

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет»

Исторический факультет

И.Ф. СЕРГЕЕНКОВА

**«Партии и партийные системы стран Западной Европы и
США в XX-начале XXI века» Часть II.**

Учебное пособие

Ижевск - 2012

УДК 329(4-11+73)“19/20”(075.8)
ББК 66.69(43)я 73-1+66,69(7Сое)я73-1
С322

Рецензент: К.и.н., профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории и международных отношений Н.И. Санников

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским Советом УдГУ.

Сергеенкова И.Ф. «Партии и партийные системы стран Западной Европы и США в XX-начале XXI века»: курс лекций по дисциплине/УдГУ. – Ижевск, 2012. – 525 с.

Учебное пособие «Партии и партийные системы стран Западной Европы и США» даст студентам комплекс знаний по истории партий и партийных систем наиболее развитых стран мира, поможет ориентироваться в проблемах современного политического развития.

Адресовано студентам по специальностям: «Международные отношения» и «История» высших учебных заведений очной и заочной форм обучения.

Материал учебного пособия может быть использован в качестве дополнительного при изучении общего университетского курса «Новейшая история»

УДК 329(4-11+73)“19/20”(075.8)
ББК 66.69(43)я 73-1+66,69(7Сое)я73-1

©ФГБОУВПО «Удмуртский государственный университет» 2012 .
© Сергеенкова И.Ф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тема 13. Политическая культура и избирательная система Великобритании.....	4
Тема 14. Консервативная партия Великобритании.....	38
Тема 15. Лейбористская партия Великобритании.....	82
Тема 16. Малые партии Великобритании.....	117
Тема 17. Правые партии Великобритании.....	141
Тема 18. Политическая культура и избирательная система Италии.....	164
Тема 19. Развитие партийной системы Италии (1871-1992 годы).....	182
Тема 20. Христианско-демократическая партия Италии.....	210
Тема 21. Итальянская коммунистическая партия (1921-1992 годы).....	240
Тема 22. Итальянская социалистическая партия (1892-1992 годы).....	271
Тема 23. Партийная система Второй республики в Италии.....	313
Тема 24. Политическая культура и избирательная система США.....	350
Тема 25. Этапы формирования партийной системы США и ее особенности.....	381
Тема 26. Республиканская партия США. Подходы к решению основных проблем страны в XX и начале XXI века.....	409
Тема 27. Демократическая партия США. Подходы к решению основных проблем страны в XX и начале XXI века.....	440
Тема 28. Европейский парламент. Партии Европарламента.....	477
Тема 29. Международные партийные объединения.....	497
Библиография.....	521

Тема 13. Политическая культура и избирательная система Великобритании

- 1. Базовые ценности политической культуры**
- 2. Общая характеристика основ избирательного законодательства**
- 3. Этапы развития партийной системы**

Великобритания является страной, к изучению которой исследователи сегодня обращаются в поиске секретов стабильной демократии.

Британцы гордятся тем, что их страну по праву можно считать колыбелью западной демократии. В 1215 году в Англии была принята Великая хартия вольностей, ограничившая власть короля, в 1265 году появляется парламент. Революция и гражданская война XVII века в коллективной памяти британцев сохранились как ошибка, которую впредь совершать не стоит. Революция навсегда внушила англичанам любовь к компромиссу и умеренности.

Идеи английской революции были представлены в политической доктрине Дж. Локка: разделение властей, ограничение власти монарха законом, естественные права человека, теория общественного договора. Эти идеи послужили основой неписаной конституции Британии.

Со времен Дж. Локка британскую политическую систему характеризует равновесие между правительственной властью и ограничениями, налагаемыми на эту власть. Ограничения выступают в виде оппозиции в парламенте, подотчетности сильной исполнительной власти парламенту и, в конечном счете, избирателям. Все это позволяет поддерживать баланс между принципами свободы и порядка, между эффективностью действий правительства и его подотчетностью.

Отличительная черта британского политического опыта - легитимность социально-политических институтов. Легитимность выражается в признании подавляющим большинством граждан своей обязанности подчиняться правительству, потому что граждане уверены, что правительство пришло к власти законным путем и властью злоупотреблять не будет. Правительство будет пользоваться ею в соответствии с устоявшимися традициями и законами. Социологические исследования показывают, что 77% британцев

выражают уверенность в том, что правительство работает для улучшения жизни людей.

Как правило, чем выше легитимность, тем меньше насилия и принуждения в обществе. По сравнению с другими странами, поражает низкий уровень политического насилия в Британии в XX веке.

Почтительность по отношению к органам власти и прагматизм как фундамент стабильной жизнеспособной демократии в Британии отмечают многие современные политологи. Они выделяют следующие причины этой черты политической культуры населения страны:

- наличие ответственного и способного правящего класса;
- сохранение в период модернизации элементов традиционной, политической культуры;
- неидеологический, прагматический способ ведения политики.

Все эти причины имеют под собой единую базу в лице мощного среднего класса, который быстрыми темпами сформировался в Великобритании в XIX веке.

Средний класс существовал в Великобритании веками. Это был небольшой класс торговцев и мелких фермеров. Во второй половине XVIII века он увеличился в связи с подъемом промышленности.

В XIX веке средний класс стал более разнородным, включив в себя профессиональных работников, таких, как священнослужители, юристы, доктора, дипломаты, банкиры и военные. Средний класс также включил в себя коммерческие классы, которые были истинными создателями богатства нации. Часто это были люди, поднявшиеся из низов, верящие в то, что только тяжкий труд приведет к успеху.

Особенно быстро пополнение рядов среднего класса идет в Викторианскую эпоху, ставшей временем больших перемен в обществе. В этот период создается определенный идеал среднего британца - сдержанного, практичного джентльмена, избегающего необдуманных и радикальных шагов, ответственного парламентария и члена правительства. Этим духом были пронизаны как либеральная, так и консервативная партия.

В настоящее время средний класс в Великобритании составляет 60% населения страны.

Для политической культуры британцев характерна адаптация традиционной иерархичности общества к современной социальной системе, что способствует поддержанию вертикальных связей и обеспечению авторитета власти.

Такие институты, как монархия и палата лордов, наследственное пэрство были сохранены и приспособлены к современности. Конституционное установление 1689 года было оставлено без изменений, хотя с течением времени политическая система подверглась демократизации, а соотношение сил между конкретными институтами изменилось.

В монархии британцы видят стабилизирующую силу политического процесса. 86% британцев считают монархию самым важным государственным институтом. Убежденность в этом бывший король Египта Фарук выразил следующим образом: «Вскоре останется только пять королей - король Англии, короли Бурбон, червей, пик и трэф».

У конституционного монарха и выборного президента есть две одинаковые функции, необходимые в любом государстве. Первая - декоративная: они должны принимать гостей государства и председательствовать на национальных торжествах. Вторая - выступать в качестве арбитра или посредника, когда возникают межпартийные разногласия или положения, не предусмотренные писаной конституцией. В таких случаях монарх обладает определенными преимуществами перед президентом, поскольку приобретает больший опыт в силу постоянства своего «поста» и менее подвержен субъективизму, ведь в отличие от президента он никому не обязан избранием.

Рядовые граждане с большим уважением относятся к законам. Британцы убеждены, что законы существуют для общего блага и имеют одинаковую силу для всех. Опросы общественного мнения показывают: 69% населения не представляют себе, что закон может быть несправедливым или вредным, пагубным. 46 % британцев заявляли, что закону надо подчиняться, не рассуждая, 52 % полагали, что нужно подчиняться осмысленно. У англичан есть поговорка «за забором трава всегда зелена» («the grass is always green on the other side of the fence»), которая означает, что человек должен приложить усилия, чтобы трава на его участке была зеленее, чем у соседа, но ни в коем случае не посягать на разрушение его трудов. Поскольку правительство Ее Величества не нуждается в значительных силах для принуждения граждан, британская полиция составляет только 1/3 от численности американской, французской или немецкой.

Политическое поведение граждан Британии отличается сочетанием не только социально-психологических установок почтительности к власти, но и участия. Граждане считают себя способными влиять на власть, но при этом политически ведут себя

пассивно, поскольку, доверяя правительству, они готовы воздерживаться от активных политических действий. Правительство, таким образом, обладает достаточной самостоятельностью, чтобы действовать эффективно, оставаясь в то же время подотчетным гражданам.

Характер политического участия граждан обусловлен и тем, что с середины XVII века в британской политической культуре преобладает либеральная, или либерально-индивидуалистическая концепция гражданства как «статуса», в отличие от гражданско-республиканской концепции гражданства как «практики». Первая делает акцент на права, вторая - на обязанности гражданина перед государством и обществом.

Протестный потенциал у англичан ниже, чем у французов, и является таким же, как у немцев.

Вообще же из всех форм политического участия - индивидуальных (таких как голосование, участие в политической кампании, обращения), коллективных действий (участие в митинге, подпись под петицией), прямых действий (политические забастовки, демонстрации, бойкоты) - британцы в основном ограничиваются голосованием, тем более что во время выборов проходит интенсивная политическая мобилизация избирателей политическими партиями. Так, во всеобщих выборах принимают участие 82,5%, а в местных - 68,8% избирателей.

Лишь 3,5% британцев лично принимают активное участие в деятельности политических партий или общественных движений, становятся агитаторами. В политических акциях непосредственно и на постоянной основе участвуют 1,5%, или 625 тыс. из 41,6 млн. взрослого населения, не считая 50 тыс. человек, входящих в политическую элиту.

Применение же физической силы против политических оппонентов настолько редко, что практически сводимо к нулю.

Вне какой-либо формы политического участия остается 4% избирателей, т.е. полный абсентеизм также нетипичен для британцев.

Женщины в Британии не менее политически активны, чем мужчины, а в голосовании, политических и общественных кампаниях, коллективных действиях участвуют чаще мужчин.

Степень политического участия прямо пропорциональна уровню образования, причем люди, имеющие высшее образование в среднем меньше голосуют, но чаще принимают участие в действиях, требующих большей активности: если не имеющие образования участвовали, помимо голосования, в одной политической акции, то

образованные - в 3-5 акциях в год. В 2010 году в Британии был зафиксирован самый высокий уровень образования населения среди европейских стран (по среднему числу лет обучения) - 13,5 лет,

Имущие граждане также активнее политически, чем не имущие, но специфика заключается в том, что первые чаще голосуют и редко принимают участие в прямых действиях - протестуют в основном бедные.

Около 2/3 взрослого населения состоит в политических партиях или общественных движениях, а 89% относят себя к сторонникам определенной партии. Имущие и образованные состоят во многих организациях (10% входят в 3 организации), т.е. если сам факт членства в политической или общественной организации за политическое участие не считать, то членство указывает на то, что имущие и образованные лучше организованы, чем неимущие и менее образованные.

Сторонники лейбористов активнее, консерваторы же (что неудивительно ввиду их политических установок) участвуют в прямых действиях гораздо реже, чем население в среднем.

Тори всегда считались партией, созданной для того, чтобы побеждать на выборах, и они собираются с силами в решающий момент. Активнее лейбористов и консерваторов сторонники небольших «фланговых» партий, в основном левых.

Все это указывает на то, что не столько членство в партии, сколько политические ценности влияют на выбор формы политического участия. Так, сторонники лейбористской партии активнее в силу традиций социал-демократического рабочего движения, а не мобилизационных усилий партийной машины, лучше налаженной у консерваторов.

Население Британии долгое время придерживалось понимания государства как «ночного сторожа», «невидимой руки». Существенные перемены в понимании функций государства в Великобритании произошли в 1930-1940-е годы. Они связаны с такими факторами, как «великая депрессия» 1929-1933 годов, Мюнхенский сговор 1938 года, «странная война», обсуждение «плана Бевериджа» в 1943 году, победа лейбористов на выборах 1945 года и «лейбористский эксперимент» правительства К. Эттли (1945-1951 годы).

Особые надежды людей на достижение социальной справедливости, привели к трансформации национальной политической культуры. Уже в межвоенный период в стране появились различные политические группировки, предлагавшие программы «регулируемого капитализма», «среднего пути»,

«демократического социализма». Но правящая элита игнорировала подобного рода рецепты вплоть до конца Второй мировой войны. После войны представления о социальной ответственности государства, о праве людей на социальные гарантии и социальную безопасность достаточно прочно вошли в массовое сознание. Представления о социальной ответственности государства в политическом сознании британцев оказались настолько устойчивыми, что выдержали даже бурный натиск «консервативной волны» и «консервативной революции» М. Тэтчер.

Принятие концепции государства благоденствия правящим классом, обеспечило политический консенсус.

В понятие консенсуса входят следующие характеристики:

- высокая степень согласия между политическими партиями и правящими элитами относительно содержания и сути политического курса, по вопросу природы политического режима и правил политической игры;

- политический стиль, в котором устраняются разногласия в вопросах политики, в частности, процесс поиска компромисса, приемлемого для основных групп интересов. Разногласия редко доводятся до конфликта, а легитимность правительства редко ставится под сомнение.

- согласие граждан с законами и нормативная поддержка режима, т.е. правление правительств с общего согласия граждан, - ключ к легитимности режима.

Консенсус, своего рода «идеологическая конвергенция», вызвал к жизни прагматический стиль в политике, при котором дискуссии об общественном идеале сводятся к минимуму, что не означает отсутствия разночтений даже по вопросам, по которым достигнуто согласие в принципе. Не означает он однородности моральных принципов и социальных интересов и отсутствия активных политических групп вне консенсуса, однако конфликт между различными политическими силами не выражается в открытой острой форме.

Консенсус как содержание политики опирается на двухпартийную систему, при которой две похожие друг на друга и примерно равносильные партии, борются за голоса «плавающего электората», занимающего центристские позиции. И это находит отражение в программах партий. Так, например, Консервативная партия не имеет четко зафиксированных принципов идеологии в своей программе. Либерал-демократы имеют очень размытую идеологическую программу, с которой могли бы согласиться многие

партии. Неолейбористы Т. Блэра и Г. Брауна открыто заявляли, что их целью является соединение рыночных ценностей с идеалами социализма.

Социологические опросы свидетельствуют, что большинство избирателей считают себя центристами. Только 10% избирателей заявили о себе как о приверженцах левых или правых политических взглядов. Поэтому партии, которые стремятся смещаться резко влево либо вправо, рискуют потерять в современной Британии общественную поддержку. Кроме того, в самих британских партиях мирно уживаются люди с весьма разным мировоззрением: прагматики и социалисты в лейбористской партии, рыночники и сторонники социального государства – в консервативной. Европейская интеграция привела к возникновению *евроскептиков* и *еврооптимистов* в разных политических организациях. Но все они стремятся к занятию политического центра и избегают радикализма.

Партии в Великобритании не владеют своими СМИ, и система патроната над местными и центральными органами управления развита слабо. Телевидение долгое время находилось под патронажем ВВС. Но в настоящее время в Великобритании работает пять телевизионных каналов, не считая кабельного телевидения. В стране действуют жесткие правила, в соответствии с которыми запрещена реклама общественных деятелей, партий и политических программ. Несмотря на то, что тележурналисты стремятся беспристрастно освещать политические события, они обычно нацелены на критику любого действующего кабинета министров. СМИ играют очень важную роль в формировании политических ожиданий и системы ценностей у читателей, слушателей и зрителей.

Сильны и такие политические факторы, как позиции и влияние государственной службы, внешнеполитические обязательства и включенность в мировую экономику. Все это также способствует «конвергенции» политических курсов лейбористов и консерваторов.

Британцы весьма щепетильны к соблюдению внешних условностей и ритуала. Любовь к ритуалу обладает тем преимуществом, что любой процесс протекает гладко, механизм работает без сбоев, в эмоциях отсутствует истерия, в трудной ситуации англичанин всегда, найдется, зная, как «принято» и как «не принято» поступать, поэтому для британцев характерна предсказуемость политического поведения.

Для британской политической культуры характерны также стремление к компромиссу, терпимость и неприятие догматизма.

Британцы представляют собой нацию эмпириков, не доверяющих теории, и ни одну из них они не доводят до ее логического конца, во избежание крайностей. Их не воодушевляет пагубное стремление все сводить к простейшей исходной форме, а тем более выявлять конечную и единственную причину всего и вся. Они доверяют лишь собственному опыту.

Покушения на свои права жители Британии не терпят. Практически невозможно себе представить появление цензуры в СМИ Великобритании, потому что подобный шаг вызвал бы неприятие со стороны подавляющего большинства граждан. Свободу слова, собраний, шествий, создания ассоциаций и деятельности оппозиции британцы готовы защищать со всей решимостью.

Для британцев равенство прав свято (и королева, и премьер-министр останавливаются на красный свет вместе со всеми), но «равенства результатов» британцы не приемлют (при всей приверженности «государству всеобщего благосостояния», которое в их глазах должно существовать для помощи слабым членам общества, но не для уравниловки).

Введенный М. Тэтчер «избирательный налог», устанавливающий имущественный ценз для избирателей независимо от доходов (который должен был поступать в местный бюджет), Дж. Мейджор вынужден был отменить из-за резкого недовольства населения. Это яркий пример того, как британцы в основном «спорадически вмешиваются» в политику, и, убедившись, что непосредственной угрозы нет, снова уходят в сферу частной жизни.

Характерная черта британской политической культуры - оживленная деятельность политических партий, общественных организаций и групп по интересам, служащих в качестве посредников между государством и индивидом. Свобода ассоциаций - важное, решающее звено либеральной демократии, и консультации правительства с соответствующими группами при выработке правительственного решения рассматриваются как существенная часть процесса принятия решений.

Немаловажное влияние на формирование консенсусной политической культуры британцев оказало эволюционное политическое развитие страны. Частое употребление терминов «постепенный», «эволюционный» и «традиционный» для описания истории Великобритании отражают эту особенность.

Основные характеристики исторического развития очевидны: политические изменения были эволюционными и кумулятивными; адаптация устоявшихся институтов и процессов позволила слить

традиционные и современные институты и ценности. Двухпартийная система, терпимая политическая культура, эволюционное историческое развитие, право правительства распустить палату общин, роль монархии - все они считались классическими механизмами обеспечения политической стабильности государства и эффективности управления страной в духе Британии. Опыт Британии в этом отношении важен потому, что он стал моделью политической модернизации «с низкими издержками». Великобритания служит классическим примером стабильной партийной системы «идеального типа» западной демократии, получившего название англо-американского.

Важную роль в формировании политической культуры Британии играет парламент. На протяжении веков неизменными остались такие важные с точки зрения политической культуры функции парламента, как легитимизация политической системы, правительственного курса и мобилизация поддержки им со стороны избирателей, политическая интеграция граждан.

В британской политической культуре и на уровне элиты, и на уровне масс принято, что меры государственной политики не считаются легитимными, пока не одобрены парламентом. Эта установка настолько сильна, что в общественном мнении выборность палаты общин исключает любую радикальную внепарламентскую альтернативу, делая ее незаконной, поскольку для проведения коренных изменений оппозиции достаточно получить большинство в палате общин.

Значение парламента велико не только потому, что он формально санкционирует меры правительства, но в основном потому, что представляет собой институт, который лежит в сердцевине политического процесса и пользуется одобрением граждан в качестве единственного авторитетного органа, обеспечивающего законность правительства и обязательность его решений. В политической культуре страны предпочтение отдается сильной исполнительной власти, но в пределах, установленных парламентом. Парламент практически не вырабатывает политику на сколько-нибудь постоянной основе: он реагирует, ожидая, пока исполнительная власть представит меры на обсуждение и одобрение.

Расширение избирательного права в 1867 году привело к тому, что контакт с избирателями стал возможен только через сильные организации, поэтому либеральная и консервативная партии выросли в массовые. Предоставление избирательных прав в 1884 году большинству работающих мужчин привело к тому, что партии стали

составлять предвыборные программы, для выполнения которых требовалось единство партийной фракции при голосовании в парламенте.

Однако в 1970-е годы (в правление Э. Хита) нарушения партийной дисциплины со стороны консерваторов – «заднескамеечников» несколько ослабили эту традицию. А лейбористские правительства в 1974-1979 годах потерпели около сотни поражений в постоянных комитетах и палате общин, в результате голосовая членов своей партии «против».

Тем не менее, поражения не привели к отставке правительства или санкциям со стороны партийных «кнотов» - правительства предпочли осмотрительность, и в 1980-х годах поражений было меньше. Соблюдение партийной дисциплины при голосовании важно, поскольку в Англии считается, что член парламента представляет интересы нации в целом. Однако в последние годы и в Британии возросла роль парламента, в качестве органа представительства интересов, как индивидов, так и групп, на что указывают лоббизм (хотя по сравнению с США давление групп интересов ощущается слабее) и усиление связи парламентариев со своими избирательными округами. Это явление отмечается во многих странах, но для Британии оно имеет особый смысл, поскольку, в отличие, например, от США, здесь голосуют обычно за партию, а не за личные качества кандидата.

Можно поспорить о том, каково соотношение сил между законодательной и исполнительной властью (нельзя сказать, что принцип разделения властей соблюдается неукоснительно), однако, бесспорно, парламент остается эталоном политической культуры.

На фоне общей тенденции снижения доверия к государственным институтам и «политикам», отношение к членам парламента, судя по опросам, хорошее, и даже в трудные для Британии 1970-е годы только менее 10% считали, что парламентарии «плохо работают».

Еще одно свидетельство авторитета парламента - участие граждан во всеобщих выборах. По сравнению с 1950 годом (а в 1969 году избирательное право было предоставлено с 18 лет) участие в голосовании на всеобщих выборах не снизилось.

Таким образом, роль парламента как органа легитимизации и представительства интересов, разрешения конфликтов и предохранительного клапана увеличилась, так что опасения некоторых британских политологов по поводу растущего отчуждения граждан от политической системы оказались преувеличенными.

В Великобритании сильные позиции занимают организации, представляющие групповые интересы. Эти организации, как правило, связаны с политическими партиями и имеют сильное влияние на выработку политики. Лейбористская партия традиционно связана с Конгрессом тред-юнионов.

Консервативная партия имеет более тесные связи с предпринимательскими организациями, в том числе с Конфедерацией британских промышленников.

Такие контакты имеют положительное значение, так как помогают получать информацию о ситуации в важных сферах жизни общества, оценить общественную реакцию на свою политику и шаги, заручиться поддержкой в осуществлении определенных программ.

Таким образом, Великобритания является страной, в которой сложилась гражданская политическая культура, в наибольшей степени содействующая функционированию стабильных демократических институтов.

* * *

Правила, определяющие проведение выборов, имеют чрезвычайно большое значение для политической жизни страны. Именно в процессе парламентских выборов решается вопрос о том, какая из двух главных партий, составляющих двухпартийную систему, будет править страной. В Великобритании порядок проведения выборов определяется парламентским законодательством.

Парламентские выборы здесь имеют глубокие исторические корни и традиции, и нормы избирательного права складывались в ходе длительной эволюции и поэтому в них есть положения, которые сегодня не соответствуют базовым демократическим стандартам.

Главные выборы – выборы членов Палаты общин. Палата избирается сроком на пять лет путем общих и равных выборов при тайном голосовании на основе мажоритарной системы

Право участия в голосовании принадлежит всем британским гражданам, достигшим 18-летнего возраста. Необходимое условие для осуществления права голоса – регистрация. Список избирателей составляется ежегодно чиновником местного совета по регистрации на основании данных, сообщаемых домовладельцами. Он заполняется каждый год к 10 октября. К 29 ноября временный список вывешивается для всеобщего обозрения в публичной библиотеке или в каком-либо публичном здании. Гражданин может возразить против включения или

исключения его имени из списка до 16 декабря. Регистрационный чиновник обязан выслушать возражения и вынести решение. Соответственно он может исправить список. На его решение может быть подана жалоба в суд графства с последующим обжалованием в Апелляционном суде. Список вступает в силу 16 февраля. Он является действительным для любых выборов, которые проводятся в течение следующих 12 месяцев.

Военнослужащие, должностные лица государства и должностные лица Британского совета, находящиеся за границей, их супруги, проживающие за границей вместе с ними, и моряки торгового флота рассматриваются как лица, проживающие в избирательном округе, поскольку они являлись бы таковыми, если бы не их служба в другом месте.

С 1985 года право участвовать в парламентских выборах предоставлено британским гражданам, проживающим за границей на дату, установленную для составления регистрационного списка, и подавшим соответствующее заявление. Они имеют право голосовать в том избирательном округе, где были прежде зарегистрированы. Это право продолжает действовать в течение пяти лет после того, как британский гражданин перестал проживать в Великобритании.

Существует голосование по почте и по доверенности. Это право предоставляется больным; тем, кто проживает за границей или находится в отпуске; а также гражданам, место работы которых находится далеко от их дома.

Не могут принимать участия в выборах: душевнобольные; пэры и пэрессы (за исключением пэров Ирландии); лица, осужденные за тяжкие уголовные преступления (в течение срока содержания под стражей); иностранцы; лица, осужденные за совершение правонарушений на выборах.

Пассивным избирательным правом наделен любой британский гражданин, достигший 21 года. В приложении к закону есть перечень должностей несовместимых с членством в Палате общин, чтобы стать депутатом необходимо подать в отставку еще до выдвижения кандидатуры. Это касается судей, государственных чиновников, военных и т.д.

Некоторые ограничения пассивного избирательного права предусмотрены законами, принятыми в прошлом веке и действующими до сих пор. В частности, лишаются права быть членами палаты общин представители духовенства английской, шотландской, ирландской и римской католической церковью. Общее право лишает

возможности членства в палате общин пэров и пэресс (за исключением пэров Ирландии, которые не могут быть членами палаты лордов).

Ограничения распространяются также на лиц, отбывающих срок наказания за государственную измену; банкротов; лиц, страдающих некоторыми тяжелыми психическими заболеваниями; лиц, признанных виновными в применении «бесчестных и незаконных приемов на выборах». В последнем случае срок лишения права быть членом палаты общин может составлять 5—10 лет в зависимости от нарушений, допущенных на выборах. Лишение права может касаться отдельного избирательного округа или быть универсальным.

В случае избрания в палату общин лица, не отвечающего требованиям, предъявляемым к членам палаты, выборы объявляются недействительными, а место — вакантным. Назначаются новые выборы. Правда, Палата общин может издать постановление о том, что дисквалификация, существовавшая в тот момент, не принимается во внимание, если препятствия к занятию места в палате устранены (например, избранный депутат ушел в отставку с должности). В этом случае новые выборы становятся ненужными.

Правом решать вопрос, отвечает ли лицо требованиям закона об условиях членства в палате общин, наделен также Судебный комитет Тайного совета. Любое лицо вправе обратиться в эту инстанцию за получением соответствующего решения, но при этом оно должно нести судебные издержки по ведению процесса. Споры о дисквалификации довольно редки.

Общие выборы в стране проводятся после досрочного роспуска парламента или истечения максимального срока его полномочий. Практически срок полномочий парламента послевоенных созывов редко достигал пяти лет. Средняя продолжительность полномочий парламента одного созыва равнялась трем-четырем годам. Соответственно и средний промежуток между двумя выборами исчислялся этим сроком. Дело в том, что вопрос о роспуске парламента решается премьер-министром. Вполне естественно, что он выбирает для этого момент, наиболее благоприятный для руководимой им партии с точки зрения ее шансов на выборах.

Помимо общих выборов в палату общин, проводящихся одновременно на территории всей страны, возможны так называемые «промежуточные» выборы, которые проводятся в отдельных избирательных округах в связи с вакансией, открывшейся в результате смерти или отставки депутата от данного округа.

В отличие от других стран Западной Европы в Великобритании до недавнего времени, фактически, не существовали

какие-либо специальные центральные органы, непосредственно занимающиеся организацией и проведением выборов. Отсутствовали они и в избирательных округах. Общее руководство этим процессом традиционно было возложено на Министерство внутренних дел (то есть на полицейское ведомство), а в избирательных округах – на чиновников по выборам (эти функции выполняют шерифы графств и председатели местных советов).

В 2000 году в соответствии с «Актом о политических партиях, выборах и референдумах» была создана Избирательная комиссия, функции которой очень ограничены. По сути дела, она не занимается непосредственно организацией выборов. В сферу ее непосредственных обязанностей входят: привлечение населения страны к участию в демократических процессах, обеспечение осведомленности общественности по вопросам выборов, совершенствование избирательного законодательства и избирательных процедур. Следует отметить, что в Великобритании председатель и все члены вышеназванной комиссии назначаются лично главой государства, в текущей ситуации - королевой Елизаветой II. Члены Избирательной комиссии не могут одновременно являться членами или сотрудниками какой-либо партии или занимать выборную должность.

Фактически, в Великобритании парламентские выборы полностью организуются государственными структурами. С 2005 года главная ответственность за проведение выборов на национальном уровне вместо традиционного Министерства внутренних дел была возложена на Министерство по конституционным вопросам, которое работает в тесном сотрудничестве с Министерствами по делам Шотландии и Северной Ирландии.

Непосредственно в регионах за организацию выборов отвечают официальные лица, которые назначаются в каждом избирательном округе. Ими обычно, как уже указывалось выше, являются руководители органов местной власти (например, мэр города, шериф графства). Также назначаются действующий уполномоченный по выборам - чаще всего глава исполнительной власти и его заместитель. Должностные лица, отвечающие за проведение голосования непосредственно на участке, а также за подсчет голосов, обычно назначаются из числа сотрудников местной администрации. В качестве счетчиков могут привлекаться добровольцы.

Таким образом, на примере Великобритании можно говорить не только о доминирующем влиянии представителей власти в организации и проведении выборов, но и о фактическом государственном администрировании их властными структурами.

Избирательная кампания начинается с вручения приказа о выборах чиновником по выборам. Изданию приказа предшествует сложная правовая процедура. О предстоящем очередном или внеочередном роспуске парламента и новых выборах объявляется за 10 дней до даты роспуска, о чем издается королевская прокламация, в которой указана дата созыва нового парламента. Согласно парламентским правилам о выборах, созыв нового парламента должен быть произведен по истечении 20 дней после роспуска старого. Это значит, что выборы, как правило, должны состояться примерно через 30 дней после объявления премьер-министром о предстоящем роспуске парламента.

В настоящее время, по итогам последних выборов 2010 года, депутатский корпус составляет 650 членов. С целью проведения выборов в палату общин страна разделена на 650 избирательных округов.

Впервые вопрос об установлении принципа математического равенства избирательных округов был поставлен в 1918 году, а первый закон о перераспределении мест в палате общин был принят в 1949 году. С тех пор он неоднократно подвергался изменениям. Ныне принципы деления страны на избирательные округа и соответственно распределения мест в палате общин определяются Законом о перераспределении мест в палате общин 1983 года.

Пересмотром границ избирательных округов занимаются учрежденные на основе названных законов постоянно действующие комиссии по пересмотру границ избирательных округов (соответственно по одной для Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии). Не менее чем один раз в 10 лет комиссии должны представлять министру внутренних дел доклады, либо рекомендуящие корректировки, либо обосновывающие целесообразность сохранения существующих избирательных округов. Министр должен представить соответствующий доклад парламенту. Правила работы комиссий установлены законом.

Не все избирательные округа оказываются равными. Имеются округа, насчитывающие около 100 тыс. избирателей, и округа с числом избирателей, равным 22 тыс.

Высокий уровень зависимости результатов британских выборов от нарезки избирательных округов приводит к нарушениям принципа равенства избирателей и откровенным злоупотреблениям. Заинтересованные силы абсолютно свободно могут манипулировать волей избирателей. Например, как показывает опыт, сельское население голосует более или менее традиционно по сравнению с

городским. Это учитывается при формировании избирательных округов и выделяется как можно больше избирательных округов с преобладанием сельского населения.

Имеется еще другой путь: в избирательный округ выделяется район, в котором партия - соперник пользуется наибольшей поддержкой. Противник обязательно получает там мандат большим количеством голосов избирателей. Вместе с тем, в других избирательных округах поклонников этой партии будет меньше, и они там уже не победят.

В Великобритании не существует какого-либо ограничения числа кандидатов, которые могут быть выставлены в избирательном округе. Стадия выдвижения (номинация) кандидатов чрезвычайно проста. Кандидат должен представить чиновнику по выборам так называемый «документ о номинации». Этот документ заполняется кандидатом и подписывается десятью гражданами. Требуется также вручить чиновнику по выборам заявление о согласии на номинацию и внести избирательный залог, сумма которого в 1985 года была увеличена со 150 фунтов стерлингов до 500. В случае если кандидат соберет менее 5% голосов избирателей, внесенный им залог пропадает. В среднем по Великобритании не возвращается около 20% от всей суммы избирательных залогов.

До 1969 года кандидаты выдвигались без указания на их партийную принадлежность. Закон о народном представительстве 1969 года ввел положение о том, что в заявлении о номинации может сообщаться, по желанию кандидата, описание его политической принадлежности, не превышающее шести слов. Однако практически все кандидаты выдвигаются политическими партиями. Отбор кандидатов осуществляется партийными организациями в избирательных округах, обычно в сотрудничестве с центральными органами партий. Кандидат подбирается из претендентов, предварительно одобренных центральным руководством.

Выборы проводятся повсеместно в установленное время (с 7 часов утра до 21 часа). Место для голосования определяется администрацией графств и городов. Голосование производится путем подачи бюллетеня, результат определяется при подсчете голосов, отданных каждому кандидату. До начала голосования председатель избирательного участка обязан показать присутствующим, что урны для голосования пусты, а затем опечатать урну. После этого начинается голосование.

В день выборов избиратель обязан лично явиться в соответствующий избирательный участок в своем избирательном

округе, где ему вручается избирательный бюллетень. Исключение составляют так называемые «отсутствующие избиратели», подавшие заявление о том, чтобы их считали таковыми. Это относится к тем избирателям, которые в силу характера их работы, либо по причине физической неспособности, либо соблюдения религиозного обряда не могут явиться лично для участия в выборах. Такие избиратели голосуют по почте или по доверенности.

Бюллетень должен содержать фамилии всех кандидатов, перечисленные по алфавиту, данные об их местожительстве, а также - по желанию кандидата - сведения о его партийной принадлежности. Обычно в округе бывает три-четыре кандидата.

Избиратель, получив бюллетень, входит в кабину для голосования, делает отметку рядом с именем одного из кандидатов, сворачивает избирательный бюллетень и бросает его в урну для голосования.

Избирательное право Великобритании предусматривает тайное голосование, но существует реальнейшая возможность нарушения данного положения. На бюллетене, который выдается избирателю, ставится номер, соответствующий номеру на корешке бюллетеня, который остается у избирательной комиссии. На этом корешке указывается фамилия избирателя, которому был выдан данный бюллетень. Итак, совершенно очевидно, что в данной ситуации проверить результат персонального голосования не представляет никакого труда.

По окончании голосования все урны передаются в центральный участок по подсчету голосов в избирательном округе. Подсчет голосов производится в присутствии агентов по подсчету голосов.

Выборы проводятся по мажоритарной системе относительного большинства (ее именуют иногда системой первого, оказавшегося избранным). Этот метод основан на избрании одного кандидата от округа. Избранным считается кандидат, собравший большее число голосов избирателей по сравнению с каждым из других кандидатов. Если кандидаты получили одинаковое число голосов, то чиновник по выборам решает вопрос о победившем кандидате путем проведения жеребьевки. Кандидат, на которого пал жребий, имеет дополнительный голос.

При этой системе, как правило, не устанавливается обязательный минимум участия избирателей в голосовании: даже если проголосует лишь один человек, выборы – действительные. Если же был выдвинут один кандидат, он считается избранным без

голосования. Тут достаточно, чтобы за него проголосовал, по крайней мере, один избиратель (даже, если таким единственным избирателем будет он сам).

К недостаткам данной системы следует отнести то, что подрывается принцип представительства: ведь остается не представленной в парламенте значительная, а кое-где и подавляющая часть граждан в каждом избирательном округе. Таким образом, политические силы получают мандаты в парламенте совершенно неадекватно их реальному влиянию в обществе. Более того, получив существенное преимущество в меньшинстве избирательных округов и проиграв с незначительным разрывом в остальных, можно проиграть выборы, собрав больше голосов в целом по стране, чем партия - победитель. Значительная часть избирателей (иногда до 50%) остается не представленной в органах власти. Мажоритарная система относительного большинства не дает возможности учесть интересы всех избирателей округа, потому что кандидат может быть избран абсолютным меньшинством голосов, хоть и относительным их большинством на момент голосования. Легитимность избранного состава парламента подрывается также и тем, что при баллотировании в избирательном округе трех и больше кандидатов часто победитель получает существенно меньше голосов «за», чем «против». Таким образом, происходит определенное искривление воли избирателей, потому что побеждают в основном те кандидаты, которые набрали 35-45 % голосов, другие же кандидаты «делят» 55- 65 % оставшихся процентов и - проигрывают.

Так, на парламентских выборах в 1951 году консерваторы получили 13,713 тыс. голосов (48%) и 312 мест в Палате общин (51,35%), а лейбористы - 13 948 тыс. голосов (48,8%) и 295 мест (47,2%). На выборах 2005 года кандидаты от Лейбористской партии в общенациональном масштабе получили в свою поддержку лишь 35,2% голосов избирателей, однако получили 54% мест в палате. Кандидаты от Консервативной партии получили несколько меньше голосов, чем лейбористы (32,4%), однако получили в Палате общин намного меньше мандатов (31%). Либеральные демократы получили на выборах - 22% от всех голосов, но в парламенте получили только 10% от всех мандатов.

Законодательство в Англии детально регулирует поведение кандидатов и их сторонников на выборах. Закон наделяет кандидатов определенными равными правами. Особо оговариваются определенные права кандидата: посылать бесплатно предвыборные обращения

каждому избирателю, снимать помещения муниципальных школ для проведения предвыборных собраний и пр.

Вместе с тем закон предусматривает различные виды правонарушений, связанных с ведением избирательной кампании и объединяемых понятием «бесчестных и незаконных приемов на выборах». Бесчестные приемы включают: подкуп, вознаграждение избирателей путем устройства для них обедов, развлечений; влияние, оказываемое с помощью силы, угроз, принуждения; ложное утверждение об избирательных расходах. Незаконными приемами считаются действия, которые сами по себе не составляют наказуемого деяния, но нарушают предписания закона о выборах. К их числу относятся: преднамеренное превышение размеров избирательных расходов, установленных законами; уплата вознаграждения за доставку избирателей к месту голосования; уплата избирателю за демонстрацию плакатов; использование передатчиков за пределами страны с целью оказания воздействия на выборы. Суд вправе объявить выборы недействительными, если кандидат признан виновным в применении бесчестных или незаконных приемов на выборах.

Расходы по составлению списков избирателей и на оплату должностных лиц по проведению выборов оплачиваются государством из средств бюджета. Что же касается избирательных расходов кандидатов, то все эти вопросы детально регулируются законом. Предусматривается, что расходы на выборах должны производиться лично самим кандидатом либо через агента по выборам. Взносы, сделанные в пользу кандидата, должны вноситься либо непосредственно кандидату, либо его агенту. Никому не разрешается тратить деньги от имени кандидата без письменного одобрения кандидата или агента. Кроме того, закон запрещает некоторые расходы кандидата на выборах (уплата лицам, ведущим подсчет голосов; оплата духовых оркестров, флагов, лозунгов и пр.). Закон устанавливает максимальную сумму расходов кандидата на выборах.

В период между выборами и в ходе избирательной кампании Британская радиовещательная корпорация (Би-би-си) и Независимое телевизионное управление (НТУ) выделяют время для проведения так называемых «партийных политических передач». Распределение времени между партиями достигается путем соглашения между Би-би-си и НТУ и руководством основных партий. Специальное время выделяется для ведения таких передач во время выборов.

В законодательном порядке установлена процедура оспаривания выборов. В течение 21 дня с момента голосования избиратель, зарегистрированный в округе, либо кандидат,

потерпевший там поражение, либо любое другое лицо, выдвинутое в качестве кандидата, могут сделать заявление о том, что выборы были проведены не должным образом. Заявление может касаться неправильного поведения на выборах должностных лиц; вопроса о соответствии кандидата, получившего большинство на выборах, требованиям закона о членстве в палате общин; совершения правонарушений на выборах.

В случае принесения такой жалобы назначается суд по выборам, состоящий из двух судей Высшего (Высокого) суда. Суд по выборам обладает широким кругом полномочий, включая право распорядиться о пересчете голосов или проверке правильности выборов. Суд решает вопрос о том, было ли лицо, выборы которого оспариваются, выбрано надлежащим образом и не имеются ли доказательства о применении на выборах бесчестных или незаконных приемов. Если суд найдет, что кандидат не отвечает требованиям закона о членстве в палате общин, то он вправе объявить голоса, поданные за кандидата, недействительными, а избранным — кандидата, занявшего второе место.

Суд вправе признать выборы недействительными и потребовать проведения новых выборов, если выборы по существу не были проведены в соответствии с законом, либо если имелись какие-либо иные нарушения, повлиявшие на исход выборов. На практике предусмотренная законом процедура оспаривания парламентских выборов не применяется, последний такой случай был в 1923 году. Чаще обжалование результатов выборов встречается на местных выборах.

Британское избирательное законодательство не содержит норм, регламентирующих вопросы аккредитации или назначения наблюдателей. Присутствие их на участках для голосования не разрешено. В число лиц, которые имеют такое право, британским законодательством включаются лишь: избиратели, кандидаты в депутаты парламента и их доверенные лица, должностные лица, обеспечивающие избирательный процесс, сотрудники правоохранительных органов, отвечающие за порядок на участке, а также лица, сопровождающие избирателей-инвалидов. Даже представителям «свободных» британских СМИ разрешается находиться на участках только в качестве избирателей. При этом им не разрешается производить съемки или интервьюирование. Фактически в реальной практике посторонние лица (в том числе наблюдатели) могут быть допущены на участок только по усмотрению и предварительному согласованию с уполномоченным по выборам.

Международные наблюдатели отмечают высокий процент избирателей, голосующих по почте. В ходе всеобщих выборов 2005 года в Великобритании в почтовом голосовании приняло участие около 15% избирателей. В некоторых округах доля голосов, отданных по почте, составляла от 20 (например, в округе, где избирался действующий на тот час премьер-министр Т. Блэр) до 50%. Опыт применения данной процедуры в Соединенном Королевстве показывает ее абсолютную незащищенность перед возможностью подтасовок и мошенничества. Голосование по почте не обеспечивает гарантий от совершения злоупотреблений на любой из стадий процесса - от направления заявления на получение бюллетеня до момента его учета в общем количестве голосов.

В британской прессе приводится немало случаев о мошенничестве на выборах. По мнению Британской Хельсинкской группы по правам человека, голосование по почте подрывает легитимность всеобщих выборов.

В законодательстве Великобритании указывается несколько «основных» партий: лейбористская, консервативная, либерально-демократическая; в Шотландии — национальная партия; в Уэльсе — партия «Плайд камри»; в Северной Ирландии — демократические юнионисты, партия социал-демократов и лейбористов, партия «Шин фейн» и ольстерские юнионисты.

«Основным» партиям предоставляется возможность в ходе избирательного процесса размещать политическую рекламу на теле- и радиоканалах. Выделяется определенное количество, в том числе независимых, британских теле- и радиоконпаний, которые обязаны ее «крутить» в собственных сетях вещания. Иные партии, не отнесенные к «основным», получают эфир только в случае, если они претендуют на шестую (или более) часть депутатских мест в британском парламенте (т. е. 107 мест).

Предвыборные материалы «основных» партий должны присутствовать в сетке вещания теле- и радиоконпаний в «прайм-тайм». Для материалов иных партий, даже если они выдвинули более 107 кандидатов, выделяется другое время.

Даже самый беглый анализ показывает, что в Великобритании существует явный дисбаланс в СМИ, при котором освещается лишь предвыборная борьба между ведущими партиями. Другие лишаются возможности выхода на избирателя в национальном масштабе, участия в подлинном обсуждении предлагаемых альтернатив посредством электронных и печатных СМИ. Налицо узаконенная дискриминация на право ведения теле- или радиорекламы в случае выдвижения

кандидатов от партии менее чем по 107 избирательным округам; отсутствие гарантии лучшего времени в сетке вещания («прайм-тайм»).

В целом, если теле- и радиопередачи, посвященные выборам, должны иметь непредвзятый характер, то печатные издания могут более или менее свободно поддерживать ту или иную партию (в частности, самая читаемая британская газета «The Sun», в 2005 году открыто лоббировала партию лейбористов). Однако в общенациональных газетах такая «свобода» также приводит к описанному выше дисбалансу в освещении избирательной кампании.

Следует отметить, что в условиях определенной ограниченности создаваемых государством возможностей для политической теле- и радиорекламы партии там, тем не менее, не вправе размещать ее в электронных СМИ (включая радио) на платной основе. В Великобритании не практикуется проведение теледебатов между соперниками.

* * *

В истории развития партийной системы Великобритании можно выделить три этапа.

Первый этап - 1679-1867 годы характеризуется противостоянием фракций вигов и тори, которые постепенно превращаются в современные политические партии с развитой структурой и центральными органами управления.

Виги - насмешливое название шотландских крестьян. По одной из версий, слово сформировано из начальных букв выражения «We hope in God» - «Мы надеемся на Бога». Виги выступали за лишение Якова II права на наследование престола Карла II. Сторонники Якова II получили в ответ кличку «тори» по ирландскому прозвищу папистов, опустошивших страну под предлогом восстановления и защиты королевских прав. Буквальное значение слова тори – «преследуемый человек».

В конце XVII века и почти до конца XVIII века в партийной борьбе доминировали виги. Они сыграли важную роль в изгнании династии Стюартов и приглашении на английский трон штатгальтера Голландии Вильгельма III Оранского, а затем — в утверждении Ганноверской династии. Кроме того, интересы вигов, опиравшихся на торговые, финансовые и промышленные круги, были тесно связаны с индустриализацией и географическими открытиями, развитием науки и промышленности, колониальной деятельностью, расширением рынков

и обеспечением свободы мореплавания. Именно с деятельностью вигских правительств, под руководством Р. Уолпола (1720–1740 годы), У. Питта Старшего (1750–1760 годы), связано формирование парламентской системы, победоносные войны с Испанией, Францией и Россией, расширение Британской колониальной системы.

На основе партии вигов и торийских сторонников Р. Пиля была создана Либеральная партия. Наименование «либералы» появилось незадолго до парламентской реформы 1832 года. Первая национальная либеральная организация возникла в 1861 году в Лондоне. После парламентской реформы 1867 года либералы консолидировались вокруг У. Гладстона. Либералы в этот период выражали интересы английской торгово-промышленной буржуазии.

На основе партии тори оформилась консервативная партия, выражающая интересы земельной аристократии и верхов англиканского духовенства, мелкого и среднего дворянства, части мелкой буржуазии. Наименование «консерваторы» вошло в обиход с 1830-х годов. С 1780 до 1830 года тори постоянно находились у власти. Осуществляя репрессии против народных масс и противодействуя революционным движениям на международной арене, тори одновременно вынуждены были стать на путь умеренных буржуазных реформ, упорно противодействуя при этом попыткам реформы парламента. В конце XVIII века «новые тори» (У. Питт Младший, Э. Бёрк) превратили партию тори в силу, противостоящую идеям Великой французской революции, и способную обеспечить временную гегемонию господствующим классам в обстановке глубочайших социально-экономических и политических перемен и потрясений, вызванных промышленным переворотом, Французской революцией, демократическим и революционным движением в стране.

После парламентской реформы 1832 года стали возникать местные организации консерваторов, которые в 1867 году объединились в Национальный союз консервативных и конституционных ассоциаций. Большую роль в формировании консервативной партии сыграл Б. Дизраэли - лидер тори, затем консерваторов в 1846-1881 годах, премьер-министр в 1868 году и в 1874-1880 годах.

Формирование партий и первой партийной системы совпало с индустриальным этапом развития британского общества. Начало индустриализации обычно связывают с переходом от мануфактурного к промышленному производству. Промышленный переворот, с которого началась эта эпоха, впервые в мире произошел в Великобритании в 1760–1820 годах.

Если в 1700 году в сельском хозяйстве Великобритании было занято 45–50% трудоспособного населения, то к 1800 году эта доля снизилась до 35%, а доля рабочих мануфактур и шахт повысилась до 29%.

В конце XVIII века рост социальной напряженности в городах, волнения в Ирландии, военные неудачи, приведшие к признанию независимости американских колоний, привели к власти тори. У. Питт Младший, пользовавшийся наибольшей популярностью среди тори, несколько раз возглавлял правительство в период с 1780 по 1800 год. Довольно длительное торийское правление объяснялось также (кроме личных качеств У. Питта Младшего и консолидации фракции тори) реакцией британского общества на крайности французской революции, во многом, кстати, предопределившей переход самого У. Питта Младшего, вопреки семейной вигийской традиции, в стан тори. Торийское правление с некоторыми перерывами длилось до 1830 г.

В начале 1830 года рост рабочего движения, требовавшего повышения заработной платы, улучшения условий труда, легализации профсоюзов и парламентской реформы, а также мирное развитие страны, позволявшее получить максимальный эффект от индустриализации, внешней торговли и эксплуатации колоний, привели к власти вигов, которые провели в 1832 году парламентскую реформу, расширившую число избирателей. Виги управляли страной с небольшими перерывами до середины 1860-х годов. В этот период реально противостоять им смогло только правительство левых тори во главе с Р. Пилем, которое отменило пошлины на ввозимый хлеб. Отмена пошлин обеспечила снижение цен не только на хлебные изделия, но и на другие английские товары, и способствовала превращению Великобритании в центр мировой торговли, росту уровня жизни практически всех слоев населения.

Таким образом, для английской партийной системы изначально было характерно доминирование в парламенте двух партий.

Второй этап - 1867-1923 годы. Для этого этапа характерно противостояние уже не парламентских фракций, а современных политических организаций — Либеральной и Консервативной партий, которые, меняясь у власти, правили страной.

Начало второго этапа связано со второй парламентской реформой, которая была проведена в конце 1867 году. В результате реформы право избирательного голоса получила привилегированная часть рабочих, и количество избирателей в Англии увеличилось вдвое,

а в Шотландии — втрое. Реформа была проведена консерваторами, что обеспечило им симпатии рабочих.

В этот период в Великобритании уже сформировалась политическая система, ставшей образцом подражания для многих стран.

В то же время британское общество конца XIX–начала XX века продолжало оставаться достаточно дифференцированным: и социально, и религиозно, и этнически, и политически. Увеличивающееся количество заводов, шахт, фабрик, верфей, магазинов, развитие сферы производства и обслуживания имело следствием рост числа работников самых низких социальных статусов. Несмотря на разрастающееся число рабочей аристократии, служащих, обслуживающего персонала, слуг и др., вполне довольных условиями своего труда, индустриализация создавала все новые категории недовольных своим социальным положением.

В религиозной сфере государственное положение Англиканской Церкви постоянно плодило недовольных католиков (центром которых оставалась Ирландия), пуритан и вообще нетерпимых к господствующей Церкви и государству неконформистов, становившихся социальной базой для радикальных анархистских и христианско-социалистических группировок.

Наконец, четыре этноса, образовавших британскую нацию, выглядели единым народом только с внешней стороны, когда они представляли в мире единую Британскую империю. Во внутреннем плане этнические противоречия, накладываемые на социальные, религиозные и политические, способствовали появлению националистических партий и фактически раскалывали нацию (если вспомнить отделение Ирландии) на составные части. Таким образом, в этот период появляются малые партии.

В 1860–1880 годах преимущество имели либералы, на руку которым играли расширение электората и рост жизненного уровня среднего и рабочего класса. Рабочее движение, не имея собственной партии, предпочитало ориентироваться на либералов, выступавших за расширение избирательного корпуса, признание профсоюзов, прав и свобод человека, включая право на забастовки, создание профессиональных и политических организаций. Консерваторы, чувствуя, что теряют популярность у широких слоев общества, также провозглашали себя сторонниками реформ.

В 1885 году либеральное правительство У. Гладстона провело третью парламентскую реформу, значительно увеличившую ряды электората, но не давшую либералам решающего превосходства:

правительства либералов и консерваторов продолжали сменяться по закону маятника.

Конкуренция на выборах между консерваторами и либералами шла по таким вопросам, как отношения с Англиканской Церковью, имущими классами, протестантами, рабочим движением, профсоюзами, нарождавшимся женским движением, националистическими и сепаратистскими движениями.

В условиях действия этих факторов в 1868–1886 годах явное преимущество имели либералы, а их лидер У. Гладстон трижды возглавлял правительство. Лишь в с 1874 по 1880 год консерваторам во главе с Б. Дизраэли удалось победить на выборах, получив 356 мест в парламенте против 245 у либералов. Поражение либералов явилось итогом слишком быстрых и радикальных реформ в области образования и отделения Церкви от государства, а также из-за поддержки У. Гладстоном требования самоуправления Ирландии, напугавших имущие слои, предпринимателей и церковную элиту

С 1880 по 1900 год преимущество получила Консервативная партия. Правительство Б. Дизраэли, которое пришло к власти еще в «эпоху либерализма», осуществило реформу жилищного строительства, здравоохранения, образования, провело меры, направленные на повышение качества продуктов питания и совершенствование деятельности профсоюзов. Общий смысл реформ Б. Дизраэли заключался в сплочении нации, повышении жизненного уровня средних и нижних слоев, в убеждении правящего класса «выполнить свой долг по отношению к трудящимся». Во внешней политике Б. Дизраэли продолжил линию на укрепление колониальной империи и «удачно» провел Берлинскую мирную конференцию, лишившую Россию почти всех завоеванных территорий в русско-турецкой войне 1877 года, и передавшую Великобритании «ключ к Средиземноморью» — остров Кипр.

«Эпоха консерватизма» наступила после провала попытки У. Гладстона предоставить Гомруль (Home Rule) - самоуправление, автономию Ирландии в рамках Британской империи в январе 1886 года. Политический расчет У. Гладстона становится понятен, если учесть, что ирландские националисты имели в то время в парламенте более 80 мест. Политический кризис, вызванный провалом вопроса о гомруле, расколол Либеральную партию на либералов-сторонников Гомруля и либерал-юнионистов — ярых противников самоуправления, в котором они усматривали попытку полного отделения Ирландии от империи.

Консервативную партию, напротив, политический кризис заставил сплотиться. Кроме того, она усилила свои позиции, объединившись с Либерально-юнианистской партией против Либеральной партии.

В Либеральной партии, даже после выхода из ее рядов юнионистов, царил разброд и внутреннее противостояние, вызванные соперничеством У. Гладстона и молодого политика из Бирмингема Дж. Чемберлена, который сплотил либералов, создав в масштабах всей страны Национальную либеральную ассоциацию — прообраз центрального органа партии, которую он использовал в своей партийной и политической борьбе.

В 1906 году У. Гладстон ушел из активной политики. Это совпало с пониманием необходимости выработки новой либеральной идеологии, которая смогла бы возродить к жизни Либеральную партию. Решением этой задачи занимались молодые либеральные идеологи Д. А. Хобсон, Л. Т. Хобхаус, Г. Самуэль. Они сформулировали идеологию либерализма XX века, которая основывалась на признании необходимости создания условий для социального равенства, чтобы реально обеспечить свободу человека, необходимость вмешательства государства в социальные и экономические отношения для построения справедливого общества. Эта система идей получила название «новый либерализм» и была взята на вооружение Либеральной партией, сумевшей после 1905 года преодолеть кризис и составить конкуренцию консерваторам.

Однако продвижение новых идей наталкивалось не только на сопротивление консервативного меньшинства палаты общин, но и на противодействие палаты лордов. После побед на выборах в 1905–1916 годах и формирования либеральных правительств Г. Кэмпбелл-Баннермана, Г. Асквита, Д. Ллойд-Джорджа, палата лордов либо отвергала программные законопроекты либералов, либо поправками беспощадно выхолащивала их содержание. В 1909 году лорды в ответ на планы правительства о введении земельного налога даже отвергли бюджет. Тогда либералы в 1911 году провели закон о реформе парламента, согласно которому палата лордов лишилась права участвовать в выработке бюджетного законодательства, а палата общин получила возможность преодолевать вето лордов.

В 1893 г. английские социалисты решили соединить социалистическую теорию и парламентскую практику, создав в Независимую лейбористскую партию (НЛП), которая своим названием подчеркивала свою независимость от уже существовавших ведущих партий и свою решимость вмешаться в парламентскую борьбу. В 1899

году руководство НЛП и делегаты Британского конгресса тред-юнионов (БКТ) приняли решение создать Объединенную рабочую партию (ОРП), которая ведет свое начало с 1900 года. Название «Лейбористская партия» (ЛП или РП («Рабочая партия»), чтобы не путать лейбористов с либералами) она получила в 1906 году. Лейбористская партия стала массовой партией, она опиралась на рабочий класс и профсоюзы. В 1900 году лейбористы принимают участие в парламентских выборах.

Лейбористская партия постепенно, но последовательно начала реализовывать свой идеологический, организационный и электоральный потенциал, увеличивая свое представительство в парламенте, вытесняя, прежде всего, Либеральную партию.

В 1923 году лейбористы получили всего 30% голосов, но с учетом создавшейся сложной экономической, социальной и политической ситуации в стране им было предоставлено право формирования правительства. И хотя правительство меньшинства Р. Макдональда вело очень осторожную и взвешенную политику, пригласив на ключевые должности либералов и консерваторов, продержалось у власти оно всего девять месяцев, создав прецедент прихода к власти социалистической партии путем выборов. С этого прецедента ведет свой отсчет третий этап развития партийной системы Великобритании.

Третий этап - с конца 1923 года по 2010 год.

Отличительными характеристиками этого этапа развития партийной системы Великобритании были: изменение её качественного состава, то есть замены Либеральной партии Лейбористской; усиление правого и левого радикализма, которое проявилось, с одной стороны, в возрождении национализма, с другой — в проникновении в Великобританию коммунистических идей. Все это отразилось на количестве партий. Увеличилось число малых партий, возникли: Коммунистическая партия Великобритании (КПВ создана в 1921 году), Плайд Камри — Уэльской национальной партии (УНП, 1925 год), Шотландской национальной партии (ШНП, 1934 год), но в виду слабого влияния этих партий, кардинальных изменений в партийной системе не произошло.

Либеральная партия не исчезла вовсе, а перешла в разряд «третьих» политических сил, получая в парламенте сначала более 50, а затем — менее 30, а то и 20 мест.

В этот период основная борьба за власть велась между Консервативной и Лейбористской партиями.

Несмотря на весьма короткий срок правления первого лейбористского правительства, программа лейбористов, делавшая упор на реформу социального обеспечения, сокращение безработицы и улучшение условий работы и жизни простых людей, его борьба за разоружение, мир и свободу торговли нашла отклик у многих избирателей.

Поворот лейбористов лицом к рядовому и массовому избирателю быстро сказался на росте их популярности и количестве собираемых голосов: если 1924 г. — 33%, то в 1929 г. — 37%.

Ведущие политические партии поспешили включить в свои предвыборные платформы наиболее привлекательные лозунги лейбористов.

Правительство консерваторов, управлявшее страной в 1924–1929 годах, не смогло справиться с проблемами экономического кризиса и ростом безработицы, которая к концу их правления превысила миллион человек.

Второй приход лейбористов к власти состоялся достаточно быстро. Уже в 1929 году, получив 288 парламентских мандатов (против 260 у консерваторов), они сформировали правительство во главе с Р. Макдональдом. Второе лейбористское правительство продержалось шесть лет, хотя годы его правления успешными для Британии не назовешь – бушевал экономический кризис. Уже в 1930 году безработица охватила 2,5 млн. человек, резко вырос бюджетный дефицит. Не справившись с серьезными социально-экономическими проблемами, Р. Макдональд попытался уйти в отставку, но был поддержан консерваторами и либералами. Возникла идея национального правительства, то есть кабинета, руководимого лидером победившей партии, но составленного из представителей всех ведущих партий страны.

Итак, фактически Великобританией в течение 1931–1940 годов правил национальное правительство, что было вполне закономерным в условиях экономического кризиса и приближавшейся войны. С 1937 по 1940 год правительство возглавлял Н. Чемберлен – лидер консервативной партии. Он был сторонником политики умиротворения агрессора. В 1938 году Н. Чемберлен подписал Мюнхенское соглашение с А. Гитлером, Б. Муссолини и Э. Даладье. 10 мая 1940 года, в день нападения Германии на Францию Н. Чемберлен покинул пост премьер-министра, уступив его У. Черчиллю, стороннику бескомпромиссной борьбы с А. Гитлером.

Вторая мировая война явилась серьезным испытанием для Британской империи, потребовалось большое напряжение сил государства и общества. Расходы правительства в течение войны выросли с 1,4 млрд. ф. ст. до 6,1 млрд. ф. ст., а государственный долг составил 3,5 млрд. ф. ст. Большую часть этих расходов оплатило население, так как подоходный налог возрос с 25 до 50%. Экономические проблемы усугублялись низкими темпами роста.

После окончания войны массы простых людей рассчитывали улучшить свое материальное положение и поэтому голосовали на первых послевоенных выборах за лейбористов.

Третье лейбористское правительство было сформировано К. Эттли. В отличие от предыдущих лейбористских кабинетов, оно имело подавляющее преимущество в парламенте и могло смело проводить в жизнь свою программу построения британского социализма. Только в 1945–1946 годах по его инициативе было принято 75 новых законов, заложивших основу «государства социальных гарантий». На основе этих законов вводились элементы плановой, регулируемой государством экономики. Образование, здравоохранение и социальное обеспечение, включая дешевое муниципальное жилье за государственный счет, пособия по безработице стали доступны британцам. Уже в 1950 году 1 млн. британцев с низкими доходами из 45-миллионного населения получил социальную помощь. Реформа лейбористов не уничтожила частную медицину и частное образование, она выстроила рядом с ними государственные системы социального обеспечения, пытаясь тем самым на практике доказать возможность востания социализма в капитализм.

Однако высокие социальные и военные расходы (Британия в 1949 году вступила в НАТО), экономический кризис конца 1940-х годов привели к увеличению государственного долга. В этих условиях правительство урезало «социальные гарантии» и девальвировало фунт стерлингов. Эти меры снизили популярность лейбористов, и на выборах 1951 года победили консерваторы.

Начинается тринадцатилетнее правление консервативных правительств У. Черчилля, Э. Идена, Г. Макмиллана и А. Дуглас-Хьюма (1951–1964 годы). Правление консерваторов совпало с промышленным подъемом и позволило перейти от политики жесткой экономии, стоившей лейбористам власти, к политике стимулирования бизнеса и внешней торговли, снижения налогов, увеличения рабочих мест и зарплат.

Хотя консерваторы и заявляли, что они «освободили народ от бремени социалистического государства», на практике все

консервативные правительства придерживались линии на обеспечение социальных гарантий, увеличение занятости, на взаимопонимание с профсоюзами.

Во внешней политике правление консерваторов, несмотря на все их усилия, привело к потере статуса великой державы и продолжению распада Британской империи. На смену самостоятельному имперскому курсу приходила «атлантическая солидарность» и «стратегический союз с США».

После довольно длительного правления консерваторов вновь наступила «эра лейбористов», которые выиграли выборы в 1964 году. Лейбористские правительства Г. Вильсона (дважды) и Д. Каллагэна почти непрерывно правили Британией в 1964–1979 годах с перерывом, вызванным правлением правительства консерваторов Э. Хита в 1970–1974 годах.

Лидер лейбористов Г. Вильсон был профессиональным экономистом и хорошо понимал необходимость экономической модернизации страны, но его кабинету так и не удалось справиться с огромным дефицитом платежного баланса и удержать фунт стерлингов от инфляции. Причины заключались в том, что Британия жила не по средствам, отставая от других развитых стран. Для решения финансово-экономических проблем страна нуждалась в американской поддержке, но в ответ США, которые в то время вели вьетнамскую войну, требовали сохранения британского присутствия на Дальнем Востоке. Наконец, экономические проблемы и требования левых лейбористов заставили В. Вильсона объявить о сворачивании военного присутствия к «востоку от Суэца» и о вступлении Великобритании в Европейское экономическое сообщество.

В целом партийная система Великобритании в период с 1945 по 1970 год может быть охарактеризована как двухпартийная. Между партиями лейбористов и консерваторов сложился «политический консенсус», когда их программные установки принципиально не отличались, взаимные нападки носили в основном риторический, предвыборный характер, были вопросом тактики, а не стратегии, формы, а не содержания. В партиях имелись свои левые и правые фланги, однако магистральное направление политики задавалось центристами. Партии часто перенимали друг у друга электоральные лозунги, которые доказывали свою популярность у широких слоев избирателей. Переход власти из рук в руки не приносил больших изменений в политике правительства и не представлял угрозы для политического будущего проигравшей партии. Характерным было и то, что правящая партия не была склонна разделять власть с другими

политическими силами даже в ситуации, когда оказывалась в меньшинстве. Победа на выборах предполагала, что преуспевшая партия обладает безраздельной монополией на формирование правительства.

Неспособность послевоенных правительств решить финансово-экономические проблемы, постоянное отставание Великобритании от передовых держав, в число которых, кроме США, вошли Япония, Германия и Франция, привели в 1979 году к власти правительство консерваторов во главе с «железной леди» М. Тэтчер. Главным направлением политики правительства М. Тэтчер, получившей название «тэтчеризм», стало снижение роли государства и опора на рыночные механизмы в экономике, приватизация государственной собственности, уменьшение социальных гарантий и борьба за эффективность во всех сферах общества. Неэффективные предприятия перестали получать государственные субсидии, и вскоре были объявлены банкротами. Чтобы сдержать инфляцию, М. Тэтчер усилила контроль над банковской ставкой. Во второй половине 1980-х годов начался бурный подъем экономики.

Во внешней политике тэтчеризм вылился в укрепление военного сотрудничества с США. Британские ядерные силы получили новые американские баллистические ракеты «Трайидент». В 1982 году М. Тэтчер провела маленькую победоносную войну с Аргентиной из-за Фолклендских островов, которые принадлежат Великобритании. Эта война вызвала патриотический подъем и укрепила положение правительства консерваторов, которые выиграли парламентские выборы в 1983 и в 1987 годах.

Опросы общественного мнения конца 1980-х годов показывали, что многие представители высшего и среднего класса, а также рабочая аристократия положительно оценивали правление М. Тэтчер. Отрицательные оценки консерваторам дали представители нижних слоев общества, которым урезали социальные гарантии.

В 1980-е годы в Великобритании, как и в других странах Европы, начинается процесс формирования партий нового типа, ориентированных не на конкретный класс, а на большую часть электората, который обеспечит победу на выборах. Ни одна из ведущих партий, ориентируясь только на «своего» избирателя, уже не могла стать постоянно доминирующей силой. В условиях существенного роста среднего класса устойчивость партийной системы стала обеспечиваться не поляризацией сил на два противостоящих лагеря, а сближением позиций политических партий. В настоящее

время доля среднего класса у консерваторов составляет 60%, а у лейбористов – 53%, а доля рабочего класса – соответственно 40 и 47%.

В 1997 году было сформировано правительство лейбористов под руководством Т. Блэра.

Правление лейбористов прошло под знаком новой политической философии «третьего пути». Большое влияние на формирование концепции «третий путь» оказала программа команды «новых демократов» президента США Б. Клинтона. «Новые демократы» полагали, что государство с одной стороны должно минимально вмешивающимся в рыночную экономику, а с другой стороны создавать условия для развития всех слоев общества. Права на социальные субсидии стали увязываться с решением проблемы трудоустройства (другими словами, кто не собирается устраиваться на работу, тот не получает субсидии).

Идеи «новых демократов» взял на вооружение лидер лейбористов Т. Блэр. В результате лейбористская идеология пополнилась такими ценностями, как равенство возможностей, взаимная ответственность государства и личности, демократизация общества и государства, подотчетность последнего первому.

Программа лейбористов конца XX–начала XXI века предусматривает адресную государственную помощь. Государство признает все формы собственности и не отдает предпочтение ни приватизации, ни национализации.

В 1990-е годы появляются признаки постепенной трансформации двухпартийной модели британской демократии в двухсполовинную. Об этом свидетельствует снижение абсолютной и относительной поддержки лейбористов и тори, в то время как у малых партий оба показателя постоянно увеличиваются. В 1970-е годы увеличилось не только число партий, участвующих в выборах всех уровней, но и возрос их политический вес. Если в 1945–1966 годах в среднем в парламентских выборах принимало участие более 5 партий, то в 1970–1997 годы – более 9. На долю третьих партий приходилось в среднем от 13 до 40 депутатских мандатов, в 2005 году – 62, а в 2010 году 57 мандатов получили — Либеральные демократы, 28 мест - остальные партии.

Таким образом, в результате майских выборов 2010 года в Великобритании был избран так называемый «подвешенный парламент» или, другими словами, новый состав палаты общин не имеет доминирующей партии. В условиях мажоритарной избирательной системы встал вопрос о формировании коалиционного правительства, или правительства меньшинства. «Подвешенный

парламент» функционировал в 1974 году, в 1977–1979 годах и в 1996 году, но ни в одном из этих случаев правящая Лейбористская партия не допустила своих союзников даже на второстепенные должности в правительстве, не говоря уже о Кабинете. На этот раз лидер либерал-демократов Н. Клегг стал вторым человеком в Кабинете после Д. Камерона в ранге вице-премьера. Этот пост в составе британской исполнительной власти вводился лишь изредка, а когда это происходило, то за редким исключением вице-премьером был представитель правящей партии. В последний раз лидеры разных партий занимали позиции премьера и его заместителя в годы Второй мировой войны (соответственно консерватор У. Черчилль и лейборист К. Эттли).

Ещё одним признаком постепенной трансформации двухпартийной модели британской демократии в двухсполовинную является существенное снижение суммарной поддержки лейбористов и консерваторов по сравнению с предшествующим периодом. Если в 1945–1970 годах они контролировали порядка 90% голосов избирателей, принимавших участие в парламентских выборах, в 1970-е годы суммарная поддержка партий упала ниже 75% и за исключением 1992 года уже не превышала этой отметки. В 1983 году лейбористы привлекли на свою сторону лишь 20,1% избирателей, а консерваторы – в 2001 году – 18,8%. В то же время малые партии, включая либерал-демократов, на всеобщих выборах увеличили свою поддержку среди британцев в среднем с 6,7% в период с 1945 по 1970 год до 18,5% на последующих выборах.

Трансформации партийной системы Великобритании способствовало и создание в 1990-е годы новых законодательных и исполнительных органов власти в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. В Шотландии и Уэльсе на выборах произошло неординарное явление - консерваторы полностью потеряли своё представительство.

В настоящее время структуру партийной системы Великобритании можно представить как пятиуровневую конструкцию, с неравными статусами и функциями партий каждого уровня.

Первый уровень составляют ведущие партии: Консервативная и Лейбористская.

Второй уровень представлен «малыми партиями», имеющими представительство в парламенте, но не входящие в его официальные структуры и поэтому оказывающие несравнимо меньшее влияние на парламентские решения. По результатам выборов 2010 года к ним относятся: Социал-демократическая рабочая партия Северной Ирландии (СДРПСИ — 3), Шотландская национальная партия (ШНП

— 6), Объединенная юнионистская партия (ОЮП — 8 мест), Уэльская национальная партия (УНП — 3 места), Шинн фейн (ШФ — североирландская националистическая партия — 5 мест), Демократическая юнионистская партия (ДЮП — североирландская партия, выступающая за союз с Великобританией, — 8 мест). Если ведущие партии играют главную роль в политической жизни, то «малые партии» — лишь вспомогательную, если партии первого уровня определяют течение политического процесса, то партии второго уровня только дополняют и детализируют его.

Третий уровень — это, уровень партий, участвующих в выборах, но не набирающих достаточного количества голосов, чтобы завоевать парламентские места. Например, в 2010 году принимали участие, но не провели в палату общин ни одного кандидата: Партия независимости Соединенного Королевства, Британская национальная партия, Ольстерская юнионистская партия, Коммунистическая партия Великобритании (КПВ), Партия пацифистов (ПП), Партия гуманистов (ПГ), и др.

Четвертый уровень — региональные партии, которые принимают участие только в региональных выборах и формируют (разумеется, вместе с национальными партиями) региональные партийные системы.

Пятый уровень — это существующие, но не участвующие в выборах микроскопические партии-зрители. Если учесть, что в настоящее время в Великобритании зарегистрировано более 200 партий.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя партийная система Великобритании сохраняет двухпартийный характер в том смысле, что у власти находятся по-прежнему либо консерваторы, либо лейбористы. Однако двухпартийность обрела новое качество, так как «третья сила» — Партия либеральных демократов, а также другие малые партии перестали быть статистами в соревновании между консерваторами и лейбористами. Сейчас баланс сил в парламенте зависит от того, на чью сторону они становятся. Двухпартийная система превратилась в двухсполовинную.

Тема 14. Консервативная партия Великобритании

1. Создание партии. Программные установки и правительственная деятельность (1900-1945 годы)

2. **Модернизация партии в послевоенный период. Деятельность консервативных правительств У. Черчилля, А. Идена, Г. Макмиллана А. Дугласа-Хьюма и Э. Хита**
3. **«Тэтчеризм»**
4. **Перестройка партийных рядов после поражения на выборах 1997 года. Победа консерваторов на выборах 2010 года**

Консервативная партия Великобритании, как старейшая в Европе занимает важнейшее место в политической системе Британии. В XX веке консерваторы 60 лет самостоятельно формировали правительство и три раза в коалиции с либералами и лейбористами. Лейбористы находились у власти лишь 27 лет.

Консерваторы выдвинули из своих рядов множество ярких деятелей: Б. Дизраэли, Дж. Чемберлена, С. Болдуина, У. Черчилля, М. Тэтчер. Партия не раз давала адекватные ответы на вызовы современности, предлагая оптимальные решения и принимая ответственность за судьбу страны в самые драматические моменты ее истории.

Классическое изложение принципов консерватизма было дано в книге английского консерватора Э. Берка «Размышления о Французской революции», вышедшей в 1790 году. Э. Бёрк первым подверг идеологию французских революционеров систематической и безжалостной критике. Корень зла он видел в пренебрежении традициями и ценностями, унаследованными от предков, в том, что революция бездумно уничтожает духовные ресурсы общества и накопившееся столетиями культурно-идеологическое наследие. Французские претензии на то, чтобы начать все с чистого листа, покончив с прошлым, противоречат естественному ходу развития. Радикализму французских революционеров он противопоставлял реформы, цель которых – улучшить всё то, что существует, и сохранить все то, что было приемлемого в прежнем порядке. Э. Бёрк полагал, что общество должно принять за должное существование иерархической системы, что искусственное перераспределение собственности может обернуться для общества катастрофой.

«Консерваторами» назвал свою партию один из наиболее выдающихся представителей тори сэр Р. Пиль в 1834 году в речи, известной под названием «Тамуэртский манифест».

Начало создания современной структуры Консервативной партии относится к 1867 году, когда в стране была проведена

избирательная реформа, в соответствии с которой, был снижен имущественный ценз, дававший право гражданину участвовать в выборах. В результате реформы общее число избирателей удвоилось. Однако по-прежнему 2/3 мужского населения Англии не имели избирательных прав. Реформа 1867 года, стала стимулом для создания разветвленной национальной организации с центральным аппаратом. Парламентская Консервативная партия образовала Национальный союз консервативных ассоциаций — «служанку» партии, как охарактеризовал его один из основателей (член парламента С. Рейке). В задачу союза входило создание партийных организаций в каждом избирательном округе. В 1870 году возник Центральный совет Консервативной партии — организация профессиональных партийных работников, координирующая деятельность многочисленных сторонников, поддерживающих ее на добровольных началах в избирательных округах. Так, в результате расширения парламентской фракции и, в ответ на требования избирателей, стремительно происходило формирование партии.

Большую часть XX века партия, согласно классификации М. Дюверже, была «кадровой». Квинтэссенцией отношения партийных верхов к партийным низам служат слова премьер-министра А. Бальфура, который заявил, что он скорее посоветуется со своим слугой, чем с Национальным союзом, представлявшим интересы местных консервативных ассоциаций. Известное описание состояния внутрипартийной демократии в Консервативной партии гласило, что она представляла собой «автократию, маскирующуюся под демократию». С незначительными изменениями таковой она оставалась до второй половины 1990-х годов.

Среди партийных иерархов фигура лидера по традиции была доминирующей, в его руках находились все главные рычаги управления партией. К мнению Национального союза прислушивались, однако властными полномочиями он не обладал. Основной функцией ежегодных конференций была демонстрация сплоченности партийных рядов вокруг лидера и всецелая поддержка его политики. Консервативная партия до сих пор не имеет программы и устава. Перед очередными парламентскими выборами издается предвыборный манифест, в котором излагается программа деятельности будущего консервативного правительства, если партия придет к власти.

Отцом-основателем консервативной партии Великобритании считается Б. Дизраэли. Он связал себя с Консервативной партией, а в 1837 году был избран в парламент. Б. Дизраэли в рамках партии

создает движение «Молодая Англия», стремившееся превратить партию из ханжеской компании аристократов, озабоченных лишь сохранением статус-кво, в более представительную организацию британского народа. Б. Дизраэли так сформулировал цели партии: «сохранение наших институтов, поддержка нашей империи и улучшение условий жизни нашего народа». Он выдвигает идею «одной нации», которая сыграла видную роль в идеологической пропаганде и социальной политике консерваторов в эпоху массового, а затем и всеобщего избирательного права.

В своём романе «Сибилл» Б. Дизраэли писал о двух нациях в Великобритании – богатых и бедных, о различиях между ними, как между «обитателями разных планет». Обращение Б. Дизраэли к идее «одной нации», инструментом формирования которой стал умеренный реформистский курс в духе патернализма, «государственно-аристократический патронаж», приоритет национальных, а не индивидуальных или классовых интересов, поступательное развитие общества на основе традиционных ценностей.

В 1874 году консерваторы одержали победу на выборах. Премьер-министром стал Б. Дизраэли. Он предпринимает ряд шагов для реализации идеи «одной нации» в жизнь. Для этого через парламент были проведены законы о расчистке трущоб, об улучшении здравоохранения и условий труда на предприятиях, о регулировании продажи продуктов питания и лекарств. Многие из этих законов опережали время на пятьдесят лет, обеспечив Англии самое прогрессивное законодательство той эпохи и сделав его образцом для других стран.

Основываясь на традициях социального консерватизма, заложенных Б. Дизраэли, консерваторам удавалось привлечь на свою сторону избирательную поддержку значительной части рабочего класса даже после создания в 1900 году Рабочей партии. На протяжении большей части XX века примерно треть работников физического труда и две трети служащих поддерживали на выборах Консервативную партию, что позволяло ей дольше других партий быть правящей. Из 21 года между двумя мировыми войнами консерваторы находились у власти 18 лет.

Консервативная партия не могла не реагировать на отзвуки Великого Октября, проявившиеся в движении «Руки прочь от России!», образовании компартии, усилении забастовочной борьбы, и, наконец, в превращении лейбористов во влиятельную политическую силу, постепенно замещавшую либералов в, казавшемся неизменным, механизме двухпартийной системы. Политика ограниченного

социального реформизма проводилась Консервативной партией не раз. В 1920–1930-е годы в ней активизировалось течение «средний путь», представителями которого были Г. Макмиллан и другие молодые консерваторы, ставшие после Второй мировой войны политической элитой партии.

Новая программа партии «Цели и принципы» была принята в 1924 году и отражала взгляды «молодых тори». Её ведущей идеологией стал «консервативный реформизм» – синтез идей консерваторов и либералов. Подобно либералам в программе ставка делалась на развитие частного предпринимательства, но при покровительственной поддержке государства. Сохранились прежние консервативные установки на то, что ресурсы колоний должны быть основным источником экономического роста. «Молодые консерваторы» выступали сторонниками активной социальной политики государства, ориентированной на слои квалифицированного пролетариата, «простого человека, который хорошо и долго работает». Они считали это единственным способом противостоять лейбористам.

В период правления второго консервативного правительства С. Болдуина (1924–1929 годы) осуществляется программа социального обеспечения. Она включала расширение пенсионных выплат, снижение пенсионного возраста до 65 лет, осуществление дополнительной помощи малоимущим, расширение прав местного самоуправления. Только по линии министерства здравоохранения было проведено свыше 20 реформ. Министерство здравоохранения в тот период возглавлял Н. Чемберлен. Хотя принято считать, что национализация в Великобритании всегда была делом рук лейбористов, в середине 1920-х годов консерваторы также не остались в стороне от попыток решения этого вопроса. В период их пребывания у власти были национализированы Британская радиовещательная корпорация (Би-би-си) и Центральное управление электричества (1926 год).

После всеобщей забастовки 1926 года в консервативной партии умеренные элементы оказались в меньшинстве. Верх взяли, так называемые, «твердолобые». Поэтому меры, принятые против рабочего класса, прежде всего антипрофсоюзный закон 1927 года, отличались крайней суровостью.

Однако под давлением либералов консерваторы поддержали предложение крупного промышленника А. Монда, суть которого заключалась в проведении практических мероприятий для улучшения отношений между предпринимателями и рабочими. А. Мوند рекомендовал создать на национальном уровне систему коллективного

договора. В разработке договора участвовали Генсовет БКТ, представители промышленных кругов и правительства. Коллективный договор — средство обеспечить «мир» не только внутри отдельного предприятия, но и в капиталистическом хозяйстве в целом. Чем больше условий труда будет регулироваться коллективными договорами, проповедует мондизм, тем меньше поводов будет у рабочих прибегнуть к такой форме борьбы, как забастовки.

В 1929 году Н. Чемберленом был создан Консервативный исследовательский отдел для разработки политики партии, а также для составления различного рода справок и памятных записок для ведущих деятелей партии и ее лидера. Это был первый консервативный исследовательский институт в Великобритании, одна из множества чрезвычайно распространенных сегодня организаций, занимающихся исследованиями в области политологии, экономики, социологии, науки и техники, то, что в англоговорящих странах принято называть термином «мозговой центр».

Вплоть до 1940 года Консервативный исследовательский отдел работал исключительно на Н. Чемберлена, готовя для него бесчисленное множество документов, в том числе речей, предназначенных для палаты общин, партийных конференций и митингов. Наиболее важную аналитическую работу выполняла небольшая группа экспертов. Именно эти специалисты разрабатывали стратегическую политику партии в области внутренней политики, включающую прогрессивные социальные преобразования, которыми прославился Н. Чемберлен, включая пособия для многодетных семей и всеобщее повышение размеров пенсий. Во время Второй мировой войны работа Консервативного исследовательского отдела была временно приостановлена. В годы Второй мировой войны у власти в стране находилось коалиционное правительство, в которое входили консерваторы, лейбористы и либералы. Основную роль в правительстве играли представители партии тори во главе с У. Черчиллем. Под его руководством были начаты реформы в духе «государства благосостояния», идеи которого разрабатывались У. Бевериджем. В 1942 году У. Беверидж сделал первый доклад по вопросам развития социального страхования, а в 1944 году коалиционное правительство создало министерство пенсий и социального страхования.

В области внешней политики величайшей заботой премьер-министров от консервативной партии было сохранение британского могущества и продвижение имперских интересов Англии по всему миру. Обострение отношений с Германией в начале XX века привело к

тому, что, признав Германию своим главным противником, Англия временно пересмотрела свою политику по отношению к России и Франции.

Лидеры консервативной партии и в XIX и XX веках были русофобами. Британские консерваторы настолько ненавидели Советское государство, что, несмотря на проблески здравого смысла в их политике, проявившиеся под давлением широких народных масс, жертвовали в течение многих лет возможностью наладить торговлю с Советской республикой. «Из всех, трудно поддающихся оценке опасностей, Россия представляет собой наибольшую, — писал в докладной записке правительству в 1925 году министр иностранных дел О. Чемберлен. Куда привела эта политика «обеспечения безопасности», основывавшаяся на враждебности к Советскому Союзу, хорошо известно. Главной политической силой в Англии, наиболее последовательно проводившей курс на превращение Германии в антисоветский плацдарм международного империализма, была консервативная партия, в первую очередь премьер-министры С. Болдуин и Н. Чемберлен.

В первый день нападения Германии на СССР У. Черчилль выступил по радио с заявлением о том, что Великобритания окажет советской стороне помощь, так как борьба против Германии - это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара. Однако У. Черчилль вел весьма лукавую политику по отношению к Советскому Союзу. Он надеялся, что СССР и Германия в кровопролитной борьбе истощат друг друга. У. Черчилль считал военный союз с СССР временным, не случайно еще в 1942 году он начертил схему будущего блока НАТО и обрисовал главные цели этой организации. В своей известной речи «Мускулы мира», произнесенной в 1946 году в Фултоне, У. Черчилль призывал к миру и говорил об угрозе СССР Западу. Именно эту речь традиционно считают началом «холодной войны». Одновременно У. Черчилль предлагал расширить роль ООН для урегулирования возможных конфликтов. Речь У. Черчилля объединила Западную Европу, но главное - Европу и США.

На всеобщих парламентских выборах в июле 1945 года консерваторы потерпели сокрушительное поражение, потеряв 20% голосов. Вместе со своими союзниками консерваторы получили всего 213 мест (прежде у них было 392). У многих англичан консерваторы ассоциировались с тяжелыми для трудящихся межвоенными годами — годами острого экономического кризиса, огромной безработицы, наступления на права рабочего класса.

На выборах 1945 года консервативная партия не смогла выдвинуть широкую позитивную программу в области внутренней и внешней политики. Она пыталась опереться на авторитет У. Черчилля, всячески превознося его.

Таким образом, Консервативная партия с момента своего основания претерпела серьезную эволюцию. Из партии земельной аристократии она превратилась в партию буржуазии, опирающуюся на широкую социальную базу. Консерваторы проявили политическую гибкость и чуткое реагирование на запросы общества. Успеху адаптации консерваторов к жизненным реалиям способствовало богатство оттенков британского консерватизма и определенный иммунитет против политического экстремизма, свойственного британскому обществу в целом.

* * *

Руководство консервативной партии вынуждено было задуматься над причинами поражения. Специальная комиссия во главе с видным консерватором М. Файфом занялась изучением состояния партии. В своем докладе комиссия показала серьезные недостатки в работе центрального аппарата, местных организаций. Комиссия рекомендовала увеличить аппарат функционеров и изменить порядок подбора парламентских кандидатов. Руководство партии приступило к перестройке партийной машины. Эту перестройку связывали с именем лорда Ф. Д. Вултона.

В ходе реорганизации основное внимание было уделено укреплению местных организаций. Вскоре в местных организациях появились оплачиваемые организаторы, которые должны были собирать партийные взносы, организовывать избирательные кампании, участвовать в выдвижении кандидатов в парламент и т.д.

Перестройка партии, проведенная Ф.Д. Вултоном, имела целью покончить с местным сепаратизмом и разобщенностью, подчинить местные организации единому руководству, придать деятельности партии необходимое единство.

Консерваторы создали свой «теневой кабинет», состоящий из ведущих политиков. Каждый член этого кабинета специализировался по определенной проблеме и выступал по ней главным оратором партии в парламенте.

Формально лидер партии избирался общим собранием консерваторов палаты общин и лордов, кандидатов в парламент и Центральным советом. Однако на деле выбор лидера определялся узкой группой высших деятелей партии и партийный форум

автоматически его утверждал. После поражения консерваторов на выборах в 1964 года в партии усилилась критика этой системы выборов. В результате была разработана довольно сложная процедура выборов, которая вступила в силу в 1965 году. Лидер партии избирался голосованием партийной фракции. В первом туре кандидат в лидеры должен набрать на 15% голосов больше своего ближайшего конкурента, во втором туре – абсолютное большинство. Если ни один из них не получит такой результат, то в третий тур выходят три ведущих кандидата, в бюллетенях определяются первый и второй предпочтительные кандидаты. Лидер партии не только должен иметь больше сторонников, но и минимум противников.

Находясь в оппозиции руководство консервативной партии предприняло усилия по расширению числа своих сторонников. Кампанию за увеличение численности партии открыл У. Черчилль на партийной конференции 1946 года. Кампания прошла успешно, и к 1949 году в партии состояло более двух миллионов человек. Большое внимание консерваторы уделяли работе с молодежью (в возрасте от 15 до 30 лет). В 1946 году в партии насчитывалось около 800 ячеек «молодых консерваторов», а к декабрю 1949 года их число увеличилось в три раза.

Поражение на выборах заставило консерваторов также заняться выработкой программы, способной привлечь массы. Работа по обновлению доктрины консерваторов была поручена Р. Батлеру, руководившего группой экспертов, воссозданного в 1945 году Исследовательского отдела. Исследовательский отдел теперь имел многочисленный штат, и превратился в настоящий «мозговой трест». Здесь готовились доклады и памятные записки по всем вопросам, дебатировавшимся в парламенте. Отдел сыграл существенную роль в обновлении консервативной идеологии, что выразилось в серии знаменитых программных документов конца 1940-х годов. Консервативный исследовательский отдел стал инструментом формирования политики партии в период так называемого «послевоенного консенсуса» вплоть до его окончания в 1970-х годах.

В 1947 году на партийной конференции была принята «Индустриальная хартия». В этом документе были сформулированы основные взгляды консерваторов на экономические проблемы. Они выступали за широкое развитие капитализма и частного предпринимательства, сочетающегося с принципом государственного вмешательства в экономику, заложенного лейбористами. В отношении национализации консервативная партия занимала прагматическую позицию. В целом она признавала шаги, осуществленные

лейбористами, и обещала сделать государственный сектор экономически эффективным. Часть своих положений консерваторы заимствовали у лейбористов. Они обещали часть налогов направить на развитие медицины, образования, пенсии, страхование по безработице.

Консерваторы стали все больше внимания уделять завоеванию голосов рабочих, прежде всего организованных в профсоюзы. И на этом направлении они добились успехов. В 1966 году рабочие составили половину избирателей, голосующих за консерваторов.

Консерваторы предприняли меры для того, чтобы изменить социальный состав своей парламентской фракции. До сих пор кандидат сам оплачивал почти все расходы по избранию, что составляло значительную сумму, и кандидатами могли стать только богатые люди. Партия взяла на себя эти расходы, и кандидат должен был внести от себя от 25 до 50 фунтов ст. Для решения финансовых проблем было принято повысить членские взносы.

Так постепенно начала складываться доктрина «нового консерватизма».

В декабре 1951 года состоялись досрочные выборы, на которых лейбористская партия потерпела поражение. Консерваторы получили 321 место, лейбористы - 295. Консервативные правительства У. Черчилля (1951-1955 годы), А. Идена (1955-1956 годы), Г. Макмиллана (1957-1963 годы) и А. Дугласа-Хьюма (1963-1964 годы) находились у власти 13 лет. Консерваторы практически не изменили созданную при лейбористах систему государственного регулирования экономики. Концепция «государства всеобщего благосостояния» разделялась британскими консерваторами вплоть до конца 1970-х годов. Правительство У. Черчилля развернуло широкое жилищное строительство. Министром строительства был Г. Макмиллан. Ему удалось добиться ежегодного строительства 300 тыс. домов. В этот период на каждый дом, построенный отдельными владельцами и частными фирмами, приходилось шесть домов, построенных муниципалитетом

Новым качественным шагом в сфере государственного регулирования экономики стало создание в начале 1962 года Национального совета экономического развития – полуправительственной организации для разработки планов сбалансированного и ускоренного роста экономики, носивших рекомендательный характер. Первый такой план был разработан на 1962-1966 годы.

Консерваторы тщетно пытались приостановить или задержать процесс распада Британской империи. Колониальные войны против

народов Кении, Малайи и других стран закончились поражением Британии. Вынужденное признание политической независимости многих бывших колоний, особенно в Африке, сочеталось с жестокими репрессиями, политикой раскола национального единства и сохранением экономических позиций английских монополий в освободившихся странах. Пытаясь продлить свое господство, Англия насильственно объединяла группы колоний в федерации. Но искусственно созданные объединения стали распадаться.

В 1954 году Англия приняла активное участие в создании военного блока СЕАТО, а в 1955 году - организации Багдадского пакта, в последствии переименованного в СЕНТО. В октябре 1956 года Великобритания вместе с Францией и Израилем совершила военное нападение на Египет, правительство которого национализировало компанию Суэцкого канала.

Агрессия закончилась поражением интервентов, пытавшихся вернуть утраченные колониальные позиции и разгромить национально-освободительное движение на Арабском Востоке. Временное прекращение судоходства по Суэцкому каналу вызвало серьезные экономические трудности в стране. Резко обострилось внутривнутриполитическое положение. В правящей партии развернулась борьба между сторонниками открытого колониализма и поборниками более гибкого курса. Консерваторы, обеспокоенные дискредитацией правительства, пожертвовали А. Иденом, возложив на него ответственность за провал суэцкой авантюры. В январе 1957 года А. Иден ушел в отставку.

Пост премьер-министра занял Г. Макмиллан - крупный бизнесмен, связанный с верхушкой аристократии. Г. Макмиллан привел к лидерству Консервативную партию, взяв на вооружение лозунг избирательной кампании США: «Вам так хорошо еще никогда не было». Тем не менее, 1950-1960-е годы были трудными в истории Великобритании. По темпам экономического роста страна отставала от большинства европейских государств. Причины низких темпов экономического развития Великобритании крылись в малой доле капиталовложений, недостаточном использовании достижений технического прогресса, нехватке квалифицированной рабочей силы, значительных военных расходах (второе место после США в демократическом мире). Сказывалась также потеря колониальных владений. Приспособление Англии к жизни без колоний растянулось на долгие годы, и было весьма болезненным, в отличие от Франции и других стран-метрополий. Экономические трудности усугублялись абсолютной импортно-экспортной зависимостью Великобритании от

внешних рынков и отрицательным платежным балансом, преодолеть который тогда не смогли ни консерваторы, ни лейбористы. Уменьшились также поступления от морских перевозок. Англия перестала быть единственным морским перевозчиком. Вследствие этого в конце 1950-х годов она переместилась со второго на третье место по производству ВВП.

Распад колониальной системы привел к тому, что основной поток британской торговли стал перестраиваться от традиционных рынков Содружества наций к более динамичным районам Европы, США и Японии. По данным правительственной статистики в начале 1960-х годов британский экспорт в Западную Европу увеличился почти вдвое, в то время как в страны Содружества вдвое сократился. По мере того, как интеграционный процесс в Европе начинает набирать силу, перед британским истеблишментом вставал спорный вопрос об участии страны в европейских интеграционных процессах. Рассуждения о том, может ли вхождение в Сообщество оживить британскую промышленность и сельское хозяйство, а также оздоровить её торговый и платёжный баланс, занимали умы членов правительства, академической среды и представителей прессы. Главный вывод, к которому пришёл премьер-министр Г. Макмиллан заключался в том, что Великобритания слишком слаба экономически, чтобы продолжать политику «трёх кругов» (эта политика была провозглашена У. Черчиллем и предполагала упрочение позиций Англии в содружестве, англоязычном мире и объединенной Европе), нужно менять приоритеты. Так родилась новая стратегия развития страны. Её главная цель заключалась в достижении членства Великобритании в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС).

Летом 1961 года консервативное правительство Г. Макмиллана выступило с инициативой вступления Великобритании в ЕЭС. Вхождение в ЕЭС преподносилось как выгодная коммерческая сделка. Несмотря на, казалось бы, ясное и рациональное обоснование вступления Великобритании в Общий рынок, этот шаг консервативного правительства вызвал бурю эмоций внутри страны. В 1962 году состоялась конференция лейбористкой партии, на которой её лидер Х. Гейтскелл выступил с речью, целиком посвящённой критическому анализу Европейского сообщества. Главный вывод, к которому он пришёл, прозвучал так: «Великобритании как независимой европейской державе – конец». Х. Гейтскелл призывал лейбористов придерживаться традиционной для партии позиции укрепления связей со странами Содружества. И ни при каких условиях

не допустить превращения Соединённого Королевства в одну из «провинций Европы».

В январе 1963 года первый этап переговоров о вступлении Великобритании в ЕЭС закончился французским вето. Причиной такого заявления явилось отсутствие тесных экономических связей между Великобританией и Францией. Однако не только проблемы экономического характера послужили поводом для вето, главным камнем преткновения было британское сотрудничество с США. Ш. де Голль видел в Великобритании «тройного коня» американского доминирования в Европе. И основания для таких опасений у президента Франции были. В феврале 1958 года было подписано соглашение между США и Англией о размещении на английской территории американского ракетного оружия. Хотя в соглашении оговаривалось, что решение о боевом применении ракет должно приниматься совместно двумя правительствами, интересы Англии не были гарантированы, так как хозяином ядерных запасов оставались США. В 1960 году английское правительство предоставило американским атомным подводным лодкам базу в заливе Холи-Лох, близ Глазго.

Провал попытки вступления в ЕЭС и громкие политические скандалы, связанные с коррумпированностью и моральным разложением членов правительства заставили Г. Макмиллана подать в отставку, чтобы спасти лицо партии, которая в глазах общественности стала терять авторитет. В частности особенно громким был скандал с министром обороны Великобритании Дж. Профьюмо, который был уличен (после того, как отрицал это в палате общин) в связи с проституткой, другим клиентом которой был советский военноморской атташе. Сотрудники советского КГБ установили «жучки» для подслушивания разговоров в спальне между Дж. Профьюмо и его любовницей.

Новое правительство консерваторов возглавил А. Дуглас-Хьюм. Правительство А. Дугласа-Хьюма вошло в историю как одно из самых скандальных в новейшей истории Великобритании. Само назначение этого правительства вызвало проблемы — по результатам выборов ни одна из группировок консервативной партии не могла сформировать правительство, между ними шли долгие и безрезультатные споры; в итоге королева Елизавета II воспользовалась своим правом и единолично назначила премьер-министра (что бывает крайне редко). Сформированное таким образом правительство А. Дугласа-Хьюма не пользовалось поддержкой в парламенте.

На досрочных выборах в октябре 1964 года убедительную победу одержали лейбористы. По сравнению с выборами 1959 года консерваторы потеряли около 1 750 тыс. голосов. За них проголосовало около 12 млн. человек, т. е. 43,3% избирателей (против 49,4% на выборах 1959 г.). В палате общин они получили 304 места против 365 мест в парламенте прошлого созыва.

В 1965 году лидером партии был избран Э. Хит. Парламентские выборы 1970 года привели к тому, что лейбористы пересели на скамьи оппозиции, а во главе нового правительства, сформированного консервативной партией, стал Э.Хит. Он был сыном строительного подрядчика, которого во время выборов рекламировали как человека из народа и, следовательно, имел очень нетипичную для лидера консерваторов биографию.

Победа Э.Хита знаменовала приход к власти «новых тори». Его программа, названная «Лучшее будущее», была направлена на достижение стабильного роста экономики путем экономии бюджетных средств и отказа от государственного регулирования экономики. Дело в том, что к середине 1970-годов кейнсианские методы регулирования экономики, которых придерживались и консерваторы, начали давать сбой. Негативными последствиями стимулирования внутреннего спроса, за счет перераспределения производимого гражданами богатства, стали рост налогов и инфляция, чрезмерное государственное регулирование в экономике и других областях социальной жизни, стагнирующая безработица и бегство капитала из страны.

В сфере экономики правительства Э.Хита стремилось создать условия для инвестиций в промышленность, а для этого необходимо было увеличить финансовые возможности предпринимателей за счет сдерживания оплаты труда работающих по найму и сокращения налогов. Прежде чем осуществить эту политику, консерваторам необходимо было снизить противодействие профсоюзов. В августе 1971 года был принят закон «Об отношениях в промышленности». Он обязал все профсоюзы зарегистрироваться в специальных органах государственного надзора, а незарегистрированные тред-юнионы лишались права на деятельность. Были запрещены политические выступления профсоюзов и стачки солидарности. Лишь после этого в ноябре 1972 года парламент принял закон о полном «замораживании» заработной платы.

Консерваторы провели реформу образования. Реформа образования проводилась перед этим лейбористами под лозунгом «образование для всех». Она предусматривала выделение существенных субсидий государственным школам и преобразование

частных школ в государственные. Естественно, что эта реформа имела ощутимую общественную поддержку. Пост министра просвещения в кабинете консерваторов занимала М. Тэтчер. Она выступала за развитие частных школ и элитарного образования и немедленно приступила к свертыванию реформы лейбористов. Более того, когда сокращали финансирование образования, дабы покрыть дефицит бюджета, образовавшийся в результате некоторого снижения налогов, М. Тэтчер пошла на крайне непопулярные меры: ввела плату за молоко (раньше его выдавали в школах бесплатно) и увеличила на треть плату за школьное питание. Принятые меры она аргументировала тем, что родители сами должны обеспечивать семью, а не надеяться на государство. Народ вышел на акции протеста. М. Тэтчер не испугалась демонстрантов и еще повысила цену школьных завтраков. Имя М. Тэтчер стало по всей Англии нарицательным. Она была признана самой непопулярной женщиной года. Британцы пикетировали парламент и другие государственные учреждения с выразительными плакатами: «Леди, зачем вы украли наше молоко?», «Кто защитит наших детей от Тэтчер?», а М. Тэтчер тем временем повторяла трюизмы прошлого века, вроде «За все надо платить», и показывала на цифрах и фактах обоснованность цен на школьные завтраки. Деятельность М. Тэтчер на посту министра образования вызывала удивление: зачем она губит свою карьеру? Зачем она подрывает авторитет партии? Ответ был прост, но не менее удивителен: «Я делаю свое дело - отстаиваю идеалы консерватизма». За счет сокращения ассигнований предполагалось увеличение числа яслей, которые пользовались особым покровительством М.Тэтчер, и увеличена заработная плата преподавателям.

Подверглась значительной реорганизации и система здравоохранения.

По замыслам консерваторов, предполагалось создать две системы здравоохранения – для тех, кто может позволить платить за лечение и тех, кто не в состоянии это сделать. Консерваторы всячески поддерживали частную практику врачей в рамках национальной системы здравоохранения. В апреле 1973 года в парламент был внесен закон, согласно которому врачи и медицинские работники государственных учреждений получали возможность заниматься частной практикой. В этой связи в государственных больницах были созданы места для частных пациентов, врачам давалось право использовать медицинское оборудование для лечения частных клиентов и т.д. Консерваторы не пошли на формальное разделение государственного и частного секторов в здравоохранении, что давало

возможность называть частную медицинскую практику паразитом в государственной системе здравоохранения.

В сфере жилищного строительства также были проведены преобразования. Многие консерваторы считали систему государственного финансирования жилищного строительства излишней тратой денег. В 1970-е годы в Великобритании примерно 50% населения жили в собственных домах, а другие 50% - снимали жилье, причем 2/3 квартиросъемщиков проживали в муниципальных домах. По мнению консерваторов, жилищное строительство не относилось к социальной сфере и поэтому к нему могли быть применимы рыночные принципы. Каждой британской семье давалась возможность выбора между приобретением собственного дома и арендой жилплощади. Закон «О жилищном финансировании» предусматривал повышение квартплаты за арендуемое жилье с помощью местных органов власти, так же как это делалось частными домовладельцами. Таким образом, квартирная плата становилась главным источником финансирования жилищных программ.

Консервативное законодательство 1970-х годов предусматривало усиление позиций частного сектора: поощрялись продажа муниципальных домов частным лицам; строительство местными органами власти домов на продажу по рыночной цене, выделялись дополнительные участки муниципальной земли для частного жилищного строительства. Владельцы частных домов значительно расширили свои права в отношении квартиросъемщиков. В средствах массовой информации давались консультации, как оформить скидку на оплату жилья для низкооплачиваемых категорий населения, но на практике в действительности процедура получения этих скидок была довольно-таки сложной и унижительной.

Много забот правительству консерваторов доставляло положение в Ольстере, где конфликт между католиками и протестантами не утихал. Правительство Э. Хита оказалось более решительным в попытках его разрешения. Принятый парламентом акт об интернировании предоставил чрезвычайные полномочия «силам порядка» в Северной Ирландии, в том числе право заключения без суда в тюрьму любого «подозрительного» ирландца. В марте 1973 года в условиях чрезвычайного положения в Ольстере был проведен референдум на предмет определения желания населения остаться в составе Великобритании. Католическое меньшинство бойкотировало референдум, а протестантское большинство высказалось за сохранение статуса-кво.

После отставки французского президента Ш. де Голля, противника включения Великобритании в ЕЭС, появилась возможность вступления в эту организацию. В октябре 1971 года парламент принял билль, утвердивший решение о вступлении Великобритании в ЕЭС. А в январе 1972 года был подписан договор с ЕЭС. Это привело к повышению цен на сельскохозяйственную продукцию и снижению оплаты труда некоторых категорий работающих, в том числе шахтеров. Всеобщая стачка шахтеров в январе 1974 года вызвала внеочередные парламентские выборы. Они привели к тому, что ни консерваторы, ни лейбористы не имели абсолютного большинства в парламенте. Новое правительство «меньшинства» по поручению королевы Елизаветы II сформировал лидер лейбористов Г. Вильсон.

Итоги политики лейбористов оказались плачевными. Обострились проблемы, с которыми британское общество столкнулось при переходе от индустриального к постиндустриальному типу развития. Великобритания столкнулась со стагфляцией – сочетанием высокой инфляции и высокой безработицы. Проблема состояла в том, что как таковая стагфляция противоречила кейнсианским подходам к экономической политике: теоретически считалась возможной либо высокая инфляция, либо высокая безработица, но не их сочетание. Лейбористы оказались в идеологическом тупике: никакой новой теории под рукой не оказалось, а применение кейнсианских методов управления экономикой в совокупности с расточительной социальной политикой все более и более усугубляло ситуацию. Темпы инфляции в конце 1970-х годов составили 15% в год. Безработица достигла 10%. В 1970-е годы замедлился рост производства, рост производительности труда практически свелся к нулю. На 10,6% по сравнению с началом десятилетия к середине 1970-х годов сократился объем промышленного производства. Снизился уровень жизни населения. Потребительские расходы уменьшились в конце 1970-х годов в реальном выражении на 0,5%. Торговый баланс страны систематически сводился с дефицитом. Резко вырос внешний долг Великобритании. Мощные профсоюзы шантажировали правительство забастовками, требуя получения дополнительных привилегий и все новых уступок по увеличению оплаты труда.

После поражения консерваторов на выборах 1974 года новым председателем партии была избрана М. Тэтчер. С избранием М.Тэтчер лидером консерваторов начинается новый этап в истории неоконсерватизма – этап подготовки к парламентским выборам. Победа на выборах, по мысли М. Тэтчер, должна была усилить ее

позиции в партии, доказать жизнеспособность политического кредо неоконсерваторов и, наконец, создать почву для практического осуществления их курса. Консервативный исследовательский отдел по заданию М. Тэтчер провел глубокое и всестороннее исследование внутри- и внешнеполитической ситуации, которое легло в основу предвыборной платформы партии. Политическая борьба консерваторов против лейбористов увенчалась первым успехом 3 мая 1979 года – они уверенно победили, получив 43,9% голосов и 336 мест в Палате общин. Лейбористы набрали 36,9% голосов и 269 мест соответственно. Уже на следующий день М. Тэтчер избрали новым премьер-министром Британского королевства.

* * *

М. Тэтчер была выдвинута на пост лидера партии группой «новых тори», которые выступили с лозунгом обновления идеологии консервативной партии. Они выступали за возрождение «либеральной Англии», требовали свести функции государства к минимуму, создать условия для свободной рыночной экономики.

Политика консерваторов получит название «тэтчеризм» и станет одним из фрагментов так называемой консервативной волны, возникшей во всех ведущих странах Запада.

Неолиберальная политика М. Тэтчер, начавшаяся в 1979 году продолжалась почти два десятилетия. Поражение консерваторов на всеобщих выборах 1997 года подвело под этой политикой историческую черту.

Среди «новых правых» были различные течения, но общим для них было – неприятие кейнсианства, стремление укрепить институт частной собственности и реформировать «государство благосостояния», упрочить автономию профессиональных организаций и местных органов власти.

Одним из идеологических течений консерватизма была группа «Солсбери» во главе с Р. Скратоном, М. Коулингом и П. Уорсторном, которые критиковали государство за пренебрежение традиционными институтами семьи, религии, школы, призывали к укреплению его законодательных функций, выступали против идеологии Просвещения и выросшего на её основе культа потребительского гедонизма.

Заметный вклад в формирование идейного климата в стране в 1970-е годы внесли работы Ф. фон Хайека и И. Берлина. Ф. фон Хайек, написавший знаменитую книгу «Дорога к рабству», призывал англичан обратиться к традиционным ценностям британской нации: свободе

выбора; личной ответственности. И. Берлин в своей лекции «Две концепции свободы» развил идею «негативной» и «позитивной» свободы. Различия между этими разновидностями свободы, заключаются в том, что негативная свобода основывается на порабощении или принуждении человека государством.

Ещё одним теоретиком британских неоконсерваторов был К. Поппер. Он выдвинул концепцию критического рационализма, противопоставив ее «коллективному рационализму». По мнению К. Поппера, критический реализм характерен только для открытого общества, где есть возможность человеку взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои действия и поступки, а при необходимости перестроить свои действия. Решения основываются на оценке возможных последствий действий человека и на сознательном выборе. То есть, в открытом обществе есть свобода и личная ответственность. «Коллективный рационализм» порождает «авторитаризм», жесткое планирование, создание таких общественных институтов, которые полностью убивают свободу индивидуальных мнений, а значит, и свободу критики. «Коллективный рационализм» олицетворяет, по К. Попперу, иррациональное отношение к социальным проблемам, которые решаются исходя из авторитета не всех, а лишь немногих и «еще хуже» — только определенного класса.

Среди «новых правых» были популярны идеи американских либертарианцев Р. Нозика и М. Ротбарта. Либертарианцы придерживались теории естественных прав и соответствующей ей концепции «морального», «этического» индивидуализма. Суть морального индивидуализма заключается в том, что только интересы реальных людей имеют значение, а интересы общества, государства, партии, истории, фиктивны.

Идейной основой британских «новых правых» в экономическом плане была «австрийская школа», которая тесно была связана с «чикагской школой». Среди представителей чикагской школы в Великобритании наибольшую известность приобрел М. Фридман. На основе его идей была создана британская версия монетарной теории. В своих книгах «Капитализм и свобода» и «Свобода выбирать» он доказывал нежелательность государственного вмешательства в экономику.

Одним из главных генераторов идей неоконсерватизма во второй половине 1970-х годов в Великобритании был К. Джозеф, видный деятель консервативной партии, которого называли «серым кардиналом» М. Тэтчер.

Таким образом, неоконсерватизм, который олицетворяла М.

Тэтчер, явился результатом длительной выработки идей многими ее предшественниками.

Для понимания мировоззрения М. Тэтчер надо иметь в виду то, что сама она, в отличие от большинства ее предшественников, не принадлежала к британскому истеблишменту. М. Тэтчер вышла из мелкой буржуазии. Родилась она в 1925 году в небольшом английском городке Грэнтэм в семье бакалейщика и швеи, и навсегда сохранила симпатии к той среде, из которой вышла. Этим во многом объясняется тот факт, что важным элементом концепции тетчеризма стал провозглашенный ею «возврат к викторианским моральным ценностям»: уважение к семье и религии, закону и порядку, бережливость, аккуратность, трудолюбие, примат права личности. В Оксфордском университете она присоединилась к Ассоциации консерваторов. М. Тэтчер получила высшее образование с научной степенью бакалавра по химии в 1947 году и поступила на работу в качестве научного работника, проводящего химические исследования целлюлоидных пластмасс в Мэннингтоне, графство Эссекс. В 1951 году она поступила в юридическую школу и в 1953 году, получив степень юриста, пять лет работала адвокатом.

Первый раз М. Тэтчер баллотируется в парламент в 1948 году. У нее не было никаких шансов для победы. В округе, где она пыталась завоевать поддержку, изначально доминировали лейбористы. Хотя М. Тэтчер проиграла выборы, но она заставила членов Консервативной партии заметить, что получила 36 % бюллетеней на выборах там, где, как ожидалось, не должна была бы набрать даже 20 %.

В 1959 году она еще раз начала предвыборную гонку за место в парламенте в богатом пригороде Лондона, известном как Финчли. М. Тэтчер выиграла это место в тридцатитрехлетнем возрасте, завоевав себе путь к карьере благодаря своему ораторскому дару, очаровавшему избирателей. Когда консерваторы проиграли лейбористам в 1964 году, М. Тэтчер была членом «теневого кабинета». В 1970 году в кабинете Э. Хита она была единственной женщиной, назначенной министром просвещения и науки.

В конце 1970-х годов Великобритании пришлось столкнуться с целым комплексом внутривнутриполитических проблем. Начинаясь, так называемая «жаркая зима» 1979 года, которая сопровождалась забастовками работников государственных служб. В результате стачек мусорщиков улицы и площади многих городов стали превращаться в залежи отходов, становившимися источниками антисанитарии. Была нарушена работа многих служб. В частности, перестала выезжать по

экстренным вызовам скорая помощь, наблюдались перебои с общественным транспортом.

Одной и наиболее негативных черт социально-экономической ситуации в стране была реальная угроза нового витка инфляции, вследствие «незапланированного» роста заработной платы и издержек производства. В экономике возникло явление, которое стало синонимом недееспособности государственных методов регулирования. Речь идет о стагфляции – сочетании экономического застоя, массовой безработицы и растущей инфляции. В создавшейся ситуации консерваторы внесли в Палату общин резолюцию с вотумом недоверия правительству Дж. Каллагэна. Данная резолюция была принята большинством в один голос 28 марта 1979 года. Это означало, что правительство вынуждено распустить парламент и назначить новые выборы. В апреле 1979 года парламент был распущен, и была назначена дата новых выборов – 3 мая 1979 года.

Основные требования предвыборной платформы консерваторов касались вопросов укрепления законности и порядка в стране, ограничения права на вторичное пикетирование, отмены выплаты пособий семьям забастовщиков, снижение подоходного налога, права выкупа муниципального жилья на льготных условиях, снижения численности государственной бюрократии и приватизации государственной собственности. Центральным звеном консервативной программы было предложение о сокращении государственных расходов на социальное обеспечение, жилищное строительство, образование, медицину, коммунальное развитие. В ходе избирательной кампании М.Тэтчер призывала передать программы социального обеспечения в ведение местных властей. Таким образом, консерваторы выступали за возврат к индивидуалистической доктрине, «социальной ответственности личности».

М. Тэтчер достаточно точно уловила настрой определенных слоев общества, выступающих за то, чтобы во главе страны стояла «сильная личность», которая могла бы вернуть Британии былое величие и навести в стране «должный порядок». Характерно, например, что в сфере общественной нравственности, укрепления закона и порядка М. Тэтчер не только не ослабила роль государства, но и значительно усилила ее. За время ее пребывания у власти было принято несколько новых важных законов, призванных расширить полномочия судов и полиции, ужесточилось и иммиграционное законодательство.

Необходимо отметить, что большинство избирателей, которые традиционно голосовали за лейбористов, поддерживали предложения консерваторов.

Результаты выборов превзошли все ожидания консервативного руководства. Впервые за 35 лет они принесли консервативной партии убедительную победу и прочное парламентское большинство, количество мест у консерваторов составило 339; у лейбористов – 268; у либералов – 11. М. Тэтчер возглавила правительство.

Суть тэтчеризма можно представить в трех основных положениях:

- контроль над уровнем инфляции путем снижения доли общественных расходов;
- сокращение государственного вмешательства в экономику;
- приватизация государственного сектора, а в сфере образования положение о «родительской прерогативе», зафиксированной затем в законодательных актах второй половины 1980-х годов.

Базу тэтчеровского экономического курса составляла монетаристская концепция, о которой уже речь шла выше. Правительство М. Тэтчер последовательно осуществляло перестройку налоговой системы. Уменьшение налогообложения, по ее замыслу, должно привести к повышению деловой активности.

М. Тэтчер энергично и решительно ломала сложившуюся в стране систему государственных корпораций. Приватизация обобщественного сектора — один из основных элементов проведенной ею перестройки экономики. В беседах, в том числе и с советскими экономистами, она не раз отмечала негибкость государственных предприятий, их запоздалое реагирование на постоянно меняющиеся потребности рынка. Поскольку эти предприятия, говорила она, состоят на довольстве у государства, у них нет нужды заботиться о выживании. Вместе с тем, М. Тэтчер не раз говорила и о том, что важная задача правительства — создание наиболее благоприятных условий для частного бизнеса, который вправе добиваться повышения прибылей при условии полной ответственности за результаты собственной деятельности. Особенность тэтчеровского варианта приватизации — широкая распродажа акций мелким владельцам. Такая политика, отмечала она, позволяет привить философию собственника массе рядовых англичан, а, значит, в политическом плане — укрепить базу социальной поддержки консерваторов.

Политика М. Тэтчер и ее правительства сталкивалась с существенными трудностями. Например, в создании рыночной

конкуренции в сфере здравоохранения, в реформировании образования, где явно просматривалась тенденция к разделению общества на людей «первого» и «второго» сорта.

Еще в период правления лейбористов серьезные проблемы возникли в сфере образования: переполненные классы, нехватки учителей, крайне скудная материальная база многих школ, снижение качества преподавания и уровня знаний учащихся. Консерваторы связывали эти проблемы с увеличением государственных расходов, расширением массовости системы образования. Они утверждали, что для повышения качества образования отнюдь не требуется увеличение государственных расходов, а скорее наоборот. В 1980 году был принят Закон «Об образовании», который восстановил прежний принцип выдачи государственных субсидий на обучение в привилегированных частных школах учащимся, обнаружившим наиболее высокие способности в процессе обучения в государственных школах. Были восстановлены, упраздненные лейбористами, грамматические школы — учебные заведения с очень высоким уровнем образования. Были введены государственные стандарты образования, школы были лишены права самостоятельно разрабатывать учебные планы. Было введено обязательное участие представителей родителей в школьных советах, а с 1986 года и бизнеса, которые получили широкие полномочия по контролю над преподаванием. Включение бизнесменов в управленческие структуры школ и высшего образования было обусловлено заинтересованностью в повышении «качества рабочей силы». Закон предполагал введение системы оценки деятельности учителей, а также их переподготовку.

В результате всех нововведений была усилена профессиональная ориентация обучения, а также введена дифференцированная оценка знаний учащихся.

В рамках министерства образования было создано Управление по инициативам частного сектора, призванное оказывать помощь в налаживании контактов школ с корпорациями. Учащиеся стали проходить производственную практику. Данные мероприятия коснулись и учителей, которым необходимо было пройти стажировку на предприятиях и фирмах. Следует отметить, что данная инициатива имела существенные результаты: в конце 1986 года доля школ, имеющих связи с предприятиями и фирмами, составила 90%. Значительно увеличилось число программ профессионально-технического обучения. Эти программы нацелены на то, чтобы создать базу для выбора будущей профессии, развить первые профессиональные навыки в той или иной сфере, а также навыки,

необходимые не только в работе, но и в повседневной жизни. По результатам экзаменов учащиеся, достигшие 16-летнего возраста, получили один из семи видов аттестатов, которыми определялись виды и направления дальнейшего обучения. Благодаря этой системе выявлялись реальные претенденты для поступления в университеты и политехнические университеты. Было усилено внимание к естественным и точным наукам.

Оппозиция выражала опасения, что упор на преподавание математики и естественных наук приведет к возрождению узкоутилитарных программ, которые когда-то были отвергнуты именно из-за их прикладного характера.

Надо сказать, что консервативные реформы в сфере школьного образования не увенчались значительным успехом. Наибольшую критику со стороны учителей и родителей вызвала политика сокращения государственного финансирования системы образования. Если почти на всем протяжении 1970-х годов расходы на образование возрастали, то, после прихода к власти консерваторов они стали сокращаться. Сокращение ассигнований отразилось не только на уровне зарплаты учителей: резко ухудшилось состояние школьных зданий – они требовали ремонта; возникли проблемы обеспечения учащихся учебниками и пособиями; сократилась библиотечная служба. Если в 1978 году 66% учеников были обеспечены школьным обедом, то эта цифра упала до 49%. В 1983 году из сферы образования изъяли приблизительно 2 млрд.ф.ст., было закрыто 800 школ, ликвидированы 38 тыс. учительских мест. Национальный союз учителей с тревогой отмечал, бегство учителей из школы, и никакие формы спонсорства, поощряемые правительством, не могли решить вопросы финансирования образования.

В высшей школе проблемы были аналогичными. Расширение рамок высшей школы не сопровождалось усилением качества подготовки выпускников, кроме того большое число выпускников не находило себе работу, так как предложения рынка не соответствовали их специальностям. По мнению М. Тэтчер, система образования, как и неэффективно работающие отрасли промышленности, была приучена к тому, что правительство вытаскивает ее из трудностей независимо от того, насколько хорошо или плохо работает сама эта система.

Основным рычагом воздействия на систему высшего образования стало финансирование. В начале 1980-х годов правительство проводит сокращение средств выделяемых на университетское образование с целью более рационального их использования. В основном развиваются естественнонаучные

инженерно-технические направления подготовки, поощрялась коммерческая деятельность университетов, расширяются их контакты и с промышленными и коммерческими структурами. Автономия университетов была резко ограничена. Был введен прямой контроль над деятельностью и финансовыми средствами университетов со стороны Королевской инспекции. Было отменено право пожизненного занятия профессорских должностей в университетах.

Руководство университетов назвало план консерваторов «рецептом катастрофы». Отмена пожизненного найма облегчала увольнение университетских преподавателей, что представляло угрозу академическим свободам.

Университеты протестовали, имя М. Тэтчер стало ненавистным в кампусах. Ненависть доходила до того, что в 1985 году Оксфордский университет отказал ей в присуждении почетной степени. Все премьер-министры – выпускники Оксфорда получили эти степени. М.Тэтчер тоже была выпускницей Оксфорда.

На премьер-министра не действовали аргументы, что пользу университетов нельзя измерять критериями эффективности, так как они не являются заводами.

Последствия наступления М. Тэтчер на университеты сказались очень быстро. Тысячи преподавателей уехали из Англии в США, соблазненные более высокой заработной платой и большими возможностями для исследовательской деятельности.

Принципы свободного рынка М. Тэтчер решила применить и для системы здравоохранения. Она была сторонницей частной медицины, но понимала, что страна этого не потерпит.

Система медицинского страхования появилась в Англии в 1911 году. Принцип, что каждый британец должен иметь равные права на медицинское обслуживание независимо от его дохода, провозглашенный после Второй мировой войны одним из разработчиков государственной системы здравоохранения лордом У. Бевериджем, остается в силе и сейчас. Однако специфика заключается в том, что каждый гражданин обязан вносить еженедельные взносы в специальный фонд здравоохранения (за исключением некоторых категорий лиц – неимущих, престарелых и т. п.).

Система государственного медицинского обслуживания получила дальнейшее развитие при либералах во главе с премьер-министром Великобритании Д. Ллойд-Джорджем. Суть ее заключалась в том, что оплата работы врачей зависела от количества зарегистрированных пациентов, которых он обслуживал. Основной

принцип оплаты — деньги следуют за пациентом — оставлял им право свободного выбора врача, а сумма гонорара зависела от числа пациентов, их пола, возраста и социального статуса. На престарелых, детей до четырех лет, женщин фертильного возраста и жителей бедных районов выплаты были выше.

В 1948 году правительство лейбористов ввело всеобщее бесплатное медицинское обслуживание, но принцип «деньги следуют за пациентом» был сохранен. Расчет на то, что бесплатная государственная медицина позволит лучше лечить пациентов и приведет к снижению расходов на здравоохранение, оказался утопическим. Расходы, наоборот, увеличились в несколько раз. Требования пациентов к здравоохранению возросли, как только стало очевидным, что за лечение больше не нужно платить. Врачей стали вызывать на дом, порой, без малейшей необходимости. Врачи начали формировать спрос и предложение в абсолютно нерегулируемых условиях: нередко у людей со здоровыми зубами оказывались «запломбированными» 20 зубов, людям с нормальным зрением выписывали очки, а удаление аппендицита проводили тотально в профилактических целях.

Все это вынудило правительство ввести некоторые платные услуги для пациентов. Кроме того, врачей общей практики наделили регулирующей функцией, они определяли необходимость доступа к более дорогим узким специалистам, особенно, если в этом не было необходимости.

М. Тэтчер провозгласила новую концепцию развития национальной службы здравоохранения и разрешила объединяться на добровольной основе нескольким врачам общей практики в группы фондодержателей. Большая группа врачей получала годовой бюджет, включающий средства на лечение и профилактику заболеваний, требующих дорогостоящего стационарного лечения и услуг узких специалистов. Такой принцип фондодержательства позволял Англии расходовать в 1,5-2 раза меньше средств, при сопоставимом качестве медицинского обслуживания, по сравнению с другими развитыми странами. Т. Блэр, убедившись в эффективности фондодержательства, ввел объединение врачей в крупные группы фондодержателей.

На откуп частному бизнесу была отдана уборка больничных помещений, стирка и глажка больничного белья, питание больных, вспомогательный уход за больными, охрана зданий и т.д. Вместо врачей администраторами в некоторых больницах стали профессиональные менеджеры. Согласно официальным данным, чистая экономия государства на вспомогательные медицинские

службы составляла 100 млн. ф.ст. ежегодно. Была введена плата за профилактические медицинские осмотры.

Помимо коммерциализации государственного здравоохранения правительство М.Тэтчер всячески поощряло развитие частных больниц, клиник, аптек и частного медицинского страхования.

Но консерваторы не посмели посягнуть на практикуемую в стране систему льготного отпуска лекарств. Бесплатно они выдаются людям 60 и более лет, детям до 16 лет, учащимся 16–18 лет, беременным женщинам, лицам, имеющим хронические заболевания, тем, кто получает социальные пособия, а также низкооплачиваемым.

Намечавшиеся меры по дальнейшей приватизации не могли решить проблем здравоохранения, а только усугубили их. По данным независимой ассоциации медицинского попечения с 1979 года было закрыто 468 больниц, т.е. было потеряно 16% коек. За это же время количество частных больниц выросло со 150 до 212.

Несмотря на стремление сократить государственные ассигнования на здравоохранение рост их составил в реальном выражении 8% (против 5,6% при лейбористах). На увеличение, выделяемых на здравоохранение средств, правительство консерваторов вынуждено было пойти в результате значительного роста в стране числа пожилых и престарелых. Данная категория населения является главным потребителем медицинских услуг, предоставляемых государством в сфере здравоохранения. Второй причиной были технологические изменения: разработка и применение кардинально новых способов лечения, нового дорогостоящего оборудования.

В целом консерваторам пришлось сохранить принцип обеспечения равного доступа к медицинскому обслуживанию, хотя состоятельным британцам удавалось получить лучшее обслуживание (сроки лечения, комфорт) в частных клиниках, чем менее обеспеченным. Граждане Великобритании оказались не готовыми к перестройке общества по принципу «каждый для себя». 82% англичан не желали приватизации медицинского обслуживания. Наиболее тревожным для правительства тори оказался тот факт, что 68% сторонников консервативной партии фактически отвергли саму идею экономии на нуждах медицины. Лишь 3% граждан поддержание создание в стране только частной системы здравоохранения.

Что касается системы пенсионного обеспечения, то и в нее консерваторы внесли изменения. Закон о социальном страховании был принят в 1945 году лейбористским правительством. В то время пенсионерам выплачивалась базовая пенсия без учета их заработной платы. Право на ее получение имели лица, которые делали взносы в

национальное страхование в течение всей трудовой жизни. Пенсии выплачивались государством из текущих доходов. Такая система была предложена социальным реформатором лордом У. Бевериджем. Его программа предусматривала единый размер пенсий, а работающие и их хозяева должны были делать одинаковую сумму взносов в национальное страхование на протяжении двадцати трудовых лет.

В конце 1950-х годов стало очевидно, что размер пенсий недостаточен. В связи с этим в пенсионную систему были внесены изменения – увеличены взносы в национальное страхование со стороны работников и их нанимателей. Часть населения страны стала получать государственную пенсию с учетом заработной платы.

Пришедшие на смену правительству лейбористов консерваторы одобрили эти изменения и разработали на их основе свою пенсионную программу, учитывающую род занятий. Теперь за основу для начисления пенсии бралась сумма заработной платы, которую человек получал в течение всех своих трудовых лет.

В середине 1970-х годов государственная пенсионная система вновь подверглась изменениям. На этот раз лейбористское правительство, пришедшее к власти в 1974 году, предложило внести коррективы в реформу 1961 года. Первое, установить формальную связь между размерами базовой государственной пенсии и заработной платой работающего населения путем проведения ежегодной индексации; второе, усовершенствовать пенсионную систему посредством включения в нее «второго яруса» – зависимости от размера зарплаты уже для всего населения. При этом величина пенсии была установлена на уровне 25% от самой высокой заработной платы, которую человек получал в течение 20 лет своей работы.

Правительство М. Тэтчер внесло очередные поправки в пенсионную программу. Оно отменило формальную связь между пенсиями и заработной платой и установило ее размер между базовой государственной пенсией и розничными ценами. В 1985 году правительство консерваторов снизило уровень пенсий до 20% заработной платы.

И, наконец, правительство М. Тэтчер впервые провело в жизнь программу частных или накопительных пенсий. Каждый британец получил возможность вкладывать в пенсионный фонд часть своих доходов до вычета налогов. Частные пенсионные фонды, инвестирующие средства в британскую экономику, получили большое распространение в стране в последние годы. В 2001 году общая сумма средств в таких фондах составила 830 млрд ф. ст. (1,4

трлн. долл.) – больше, чем в пенсионных фондах других европейских стран вместе взятых.

Не жаловали М. Тэтчер и представители культуры. Она считала, что музеи и галереи должны не выпрашивать деньги у правительства, а обращаться к частным лицам или же расставаться с частью своих коллекций. Нельзя сказать, что ей совсем было чуждо искусство: она собирала фарфор, иногда появлялась в опере, на концертах. Тем не менее, по признанию директора Национального театра сэра П. Холла, против нее было настроено более 90% представителей творческих профессий.

Правительство принимало меры по упорядочиванию правовых основ предпринимательства. В 1985 году был принят новый Акт о компаниях, регулировавший все аспекты предпринимательской деятельности и снижавший уровень текущего администрирования в этой сфере.

Предметом особой заботы правительства М. Тэтчер стало развитие малого и среднего бизнеса. Для неоконсерваторов было особенно важно, что малый бизнес - это сфера экономической деятельности с наибольшей ролью человеческого фактора, высокой степенью индивидуализации труда, творческой свободы, самореализации работника, своего рода антипод стандартизированному массовому производству. Пестуя идею воспитания «нации собственников», неоконсерваторы рассчитывали не только на экономический эффект развития малого предпринимательства, но и на его влияние на общественную психологию, консолидацию дееспособной части населения. Результатом протекционистской политики стало быстрое увеличение прослойки мелких бизнесменов. За период с 1980 по 1987 год количество лиц, имеющих собственное дело, возросло с 1,9 до 3 млн. человек. В конце 1980-х годов на предприятиях с числом работников менее 20 человек было занято уже 35 % рабочей силы частного сектора.

Помимо развития малого и среднего бизнеса, важными средствами утверждения новой социальной философии неоконсерваторы считали «распыление собственности» - расширение категорий собственников. Масштабная приватизация позволила стать акционерами широким слоям населения. В отличие от французского опыта приватизации в Великобритании значительная часть акций была пущена в продажу мелкими партиями. Акции такого рода продавались на льготных условиях, причем каждый гражданин мог купить лишь строго ограниченное их количество. Поощрялась и покупка акций

рабочими и служащими самих приватизировавшихся предприятий. К концу 1980-х годов Великобритания уже занимала второе место в мире по числу акционеров после США. Снизив налог на собственность, М. Тэтчер предложила компенсировать его весьма непопулярным подушным налогом (названным «сбором с общества»).

Складывалось впечатление, что М. Тэтчер охватила законодательная лихорадка, толкающая ее реформировать все сферы жизни общества. Она старалась везде навязать коммерческую модель. Это касалось радио и телевидения. Результат этой реформы - за несколько лет британское телевидение стало самым пошлым, самым вульгарным телевидением Старого континента. Большая часть телевизионного времени отдавалась «мыльным операм» и скандальным «реалити-шоу».

Наконец, М. Тэтчер стала диктовать законы в той сфере, где особенно нельзя было задевать англичан – футбол. Чтобы покончить с хулиганством болельщиков, она принудила принять закон, запрещающий доступ на стадион любому человеку, не вписанному в национальный список болельщиков. Это было слишком. Перед входом на стадионы выстраивались длинные очереди. Списки никогда не были в порядке. Между болельщиками, утомленными стоянием в очереди, вспыхивали драки. Так что лекарство, как и в случае с телевидением, оказалось хуже болезни.

Люди начали думать, время М. Тэтчер закончилось. В самой консервативной партии недовольство вызывала позиция М. Тэтчер по вопросам европейской интеграции, которой она решительно сопротивлялась, особенно введению «евро». Близкое окружение советовало М. Тэтчер уйти в отставку, но она об этом и слышать не хотела. Уйдя добровольно в отставку, она только возвысила бы себя. Как пишет биограф М. Тэтчер Ж. Л. Тьеро, «иметь возможность взять и все же не взять – это деяние, достойное короля, королевский жест». Но М. Тэтчер слишком любила власть.

В 1989 году консервативная партия впервые с 1979 года дважды подряд проиграла выборы: в мае европейские и чуть позже – местные. Подушный налог сыграл здесь большую роль.

В октябре 1989 года на выборах лидера партии, свою кандидатуру выдвинул баронет Э. Мейер. Результат был в пользу М. Тэтчер – 314 голосов, а за Мейера – 33, но, тем не менее, никогда еще никто не выдвигал свою кандидатуру против действующего премьера. М. Тэтчер было нанесено оскорбление. Она уже не была неоспоримым лидером.

22 ноября 1990 года, когда консерваторы отказались поддержать жесткую позицию М. Тэтчер по вопросам европейской интеграции, которая поставила Лондон под угрозу изоляции в сообществе, она подала в отставку.

Премьер-министром был избран Дж. Мейджер, занимавший пост министра финансов. Он был выдвиженцем М. Тэтчер.

В историографии появились оценки периода правления Дж. Мейджера как «зрелого тэтчеризма», хотя после 1990 года консерваторы шире использовали социальное маневрирование, смягчили рыночную риторику. Однако именно в 1990-е годы были приватизированы угольная промышленность и железные дороги, в систему образования и здравоохранения внедрены рыночные механизмы, ужесточены условия выплаты пособий по безработице.

В период правления консерваторов усилились влияние индивидуализма, состязательность, конкуренция и снизился уровень иждивенчества. Экономические показатели улучшились. Средние темпы роста английской экономики впервые за долгие годы составили 3-4% в год. К началу 1990-х годов более 64% англичан проживали в собственных домах, более 70% ездили на собственных автомобилях, а более 50% получили возможность обучать детей в платных высших учебных заведениях. Страна стала выходить из кризиса.

В целом можно сказать, что в 1979-1997 годах консерваторы, продемонстрировали способность брать под контроль инфляционные процессы (инфляция с 15% снизилась до 5,3%), решать вопросы технологического развития, придавать экономике динамичные импульсы, расширять демократию собственников. С 1983 года статистические данные свидетельствуют о росте реальных доходов на 3-4 % ежегодно.

Однако полезная для экономики «шоковая терапия» повлекла за собой тяжелые социальные последствия. Самым очевидным последствием была огромная безработица. По официальным данным, между 1979-1981 годами доля зарегистрированных безработных выросла вдвое и составила 8,4% самодеятельного населения, в 1986 году - 11,2%; безработица начала постепенно снижаться и в августе 1989 года составила 6,1%.

Наряду с безработицей нарастающее беспокойство вызывало углубление социального неравенства. В 1980-х годах тенденция к сокращению пропасти между самыми высокими и самыми низкими доходами, действовавшая (хотя и медленно) в послевоенный период, была прервана. Реальные доходы 10% «высших» и в особенности 1% самых богатых росли значительно более быстрыми темпами, чем у

40% семей, занимающих нижние этажи пирамиды доходов, а 10% самых «низших» практически не получили прибавки (по некоторым данным их реальный доход даже сократился). За 1979-1985 годы в полтора с лишним раза увеличилось число лиц, живущих на уровне официальной черты бедности (или ниже этой черты).

В последние годы консервативного правления обозначились пределы расширения свободной рыночной модели. В целом утверждения «новых правых» о превосходстве рынка и отрицание роли государства в регулировании рыночных закончились неудачно.

В отечественной историографии наиболее обоснованной является оценка тэтчеризма С. П. Перегудовым, согласно которой неолиберальный курс правительства М. Тэтчер не привёл к разрушению созданной после Второй мировой войны социал-реформистской модели, хотя сильно её модифицировал. Вместе с изменениями, произошедшими при Дж. Мейджоре, это привело к складыванию социал-либеральной модели, на базе которой оформлялись очертания консервативно-лейбористского консенсуса. Лейбористы примирились с большей частью неоконсервативных реформ в области приватизации и рынка труда, равнозначностью и взаимодополняемостью ценностей индивидуализма и коллективизма, а консерваторы отказались от однозначно негативного отношения к социальным функциям государства, которое было характерной чертой тэтчеризма. Экономический либерализм занял соответствующее его реальному весу место в идейной системе координат политических сил страны.

* * *

В 1997 году консерваторы потерпели разгромное поражение на майских выборах. К власти пришли лейбористы во главе с Т. Блэром.

Новым лидером консервативной партии был избран У. Хейг.

Консерваторы нуждались не только в новых лидерах, но и в новых идеях, структурной перестройке партийных рядов.

За 1980-1990-е годы численность партии сократилась в несколько раз, а средний возраст её членов был более 60 лет. В партии были сильны противоречия между парламентской фракцией и местными ассоциациями, которые выступали за демократизацию организации. Отсутствовал не только статус члена партии, но рядовые консерваторы считались членами именно ассоциаций, а не Национального союза. Чтобы ликвидировать такое состояние, необходима была централизация партийных рядов. Централизация структуры партии была также призвана облегчить финансирование её

деятельности, предоставив руководству прямой доступ к денежным фондам ассоциаций. К 1997 году долги Национального союза приблизились к 20 млн. ф.ст.

Уже в октябре 1997 года был подготовлен проект документа «Проект перемен», предусматривавший проведение внутрипартийной реорганизации, с целью консолидации структуры партии.

В 1998 году обсуждение «Проекта перемен» привело к принятию проекта программы «Новое будущее для Консервативной партии» с предисловием У. Хейга. В программе ставилась цель – создать массовую добровольную политическую организацию. Обновление партии предлагалось провести на базе «шести ключевых принципов»: организационное единство, децентрализация в пользу консервативных ассоциаций, демократизация процедуры принятия предвыборного манифеста и избрания лидера, широкий охват населения с помощью создания национальной системы партийного членства, высокие стандарты в борьбе с коррупцией внутри партии и открытость в отношении источников финансирования.

В марте 1998 года проект был вынесен на партийный референдум, 80% членов партии поддержали его.

Вслед за этим последовала радикальная перестройка внутренней структуры партии, был принят устав, занявший место действующего до этого неписаного свода правил. Высшим органом, ответственным за вопросы партийной организации, стал Совет управления, в который вошли представители трёх частей партии: депутаты палаты общин, члены палаты лордов, депутаты Европарламента; Национальный союз, координирующий деятельность местных консервативных ассоциаций в Англии, Шотландии и Уэльсе; центральный офис в Лондоне во главе с лидером партии. Совету было предписано собираться не реже шести раз в год, хотя на практике это происходит чаще. В нём действуют три комитета, ответственные за рекрутирование членов партии, подготовку и проведение конференций, и сбор членских взносов.

Были разработаны инструкции по проведению партийных мероприятий, рекрутированию новых членов и привлечению денежных средств.

Модернизирована была и система консервативных конференций. Помимо ежегодных слётов стали проводиться весенние ассамблеи, а также национальная конференция, ответственная за организационные вопросы. Конференции по-прежнему выполняют консультативную функцию и призваны продемонстрировать единство партийных рядов, сплочённых вокруг лидера.

Лидер консерваторов по традиции обладает чрезвычайно широкими полномочиями по управлению партией. Он единолично назначал членов теневого кабинета, и состав правительства после прихода тори к власти. Под его полным контролем велась подготовка партийных манифестов. Решения ежегодных партийных конференций носили для него сугубо рекомендательный характер. Выборы лидера партии были введены в 1963 году.

С тех пор они дважды модифицировались. В 1975 году было разрешено раз в год оспаривать пост лидера партии, а с 1990 года процедуру переизбрания можно начать при наличии петиции, подписанной 10% депутатов-тори.

В 1990-е годы в Консервативной партии возрастало значение местных партийных ассоциаций и партийных конференций. Депутатам-тори приходится всё внимательнее прислушиваться к настроениям партийных активистов и делегатов.

Консервативная партия переняла опыт лейбористов по проведению внутрипартийных референдумов. У. Хейг трижды проводил референдумы: на первом были подтверждены его полномочия в качестве лидера партии, на втором была поддержана линия партийного руководства по вопросу о единой европейской валюте, и на третьем был одобрен партийный манифест перед всеобщими выборами 2001 года.

У. Хейг продолжил линию на демократизацию процедуры избрания лидера партии. В 1998 году прерогативы парламентской фракции были ограничены отбором двух кандидатов, а решающее слово оставалось за рядовыми членами партии, которые голосовали по почте. Если раньше вызов лидеру можно было бросить, собрав голоса 10% членов парламентской фракции, то теперь 15% депутатов должны были вынести лидеру вотум недоверия в форме письма председателю Комитета 1922 (лидеру фракции консерваторов в палате общин). Если вотум не набирал большинства голосов, то в течение года действующий лидер обладал иммунитетом.

Впервые выборы лидера партии по обновлённым правилам прошли после второго сокрушительного поражения тори на парламентских выборах 2001 года и отставки У. Хейга. Как и в прошлый раз, на этапе голосования членов «парламентской партии» состоялось три тура. Затем пришёл черёд «массовой партии». Исход второго этапа голосования был мало предсказуем, так как лишь 10% от заявленной численности партии в 310 тыс. человек были вовлечены в деятельность местных ассоциаций и их взгляды были известны. Окончательные результаты выборов, в которых приняли участие более

250 тысяч рядовых тори, показали, что хотя парламентская фракция сохранила прерогативу первоначального отбора претендентов, и на суд «массовой партии», т.е. рядовых консерваторов, выставлялись только две кандидатуры, её мнение не могло сыграть решающую роль. К. Кларк, который боролся за пост лидера вторично, стал фаворитом среди депутатов-тори, однако по итогам голосования среди членов консервативных ассоциаций проиграл Д. Смиту. Последнего поддержали 156 тыс. человек, а его соперника – 101 тысяча. Однако на этом посту победителю было суждено продержаться только два года, после чего он стал первым лидером тори, которому был вынесен вотум недоверия членами «парламентской партии» (75 голосов против 90).

Внутрипартийные реформы, проведённые У. Хейгом, привели к укреплению позиций лидера. Он по-прежнему единолично назначал членов «теневого кабинета», правительства и не только возглавлял «парламентскую партию», но был руководителем всей организации в целом, включая местные ассоциации, которые, по сути, превратились в партийные отделения. Они приобрели право участвовать в избрании лидера, но поступились частью своей автономии. Кроме того, под прямой контроль лидера партии перешла деятельность депутатов от Консервативной партии в Шотландии и Уэльсе, а также Европарламента.

Несмотря на реформы, Консервативная партия не трансформировалась из «кадровой» в «массовую». До последнего времени Консервативная партия не располагала официальной статистической базой данных по количеству членов партии. Согласно ряду авторитетных источников максимальная численность партии была зарегистрирована в середине 1950-х годов, когда она составила 2,6–2,8 млн. человек. К началу 1990-х годов по самым оптимистическим подсчётам Консервативная партия имела в своих рядах не более 1 млн. человек. К концу десятилетия её численность оценивалась в 250–400 тыс. человек. Но, вопрос о расширении рядов партии в условиях, когда феномен «массовой партии» уходит в прошлое, потерял свою актуальность.

Консервативная партия, так же как и лейбористская является «большим приходом» – политической организацией, в которой действуют различные идейные течения. Их возникновение, развитие и взаимодействие оказывают значительное влияние на организационное и идейное развитие партии. Наиболее значимые из них, которые существуют до сих пор, появились во второй половине XX века. Умеренная часть партии, разделяющая идеологию «одной нации» представлена «Группой торийских реформ»; к ней была идейно близка

«Группа Боу» созданная в 1951 году. В 1961 году был основан «Клуб понедельника» – правая группировка, созданная противниками внешнеполитической линии Г. Макмиллана в отношении британских колоний. В 1964 году возникло объединение евроскептиков – «Группа 92», выступающая против присоединения к ЕЭС. В 1980-е годы сторонники политики М. Тэтчер образовали группу «Нет пути назад» и группу «Брюгге», а после отставки «железной леди» – движение «Консервативный путь вперед».

После поражения консерваторов в 1997 году в партии оживились поиск новых идей. Протекал этот процесс крайне болезненно из-за противостояния евроскептиков и евроэнтузиастов, что тормозило развитие внутрипартийной дискуссии по другим направлениям. Кроме того, несколько лет после выборов сказывалась инерция мышления и влияние устоявшихся в годы тэтчеризма идеологических схем. Так, тори продолжали ратовать за политику снижения налогов, но одновременно под давлением электората стали делать обещания об увеличении государственных расходов.

Трудность состояла и в том, что лейбористы перехватили многие лозунги и идеологические установки консерваторов. В этой ситуации тори требовалось не просто сменить акценты, но выработать принципиально новые установки.

После поражения партии на выборах в 2005 года и ухода в отставку М. Ховарда, новым лидером партии был избран Д. Кэмерон – выпускник Итона и Оксфорда.

Шансы Д. Кэмерона на избрание не выглядели поначалу уж слишком оптимистичными по причине возраста (ведь ему было всего 38 лет), а также короткого послужного списка в качестве члена парламента. Молодые тори в палате общин поддержали его кандидатуру. Опросы подтверждали необходимость обратиться к проблемам здравоохранением, работы общественных служб, привлечения в партию женщин и представителей этнических меньшинств. Все эти вопросы ранее были не приоритетными для консерваторов.

19 ноября 2005 года Д. Кэмерон был избран лидером партии. Безусловно, избрание Д. Кэмерона произошло благодаря его личным качествам. Поскольку бороться с Т. Блэром было непросто (в ходе этой борьбы сменилось 4 лидера консервативной партии) консерваторы решили использовать против лейбористов их же оружие, скопировав Т. Блэра. Д. Кэмерон был молод и харизматичен, он напоминал молодого Т. Блэра и лучше отвечал требованию момента.

Избрание Д. Кэмерона лидером тори кардинально изменило ситуацию: Т. Блэру теперь противостоял молодой, многообещающий лидер. Назвав себя «наследником» Т. Блэра, Д. Кэмерон сразу же дал понять, что с ним связано будущее страны, а с Т. Блэром прошлое.

7 декабря 2005 года на велосипеде, в сопровождении огромной группы фотографов и команды Би-Би-Си, освещавшей проезд с вертолета, Д. Кэмерон впервые прибыл на заседание парламента в качестве лидера партии. Специалисты назвали это «самой успешной политической пропагандой за многие годы».

В своих выступлениях Д. Кэмерон поставил задачу модернизации программных установок партии, ликвидации искусственных разногласий с лейбористами, корректировки курса в отношении Евросоюза. Он предлагал построить сильное общество, в центре которого будет семья. Д. Кэмерон подчеркивал, что главной ошибкой тори был их уход вправо в то время, как лейбористы двигались к центру, и это необходимо исправить.

Новый лидер заговорил на темы, непривычные для тори: охрана окружающей среды (так называемое «качество жизни» - здесь он вторгся на поле либерал-демократов), состояние государственных школ, Национальной службы здравоохранения. Он обещал, что будущее консервативное правительство сохранит высокий уровень ассигнований на общественные нужды (впрочем, в конце 2008 – кризисного – года тори по-тихому отказались от этого обещания, мотивировав корректировку политики необходимостью ставить реальные цели). Заявления нового лидера партии должны были убедить избирателей в том, что консервативная партия превратилась в «прагматичную и умеренную альтернативу лейбористам».

Д. Кэмерон поставил задачу изменить имидж консервативной партии, которую в народе воспринимали как «скверную партию». Для этого необходимо говорить с избирателями о проблемах, которые их волнуют и понятным языком; объяснять, за что выступает консервативная партия, а не просто критиковать действия лейбористов; быть последовательными и не избегать повторения; поддерживать правительство лейбористов, когда оно действует правильно и т.д.

Было создано 6 рабочих групп, которые в течение полутора лет должны были подготовить предложения по изменению политики партии в следующих областях: социальная справедливость, качество жизни, глобализация и проблема бедности, национальная и международная безопасность, экономическая конкурентоспособность и улучшение работы общественных служб. Итоговые доклады этих групп легли в основу идеологии так называемого «сострадательного

консерватизма». Сам термин «сострадательный консерватизм» был позаимствован из идеологического арсенала Дж. Буша-младшего, который сделал его центральным элементом своей президентской кампании в 2000 году.

Обновление имиджа тори было поддержано британцами, и уже на выборах в местные органы власти в мае 2006 года консерваторы получают 40% голосов избирателей, уверенно обойдя лейбористов (27%) и либерал-демократов (26%).

Многие тори вздохнули с облегчением, когда стало известно, что Т. Блэр, наконец, уходит с поста премьер-министра. Д. Кэмерон в этой связи заявил, что является одним из немногих, кто все еще считает Т. Блэра блестящим политиком. Г. Браун уступал лидеру тори по всем статьям – компетентности, решительности, интеллигентности и даже близости к народу.

В январе 2009 года команда Д. Кэмерона представила программу под названием «Прогрессивный консерватизм». «Прогрессивный консерватизм» подразумевает консервативные средства в прогрессивных целях. Прогрессивность подразумевала четыре цели: справедливое общество (помочь людям выбраться из бедности и выбраться навсегда); общество равных возможностей; «зелёное» общество (устойчивость окружающей среды); безопасное общество.

Лидер тори подчеркивал, что относительно этих целей в обществе сложился консенсус, их придерживаются и другие партии (лейбористы, либерал-демократы). Расхождение между партиями заключается лишь в средствах их достижения. Централизация государства, которую осуществили лейбористы, достигла своих пределов. Она подорвала социальную ответственность граждан и разрушает социальные институты, особенно семью. Консерваторы заявляли, что предлагают лучшие средства достижения общих прогрессивных целей.

Первое средство – децентрализовать ответственность и власть, передав больше полномочий гражданам, общинам и гражданским институтам.

Второе средство – государство должно укреплять институты гражданского общества, прежде всего семью. Важно отметить противоположность позиции Д. Кэмерона мнению М. Тэтчер, заявлявшей, что «общества нет». Нынешний лидер тори считает, что «общество есть».

Консерваторы стали уделять внимание тем проблемам, которыми раньше вообще не занимались консерваторы, например,

экологии. Партия существенно «позеленела», изменился даже ее логотип – вместо факела с голубым огнем («факела свободы», предложенного М. Тэтчер еще в 1977 году) им стало зеленое дерево с голубым стволом.

Что касается образования, то Д. Кэмерон выступил за повышение образовательных стандартов, за качественное образование для бедных.

необходимости жить по средствам, откладывать на черный день, о «веке аскетизма», чтобы страна не превратилась вновь в «больного человека Европы». Впрочем, урезать расходы пришлось бы в условиях кризиса любому правительству. Понимая обеспокоенность общественности, тори обещали сохранить расходы на общественные нужды на уровне, установленном лейбористским правительством.

Лейтмотивом выступлений Д. Кэмерона стал акцент на необходимости починить «разбитое общество» (этот тезис Д. Кэмерон позаимствовал у своего соперника на выборах лидера партии Л. Фокса), в котором миллионы безработных брошены на произвол судьбы.

В парламенте Д. Кэмерон действовал так, как поступали до него многие лидеры оппозиции: выбирая слабые места в политике лейбористского правительства, он методично обстреливал премьер-министра и других членов кабинета, но в отличие от своих предшественников делал это умело и последовательно.

После отставки Т. Блэра, в целях закрепления успеха окружение Г. Брауна даже подумывало о проведении внеочередных парламентских выборов, чтобы обеспечить новому премьер-министру бесперебойное пятилетнее правление. Но было и другое мнение, которого придерживались такие лейбористские «тяжеловесы», как Дж. Стро, А. Джонсон и канцлер А. Дарлинг, они считали, что для победы на выборах требуется лидерство в рейтинге политических деятелей в течение нескольких месяцев. Сам Г. Браун считал, что ему потребуется около года, чтобы утвердиться в должности премьера. Аналитики предсказывали Г. Брауну в случае проведения выборов большинство в палате общин в 35-45 мест, что показалось ему тогда явно недостаточным.

Пока Г. Браун раздумывал о проведении выборов, консерваторы провели ежегодную конференцию, на которой «теневой» министр финансов Дж. Осборн объявил о намерении будущего консервативного правительства сохранить налог на наследство только для миллионеров, освободив от него широкие массы британцев, а также обложить налогами проживающих в

Великобритании богатых иностранцев. Это было с энтузиазмом встречено населением.

Конференция прошла под лозунгом укрепления семьи, порядка, усиления ответственности общества, превращения Великобритании в страну, комфортную для проживания (с точки зрения экологии и безопасности), а также улучшения здравоохранения. В довершение ко всему лидер тори произнес 3 октября блестящую речь. Благодаря своей уникальной памяти, не раз выручавшей его в годы учебы в школе и университете, он выучил речь наизусть и более часа говорил без бумажки. Закончил свое выступление Д. Кэмерон такими словами: «Пусть люди вынесут свое решение в отношении 10 лет пустых обещаний... Пусть люди решат, кто способен провести в жизнь изменения, в которых нуждается наша страна. Объявляйте выборы! Мы будем сражаться! Британия победит!» Эти слова были встречены шквалом аплодисментов. Это был явный блеф. Новое руководство партии отчаянно нуждалось во времени, необходимом для того, чтобы убедить страну в преимуществах «сострадательного консерватизма». Внеочередные парламентские выборы были совсем не кстати.

Преимущество лейбористов в опросах общественного мнения мгновенно испарилось, и это заставило опасавшегося «подвешенного» парламента Г. Брауна окончательно отказаться от мысли проводить внеочередные выборы. Это было ошибочное, можно сказать роковое решение, которое к тому же выглядело как унижительное отступление, напуганного перспективой провала на выборах премьера. По имиджу нерешительного Г. Брауна был нанесен сокрушительный удар, от которого он уже не смог оправиться. Таким образом, тори получили то, в чем так нуждались – несколько дополнительных лет, необходимых для обработки избирателей, что позволило им впоследствии одержать победу на выборах. Наверно, позже Г. Браун жестоко пожалел о том, что так бездарно упустил возможность получить от избирателей мандат на управление страной.

Почувствовав поддержку избирателей и СМИ, Д. Кэмерон усилил нападки на премьер-министра. Он действовал против Г. Брауна жестко и агрессивно. В своих выступлениях он не уставал подчеркивать разочарование в связи с отказом Г. Брауна провести выборы, называя того первым премьером, который отказался от выборов потому, что не собирался на них выиграть. Он высмеивал премьера как «слабого» и «трагического», называя его «посмешищем», обвинял в отсутствии у него стратегии и задавался вопросом, как

долго еще придется ждать стране, прежде чем «прошлое уступит дорогу будущему».

Д. Кэмерон стал активно продвигать женщин, представителей этнических меньшинств на руководящие посты в партии и «теневом кабинете». Были признаны социальные нововведения лейбористского правительства, включая минимальный уровень оплаты труда, консерваторы смирились с реформой палаты лордов и расширением региональной автономии. Лидер тори стал все чаще упоминать о необходимости обуздать преступность.

Чтобы не испортить имидж партии, была скорректирована политика в отношении иммигрантов в сторону ее некоторого смягчения в отношении граждан Евросоюза. Видный деятель консервативной партии К. Кларк, занимавший пост министра финансов в правительстве Дж. Мейджора, как-то заметил, что если в стране не будет, например, поляков, то некому будет подать британцам выпивку в барах Вест-Энда. В 2006 году тори отказались от идеи введения квоты на предоставление убежища. При этом они сохранили нетерпимость в отношении иммигрантов извне Евросоюза. И все же считая уровень иммиграции «весьма высоким», Д. Кэмерон отмечал озабоченность британцев этой проблемой, создававшей дополнительные нагрузки на школы, больницы и жилищное строительство. В ходе предвыборной кампании 2010 года он обещал сократить количество приезжающих иммигрантов с «сотен тысяч» до «десятков тысяч».

Что касается вопросов внешней политики, то здесь расхождения между консерваторами и лейбористами были не слишком заметны. Тори поддержали военные действия против талибов в Афганистане и С. Хусейна в Ираке. В ходе голосования в палате общин 26 февраля 2003 года лишь 13 консерваторов, присоединившись к либерал-демократам и части лейбористов, голосовавших против решения правительства начать военные действия против Ирака. Д. Кэмерон был в числе тех, кто поддержал войну. В результате симпатии избирателей к либерал-демократической партии – единственной последовательной противницы этой войны – заметно выросли.

Тори всегда выступали за союз с США, но их позиция была сформулирована следующим образом: отношения с Соединенными Штатами должны быть «прочными, но не рабскими», «крепкими, но в то же время честными» (явный намек на диспропорции в рамках тандема Блэр – Буш). Лондон вполне в состоянии оказывать влияние на

поведение США, а также проводить свою линию вместо того, чтобы плестись за ними.

Предметом расхождений консерваторов и лейбористов является политика в отношении Евросоюза. Тори выступают за децентрализацию и большую гибкость Союза, отказ от Хартии основных прав человека, против ограничивающей национальный суверенитет европейской конституции, против Лиссабонского договора (подписания которого, по словам Д. Кэмерона, следует стыдиться), против вступления в Экономический и валютный Союз. В партии широко распространено мнение, что отношения Великобритании с Евросоюзом следует поставить на другую договорную основу – в частности, вернуть стране отдельные полномочия, переданные Европейскому Суду.

Предыдущий лидер тори М. Ховард даже вынашивал идею выхода Великобритании из Евросоюза и последующего возвращения в Союз уже на другой основе. Только давление со стороны Д. Кэмерона, поддерживаемого представителями деловой элиты, заставило его отказаться от этой безумной идеи.

Консерваторы обвиняли правительство лейбористов в нарушении обещания провести референдум по Лиссабонскому договору, но делали это осторожно, дабы не спровоцировать дискуссию в собственной партии по вопросу отношения к Европе, что возродило бы к жизни давний раскол. Помешать прохождению договора в парламенте тори не смогли – у них просто не хватило голосов. После ратификации (охарактеризованного тори как предательство) и вступления договора в силу с 1 декабря 2009 года они вынуждены были с ним смириться.

Д. Кэмерон обещал вывести консервативную фракцию в Европарламенте из объединения Европейская народная партия – Европейские демократы, так как оно поддерживает идеи федерализма и экономического протекционизма.

Консерваторы выступают за расширение Евросоюза, полагая, что это будет способствовать поддержанию межгосударственной системы в Союзе, а не формированию наднациональных органов управления.

Позиция консерваторов нашла поддержку у избирателей. На выборах в Европарламент в июне 2009 года они получили 28 % голосов избирателей и заняли первое место. Лейбористы получили 15,7% голосов. В подтверждение своей серьезности в отношении ЕС в ходе предвыборной кампании 2010 года консерваторы предложили изменить законодательство, чтобы у правительства в будущем не было

возможности передавать важнейшие вопросы в ведение Союза без проведения референдума; принять отдельный закон о суверенитете страны, который бы четко зафиксировал приоритет Вестминстера; вернуть наиболее болезненные вопросы социального и трудового законодательства в сферу компетенции британского правительства, а также ряд других мер.

Что касается вопросов англо-российских отношений, то надо отметить, что лидер партии неоднократно высказывался негативно в адрес России. В августе 2008 года Д. Кэмерон выступил за исключение России из Большой Восьмерки, введение против нее экономических санкций в связи с войной на Кавказе, за отказ в визах российским бизнесменам, поддерживает идею приема Грузии в НАТО. Он даже совершил визит в Тбилиси, что не пришло в голову лейбористам, также занявшим в отношении России жесткую позицию.

В целом было бы преувеличением утверждать, что программа действий тори в области внешней политики была альтернативной политике лейбористов, но видимость такую они, безусловно, создавали.

6 мая 2010 года на выборах в парламент консерваторы получили 306 депутатских мандатов, лейбористы – 258, либерал-демократы – 57, 28 мест распределили между собой малые партии. Так как общая численность членов палаты общин составляет 650 человек, для завоевания минимального рабочего большинства в нижней палате тори требовалось 326 мест.

Как только стали известны результаты голосования, выяснилось, что правительство будет коалиционным. У либерал-демократов было два варианта коалиции с лейбористами или консерваторами, но, «вступить в союз с консерваторами, означало, не иметь сердца, вступить в союз с лейбористами, означало, не иметь головы». Либерал-демократы выбрали первый вариант. Но чтобы союз состоялся, обеим политическим силам пришлось идти на серьезные компромиссы. Партия Н. Клегга закрыла глаза на планы консерваторов безотлагательно предпринять жесткие меры по сокращению бюджетного дефицита, главным образом за счёт государственного бюджета и социальной сферы. Тори, со своей стороны, вынуждены были согласиться с проведением в 2011 году референдума о введении в стране новой избирательной системы, которая была бы более справедливой к малым партиям с точки зрения распределения парламентских мандатов (референдум состоялся в 2011 году, но большинство жителей Великобритании не поддержали идею изменить избирательную систему).

Лидер либерал-демократов Н. Клегг стал вторым человеком в Кабинете после Д. Кэмерона в ранге вице-премьера.

Таким образом, следует отметить, что трем предшественникам Д. Кэмерона на посту лидера тори в оппозиции не удалось модернизировать партию. При У. Хейге руководство партии избегало таких тем, как состояние здравоохранения и образования, экология, борьба с бедностью. Разгромные для тори результаты парламентских выборов 2001 года – им удалось отвоевать у лейбористов лишь 1 место – стали причиной ухода У. Хейга в отставку. Его преемника Д. Смита также вынудили уйти в отставку, ввиду явной неспособности изменить ситуацию в партии к лучшему. М. Ховард также не имел успеха, хотя при нем представительство консерваторов в палате общин увеличилось до 197 мест. И только Д. Кэмерону удалось осуществить перестройку партии, существенно обновить ее имидж и идеологию, сделав ее современной и прогрессивной в глазах избирателей. В 2010 году он привел партию к победе на парламентских выборах.

Д. Кэмерона называют самым популярным лидером консервативной партии, даже более искусным, чем М. Тэтчер. Несмотря на свое аристократическое происхождение (а может быть именно поэтому) Д. Кэмерон сознательно культивирует имидж «человека из народа». Он привык ездить на работу на велосипеде (который у него как-то даже угнали, пока он совершал покупки в супермаркете). Аналогично сигаре У. Черчилля, сумочке М. Тэтчер, велосипедный шлем стал его отличительным знаком. Став премьером, Д. Кэмерон распорядился, чтобы министры добирались на работу общественным транспортом, а служебный использовали только в представительских целях.

В целях экономии премьер отказался от традиционного мотоциклетного эскорта, и его, не имеющий «мигалки» автомобиль, теперь стоит в пробках наравне со всеми. Все это можно было бы назвать популизмом, но Д. Кэмерон правильно рассчитал, что чего-то подобного ждала от него страна. Его поведение импонирует британцам, которые в устали от тяги к роскоши многих парламентариев прошлого созыва, в том числе министров лейбористского правительства.

Все это вместе взятое создает привлекательный образ человека искреннего, открытого, «своего парня», который аналогично Т. Блэру тринадцатилетней давности, как надеются многие британцы, сможет очистить политику от той грязи, в которую она была погружена в последние годы правления лейбористов, и положить начало еще одному длительному периоду правления консерваторов.

Тема 15. Лейбористская партия Великобритании

1. **Создание партии. Программные установки и правительственная деятельность (1900-1945 гг.)**
2. **Идеология и политика партии (1945-1997 гг.)**
3. **«Третий путь» Т. Блэра**
4. **Выборы 2010 г. и причины поражения лейбористов**

В последней трети XIX века Великобритания стала постепенно терять мировое промышленное лидерство, что ослабило влияние либеральных идей в обществе. Экономическая депрессия 1870-1880-х годов обострила целый ряд давних социальных проблем, результатом чего стали неслыханная ранее популярность социалистических идей и активное формирование английского социалистического движения. В 1881 году была создана Демократическая федерация, а в 1884 году - Фабианское общество, активно пропагандирующее социалистические идеи. В 1893 году была образована Независимая рабочая партия, начавшая пропаганду идеи создания социалистической рабочей партии. В 1900 году эта идея воплотилась в жизнь. Был создан Комитет рабочего представительства, который в 1906 году был реорганизован в Лейбористскую партию. Основой идеологии Лейбористской партии стало фабианство.

Фабианское общество было создано, как один из многих социалистических кружков в Англии в 1884 году. Новое общество было названо Фабианским в честь знаменитого римского полководца Фабия Кунктатора, прославившегося своей медлительной военной тактикой. Целью нового общества стало изучение социалистической теории и поиск путей решения злободневных социальных проблем.

Фабианцы были выходцами из среднего класса. В их рядах были государственные чиновники (С. Вебб и С. Оливье служили в Колониальном министерстве, Ф. Подмор служил чиновником в почтовом министерстве), журналисты и писатели (Х. Бланд, Б. Шоу), преподаватели и известные ораторы (Г. Уоллес, У. Кларк) и т. д.

Фабианцы в целом отвергли марксистскую доктрину революционной борьбы и провозгласили тактику «пропитывания», под которой имелась в виду пропаганда социалистических идей, прежде всего, в образованных кругах общества, особенно среди представителей среднего класса и членов Либеральной партии.

В конце 1889 года были изданы знаменитые «Фабианские очерки о социализме», написанные Сиднем и Беатрис Вебб под

редакцией Б. Шоу. Эта книга принесла фабианцам подлинную популярность и известность.

Основные идеи фабианцев были следующие:

- неизбежность «постепенного» движения к социализму, путем «пропитывания общества социалистическими идеями». Подходы марксизма – классовая борьба, революционные изменения - отвергались в пользу реформизма;
- государству принадлежит роль двигателя социального, экономического прогресса. Под влиянием этой идеи лейбористский социализм был долгое время в значительной мере социализмом этатистским;
- индустриальная демократия, признававшая профсоюзы важной составляющей не только социальных, но и политических отношений;
- возможность параллельного существования общественной и частной собственности при социализме;
- демократия, как основной политический принцип будущего социалистического общества.

Перечисленные постулаты на многие десятилетия определили развитие лейборизма. Можно сказать, что именно фабианство, или реформистский «государственный» социализм, явилось первым видом собственно английской адаптации континентального варианта социализма.

Таким образом, начало 1890-х годов стало тем временем, когда фабианский социализм получил преобладающее влияние в английском социалистическом движении и даже распространение во многих англоязычных странах. Это привело к снижению популярности в Англии марксистов и анархистов.

До 1918 года в партии было коллективное членство. На правах коллективных членов в неё входили ассоциированные организации. Индивидуальное членство появилось в 1918 году, но большой роли оно не играло. Согласно уставу лейбористской партии 1918 года, сохранившемуся без изменений до 1995 года, партия имела федеративную структуру, включавшую, с одной стороны, ассоциированные профсоюзы, социалистические общества и позже Кооперативную партию, а с другой, - местные лейбористские организации.

Принятие решений на конференциях Лейбористской партии основывалось на принципе делегирования, который на практике приводил к тому, что «блоковый голос» ассоциированных организаций многократно перевешивал голоса местных партийных отделений. В

результате профсоюзы, которые были самыми массовыми ассоциированными организациями, занимали доминирующее положение в партии, и стимул в массовом наборе индивидуальных членов отсутствовал. Лейбористскую партию часто называли «большим приходом», имея в виду коалиционный характер её устройства.

Почву для формирования электората лейбористов подготовили избирательные законы 1867 года и 1884 года, расширившие круг избирателей. В 1918 году был принят закон, наделивший мужчин старше 21 года и женщин старше 30 лет правом голоса.

Материальные возможности лейбористов на первых этапах их деятельности были весьма ограничены. Аппарат партии разместился на квартире Р. Макдональда, а на выдвижение 15 кандидатов в парламент в ходе первой избирательной кампании в 1900 году было потрачено 33 фунта. Несмотря на скромное начало, в парламент проходят два представителя Комитета рабочего представительства, включая К. Харди – лидера Лейбористской партии в период с 1900 по 1911 год.

В то время политическая гегемония либералов и тори казалась непоколебимой. До 1916 года лейбористская партия в парламенте была младшим партнером либералов, хотя к этому времени в рядах партии уже состояло более двух миллионов членов. Тогда же «новые либералы» во главе с Г. Асквитом и Д. Ллойд-Джорджем, нередко с опорой на лейбористов, а подчас под их давлением, в рамках «прогрессивного альянса» провели заметные социальные реформы. Появились зачатки пенсионной системы, стали выплачиваться пособия по безработице, регламентироваться условия труда, был отменен ряд антипрофсоюзных законов, заложены первые камни в основание «государства всеобщего благосостояния».

Первая мировая война, раскол Либеральной партии, революционные события в России вывели лейбористов на сцену большой политики как самостоятельную силу. Ряд левых организаций в составе лейбористской партии, такие как Независимая лейбористская партия, Британская социалистическая партия, занимали антивоенные позиции, активно участвовали в маршах мира, демонстрациях в поддержку Февральской, а затем Октябрьской революций в России.

Однако антимиитаризм с началом войны уступил место урапатриотическим и националистическим настроениям. Между лейбористами и другими партиями на время войны было заключено политическое перемирие. Ряд видных деятелей лейбористской партии вошли в состав коалиционных правительств в 1915-1916 годах.

Несмотря на это, период первой мировой войны объективно способствовал усилению позиций лейбористов. Увеличивался спрос на рабочую силу, поднимался уровень заработной платы, быстро пополнялись ряды профсоюзов. Резкое усиление государственного вмешательства в социально-экономическую сферу в военные годы способствовало росту популярности социалистических идей.

В 1918 году лейбористы приняли Устав и Программу партии «Лейбористы и новый социальный порядок». В статье 4 Устава ставилась задача обеспечить работникам физического и умственного труда полный продукт их труда и его наиболее справедливое распределение на основе общественной собственности на средства производства. Также фиксировалось коллективное членство. В программе говорилось о том, что в случае прихода к власти, лейбористы национализуют электростанции, угольную промышленность, железные дороги, порты. Принятие этих документов привело к окончательному размежеванию с либералами.

Для того чтобы стать основным оппонентом консервативной партии Великобритании Лейбористской партии была нужна поддержка не только классово-сознательных членов профсоюзов и убежденных социалистов, но и массы избирателей, которые в прошлом традиционно считали себя либералами. Лейбористы должны были убедить таких людей, что, хотя они и представляли рабочую партию, она не была партией исключительно рабочего класса; что партия могла управлять обществом так же компетентно, как и другие партии без разрушения традиционных устоев и революционных катаклизмов. Она должна была превратиться в «большую прогрессивную партию», включающую в себя как можно больше радикальных сторонников старой Либеральной партии, а также профсоюзов и социалистических обществ. Большую роль в решении этой проблемы сыграл лидер партии Р. Макдональд. Под его руководством партия образовала парламентскую фракцию. Его триумфальные предвыборные туры 1923 и 1924 годов, ораторское искусство, располагающая внешность, безусловно, рассеивали то недоверие, которое существовало в обывательской среде к партии преимущественно рабочего класса.

В 1924 году было сформировано первое лейбористское правительство меньшинства во главе с Р. Макдональдом. Оно просуществовало всего десять месяцев и после скандала с «письмом Зиновьева» (Е.Г. Зиновьев занимал в то время пост председателя Исполкома Коминтерна), в котором якобы лейбористская партия призывалась к «насильственному ниспровержению» существующего в

стране строя. Копия «письма Зиновьева» сразу оказалась в руках консервативных политиков, которые получили бесценный аргумент в политической борьбе с лейбористами. А они уж позаботились о том, чтобы разгорелся убийственный для лейбористов политический скандал. Лейбористов обвинили в сотрудничестве с русскими коммунистами, которые готовили в Англии государственный переворот.

Если бы Р. Макдональд выступил с опровержением, составленным в энергичных выражениях, считают британские историки, положение еще можно было бы спасти. Но его упорный отказ разоблачить явную подделку привел к поражению лейбористов на выборах. Выборы стали триумфальными для консерваторов. Они получили в парламенте 415 мест, число лейбористских мандатов уменьшилось со 191 до 152. Либералы вообще набрали только треть того, что имели до выборов.

Важными достижениями лейбористов в период пребывания у власти были следующие:

во-первых, первое лейбористское правительство доказало стране, что патриотизм и следование национальным интересам не были монополией какого-то одного класса или партии, а лейбористы способны управлять государством по крайней мере не хуже других уже зарекомендовавших себя на административном поприще политических партий Великобритании;

во-вторых, лейбористы установили дипломатические отношения с СССР. Свидетельством сильных симпатий к советской России среди широких масс стало принятие годом ранее резолюции в пользу такого решения на конгрессе британских тред-юнионов. С Россией был подписан ряд договоров. В частности, стороны договорились о предоставлении друг другу режима наибольшего благоприятствования в торговле. Однако пришедший на смену лейбористам консервативный кабинет С. Болдуина отказался от ратификации договоров, а после обострения англо-советских отношений в 1927 году и вовсе разорвал с Москвой дипломатические отношения.

К концу 1920-х годов позиции лейбористов укрепились. На парламентских выборах 1929 года лейбористы впервые получили рабочее большинство в палате общин и сформировали свое второе правительство. В том же году они восстановили дипломатические отношения с СССР, заключили торговое соглашение.

В 1928 году была принята новая партийная программа «Лейбористы и нация», в которой излагались меры по мирной

трансформации капитализма в социализм, включая усиление роли государства, введение минимальной оплаты труда и 48-часовой рабочей недели. Планы лейбористов были нарушены начавшимся мировым экономическим кризисом.

В 1931 году лидер лейбористской партии Р. Макдональд и несколько других членов руководства партии вместе с консерваторами и группой либералов приняли участие в национальном правительстве, в котором преобладали консерваторы. Эти события привели лейбористскую партию к расколу, которому предшествовало согласие руководства партии на сокращение пособий по безработице. Профсоюзы встретили это решение в штыки. Большинство членов лейбористской партии, возглавляемое А. Гендерсоном, объявило сторонников Р. Макдональда ренегатами и исключило из партии. На парламентских выборах 1931 года лейбористы понесли тяжелое поражение. Из прежних 287 мест они сохранили лишь 46.

Многие члены партии были недовольны тем, что лейбористы, дважды завоевав власть, не сумели провести ощутимые социальные реформы. Эти настроения усилились на фоне беспомощности лейбористского правительства в годы мирового экономического кризиса. Под давлением левого крыла на партийной конференции в 1933 году принимается резолюция, обязывающая будущее лейбористское правительство без промедления осуществить меры социалистического характера. Этому предшествовал визит в СССР членов Фабианского общества, которые утвердились в мысли об эффективности государственного планирования на фоне успехов первой пятилетки в советской России. В новой программе «За социализм и мир», одобренной на партийной конференции в 1934 году, лейбористы заявили о необходимости перехода к политике национализации и внедрения плановой экономики.

Рост популярности социалистических идей в лейбористской партии в 1920-30-х годах не сопровождался сближением с Коммунистической партией Великобритании. В 1924 году исполком лейбористской партии пришел к выводу, что «Лейбористская партия добивается установления социализма методами парламентской демократии, а Коммунистическая партия стремится к диктатуре пролетариата методами вооруженной революции». Однако значительное количество рядовых членов партии и профсоюзов поддерживало идею сотрудничества с коммунистами. На партийных конференциях не раз принимались декларации с таким требованием.

Разногласия между лейбористами и коммунистами обострились на фоне антифашистского движения после прихода к

власти в Германии А. Гитлера и в годы гражданской войны в Испании. Лейбористы не пошла на сотрудничество с коммунистами ни в рамках Объединенного фронта с участием социалистических партий, ни в рамках Народного фронта, открытого для всех антифашистских сил. В 1936–1939 годах лейбористская партия выступала за предоставление Испании гуманитарной помощи, но формально не добивалась снятия эмбарго на поставку оружия республиканцам, хотя лидер партии К. Эттли поддерживал британских добровольцев, воевавших против франкистов, а в 1937 году посетил интернациональные бригады. На партийных конференциях в 1936–1937 годах были приняты резолюции, осуждавшие политику невмешательства правительства Н. Чемберлена.

В то же время по решению руководства лейбористской партии была расформирована Социалистическая лига, созданная левыми лейбористами – сторонниками участия в Народном фронте, а ряд видных лейбористов исключен из партии. Нежелание руководства партии иметь дело с коммунистами на практике привело к тому, что долгое время отсутствовала единая программа левых сил борьбы с угрозой фашизма, как в стране, так и на международной арене. Только к 1939 году в лейбористской партии сложился широкий консенсус, по поводу того, что фашизму необходимо дать отпор вооруженным путем.

3 сентября 1939 года лейбористы поддержали правительство консерваторов, объявившее войну Германии после ее вторжения в Польшу, и на время между партиями был заключен «политический мир». Однако недовольство политикой «умиротворения» Н. Чемберлена в предвоенные годы, сомнительность его позиций в период «странной войны», удерживали лейбористов от создания коалиционного правительства до мая 1940 года, пока премьер-министром не стал У. Черчилль. В состав военного кабинета вошли пять лейбористов, включая К. Эттли, который фактически был заместителем главы правительства.

События Второй мировой войны способствовали полевению общества. В годы войны активизировалась государственное вмешательство в экономику и социальную сферу. Первые законы социальной направленности были приняты еще во время войны – Акт об образовании, поднявший планку обязательного среднего образования до 15 лет, и Акт о выплате семьям, который предусматривал предоставление пособия матерям, родившим двух или больше детей.

Так называемый военный социализм, становятся моделью и для послевоенного развития. Широкие массы населения решительно были против возврата к довоенной политике. Учитывая эти

настроения, в близких к правительству кругах, разрабатывались планы по послевоенному устройству общества. Наиболее известным был «доклад Бевериджа», в котором предусматривалось значительное усиление социальных функций государства. Лейбористы в духе фабианства приняли концепцию государства всеобщего благосостояния.

* * *

В июле 1945 года лейбористы во главе с К. Эттли одержали победу на всеобщих выборах и сформировали правительство. Программа лейбористов «Лицом к будущему» обещала широкие мероприятия в социальной области: совершенствование системы здравоохранения и социального страхования, развертывание жилищного строительства с участием государства, улучшение системы народного образования.

В конце 1945 года в собственность государства перешел Английский банк. В начале 1946 года была проведена национализация угледобывающей промышленности. Статус государственных предприятий получили 800 крупных угольных компаний с числом рабочих свыше 770 тыс. человек. В августе 1947 года были национализированы железнодорожный транспорт и электроэнергетика, включая производство, передачу и распределение электроэнергии. Еще год спустя государство стало собственником газовой промышленности. Кроме того, были национализированы внутренний водный транспорт, часть автомобильных перевозок, ряд авиационных компаний, значительная доля радио и телекоммуникаций страны.

Национализации подверглись, прежде всего, отрасли хозяйственной инфраструктуры, обеспечивающие нормальное функционирование производящих отраслей. Многие из них за годы войны превратились в убыточные, а некоторые отрасли были таковыми и ранее. Государство, таким образом, взяло на себя ответственность за поддержание оптимальных условий для развития воспроизводства. Теперь каждый десятый работник представлял национализированное предприятие.

Лейбористская национализация была проведена на возмездной основе: все владельцы национализированных предприятий получили от правительства выкуп. Размеры выкупных платежей обычно превышали реальную стоимость национализируемых компаний.

В 1947 году был образован консультативный совет экономического планирования. В том же году парламент принял

закон о контроле над занятостью, предоставивший правительству широкие права по регулированию рынка рабочей силы.

Таким образом, при переходе от войны к миру государственное регулирование экономики в Англии приобрело постоянный и масштабный характер. Его основой стал крупный государственный сектор, включавший от 1/5 до 1/4 хозяйства страны. Такая модель «смешанной экономики» просуществовала в Великобритании почти сорок лет.

Другой важнейшей характеристикой британской модели, основы которой также были заложены реформами лейбористского правительства во второй половине 1940-х годов, стала заметная роль государства в регулировании социальных процессов. Летом 1948 года закончилось введение в действие разработанной в 1945 - 1948 годах новой системы социального страхования. Она предусматривала выплату государственных пособий по безработице, по болезни, по потере трудоспособности (в том числе из-за профессиональных заболеваний и производственного травматизма), на рождение и воспитание ребенка, пенсий по старости, вдовам, инвалидам с детства и пособий на похороны. В общем страховом фонде наибольшая доля взносов - более трети - приходилась на самих трудящихся, чуть менее трети поступало от предпринимателей и около четверти - из государственного бюджета.

В 1946 году был принят Акт о государственном здравоохранении – он стал самым впечатляющим и одновременно самым противоречивым нововведением. Акт вызвал серьезное сопротивление со стороны врачей и медперсонала, которые не желали, чтобы их превратили в государственных служащих, работающих за зарплату и лишенных частной практики. Но общественная поддержка социальных преобразований позволила провести закон через парламент и открыть доступ всем слоям населения к бесплатному медицинскому обслуживанию. Впервые в истории Англии эта реформа вводила принцип государственной бесплатной медицинской помощи населению. Правда, уже через год была введена плата за выписку рецептов, которая с тех пор неуклонно возрастала, а позже были переведены в разряд платных услуги некоторых специалистов, например дантистов и офтальмологов, но в целом медицинское обслуживание населения значительно улучшилось. Государственная организация здравоохранения в Великобритании стала по тем временам едва ли не самой передовой в развитых капиталистических странах.

Выполняя предвыборные обещания, лейбористское правительство приняло участие в решении жилищной проблемы. К концу 1948 года в Англии было построено 852 тыс. многоквартирных домов (вместо 1,5 млн., предусмотренных жилищной программой 1945 года). Были внесены некоторые улучшения в систему народного образования. Наконец, был отменен просуществовавший почти 20 лет закон 1927 года, ограничивавший права профсоюзов.

Таким образом, в эти годы были заложены основы «государства всеобщего благосостояния».

Уже в 1948 году в правительственной политике реформ обозначился поворот: лейбористское руководство заговорило о необходимости «сделать передышку» для того, чтобы «консолидировать достигнутое». В предвыборных документах Лейбористской партии в 1949 году принцип национализации не ставился под сомнение, но конкретные меры в этом направлении сводились к передаче в руки государства части пищевой промышленности (скотобоен, сахарных заводов) и производства цемента, а социальная программа ограничивалась, по существу, призывом производить больше, не требуя прибавки к заработной плате.

Находясь у власти, лейбористы провели важную реформу в сфере конституционного права. Закон 1948 года должен был демократизировать избирательный процесс. Он отменил право лиц, имеющих университетское образование, на два голоса во время выборов.

В послевоенные годы складывается межпартийный консенсус лейбористов и консерваторов на основе кейнсианских принципов управления экономикой. Сменявшие друг друга между 1951 и 1964 годами консервативные правительства тоже придерживались политики социального мира и социальных реформ. Пресса определила эту почти одинаковую центристскую политику в символическом «мистере Батскелле» – это имя журналисты выдумали из сочетания фамилии консервативного министра финансов Р. Батлера и министра от лейбористов Х. Гейтскелла. Консенсус сохранялся до 1979 года.

Созданию консенсуса способствовала и серьезная ревизия фабианства. В 1952 году появились «Новые фабианские очерки», авторы которых, включая Э. Кросленда, Р. Кросмена и Дж. Стрейче, подвергли это наследие критике. Э. Кросленда в работе «Будущее социализма» и Х. Гейтскелла в книге «Социализм и национализация» писали, что социализм политически возможен только при развитой экономике. В Англии усилиями лейбористского правительства уже «синтезированы достоинства капитализма и социализма», а присущие

им недостатки постепенно исправляются путем вкрапления элементов социализма в капитализм. В экономической политике национализация должна распространяться лишь на некоторые отрасли промышленности и осуществляться путём их выкупа государством, а общественная собственность не является необходимой предпосылкой социализма. В Англии для достижения социализма не нужны дополнительная национализация и государственная собственность в промышленности; вместо этого следует осуществлять государственный контроль и регулирование промышленности. Управление спросом по методу Дж. Кейнса при смешанной экономике, обеспечит экономический рост.

Э. Кросленд и Х. Гейтскелл большое внимание уделяли проблемам образования. Они выступали за введение всеобщего среднего образования и расширение возможности получения высшего образования. По мнению Х. Гейтскелла образование является великой силой, которая способна изменить жизнь простых рабочих, образование - путь к улучшению условий жизни в рабочей среде и получению ими и их детьми равных возможностей.

Э. Кросленд в 1955 году возглавил лейбористскую партию, в 1965 году стал членом лейбористского кабинета, заняв пост министра иностранных дел.

Эти идеи легли в основу принятого в 1957 году программного документа лейбористов «Промышленность и общество», отвергавшего принцип национализации и взамен предлагавшего проект покупки будущим лейбористским правительством акций крупных промышленных компаний для более успешного развития смешанной экономики.

В области внешней политики позиция лейбористов резко изменилась. Если в 1930-е годы партия выступала за разоружение, то после 1945 года поддержала политику «холодной войны» в отношении Советского Союза. В отношениях с британскими колониями и доминионами наиболее значимым шагом правительства лейбористов стало предоставление в 1947 году независимости Индии, что, однако, сопровождалось созданием мусульманского государства Пакистан и кровавыми столкновениями между индусами и мусульманами. Англия первой из развитых капиталистических стран признала в 1950 году Китайскую Народную Республику.

Правительство К. Эттли развернуло программу по созданию собственного атомного оружия. Первое испытание атомной бомбы было проведено в 1952 году уже при консерваторах.

По всем ключевым вопросам международных отношений лейбористы следовали в фарватере американской политики. Так было во время войны в Корее в 1950–1951 годах, хотя левое крыло партии осудило вторжение американских войск в Северную Корею и выступило против участия в войне британских сухопутных сил. Однако К. Эттли принял решение оказать США материальную помощь в войне в Корее. Изыскать необходимые суммы министр финансов Х. Гейтскелл решил за счет бюджета министерства здравоохранения, которое возглавлял Э. Биван. Действия Х. Гейтскелла поддержало большинство кабинета, а Э. Биван в знак протеста подал в отставку.

Таким образом, пятидесятые годы прошли под знаком борьбы между «биванитами», сторонниками Э. Бивана и его социалистических принципов, и последователями Х. Гейтскелла, ревизионистами, которые опирались на работы Э. Кросленда «Будущее социализма».

После поражения на выборах 1951 года лейбористы во главе с Г. Вильсоном возвратились к власти лишь в 1964 году. Провалы на трех подряд парламентских выборах привели к кризису в лейбористской партии. Правые во главе с Х. Гейтскеллом прямо заявили, что причиной поражения является 4-й пункт Устава, и требовали его отмены. Против отмены пункта 4 выступили профсоюзы. Руководитель крупнейшего профсоюза Англии – союза транспортных и неквалифицированных рабочих – Ф. Казенс заявил: «Мы можем иметь национализацию без социализма, но мы не можем иметь социализма без национализации». На профсоюзных конференциях принимались резолюции, отвергавшие любую попытку исключить принцип национализации из программы. Более того, на партийной конференции в 1960 году была принята специальная резолюция, в которой исполкому предписывалось подготовить последующую избирательную кампанию, «основываясь на социалистической программе».

В 1963 году в результате внезапной смерти Х. Гейтскелла в Лейбористской партии произошла смена лидера. Им стал сторонник «центра», бывший оксфордский преподаватель экономики Г. Вильсон.

Г. Вильсону удалось предотвратить опасность раскола в лейбористском движении. Он отстаивал идею, что только развитие науки обеспечит скорейшее достижение социалистического идеала, а потому задача будущего лейбористского правительства состоит во всемерном содействии научно-техническому прогрессу. «Луддитам не место в Лейбористской партии!» - заявлял он своим оппонентам. Лейбористская конференция в 1963 году одобрила созданный под его руководством программный манифест «Лейборизм и научная револю-

ция», который рассматривался как проект научного управления капиталистической экономикой. С этим манифестом Лейбористская партия в 1964 году вступила в избирательную кампанию и одержала победу. Г. Вильсоном сформировал пятый лейбористский кабинет.

Правительство разработало «пятилетний национальный экономический план», который был принят парламентом в 1965 году. С помощью государственного вмешательства лейбористы планировали создать условия для ускорения научно-технического развития и повышения на этой основе жизненного уровня населения.

Начало деятельности пятого лейбористского правительства было отмечено выполнением ряда предвыборных обещаний в социальной сфере. Впервые с начала 1950-х годов отменялась плата за выписку рецептов, на 20% повышены пенсии по старости. Была проведена повторная национализация предприятий черной металлургии, позволившая сосредоточить в руках государства 90% производства стали. Проведение этих мер способствовало упрочению позиций лейбористов.

Однако в 1960-е годы начинают нарастать экономические трудности. По темпам индустриального развития Британия уже в 1950-е годы значительно уступала индустриально развитым европейским странам. В 1960-е годы темпы экономического роста еще более замедлились. Высокие зарплаты рабочих, которые требовали профсоюзы, завышенный курс фунта делали британские товары неконкурентоспособными на мировом рынке.

Взаимоотношения с тред-юнионами становилось ключевым фактором успеха экономической политики правительства Г. Вильсона. Разработанный правительством план социально-экономического развития прямо затрагивал интересы профсоюзов, особенно в области ограничения роста заработной платы. Первым шагом Г. Вильсона на этом пути явилось подписание 16 декабря 1964 года представителями правительства, предпринимателей и тред-юнионов «Декларации о намерениях». Профсоюзы обязывались отказаться от забастовок, и свести требования повышения заработной платы к «разумным» пределам, а предприниматели соглашались не прибегать к взвинчиванию цен. Для контроля за соблюдением соглашения создавалось государственное Национальное управление по ценам и доходам, которое ограничило рост заработной платы 3,5% в год (при ежегодном росте цен на 4%).

В марте 1966 года состоялись досрочные парламентские выборы. Лейбористская партия добилась успеха. Проведя в палату

общин 363 депутата, лейбористы теперь располагали в ней абсолютным большинством в 94 мандата.

Укрепление положения лейбористского правительства позволило ему перейти от политики «добровольного» ограничения роста заработной платы к принудительному ее «замораживанию». Это вызвало сильное недовольство профсоюзов. Правительственную политику в 1967 году отверг съезд БКТ, а год спустя аналогичное решение приняла и конференция Лейбористской партии.

В 1968 году лейбористское правительство отходит от прежних социальных программ. Был взят курс на сокращение государственных расходов на нужды просвещения и жилищного строительства, вновь восстановлена плата за выписку медицинских рецептов, начато повышение прямых и особенно косвенных налогов (прежде всего на бензин).

В январе 1969 года правительство внесло в парламент билль под названием «Вместо раздоров», основной целью которого было дальнейшее ограничение права рабочих на стачку. Законопроект предусматривал усложнение процедуры получения разрешения на забастовку, введение сроком на месяц запрета на любые «неофициальные» забастовки, проведение обязательного индивидуального тайного голосования всех членов тред-юниона при решении вопроса о стачке в национальном масштабе и другие меры.

Ответом рабочих стала волна забастовок и демонстраций с требованием отвергнуть билль, достигшая кульминации в первомайских выступлениях 1969 года. В июне против ограничений на стачки голосовал специально созванный чрезвычайный съезд БКТ. Почти треть депутатов лейбористской фракции палаты общин публично высказалась против законопроекта, в том числе и на страницах левого лейбористского еженедельника «Трибюн». А когда билль отказались поддержать 16 из 21 членов Национального исполкома Лейбористской партии, кабинет был вынужден признать свое поражение и отозвать законопроект из парламента.

Бесславный конец билля «Вместо раздоров» не был просто частной неудачей. Он означал провал всей вильсоновской концепции регулирования индустриальных отношений административными методами.

В 1967 году было объявлено о девальвации национальной валюты на 14,3% (с 2,8 до 2,4 долл. за 1 ф. ст.), о получении у США и международных банков займа в 3 млрд. ф. ст. Эти меры позволили на короткое время улучшить конкурентоспособность английских товаров на мировом рынке, что способствовало оживлению экономики. В 1968

году объем промышленного производства вырос на 5%. Однако среднегодовые темпы роста в период лейбористского правления составили лишь 2,3%. Хотя жизненный уровень населения немного повысился, но по темпам его роста Англия проигрывала ведущим странам Европы. Если в первые послевоенные годы средний заработок английского рабочего был одним из самых высоких в мире, то к концу 1960-х годов большинство капиталистических стран Европы, не говоря уже о США, обогнали Англию по этому показателю. Не удалось лейбористам решить и проблему занятости. За время их правления безработица в стране практически удвоилась: с 340 тыс. человек в 1963 году до 700 тыс. в 1967 году. Все это означало, что национальный план экономического развития лейбористского правительства потерпел неудачу.

Произошел коренной пересмотр позиций лейбористов и в вопросе об отношении к ЕЭС. В мае 1967 года Г. Вильсон объявил о решении присоединиться к «Общему рынку». Однако новая попытка вступления Англии в «Общий рынок» закончилась неудачей из-за наложенного Францией в декабре 1967 года вето.

Во внешней политике лейбористы продолжали внешнеполитический курс консерваторов. Они развивали систему «особых отношений» с США, в рамках которых продолжили оснащение британских атомных подводных лодок американскими ракетами «Поларис». Англия оказала поддержку американской агрессии во Вьетнаме, хотя и не приняла прямого военного участия в ней.

При лейбористах начался пересмотр британской политики «к востоку от Суэца». В январе 1968 года Г. Вильсон провозгласил курс на полный вывод английских войск из районов «к востоку от Суэца» с последующей переброской их в Европу. Великобритания, не способная уже претендовать на роль ведущей мировой державы, рассчитывала прочно занять (через НАТО, ЕЭС) место лидера Западной Европы и уже в этом качестве развивать «особые отношения» с США. Но к началу 1970-х годов никаких ощутимых результатов на этом пути лейбористское правительство достичь не сумело.

Обычно лейбористам в период пребывания у власти удавалось добиться некоторого улучшения англо-советских отношений. Такая тенденция развивалась и в 1960-е годы, но после событий 1968 года в Чехословакии отношения двух стран серьезно осложнились. Лейбористское правительство при поддержке общественного мнения страны осудило ввод в Чехословакию военных сил СССР и других стран Варшавского договора.

В конце 1960-х годов особую остроту приобрела ситуация в Северной Ирландии. После проведенного в 1921 году раздела острова, шесть промышленно развитых графств северо-востока были оставлены в составе Соединенного королевства. Коренные ирландцы, исповедующие католицизм, составляли в этих графствах, в отличие от остальной территории острова, меньшинство населения (примерно треть), а большинство принадлежало к протестантам, потомкам английских и шотландских колонизаторов. В рамках Соединенного королевства Северной Ирландии (Ольстеру) было предоставлено некоторое самоуправление, имелся даже свой парламент - Стормонт, - в котором господствовала Юнионистская партия - протестантская, выступавшая за сохранение англо-ирландской унии 1801 года. Католическое меньшинство населения Северной Ирландии было фактически бесправно и подвергалось дискриминации по религиозному признаку.

В 1967 году была создана Североирландская ассоциация борьбы за гражданские права. Осенью 1968 года одна из организованных ею мирных демонстраций была разогнана полицией, при этом пострадало 77 человек. Резко активизировали террористическую деятельность ультраправые вооруженные протестантские группировки во главе с созданным еще в 1795 году «орденом оранжистов». Террористические методы использовали и католики, прежде всего, боевики из так называемой временной Ирландской республиканской армии (ИРА). Религиозно-этнический конфликт в Ольстере быстро разрастался. Пытаясь погасить разгорающийся пожар, лейбористское правительство в августе 1969 года ввело в провинцию английские войска. Это положило начало Ольстерскому кризису.

Провал «национального плана экономического развития», девальвацией фунта стерлингов, осечка с вступлением в «Общий рынок», пересмотр политики «к востоку от Суэца», а также с другие внутри- и внешнеполитические неудачами демонстрировал неутешительные итоги шестилетнего правления лейбористов.

На парламентских выборах 1970 года лейбористы терпят поражение. В 1973 году была принята новая программа партии, в которой ставилась задача изменить баланс власти и богатства в пользу рабочих. Одобрив эту формулировку, партия сделала шаг к примирению с профсоюзами,

В 1974 году лейбористы во главе с Г. Вильсоном вновь пришли к власти. Однако предотвратить развитие негативных тенденций в экономике лейбористам не удалось. Правительство сделало еще одну попытку договориться с тред-юнионами, составив

«социальный контракт», направленный на сохранение низких темпов роста цен и заработной платы. Но это лишний раз продемонстрировало всеилие профсоюзов, выступающих против сворачивания нерентабельного производства и тем самым подрывающих надежду на оздоровление британской экономики, которая к началу 1980-х годов была в состоянии тяжелой запущенной болезни. Уровень инфляции в 1980 году составил 20%. Из-за повышения цен, увеличения зарплаты и роста себестоимости продукции безработица снова выросла и составила более двух миллионов человек.

Всеобщие выборы 1979, 1983, 1987 и 1992 годов принесли поражение лейбористам. На пике популярности в это время были консерваторы. 3 мая 1979 года лейбористы на 18 лет ушли в оппозицию.

В 1981 году лейбористская партия раскололась. Социал-демократическое крыло во главе с Р. Дженкинсом выступило против чрезвычайно левой для Лейбористской партии предвыборной программы 1979 года, получившей название «самой длинной записки самоубийцы в истории». В знак протеста 29 депутатов-лейбористов выходят из партии и создали Социал-демократическую партию, которая в альянсе с либералами на выборах в 1983 года едва не оттеснила лейбористов на третье место.

Одна из основных причин упадка популярности ЛПВ состояла в изменении социальной структуры британского общества во второй половине XX века. Особое значение имело сокращение численности работников физического труда в результате перехода страны от индустриального к постиндустриальному типу развития. Промышленность уступала место сфере услуг и высокотехнологичным производствам. До Второй мировой войны судостроение, угольная отрасль, хлопчатобумажное производство, металлургия составляли костяк британской экономики. После 1945 года их удельный вес постоянно снижался. В то время как численность трудоспособного населения страны увеличивалась, численность работников физического труда («синих воротничков») сокращалась. Если в 1979 году в промышленности было занято 32% рабочих, то в 1997 году только 18%, в то время как в сфере услуг занятость поднялась с 58 до 75%.

Сокращение численности неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих больше всего ударило по лейбористам. Партия теряла свою электоральную базу. Хотя лейбористы никогда не была партией исключительно рабочего класса, но тем не менее, примерно около двух третей ее электората до 1960-х годов составляли

работники физического труда, тогда как в электорате консерваторов их насчитывалось не более одной трети. В то же время, до 1997 года в копилку лейбористов попадало не более трети голосов работников умственного труда («белых воротничков»).

С 1950-х годов уровень жизни основной массы рабочих повысился. «Государство всеобщего благосостояния», созданное лейбористами в 1945–1951 годы, меняло классовые ценности и представления, принцип равных возможностей стал общепринятым. Менялись стиль жизни, материальные потребности, а вместе с этим социальный статус и политические привязанности. Классовые, коллективные предпочтения все больше сменялись собственническими настроениями. Так, если в 1951 году 30% жилищного фонда находилось в личной собственности, то к 1992 году – 67%. В 1979–1992 годах консерваторы активно использовали популизм, лозунги «народного капитализма», «распыления» частной собственности для привлечения на свою сторону широких социальных слоев.

Лейбористам грозила судьба Либеральной партии, которая в 1920–30-х годах превратилась во второстепенную силу в британской политике. Многие их реформаторские установки были реализованы, а наиболее популярные среди широких масс идеи взяты на вооружение другими политическими силами.

Перед лейбористами встала задача привлечения на свою сторону не только традиционных сторонников, но и социальных групп, обычно голосовавших за другие партии. Лейбористы на этот раз использовали то же оружие, с помощью которого консерваторы так долго не подпускали их к власти.

С середины 1980-х годов, после избрания лидером лейбористов Н. Киннока, начался длительный процесс реформирования идеологии и организационной структуры партии. В начале 1980-х годов баланс сил в лейбористской партии был нарушен в пользу местных отделений партии, левых профсоюзов и левых элементов в парламентской фракции. Годы лидерства Н. Киннока, опиравшегося на поддержку «мягких левых», из среды которых позже образовалось ядро правительства Т. Блэра, прошли под знаком борьбы с «леваками», которая к концу 1980-х годов завершилась победой «умеренных». Во время забастовки горняков в 1984–1985 годов Н. Киннок дистанцировался от лидера профсоюза горняков А. Скаржилла.

На выборах 1987 года лейбористы возвратили себе звание оппозиции Её Величества, после чего лидер партии принял за ревизию её программы. Был подготовлен ряд важных документов, среди которых центральное место занимали «Демократические

социалистические цели и ценности», «Встретить вызов, осуществить перемены» и «Смотря в будущее». В этих документах базовыми ценностями лейбористов провозглашались: приверженность индивидуальной свободе, демократии, эффективной экономике, обеспечивающей более высокое качество жизни, чистую и безопасную окружающую среду, мир, безопасность на международной арене. Серьезной критике подвергались консерваторы за недостаточное внимание к сфере социальных услуг и неспособность выработать эффективную промышленную политику.

Авторы документов предпочли умалчивать о национализации, подчеркнув, что обязанность государства – помогать рынку и способствовать повышению конкурентоспособности, стимулировать развитие науки и техники, образования и профессиональной подготовки. Не менее определенно лейбористы говорили о том, что «будущее Британии – в развивающемся Европейском сообществе и в НАТО».

Новые программные документы, с которыми лейбористы шли на выборы 1992 года, весьма существенно отличались от установок партии в период 1945–1979 годы. Ибо в послевоенный период лейбористы основывались на принципах социал-реформизма и кейнсианской экономики, а в программе 1992 года они уже выражали приверженность принципам социально-ориентированного рыночного хозяйства, что сближало их с консерваторами.

Лейбористы начинают процесс реформирования партийной организации. Выборы 1983 года, и выборы 1987 года убедили руководство партии в том, что пока в глазах большинства населения она ассоциируется с профсоюзами, престиж которых продолжал оставаться крайне низким, партии вряд ли удастся переломить настроение общественности в свою пользу. Задача дистанцироваться от профсоюзов, однако, оказалась далеко не простой. И в самом руководстве партии, и в ее «низах» влияние профсоюзов было очень сильным. Согласно Уставу партии, входя в нее на правах коллективного членства, платя так называемый политический взнос, профсоюзы располагали на конференциях партии числом голосов, равным числу их членов, уплачивающих такой взнос. И поскольку таких членов было подавляющее большинство, на конференциях партии сумма их голосов в 5–6 раз превышала сумму голосов, которой располагали местные партийные организации, состоявшие из индивидуальных членов. Кроме того, согласно тем же правилам, делегация каждого профсоюза на конференции должна была подавать голоса «блоками», то есть в соответствии с желаниями его

руководства. В Национальном исполкоме партии, состоявшем из 25 членов, профсоюзы имели 12 мест.

Позиции профсоюзов еще более укрепились в начале 1980-х годов, когда были приняты новые правила выборов лидера партии и его заместителя. Если до того в них могли участвовать лишь члены парламентской фракции, то с 1981 года выборы проводились «избирательной коллегией», 40% голосов в которой принадлежало профсоюзам, 30% - местным организациям и еще 30% - членам парламента.

Естественно, что чем дальше отходила партия от радикализма начала 1980-х годов, тем сильнее ощущалось несоответствие идеологических установок со структурой партии. В высших партийных кругах и в партии в целом все большую популярность стала завоевывать формула: «один член - один голос». Суть этой формулы сводилась к тому, что все основные решения партии должны приниматься при прямом участии индивидуальных членов партии.

Понимая необходимость назревших перемен, новый лидер партии Дж. Смит, опасаясь, и вполне обоснованно, негативной реакции профсоюзов, предложил компромиссный вариант, суть которого сводилась к тому, что доля профсоюзов в избирательной коллегии снижалась с 40 до 30%, причем голоса их членов должны подаваться не «блоками» (то есть профсоюзным руководством), а индивидуально (на собраниях или по почте). Дж. Смит также предложил снизить долю голосов профсоюзов на партийных конференциях сначала до 70, а затем до 50%. Вместе с тем, чтобы не потерпеть поражение, Дж. Смицу пришлось пойти на серьезные уступки профсоюзам, пообещав в случае прихода партии к власти добиваться «полной занятости» и принятия закона об обязательном минимуме оплаты труда.

Аналогичная борьба шла и по вопросу о выдвижении кандидатов от лейбористской партии на парламентских выборах. В 1980 году в результате кампании за демократизацию была введена процедура обязательного переизбрания депутатов палаты общин перед каждыми парламентскими выборами. На ежегодной конференции в 1990 году Н. Киннокку удалось провести решение, по которому процедуру переизбрания стало предварять голосование в местных организациях. Раньше право голоса имели только члены генеральных комитетов партийных отделений. В 1993 году коллегия выборщиков была вовсе отменена, хотя профсоюзы добились того, что за дополнительный взнос тред-юнионисты одновременно считались членами местных отделений лейбористской партии, и, следовательно, получали право голоса.

Принцип «один человек – один голос» был введен на выборах в Национальный исполнительный комитет, который по традиции контролировал исполнение решений лейбористских конференций и принимал участие в выработке партийной политики. В конце 1970-х годов он превратился во второй центр власти в лейбористской партии.

До логического конца реформа партии была доведена при Т. Блэре. Если раньше профсоюзы контролировали половину голосов Национального исполнительного комитета, то после расширения его состава до 32 человек их квота сократилась до 12 мест. Большинство членов комитета избиралось на партийных конференциях, самостоятельная роль которых при «новых лейбористах» также значительно снизилась. В то же время комплектация Национального исполнительного комитета, в который вошли представители всех составляющих лейбористской партии, стала демократичнее, например, были введены квоты для женщин. Левые силы в партии теперь могли обеспечить своё представительство в исполкоме главным образом в рамках квоты местных отделений.

В обязанности Национального исполнительного комитета входит контроль над партийной казной, утверждение списка кандидатов на выборах, наказание нарушителей партийной дисциплины, разработка политической программы Лейбористской партии и вопросы агитации. Если раньше Национальный исполнительный комитет был своего рода противовесом руководству партии, то теперь превратился в механизм исполнения его решений.

Таким образом, к началу 1990-х годов теоретические установки лейбористской партии, основанные на вере в конвергенцию социализма и капитализма, были пересмотрены. На повестку дня вышла проблема выбора подходящей модели развития на основе рыночной экономики: социальный континентально-европейский рынок или неолиберальный англосаксонский.

Серьезные изменения произошли в структуре партии. Она все больше и больше дистанцировалась от профсоюзного движения, что привело к закреплению тенденции по переходу местных партийных организаций на более умеренные позиции. Лейбористская партия превратилась в организацию, профессионально подготовленную для предвыборной борьбы и ориентированную не на партийных активистов, а на широкого избирателя.

Первым лидером лейбористской партии, избранным по новым правилам, стал Т. Блэр. Он был самым молодым лидером партии за всю её историю. Т. Блэру было всего 41 год. Он принадлежал к формации новых политиков, которые пришли к власти после окончания «холодной войны». Кредо новой когорты выражалось в двух лозунгах. Первый лозунг - «все возможно» – открываются перспективы, которые казались совершенно невероятными еще несколько лет назад. Второй лозунг - «все позволено» для достижения амбициозных и, конечно же, благих целей, поэтому не обязательно ограничивать себя устаревшими условностями.

Т. Блэр получил юридическое образование в Оксфордском университете, работая адвокатом начал политическую деятельность. В 1983 году Т. Блэр был избран в Парламент, от лейбористской партии и представлял Сиджфилдский округ — шахтерский регион на севере страны. Активно включившись в партийную борьбу, занимался журналистикой и в 1987-1988 годах вел собственную колонку в «Таймс». Карьера его быстро шла в гору, и в 1992 году Т. Блэра избрали в Исполнительный комитет партии, а 21 июля 1994 года, после 11 лет парламентской деятельности, он становится лидером Лейбористской партии. Наиболее сильным его конкурентом был Г. Браун, однако соперники и друзья смогли договориться о разделении обязанностей в будущем правительстве, и Г. Браун снял свою кандидатуру. Кроме того, сложилась устойчивая легенда о том, что Т. Блэр на определенных условиях пообещал передать ему в будущем пост лидера партии.

В 1990-х годах стало очевидным, что население Великобритании, пройдя тэтчеровскую модернизацию, склонялась к изменению политики. Да, в экономике произошел ощутимый рост (не в последнюю очередь за счет нефтедолларов), рынок труда стал гибче, прекратилось противостояние правительства и профсоюзов, на международной арене страна избавилась от образа «больного человека Европы» и вернула себе уважение. Но «лечение» по рецептам британских «новых правых» принесло побочные эффекты: часть населения от реформ проиграла. Значительно возросли социальное неравенство и показатели бедности, из-за хронического недофинансирования ухудшалось положение в сферах образования и здравоохранения, в Европейском союзе в социальной сфере Великобритания «шла против течения».

Лейбористы понимали, что британцы не хотят допускать к власти партию, полностью отрицающую результаты деятельности консерваторов. Иными словами, Лейбористской партии необходимо было представить альтернативу консерваторам и одновременно переманить на свою сторону значительную часть традиционного электората тори.

После почти двух десятилетий риторики индивидуального обогащения и минималистского государства, после длительного периода экспансии рыночных отношений жители страны почувствовали дефицит солидарности и доверия. Ими двигало желание ощутить себя обществом, а не просто бездушной суммой самодостаточных индивидуумов, сменить эмоциональный климат, избавиться от правительства, погрязшего в склоках и скандалах.

Т. Блэр проводит глубокую модернизацию Лейбористской партии. В течение нескольких лет, после того как он возглавил партию, из ее программы были изъяты остатки левых лозунгов. Не менее важным стало изъятие из Устава 1918 года ключевых статей, содержащих установки на национализацию средств производства, справедливое перераспределение доходов, что означало окончательное избавление Лейбористской партии от элементов социалистической идеологии. Место красного флага в качестве «символа» партии заняла красная роза, изображения которой стали украшать партийные документы, а сам цветок - лацканы пиджаков лейбористских кандидатов и партийных активистов в ходе предвыборных кампаний и в торжественных случаях.

Еще во время кампании по выборам лидера партии Т. Блэр привлек в качестве политического советника одного из ведущих специалистов Института общественно-политических исследований (ИОПИ) Д. Милибэнда. После победы на выборах он назначает Д. Милибэнда главой группы политических советников, что позволило Т. Блэру подключить в качестве «мозгового треста» один из наиболее авторитетных и высокопрофессиональных научных центров страны.

Свое видение нового, модернизированного лейборизма Т. Блэр изложил в прочитанной им в июле 1995 года в Фабианском обществе лекции, которую он приурочил к 50-летию юбилею победы партии на выборах 1945 года. Выступление было предвыборным манифестом партии и называлось «Заглянем в будущее». Т. Блэр утверждал, что новый социализм основан на моральном постулате, гласящем, что индивиды взаимозависимы, что наряду с обязанностями по отношению к самим себе они имеют обязанности по отношению друг к другу, что полноценное общество поддерживает усилия индивидов, а каждый

член общества должен иметь возможность отстаивать свои интересы... Эта концепция социализма требует такой политики, в рамках которой мы разделяем ответственность за борьбу с бедностью, предрассудками и безработицей и которая позволяет нам создавать одну нацию - терпимую, справедливую, предприимчивую, объединяющую всех. Таким образом, не просто «одна нация», как у консерваторов со времен Б. Дизраэли, а нация «единая и справедливая». Концепции единой нации соответствует идея национальной, а не классовой партии.

На состоявшихся в мае 1997 года выборах лейбористская партия получила в общей сложности 13,5 млн. голосов или 43,2% общего числа проголосовавших. Консерваторам удалось собрать лишь 9,6 млн. (30,7%), либеральные же демократы получили 5,2 млн. (16,8%). Еще более внушительной выглядела победа лейбористов в свете распределения мест в новом составе Палаты общин, где они завоевали 418 мест из 659. Консерваторы получили всего 165, либеральные демократы - 46.

Примечательно, что в этот раз за лейбористов проголосовал 41% избирателей из среднего класса, который явно признал «новую лейбористскую партию» своей партией, и это, пожалуй, явилось главным итогом усилий по реформированию партии, осуществленных Т. Блэром и его сподвижниками.

Впрочем, и среди избирателей так называемого «верхнего среднего класса», то есть людей наиболее состоятельных, относимых обычно к «правлящему классу», лейбористы получили внушительный - 31% голосов. Что же до консерваторов, то доля их голосов среди данной группы упала с 56 до 37%. И хотя лейбористы все еще продолжали здесь уступать консерваторам, они с полным основанием могли считать себя не только партией рабочего класса, среднего класса, но и крупного предпринимательства и финансистов.

Неудивительно, что с середины 1995 года целый ряд влиятельнейших фигур британского большого бизнеса устанавливают доверительные отношения с лейбористским руководством. В их числе президенты таких всемирно известных компаний, как «Бритиш Петролеум», «Бритиш Тэлеком», «Бритиш Аэроспейс», «Дженерал электрик компании», «Лукас Индастриз» и другие. В конце 1996 года в кассу лейбористской партии поступило 6 млн. ф. ст. пожертвований от бизнеса - сумма, о которой прежние руководители партии не могли и мечтать. Особенно ценным для Т. Блэра был переход на сторону «новых лейбористов» некоронованного короля британских и международных масс медиа Р. Мердока. По данным еженедельника «Экономист» руководители 28 из 100 крупнейших компаний Британии

были привлечены либо по совместительству, либо на постоянной основе в качестве советников правительства.

Прежде всего, правительство направило свою энергию в русло конституционных, а не социально-экономических перемен, как можно было бы ожидать от лейбористов.

Наиболее далеко идущие из них приняли форму деволуции - делегирования части государственной власти британским регионам («кельтская периферия»). В результате впервые с 1707 года возобновил работу парламент Шотландии, появилась Национальная ассамблея Уэльса.

В 1998 году было подписано Соглашение Страстной пятницы, о перемирии между ирландскими сепаратистами и юнионистами. В Северной Ирландии были созданы парламент и правительство.

Эти меры придали импульс процессу постепенного превращения Великобритании из унитарного в федеративное государство. Было введено самоуправление городов. В 2000 году учреждена должность мэра Лондона.

Лейбористы замахнулись на «святая святых» британского истеблишмента - Палату лордов, бастион аристократических привилегий. В 1998 году подавляющее большинство наследственных лордов лишились права заседать в палате, и в ее составе остались в основном «пожизненные» лорды, назначаемые королевой, по представлению правительства.

Без всякого преувеличения можно сказать, что новейшая история Британии не знала еще подобных преобразований в системе власти.

Правительство законодательно запретило охоту на лис - многовековую забаву британских дворян - по причине ее антигуманного характера.

Что касается избирательной реформы, то лейбористам не удалось заменить мажоритарную систему пропорциональным представительством.

Т. Блэр продолжил процесс демократизации партии, широко используя внутрипартийный плебисцит, вовлекая рядовых членов партии в процесс принятия решений. Плебисцит приобщает население (или членскую массу партии) к принятию важных решений, но и существенно повышает политическую роль лидера, по чьей инициативе проводится референдум. Связка «народ - лидер» становится более непосредственной, и в случае, если инициативе лидера оказывается поддержка, его авторитет и его властные полномочия существенно укрепляются.

Деятельность лейбористского правительства в социально-экономической сфере никак не укладывалась в представление о традиционной британской социал-демократии. Т. Блэр твердо считал, что его партия должна раз и навсегда перестать ассоциироваться с крупномасштабным экономическим регулированием со стороны государства. В этом его полностью поддержал министр финансов Г. Браун.

В 1998 году Т. Блэр опубликовал брошюру «Третий путь: новая политика для нового столетия». Основная идея «третьего пути» крайне проста и созвучна с мыслями, изложенными в манифесте «Заглянем в будущее». «Первый путь» - это основанный на принципах индивидуализма неолиберализм и его британский вариант - «тэтчеризм». «Второй» - традиционный, ориентированный на огосударствление лейборизм. «Третий» - это движение к справедливому, базирующемуся на ценностях христианства социализму, коммунистическому общественному устройству. Эти идеи развивала плеяда британских мыслителей начала XX века. Обращение к образу сообщества, вне рамок которого индивидуальный потенциал не раскрывается полностью, стало одним из излюбленных приёмов Т. Блэра. Из учения об этическом христианском социализме следовало, что суть справедливого общественного устройства заключается не столько в материальном и духовном благополучии человека труда, сколько в высокой морали, поддерживающей человеческие взаимоотношения всех британцев без исключения.

«Третий путь» не означает отказа от ценностей и принципов индивидуализма, он лишь увязывает их с принципами коллективизма и, таким образом, нацелен на их взаимное обогащение. То же самое относится и к роли государства. Отвергая государственный социализм, он в то же время не отрицает государственного вмешательства в экономику и социальной роли государства. Однако в рамках «новой смешанной экономики» государство не подавляет частную инициативу и частное предпринимательство, а, напротив, способствует их более полноценному развитию, а также обеспечивает соблюдение национального интереса там, где одной частной инициативы недостаточно.

Правительство не вернуло в государственную собственность ни одну из компаний, не говоря уже о целых отраслях британской промышленности, попавших под нож приватизации при тэтчеристах. Оно даже не решилось провести ренационализацию в такой неблагоприятной сфере, как железнодорожный транспорт, хотя общественное мнение симпатизировало этой идее. Более того, была

приватизирована часть авиадиспетчерской службы и лондонского метро, и только перспектива провала правительственного законопроекта остановила «новых лейбористов» от проталкивания проекта акционирования Королевской почты. Оставив в частных руках денационализированные консерваторами предприятия, лейбористы ввели налог на сверхприбыль. Тем самым они убили двух зайцев: не только собрали несколько дополнительных миллиардов фунтов стерлингов, которые вложили в социальные программы, но и повысили легитимность несправедливой, по мнению многих, приватизации, проведенной при М. Тэтчер и Дж. Мейджоре.

Лейбористы несколько смягчили антипрофсоюзное законодательство, принятое консерваторами в 1980-е годы, понизили ставки прямых налогов. Демонтировав ряд рыночных механизмов, которые пытались применить консерваторы, они создали другие, с помощью которых в сферах образования, здравоохранения и даже в тюремно-исправительной системе внедряются принципы рынка.

Одним из основных направлений в социальной политике «новых лейбористов» являлась гендерная программа. Лейбористы сосредоточили внимание на проблеме женской занятости и проблеме гендерного неравенства на рынке труда, которое проявляется в разрыве в заработной плате между мужчинами и женщинами (в 1997 году почасовые заработки женщин составляли 80,2% почасовых заработков мужчин, а в 2004 году они поднялись до 82%).

Налоги с суперприбылей приватизированных консерваторами «естественных монополий» лейбористы направили (6 млрд. долл.) на финансирование программы «Новый контракт», призванной снизить безработицу, особенно среди молодежи. Благодаря этой инициативе более 200 тыс. человек в возрасте от 18 до 24 лет смогли трудоустроиться. В целом число безработных, получающих пособие, снизилось к осени 2000 года до 1 млн. человек, что стало лучшим показателем с 1975 года.

В 1999 году лейбористы ввели минимальный уровень заработной платы в размере 3 ф.ст. в час для работников в возрасте от 18 до 21 года и 3,6 ф.ст. для тех, кто старше, что улучшило материальное положение около двух миллионов человек, составляющих 10% рабочей силы. Профсоюзы настаивали на цифре в 4 ф. ст. В 2000 году размер минимальной заработной платы увеличен для этих возрастных групп соответственно до 3,2 и 3,7 ф.ст.

Правительство обязало компании с числом наемных рабочих более 21 человека признавать профсоюзы, если за это проголосовало 40% от общего числа занятых на данном производстве. В случае если

50% рабочих в компании состоит в профсоюзе, такое признание становится автоматическим. Каждый рабочий получил право иметь представителя от профсоюзов на слушаниях по трудовым спорам. С двух до одного года снизился обязательный трудовой стаж на производстве для тех, на кого распространялось законодательство, защищающее рабочих от незаконного увольнения. Увеличились штрафные санкции для работодателей.

Безработным государство предложило контракт по переобучению и повышению квалификации в обмен на обязательство поступить на работу.

Пенсионерам было возвращено право на бесплатные глазные тесты, льготные условия открытия накопительных счетов. Для бедных пенсионеров был установлен минимальный гарантированный доход (78,45 ф.ст. в неделю для одиноких и 121,95 ф.ст. для семейной пары).

В 1997 году Великобритания подписала Социальную хартию Евросоюза. После этого правительство объявило о новых направлениях в социальной политике. Так, британские рабочие получили право на оплачиваемый трехнедельный отпуск, а с 1999 года – четырехнедельный; было принято решение о том, что продолжительность сверхурочных работ отныне не должна превышать 8 часов в неделю. В 2003 году в правительстве была создана должность министра по делам детей, молодежи и семьи. В результате, местные органы власти обязаны были предоставлять необходимую помощь семьям с детьми, особенно неблагополучным.

В марте 2004 года был принят Билль о детях, который подразумевал обеспечение достойного уровня жизни детей, а также меры по оказанию им помощи. Более того, были увеличены детские пособия для семей с низкими доходами (в 2004 году пособия на первого ребёнка составляли 16,50 ф. ст. в неделю, на каждого последующего - 11,05 ф. ст.) и выделено 6 млрд. ф. ст. для борьбы с детской бедностью. Для живущих в наиболее бедных районах Великобритании детей, была разработана программа «Уверенный старт», которая подразумевала создание яслей, посещение педагогами бедных семей с маленькими детьми, консультирование родителей по вопросам детского воспитания.

В 1998 году правительство разработало новую программу развития образования. Было объявлено о пересмотре школьных программ с упором на индивидуальные способности детей и ориентацией на их будущую профессиональную деятельность. Реформа образования сопровождалась введением в вузах Уэльса и Англии дополнительной платы в размере 1 тыс. ф. ст. («гонорар за

наставничество»); Шотландия отказалась от данного нововведения. В 2000 году было решено взять курс на то, чтобы каждая школа имела определённую специализацию. Кроме этого, Великобритания была поделена на 25 образовательных региональных зон, и каждой было выделено 750 тыс. ф. ст.

В целом же лейбористы не произвели ощутимых перемен в механизме перераспределения национального богатства, как можно было ожидать от левоцентристского правительства с небывалым большинством в парламенте.

Есть доля правды в том, что Т. Блэр предложил стране «этчеризм с человеческим лицом». Но все же «новый лейборизм» - это скорее пост-, нежели неотэтчеризм.

В области внешней политики установки лейбористов были гораздо более традиционны. Как и консерваторы, Т. Блэр был твердым сторонником особых отношений Великобритании с США. Наиболее наглядно это проявилось в совместных англо-американских бомбардировках Ирака в 1998 и 1999 годах, а также в тесном взаимодействии в период налетов авиации НАТО на Югославию весной и летом 1999 года.

Война в Ираке в 2003 году вызвала резкое общественное недовольство и ударила по престижу и репутации властей, а точнее, Т. Блэра. Ведь присоединение к военным действиям США стало его единоличным решением, которое он мотивировал, тем, что США нуждались в помощи Великобритании. Однако к ужасу британского руководства, министр обороны США Д. Рамсфельд, отставив в сторону политическую корректность, заявил незадолго до начала боевых действий, что США вполне справятся с задачей военного захвата Ирака и без помощи своего союзника.

Недовольство политикой правительства на иракском направлении во многом обусловило неудачи правящей партии на местных и европейских выборах. В июле 2005 года иракская война непосредственно докатилась до Англии. Серия взрывов в Лондоне унесла жизни 52 человек, теракты совершили выросшие в Великобритании мусульмане. Фактор Ирака, несомненно, сыграл свою роль и на региональных выборах в мае 2007 года, и на всеобщих выборах в 2010 году.

В 2010 году в свет вышли мемуары Т. Блэра «Путешествие», в которых он пишет, о том, что стремление воевать с Ираком обусловлено его убежденность в том, что будущее принадлежит Соединенным Штатам, и задача Лондона – сохранить позицию самого близкого и надежного союзника.

Одной из причин поражения консерваторов в 1997 году была череда коррупционных, этических скандалов, обвинений членов правительства в превышении служебного положения и в финансовой нечистоплотности, что активно использовали лейбористы. Однако социальный морализм Т. Блэра также вскоре потускнел на фоне, ставших достоянием гласности, не менее бесстыдных поступков членов руководства лейбористской партии. Правда следует заметить, что проступки, которые по британским меркам считаются недопустимым для государственных деятелей, по российским меркам вполне естественны и не вызывают никаких последствий.

В 2006 году в причастности к коррупции обвинили министра культуры Т. Джоуэлл. Дело в том, что итальянская прокуратура подозревала её мужа Д. Миллза специалиста по офшорному налогообложению, в получении взятки от премьера С. Берлускони за представление итальянскому правосудию неверных сведений о его бизнесе. Д. Миллз утверждал, что сумма получена от другого клиента и является «подарком». Но даже если это и было так, то служебный кодекс предписывал членам британского правительства сообщать о подобных доходах постоянным секретарям соответствующих министерств, а этого Т. Джоуэлл не сделала. Она же заявляла, что до недавнего времени ничего не знала о «подарке». Т. Блэр не усомнился в искренности своего министра; свой пост Т. Джоуэлл сохранила, но с мужем рассталась.

Весной 2006 года на руководство лейбористской партии пало подозрение в том, что оно раздавало места в палате лордов в обмен на финансовую поддержку, оказанную рядом богатых спонсоров перед парламентскими выборами 2005 года. В качестве свидетелей был допрошен и Т. Блэр.

Не раз правительство попадало под огонь критики, связанной с неэтичным поведением министров. Так, летом 1997 года в печати появились сведения о супружеской неверности главы Форин-офис Р. Кука, который тут же сообщил жене, что разводится с ней. Злые языки утверждали, что столь решительно сделать выбор в пользу любимой женщины заставило желание сохранить свой пост и предотвратить новые газетные публикации о своей личной жизни.

В 1998 году был отправлен в отставку министр по делам Уэльса Р. Дэйвис. И дело было не в гомосексуальной ориентации министра (ещё трое членов правительства не скрывали этого), а в недостойном поведении. В одном из лондонских парков Р. Дэйвис был ограблен и попал в полицию; там-то и выяснилось, что преступление произошло, когда он искал себе в парке партнёра по сексу.

Но больше всех скандалов было связано с П. Мандельсоном. Долгие годы он был ближайшим советником Т. Блэра практически по всем вопросам, автором концепции так называемой «новой лейбористской партии». В 1998 году П. Мандельсон, занимавший пост министра торговли и промышленности, был отправлен в отставку за то, что не дал информацию в регистре финансовых интересов депутатов о получении займа от заместителя министра финансов страны Дж. Робинсона, на покупку дома в фешенебельном районе Лондона. Тем самым он нарушил кодекс государственных служащих, предписывающий заявлять о подобных операциях.

Осенью 1999 года премьер вернул П. Мандельсона в состав Кабинета в должности министра по делам Северной Ирландии. Второй уход П. Мандельсона случился в 2001 году, когда оппозиция обнаружила факт того, что он помог получить британское гражданство индийскому миллиардеру С. Хиндудже - в обмен на миллион долларов, пожертвованный на строительство «Купола тысячелетия» - огромного развлекательного комплекса на берегах Темзы.

Дважды уходил в отставку Д. Бланкетт, популярность которого как человека, достигшего в жизни больших высот, несмотря на полную слепоту, долгое время была высока. Оба раза это случалось по тем же обвинениям, выдвигаемым прессой, по которым лишился своих постов и П. Мандельсон. В 2004 году он поплатился руководством МВД за то, что в нарушение правил ускорил выдачу визы няне ребёнка, с замужней матерью которого у него был роман. После выборов 2005 года, заняв должность министра труда и пенсионного обслуживания, он в том же году вновь покинул Кабинет, на сей раз из-за обвинений прессы в неполном раскрытии информации о своих интересах в бизнесе.

Тактические и стратегические просчёты в политике «новых лейбористов» привели к тому, что многие из тех, кто первоначально с энтузиазмом их поддерживал, испытали разочарование.

В 2004 году с критической работой «Упадок общественного» выступил Д. Маркуэнд, который в 1960–1980-е годы был одним из идеологов правого крыла Лейбористской партии. Д. Маркуэнд обвинил Т. Блэра в том, что тот подменил принцип общественного служения, основанного на доверии, меркантильным расчётом и вслед за тори продолжили политику трансформации общественных отношений в рыночные.

В 2003 году с критикой «новых лейбористов» выступил Э. Гидденс - один из главных архитекторов «официальной» версии «третьего пути». В коллективной монографии «Прогрессивный

манифест» он высказался за переосмысление политики правительства лейбористов. Э. Гидденс считал, что «новые лейбористы» недостаточное внимание уделяли социальной сфере.

Э. Гидденс предлагал обогатить «третий путь» концепциями «встроенного рынка» и «государства-гаранта». В сфере здравоохранения и образования услуги могут предоставляться на рыночных принципах, однако социальная справедливость и общественное благополучие обязывают ограничить такую деятельность определёнными рамками. По мнению Э. Гидденса, приватизации в Великобритании в 1980–1990-е годы было «слишком много», а «новые лейбористы» не смогли внедрить в практику идею «экономики соучастия», что крайне важно для восприятия легитимности бизнеса. Над бизнесом сгустились тучи не только из-за корпоративных скандалов и проблем в мировой экономике, но и потому, что мотивация его действий оказалась под вопросом.

Для исправления положения Э. Гидденс предлагал взять на вооружение идею «гражданской экономики», предложенную экономистом С. Дэйвисом. Гражданская экономика – это аналог гражданского общества и в определённом смысле его продолжение. Необходимо выстроить гражданскую экономику, чтобы бизнес расширил границы своей социальной ответственности и вернул себе легитимность в глазах широких масс населения.

Гражданская экономика должна включать сеть агентств и институтов, занимающихся мониторингом деловой активности. Например, многие считают фикцией утверждение, что огромные зарплаты топ-менеджеров частных компаний устанавливаются рыночными механизмами.

Правительство Т. Блэра лишь частично откликнулось на эту критику. Так, лейбористы наделили акционеров правом ежегодно голосовать по вопросу о зарплате управляющих.

Таким образом, вся практическая деятельность лейбористов под руководством Т. Блэра свидетельствовала о том, что партия превратилась из левоцентристской в центристскую и утратила свой социал-демократический характер. Несмотря на то, что лейбористы пришли к власти под лозунгом борьбы с рыночным фундаментализмом, в социально-экономической сфере правительство Т. Блэра предприняло лишь косметический ремонт доставшегося ему от консерваторов неолиберального наследия. Наиболее адекватным описанием сути «третьего пути» стала концепция социального либерализма.

* * *

В июне 2007 года Т. Блэр ушел в отставку. Лидером Лейбористской партии был избран Г. Браун. В отличие от социал-либерала Т. Блэра, он принадлежал к социал-демократическому крылу Лейбористской партии. Журнал «The Spectator» характеризовал нового премьера, как пуританина, который полностью уверен, что счастье человека зависит лишь от денежного вознаграждения, которое он получает за свою работу.

В новом правительстве Г. Брауна свои посты сохранили лишь два министра, из правительства его предшественника. Членов кабинета Т. Блэра Г. Браун, выросший в семье священника, считал «аморальными».

Первым серьёзным испытанием для правительства стал начавшийся в сентябре 2007 года банковский кризис. Банк Англии был вынужден пойти на беспрецедентные финансовые вливания в размере 25 млрд. ф. стерлингов, которые в итоге, так, и не смогли изменить ситуацию. Банк «Northern Rock» в феврале 2008 года был национализирован.

В январе 2009 года национальное статистическое ведомство Великобритании сообщило о том, что в четвёртом квартале 2008 года ВВП Великобритании сократился на 1,5 % по сравнению с предыдущим кварталом, что означало официальное вхождение британской экономики Великобритании в рецессию.

15 июня 2009 года Г. Браун по требованию оппозиции объявил о проведении расследования в связи с войной в Ираке. Он лично давал показания на комиссии по расследованию, сказав, что был осведомлён о решениях Т. Блэра по войне и поддержал его.

В 2008 году кабинет Г. Брауна был признан самым непопулярным лейбористским правительством в истории, а за неделю до выборов он обозвал пожилую избирательницу «узколобой», оказавшись в центре скандала, способного положить конец карьере любого политика.

Попытки Г. Брауна посредством извинений заручиться поддержкой обиженной им избирательницы, ранее голосовавшей за лейбористов, оказались безуспешными.

Поражение лейбористов в 2010 году легко прогнозировалось, так как в мае 2008 года они потерпели поражение на выборах мэра Лондона.

Чем запомнится Британии пребывание лейбористов у власти? Прежде всего - непростительная ошибка Т. Блэра по втягиванию

страны в войну против Ирака, небывалые по размаху антивоенные демонстрации, скандал вокруг подозрений о предоставлении мест в палате лордов в счёт финансовой помощи правящей партии, ухудшение российско-британских отношений. Но всё же вердикт правительства выносят, прежде всего, оценивая их успехи или провалы в повышении благосостояния граждан. А в этой области «новым лейбористам» было чем похвастаться. С 1997 года продолжительность жизни британцев выросла и у мужчин, и у женщин (76 лет у мужчин и 81 год у женщин). Реальный ВВП увеличился на 27%, средняя зарплата выросла в два раза. Относительная бедность снизилась с 25 до 22%, а благосостояние наиболее бедных 10% домохозяйств увеличилось на 13%. Улучшилось и качество жизни британцев. Так, преступность в целом сократилась на 60%, на треть упала смертность на дорогах, значительное число людей бросило курить. Прогрессивный характер Лейбористской партии был продемонстрирован и тем, что в целом государственные расходы поднялись с 38 до 47% – беспрецедентный показатель для Соединённого Королевства. Государство стало тратить на образование в 1,6 раза больше, на здравоохранение – в 2,5 раза.

Приведённые выше показатели успехов борьбы лейбористов за социальную справедливость блекнут на фоне увеличившегося за годы их пребывания у власти разрыва между процентом самых богатых и самых бедных с 18 до 26 раз. И с качеством жизни всё не так однозначно. Так, количество людей, страдающих ожирением, повысилось с 17 до 24%. Резко, на 40%, возросло число лиц, находящихся в тюремном заключении. Отдельная проблема – военные потери в Ираке и Афганистане составили более 500 человек, не считая потерь среди персонала частных охранных предприятий и гражданских лиц.

Оборотной стороной инвестиций в социальную сферу и антикризисных мер стал рост государственного долга с 42 до 62%. Дефицит государственного бюджета в 2009 году превысил немислимые для Британии 12%. При лейбористах, как и при их предшественниках, продолжила падать доля промышленности в структуре экономики, снизившись с 20,8 до 12,4% в ВВП.

И всё же, взвешивая все плюсы и минусы, нельзя не признать, что в 1997–2010 годах (особенно до начала мирового экономического кризиса) Великобритания развивалась достаточно успешно. Неожиданно для лейбористов, в ходе социологических опросов многие британцы стали заявлять, что при лейбористах жизнь в стране ухудшилась.

И так, пробыв у власти рекордный по продолжительности период, партия проиграла выборы 2010 года, получив 258 мест в парламенте.

Причины поражения лейбористов на выборах 2010 года следующие:

- экономический кризис;
- исчерпанность идеологии «третьего пути»;
- Лейбористская партия утратила доверие избирателей (война в Ираке, скандалы с членами правительства Т. Блэра);
- психологическая усталость избирателей от партии, долго находившейся у власти, и неизбежное накопление «негатива» в деятельности правительства;
- Г. Браун проиграл и своему предшественнику Т. Блэру, и лидеру консерваторов Д. Камерону. Г. Брауну не хватало гибкости, умения общаться с прессой и держаться на публике, ораторских способностей. Его первоначально высокая популярность растаяла, как снег, уже к концу 2007 года;
- лейбористы не сумели воплотить в жизнь и лозунг Т. Блэра, провозглашённый им в конце XX века о «прогрессивном альянсе», то есть о союзе с Партией либеральных демократов, близкой лейбористам по духу. Правда, виноват в этом был не столько Г. Браун, сколько сам Т. Блэр, ведь именно он в своё время упустил шанс, пусть и под давлением однопартийцев, ввести либерал-демократов в правительство.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что лейбористы сыграли в новейшей истории Великобритании большую роль. Лейбористская партия вышла на политическую арену с идеями социального реформирования общества, которые были признаны консерваторами.

В результате усилий лейбористов в 1945–1979 годах в Великобритании было создано «государство всеобщего благосостояния», смешанная экономика и осуществлялось социальное партнёрство.

С 1997 года партия взяла на вооружение концепцию «третьего пути». Смысл этого пути можно передать словами «рыночной экономике – да, рыночному обществу – нет».

Сейчас, у лейбористов, находящихся в оппозиции есть время для того, чтобы обновить свой идеологический багаж. Новый лидер британских лейбористов Э. Милибэнд представляет новое поколение лейбористов, родившихся в 1970-е годы. Он обещает трансформировать партию и защитить средний класс.

Тема 16. МАЛЫЕ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1. Либерально-демократическая партия
2. Левые партии
3. «Зеленые»
4. Региональные партии

В Великобритании кроме двух ведущих партий консервативной и лейбористской существуют малые партии.

Традиционно в выборах участвуют представители несколько десятков партий, однако в Палате общин в настоящее время представлены десять партий.

Это связано с одномандатной системой выборов, когда победителем в том или ином избирательном округе признается кандидат, набравший простое большинство голосов. Малым партиям сложнее претендовать на победу в отдельных округах, несмотря на то, что иногда они набирают заметную долю голосов избирателей.

В мае 2011 года жители Соединенного Королевства участвовали в референдуме по вопросу о реформировании избирательной системы страны. Референдум по вопросу изменения избирательной системы стал уступкой, на которую пошла в 2010 году Консервативная партия ради заключения коалиционного соглашения с партией либерал-демократов, хотя сами «тори» поддерживают существующий статус-кво.

На референдум было вынесено предложение о переходе к системе альтернативного голосования, когда избиратели расставляют кандидатов в порядке предпочтения, что учитывается при подсчете голосов, и победителем становится кандидат, набравший в совокупности не менее 50% голосов в округе.

Соотношение голосов, поданных «за» и «против» реформы, соотносится 32% и 68%. Подавляющее большинство регионов Соединенного Королевства проголосовали против. В лагере сторонников перехода к новой избирательной системе оказались ведущие оппозиционные политики из Лейбористской партии - ее лидер Э. Милибэнд (хотя у самой партии единства по этому вопросу нет), министры «теневоего» кабинета, а также лидер Зеленой партии К. Лукас.

Если бы реформа избирательной системы получила поддержку, то система альтернативного голосования позволила бы укрепить малые партии, увеличить их представительство в палате общин.

Малые партии можно разделить на общенациональные и региональные.

К первым относятся Партия зеленых, Партия независимости Соединенного Королевства, Коммунистическая партия Великобритании.

Региональные партии представлены организациями, действующими исключительно в границах одного из трёх британских национальных регионов – Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии.

Вследствие простоты процедуры регистрации и деятельности политических организаций в Британии, помимо категории малых партий существует значительное количество мелких формирований, «карликовых партий». Некоторые из них имеют эксцентричный, карнавальный характер, например Партия сумасшедшего монстра-лунатика. Возглавлявшаяся в течение многих лет человеком по кличке Кричащий лорд Сач, она забавляет британцев своими выходками в дни избирательных кампаний.

Малые партии придают британской партийной системе дополнительный динамизм. Они мобильнее ведущих партий, открыты для взаимодействия с другими политическими силами. Они критикуют политику ведущих партий с жёстких позиций, привлекают внимание к недостаткам и сбоям в их работе, мобилизуют те группы избирателей, которые считают, что политический истеблишмент игнорирует их мнение. Некоторые малые партии, например «зелёные», действуют в «новом измерении», то есть строят свою деятельность вокруг проблем, второстепенных с точки зрения традиционной британской двухпартийной системы: национальных, европейских, экологических и др. Малые партии служат индикаторами изменения настроений в обществе, рост или снижение их популярности сигнализирует об удачах или ошибках правящей партии.

* * *

Партия либеральных демократов (ПЛД) является третьей по значению политической силой Великобритании. Уникальность её состоит в том, что ПЛД представляет собой наследницу Либеральной партии. Впервые это название было применено к политическому союзу вигов и радикалов в 1839 году, а в 1859 году было сформировано первое либеральное правительство. Либеральная партия в современном смысле этого слова появилась в 1877 году, когда было принято решение о создании сети местных партийных отделений. С другой

стороны, ПЛД ведёт свою историю лишь с 1988 года, когда произошло объединение либералов и социал-демократов.

Либерализм – это самая старая мировая идеология. Классические философские работы, в которых впервые были изложены ключевые принципы либеральной идеологии, появились еще в конце XVII века. Их автором является английский философ Дж. Локк. Он по праву считается первым настоящим либералом и отцом современной политической философии либерализма. В XVIII–XIX веках идеи Дж. Локка были развиты очень многими мыслителями, но главным из них является второй отец классического либерализма – шотландский экономист А. Смит. Несмотря на свою более чем 300-летнюю историю, либерализм остается одним из самых востребованных мировоззрений.

Само происхождение слова «либерализм» (от латинского «libertas» – свобода) указывает на то, что центральная идея либеральной философии, из которой она выводит многие другие принципы устройства общества и государства – право отдельного человека, индивида на свободу. Индивидуальная свобода может быть рассмотрена как возможность человека преследовать свои собственные цели, жить так, как он хочет, принимать самостоятельные решения, свободно выражать свои мысли и чувства, выбирать любые виды занятий и по собственной воле следовать этому выбору. В основе права на свободу лежит право на жизнь. Можно даже сказать, что «право на жизнь» и «право на свободу» – это просто два способа выражения одного и того же. Все либералы исходят из убеждения, что если человек владеет собой, своим телом и своим разумом, если он имеет право и обязанность предпринимать действия, необходимые для своего выживания и процветания, то он должен располагать свободой мысли и действий.

Однако свобода – это не вседозволенность. Человек может распоряжаться своей жизнью, имуществом, иметь право самостоятельно решать, как ему жить только при условии, что он признает такие же права за другими людьми. Иными словами, человек не должен нарушать равные права других.

Поэтому вторая важнейшая идея, обозначаемая термином «либерализм», – верховенство (господство) права. Либералы требуют, чтобы люди подчинялись абстрактным и общеприменимым нормам права, а не произвольным приказам и чтобы эти нормы защищали свободу людей в их преследовании собственных целей, а не нацеливали их на достижение заданного кем-то результата. Иными словами, свобода в либеральном понимании представляется, как

возможность индивидов преследовать свои собственные цели, соблюдая при этом равные для всех абстрактные правила поведения.

Государство должно признавать и гарантировать права человека и действовать не произвольно, а лишь на основе правового закона, перед которым все равны (правление законов, а не людей).

Либеральная партия, так же как и Консервативная, отвечала критериям «кадровой» политической организации (в интерпретации М. Дюверже).

До 1924 года либералы и консерваторы сменяли друг друга у власти. Коалиционное правительство Д. Ллойда Джорджа опиралось на поддержку консервативной партии, которая в годы первой мировой войны усилила свои позиции и стала ведущей политической партией Великобритании. В 1924 году на политическую арену вышла лейбористская партия, которая окончательно вытеснила либералов из двухпартийной системы и заняла их место. В 1920-е годы многие политические деятели либерального и консервативного толка выступали за создание новой центристской партии, которая бы объединила либералов и консерваторов, чтобы отразить попытки лейбористов прорваться к власти. Однако против коалиции выступили крайне правые круги в консервативной партии.

Главной причиной упадка либеральной партии было постепенное размывание ее социальной базы. Отход крупных промышленников от либералов начался еще в конце XIX века, когда Англия стала терять промышленную монополию, и либеральные идеи стали терять свою привлекательность в глазах буржуазии.

В годы первой мировой войны от партии отходит радикальная интеллигенция, которая перешла к лейбористам. К лейбористам перешли либеральные деятели, которые осуждали ликвидацию правительством Д. Ллойда-Джорджа механизмов государственного контроля в экономической и социальной сферах. Ушли, в частности, экономисты К. Мани, Л. Смит и Дж. Гобсон.

По мере укрепления лейбористской партии либералы теряли свое, некогда значительное влияние в среде рабочего класса. Вхождение либералов в коалицию с консерваторами ещё более подорвало доверие рабочих к ним. В то же самое время, переход ряда либералов к лейбористам немало способствовал восприятию лейбористской партией идеологии либерализма.

Не надеясь на то, что либеральная партия сможет собственными силами вновь добиться положения правительственной партии, часть либералов выступала с идеей либерально-лейбористского блока. Взгляды представителей этого течения были

изложены в книге профессора истории Р. Мюра «Либерализм и промышленность», а позднее на почве идей радикальных либералов возникла кейнсианская теория. Но либералы хотели обеспечить себе ведущую роль в этом блоке.

В 1923 году на выборах в палату общин лейбористы получили больше голосов, чем либералы и консерваторы. Согласно английской парламентской традиции партия, получившая на выборах наибольшее число мандатов, приобретает право формировать правительство, но у лейбористов не было парламентского большинства. В этот период обсуждались различные комбинации: коалиционное правительство консерваторов при поддержке либералов, коалиционное правительство либералов при поддержке консерваторов или лейбористское правительство при поддержке либералов. Либералы сочли возможным допустить к власти лейбористов; лейбористское правительство было бы правительством меньшинства и зависело бы от поддержки либеральной партии. Отвергнув все попытки создать правительство на основе союза двух буржуазных партий, либералы открыли дорогу к власти лейбористам.

Решение либералов поддержать лейбористов чрезвычайно ослабило их позиции в консервативном лагере. Деятели консервативной партии откровенно высказывали сомнение в целесообразности самостоятельного существования либеральной партии.

Убедившись в том, что союз с лейбористской партией не принес успеха либералам, Д. Ллойд Джордж выступил за скорейший разрыв с ней. Он решил перехватить инициативу у лейбористов, их программные положения, чтобы создать либеральной партии прочную базу в средних слоях и рабочем классе. В 1924 году он развернул активную деятельность по разработке программных документов партии. Первым результатом стал отчет о положении в промышленности «Уголь и власть», содержащий предложение национализации угольных шахт. Этот документ стал основой предвыборной программы либералов в 1924 году. Но успеха партии он не принес, и либералы получила только 40 мест в парламенте. К власти пришли консерваторы.

Либералам удалось несколько укрепить свои позиции после всеобщей забастовки 1926 года. Либеральная партия предложила довольно радикальную программу в области промышленности, предусматривавшую расширение прав рабочих на производстве и улучшение их положения (восстановление права рабочих на забастовки, создание рабочих Советов, установление минимума

заработной платы, 48-часовую рабочую неделю, меры по борьбе с безработицей). Предложения либералов были изложены в документе «Промышленное будущее Великобритании», или «Желтая книга», принятом в марте 1928 года в качестве официальной партийной программы. Либеральные авторы прямо указывали, что «Желтая книга» противостоит антипрофсоюзному закону 1927 года, и во многом совпадала с новой программой лейбористской партии «Лейборизм и нация». Программные документы либеральной партии свидетельствовали о трансформации идейных установок партии от классического либерализма к «неолиберализму».

В результате выборов 1929 года либералы, хотя и собрали на 87% больше голосов, чем на предыдущих выборах, но получили только 59 мест в парламенте, консерваторы – 141 место, а лейбористы – 287. По результатам выборов было сформировано второе лейбористское правительство. Таким образом, результаты выборов 1929 года были еще одним шагом в создании новой двухпартийной системы в Англии, где либералы оказались на периферии.

После Второй мировой войны, хотя Либеральная партия находилась в оппозиции, идеи выработанные партией в довоенный период оказались востребованы. После 1945 года, в отличие от ситуации 1918 года, возврата в прошлое с точки зрения социально-экономической политики государства не произошло. В 1945 году началась эпоха «нового либерализма». Роль государства в рамках рыночной модели развития и принципов парламентской демократии увеличилась как никогда. Идеи «нового либерализма» оказались востребованы и консерваторами и лейбористами, сама же Либеральная партия изредка вступала в коалицию сначала с лейбористами (1977-1978 годы), затем с Социал-демократической партией (1983-1987 годы), с которой она объединилась в 1988 году в Либерально-демократическую партию (ПЛД). Её первым лидером стал П. Эшдаун.

В основу механизма принятия решений в ПЛД был заложен принцип «один человек – один голос». В этом либерал-демократы опередили и лейбористов, и консерваторов, которые стали использовать его в той или иной мере соответственно после 1992 и 1997 года. Был создан единый общенациональный список членов ПЛД. До слияния избрание лидера Либеральной партии, как и СДП, проводилось членами парламентской фракции, теперь же он выбирался, как и кандидаты на парламентских, европейских и региональных выборах, голосованием по почте. Высшим органом партии стала Федеральная конференция. В ее работе принимают участие представители местных партийных организаций. В отличие от

практики, принятой у консерваторов, а в последние годы и у лейбористов, делегаты федеральной конференции ПЛД выражают своё мнение более свободно; открытое несогласие с линией руководства – не редкость на ежегодных конференциях партии.

Федеральная структура ПЛД основана на принципе территориальности, и включает, с одной стороны, «государственные партии» Англии, Шотландии и Уэльса, и, с другой, – общенациональную «федеральную партию».

Отличительная черта ПЛД – расплывчатость её социальной базы, а также отсутствие постоянных источников финансирования.

На первых национальных выборах в 1992 году ПЛД выступила с манифестом «Изменим Британию к лучшему» и получила 17,8 % избирателей, которые позволили ей провести в парламент 20 депутатов.

У ПЛД особенно в годы лидерства П. Эшдауна (1988–1999 годы), было стремление активно взаимодействовать с лейбористской партией. Либеральные демократы выразили готовность рассматривать идею сотрудничества с ЛПВ не только на парламентском уровне, но и на уровне исполнительной власти. На выборах в 1997 году ПЛД выступила в союзе с Лейбористской партией. В своей предвыборной программе лейбористы выступали за пересмотр избирательной системы в Великобритании, делегирование части государственных полномочий органам местного самоуправления и реформирование Палаты Лордов. Эти реформы активно поддерживала Партия либеральных демократов. Между лейбористами и либеральными демократами было заключено соглашение об ослаблении критики друг друга. Перед парламентскими выборами 1997 года распространились слухи о том, что П. Эшдаун может занять пост министра иностранных дел в правительстве Т. Блэра.

Кроме того, во время избирательной кампании, председатель Партии либеральных демократов предложил механизм тактического голосования. Суть его заключалась в том, что либеральные демократы опубликовали список округов, в которых в случае если избиратели Лейбористской партии отдадут свои голоса за ПЛД, либеральные демократы победят в этом округе, в противном случае победят консерваторы. Манифест, представленный либеральными демократами накануне парламентских выборов, получил названия «Сделаем иначе».

В результате выборов 1997 года, хотя ПЛД и удвоила свое представительство в парламенте по сравнению с выборами 1992 года, получив 46 мест, интерес руководства лейбористов к идее союза с

либерал-демократами пропал, так как победа их была весьма убедительной и в союзниках они не нуждались.

В 1999 году П. Эшдаун подал в отставку. Новым лидером партии стал Ч. Кеннеди.

В это время существенным образом начинают расходиться позиции либеральных демократов и лейбористов по различным вопросам. На выборах 2001 года либеральные демократы представили манифест, получивший название «Свобода, правосудие, честность». Тогда за либеральных демократов отдало свои голоса 18,3 % избирателей, таким образом, они получили 52 места в парламенте.

В 2003 году либеральные демократы выступили с резкой критикой проведения военной операции в Ираке. На выборах 2005 года, за ПЛД проголосовало 22 % избирателей, и они заняли 62 места в парламенте. Из-за проблем с алкоголем, Ч. Кеннеди был вынужден уйти в отставку.

В 2006 году председателем Партии либеральных демократов стал М. Кэмпбелл, ушедший в отставку в 2007 году из-за ряда негативных публикаций в СМИ. В декабре того же года председателем партии был избран Н. Клегг молодой политик, которому на момент избрания исполнилось 40 лет. Н. Клегг изучал археологию и социальную антропологию в Кембриджском университете. После окончания учёбы он продолжил обучение в университете Миннесоты и в Европейском колледже в Брюсселе. Работал журналистом в Нью-Йорке. В 1994 году Н. Клегг поступил на службу в Еврокомиссию, где работал в программе TACIS (Техническая помощь СНГ). В 1999 году был избран в Европарламент, где принял активное участие в работе парламентских комиссий и был представителем от Европейской партии либеральных демократов и реформаторов по вопросам торговли и промышленности. В 2005 году Н. Клегг участвует в выборах в палату общин и становится депутатом. Н. Клегг занимал пост министра внутренних дел в «теневом кабинете», сформированном М. Кэмпбеллом.

Став председателем партии, Н. Клегг заявил, что основными приоритетами либеральных демократов являются: защита гражданских прав, деволюция политической власти, увеличение финансирования системы здравоохранения и образования и защита окружающей среды.

В ходе предвыборной кампании 2010 года в Великобритании впервые в истории прошли теледебаты. На первых теледебатах, по итогам опросов общественного мнения, победил Н. Клегг. На вторых теледебатах, проходивших 20 апреля, Н. Клегг уступил Д. Кэменрону 1 % голосов.

В предвыборном манифесте ПЛД было выделено несколько приоритетных аспектов в деятельности партии:

- снижение налогов;
- увеличение рабочих мест;
- улучшение качества школьного образования и увеличение инвестиций в школы;
- борьба с коррупцией среди членов парламента;
- защита гражданских прав и пересмотр системы избирательной системы в Палату Общин и Лордов;
- защита окружающей среды, развитие «зеленых» технологий в производстве, борьба с глобальным потеплением;
- развитие системы общественного транспорта;
- увеличение контроля над эмиграцией.

По итогам выборов ни одна из партий не получила большинство мест в Палате общин (напомню, что Либеральные демократы получили 57 мест, консерваторы - 306 мест и лейбористы - 258 мест) и не имели возможности сформировать однопартийное правительство, что потребовало проведения сложных переговоров с целью создания коалиции.

Возможны были следующие варианты: лейбористы и либеральные демократы; консерваторы и либеральные демократы.

Н. Клеггу пришлось выбирать, с кем создать коалиционное правительство. С лейбористами во главе с Г. Брауном, которые фактически проиграли выборы, он мог объединиться в случае отставки их лидера. Не случайно в ходе предвыборной кампании Н. Клегг дал понять, что Г. Брауну придется уйти, даже если расклад сил после выборов подтолкнет две партии в объятия друг друга. Действительно, после выборов Г. Браун так и сделал, смирившись с поражением, предоставив лейбористам и либерал-демократам дополнительный шанс достичь соглашения. Однако здесь встал вопрос: а с кем Н. Клеггу договариваться об условиях вхождения в коалицию? Г. Браун для этого не подходил, как уходящая фигура, а появление нового лидера лейбористов ожидалось не раньше сентября.

Другим вариантом развития событий могло стать правительство меньшинства, будь то лейбористское или консервативное. В этом случае избирателям пришлось бы вернуться на участки для голосования уже в 2010 или 2011 году. Но Британия, переживавшая глубокие экономические трудности, не могла позволить себе досрочных выборов, и не потому, что на это не хватило бы денег, а потому, что срочно требовались неотложные и жесткие меры по борьбе с кризисом.

Невозможность осуществления двух перечисленных вариантов открывала дорогу третьему варианту - союзу консерваторов и либеральных демократов. Прагматизм политиков и необходимость спасти страну от вероятности развития событий по греческому сценарию, когда Афины были на волоске от дефолта, привели именно к такому результату, который, в отличие от всех других, давал шанс избежать внеочередных всеобщих выборов, по крайней мере, на два-три года.

Но чтобы этот результат состоялся, обоим политическим силам пришлось идти на серьезные компромиссы. Партия Н. Клегга закрыла глаза на планы консерваторов безотлагательно предпринять жесткие меры по сокращению бюджетного дефицита, главным образом за счёт государственного бюджета и социальной сферы. Тори, со своей стороны, согласились с постановкой вопроса о проведении в 2011 году референдума о введении в стране новой системы голосования на всеобщих выборах, которая была бы более справедливой к малым партиям с точки зрения распределения парламентских мандатов.

Таким образом, партийная система Великобритании после 6 мая 2010 года, по мнению российского исследователя А. Громыко, медленно дрейфует от мажоритарной к плюральной модели демократии, для которой коалиционные правительства представляют большую редкость.

Попытка тори получить поддержку либералов была предпринята в далёком 1974 году после поражения консерватора Э. Хита на февральских выборах (в том году всеобщие выборы состоялись дважды). Тогда для поддержания на плаву своего правительства меньшинства, Э. Хит попытался опереться на содействие либералов во главе с Дж. Торпом, но получил отказ. Ни до, ни после такие попытки больше не предпринимались, а тут, в 2010 году, формируется полноценное двухпартийное правительство тори и либеральных демократов. Лидер ПЛД Н. Клегг стал вторым человеком в Кабинете после Д. Камерона в ранге вице-преьера.

* * *

Наиболее известной организацией, расположенной на политическом поле слева от лейбористов, в течение многих десятилетий была Коммунистическая партия Великобритании (КПВ). Коммунистическая партия Великобритании была создана в июле 1920 года под влиянием победы Октябрьской революции в России.

В 1920 году КПВ вошла в Коминтерн. В 1921 году в партию влились представители революционного движения фабрично-заводских старост во главе с У. Галлахером (в 1943- 1956 годах председатель Исполкома, в 1956-1963 годах президент КПВ, в 1963-1965 годах почётный член Исполкома КПВ).

КПВ играла ведущую роль в развернувшемся по всей стране движении «Руки прочь от Советской России». Во время всеобщей стачки 1926 года коммунисты показали себя стойкими борцами за коренные интересы рабочего класса. Влияние Коммунистической партии Великобритании в результате активного участия в забастовке повысилось.

В 1929 году Генеральным секретарём компартии был избран Г. Поллит (занимал этот пост до 1956 года, в 1956—1960 годах председатель Исполкома КПВ).

В период мирового экономического кризиса 1929-1933 годов компартия выступила организатором грандиозных «голодных походов» безработных (например, национальный голодный поход на Лондон 1934 года).

В 1934-1936 годах под руководством коммунистов прошли массовые митинги и демонстрации протеста против вылазок фашистских организации во главе с О. Мосли.

Свыше 400 английских коммунистов сражались в рядах Интернациональных бригад в Испании. Партия выступала за дружбу с СССР, за организацию коллективного отпора фашистской агрессии, за создание единого антифашистского фронта в стране.

КПВ так и не смогла стать достаточно влиятельной политической силой. Не видно было особых достижений и в теоретической работе, хотя поднятые проблемы были интересны и перспективны. Руководство КПВ первоначально даже пыталось на правах коллективного членства вступить в лейбористскую партию. Однако эти попытки не увенчались успехом.

В межвоенный период лишь два кандидата от КПВ были избраны в палату общин – У. Галлахер и Г. Поллит.

В 1947 году компартия выдвинула трехлетний план развития британской экономики - «План процветания Британии», в котором предлагалось ликвидировать засилье монополий, провести широкую национализацию.

В 1951 году Исполком КПВ принял программу «Путь Британии к социализму». В программе рассматривалась возможность перехода к социализму в стране без вооруженной борьбы, путем преобразования парламента в орудие союза всех трудящихся во главе с

рабочим классом. В качестве одной из своих основных задач в борьбе против монополий и политики правящих кругов Великобритании компартия выдвигала достижение единства левых сил страны. Делегации КПВ принимали участие в международных Сессиях коммунистических и рабочих партий (1957 года, 1960 года, 1969 года в Москве).

Во второй половине 1980-х годов в КПВ обострились противоречия между «фундаменталистами» и «еврокоммунистами». Идейные споры велись на страницах журнала «Марксизм тудей». В 1988 году «фундаменталисты» (сторонники классического марксизма) провели съезд, на котором была обновлена программа «Путь Британии к социализму» и образована Коммунистическая партия Британии (КПБ). Численность партии около двух тысяч человек.

На парламентских выборах 2010 года КПБ получила 0,4%. Поддерживает связи с КПРФ. Генеральный секретарь – Р. Гриффитс. «Еврокоммунистическое» крыло КПВ отказалось от признания программы «Путь Британии к социализму».

В 1992 году КПВ окончательно распалась, «еврокоммунисты» создали партию «Демократические левые». В то же время, в Великобритании существует около десяти коммунистических партий – «Новая коммунистическая партия», «Коммунистическая партия Великобритании» «Коммунистическая партия (Временный революционный комитет)» и т.д.

Ряд британских социалистических движений стоят на позициях троцкизма. Так, в 1955 году была создана Революционная социалистическая лига. В отличие от других троцкистских объединений члены лиги – милитанты (наиболее решительно настроенные члены социалистического движения) – активно использовали тактику «энтризма» – проникновения в ряды лейбористов для постепенного захвата партии изнутри и проведения антикапиталистической политики в интересах рабочего класса. Агитация троцкистов была особенно успешной в первой половине 1980-х годов в ряде местных партийных организаций, а пиком влияния стало установление контроля над городским советом Ливерпуля. Во второй половине 1980-х годов большинство членов лиги было исключено из лейбористской партии.

Начиная с выборов 1997 года, милитанты и близкие к ним левые течения в Англии и Уэльсе выступали в составе Социалистической партии, а в Шотландии – Шотландской социалистической партии (ШСП). Её лидер Т. Шеридан на региональных выборах в 1999 года был избран в парламент

Шотландии. Партия выступает за полную независимость региона, вывод с его территории ядерного оружия, за установление «шотландской социалистической республики», национализацию транспорта и др. Шотландские социалисты критиковали ШНП за то, что те «вырядились в строгие костюмы», то есть стали частью политического истеблишмента.

Что касается Социалистической партии, то она одна из немногих социалистических организаций в Англии и Уэльсе, имеющих представителей в местных органах власти. Её визитной карточкой является активное участие в антивоенном движении, борьба против приватизации, за бесплатную систему образования, охрану окружающей среды.

В 1996 году в знак протеста против изменения социалистического характера Устава Лейбористской партии А. Скаржилл, получивший известность в качестве руководителя Национального союза шахтёров и лидера забастовки горняков в 1984–1985 годах, стал одним из основателей Социалистической лейбористской партии (СЛП). Партия представляла левое течение британского парламентского лейборизма, вступала с критикой официальных установок лейбористской партии, которая с их точки зрения отказалась от своей социалистической составляющей и полностью примирилась с капитализмом.

Программа Социалистической лейбористской партии включала введение четырёхдневной рабочей недели, выход из состава ЕС и НАТО, отмену монархии и роспуск палаты лордов. Впервые партия выдвинула своих кандидатов в парламент в 1997 году и смогла набрать около 50 тыс. голосов, в 2001 году – 57 тыс. голосов, что было немало для протестной левой партии, но явно недостаточно для «альтернативы» «новому лейборизму».

Причинами неудачи А. Скаржилла была мажоритарная система голосования и радикализм программы Социалистической лейбористской партии, который был неприемлем для подавляющей части избирателей.

В 2004 году ярким явлением на левом фланге британской политики стала коалиция «Респект», в названии которой – аббревиатура английских слов «уважение, равенство, социализм, мир, окружающая среда, сообщество и тред-юнионизм». Её появление также было реакцией на обновление программных установок лейбористами. Если для образования Социалистической лейбористской партии толчком послужил пересмотр Устава Лейбористской партии и исключение из него «4-го пункта», то

поводом для образования «Респект» стало участие Британии в войне против Ирака.

Один из создателей нового движения - депутат палаты общин с многолетним стажем Дж. Галловой - был давним возмутителем спокойствия на левом крыле парламентской фракции лейбористов. Он был не только «старым левым», не приемлющим направление реформирования партии, избранное Т. Блэром, но и активным участником антивоенного движения. В Великобритании Дж. Галловой стал самым известным противником санкций, введённых против Ирака после войны в Персидском заливе в 1990–1991 годах, называя их «одним из самых тяжких преступлений XX века». В своей аргументации он опирался на данные ООН, согласно которым к 2002 году в результате торговой блокады в Ираке погибло 650 тыс. детей в возрасте до пяти лет, а общее количество жертв достигло 1,5 млн. человек.

Дж. Галловой не защищал правящий режим, признавая его диктаторский характер, однако указывал на то, что множество других диктаторов успешно ладили с США. В ходе своих поездок в Ирак он не раз встречался с представителями руководства страны, включая С. Хусейна. Многие считали, что иракский режим использует его в своих пропагандистских целях. Когда в 2002 году запахло новой войной на Среднем Востоке, Дж. Галловой энергично включился в работу созданной в Британии коалиции «Остановить войну!».

На местных выборах и выборах в Европарламент 2004 году «Респект» адресовала свои избирательные послания в первую очередь участникам антивоенного движения и мусульманской общине Британии. Рефреном в предвыборных выступлениях представителей объединения был лозунг превращения евровыборов в референдум о недоверии правительству Т. Блэра в связи с войной в Ираке. Под каждым вторым номером в региональных избирательных списках коалиции был мусульманин. Другими пунктами в предвыборном манифесте коалиции было «нет» еврозоне и европейской конституции, демилитаризация Европы, широкая ренационализация в Британии, повышение налогов на крупный бизнес, значительное увеличение минимальной оплаты труда и др. Итоги голосования стали несомненным успехом «Респект»: в Англии, Уэльсе и Шотландии она получила более 250 тыс. голосов. Несмотря на это, мандатов в Европарламент ей выиграть не удалось, так же как и получить места в ассамблее Лондона.

На парламентских выборах 2010 года партия получила 0,1% голосов избирателей.

* * *

Партия «Зелёные» ведет свою историю с 1980-х годов, поддерживает тесные отношения с такими крупнейшими неправительственными организациями по защите окружающей среды, как «Друзья Земли» и «Гринпис». В Великобритании партия стала наиболее активным лоббистом альтернативных источников энергии, повышения налогов на авиатопливо, гуманного отношения к животным. «Зелёные» – непримиримые противники генномодифицированных продуктов питания и атомной энергетики.

В истории партии имели место внутрипартийные противоречия между «реалистами» и «радикалами».

«Реалисты» выступали за традиционную партийную структуру с автономным руководством, активное участие в выборах всех уровней и взаимодействие с другими политическими силами, включая участие в коалициях.

В арсенале «радикалов» значились акции гражданского неповиновения, допустимость внепарламентских ненасильственных методов борьбы, представление о партии в первую очередь как о группе давления, жёсткий контроль активистов за деятельностью руководящего звена.

Характерная черта партийной организации - отсутствие фигуры лидера, обязанности которого исполняют два или более «основных представителя».

Долгое время «зелёные» были малозаметной силой на британской политической арене, пока на выборах 1989 года в Европарламент не набрали 15% голосов, оттеснив на третье место либеральных демократов. Этот успех укрепил позиции тех, кто выступал за создание полнокровной партийной организации. Партия значительно расширила свою программу, выйдя за рамки экологической проблематики. «Зелёные» выступают против присоединения Англии к зоне евровалюты, за демократизацию Евросоюза и повышение роли Европарламента, за устойчивую экономику, против перекосов глобального рынка, ратуют за права потребителей, находятся на переднем крае антивоенного движения, призывают к запрету оружия, содержащего продукты расщеплённого урана. Они против приватизации отраслей социальной сферы. Видную роль «зелёные» сыграли в акциях протеста против войны в Ираке под лозунгом «Нет нефтяным войнам». В июне 2004 года на местных и евровыборах они критиковали антивоенную позицию либеральных

демократов за непоследовательность, ссылаясь на то, что те поддержали правительство сразу же после начала войны.

Введение пропорциональной системы голосования на выборах ряда уровней было на руку «зелёным». На первых региональных выборах в мае 1999 года шотландские «зелёные» провели одного представителя в парламент региона, а в июле завоевали два мандата на евровыборах. Они записали в свой актив более миллиона голосов. На выборах в Европейский парламент в 2004 году «зелёные» вновь получили два депутатских мандата. Удачными для них стали выборы в ассамблею Лондона, на которых им досталось три места в 2000 году и два – в 2004 году. На парламентских выборах 2010 года «зелёные» смогли провести в палату общин одного депутата.

Левые движения и «зелёные», забирают голоса в основном у Лейбористской партии, а на выборах 2010 года темы, поднимаемые «зелеными», включили в свою программу консерваторы, перехватив тем самым часть электората «зеленых».

* * *

Великобритания состоит из четырех историко-географических областей: Шотландия, Уэльс, Северная Ирландия, Англия.

В Шотландии в 1934 году была создана Шотландская национальная партия (ШНП). Программа партии носит националистический характер, в ней содержится требование восстановления суверенитета Шотландии, который был утрачен после заключения унии с Англией в 1707 году. В вопросах социальных партия близка к позициям социал-демократических партий.

Благодаря этим отличительным чертам она располагалась в политической системе координат несравненно ближе к лейбористам, чем к консерваторам, однако сепаратистская составляющая её национализма никогда не позволяла, за исключением единичных случаев, рассчитывать на сотрудничество с лейбористами.

1970-е годы стали переломными в истории шотландского национализма. Важным фактором явилось открытие на шельфе Шотландии больших запасов нефти и газа. Развитие национального самосознания было стимулировано здоровым меркантильным интересом, а ШНП получила новые козыри для агитации. Националисты выступили под лозунгом «Шотландия – богатая страна, но бедное общество» и потребовали передать Эдинбургу прибыль от нефте- и газодобычи.

Политика правительства М. Тэтчер и сменившего её в 1990 году Дж. Мейджора была крайне непопулярна в Шотландии, особенно из-за централизации государственного аппарата и наступления на прерогативы местных органов самоуправления. Ответная реакция не заставила себя ждать - популярность ШНП стала быстро расти. Всё заметнее становится роль партии на местных выборах. На первых выборах в Европарламент в 1979 году ШНП стала единственной малой партией, получившей представительство в Брюсселе. Солидную финансовую поддержку националисты получают из-за рубежа от шотландской диаспоры, включая всемирно известного актёра сэра Ш. Коннери.

В 1999 году прошли первые выборы в парламент Шотландии. Их историческое значение подчёркивалось тем фактом, что предшествующее законодательное собрание было распущено около 300 лет назад. На выборах была использована пропорциональная система голосования и ШНП уступила лишь лейбористам, сформировав вторую по численности депутатскую фракцию.

Расширение автономии Шотландии, в годы правления лейбористов, не изменило сути политической платформы ШНП. Она по-прежнему рассматривала это как шаг на пути к полной независимости региона. В 1990-е годы к этому добавился и европейский фактор – ШНП с большим энтузиазмом поддержала идею «Европы регионов» как способ снизить свою зависимость от Англии. Со своей стороны, центральное правительство рассчитывало, что децентрализация власти в стране приведёт к ослаблению сепаратистских тенденций и лишит националистические организации значительной части электората.

Лейбористы были уверены в том, что большинство населения Шотландии не поддержит идею выхода из состава Великобритании. Действительно, результаты выборов в Шотландии показали, что, хотя националисты пользовались значительной поддержкой, они получили менее трети голосов. Внутри ШНП имелись значительные разногласия между фракциями «реалистов», для которых полная независимость Шотландии была делом далёкого будущего, и «фундаменталистов», рассматривающих независимость как практическую и непосредственную цель.

На выборах в Европарламент в 2004 году Шотландия смогла продвинуть семь своих представителей. ШНП выступила против планов правительства передать Евросоюзу контроль над рыболовством Шотландии, хотя всецело поддержала идею европейской конституции. Жесткой критике подверглась иракская политика Т. Блэра.

В мае 2011 года шотландские националисты получили большинство в местном парламенте. Лидер партии А. Салмонд сформировал правительство.

Ключевым предвыборным обещанием ШНП было проведение референдума об отделении Шотландии от Великобритании.

В настоящее время правящая Шотландская национальная партия запустила процедуру подготовки референдума о независимости. Вопрос о выходе из состава Соединенного Королевства националисты намерены решить в 2014–2016 годах. И хотя последние опросы показывают, что практически половина шотландцев поддерживает идею отделения, максимум, на что могут надеяться националисты, - расширение прав автономии, считают эксперты. Последний вариант подразумевает единую армию и единую внешнюю политику с Великобританией, однако оставляет за Шотландией право распоряжаться всеми налогами на своей территории.

«Шотландия должна стать независимой страной в составе европейского сообщества», - заявляет А. Сальмонд. По замыслу инициаторов референдума финансирование будущего государства во многом будет осуществляться за счет нефтедобычи в Северном море. «В виде налогов Шотландия сейчас вносит намного больше средств в британский бюджет, нежели получает из Лондона, — заявил шотландский министр финансов Дж. Суинни. — Между тем цифры показывают, что наша доля морских ресурсов выводит Шотландию на шестое место в мире по благосостоянию, в то время как Великобритания занимает по этому показателю лишь 16-е место».

Руководство Национальной партии настроено добиваться полной независимости Шотландии, и призывает всех вне зависимости от их политических воззрений голосовать за отделение от Соединенного Королевства.

Уэльс (на валлийском языке - «Камри») был завоеван Англией в XIII веке и включён в её административную структуру в 1536 году. Партия уэльских националистов - Плайд Камри (ПК) появилась в 1925 году. Националистические настроения в Уэльсе менее выражены, чем в Шотландии. ПК в своей пропаганде делает акцент не на выходе из состава Великобритании, а на идее обретения особого статуса в рамках концепции ЕС «Европы регионов». Однако у ПК и ШНП есть принципиальное сходство: в отличие от националистических партий Северной Ирландии они апеллируют к электорату в целом и не делают ставку на этническую или религиозную идентичность. Чтобы подчеркнуть умеренность своих взглядов, ПК с конца 1990-х годов

отказалась от названия «партия уэльских националистов» и стала называть себя «партия Уэльса».

Электоральная опора партии – жители северных и западных территорий региона, в которых порядка 20% местного населения владеют валлийским языком, одним из древнейших в Европе. В остальной части Уэльса доминируют лейбористы. Лингвистический фактор стал определяющим в стремлении валлийцев сохранить свою национальную идентичность и культурную самобытность. С 2000 года партией руководит депутат национальной ассамблеи Уэльса У. Джонс.

Первоначальное усиление националистических настроений в Уэльсе пришлось на вторую половину 1960-х годов. На всеобщих выборах в феврале 1974 года Плайд Камри получила 11% голосов и впервые провела в палату общин сразу двух своих представителей.

Централизация механизма государственного управления, осуществлённая консерваторами в 1980–1990 годы за счёт местных органов власти, стимулировала недовольство Лондоном и националистические настроения в Уэльсе точно так же, как в Шотландии. В 1980-е годы под нажимом ПК правительство М. Тэтчер разрешило создание первого регионального телеканала на валлийском языке, а в 1993 году в государственных учреждениях валлийский язык был приравнен по статусу к английскому. В следующее десятилетие Плайд Камри превратилась во вторую по значению партию Уэльса.

ПК всегда была умеренно социалистической партией, которая традиционно располагалась слева от лейбористов. Это отличие становилось тем заметнее, чем дальше вправо смещалась Лейбористская партия. В 1981 году в программу партии была введена концепция «кооперативного социализма», которая предусматривает развитие кооперативных предприятий, социальную экономику и социально ответственный бизнес. Так, в предвыборном манифесте 1997 года ПК выступила за повышение налогов на богатые слои населения, за государственное финансирование программы по созданию рабочих мест.

На всеобщих выборах 1997 года ПК активно поддержала предложения лейбористов по расширению региональной автономии. За поддержкой ПК этой идеи стояло также соображение скорейшего подключения к концепции «Европы регионов», реализация которой позволила бы снизить зависимость региона от центральной власти.

В 1998 году прошли первые выборы в однопалатный парламент Уэльса. На выборах в парламент использовалась пропорциональная система голосования. Парламент может только принимать подзаконные акты. В отличие от парламента Шотландии

парламент Уэльса не может изменять ставку подоходного налога, хотя ПК выступает за уравнивание прав законодательных органов Шотландии и Уэльса в этом вопросе.

В настоящее время партия имеет одно депутатское место в Европарламенте, 3 места в парламенте Великобритании, и 15 из 60 мест в Уэльской Ассамблее. Всего в рядах партии насчитывается порядка 10 тысяч человек.

ПК тесно сотрудничает с Шотландской национальной партией: они образуют коалицию в британском парламенте, а также принимают участие в деятельности Европейского свободного альянса (объединение различных европейских политических партий, которые представляют интересы национальных меньшинств и/или добиваются политического суверенитета или самоуправления для своей страны или региона).

Северная Ирландия была образована в 1921 году после того, как британское правительство приняло Акт о правительстве Ирландии, согласно которому на севере и на юге Ирландии учреждались отдельные органы власти. Принятию этого акта предшествовали долгие годы конфликта. В Северной Ирландии антагонизм между протестантами и католиками существует по сегодняшний день. Кроме того националистическое католическое меньшинство Ирландии никогда не оставляло попыток добиться воссоединения страны. Партийно-политическая система Северной Ирландии, в отличие от шотландской и уэльской, носит закрытый характер. Это означает, что в выборах участвуют исключительно региональные партии.

До 1972 года в Северной Ирландии функционировал двухпалатный парламент – Стормонт, в котором было представлено несколько партий. Но многопартийность в этом регионе была чисто формальной. На выборах с 1921 по 1969 год неизменно побеждала Юнионистская партия Ольстера, являющаяся старейшей партией Северной Ирландии. Юнионистская партия была создана в 1886 году. Партия представляла протестантов и выступала за сохранение унии между Ирландией и Соединённым Королевством. В 1920 году, после раздела Ирландии, большинство населения Северной Ирландии отдало предпочтение юнионистам, называвших себя Ольстерскими юнионистами, во главе с Дж. Крейгом. В 1969 году партия раскололась на Официальную юнионистскую партию и Протестантскую юнионистскую партию. Последняя, во главе с И. Пейсли была переименованная в 1971 году в Демократическую юнионистскую партию (ДЮП), проводила более экстремистскую политику по отношению к католикам по сравнению с официальными юнионистами.

Политика ДЮП носила ярко выраженный религиозный оттенок, так как ее лидер возглавлял пресвитерианскую церковь Северной Ирландии.

Второй по влиянию партией Северной Ирландии является Шинн Фейн, (в переводе с ирландского - «мы сами»), представляющая интересы католиков. Партия была создана в 1905 году А. Гриффитом и боролась за независимость Ирландии. В Северной Ирландии партия Шинн Фейн появилась в начале 1970-х годов. Впервые Шинн Фейн принимает участие в выборах в парламент Северной Ирландии в 1983 году, заняв четвертое место среди партий Северной Ирландии, получает один депутатский мандат.

Главный вопрос вокруг, которого идет борьба на выборах в Северной Ирландии – не социальные проблемы, а межконфессиональное противостояние. Ирландцы-католики выступают за воссоединение с Ирландией, британцы-протестанты выступают за сохранение Ольстера в составе Великобритании. В 1970-е годы религиозное противостояние вылилось в настоящую гражданскую войну. Ожесточенные столкновения происходили между националистами, которых представляла Добровольная республиканская армия (ИРА), а со стороны протестантов – Добровольческая служба Ольстера (ДСО), Ассоциация обороны Ольстера (АОО), Борцы за свободу Ольстера (БСО).

В 1972 году в Северной Ирландии деятельность региональных органов была приостановлена и введено прямое правление из Лондона, продлившееся до 1999 года.

В 1980 году, осужденные за терроризм, католики во главе с Б. Сэндсом, объявили голодовку, требуя признать их политическими заключенными, а не уголовниками. Правительство М. Тэтчер отказалось идти на уступки и в результате голодовки скончалось десять человек. В 1984 году ИРА отомстила за своих товарищей, и взорвала Гранд-отель в Брайтоне, где консерваторы проводили свою ежегодную конференцию. Несколько человек погибли на месте, другие скончались, от полученных ран, позднее. Едва не погибла М. Тэтчер.

Правительства Ирландии и Великобритании решили попытаться прийти к соглашению в Северной Ирландии, минуя мнение местных протестантских и католических партий. В ноябре 1985 года они подписали договоренность, согласно которой воссоединение Ирландии должно было произойти только, когда этого пожелало бы большинство населения Северной Ирландии. Договоренность предписывала созыв межправительственной конференции, на которой ирландские и британские официальные лица могли обсудить

политические и иные вопросы, относящиеся к Северной Ирландии. Эта договоренность была осуждена экстремистами обоих лагерей. В 1993 году, после шестимесячных интенсивных переговоров, британское и ирландское правительства выступили с совместным заявлением об условиях достижения мира в Северной Ирландии.

С этого момента отмечается переход партии Шинн Фейн на более умеренные позиции. В августе 1994 года ИРА объявила об одностороннем прекращении огня. Протестантские военизированные формирования объявили о прекращении огня в октябре 1994 года.

В марте и апреле 1995 года из Северной Ирландии были выведены первые контингенты британских вооруженных сил.

Переговоры проходили трудно, так как ИРА возобновила террористические акции. Несмотря на это, британский и ирландский премьеры встретились, чтобы объявить о начале многосторонних переговоров в июне 1996 года. Шинн Фейн пришлось исключить из переговорного процесса из-за связей партии с ИРА, которая нарушила мирные договоренности. Тем временем в Британии прошли всеобщие выборы, на которых победили лейбористы во главе с Т. Блэром. На этот раз в британский парламент прошли и лидеры Шинн Фейн – Дж. Адамс и М. Макгиннес. В июле 1997 года Дж. Адамс, президент Шинн Фейн, сумел убедить лидеров ИРА прекратить насилие, и в конце августа его партия была приглашена к участию в многосторонних переговорах о мире. В итоге с переговоров ушли две протестантские юнионистские партии.

13 октября 1997 года Т. Блэру удалось начать переговоры с лидерами противостоящих сторон. 10 апреля 1998 года было достигнуто соглашение, подписанное представителями всех партий, участвовавших в переговорах («Соглашение Страстной пятницы»). Соглашение базировалось на концепции «консолидированной демократии», разработанной американским политологом А. Лейпхартом. Она состоит из четырех принципов:

- распределение представительной власти среди всех общин территории, пропорционально установленной норме избрания всех органов власти;
- автономия общин;
- равенство общин;
- право вето для меньшинства.

Разработчики соглашения стремились заменить политику, основанную на этнических и религиозных интересах, традиционными для партийных систем расхождениями по экономическим, социальным и иным вопросам.

По условиям соглашения, Северная Ирландия получила право на самоопределение и выход из состава Соединенного Королевства. Изменение статуса Белфаста возможно только с согласия большинства населения, проживающего в Северной Ирландии. Правительство Ирландии обязывалось изъять из текста конституции положение о суверенитете шести северных графств. Таким образом, отношения между Лондоном и Ольстером приобрели фактически федеративный характер. Это соглашение было выставлено на референдум 22 мая 1998 года, за него проголосовали 94% населения в Ирландской Республике и 71% в Северной Ирландии.

В июне 1998 года состоялись выборы в однопалатный парламент Северной Ирландии - Ассамблею. Большинство мест получили Ольстерские юнионисты (28), Социал-демократическая и лейбористская партия завоевала 24 места, Демократические юнионисты –20, а Шинн Фейн – 18 мест. На выборах успешно выступила Партия альянса Северной Ирландии (ПАСИ), основанная в 1970 году. Если в условиях мажоритарной системы ПАСИ была лишена депутатских мандатов, то теперь она провела в Ассамблею шесть своих представителей.

ПАСИ вышла из недр лоялистского движения, она в отличие от протестантских и католических объединений, опирается на избирателей вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности. Не исключено, что роль ПАСИ, в укреплении политической стабильности региона, возрастет, в случае если численность католического населения в Северной Ирландии превысит протестантское. По мнению демографов, это может произойти к 2020 году.

Первым министром исполнительного органа, состоящего из 14 человек, стал Д. Тримбл – лидер Ольстерской Юнионистской партии.

В 2001 году были проведены всеобщие выборы в палату общин, которые свидетельствовали об ослаблении позиций умеренных в Северной Ирландии. В июле этого же года вспыхнул новый политический кризис. Ожидавшаяся, в соответствии с «Соглашением Страстной пятницы», сдача оружия ИРА не произошла.

11 сентября 2001 года США подверглись террористической атаке. Последовавшие за этим изменения общественного мнения в отношении террористов, привели к тому, что могущественное ирландское лобби в США до минимума сократило поддержку партии Шинн Фейн. В октябре 2001 года ИРА приступила к символической сдаче оружия.

Кризисная ситуация в Северной Ирландии продолжалась до 2006 года. Вновь значительно ухудшились отношения между партиями.

В результате выборов 2003 года в Ассамблею, лидерство захватили Юнионистская демократическая партия и Шинн Фейн, стоящие на непримиримых позициях.

Юнионистская демократическая партия имела самую большую фракцию в Ассамблее и занимала непримиримую позицию по отношению к католикам. Радикализация электората протестантского лагеря была вызвана бесконечными срывами процесса разоружения ИРА. Юнионистов вполне устраивало вновь введение прямого правления из Лондона.

В результате, в 2006 году был издан новый Акт о Северной Ирландии, по которому власть переходила от парламента к правительству. После принятия данного акта была создана временная Ассамблея, членами которой стали 108 депутатов, избранных в 2003 году. Они постановили передать все полномочия по восстановлению Ассамблеи правительству Северной Ирландии. В октябре 2006 года в результате новых переговоров между Британским и Ирландским правительствами в городе Сент-Эндрюс были достигнуты соглашения о восстановлении полномочий парламента Северной Ирландии, установлен срок проведения выборов.

На выборах в марте 2007 года победу одержала Демократическая Юнионистская Партия, получившая 36 мест в Ассамблее, 28 мест получили представители партии Шинн Фейн, 18 мест — Ольстерская Юнионистская партия и 16 — Социал-демократическая и лейбористская партия. Первым министром Северной Ирландии стал И. Пейсли. В мае 2008 года он ушел с поста председателя партии, а затем и с поста первого министра по возрасту (ему исполнилось 82 года). На этих должностях его сменил П. Робинсон.

На выборах 2011 года в Ассамблею Северной Ирландии Демократическая юнионистская партия, отстаивающая интересы протестантского населения Ольстера, получила 38 мандатов, а «Шинн Фейн», отстаивающая позиции республиканцев-католиков, завоевала 29 мандатов.

Более умеренные силы североирландской политики - Ольстерская юнионистская партия и Социал-демократическая и рабочая партия - получили соответственно 16 и 14 мест, а еще 11 мандатов достались другим политическим группам и независимым кандидатам.

По итогам выборов политическая конфигурация в Северной Ирландии останется неизменной: Демократическая юнионистская партия назначит первого министра (главу исполнительной власти), а «Шинн Фейн» - его заместителя. Остальные министерские портфели распределяются между партиями пропорционально местам в ассамблее.

Таким образом, есть надежды, что процесс урегулирования конфликта в Северной Ирландии переходит в мирную плоскость.

Тема 17. Правые партии Великобритании

1. **Британский союз фашистов**
2. **Британская национальная партия**

Великобритания – родина либерализма, парламентаризма и развитого гражданского общества, но и она не избежала появления национальной фашистской организации, а на современном этапе ультраправой Британской национальной партии. Хотя традиционно считается, что, по сравнению с праворадикальными партиями континентальной Европы, их британские коллеги являются слабыми и маргинальными.

* * *

Англия принадлежала к странам победительницам. Война привела, конечно, к экономическим потерям - один только тоннаж морского флота убавился на 40%,- но Англия, опираясь на свою нетронутую мировую империю, смогла быстро восполнить свои убытки. Однако она уступила Соединенным Штатам свое некогда ведущее экономическое положение. Не были проведены насущно необходимые меры по модернизации угледобывающей промышленности, производства стали и судостроения. Относительно высокий процент безработных в этих областях, в текстильной промышленности, а затем и в горной указывал на то, что английская экономическая система испытывала структурный кризис. Война оказалась тем рубежом, который с наибольшей очевидностью показал, что время, когда Британия занимала доминирующее положение в мире, безвозвратно ушло в прошлое. Национальный долг Британии увеличился за период с 1914 года по 1918 год в 12 раз и составил 7.8 млрд. фунтов стерлингов. Лондон начал уступать роль мирового финансового центра Нью-Йорку.

Непродолжительный экономический подъем Британии в 1919 - начале 1920 годов сменился во второй половине 1920 года кризисом, после чего экономика страны вступила в полосу длительной депрессии. Одним из следствий этого явился высокий уровень безработицы, что было характерно для всех 1920-х годов. Наметились признаки кризиса колониальной системы Британии. Народ Ирландии (без северных графств) смог добиться независимости, усилилась борьба за независимость в Индии, Египте и некоторых других колониях и зависимых территориях.

Кроме того, война не только до основания потрясла все устои европейского сообщества, но и изменила сознание широких масс, лишила их многих иллюзий и надежд, поставила под сомнение немало ценностных ориентиров, способствовал изменению взглядов многих людей на мир и на свое место в нем. В памяти британцев эта война осталась «великой войной», более страшной, чем Вторая мировая. Английский роман 1920-х годов в известной мере отразил состояние немалого числа британцев в послевоенные годы, запечатлев человека, который был разочарован, дезориентирован, подавлен и в гораздо меньшей степени, чем до войны, доверял власти.

Парламентские выборы 14 декабря 1918 года, в которых впервые приняли участие все мужчины старше 21 года и все женщины старше 30 лет (эта дискриминация была отменена лишь в 1928 году), завершились победой консерваторов и либералов. Однако значительно укрепила свои позиции лейбористская партия, которая на выборах 1922 года опередила либералов. Лейбористская партия требовала национализации железных дорог, угольных шахт, электростанций и т. п.

Консерваторы воспринимали притязания на власть лейбористской партии и связанных с ней профсоюзов, как прямой вызов. 21 января 1924 года лидер лейбористской партии Р. Макдональд сформировал правительство меньшинства при пассивной поддержке либералов, но уже в октябре 1924 года лейбористы ушли в отставку. Именно в такой напряженной внутривнутриполитической обстановке была создана первая фашистская партия Великобритании. В тот период она насчитывала, по-видимому, 100 тыс. членов, и подражала итальянским фашистам. На это указывало уже ее название – «Британские фашисты». Партия эта видела свою задачу в том, чтобы быть вспомогательным отрядом консерваторов в их борьбе против «красной опасности». В 1926 году английские фашисты предложили свою помощь для насильственного подавления всеобщей забастовки; но консерваторы, вновь пришедшие к власти после уверенной победы

над лейбористами, отклонили это предложение. После этого «Британские фашисты», как и другая фашистская группировка под названием «Имперская фашистская лига», канули в небытие.

Оставшиеся члены обеих этих фашистских групп примкнули затем к «Британскому союзу фашистов», основанному сэром Освальдом Мосли осенью 1932 года. Возникновение и временные успехи этой третьей и самой значительной английской фашистской партии были прямо и косвенно связаны с началом мирового экономического кризиса и его последствиями.

Необходимо более подробно остановиться на личности О. Мосли и его мировоззрении, так как в авторитарных политических движениях (к которым относится и БСФ) вся власть принадлежит одному лидеру, и его взгляды являются определяющими для всего движения.

О. Мосли родился в 1896 году в старинной дворянской семье, представители которой с середины XVII века носили титул баронета. Предки О. Мосли занимались торговлей и были крупными землевладельцами. В течение нескольких столетий их жизнь была тесно связана с Манчестером, где они до середины XIX века владели правами на земли этого города, что составило одну из основ материального благосостояния рода Мосли.

Будущий основатель БСФ учился в привилегированной частной школе Винчестер, а затем в военном училище. В октябре 1914 года О. Мосли после ускоренного курса обучения покинул военный колледж и отправился в составе Британских экспедиционных сил на Западный фронт во Францию. Он участвовал в военных действиях в качестве кавалерийского и пехотного офицера, был летчиком-наблюдателем в Королевских воздушных силах. К военному времени относятся размышления О. Мосли о необходимости «построить лучшую страну для уцелевших товарищей», создать «более благородный мир в память о тех, кто погиб».

Весной 1915 года в ходе одного из тренировочных полетов, при посадке самолета, О. Мосли получил серьезное ранение ноги, после чего ему пришлось покинуть передовую, и продолжительное время он находился на лечении в госпитале. Впоследствии он был признан не пригодным для службы в армии и вплоть до окончания войны работал сначала в министерстве иностранных дел, а затем в министерстве вооружений. В 1916 году после смерти деда О. Мосли унаследовал 16 тыс. фунтов стерлингов и значительные земельные владения и стал обладателем крупного состояния, что позволило ему

спустя годы частично финансировать ряд своих политических начинаний, в том числе и Союз фашистов.

В годы войны значительно возросло вмешательство государства в экономику, усилилась исполнительная власть. Новые функции государственного аппарата и новые методы управления О. Мосли мог наблюдать, работая в министерстве вооружений. Участие О. Мосли в работе этого ведомства позволило ему понять, как необходимо управлять страной в экстремальных условиях военного времени.

После окончания войны О. Мосли принял решение заняться политической деятельностью и выставить на всеобщих выборах в декабре 1918 года свою кандидатуру в парламент от консервативной партии. Желание баллотироваться от консерваторов О. Мосли в воспоминаниях объяснял тем, что, в ходе войны партия тори проявила себя «партией патриотизма». Свою предвыборную кампанию он проводил под лозунгом социального реформирования и призывал укреплять империю. В ходе выборов молодой офицер, получивший в годы войны ранение и обладавший определенными способностями к публичным выступлениям, сумел добиться успеха, и в 22 года О. Мосли стал самым молодым в то время членом парламента.

Став членом палаты общин, О. Мосли со свойственным его возрасту нетерпением и идеализмом надеялся в короткий срок «создать страну, достойную ее жертв». Однако уже вскоре его постигло разочарование в связи с неспособностью правительства быстро построить общество, «достойное героев», и отчасти неудовлетворенность положением «заднескамеечника». В ноябре 1920 года О. Мосли перешел в палате общин на скамью оппозиции и выступал как «независимый консерватор», а в 1924 году вступил в лейбористскую партию, став активным членом ее левого крыла. Переход видного представителя аристократии в партию, провозгласившую своей окончательной целью построение социализма, было для своего времени достаточно смелым и неординарным шагом. Одним из последствий вступления О. Мосли в Лейбористскую партию было исключение его из респектабельного клуба. Отец О. Мосли считал, что его сын, став социалистом, «поступил на службу дьяволу». Он даже опубликовал в прессе обличительную статью о сыне, после чего их взаимоотношения, никогда не отличавшиеся теплотой, еще больше охладели. В консервативной партии поступок О. Мосли расценили как «классовое предательство».

В 1925 году будущий лидер фашистов издал брошюру под названием «Революция при помощи разума», где он выступал за

активное вмешательство государства в экономику, ратовал за создание экономического совета, наделенного полномочиями планировать развитие производства, предлагал национализировать банки и предоставить кредит безработным. По мнению О. Мосли, капиталистическое общество переживало глубочайший кризис, и задача лейбористов - осуществить фундаментальные изменения во всей структуре общества в течение относительно небольшого промежутка времени.

В 1924 году О. Мосли как лейборист проиграл выборы в парламент, но уже в 1926 году О. Мосли сумел победить в ходе дополнительных выборов и стать членом парламента от Лейбористской партии, а в следующем году его избрали в Национальный исполнительный комитет лейбористской партии. О. Мосли был ярким оратором, что принесло известность в партии.

В 1929 году лейбористы победили на всеобщих выборах. Было образовано второе лейбористское правительство во главе с Р. Макдональдом. В его составе аристократ О. Мосли получил пост младшего министра, стал Канцлером герцогства Ланкастерского. Это был большой успех.

Вскоре после прихода к власти лейбористское руководство столкнулось с серьезными проблемами, вызванными мировым экономическим кризисом, который хотя и не достиг в Великобритании той остроты, как в Германии или США, тем не менее, серьезно затронул все отрасли экономики и финансы страны. Возникла массовая безработица. В 1932 году почти каждый пятый житель страны трудоспособного возраста не имел работы, а если учитывать взрослых членов семей безработных, то лишенных средств к существованию оказалось более 7 млн. британцев. Но правительство не приняло для сокращения безработицы никаких мер, потому что оно - как и Г. Брюнинг в Германии - пыталось преодолеть последствия мирового экономического кризиса политикой строгой экономии. За эту политику нес ответственность социалист Р. Макдональд.

О. Мосли энергично принялся за работу в лейбористском правительстве. В январе этого года он выступил с рядом предложений по борьбе с безработицей, позднее получивших название Меморандум Мосли. Основной смысл Меморандума заключался в том, чтобы преодолеть кризис с помощью активных государственных действий по созданию рабочих мест, что потребовало бы заем в размере 200 млн. фунтов. Он предлагал сократить пенсионный возраст и увеличить срок обучения в школе, организовать общественные работы по строительству дорог. Программа О. Мосли не получила поддержки

кабинета министров. Лейбористское руководство нашло ее малореальной с финансовой точки зрения, недостаточно детально разработанной.

В знак несогласия с подобной оценкой своей программы высшим лейбористским руководством в конце мая 1930 года О. Мосли демонстративно вышел из правительства. Однако и после этого он не оставлял надежды заинтересовать своими предложениями рядовых членов лейбористской партии.

В обстановке постоянного роста безработицы и неспособности лейбористских лидеров быстро решить социально-экономические проблемы, взгляды О. Мосли все более отчетливо стали изменяться в сторону проектов усиления исполнительной власти и расширения полномочий кабинета правительства.

По мере углубления кризиса взгляды О. Мосли все активнее стал отстаивать диктаторскую форму правления. В декабре 1930 года он выдвинул очередной проект преодоления кризиса, в котором отстаивал идею создания кабинета из 5 министров без портфеля, наделенных самыми широкими полномочиями и фактически независимых от парламента. В связи с тем, что предложения О. Мосли не нашли поддержки у лейбористов, в начале 1931 года он принял решение сформировать свою партию - Новую партию (НП). Партия не имела четкого структурного деления, вся власть находилась в руках О. Мосли. Он финансировал её деятельность и единолично определял политику партии. В марте 1931 года в свет вышла брошюра «Национальная политика», в которой были изложены основные идеи и предложения руководителя НП. О. Мосли утверждал, что страна переживает национальный кризис, а традиционные партии и вся парламентская система бессильны изменить ситуацию. Необходимо изменить механизм управления Британией. О. Мосли предлагал усилить исполнительную власть, наделив небольшой правительственный кабинет, состоящий из 5-6 человек, практически неограниченными полномочиями, уменьшить контроль над исполнительной властью со стороны парламента, а функции последнего существенно сократить. Он ссылался на опыт руководства страной во время первой мировой войны.

Касаясь проблем экономического развития, О. Мосли отстаивал идею планирования и государственного регулирования экономики страны, что осуществлялось бы с помощью таких новых для Британского государства органов, как Совет национального планирования и Национальная инвестиционная палата. Предполагалось также осуществить широкую программу

общественных работ, уменьшить налоги, распределять земли среди желающих стать фермерами, гарантировать последним рынки сбыта и устойчивые цены. Данная программа отразила стремление ее автора существенно ограничить демократию, а также использовать популистские обещания для привлечения поддержки широких слоев населения.

Следует отметить, что в сложных условиях мирового экономического кризиса в Британии часто можно было услышать негативные оценки и критические замечания в адрес парламентской системы, высказывались сомнения в эффективности демократии и ее институтов для решения остро стоявших перед страной социально-экономических проблем. В это время в стране появился целый ряд книг, в которых выражалось сомнение в эффективности демократии. Среди них можно назвать работы Г. Уэллса «После демократии», Г. Ласки «Демократия в кризисе», Дж. Р.Б. Мюира «Провал демократии», сэра Ч. Петри «История правительства». В последней работе содержалась специальная глава, озаглавленная «Провал демократии».

НП в момент основания привлекла в свои ряды представителей самой различной политической ориентации, но наиболее многочисленную и активную группу в ее руководстве составили бывшие члены Независимой рабочей партии, входившей на правах коллективного члена в Лейбористскую партию.

Представители НП все чаще стали сталкиваться на своих митингах с враждебным отношением аудитории, порой происходили беспорядки, срывались выступления руководителей партии. В подобной обстановке О. Мосли приступил к созданию молодежных подразделений. Их целью провозглашалось поддержание порядка на митингах с использованием, по словам основателя партии, «старого доброго английского кулака». Для проведения тренировок молодых членов НП по боксу и физической подготовке были организованы спортивные клубы. С течением времени молодежные подразделения все более стали напоминать нацистские штурмовые отряды.

В октябре 1931 года НП потерпела сокрушительное поражение на парламентских выборах. Все ее 24 кандидата, включая О. Мосли, не прошли в парламент, а 22 из них не смогли собрать и 12% голосов. Это поражение привело О. Мосли к заключению, что НП не сможет прийти к власти в рамках парламентской системы. К этому времени лидер НП стал склоняться к мысли о необходимости создания корпоративного государства, в котором, по его словам, интересы каждого индивида должны быть подчинены целям государства.

Не только О. Мосли интересовался в тот период доктриной фашизма. В Британии в конце 1920-х - начале 30-х годов было издано немало книг, рассматривавших различные аспекты диктаторской власти и особенности политической практики фашизма. Проблемы эффективности демократических институтов власти и фашистской организации управления привлекли внимание и некоторых видных представителей культуры – Б. Шоу отмечал, что либерализм «дискредитировал себя проповедью абстрактной и негативной свободы - и, по мнению Б. Шоу, фашизм в некоторых проявлениях лучше и более эффективен, чем либерализм. Г. Уэллс в одной из статей, изданных в 1932 году, вообще предлагал упразднить парламент. Подобная позиция Г. Уэллса не была неожиданностью. Еще ранее он подвергал парламентскую систему резкой критике, отмечал «чудовищную неповоротливость и бездарность этой системы». Несмотря на то, что немало британских писателей и поэтов занимали антифашистские позиции, целый ряд известных литераторов открыто выражали симпатии фашизму. В некоторых публикациях с восхищением описывался Муссолини и его режим в Италии. а в одном из номеров газеты Морнинг Пост итальянский дуче характеризовался как «величайший человек XX века». Так что обстановка для создания фашистской партии в Великобритании была вполне подходящая.

В начале января 1932 года О. Мосли совершил поездку в Италию, чтобы познакомиться с фашистским режимом. В Риме он встречался с Б. Муссолини. Возвратившись в Великобританию, О. Мосли распустил НП, сохранив молодежные подразделения, и объявил об основании «Британского союза фашистов» (БСФ). Незадолго до этого вышла в свет его книга «Более великая Британия», которая стала своего рода манифестом британских фашистов. Значительное внимание в данной работе было уделено анализу ситуации в Великобритании. Вождь БСФ писал об экономическом хаосе, охватившем, по его мнению, страну, об «упадке нации» и «близком крахе». Среди тех причин, которые, по мнению О. Мосли, непосредственно способствовали развитию кризиса Британии, вождь БСФ выделял неспособность традиционной политической системы эффективно и быстро решать сложные социально-экономические проблемы, стоявшие перед страной. Парламентская система парализована болтовней, и вообще устарела.

Когда в середине 1930-х годов ситуация в социально-экономической сфере начала улучшаться, руководство БСФ стало предвещать скорое наступление нового экономического кризиса, который, по их мнению, окончательно приведет к краху

существующую систему. На протяжении практически всех лет своего существования, БСФ проводил кампании по дискредитации парламентской системы и традиционных политических партий. «Мы придем к власти на волне недовольства старыми партиями», - писал один из публицистов БСФ.

Лидеры БСФ планировали запретить все традиционные партии, ликвидировать любую политическую оппозицию. В середине 1920-х годов О. Мосли посетил США. На него произвела глубокое впечатление «революция менеджеров», т.е. привлечение высококвалифицированных специалистов в систему государственного управления США, что нашло отражение в проектах БСФ. О. Мосли отводил большую роль в структуре политического управления страной людям, обладавшим специальными знаниями и опытом. В проектах БСФ предполагалось заменить палату лордов Сенатом специалистов или, как еще этот орган называли, палатой экспертов. Поэтому выборы должны проводиться не по территориальному принципу, а по отраслям промышленности и по профессиям. Сенат специалистов должен был стать, как писал О. Мосли, «техническим парламентом» взамен политическому.

Однако «Технический парламент» не имел права вмешиваться в деятельность правительства и издавать законы, ему отводилась лишь совещательная роль. Парламент функционировал бы не постоянно, а собирался лишь время от времени на короткие сессии. Парламентарии должны отправиться обратно в свои избирательные округа, чтобы, «содействовать политике, за которую проголосовал народ». БСФ должен был получить монополию на власть, и правительство было бы фактически бесконтрольно и независимо. Лидер БСФ отмечал, что первое, что он предпримет после прихода к власти, - добьется предоставления его правительству права принимать законы при помощи указа без консультаций с парламентом.

Таким образом, так называемый «Технический парламент» в проектах О. Мосли должен был стать декорацией для ничем не ограниченной власти БСФ. Британским фашистам подобный орган был необходим лишь в качестве респектабельного фасада, как своеобразная дань глубоко укоренившейся в сознании британцев парламентской традиции.

Учитывая глубокие демократические традиции британского общества, О. Мосли отмечал, что под диктатурой фашисты понимают «диктатуру самого народа и его воли». Он даже писал, что руководство Союза стремится быть не диктатором, а «слугой народа», а «фашизм - это власть народа».

Проекты БСФ предусматривали ограничение многих прав и свобод граждан Британии. В частности планировалось ликвидировать местное самоуправление, свободу слова.

Проекты руководства БСФ предусматривали энергичное вмешательство государства в экономическую сферу жизни общества. По образцу фашистской Италии они намеревались разделить всю национальную промышленность на 23 корпорации, каждая из которых представляла бы отрасль производства (сельскохозяйственную, угольную, металлургическую и др.). Корпорации должны быть под контролем высших фашистских государственных структур и заниматься регулированием производственной деятельности.

Корпорации должны объединить рабочих и предпринимателей, сгладить противоречия между ними. Руководящий орган корпорации должен состоять из равного числа представителей рабочих, предпринимателей и потребителей (последние назначались государством), что должно было обеспечить классовое сотрудничество. «С классовой войной будет покончено», - писал О. Мосли. Основные методы примирения заключались в запрете забастовок и принудительном государственном арбитраже в случае производственных конфликтов.

Лидеры БСФ считали необходимым регулировать уровень цен и заработной платы. Они выступали за установление государственного контроля над банками и страховыми компаниями. Также как и итальянские фашисты в тот период, отстаивали политику автаркии.

Лидеры БСФ активно использовали националистические идеи, которые по их мнению, должны были консолидировать общество. «Мы исключительно национальное движение», - писал О. Мосли, - наша политика может быть выражена в следующих словах: «Британия, прежде всего». Другим популярным лозунгом фашистов был «Британия для британцев».

Наряду с национализмом британские фашисты активно культивировали образа конкретного врага – коммунистов и евреев.

БСФ имел полувоенную структуру. Во главе организации стоял вождь - О. Мосли, обладавший в партии неограниченной властью. Ниже по иерархической лестнице следовали общенациональные, районные руководители, офицеры и рядовые. Последние были объединены в роты, взводы, звенья. Рота состояла из пяти взводов, взвод из пяти звеньев, в звене насчитывалось шесть рядовых членов. Высшие руководители, офицеры и активисты БСФ имели право носить форму - чёрную рубашку и чёрные (или серые) брюки. Эмблемой БСФ (до конца 1935 года) был древнеримский

символ власти — пучок связанных ремнём прутьев с топором в середине (фасции).

На начальном этапе становления БСФ его лидеры нашли поддержку у некоторых влиятельных и богатых представителей британского общества. Среди них были газетный король лорд Ротермир (владелец популярного издания «Дейли Мэйл»), автомобильный магнат лорд Наффилд, миллионерша леди Л. Хаустон и некоторые другие. При их поддержке, а также получая щедрые денежные субсидии от Б. Муссолини, БСФ быстро развивался. С конца 1933 года руководители БСФ регулярно проводили массовые митинги и шествия в крупнейших городах страны, издавали газеты, среди которых ведущей была «Блэкшет» («Чёрная рубашка»).

1 января 1934 года лидерами БСФ был основан «Январский клуб», куда вошли видные представители английского общества. Председатель клуба Дж. Сквар, редактор журнала «Лондон Меркьюри», говорил, что члены клуба «в большинстве своем относятся с симпатией к фашистскому движению». В клуб входило около 450 человек, в том числе Г. де ля Пэр Гот — директор нескольких крупных компаний, В. Векерс — директор Лондонской страховой компании, лорд Ллойд — бывший губернатор Бомбея, председатель Имперского экономического союза, граф Глазго — крупный землевладелец и др.

К лету 1934 года БСФ имел десятки отделений по всей стране и за её пределами — в Италии и Германии. Были созданы фашистские организации женщин, молодёжи, рабочих, университетских фашистских ассоциаций с представительствами в Оксфорде и Кембридже и др. В это время некоторые отделения Союза превратились в казармы; были сформированы транспортные секции (для оперативной переброски фашистов в различные районы страны); созданы служба оказания первой медицинской помощи и секция по переливанию крови.

В это время в рядах БСФ состояло от 40 до 50 тысяч человек. Социальный состав отличался неоднородностью. В рядах фашистской организации можно было встретить представителей практически всех социальных слоев британского общества от аристократа до безработного. Много в БСФ было молодёжи, которая оказалась особенно восприимчивой к националистическим лозунгам и социальной демагогии. Немалое воздействие на молодых людей оказала внешняя атрибутика БСФ, использование формы, полувоенная дисциплина, массовые шествия и демонстрации.

7 июня 1934 года руководство БСФ провело в лондонском зале «Олимпия» массовый митинг, на котором присутствовало около 12 тысяч человек. Митинг был задуман главным образом с целью показать всем собравшимся (среди которых было немало влиятельных представителей британского общества) возросшую силу фашистов и их способность сломить любую оппозицию. Во время выступления О. Мосли члены БСФ демонстративно учинили массовое избиение тех, кто пытался скандировать антифашистские лозунги или задавать вопросы. Выкрики и шум в зале не могли заглушить слов О. Мосли, так как его речь усиливали 24 динамика. Тем не менее, вождь британских фашистов при малейшем нарушении тишины в зале прерывал выступление на 5-6 минут. «Вскоре стало ясно, — говорилось на страницах газеты «Дейли Телеграф», — что он делает это, чтобы дать своим чёрнорубашечникам возможность расправиться с перебивавшим его человеком... Всякий раз, как кто-либо вставал и произносил или пытался произнести несколько слов, которые могли услышать только его ближайшие соседи, на него немедленно накидывались десять-пятнадцать фашистов, безжалостно избивали и выкидывали из зала». В результате бесчинства фашистов десятки человек получили ранения. Действия чёрнорубашечников в «Олимпии» вызвали волну возмущения в британском обществе. Летом и в начале осени 1934 года в различных городах страны были проведены десятки антифашистских митингов. Наиболее массовая акция состоялась 9 сентября 1934 года, когда около 100 тысяч человек пришли в лондонский Гайд-парк, чтобы выразить протест против действий чёрнорубашечников. В этот день фашисты попытались провести в Гайд-парке митинг. «Когда чёрнорубашечники поднялись на импровизированные трибуны, чтобы обратиться к собравшимся, — писала 10 сентября газета «Дейли Геральд», — раздался оглушительный рёв, и даже если бы толпу не сдерживали на почтительном расстоянии от «митинга», пришедшие все равно не могли бы ничего услышать». Митинг фашистов фактически был сорван, и только энергичные действия полицейских позволили чёрнорубашечникам беспрепятственно покинуть Гайд-парк.

События в «Олимпии» дискредитировали фашистов среди широких слоев британской общественности, у многих британцев организация чёрнорубашечников надолго стала ассоциироваться с насилием и жестокостью. В этих условиях, а также в обстановке, когда страна стала преодолевать экономический кризис, лорды Ротермир и Наффилд публично объявили о прекращении поддержки чёрнорубашечников. Прекратил свою деятельность «Январский клуб».

Неудача в «Олимпии», распространение антифашистских настроений в обществе, сокращение финансовой поддержки — всё это привело к кризису БСФ. С осени 1934 года заметно снизилась активность чёрнорубашечников; к середине 1935 года численность БСФ уменьшилась до 5 тысяч человек. В связи с ослаблением БСФ его руководители не решились принять участие во всеобщих выборах, состоявшихся в ноябре 1935 года.

В конце 1934 года — начале 1935 года О. Мосли сконцентрировал деятельность Союза в депрессивном районе на северо-западе Англии в Ланкашире, который являлся центром хлопчатобумажного производства (переживавшего упадок), и где был высокий уровень безработицы. Несмотря на активную пропагандистскую кампанию фашистов в Ланкашире и ряде других депрессивных районах страны, О. Мосли и его сторонникам не удалось заручиться широкой поддержкой рабочих и безработных.

С конца 1934 года О. Мосли укрепляет связи с нацистской Германией. В сентябре 1935 года представители БСФ присутствовали на съезде нацистской партии в Нюрнберге. Весной и осенью 1936 года О. Мосли дважды посещал Германию, где встречался с А. Гитлером. В конце 1935 года эмблемой БСФ вместо фасции стала молния в круге. В начале 1936 года О. Мосли изменил название своей организации, которое стало звучать как «Британский союз фашистов и национал-социалистов».

По примеру нацистов британские фашисты с осени 1934 года все больше внимания в своей пропаганде стали уделять антисемитизму. 28 октября 1934 года в ходе митинга в лондонском зале «Альберт Холл» О. Мосли официально объявил о начале проведения его Союзом антисемитской кампании. К 1936 году центром антисемитской активности БСФ стал Восточный Лондон (Ист-Энд) — беднейший район столицы, где проживало много евреев. Чёрнорубашечники регулярно проводили в этом районе митинги, организовывали демонстрации; нередкими были случаи преследования и избиения фашистами представителей еврейской общины. Кульминацией всей антисемитской кампании в Восточном Лондоне должен был стать марш чёрнорубашечников по улицам Ист-Энда, запланированный на 4 октября 1936 года.

Антисемитская кампания чёрнорубашечников в Восточном Лондоне вызвала протест большинства населения этого района столицы. Коммунистическая партия Великобритании и несколько еврейских организаций призвали местных жителей дать отпор чёрнорубашечникам. 4 октября 1936 года на улицах Ист-Энда

собралось до 300 тысяч человек, которые вышли, чтобы не допустить проведения марша чёрнорубашечников.

Шествие 3 тыс. чёрнорубашечников было разрешено официальными властями Лондона, поэтому 4 октября для его охраны и поддержания порядка в Восточный Лондон было направлено несколько тысяч полицейских, которые попытались силой проложить путь колонне фашистов. Конные и пешие полицейские, используя дубинки, неоднократно атаковали противников БСФ, однако провести чёрнорубашечников по заранее намеченному маршруту им не удалось. Власти предприняли попытку освободить небольшую улицу Кейбл-стрит, где антифашисты построили несколько баррикад. Полиция неоднократно пыталась взять их штурмом, но всякий раз встречала ожесточенное сопротивление и была вынуждена отступить. После трёх часов столкновений комиссар столичной полиции Ф. Гейм запретил проведение марша чёрнорубашечников и призвал членов Союза О. Мосли разойтись. Массовое выступление антифашистов 4 октября 1936 года вошло в историю как «Битва на Кейбл-стрит».

Провокационные действия Союза фашистов привели к тому, что парламент в ноябре 1936 года принял Закон «Об общественном порядке», по которому было запрещено ношение партийной формы и значительно расширились полномочия полиции при разгоне фашистских демонстраций. Закон вступил в силу 1 января 1937 года. Не добившись успеха на улицах Ист-Энда, О. Мосли весной 1937 года попытался взять реванш на выборах. 4 марта 1937 года представители Союза фашистов приняли участие в выборах в Совет Лондонского графства, однако не смогли победить. После неудачи на выборах О. Мосли был вынужден сократить количество платных сотрудников Союза. В результате чего в руководстве фашистской организации произошел раскол, Союз покинул ряд его ведущих членов.

В конце 1930-х годов в обстановке усиления напряжённости в Европе лидеры Союза, выступали за предоставление нацистской Германии свободы действий в Центральной и Восточной Европе.

После начала Второй мировой войны О. Мосли и большинство руководителей Союза фашистов были арестованы. Несмотря на мягкий режим заключения, в тюрьме у О. Мосли обострилась старая болезнь вен. Вследствие этого, по рекомендации врачей и в результате ходатайства влиятельных друзей, в ноябре 1943 года он был освобождён из заключения.

После Второй мировой войны О. Мосли вернулся к активной политической деятельности. 7 февраля 1947 года он основал Юнионистское движение, которое объединило более 50 небольших

крайне правых организаций и групп. О. Мосли активно отстаивал идею объединения западноевропейских стран для противодействия агрессивным устремлениям СССР в Европе. Лидер Юнионистского движения выступал за наращивание военной мощи Великобритании и единой Европы. Он предлагал сформировать общеевропейское правительство для решения международных проблем, вопросов обороны, экономической политики, финансов и национального развития. О. Мосли считал, что подобный наднациональный орган позволит избежать экономических кризисов и безработицы, будет регулировать цены и заработную плату, что позволит повысить уровень жизни европейцев. В качестве необходимого условия процветания единой Европы О. Мосли считал необходимым передать ей треть Африки, которая должна была стать аграрно-сырьевым придатком Европы. Основатель Юнионистского движения также выступал за сохранение британской колониальной империи. Свои идеи О. Мосли пропагандировал на страницах издаваемого им с 1953 года журнала «Европеец» и в западногерманском журнале «Нация Европа».

Для решения внутривнутриполитических проблем Великобритании О. Мосли предлагал репатриировать из страны всех иммигрантов. Он также выражал несогласие с результатами Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками. В 1959 году О. Мосли принял участие в парламентских выборах, но не получил поддержки избирателей.

В начале 1960-х годов он попытался создать Национальную партию Европы, которая должна была объединить ведущие крайне правые организации западноевропейских стран. Однако данное начинание не получило развития. В результате этого, после 1962 года О. Мосли отошёл от активной политической деятельности. В основном он жил во Франции, написал автобиографическую книгу «Моя жизнь», которая стала бестселлером. Умер О. Мосли 3 декабря 1980 года в возрасте 84 лет.

Личность О. Мосли и деятельность созданного им в 1930-е годы БСФ вызывают у британцев в последние два десятилетия постоянный интерес. В Великобритании регулярно выходят книги и снимаются телевизионные фильмы, посвященные «главному» фашисту страны. В 1998 году на одном из ведущих каналов британского телевидения был показан четырёхсерийный фильм «Мосли», консультантом которого был сын бывшего лидера британских фашистов Н. Мосли. В лондонском Музее империалистической войны в разделе, рассказывающем о жизни страны в 1930-е годы, создана экспозиция о деятельности фашистов О. Мосли, а в одном из залов

Национальной портретной галереи экспонируется портрет основателя БСФ. Кроме этого, в Лондоне существует небольшая общественная организация «Друзья Освальда Мосли», представители которой стремятся популяризировать его личность среди британцев. С середины 1980-х годов они издавали информационный листок «Комрад», где пытались оправдать политику, проводившуюся О. Мосли в 1930-е годы.

Фашистское движение в Великобритании, хотя для его появления были определенные предпосылки, потерпело фиаско. Причины неудач О. Мосли были следующие:

- активная антифашистская деятельность демократических сил, в которой приняли участие широкие слои населения;
- сторонники О. Мосли не смогли найти прочной поддержки среди британского истеблишмента. Политика правящих кругов Британии, была направленная на то, чтобы вытеснить фашистов на периферию политической жизни страны. Британская буржуазия не испытывала настоятельной потребности в БСФ как в силе, способной сдерживать крайне левые организации и предотвращать распространение революционных идей среди масс, так как леворадикальные организации не имели в Британии заметного влияния;
- правящие круги Британии, обладавшие большим опытом управления страной, смогли в сложных условиях мирового экономического кризиса в значительной мере консолидировать свои силы, создав национальное правительство;
- глубокие демократические традиции, которые позволили в условиях ярко выраженного кризиса парламентских политических институтов, сохранить демократический политический режим;
- социальная стабильность в обществе и доверие многих простых британцев государственным институтам поддерживались, в частности, и тем, что некоторая часть доходов от эксплуатации огромной колониальной империи использовалась правящими кругами Британии для того, чтобы несколько смягчить экономические проблемы, которые затрагивали жизнь наиболее нуждавшихся слоев населения;
- Великобритания, ранее других стран вступив на путь промышленного развития, не испытала в начале XX века резкой трансформации социальных структур. В результате этого в стране отсутствовали массовые общественные группы,

неспособные быстро адаптироваться к новым условиям существования и поэтому особенно восприимчивые к различным проектам радикального переустройства общества.

Таким образом, неудача фашистов в попытках создать массовую организацию, а также неспособность лидеров Союза заручиться прочной поддержкой среди представителей истеблишмента страны - все это предопределило слабость БСФ и его место на периферии политической жизни Британии.

* * *

После Второй мировой войны многие националисты не проявили особого интереса к паневропейским идеям О. Мосли. Им казалось более важным вести борьбу за спасение и возрождение Британской империи.

Оживление праворадикальных движений в Великобритании в конце 1960-х годов было связано с нарастанием недовольства в обществе, вызванного бесконтрольной иммиграцией в страну. Время от времени стали вспыхивать конфликты на этнической основе. Как пишет А. Громыко в книге «Модернизация партийной системы Великобритании», - «если раньше шовинизм и расизм были реакцией на проблемы, связанные с распадом Британской империи, то теперь эти настроения порождались процессами глобализации, которые в очередной раз в мировой истории привели в движение большие массы людей».

Великобританию с полным основанием можно отнести к числу стран, наиболее привлекательных для мигрантов. Высокий уровень жизни; политическая стабильность; система социального обеспечения, позволяющая иммигрантам пользоваться социальными услугами наравне с коренными жителями; устойчивые демократические традиции, гарантирующие неукоснительное соблюдение прав не только коренных граждан, но и иностранцев – вот далеко не полный перечень причин, по которым миллионы людей из разных концов земного шара и, прежде всего, из развивающихся стран, стремятся не только попасть на туманный Альбион, но и поселиться здесь навсегда.

Массовому притоку иммигрантов в огромной степени способствовала и крайне либеральная иммиграционная политика, проводившаяся лейбористами на протяжении всех 13 лет их последнего пребывания у власти (с 1997 по 2010 год). Только за первое десятилетие правления лейбористов численность иммигрантов увеличилась на 3,7 млн. человек. При этом, несмотря на определенное изменение направления миграционных потоков после расширения ЕС

в 2004 году, основными поставщиками мигрантов в Великобританию по-прежнему остаются страны Третьего мира и страны-члены Британского Содружества.

В настоящее время по численности иммигрантов Великобритания занимает третье место в Европе (после Германии и Франции). Иммиграционное давление ощущается уже столь остро, что в британском обществе иммиграция все чаще и чаще стала восприниматься как негативное явление.

В 1967 году бывшие члены Британского союза фашистов объединились в «Лигу имперских лоялистов», которую возглавил старый друг О. Мосли А. Честертон. Эта организация, издающая журнал «Кондор», позже создала вместе с некоторыми другими группировками движение «Национальный фронт» (НФ). Лидером НФ стал Дж. Тиндалл.

Отличительными чертами идеологии Национального фронта были – популизм, национализм, эксплуатация проблемы миграции. Лозунги Национального фронта нашли отклик в среде городских низкоквалифицированных рабочих. В конце 1970-х годов численность организации составляла примерно 20 тыс. человек. В середине 1970-х годов на местных выборах за НФ голосовало от 20 до 30% избирателей.

Хотя ни один из представителей «Национального фронта» не был избран в палату общин, на протяжении 1970-х годов организации удалось добиться ряда относительных электоральных успехов.

В 1973 году за кандидата «Фронта» М. Уэбстера на дополнительных выборах депутата палаты общин в округе Уэст Бромвич проголосовало 16%. В 1977 году на выборах депутатов Лондонского городского собрания за кандидатов от партии проголосовало 119 тыс. человек — больше, чем за какую-либо другую партию, кроме консерваторов и лейбористов.

Однако на парламентских выборах 1979 года «Национальный фронт» потерпел сокрушительное поражение, от которого он уже не оправится.

На протяжении 1980-х годов продолжилось ослабление «Национального фронта» и в итоге он распался на несколько враждующих группировок. Дж. Тиндалл основал партию под названием «Новый национальный фронт». Вплоть до второй половины 1990-х годов праворадикальные партии Великобритании оставались раздробленными.

В 1982 году в результате объединения «Нового национального фронта» и фракции «Британского движения» под предводительством Р.

Хилла была создана Британская национальная партия (БНП), которая в настоящее время является наиболее сильной правой партией. Председателем партии был избран Дж. Тиндолл.

С момента своего создания БНП позиционировала себя как расистская и неонацистская партия. Дж. Тиндолл неоднократно заявлял, что «Майн Кампф» — его библия. В 1986 году он был приговорен к году тюремного заключения за соучастие в организованной группе, разжигавшей межнациональную рознь.

Осенью 1999 года лидером партии был избран Н. Гриффин, выпускник Кембриджского университета. Новый председатель взял курс на реформирование партии с тем, чтобы сделать ее привлекательной для рядового избирателя. Образцом для подражания стал французский «Национальный фронт» во главе с Ж. М. Ле Пенем.

БНП стремится представить себя как защитницу свободы, демократии, национальной идентичности и гаранта безопасности. Партия призывает полностью прекратить прием иммигрантов, выйти из состава ЕС, восстановить смертную казнь и всеобщую воинскую обязанность. Активисты партии заявляют, что иммиграция является главной причиной роста преступности, безработицы, подоходных налогов, увеличения времени ожидания врачебной помощи, низкой заработной платы, низких образовательных стандартов.

В программе партии представлена модель, которую можно охарактеризовать как «благоденствие не для всех». БНП призывает избавиться от расходов, которые идут на оказание помощи этническим меньшинствам.

Партия выступает за усиление государственного регулирования в экономике и за противодействие глобализации. Для БНП характерен антисемитизм. По словам Н. Гриффина, еврейская община Великобритании осуществляет полномасштабный контроль над СМИ. Партия отрицает холокост. Но, если при Дж. Тиндалле партия в большей степени демонстрировала свою антисемитскую направленность, то при Н. Гриффине она действует, скорее, против мусульманских общин Британии. Особенно резкой критике члены БНП подвергают законы шариата. На страницах своей газеты БНП открыто представляет ислам как извечного врага христианства.

БНП спекулирует на темах угрозы потери коренным населением страны своей культуры, представляют себя защитниками сложившихся традиций и образа жизни. Таким образом, делая акцент на сохранении исконной культуры, а не на расизме и ксенофобии, заявляя о дискриминации белого населения, британские националисты сумели сделать свою партию более уважаемой в глазах

избирателей, поскольку стремление сохранять родную культуру, по мнению британцев, не всегда означает ксенофобию и расизм, напротив, это достойное и рациональное желание.

Партия предлагает осуществлять депортацию всех незаконных иммигрантов, финансировать добровольную репатриацию для всех, кто решится вернуться на родину. В этой связи главной стратегией общественного развития, по мнению БНП, является отказ от политики культурного диалога и признание исконных прав коренных британцев на сохранение британской идентичности. Партия апеллирует к белому человеку.

Британские националисты обещают отменить законы, запрещающие людям высказывать свое мнение, по расовым и национальным вопросам (т.е. отменить запрет на высказывания, разжигающие межнациональную рознь).

Для БНП характерна жесткая партийная структура. Ее председатель возглавляет Консультативный совет, не только определяющий направления деятельности, но и контролирующей финансовые потоки партии. При этом по всем вопросам окончательное решение принимается именно главой партии. У партии 12 региональных подразделений, расположенных в Англии, Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии. Лидеры региональных подразделений, чья работа признается наиболее эффективной, приглашаются к обсуждению повестки дня в рамках Консультативного совета.

В уставе партии долгое время было прописано, что членом партии может быть только представитель европеоидной расы, являющийся коренным жителем Великобритании. Лишь в 2010 году было принято решение разрешить принимать в свои ряды представителей других рас и этносов, помимо белых британцев, которые полностью приняли британскую культуру.

В 1980-1990-е годы партии удалось сформировать определенную электоральную базу. В 1993 году кандидат партии Д. Бикон выиграл дополнительные выборы в местный совет в Лондоне. В 1994 году на дополнительных выборах в палату общин лидер партии Дж. Тиндолл набрал 7%, таким образом, впервые в истории партии вернув избирательный залог. На выборах депутатов палаты общин в 1997 году БНП выставила 64 кандидата. Трое из них смогли вернуть избирательный залог.

Первой крупной кампанией для БНП после смены руководства стали выборы мэра Лондона и городского собрания в мае 2000 года. Кандидат в мэры и партийный список партии получили соответственно 1,9 и 2,9% голосов избирателей.

Первого большого успеха партия смогла добиться на выборах в палату общин в июне 2001 года. На волне настроений, вызванных межэтническими столкновениями в городке Олдам, расположенного около Манчестера, председатель БНП Н. Гриффин получил 16,4% голосов избирателей.

В 2002 году партии впервые удалось избрать своих представителей в орган местного самоуправления в г. Бёрнли. На каждых последующих выборах БНП выставляла все большее количество кандидатов, увеличивая свое представительство в местных советах. Наиболее успешными для партии оказались выборы 4 мая 2006 года в лондонских районах Дэгенхэм и Баркинг. БНП завоевала 13 мест из 50, образовав вторую по численности фракцию в местном совете. К 2007 году число депутатов органов местного самоуправления от партии достигло 48 человек. Безусловно, что это очень скромное представительство в местных органах, в которых в общей сложности действует более 20 тыс. депутатов. На выборах в Европарламент в 2009 году БНП завоевала два места, одно из них досталось лидеру партии Нику Гриффину.

Таким образом, благодаря смене образа БНП смогла существенно улучшить свои результаты на выборах.

Социологические исследования показывают, что наиболее перспективной площадкой для развития БНП является Лондон. 23% жителей британской столицы либо уже голосовали за партию, либо готовы это сделать в будущем. Избиратели БНП, как правило, принадлежат к малообеспеченным слоям населения с низким уровнем образования. Британские националисты активно приобретают поддержку студентов и даже школьников, заявляя, что в Великобритании давно процветает расизм, направленный против белых. Так что определенные условия для развития праворадикальных партий в стране есть. Данные социологических исследований показывают, что по ряду параметров Великобритания даже вошла в число трех наиболее благоприятных для правых радикалов стран ЕС:

- 84% британцев выступают за сокращение притока иммигрантов, а 15% требуют вообще запретить иммиграцию в страну;
- 69% убеждены, что предпринимаемые правительством меры «по обустройству» прибывающих иностранцев ставят «в неравное положение» коренных жителей;
- 66% британцев уверены, что рабочие-мигранты отнимают у них рабочие места и что именно иммиграция является

основной причиной ухудшения социального положения в стране;

- 60% считают, что иммиграция повышает уровень преступности в стране и является серьезной угрозой для безопасности граждан;
- 39% согласны с тем, что компактные поселения иммигрантов приводят к созданию «непривлекательных зон» и вытеснению коренных британцев из родных мест;
- 58% граждан страны полагают, что иммиграция подрывает британскую культуру и способствует распаду общества;
- 69% уверены, что насаждаемый властями мультикультурализм «не работает»; причем это мнение разделяют 45% мигрантов, уже проживающих в Великобритании, и 41% - вновь прибывших;
- у 51% все чаще возникает желание покинуть Великобританию и переехать в другую страну из-за того, что иммигранты, по их оценке, оказывают серьезное негативное воздействие на британское общество (при этом среди городских жителей численность лиц, заявляющих об этом, достигает 75%).

Недовольство иммиграционной политикой, проводимой властями, достигло в британском обществе уже таких масштабов, что традиционная толерантность, столь свойственная британцам, начинает уходить в прошлое. Международный социологический опрос, проведенный известной исследовательской компанией Angus Reid Strategies в августе 2009 года в Великобритании, США и Канаде, показал: если в Канаде доля респондентов, считающих, что иммиграция оказывает негативное воздействие на их страну, составляет 41%, в США – 66%, а в Великобритании она превышает 72%.

Важным направлением деятельности БНП является установление контактов с аналогичными партиями Европы и США. БНП установила связи с американским «Национальным альянсом», с деятелями неонацистской партии в Германии.

В настоящее время БНП имеет одного депутата в Лондонской ассамблее и двоих - в Европарламенте. На выборах в парламент в 2010 году партия набрала 1,9% голосов, что в 2,5 больше, чем в 2005 году, но получить депутатский мандат не смогла.

Тем не менее, Н. Гриффин считает, что БНП сыграла важную роль в прошедшей избирательной кампании – именно она вынудила ведущие партии обсуждать проблему иммиграции.

У БНП есть два печатных органа: газета «Голос свободы» и журнал «Идентичность». Через печатные органы партия стремится укрепить свои позиции в регионах. Важным успехом БНП стало то, что ей удалось убедить многих избирателей, в том, что она не является ни фашистской, ни расистской.

Небольшой, но неуклонный рост поддержки БНП объясняется следующими факторами:

- партия заняла свободную политическую нишу;
- партия предлагает избирателям кратчайший путь к достижению личного и государственного благополучия путем избавления от иммигрантов;
- рост непостоянства избирателей, падение электоральной поддержки традиционных массовых партий.

Основными препятствиями для развития правого радикализма в Великобритании были и остаются следующие факторы:

- применение на национальном уровне и большинстве местных выборов относительной мажоритарной системы, что существенно ограничивает возможности малых партий;
- отсутствие слоя политической элиты, исторически связанного с правым радикализмом;
- сильные демократические и антифашистские традиции.

Таким образом, важнейшими причинами развития праворадикального движения в Великобритании в послевоенный период стали: обострение социокультурной ситуации в стране вследствие иммиграционного бума, а также ускорение наднациональных интеграционных и глобализационных процессов в 1980–1990-е годы.

Успеху (пусть и относительному) правых радикалов способствовала и их внутренняя модернизация. На смену группам, исповедующим примитивный национализм и ностальгирующим по одиозным политическим проектам прошлого, приходят стремящиеся к известному уровню респектабельности партии.

Тем не менее, нет оснований считать, что правый радикализм в настоящее время представляет собой первостепенную угрозу существующему в Великобритании политическому строю. Итоги выборов всех уровней наглядно показывают пределы возможной экспансии ультраправых. Конечно, нельзя исключить возможность повышения политических шансов правых радикалов, при условии сохранения и усиления в будущем характерных ныне тенденций в сфере иммиграционной политики.

Тема 18. Политическая культура и избирательная система Италии

1. Базовые ценности политической культуры

2. Общая характеристика основ избирательного законодательства

Италия - высокоразвитая индустриально-аграрная страна. Преимущественно индустриальный и высокоразвитый Север и бедный, аграрный Юг. Валовой национальный продукт на душу населения 30 тыс. долларов в год. Ведущие отрасли промышленности: машиностроение, металлургия, химическая и нефтехимическая, лёгкая и пищевая.

Современная Италия входит в «большую западноевропейскую четверку» и в «семерку промышленно развитых стран мира». Она является одним из крупных поставщиков на мировой рынок автомобилей, велосипедов, тракторов, стиральных машин, холодильников, пишущих и счётных машин, радиоэлектронной продукции, промышленного оборудования, стальных труб, пластмассы и химических волокон, автомобильных шин, а также одежды и кожаной обуви, продуктов питания.

После Второй мировой войны в политической жизни Италии произошли большие перемены, в результате которых укрепились демократические институты, но при этом сохранился целый ряд особенностей. Прежде всего, речь идет об экономическом дуализме (развитый промышленный Север и аграрный отсталый Юг), сильном государственном секторе.

Социологические исследования показали, что в южной части полуострова преобладает ориентация на «короткие», родственно-соседские связи, характеризующаяся стремлением получить выгоды для себя и своего ближайшего окружения в противовес интересам сообщества. В северной части преобладает ориентация на «длинные» связи, по типу «партия-профсоюз», что позволило здесь создать развитые политические и гражданские институты.

В подобной среде форма и содержание институтов гражданского общества различаются весьма существенно: то, что в Турине и Милане выступает как партия, в Неаполе и в Палермо может обернуться клиентелой (группой лиц, служащих одному покровителю), профсоюз — рэкетирской шайкой, ассоциация — ответвлением мафии и т.д.

Известный американский социолог Р. Патнэм провел исследование, как эти разные политические традиции влияют на

функционирование государственных и муниципальных органов страны. На Севере, где уровень развития гражданского общества высок, существует уверенность, что властные органы успешно работают на благо общества. На Юге большая часть населения изначально уверена, что публичная администрация действует только в интересах «начальников», «политиков», а не в интересах простого человека, поэтому редким является и участие населения в общественных ассоциациях. Коррупция рассматривается, как правило. К демократическим принципам относятся с цинизмом. Практически все сходятся на том, что законы издаются не для того, чтобы их соблюдали. Отсюда требование большей суровости по отношению к нарушителям закона со стороны органов государственной власти. В свою очередь, ужесточение административных мер лишь подливает масла в огонь, укрепляя убеждение, что власть против народа.

Отчего же гражданское общество не получило развитие на Юге страны? По мнению Р. Патнэма на различие между Севером и Югом повлияло историческое прошлое. На Юге еще в XII веке в результате господства норманнов была создана военно-феодалная монархия с жесткой вертикалью власти; на Севере возникли городо-коммуны с большим числом горизонтально построенных структур. Исторические традиции настолько глубоко укоренились в культуре, менталитете населения, что это прямым образом сказалось на эффективности функционирования институтов местного самоуправления. На Севере Италии местное самоуправление работает эффективно, а на Юге нет.

Уже в ходе объединения Италии проявилось недовольство части населения тем, что в стране установилась «пьемонтская цивилизация», которая вовсе не была выше остальных. У большинства северян исторически сложилась система предрассудков по отношению к южанам. Более европеизированные северяне привыкли видеть в южанах «лжецов, обманщиков и воров».

Закат Первой республики был ознаменован выходом на политическую арену партии «Лига Севера», которая открыто потребовала расчленения Италии на три независимых государства ради того, чтобы избавить тучные северные области от необходимости содержать «паразитирующий» на своей отсталости Юг. Иначе говоря, впервые с момента объединения в 1860 году в стране обозначилась конкретная опасность утраты национально-государственного единства. Представители этой партии получили посты в правительстве.

Сепаратизм явился реакцией части итальянского общества на неспособность государственных институтов своевременно и

эффективно удовлетворять нужды своих граждан. Лига Севера стала влиятельной политической силой Италии.

По размаху рабочего и демократического движения Италия занимает одно из первых мест среди развитых капиталистических стран. Исследования показали, что для Италии характерна высокая степень недоверия к государству и его институтам со стороны населения, по сравнению с другими европейскими странами. Причины этого явления объясняются, тем, что объединение Италия осуществлялось военной силой и насаждением жесткого административного единообразия. При подавлении «бандитизма» (так квалифицировались многолетние бунтарские выступления крестьянства Юга) было истреблено больше народа, чем во всех войнах Рисорджименто. Таким образом, родовой травмой современной Италии был изначальный разрыв между населением и официальной властью. Поэтому в Италии стало привычным во всех бедах обвинять власти, что нашло отражение в иронической поговорке: «Идет дождь; мошенники в правительстве». Что касается итальянских политиков, то своим поведением, они способствуют сохранению этой поговорки. Борьба за власть, политическая коррупция и круговая порука царят в Италии и сегодня.

Важной чертой массового политического сознания Италии вплоть до конца 1980-х годов был повышенный интерес к политике. В последующий период процент интересующихся политикой снижается, хотя если сравнивать с девятью европейскими странами, то в Италии меньше доля людей, заявляющих об отсутствии интереса к политике. Подавляющее большинство итальянцев заявляет, что важно быть информированным о том, как идут дела в политике. Только в Италии абсолютное большинство (55%) поддерживает мнение, что, участвуя в политической жизни, люди могут что-то изменить.

Характерно и то, что высокая политизированность населения сочетается с относительно невысокой политической просвещенностью. В исследовании «Италия: массы и политика» К.Г. Холодковский, показал, что ширящиеся потоки информации, разнообразие приобретаемого массами социального опыта совсем не обязательно ведет к преодолению этого отставания; их результатом, напротив, может становиться своеобразное «вторичное безразличие» к глубинным вопросам политики.

Более полувека Италия оставалась страной с усеченной, «заклиненной» демократией; при том, что соблюдались, казалось бы, необходимые конституционные нормы, в стране не действовал принцип чередования соперничающих партий у власти. Итальянский

историк М. Сальвадори склонен выводить корни этого феномена из самого акта образования объединенной Италии - путем гражданской войны, а не компромисса. С тех пор все смены власти в стране происходят травматическим путем, а отношения между правящими партиями и оппозицией отмечены острой враждебностью: скорее послевоенное замирение, чем подлинный гражданский мир («Если победим - пленных брать не будем», - заявлял, например, один из сподвижников С. Берлускони накануне выборов 1996 года).

К 150-летию объединения Италии Центр по изучению инвестиций в социальную сферу Censis провел особое исследование, посвященное ценностям современных итальянцев. Выяснилось, что все меньшее число жителей Италии придают большое значение отстаиванию личной независимости и все больше понимают важность отношений и ответственности. Те же тенденции наблюдаются и в политической сфере – более 70% итальянцев высказываются за отказ от вертикали власти, которая ведет к субъективной политике, и поддерживают участие в политике простых граждан. Жители Апеннин считают, что нет смысла отдавать всю полноту власти правительству или его главе – один человек, по их мнению, не может решить серьезные проблемы, вставшие перед страной.

Для большинства итальянцев избирательные кампании – это зрелищные мероприятия. Итальянский народ, как и римский плебс, вполне счастлив тем, что ему хватает «хлеба и зрелищ», и политические лидеры хорошо это знают. На смену боям гладиаторов и представлениям в Колизее пришли политические игры, футбольные чемпионаты и т.д.

До середины 1980-х годов в Италии была практически 100% явка на выборы, затем она стала снижаться. В парламентских выборах 2008 года приняло участие 80,5% избирателей, а в региональных в 2011 году – 71,09%.

Газеты в Италии непомерно дороги, и круг их читателей весьма ограничен. В среднем расходится около шести с половиной миллионов экземпляров ежедневно, и цифра эта падает, хотя точное число читателей установить трудно, поскольку многие итальянцы вовсе не покупают газет, а читают их в общественных местах: в библиотеке, на городской площади, в баре; другие же, наоборот, покупают больше одной газеты в день.

Исследования показывают, что основным источником информации, влияющим на выбор голосующих во всех социодемографических и территориальных группах, является

телевидение (74%). Газеты только для 27,2% итальянцев являются основным источником полезной политической информации.

Телевидение, рекламный ролик, «картинка» довольно успешно вытесняли потребность в серьезном анализе. С. Берлускони – владелец трёх телевизионных кампаний, наставляя свой персонал, подчеркивал, что при подготовке информационных материалов, ориентироваться следует на умственный уровень примерно четырнадцатилетнего подростка.

Телевидение успешно вытесняет роль партий как посредников между обществом и властью. В создаваемой СМИ виртуальной реальности между гражданином и персонифицированной властью устанавливалась прямая связь, посредством которой телезрителю передавалось ощущение принадлежности к «народу-суверену», которому и принадлежит последнее слово в принятии решений.

Для Италии характерна частая смена правительств. Только яркие, колоритные политики могут долго оставаться у власти. Выбор этих политиков итальянцами порой не постижим для иностранцев. Итальянцы – народ веселый. От политика они требуют не только хорошей жизни, но и хорошей актерской игры на политической сцене. Берлускони отлично чувствовал национальный темперамент своих земляков. Он был, наверное, самым колоритным и экстравагантным европейским лидером конца XX - начала XXI века: богатейший человек Италии, медиамагнат, певец, погрязший в многочисленных судебных исках, сексуальных скандалах, обвинениях в неуплате налогов, подкупе судей и прочие. Только С. Берлускони мог позволить себе насмерть перепугать на саммите фрау А. Меркель, выскочив из-за дерева с воплем «ку-ку!», шокируя политкорректных представителей истеблишмента Старого Света. Но самым непонятным в глазах прочей Европы и всего цивилизованного человечества было то, что до последнего дня С. Берлускони пользовался реальной поддержкой электората. Все выигранные им выборы (в 1994, 2001 и 2008 годах) недвусмысленно показали, что большинство простых итальянцев, несмотря ни на что, отдают ему предпочтение.

Итальянское общество также характеризует дефицит сплоченности. Это - нация далекая от государства. Итальянцы проигрывают другим европейцам в приверженности Отечеству, в осознании — и осуществлении — своих обязанностей перед Нацией. Об этом свидетельствует, например, устойчиво сохраняющийся разрыв между гордостью за свою страну и отношением к выполнению гражданского долга. По первому показателю итальянцы занимают одно из первых мест в Европе, по второму — одно из последних. В

середине 1990-х годов 88% опрошенных (восьмой показатель среди 24 стран Европы и США) заявили, что испытывают гордость за свою страну, но при этом лишь 25% (последнее место в списке) изъявили готовность защищать ее с оружием в руках, если обстоятельства того потребуют. Для сравнения: в Германии соотношение было 58,3% к 31,4%.

В 1996 году Евробарометр установил, что жители Италии в меньшей степени, чем население любой другой из 15 стран ЕС, склонны определять свое обозримое будущее в терминах национальной принадлежности (26% — на 14 пунктов ниже среднеевропейского уровня) и, наоборот, более всех готовы считать себя итальянцами и европейцами одновременно (67%). В разгар страстей вокруг евро в Италии за продолжение интеграции высказывались 68% опрошенных Евробарометром (на 20 пунктов выше, чем в среднем по ЕС, и на 29% выше, чем в Германии). За переход к единой валюте выступили 73% итальянцев и лишь 39% немцев (в среднем по ЕС - 51%); против перехода на евро были 11% итальянцев и 33% «европейцев». Констатируя дефицит патриотизма, итальянские политологи пишут о том, что еще отцы Рисорджименто говорили: «Мы сделали Италию, теперь нужно сделать итальянца», но эта задача так, и не выполнена.

Действительно, на момент объединения Италии в стране говорили на разных языках. Жители разных регионов Италии тогда могли общаться только с помощью переводчика. Национальным литературным языком владели от силы 2,5% населения — каких-нибудь 600 тыс. из почти 25 млн. человек.

Межрегиональные барьеры преодолевались медленно, с трудом. В первое послевоенное десятилетие лишь один из каждых 6–7 жителей считал итальянский родным языком, остальные пользовались диалектами. В 1970-е годы пропорция была уже 1:4, но к концу столетия только на диалектах изъяснялись не более 10%. Ускоренно разрушались также фольклорно-психологические перегородки, различия в обычаях, одежде, еде, образе и стиле жизни. Благодаря мощному унифицирующему влиянию современных СМИ, в первую очередь телевидения, гигантским миграционным перемещениям и в особенности нивелирующему действию потребительских стандартов, итальянское общество стало сегодня практически гомогенным.

К началу Рисорджименто в Италии существовали восемь государств, каждое — со своей таможенной, монетой, системой мер и весов. Сверх того, страна была разделена на множество провинций и муниципий: к моменту объединения в ней насчитывался 7 721 город (в

соседней Франции с территорией вдвое большей их было 1 307). Едва ли не каждый из этих населенных пунктов был центром, столицей, цитаделью — герцогства, графства, аббатства и т.д. — и ревниво культивировал собственные порядки, традиции, навыки. Безусловно, что все это имело огромное значение для формирования итальянского гражданина.

С приходом к власти фашистов были предприняты попытки сблизить понятия Нации, Отечество и Государство на почве патриотизма. Но «патриотизм» Б. Муссолини был не только непоследовательным, но и густо замешанным на национализме, принявшем форму ксенофобии и расизма. Введение в угоду А. Гитлеру расовых законов в 1938 году было в этом смысле не «просчетом» или «ошибочным решением» режима, а логическим развитием заложенных в нем тенденций — еще до введения этих законов начал издаваться журнал «Защита расы». К тому же этот «патриотизм» навязывался населению насильственно. Подлинное отношение дуче к своим соотечественникам исчерпывающе характеризовалось высказываниями типа: «Если есть стадо, ему нужен пастух».

Движение Сопротивления и партизанская война 1943–1945 годов, бесспорно, питались патриотическими чувствами, болью и обидой за униженную, разоренную родину. Однако то был исторически краткий эпизод: уже весной 1948 года, через три с половиной месяца после вступления в силу республиканской конституции, солидарность вчерашних бойцов-патриотов была разрушена. Причем виной тому была не только «холодная война». Два лагеря, на которые чуть ли не в равной пропорции раскололось итальянское общество, были обуреваемы многими чувствами, но патриотизм не был главным среди них. Ни социалистическая, ни демохристианская субкультуры никогда не были ориентированы на такой приоритет, как сплочение на национальной почве. Патриотические ценности время от времени провозглашались, но в основном как дань политическому этикету.

Безусловно, коммунисты и христианские демократы внесли большой вклад в воспитание гражданского сознания итальянцев. Признания позитивной роли Итальянской коммунистической партии, ее облагораживающего влияния на национальную идентичность итальянцев прорываются порой даже из уст убежденных антикоммунистов, готовившихся сражаться с компартией с оружием в руках. В качестве примера можно привести письмо в газету «Унита» экс-президента республики и видного деятеля Христианско-демократической партии Ф. Коссиги, который в бытность министром

обороны в 1950-е годы принимал участие в создании подпольной вооруженной организации «Гладио», призванной выступить против ИКП в случае ее законного, на выборах, прихода к власти. В письме, в частности, позитивно оцениваются идейное наследие А. Грамши, П. Тольятти, Э. Берлингуэра и т.п.

В течение послевоенных десятилетий в Италии существовала, и отчасти сохраняется до сих пор, гегемония левых в сфере культуры, особенно в театре, кино, литературе, публицистике, историографии, что объясняется не столько притягательностью марксизма как теории, сколько неким комплексом этического превосходства коммунистов.

Эталон высокой гражданственности задавался подвигом А. Грамши, «Мученика и Учителя», как написано на памятной доске на тюремном замке Тури, где рождались знаменитые «Тюремные тетради». Примером бескорыстного самоотверженного служения идеалам социальной справедливости являются сотни и тысячи популярных в общественном мнении фигур продолжает оставаться Э. Берлингуэр, отважившийся предложить массовому рабочему движению лозунг «самоограничения» в качестве доказательства морально-политической зрелости рабочего класса в противовес безответственности погрязшей в коррупции правящей верхушки.

Внесла свой вклад в гражданское воспитание итальянцев и ХДП, хотя сами итальянские исследователи дают ей противоречивые оценки. ХДП была на протяжении полувека правящей партией и поэтому испытывала сильнейший «износ властью». Сращение с госаппаратом, использование государственной казны в партийных целях, практика подкупа электората и другие грехи вызывали все большее общественное отторжение, и в конечном итоге выразившееся в бесславном уходе ХДП с политической арены в результате антикоррупционной кампании «Чистые руки». Один из Итальянских журналистов накануне выборов 1976 года писал: «Заткните себе нос и проголосуйте за ХДП!».

Вместе с тем в ХДП всегда было сильно левое крыло (в разные периоды оно насчитывало от трети до почти половины членского состава), которое пыталось придать партии совсем иной облик и репутацию. Левые католики привлекали массу сторонников как раз тем, что и словом, и личным примером указывали путь гармоничного сочетания духовно-нравственных и общественно-политических принципов. Огромной популярностью, например, пользовался мэр Флоренции Дж. Ла Пира. Он вел аскетический образ жизни. Зарплату мэра переводил в фонд помощи жертвам войны, а сам жил на гонорары

от чтения лекций по юриспруденции, политологии и теологии. Рабочий кабинет Дж. Ла Пира находился поочередно в разных флорентийских монастырях, хотя ни духовного, ни монашеского сана у него не было. Своими публичными выступлениями, встречами с ведущими политическими деятелями мира и личной «челночной дипломатией» Дж. Ла Пира, как считается, немало способствовал прекращению войны во Вьетнаме.

Вообще, в том, что касается культивирования гражданских ценностей, социалистическая и католическая субкультуры - каждая с опорой на собственные мировоззренческие истоки - воздействовали на общество своего рода параллельно-конкурентным образом. В моменты, когда им случалось непосредственно соприкоснуться, как, скажем, в массовом профсоюзном движении в конце 1960-х годов, марксистские и христианские лозунги («социальная справедливость», «христианское равенство», «классовая солидарность», «христианский солидаризм») придавали движению грандиозный размах и сотрясали все общество и государство.

Плоды многолетней активности коммунистов, социалистов и католиков по пропаганде ценностей альтруизма и солидарности отчетливо просматриваются в сегодняшнем существовании множества волонтерских ассоциаций, групп, кружков. В них вовлечены 16% итальянцев, то есть каждый шестой взрослый житель страны (8% занимаются этой работой постоянно, 56% — жертвуют деньги).

Воздействие социалистической и католической субкультур на итальянцев в воспитании гражданственности значительно. Но его глубину и устойчивость, однако, не следует преувеличивать. Одной из слабых сторон и социалистической, и католической субкультур было стремление воспитать гражданина, но не патриота. И это вполне объяснимо: понятием патриотизм слишком спекулировал Б. Муссолини.

В последнее десятилетие кабинет С. Берлускони проводил мероприятия, которые еще больше стимулировали отдаление населения от государства и человека от гражданина. В октябре 2001 года одним из первых своих законов кабинет «Дома свобод» полностью отменил налог на наследство независимо от его размеров. Помимо выгоды, полученной владельцами крупных состояний, обществу был послан сигнал, подтверждающий приоритет «семейных ценностей» в сравнении с ролью государственных институтов, которые оказываются словно бы посторонними по отношению к процессу формирования богатства («я нажил это сам и делюсь только с семьей»). Затем правительство провело целую серию «амнистий», создав

льготные условия для возвращения бежавших капиталов, легализации утаенных от налоговой инспекции состояний, прощения незаконных застроек и т.д. Эти меры явно не достаточные для решения структурных проблем итальянской экономики, но они поощряют «ловкость рук» в противовес гражданским добродетелям.

К этому следует добавить серию законодательных актов, отвечающих личным интересам премьер-министра (гарантии сохранения его медиа-империи, отсрочка от уголовного преследования и т.п.), фактическое разрешение совмещать функции главы правительства с частным бизнесом. Практические последствия такого рода компромиссов также не заставляют себя ждать.

Проблемы национальной идентичности в Италии резко обострились под воздействием процессов связанных с массовым наплывом иммигрантов. Страна оказалась не подготовленной к этому, поскольку столкнулась с подобным явлением позже Германии, Англии и Франции. Извечный поставщик эмигрантов во все концы мира, Италия превратилась в страну иммиграции совсем недавно, на рубеже 1970–1980-х годов. Особенно после того, как в начале 1990-х годов на Адриатическое побережье выплеснулась гигантская — в десятки тысяч человек — волна беженцев из Албании.

Во весь рост встала проблема межэтнических отношений. Сплошь мусульманские кварталы Милана или Турина, становящиеся непроезжими в час намаза, вызывают вполне понятные опасения у коренного населения. В 2001 году впервые солдатом итальянской армии стал китаец. Центр Рима оказался «оккупированным» китайскими рестораниками.

Таким образом, 1990-е - начало 2000-х годов в Италии стали временем значительного роста интереса к проблемам национальной идентичности. В орбиту общественно-политической дискуссии оказались вовлечены все сколько-нибудь представительные течения научной и политической мысли, школы историков, социологов, философов. Весьма широким был разброс мировоззренческих и методологических подходов. Однако общей была озабоченность участников дебатов по поводу слабости национального самосознания итальянцев и практических последствий такой слабости.

Средний итальянец - это обыватель, в минимальной степени обладающий чертами гражданственности и склонности к героизму, с заниженной самооценкой. В отличие от Англии, Франции и четырех малых стран Европы большинство итальянцев, поставленных перед выбором — какую из двух ценностей предпочесть свободу или равенство, выбирают — равенство. Хотя в последнее десятилетие

отмечается рост потребности в буржуазно-индивидуалистических, буржуазно-либеральных установках. Непримируемая классовая ненависть в обществе имела место до середины 1980-х годов. Она выражалась даже в сочувствии террористам. Тогда можно было услышать: «Стреляют? Пускай стреляют. В ноги? Христианскому демократу? Капиталисту? В таком случае пусть ему (террористу) выплут, как следует». Но подобные эмоционально взвинченные настроения уже представляют изолированное явление.

При сохранении в принципе отрицательного отношения к капитализму, перспективы изменения в обществе большинство итальянцев не связывают с революцией. Подавляющая часть понимает изменения как постепенные и частичные.

Ярлыки итальянских политических партий могут запросто сбить с толку. Либералы никогда в полном смысле слова либералами не были, социалисты — не совсем социалисты, а христианских демократов трудно назвать христианами, да и особым демократизмом они не отличаются.

Социокультурные особенности Севера и Юга прямым образом отражаются на партийных предпочтениях избирателей. В индустриальных регионах Севера долгое время левые партии имели преимущества, в настоящее время влияние левых больше ощущается в южных районах страны.

В ходе разрушительных процессов в политической системе начала 1990-х годов не только менялось отношение итальянцев к партиям и возникавшим союзам, к представителям нового политического класса, но и все отчетливее проявлялась поляризация их мнений. Так, по данным исследования SWG, в 2005 году половина итальянцев (50%) сохраняла уверенность в значимости политических партий, назначение которых они связывали с обеспечением демократии, а 44% жителей страны, наоборот, не признавали их ценности. Что касается взаимоотношений правящего большинства и оппозиции, то 48% итальянцев высказались за диалог между ними, а 47% — за то, что большинство должно самостоятельно принимать решения, не оглядываясь на оппозицию. Таким образом, в этих вопросах мнение итальянцев разделилось почти поровну. Но и та, и другая часть электората активно включаются в предвыборные баталии, в ходе которых опять почти поровну разделяются в своих симпатиях к левым и правым. Феномен политической поляризации придавал особую значимость проблеме создания коалиций и союзов, успешное решение которой могло обеспечить перевес на выборах.

Итальянцы, особенно левые, очень озабочены своим имиджем. Часто можно быть свидетелем проведения дебатов, можно ли считать караоке правым уклоном и допустимо ли для левых нанимать прислугу. Даже на футбольные матчи итальянцы приходят со своими партийными стягами.

В Италии значительно чаще, чем в других странах Европы проводятся референдумы по самым разным вопросам: развод, ядерная энергия, применение пестицидов в сельском хозяйстве или количество телевизионных каналов, которыми позволительно владеть одному человеку, можно ли перебивать рекламой художественные и документальные фильмы и т.д. Таким образом, у итальянцев создается иллюзия, будто они участвуют в принятии важных политических решений.

Все итальянцы убеждены в том, что долгие бюрократические процедуры совершенно необходимы. Ведь без бюрократизма «другие» итальянцы, чего доброго, примутся мошенничать. Мало того, что государство получает огромные доходы от прохождения различных гербовых бумаг, вдобавок бюрократический аппарат – это сотни тысяч рабочих мест. Чем дольше длится та или иная юридическая процедура, тем в итоге меньше безработица.

В Италии так много законов и министерских директив (чтобы жить согласно закону, итальянский гражданин обязан выучить 800 000 всяких правил), и они так разнообразны, запутанны и подчас противоречивы, что их применение парализовало бы любую бюрократическую процедуру. А поскольку даже мелкий государственный служащий обладает большой властью в том, чтобы принять, отвергнуть или задержать любое прошение, все буквально благоговейно перед ним, особенно если на нем служебный мундир. Да и сам государственный чиновник, надев мундир, становится олицетворением власти и ожидает почестей, положенных разве что коронованным особам.

К итальянской бюрократии надо иметь подход. Если вы не имеете подхода, бюрократ пальцем не шевельнет, чтобы помочь вам в вашем деле. А если имеете, он проявит необходимую гибкость и найдет приемлемое решение вопроса.

Каждый знает, что, если неуважительно отнестись к системе, обидеть какого-либо чиновника, ожидание решения вопроса затянется на годы. К государственным служащим все относится с уважением, чего нельзя сказать о государственном имуществе. Итальянец не считает это имущество своим и не чувствует необходимости охранять его. Дома у него обычно ни пылинки, а на улице он преспокойно

бросает мусор, поскольку там за чистоту отвечает уже не он, а муниципалитет.

Слово «мафия» теперь используют во всем мире для обозначения организованной преступности и злоупотребления властью. На каждом шагу мы слышим о спортивной мафии, о деловой мафии, о мафии в мире искусства и так далее, но моделью всем этим видам служит итальянская мафия.

В Италии мафия имеет разветвленную сеть органов, контролирующую строго ограниченную территорию. Основные ответвления мафии – это «каморра» в провинции Неаполь, «Ндрангета» («мысок сапога») в Калабрии, «коза ностра» на Сицилии, но мафия остается мафией, как ее ни называй.

Причина живучести мафии достаточно проста: при отсутствии действенного правительства это единственная организация, куда простой человек может обратиться, скажем, за разрешением на работу или на брак. Итальянцев мафия пугает и одновременно завораживает. Они знают, что щупальцы спрута достигли высших эшелонов политики и бизнеса, ведь мафии, как известно, ни в чем нет отказа, поскольку все имеет свою цену. Знают все и про кодекс «омерта» (молчания), и про то, что мафия непобедима, так как если отрубить гидре одну голову, на ее месте тут же вырастут новые, и чудище станет сильнее, чем прежде.

Все считают мафию язвой на теле итальянского государства, но итальянцы сжились с этим государством в государстве, которое поделило страну по своему усмотрению. Однако втайне люди надеются, что рано или поздно этот недуг удастся устранить, что будут найдены соответствующие средства, которые окончательно разгромят мафию.

Мафия в основном раздроблена, поскольку различные ее кланы борются за власть по старинке. Мужчины в черных костюмах с футляром от скрипки в руках по-прежнему способны ворваться в цирюльню где-нибудь в глухом переулке Палермо и расстрелять воротил соседнего клана. А в лечении этого застарелого недуга итальянцы пока не продвинулись дальше, чем в последней серии «Спрута».

Пожалуй, наиболее обескураживающей выглядит перемена отношения итальянской общественности к кампании «Чистые руки», которая в первой половине 1990-х годов воспринималась как «очистительный вихрь». Следователь Ди Пьетро тогда стал настоящим национальным героем. Через 10 лет доля опрошенных, одобрявших

действия правоохранительных органов, практически сравнялась с долей тех, кто оценивает их отрицательно: 34% против 32%.

Италия является католической страной, хотя к своему духовенству итальянцы относятся без всякого почтения и совершенно игнорируют папские запреты. Показательным фактором сомнительной религиозности итальянцев может служить то, что, когда Италия победила Польшу в четвертьфинале мирового футбольного первенства 1992 года, толпа молодых римлян высыпала на площадь перед Ватиканом, девушки обнажили верхнюю часть тела, а юноши – нижнюю. Однако если бы папа соизволил выйти, все они попадали бы на колени.

Религия воспринимается как нечто видимое и осязаемое, поскольку изображения Мадонны, папы, святых фигурируют наряду с портретами звезд футбола повсюду – в общественных местах, в частных домах и даже в персональных компьютерах.

Папа – единственный коронованный владыка государства, и ввиду такого статуса его визиты в итальянские города вызывают гораздо больший интерес, нежели посещения президента и премьер-министра. Он – единственная власть в Италии, которая в состоянии заполнить стадионы народом и заставить местные власти побелить стены домов, чтобы непристойные надписи не смущали его святой взор.

Итальянская молодежь аполитична. Среди политических институтов, к которым молодые люди имеют наибольшее расположение, относится Президент Республики (84%), за которым с большим отрывом следует глава правительства (42%), парламент (40%) и политические партии (18%).

Молодые люди, выражая свое отношение к политике, в большинстве случаев, демонстрируют довольно негативные эмоции (58%): досада и недоверие являются наиболее распространенным чувством, к которым присоединяется отвращение и скука. Положительно к политике относится лишь 29%, а 12% заявило, что совершенно к ней равнодушно. Молодых избирателей больше привлекают радикальные партии, будь то правые или левые. Чуть более трети молодых людей отдают предпочтение правоцентристскому блоку (35%), около 32% левоцентристам, и почти 33% заявило, что вообще аполитичны.

Наиболее авторитетными политиками, согласно опросу, в Италии признаны: А. Пертини (16%), за ним следует Э. Берлингуэр (5%), А. де Гаспери (4%) и Б. Муссолини (3%).

Итальянцы не приемлют милитаризма и шовинизма. Они уверены, что все конфликты можно разрешить путем компромиссов либо подкупа, и всеми способами избегают конфронтации. В 2008 году разразился скандал, когда стало известно, что руководители итальянских спецслужб в Афганистане регулярно выплачивали движению «Талибан» суммы, исчисляемые десятками тысяч долларов, за безопасность в контролируемом итальянским контингентом НАТО регионе, а также подкупали местных боевиков.

* * *

Конституция Италии, принятая в 1947 году объявила Италию демократической республикой с парламентской формой правления. Исполнительная власть формируется парламентом, несет ответственность за свои действия и проводимый политический курс перед парламентом, без доверия со стороны которого, правительство уходит в отставку.

Парламент Италии состоит из двух палат - Палаты депутатов и Сената. Обе палаты наделены одинаковыми правами и поддержка обеих необходима для формирования правительства. Срок полномочий Палаты депутатов и Сената – 5 лет.

В Парламент входят 945 депутатов.

Нижняя палата парламента - Палата депутатов, состоит из 630 депутатов, которые избираются прямым и всеобщим голосованием.

Сенат — верхняя палата парламента, включает 315 депутатов. Особенностью являются то, что бывшие президенты страны являются пожизненными членами Сената. Кроме того, Президент может назначить в Сенат пожизненно 5 человек из числа почётных граждан, прославивших родину достижениями в области науки, литературы, искусства. В компетенцию Сената входит объявление состояния войны и наделение Правительства необходимыми полномочиями, ратификация международных договоров.

Президент Италии осуществляет представительские и регулирующие функции. Реально страной руководит премьер-министр, являющийся главой исполнительной власти.

В Италии традиционно за симпатии избирателей на выборах всех уровней сражаются несколько десятков партий, которые в настоящее время объединяются в два достаточно рыхлых блока: левоцентристский (с 1996 года «Оливковое дерево» или «Олива», с 2005 – «Унионе») и правоцентристский (с 1998 года – «Дом Свобод»).

В истории Италии были перепробованы все мыслимые избирательные системы. Ни одна из них не работала – не потому, что система плоха, а потому, что само местное общество предельно фрагментировано и разобщено, а политика является всего лишь отражением этой раздробленности. С 1945 года в Италии сменилось 62 кабинета, т.е. в среднем по 1 правительству в год.

21 декабря 2005 года в Италии состоялся переход от смешанной к пропорциональной избирательной системе. Отличительной чертой новой избирательной системы стало то, что партия или коалиция партий, набравшая относительное большинство голосов, автоматически получает 55% депутатских мандатов. То есть, 340 из 630.

Сразу же обращает на себя внимание факт, что в Италии, в случае победы, партия или коалиция партий получает парламентское большинство с преимуществом не в 1, а, как минимум, в 25 мандатов.

Разработчики новой избирательной модели исходили из того, что большее количество депутатских мандатов у парламентского большинства обезопасит это большинство от разных превратностей судьбы. Таких, например, как нерасторопность и медлительность одного-двух депутатов при нажатии кнопок во время голосования.

Следующая черта нового избирательного закона – большие возможности для партий — больших и малых — на участие в выборах. Так, если политическая партия выступает самостоятельным субъектом избирательного процесса, то для участия в распределении депутатских мандатов ей необходимо преодолеть 4% избирательный барьер.

Коалиция политических партий может рассчитывать на места в парламенте только в том случае, если она наберет не меньше 10% голосов избирателей. Если коалиция не преодолевает 10%-ный барьер, но партия, в нее вошедшая, если набирает 4% голосов, то получает парламентское представительство. Если коалиция преодолела 10% порог, то участие в распределении депутатских мандатов принимают все партии этой коалиции, которые набрали 2% голосов.

Для создания избирательной коалиции партии должны разработать общую программу-манифест и согласовать кандидатуру лидера своей коалиции. Эта два базовых требования.

Партии, вошедшие в коалицию, выставляют отдельные списки своих кандидатов в 26 избирательных округах. В результате избиратель, голосуя за ту или иную политическую партию, знает не только о потенциальных союзниках этой партии в парламенте, но также и имя потенциального премьер-министра.

В целом избирательная система Италии «провоцирует» формирование избирательных коалиций, создавая для политических партий, которые в них входят, существенные преференции. Доказательством этого являются результаты парламентских выборов в 2006 и 2008 годах. Тогда главными игроками на выборах были две коалиции партий, противостояние между которыми происходило в рамках условной «право-левой» шкалы.

Но, по мнению ряда российских экспертов, избирательную систему Италии в ближайшем будущем неизбежно ждут кардинальные изменения. Они должны отсеять от вхождения в парламент мелкие партии, способные разрушить складывающийся коалиционный баланс. Так, например, Премьер-министр Италии Р. Проди вынужден был подать прошение об отставке после того, как Сенат выразил недоверие его правительству. Вынесение на голосование вопроса о доверии было связано с выходом из правящей коалиции партии экс-министра юстиции К. Мاستеллы, лидера партии «Союз демократов за Европу», обвинившего судебную власть Италии в произволе, за то, что его жена была привлечена к ответственности за коррупцию. Эта микроскопическая партия, которая получила три места в Сенате, а затем вышла из коалиции - и в результате правительство пало.

В правительстве Р. Проди были представлены 9 партий. Премьер только тем и занимался, что утрясал разногласия и гасил конфликты партнеров.

Пропорциональная избирательная система применяется и на выборах в Сенат, но там речь идет о региональном лидерстве. В каждой из 20 областей, 55% сенатских мест получает партия или блок, получившие наибольшую поддержку населения. В Сенате – ещё более высокий «заградительный барьер» - 20 % для партий или блока партий, и восемь процентов для входящей в коалицию партии, если она хочет получить места в Сенате

Партии, представленные в парламенте, не собирают подписи избирателей для участия в выборах. Для всех остальных партий необходимо представить 100 тысяч подписей. В Италии отсутствует система залогов для участия в выборах.

Списки кандидатов от партий составляются отдельно – список мужчин, список женщин.

Активное избирательное право на выборах в Палату депутатов, областные и коммунальные советы предоставляется итальянским гражданам, достигшим 18-ти летнего возраста, не лишенным этого права за уголовные преступления или за проступки морального характера, установленные законом, например, за банкротство;

банкротам избирательное право не предоставляется до 5 лет после такого признания. Минимальный возраст активного избирательного права по выборам в Сенат составляет 25 лет. Списки избирателей составляются в каждом округе Министерством внутренних дел и пересматриваются ежегодно в промежутке между декабрем и мартом.

Возрастной ценз для осуществления пассивного избирательного права составляет в Палату представителей, Европейский парламент – 25 лет, Сенат – 40 лет, Президент – 50 лет.

В Италии, как и во Франции, избирательная муниципальная комиссия отдана во власть коммуны. Там председатель несменяемый, мэр избирательной комиссии, члены избирательной комиссии назначаются муниципалитетом из числа пользующихся их уважением депутатов муниципалитета. И при этом не менее одного члена избирательной комиссии должно быть назначено от оппозиционной политической партии в муниципалитете.

В ходе избирательной кампании партии и отдельные кандидаты получают возможность размещать агитационные и пропагандистские материалы в отведенных для этого местах. Политические партии и кандидаты имеют бесплатный доступ к государственным средствам массовой информации в объемах, установленных законодательно. Распределение времени между участниками избирательного процесса осуществляется на равных началах.

За обеспечением равных условий доступа партий к электронным СМИ в период выборов следит специальная парламентская комиссия, состоящий из 20 представителей от каждой из палат Парламента, возглавляет обязательно представитель оппозиции.

Голосование проводится в течение двух дней: в воскресенье и в понедельник. Закон запрещает голосовать заочно, не предусмотрена возможность голосования по доверенности или по почте. Итальянские граждане, проживающие за границей, могут голосовать в тех коммунах, где они проживали ранее.

Голосование является равным в том смысле, что каждый избиратель обладает только одним голосом. При осуществлении избирательного права каждому гражданину должны быть гарантированы свобода и тайна голосования.

Уровень явки на выборы в законе не прописан, но участие в голосовании рассматривается как гражданская обязанность. Абсентизм без уважительной причины фиксируется в судебных органах в течение 5 лет; кроме того, мэр коммуны может внести в специальный список

лицо, уклонившееся от голосования без уважительной причины; такой список вывешивается для всеобщего обозрения.

На выборах в Палату депутатов деньги из фонда финансирования распределяются между партиями, получившими, как минимум, 4% избирателей в избирательном округе, или провели хотя бы одного кандидата в одномандатном округе, или получили не менее 1% голосов в общенациональном масштабе. Распределение денежных средств осуществляется пропорционально количеству мест в палате.

Политические партии получают не сразу все причитающиеся им деньги из указанного фонда. В первый за выборами год партии, имеющие право на финансовую поддержку государства, получают 40% от всей суммы, полагающейся им, а затем каждый год по 15%.

Конечно, государственным финансированием не ограничиваются поступления в партийную кассу, которые используются, в том числе, и для финансирования избирательной кампании. Партии используют различные источники финансирования, однако им запрещено получать материальную помощь от иностранных государств, иностранных физических и юридических лиц.

В то же время сами действия избирательных органов могут быть обжалованы в судебном порядке. Каждый гражданин может обжаловать решение избирательной комиссии в Апелляционный суд. Председатель суда безотлагательно устанавливает дату судебного рассмотрения жалобы. Проигравшая сторона может обжаловать решение Апелляционного суда в Кассационный суд без посредничества адвоката. Генеральный прокурор Итальянской Республики при Апелляционном суде также может опротестовать вынесенное этим судом решение.

Тема 19. Развитие партийной системы Италии (1871-1992 годы)

- 1. Особенности формирования партийной системы в 1871 – 1922 годы**
- 2. Итальянский фашизм. Утверждение однопартийной системы**
- 3. Партийная система Первой республики. А. Моро и поиск исторического компромисса.**

Политическая система Италии на протяжении своей истории пережила значительные преобразования. Особенности объединенной Италии были – локальная изолированность, которая

препятствовала классовой консолидации буржуазии. Такие политические течения, как республиканское и радикальное, имели определенный вес в парламенте, и считались партиями, но фактически существовали только на парламентском уровне. Исторически те и другие были связаны с республиканской традицией в Рисорджименто. Они разошлись между собой после объединения Италии по вопросу об участии в парламенте монархического государства: республиканцами стали называться те, кто сначала отрицал допустимость такого участия, радикалами – те, кто уже в первой половине 1870-х годов признал ее. В начале XX века ни республиканцы, ни радикалы не выдвинули значительных лидеров.

В 1892 году на съезде в Генуэ была создана Партия итальянских трудящихся, которая затем была переименована в Итальянскую социалистическую партию (ИСП). Её основателями были Ф. Турати и А. Кулишова. К началу XX века ИСП была единственной в Италии политической партией в строгом смысле слова. Она имела программу, определенную организационную структуру и систему членства, поддерживала связи с социалистическими партиями других стран, участвовала в конгрессах II Интернационала.

Мощный толчок для формирования партий дал избирательный закон 1913 года, в соответствии с которым, право участвовать в выборах получили практически все взрослые мужчины. Это открыло доступ к избирательным урнам крестьянам, которые были послушны слову приходских священников. Католики могли получить на выборах большое число голосов.

В 1919 году на базе массового католического движения была образована Народная партия. Её лидером стал один из идеологов христианской демократии конца XIX - начала XX века – сицилийский священник Л. Стурцио. В программе партии большое внимание уделялось проблемам труда и социальной защиты населения, передаче крестьянам необрабатываемых земельных латифундий, расширению прав местной власти, предоставлению избирательных прав женщинам.

В 1921 году в результате раскола ИСП была создана Коммунистическая партия Италии.

23 марта 1919 года на съезде бывших фронтовиков в Милане было официально провозглашено рождение фашистского движения во главе с бывшим социалистом Б. Муссолини, получившим титул «вождя» – «дуче». Оно стало называться «Национальной фашистской партией».

Фашистское движение возникло в результате глубокого кризиса, возникшего в результате первой мировой войны. Ход и

последствия первой мировой войны стали шоком для европейского общества, были подорваны сложившиеся нормы и ценности, отброшены моральные ограничения; пересмотрены привычные человеческие представления, прежде всего о ценности человеческой жизни. Люди, вернувшиеся с войны, не могли обрести себя в мирной жизни, от которой успели отвыкнуть. Революционная волна охватила в 1917–1921 годах многие европейские страны, в том числе и Италию. Положение усугублялось острым послевоенным экономическим кризисом, который особенно больно ударил по мелким предпринимателям, торговцам, лавочникам, крестьянам, служащим. Возникший комплекс общественных проблем связывался в общественном сознании с неблагоприятными результатами передела мира, в Италии (ощущение «украденной победы»). Широкие слои общества представляли себе выход из создавшегося положения на путях установления жесткой, авторитарной власти. Именно эту идею взяли на вооружение итальянские фашисты.

Фашисты учитывали рост националистических чувств, падение престижа парламентских демократических институтов, ненависть населения к предпринимателям, разбогатевшим на военных поставках, массовое обнищание населения, политическую и экономическую нестабильность. Отряды и группы «фаши» быстро стали возникать по всей стране. Популярностью среди населения пользовались фашистские лозунги, направленные против союзников Италии по Антанте и парламентского государства, которое не смогло отстоять национальные интересы Италии перед союзниками, а также идея «национального величия», сильно ими ущемленного.

Члены «боевых союзов» изображали себя защитниками работающих по найму, обвиняли политиков в забвении их интересов. Они декларировали участие рабочих в руководстве предприятиями, введение прогрессивного налога на капитал, передачу земли крестьянам.

Всего через три недели после создания партии, 15 апреля 1919 года расстрелом левой демонстрации и разрушением редакции социалистической газеты «Аванти» фашисты, по существу, развязали «ползучую» гражданскую войну в стране.

В основе фашистского взгляда на мир и общество лежало социал-дарвинистское понимание жизни отдельного человека, нации и человечества в целом как активной агрессии, биологической борьбы за существование. Побеждает, с точки зрения фашиста, всегда сильнейший. Таков высший закон, объективная воля жизни и истории. Социальная гармония для фашистов заведомо невозможна, а война –

высшее героическое и облагораживающее напряжение человеческих сил. Они разделяли мысль, выраженную лидером итальянского художественного направления «футуристов» автором первого манифеста футуризма Ф. Маринетти, ставшего позднее фашистом: «Да здравствует война – только она может очистить мир!». «Живите опасно!» – любил повторять Б. Муссолини. Фашизм отрицал гуманизм и ценность человеческой личности, которая должна подчиниться абсолютному, тотальному (всеобъемлющему) целому – нации, государству, партии.

В центре фашистской доктрины находился не человек, а коллектив – нация (у германских нацистов – «народное сообщество»). Фашистское государство – «высшая и самая мощная форма личности», – писал Б. Муссолини. Для итальянских фашистов определяющими моментами были не этническая природа, расовая принадлежность или общая история, а «единое сознание и общая воля», носителем которых и было национальное государство. «Для фашиста все в государстве, и ничто человеческое и духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства, – учил «дуче». – В этом смысле фашизм тоталитарен, и фашистское государство как синтез и единство всех ценностей истолковывает и развивает всю народную жизнь, а также усиливает ее ритм». Отрицая права и свободы личности как «бесполезные и вредные», фашизм защищал те проявления, которые он считал «существенными свободами» – возможность беспрепятственной борьбы за существование, агрессию и частную экономическую инициативу. Фашисты заявляли, что «неравенство неизбежно, благотворно и благодетельно для людей» (Б. Муссолини).

Фашисты обвиняли и представительную демократию, и социализм, и анархизм в «тирании числа», в ориентации на равенство и «миф прогресса», в слабости, неэффективности и «коллективной безответственности». Фашизм провозглашал «организованную демократию», при которой подлинная воля народа находит свое выражение в национальной идее, реализуемой фашистской партией. Такая партия, «тоталитарно управляющая нацией», должна не выражать интересы отдельных социальных слоев или групп, а сливаться с государством. Демократические волеизъявления в форме выборов излишни. Согласно принципу «вождизма», дуче и его окружение, а затем и вожди более низких рангов концентрировали в себе «волю нации». Принятие решений «верхами» (элитой) и бесправие «низов» считались в фашизме идеальным состоянием.

Фашистское движение нашло значительный отклик в сельской местности, где многие стремились обзавестись собственной землей.

Здесь стали создаваться сторонниками Муссолини «отряды самообороны», которые превратились в сельскую ветвь фашистского движения.

Фашистское движение стало пользоваться поддержкой армейского руководства, которое тоже беспокоило внутривнутриполитическая нестабильность и перспектива «большевизации». «Боевым союзам» стали предоставляться для использования казармы и оружие. А генштаб рекомендовал командирам воинских частей оказывать им всяческое содействие, в том числе демобилизованными офицерскими кадрами. Насилие фашистов по отношению к социалистам, коммунистам и демократическим организациям не получало отпора со стороны правоохранительных органов. Декретом министра юстиции была санкционирована неприкосновенность лиц, которые «нарушили закон во имя блага нации».

Стали поддерживать в финансовом отношении фашистское движение промышленники и финансисты, которых пугали события, происходившие в советской России.

Демократические круги, в том числе католики и социалисты, ошибочно полагали, что усиливающееся фашистское движение можно остановить критикой с трибуны парламента. В августе 1921 года итальянская социалистическая партия и Всеобщая конфедерация трудящихся заключили с фашистами «пакт умиротворения». Это было соглашение о взаимном отказе от враждебности.

Фашистскому движению стали симпатизировать и некоторые церковные деятели, которым Б. Муссолини обещал урегулировать непростые отношения между католической церковью и правительством, сложившиеся после отделения церкви от государства. Особенно после того, как в начале 1922 года папой под именем Пий XI стал кардинал из Милана А. Ратти, откровенно симпатизировавший Б. Муссолини.

Политическая нестабильность, межпартийная борьба, стачечное движение возрастали. В 1921-1922 годах сменилось три правительства. Проходивший в октябре 1922 году в Неаполе съезд «боевых союзов» в ультимативной форме потребовал от правительства и парламента предоставления наиболее важных министерских постов фашистам. В поддержку ультиматума было объявлено о предстоящем походе на Рим «боевых союзов» со всей Италии.

Демократическое правительство не проявило мужества: объявив осадное положение в стране, оно ушло в отставку. Симпатизировавший Б. Муссолини король отказался подписать акт о введении осадного положения и поручил ему формирование нового

коалиционного кабинета. 30 октября 1922 года «боевые союзы» вступили в итальянскую столицу, а их лидер возглавил правительство, в которое вошли и представители народной партии и либералы. К власти пришли фашисты, выступавшие с позиции крайнего национализма и борьбы за крепкую итальянскую государственность.

Таким образом, политическая система, сложившаяся в результате национального объединения Италии, оказалась не способной предотвратить приход фашистов к власти. Этому особенно способствовало то, что отличительными чертами либерального движения являлись: крайняя разобщенность и аморфность; позднее оформление политических партий как резервуаров формирования интеллектуальной и политической элиты; глубокие корни сектантской и заговорщической традиции, сложившейся вследствие ранней потери Италией национальной независимости; слабость традиций парламентаризма и конституционализма. В силу этих причин либералы не имели прочного контроля над политической жизнью страны. Левые силы оказались раздробленными и не смогли оказать должного отпора фашистам. Кроме того, итальянский фашизм не имел исторических прецедентов, что способствовало дезориентации его реальных и потенциальных противников, увеличивало вероятность ошибок с их стороны при определении собственной линии поведения.

* * *

С 1922 по 1945 год начинается новый этап развития партийной системы Италии. Б. Муссолини начал постепенную перестройку итальянских политических институтов при формальном сохранении преемственности с прошлым. Продолжали действовать конституция, парламент, политические партии. Но за прежним демократическим фасадом Итальянского королевства был сформирован совершенно иной механизм власти. Сформированное Б. Муссолини правительство действовало как законное, конституционное: оно получило вотум доверия в парламенте. Лидер фашистов также законным путем — путем принятия парламентом соответствующего решения добился усиления полномочий исполнительной власти за счет парламента. Правительство получило право в течение года без парламента самостоятельно реорганизовать административный аппарат и решать финансовые вопросы.

В итальянском парламенте фашисты имели всего 35 депутатских мандатов. При попустительстве борющихся между собой политических партий им удалось провести через парламент новый избирательный антидемократический закон, который должен был

обеспечить им господство в парламенте. Согласно новому закону партия, получившая на выборах более 25% голосов избирателей, автоматически получала 2/3 депутатских мандатов. Законы 1926-1927 годов «о защите государства» запретили политические партии, аннулировали депутатские мандаты от оппозиционных партий, ликвидировали оппозиционную печать, отменили выборность в органы власти, привели к созданию многочисленных государственных репрессивных органов.

Воспитанием, культурой, образованием, спортом в духе фашистской идеологии руководил персонал, назначенный Б. Муссолини. Культ его был беспредельным. Церковь объявила его человеком, ниспосланным провидением. Националистическая пропаганда была повседневной. Проводилась политика «чистоты» итальянской нации, которая была объявлена одной из арийских. При этом ущемлялись права итальянских граждан-евреев. Им запрещалось заключать браки с итальянцами, быть чиновниками и преподавателями, служить в армии. Ограничивались размеры их недвижимой собственности, но репрессии против евреев не проводились.

В декабре 1922 года был создан Большой фашистский совет (БФС). В нем председательствовал Б. Муссолини. Это был партийный орган, стоявший над всеми центральными и местными государственными структурами. БФС, не имея законотворческих функций, тем не менее, их выполнял. Он руководил, подготовкой декретов и законов для представления их в парламент, разрабатывал акты конституционного характера, контролировал деятельность правительства. Закон 1928 года предоставил БФС право самому издавать нормативные акты, обладающие высшей юридической силой.

Вооруженные фашистские отряды приобрели статус государственного института. В 1923 году их члены были переведены в разряд государственных служащих, а сами отряды переименованы в добровольную милицию национальной безопасности. Должностные лица государственного аппарата были поставлены под контроль политических советников, назначенных Б. Муссолини.

Еще до прихода к власти члены «боевых союзов» начали создавать собственные профсоюзы. Они проповедовали единение работающих по найму и работодателей во имя «общих интересов нации». После того, как Б. Муссолини возглавил правительство, фашистские профсоюзы стали единственно дозволенными. На местах отряды добровольной национальной безопасности продолжали

громить противников фашистов. Этим же стали заниматься и государственные правоохранительные органы.

В марте 1923 года появился декрет о введении по «взаимному соглашению» сверхурочных работ. Он привел к ликвидации 8-часового рабочего дня, введенного законодательно в предшествующий период. Сурово подавлялись стачки и забастовки, все выступления противников фашизма. Промышленные круги стремились избавиться от государственного контроля над частнопредпринимательской деятельностью. Б. Муссолини пошел им навстречу. Были денационализированы телефон, телеграф и трамвайные линии. Были сокращены государственные субсидии экономике, отменен закон об именной регистрации ценных бумаг, ликвидирована парламентская комиссия, расследовавшая злоупотребления на казенных поставках. Подверглась изменению и система налогообложения, расширено число налогоплательщиков за счет мелких собственников. А прямые налоги были из прогрессивных преобразованы в пропорциональные. Кроме того, стали платить 10%-ный налог все работающие по найму. Началось наступление на социальные завоевания населения, в частности были отменены пенсии и пособия ветеранам первой мировой войны.

Стимулирование инфляции стало государственной политикой. Это, с одной стороны, снижало жизненный уровень населения, а, с другой стороны, увеличило размеры итальянского экспорта. Лишь в 1926 году с помощью внешних займов были осуществлены меры по стабилизации лиры, по обеспечению ее золотого стандарта.

В апреле 1924 года состоялись очередные парламентские выборы, во время которых фашисты широко использовали для борьбы с оппозицией государственный аппарат, в том числе правоохранительные органы. Кроме того, фашисты прибегали к открытому террору против других участников выборов, к фальсификации их результатов. В итоге в новом парламенте они располагали 2/3 депутатских мандатов.

На первом заседании палаты депутатов социалист Дж. Маттеотти выступил с речью, в которой разоблачил те методы, с помощью которых фашисты обеспечили себе победу на выборах и конституционное большинство в парламенте. За это Дж. Маттеотти поплатился жизнью — он был убит по приказу Б. Муссолини. Это вызвало повсеместное возмущение, требования отставки фашистского правительства и наказания убийц Дж. Маттеотти.

Депутаты оппозиционных партий образовали антифашистский блок, получивший наименование Авентинского (холм в Риме). К нему

присоединились многие антифашисты. Лидер Авентинского блока Дж. Амендола избрал ошибочную тактику. Он полагал, что добиться победы над фашистами можно только «моральным осуждением» и воздействием на короля, чтобы побудить его отправить правительство Б. Муссолини в отставку.

В результате фашисты остались у власти, коалиционное правительство стало чисто фашистским. На оппозиционные партии и организации, печатные органы обрушились новые репрессии.

В Италии окончательно установилась тоталитарная диктатура Б. Муссолини и его партии.

В 1925 году дуче провел через парламент закон «О полномочиях главы правительства». Он вообще отменил его ответственность перед парламентом, а министров превращал в его помощников, которых он мог в любое время лишить должности. Концентрация власти в руках Б. Муссолини дошла до того, что до 1936 года он одновременно занимал 7 министерских постов.

В 1926 году был принят закон, который предоставил право исполнительной власти «в исключительных случаях» издавать постановления, которые имели силу закона. Определение «исключительного случая» предоставлялось на усмотрение главы правительства.

В ноябре 1926 года фашистский парламент принял ряд чрезвычайных законов, направленных на ликвидацию всякой оппозиции режиму. В соответствии с ними были распущены все оппозиционные организации, запрещены все антифашистские издания, производились массовые аресты. Для постоянной борьбы с антифашистами были созданы новые государственные репрессивные органы — особый трибунал и тайная политическая полиция. Антифашистские выступления стали квалифицироваться как антигосударственные. Все государственные структуры были очищены от «не национально мыслящих элементов». Были расширены полномочия правительства, глава которого был объявлен не ответственным перед парламентом, а только перед королем.

Закон о реформе политического представительства 1928 года установил, что право выдвижения кандидатов в депутаты парламента имеют только фашистские организации, таким образом, парламент был фактически превращен в беспрекословно повинующийся Б. Муссолини придаток фашистской партии.

В 1939 году появился закон, в соответствии с которым место палаты депутатов заняла палата фашей и корпораций, члены которой назначались Б. Муссолини из партийных и государственных

чиновников. Сохранился сенат, члены которого назначались королем. Такой парламент был провозглашен высшим законодательным органом.

Законы 1926, 1928 и 1932 годов ликвидировали представительные органы местного самоуправления, а их место заняли чиновники-фашисты, назначаемые от имени короля.

Была создана чрезвычайная юстиция. Фашистский режим держался на массовом терроре против всякой оппозиции. Для этого использовался, прежде всего, государственный репрессивный аппарат, значительно возросший. Кроме общей полиции, с демократами расправлялись «особая служба политических расследований», «организация охраны от антифашистских выступлений», «добровольная милиция национальной безопасности». Этим же занимались созданные Б. Муссолини особые комиссии, которые именовались полицейскими судами. В их состав входили прокурор, начальник общей полиции, начальник отделения добровольной милиции национальной безопасности, особый трибунал. Они выносили приговоры лицам, заподозренным в политической неблагонадежности.

Таким образом, в период между двумя мировыми войнами существенно изменился государственный строй Италии. Были ликвидированы демократические принципы организации государственной власти и деятельности государственного механизма. Вся государственная власть была сконцентрирована в руках вождя (дуче) фашистской партии. Руководящие органы фашистской партии стали ведущими звеньями государственного аппарата. Имели место строгая централизация государственного аппарата, лишение представительных органов их полномочий. Парламент, лишенный права издавать законы и контролировать правительство, служил ширмой для демонстрации «единства» между народом и правительством.

Б. Муссолини объявил, что построит в Италии «корпоративное» государство, в котором будет достигнута гармония интересов работодателей и лиц, работающих по найму. Большой фашистский совет утвердил хартию труда, в которой излагались принципы построения «корпоративного» государства. Предусматривалось создание по отраслям производства корпораций, которые объединят работодателей и работающих для сотрудничества «во имя общенациональных интересов». Предусматривалось государственное вмешательство в экономику, если этого требуют «политические интересы государства». Организация корпораций затянута из-за противодействия и работающих, и работодателей.

Дружба Б. Муссолини с папой Пием XI привела к подписанию Латеранских соглашений между Итальянским государством и Ватиканом. Они урегулировали существовавший между ними со времени объединения Италии конфликт из-за так называемого римского вопроса. Причиной его было включение в состав объединенной Италии Папской области. По Латеранским соглашениям Пий XI отказался от притязаний на область за денежную компенсацию в размере 1750 млн. лир. Кроме того, Италия признала государственный суверенитет Ватикана на территории, прилегающей к собору св. Петра и загородной резиденции папы. Латеранские соглашения позволили католической церкви в Италии усилить свое воздействие на семью (признавалась только церковная форма брака, не допускалось его расторжение) и на образование. Это обеспечило Б. Муссолини и его сторонникам поддержку со стороны церковных кругов.

Италия не избежала мирового экономического кризиса 1929-1933 годов. Экономика страны оказалась в катастрофическом положении. Повсеместным стали падение производства, массовая безработица, инфляция, обнищание населения. Кризис привел к усилению роли государства в области экономики и финансов, к принудительному созданию корпораций. Так, в 1931 году на всех предприятиях по производству проката были созданы корпорации. Всего в 1930-1934 годах было организовано 22 отраслевых корпорации. Был создан национальный совет корпораций. В него вошли министры, представители фашистской партии и назначенные правительством представители работодателей и работающих по найму. Корпоративная система стала одним из рычагов фашистского государственного регулирования экономики и финансами.

Государственное регулирование экономикой было связано с тем, что фашистское руководство Италии готовилось к большой войне за восстановление «национального величия», ущемленного союзниками по Антанте в годы первой мировой войны. Готовясь к войне, Б. Муссолини и его окружение старались покончить с зависимостью Италии от импорта продукции промышленности и сельского хозяйства. Законодательно был ограничен ввоз товаров, производившихся в достаточной степени в Италии. Для регламентации внешней торговли была введена ее государственная монополия. Был ликвидирован свободный рынок сельскохозяйственной продукции. Производители могли сдавать свою продукцию только государственным заготовительным органам по твердым ценам.

Путем национализации в 1936 году итальянского банка была поставлена под жесткий контроль кредитно-денежная система государства. Был создан ряд производств, которые изготовляли заменители сырья, не производившегося в Италии. Крупные средства из государственного бюджета вкладывались в развитие горнорудной и металлургической промышленности.

Б. Муссолини удалось добиться заметных успехов в экономическом развитии Италии, но достичь полной экономической независимости и сравняться по уровню экономического развития с промышленно развитыми странами не удалось. Не был даже полностью ликвидирован за счет внутреннего производства дефицит продукции сельского хозяйства.

Согласно идее воссоздания Римской империи, итальянские войска в 1935 году вторглись в Абиссинию (Эфиопию), Италия поддержала Ф. Франко в период гражданской войны в Испании. Постепенно хорошие отношения Б. Муссолини с Францией, Великобританией и СССР испортились.

Неуемные амбиции Б. Муссолини подтолкнули его к союзу с А. Гитлером, которого он не уважал, но на которого возлагал надежды о создании великой Италии: в стране нет собственных полезных ископаемых, таких, как руда, нефть и т.д., поэтому поддержка сильной державы была необходима.

В 1936 году было подписано соглашение с Германией (ось Рим-Берлин), а позднее в 1939 году – «Стальной пакт». Этот союз втянул Италию во Вторую мировую войну, что привело к краху фашистского режима.

Когда Германия напала на Польшу, Италия сохраняла нейтралитет, а после вторжения во Францию вступила во Вторую мировую войну, полагая, что она закончится после разгрома Франции. В 1940-1941 годах Италия потерпела позорное поражение от Греции на Балканах и проиграла Великобритании военные действия в Африке.

Наблюдалось явное несоответствие между далеко идущими захватническими планами итальянского фашизма и отсутствием возможности для их осуществления. К концу 1942 /началу 1943 года Италия имела не только внешние, но и внутренние проблемы: острая нехватка продовольствия, сырья и финансов из-за неудачных военных операций. Возросло недовольство народа, облагаемого дополнительными налогами и трудовыми повинностями.

Скрытое возмущение итальянцев вылилось в массовые забастовки в марте 1943 года с экономическими и политическими лозунгами. В июле 1943 года англо-американские войска высадились

на Сицилии. Италия оказалась вынужденной защищать свою территорию.

В сложившейся кризисной обстановке крупная буржуазия и верхушка фашистской партии договорились с королем Виктором-Эммануилом III об отстранении Б. Муссолини от власти. Он был арестован и сослан под охрану на остров Понца. Главой правительства становится маршал П. Бадольо, который 8 сентября 1943 года подписал перемирие с войсками англо-американских союзников. В ответ германская армия оккупировала Северную Италию.

А. Гитлер распорядился выволочь своего «друга» из плена, и спустя некоторое время силами десантного отряда Б. Муссолини был перевезен в Северную Италию. Фюрер потребовал от него сформировать новое правительство со столицей в курортном городе Сало и собрать своих сторонников. Против германских оккупационных войск и фашистов, подчинявшихся Б. Муссолини, с осени 1943 и до весны 1945 года воевали англо-американские силы и итальянское движение Сопротивления. Героические отряды Сопротивления, состоявшие из коммунистов, социалистов, христианских демократов, либералов, освободили несколько провинций Северной Италии. Англо-американские войска освобождали страну, продвигаясь с юга.

При попытке к бегству в Швейцарию Б. Муссолини был схвачен партизанами, расстрелян, и его тело подвесили вниз головой на бензоколонке в пригороде Милана. Так 2 мая 1945 года закончилась Вторая мировая война для Италии, а вместе с ней завершился 23-летний период фашистской диктатуры.

* * *

Сопротивление было не просто вооруженной борьбой против немецких оккупантов и итальянских фашистских формирований. В годы фашизма процесс формирования и развития политических партий Италии продолжается. Активную роль в движении Сопротивления принимали коммунисты, социалисты, христианские демократы. Они создали «Комитет национального освобождения» и разработали программу преобразований, чтобы не только покончить с фашизмом, но и не допустить его повторения в будущем.

Механизмы послевоенной итальянской демократии были представлены в Конституции 1947 года, в разработке которой приняли участие все антифашистские партии. На ее основе сформировалась политическая система, получившая название Первая республика.

Первая республика действовала в Италии с 1947 по 1992 год. Специалисты, посвящавшие свои труды истории Италии, называют

этот период «итальянской аномалией» (аномалии в сравнении с другими западными странами).

Суть «итальянской аномалии» заключалась в том, что две партии определяли на протяжении долгого времени ситуацию в стране – правоцентристская Христианско-демократическая партия (ХДП) и Итальянская коммунистическая партия (ИКП), имевшая высокую степень поддержки в обществе (иногда она доходила до 30-35%), однако ИКП не допускалась к формированию правительства совместно с ХДП.

Избирательная система поощряла многопартийность, доводя ее до неприемлемых крайностей. В парламенте постоянно было представлено около десятка партий. Формирование правительства в силу этого затруднялось, а его устойчивость была мала. За послевоенные годы в стране сменилось более полусотни кабинетов. Даже если принять месячную продолжительность правительственного кризиса как среднюю (в действительности — большую), то и тогда это означает, что за неполные полвека Италия более четырех лет прожила вообще без дееспособной исполнительной власти. Все это не могло не сказываться на функционировании государственных структур, обостряя до опасного уровня известное противоречие между демократией и эффективностью.

В условиях жесткого противостояния двух крупных партий-блоков, ХДП и ИКП, подстегиваемого «холодной войной», роль мелких промежуточных партий неизмеримо возросла. За поддержку христианско-демократических правительств эти партии требовали повышенную плату в виде постов, должностей, привилегий. В результате нарушался сам принцип пропорциональности. Ярким примером может служить Итальянская социалистическая партия, которая, собиравшая на выборах 10—14% голосов, но была представлена на ключевых постах — в госаппарате.

Подобная ситуация вела к перерождению самой природы отношений власть — администрация, стимулировала сращивание правительственных партий с госаппаратом, усиливала тенденцию к восприятию государственной службы как кормленчества. Взаимоотношения партий правящих коалиций в центре и на местах во все большей мере определялись дележом «теплых мест». Все это создавало наилучшие условия для процветания коррупции и наихудшие — для борьбы с нею.

Параллельно развивался процесс перерождения политических партий, в рядах которых состязание взглядов, идей, платформ все более причудливо переплеталось с борьбой за места в государственном

аппарате. Широкое распространение получили такие уродливые явления, как торговля «мертвыми душами» (выписывание членских билетов на несуществующих людей для придания большего веса той или иной фракции, местному лидеру и т. д.), перебежки из лагеря в лагерь, обращение к услугам мафии для подавления соперников в собственных рядах и т. п.

Пропорциональная избирательная система фактически отводила главенствующую роль в формировании списков узкой партийной верхушке, а сами партии из канала приобщения граждан к деятельности государства все больше становились преградой на пути такого приобщения, орудием отчуждения масс от политики.

В 1958 году усилиями левой оппозиции, поддержанной широкими кругами демократической общественности, была сорвана попытка христианских демократов провести закон о контроле над партиями.

В 1970-е годы Италия вступила в период острого экономического и общественно-политического кризиса. Он проявился в нестабильности правительств, в продолжающемся подъеме рабочего и массового демократического движения, в росте ультралевого и ультраправого терроризма. Рост влияния левых сил, в особенности компартии, укрепление ее позиций в парламенте свидетельствовало о том, что старая государственно-политическая схема создания «левого центра» во главе с ХДП исчерпала себя. Управление страной становилось невозможным в условиях отстранения коммунистов от правительственного большинства.

Парламентские выборы 1968 года, принесшие ИКП треть голосов избирателей, убедительно продемонстрировали христианским демократам необходимость пересмотра отношения к коммунистам.

На XII съезде ХДП в июне 1973 года А. Моро характеризовал итальянскую политическую систему, как «трудную демократию». Он подчеркнул невозможность правительственного сотрудничества с коммунистами в виду различного понимания модели общественного устройства, а также различной международной ориентации.

Вскоре после съезда ХДП в Чили было свергнуто правительство С. Альенде, к власти пришли военные во главе с А. Пиночетом. Итальянская Компартия, проанализировав причины, сделавшие возможным чилийский переворот, на страницах журнала «Ринашита» пришла к выводу, что для создания устойчивого правительства и гарантии его существования необходимо опираться на парламентское большинство, которого нет в стране. Коммунисты предлагали ХДП создать демократическую коалицию. Лидер ИКП Э.

Берлингуэр подчеркнул крайнюю остроту и неотложность такого согласия, которое позволит обеспечить возможность стабильного экономического развития, социального обновления и демократического прогресса.

Новую политическую перспективу, предложенную коммунистами, Э. Берлингуэр назвал «стратегией исторического компромисса». Инициативу компартии поддержала ИСП.

Возможен ли был в такой обстановке союз коммунистов и социалистов с христианскими демократами?

Первый - отрицательный ответ дал секретарь ХДП А. Фанфани. Он выступил в 1974 году инициатором референдума об отмене принятого в 1971 году закона о разводе. Он отказался предложить процедуру отмены закона парламенту, а выбрал форму референдума, чтобы нанести удар по компартии и столкнуть католиков с коммунистами. Ведь большинство верующих, в том числе и верующих из числа коммунистов по его расчету должны были выступить за отмену развода, так как церковь считает брак не расторгимым.

Референдум о разводе, проведенный 12 мая 1974 года стал объектом острой политической борьбы. Христианские демократы выдвинули лозунг: «нерасторгимость брака, единая семья, прочное общество». Их поддержали только неофашисты. На своих избирательных плакатах неофашисты прямо заявляли: голосуя «за», вы голосуете против коммунистов.

Коммунисты, социалисты, социал-демократы, республиканцы и либералы выступая против отмены закона о разводе, стремились перевести диалог в более широкую плоскость. В предвыборном плакате ИСП говорилось, что не развод разрушает семью, а безработица, эмиграция, дороговизна. Э. Берлингуэр в своих выступлениях говорил, что ИКП за сохранение семьи, но не путем отмены закона о разводе, а путем реформы семейного права, принятие которой в парламенте тормозится христианскими демократами.

Референдум опрокинул расчеты А. Фанфани на изоляцию коммунистов. 59,3% избирателей проголосовали за сохранение развода. Это значит, что вместе с левыми силами голосовали и левые католики- сторонники ХДП. Этому способствовал тот факт, что ряд левых католических организаций дали возможность своим сторонникам самостоятельно определить позицию на референдуме. Такую же позицию нейтралитета в вопросе референдума заняли и некоторые священники в то время, как Собор епископов официально выступал против развода.

Результаты референдума был победой курса на союз коммунистов с католиками. Однако лидеры ХДП еще не решились сделать шаг к сотрудничеству с коммунистами.

Ответом на референдум со стороны неофашистов стала бойня в г. Брешия. 22 мая 1974 года здесь по инициативе местного антифашистского комитета и местных секций профсоюзов был созван митинг в знак протеста против террористических актов, которые давно уже держали город в состоянии напряжения. Народ собрался на городской площади возле коммунального дворца Палаццо делла Лоджа. Едва начался митинг, как на площади раздался страшный взрыв. Бомба взорвалась на расстоянии 80 м от трибуны - 4 человека погибли сразу, еще 4 умерли впоследствии, 90 человек были ранены и изувечены. Как выяснилось, бомба была оставлена террористами в мусорной урне. Вскоре в ответственность за взрыв взяла на себя террористической организацией «Ордине нуове».

Как только весть об очередном злодеянии неофашистов разнеслась по стране, во многих городах прошли стихийные демонстрации протеста. Население Рима и Неаполя громило помещения неофашистской партии.

На следующий день в стране началась всеобщая забастовка протеста. Ее проводили совместно три профсоюзных объединения. В течение четырех часов не работали все заводы, фабрики и учреждения, замер городской и железнодорожный транспорт, опустели крестьянские поля, в знак траура закрылись школы, магазины, кинотеатры. На площади городов страны в этот день вышли 20 млн. человек. Они призывали правительство защитить демократию и принять срочные меры против фашистского террора.

Эти требования получили отклик в руководстве ХДП и правительственных кругах. В тот же вечер секретарь ХДП А. Фанфани потребовал от премьер-министра принять новые законодательные меры для обеспечения общественного порядка. В парламенте возобновилось обсуждение вопроса об усилении органов полиции.

Левые силы требовали расследования злодеяний неофашистов. Поскольку решение этого вопроса в парламенте затягивалось, они начали силами общественности проводить расследования.

Комиссии по расследованию летом 1974 года были созданы по всей стране. Собранные материалы о злодеяниях неофашистов публиковались в печати или выходили отдельными изданиями. Кампания эта способствовала росту антифашистских настроений и сплочению антифашистских сил.

В марте 1975 года состоялся XIV-й съезд Итальянской компартии. В центре обсуждения были вопросы единства левых сил, коммунистов и католиков, вопросы участия коммунистов в институтах власти. С докладом о политической линии ИКП на съезде выступил Э. Берлингуэр. Он отметил, что ХДП остается главной партией правительственной коалиции и имеет большое влияние среди разных слоев населения, в том числе среди трудящихся. В этой связи он остановился на обсуждаемой в партии идее «исторического компромисса» и подчеркнул, что ИКП готова в любой момент взять на себя ответственность, за решение проблем, стоящих перед страной. Выход из кризиса возможен только на основе объединения всех демократических сил страны.

В выступлении лидера ИКП был обозначен новый подход к внешней политике страны. Было снято требование о выходе Италии из НАТО. Компартия увязывала решение этой проблемы с одновременной ликвидацией противостоящих друг другу военных блоков.

ИКП поддержала процессы европейской интеграции. Объединенная Европа сможет проводить более самостоятельную политику и содействовать процессу разрядки международной напряженности.

В выступлениях других руководителей компартии подчеркивалось, что «исторический компромисс» - это не только вхождение коммунистов в правительство, а, прежде всего, признание христианскими демократами потенциала коммунистов для вывода страны из глубочайшего экономического и социального кризиса.

Стратегия «исторического компромисса» получила резкую критику со стороны «новых левых». Это радикальное течение среди интеллигенции возникло на волне студенческого движения 1968 года. К нему примкнули не только студенты, но и ряд профессоров университетов. Среди них были видные историки, составившие т.н. школу «новой левой» истории, - Г. Куацца, К. Павоне, Н. Галлерано и др. Они объединились вокруг журнала «Ривиста ди storia contemporanea», ответственным редактором которого являлся профессор Туринского университета Г. Куацца. Видя истоки «исторического компромисса» в политической линии ИКП в период Соппротивления, Г. Куацца и его последователи считали, что сейчас подобный курс невозможен. Эту точку зрения поддерживала часть рабочего класса и особенно молодежь. Левоэкстремистские настроения, революционное нетерпение молодежи, стремление перенести на итальянскую почву партизанскую вооруженную борьбу,

имевшую место в ряде стран «третьего мира» порождались самой итальянской действительностью, крайним обострением социальных противоречий, банкротством реформистской политики социалистов в рамках «левого центра». К тому же активную левацкую пропаганду в Италии вели маоисты. В 1968-1969 годах под их влиянием в Италии возникли многочисленные левацкие группы. Важнейшими среди них были «Рабочий авангард», «Непрерывная борьба» и «Партия пролетарского единства». Они издавали различные газеты и журналы, пропагандируя свои взгляды, призывая к насильственному государственному перевороту. В другом документе этой группы, специально посвященном вопросу о государстве, подвергалась критике концепция структурных реформ, разработанная П.Тольятти, подчеркивалась невозможность сотрудничества с христианскими демократами, унаследовавшими фашистский государственный репрессивный аппарат. ИКП обвинялась в реформизме. В документе делался вывод о необходимости создания новой, «революционной партии» и «левого правительства» без ХДП.

За исключением некоторых общих черт и в идеологическом, и в организационном отношении ультралевые были разобщены. Преодолеть раздробленность и объединить свои усилия им не удалось. В целом, им не удалось оказать большого влияния на итальянский рабочий класс.

Выработке общей политической программы парламентских партий способствовала позиция, занятая профсоюзами. В феврале 1978 года национальная конференция делегатов заводских профцентров страны приняла важный программный документ «За изменения в области экономической политики и гражданского демократического развития». В нем речь шла о ликвидации безработицы на основе нового типа развития производства и потребления. При этом профсоюзы обращали внимание на необходимость преимущественного развития общественных форм потребления, а также на вложение капиталов в производственную сферу. В связи с новыми задачами изменился характер и цели забастовочной борьбы. Она направлялась теперь не столько на увеличение зарплаты и улучшение условий труда, как в период подъема стачечной борьбы в 1969-1974 гг., а на установление контроля над капиталовложениями и использованием рабочей силы. В целом новый курс профсоюзов был направлен на изменение государственной экономической политики в интересах трудящихся. Новые установки профсоюзов шли в русле стратегии «исторического компромисса».

Опыт сотрудничества трех политических сил развивался на уровне областного и местного самоуправления. Вопрос об областной автономии был в Италии предметом длительной борьбы левых сил. Создание областного самоуправления предусматривалось Конституцией. Однако закон о выборах в областные советы был принят только в 1968 году. Реально же области, как административные ячейки государственной структуры, были созданы в Италии после первых областных выборов в 1970 года. Областные выборы 1975 года принесли рабочим партиям и прежде всего коммунистам значительный успех. Во всех крупных городах - Милане, Риме, Турине, Флоренции, Неаполе, Венеции, Генуэ, Болонье коммунисты собрали от 35 до 50% голосов и заняли первое место. Усилили свои позиции и социалисты. Избирательный корпус ХДП, напротив, уменьшился до 35,5% - более низкого уровня эта партия не имела на выборах за все тридцатилетие после прихода к власти. Этот важный сдвиг влево позволил создать на местах так называемые левые джунты, где управление оказалось в руках коммунистов, социалистов и левых католиков. В 1977 году из 20 итальянских областей 6 управлялись левыми джунтами. Левые джунты управляли 48 провинциями (из 94), где проживало 60 процентов населения страны. И, наконец, коммунисты самостоятельно или в союзе с другими левыми силами руководили 2779 коммунами (из 8068 коммун), на которые приходилось 54% населения.

Областные собрания, согласно Конституции, обладают большими полномочиями, в том числе законодательным правом в области народного образования, здравоохранения, транспорта, градостроения. Однако, согласно закону, местные органы власти не могут оказывать влияние на экономические процессы, так как управление экономикой централизовано и подлежит ведению государственных органов. Это противоречило положениям итальянской конституции, согласно которой местные автономные органы власти являются инструментами экономического и социального развития страны. Поэтому левые силы не ограничивались исполнительской работой в местных органах власти, а продолжали борьбу на общенациональном уровне за расширение их прав в соответствии с Конституцией страны.

Поражение ХДП на выборах привело к отставке секретаря партии А. Фанфани, ярого противника сотрудничества с коммунистами. Его пост занял Б. Дзакканини. Анализируя итоги выборов, руководство ХДП вынуждено было признать, что часть электората партии повернула влево, а установка на исключение коммунистов из политического управления, исчерпал себя. ХДП

сможет сохранить свои ведущие позиции в обществе, если начнет постепенно развивать с коммунистической оппозицией конструктивное соперничество за руководство страной.

ХДП не могла не учитывать позицию социалистов, которые после муниципальных выборов заявили, что левый центр «практически мертв» и, что ИСП возьмет на себя ответственность участия в правительстве только в том случае, если правительственное большинство согласится установить новые отношения с коммунистами, чтобы получить их поддержку.

В январе 1976 года пало четвертое правительство христианских демократов во главе с А. Моро. Разразился правительственный кризис. Руководство ХДП заявило, что оно против любого прямого или косвенного участия Итальянской коммунистической партии в правительстве.

А. Моро попытался сформировать однопартийный кабинет из христианских демократов, но это не спасало положение. В условиях отсутствия поддержки со стороны социалистов правительство не имело парламентского большинства. Политический кризис потребовал проведения досрочных парламентских выборов, которые состоялись 20 июня 1976 года. ХДП получила 14 млн. голосов, ИКП - 12,6 млн.

Выборы показали, что в стране сложилось такое соотношение сил, подобного которому не было в истории ни одной развитой капиталистической страны.

Противостояние двух массовых партий происходило в стране, входящей в НАТО и занимающей там видное стратегическое положение. Оценивая ситуацию, сложившуюся в стране после парламентских выборов 1976 года, А. Моро отмечал, что ХДП вынуждена примириться с фактором - наличием в стране двух параллельных политических сил - ХДП и ИКП.

В марте 1977 года в итальянском политическом лексиконе появился новый термин, предложенный А. Моро «программная конвергенция». Речь шла о выработке основными политическими партиями общей программы деятельности правительства, которую поддержали бы и коммунисты.

Выработка общей программы была связана с тем, что в январе - марте 1978 года страну вновь охватил глубокий политический кризис. А. Моро и Э. Берлингуэр, видели выход из него в принятии общей правительственной программы пяти партий парламента. В этот период они вели друг с другом довольно частые переговоры. А. Моро сумел убедить парламентскую группу своей партии в необходимости такой программы.

Путь к формированию нового парламентского большинства, в которое впервые после 1947 года вошли бы и коммунисты, казалось, был открыт. На утро 16 марта 1978 года в парламенте было назначено обсуждение общей программы, разработанной пятью партиями. Но на этом заседании А. Моро уже не было - утром того знаменательного дня он стал пленником «Красных бригад».

«Красные бригады» - ультралевые подпольные вооруженные группы, возникшие на Севере Италии в конце 1960-х годов. Состав этих групп, состоявших в основном из молодежи, облегчал проникновение в их ряды фашистских провокаторов. Одним из организаторов «Красных бригад» был известный миланский издатель миллионер Дж. Фельтринелли. В прошлом участник движения Сопротивления, антифашист по убеждениям, в последние годы своей жизни Дж. Фельтринелли сблизился с левозэкстремистскими группировками и даже перешел на нелегальное положение.

Если нефашисты открыто действовали под флагом антикоммунизма, то «красный» терроризм сопровождался ультрареволюционной, марксистской фразеологией, использованием эмблем коммунистов. Весь этот арсенал был направлен на дискредитацию в глазах масс ИКП.

«Красные бригады» также осуществляли террористические акции против организаций и активистов левых партий. Только в 1977-1978 годах на представителей ИКП и ИСП было совершено 168 нападений, причем подавляющая их часть была организована ультралевыми организациями. Главными центрами терроризма были те крупные города Италии - Рим, Милан, Турин, - где на парламентских выборах 1976 года коммунисты добились особенно значительных успехов.

Видный функционер ИКП Л. Лонго с тревогой обращал внимание на совпадение по времени между террористическими актами и решающими моментами политической и социальной борьбы в Италии. Террористические акции, направленные на подрыв существующей политической системы, были на руку политическим кругам, стремившимся к установлению сильной власти в Италии.

Теория и практика ультралевых были решительно осуждены компартией. Противником терроризма любой окраски был и А. Моро. Он считал, что насилие надо побеждать не репрессиями, а укреплением демократии. В статье, опубликованной им 17 февраля 1977 года в газете «Джорно», А. Моро заявил, что мирное развитие сосуществования различных политических сил и укрепление их согласия снимет почву для терроризма.

В 1978 году «Красные бригады» избрали своей целью А. Моро. Убрать его значило поразить политическую систему в самое сердце. Сам момент похищения был выбран не случайно. В то памятное утро А. Моро, направлялся в парламент, чтобы подписать от имени христианских демократов совместно выработанную программу действий пяти партий. Шофер и охрана были убиты. Вся операция заняла десять минут. Многочисленные прохожие видели, как неизвестные в темно-синих костюмах авиакомпании «Алиталия» вытащили А. Моро из его автомобиля и посадили в стоявший наготове ФИАТ.

Похищение А. Моро вызвало бурный протест общественности страны. Все демократические партии выступили с осуждением методов террора. 16 марта руководство ХДП в специальном коммюнике потребовало от правительства «принять самые жесткие меры против насилия и терроризма». ИКП в обращении к народу подчеркнула, что главная цель похищения - сорвать формирование демократического большинства. 16 марта депутаты парламента приняли общую программу, выработанную под руководством А. Моро. Впервые за тридцать послевоенных лет сложилось парламентское большинство при участии коммунистов.

Вся полиция была поднята на ноги - но отыскать место, где «Красные бригады» прятали А. Моро, так и не удалось. Террористы потребовали обменять А. Моро на своих коллег, осужденных за убийства и отбывавших тюремное наказание. Демократические партии (за исключением лидера ИСП) были единодушны в своем мнении, что поддаваться шантажу нельзя. Согласие обменять А. Моро на уголовных преступников подорвет престиж демократического государства и его институтов. С посреднической миссией выступил папа Павел VI, он просил освободить А. Моро. Но все призывы были тщетны.

Демократическая общественность Италии не раз высказывала мнение, что к «делу Моро» прямо или косвенно были причастны ЦРУ и разведслужбы НАТО. Известно также, что и сам А. Моро незадолго до его похищения высказывал на этот счет опасения.

8 мая 1978 года безжизненное тело А. Моро было обнаружено в багажнике автомобиля в центре Рима. Машина была оставлена на улице Гаэтани на полпути между зданиями руководства ХДП и ИКП. Это был зловещий, но вполне ясный символ – убит человек, пытавшийся осуществить новый политический курс, направленный на сотрудничество ХДП с левыми политическими силами, включая коммунистов.

«Дело Моро» потрясло всю Италию, но многие обстоятельства этой крупной акции политического терроризма, которую сравнивают с убийством Дж. Кеннеди, так и остались не выясненными до конца.

После гибели А. Моро руководство ХДП резко повернуло вправо. Единство политических сил, достигнутое в парламенте в марте 1978 года, оказалось недолговечным. Совместно выработанная парламентским большинством программа не была выполнена правительством. Лейтмотивом действий ХДП, как и раньше, был отказ от сотрудничества с коммунистами и стремление любой ценой ослабить их политический вес. Политика христианских демократов побудила коммунистическую партию уже в начале 1979 года выйти из парламентского большинства, а в ноябре 1980 года заявить о своей непримиримой оппозиции ХДП и выдвинуть лозунг создания правительства, опирающегося на единство левых сил.

Политические события 70-х годов в Италии подготовили почву для серьезной перегруппировки внутривнутриполитических сил.

Период «национальной солидарности» оказался для ИКП негативным. Партия стала терять свое влияние на молодежь, особенно на студенчество. На выборах 1979 года коммунисты потеряли 4% голосов избирателей по сравнению с 1976 годом.

В конце 1970-х годов ИСП сделала ставку на то, чтобы превзойти ХДП по динамизму и стать крупнейшей партией, но добиться этого она могла только за счет ИКП. Нападки на коммунистов усилились. Б. Кракси в статье «Социалистическое евангелие» потребовал от коммунистической партии отказаться от идей марксизма, как условия для объединения партий.

В начале 1980-х годов в Италии, как и в других странах, начинается переход к политике неоконсерватизма. Реализацию этой политики взяла на себя коалиция ХДП, ИСП и ИСДП. Лидер ИСП Б. Кракси получил пост премьер-министра. Правительство проводит политику приватизации государственных предприятий, сокращает бюджетные ассигнования на социальные нужды.

Между партиями правящей коалиции не раз вспыхивали разногласия, угрожающие ее стабильности. Основой разногласий было то, что наиболее последовательным проводником неоконсервативной политики стала ИСП, а ХДП действовала с оглядкой на средние слои населения, которые противились курсу правительства.

ИКП не смогла выработать линию эффективного противодействия неоконсерватизму и, также как правящая коалиция, стала терять своих сторонников. В результате изменения социальной структуры общества ИКП не могла больше наращивать свое - влияние

в тех общественных слоях, которые традиционно составляли ее массовую базу. Увеличить свой электорат партия могла только за счет средних, более умеренно настроенных слоев населения. На съезде ИКП в 1986 году партия провозгласила себя «современной реформаторской партией». Процесс преобразования ИКП завершился в январе 1991 года на последнем ее XX съезде, на котором большинство учредило Демократическую партию левых сил (ДПЛС), а меньшинство образовало партию Коммунистического воссоздания (КВ).

В начале 1990-х годов пришел, конец стабильности итальянской партийной системы. Во второй половине 1980-х - начале 1990-х годов Итальянская республика оказывается в весьма затруднительном политическом и экономическом положении. Бюджетный дефицит итальянского государства составлял 12,58% ВВП. Для покрытия расходов государство идет на выпуск государственных заемных бумаг, зная о традиционной приверженности итальянцев к сбережениям. Результатом этих действий стал рост государственного долга. Для его погашения в октябре 1991 года правительство провело через парламент новый бюджет, предусматривавший приватизацию государственного имущества, увеличение взносов в систему медицинского страхования и ограничение роста заработной платы.

Экономическая ситуация осложнилась и политическими проблемами. В начале 1990-х годов итальянские граждане столкнулись с очевидным отсутствием политического лидерства на политическом Олимпе собственного государства. Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что страной управляла тройка «КАФ» (аббревиатура из первых букв фамилий политических деятелей – Б. Кракси, Дж. Андреотти, А. Форлани). Однако и сама эта тройка не отличалась монолитностью: если просмотреть итальянскую прессу начала 1990-х, то без труда можно немало прочесть о нешуточной схватке между двумя первыми христианскими демократами страны – Дж. Андреотти и А. Форлани.

Еще одним политическим скандалом стало дело тайной организации «Меч» («Гладио»). Она была создана после Второй мировой войны при участии спецслужб США для борьбы с влиянием коммунистов в Италии и обвинялась в причастности к целой серии террористических актов. В «Гладио» принимал участие и президент Италии Ф. Коссига, являвшийся членом ХДП.

Продолжает укреплять свои позиции мафии. За 1991 год, по официальным данным, было совершено 718 убийств и 822 похищения. 23 мая 1992 года на Сицилии был убит судья Дж. Фальконе - известный всей Италии как бескомпромиссный борец с мафией.

Известие, мгновенно охватившее всю Италию, получило широкий резонанс далеко за его пределами, и было одной из последних капель, переполнивших общественное терпение. Началось массированное наступление на мафиози, коррупционеров, нечистоплотных политиков не только с юга, где бесстрашно работал Дж. Фальконе, но и с севера - результаты расследований миланской прокуратуры потрясли не только Италию, но и всю Европу.

В июне 1992 года правительство приняло серию мер по усилению борьбы с преступностью, по всей стране было арестовано более 700 человек. На Сицилию были введены дополнительные подразделения армии. В августе парламент принял закон о борьбе с мафией, который позволял спецслужбам инфильтрироваться в ряды преступников, облегчал проведение арестов и следствия, предусматривал ужесточение наказаний за подкуп политиков и разрешал амнистировать раскаявшихся преступников, давших важные показания для следствия. Было организовано центральное ведомство по расследованию (3 тысячи сотрудников) и назначен специальный прокурор с особыми полномочиями Дж. Ди Дженнаро. В сентябре удалось арестовать ряд лидеров преступных организаций - мафии, каморы и ндрангеты. В январе 1993 года схвачен главный руководитель сицилийской мафии С. Риина, приговоренный позднее к пожизненному тюремному заключению. Всего следствие шло против 22 тысяч человек. В 1994 году были направлены дополнительные воинские силы в Калабрию и Фриули-Венецию-Джулию.

Параллельно с арестами разворачивались следствия по делам о коррупции в государственных сферах. Кампания получила название «Чистые руки». Обвинения были возбуждены против нескольких тысяч политиков, парламентариев, директоров частных и государственных компаний, судей, прокуроров, служащих налогового ведомства. В их числе были два премьер-министра, семь министров, свыше 400 бывших парламентариев, глава полиции, мэры шести крупных городов и т.д. В конце 1992 года под обвинение попали лидеры Итальянской социалистической партии Б. Кракси и Дж. Ди Микелис. Весной бывший премьер-министр и лидер ХДП Дж. Андреотти был обвинен в связях с мафией и нарушении закона о финансировании партий. Только в Милане до конца января 1993 года началось следствие против 110 политиков и промышленников; многие из последних признали, что в обмен на получение государственных заказов они внесли миллиардные суммы в кассы различных политических партий. Руководители крупнейших концернов «Ферруцци» и «ЭНИ» покончили жизнь самоубийством. В октябре

1993 года за дачу взяток партиям был арестован президент электронного концерна «Оливетти».

В июле 1994 года Б. Кракси, сбежавший в Тунис, был приговорен к 8,5 годам тюремного заключения. Такой же приговор получили члены ИСП, занимавшие посты министра юстиции (К. Мартелли), руководителя парламентской фракции (Дж. Ла Ганга) и мэра Милана (К. Тоньоли и П. Пиллиттери).

Политические партии, потрясенные скандалами и обвинениями, пытались сменить свое руководство. Но это их уже не спасло. В конце 1992 года новая партия Лига Севера выиграла местные выборы во многих северо-итальянских городах. Эта тенденция сохранилась на выборах в 145 городах и 6 провинциях в июне 1993 года Лига завоевала посты мэров в Милане и Турине, пришла к власти в регионе Фриули - Венеция - Джулия. Правящие партии потерпели тяжелое поражение.

Таким образом, партийная система, основанная на господстве одной партии - ХДП, рухнула по следующим причинам:

- окончание «холодной войны» привело к краху антикоммунизма - основной опоры итальянской партийно-политической системы. Долгое время ХДП, ИСП и другие правительственные силы запугивали избирателя призраком коммунизма, чтобы заставить голосовать за себя;
- неоспоримое господство на политической арене единственной партии ХДП противоречило принципам демократии, подразумевающих чередование у власти альтернативных политических сил. ХДП и ИКП были не просто противниками, а смертельными врагами, в силу чего они не могли являться альтернативой друг другу;
- ИСП, традиционно считавшаяся левой, значительно поправила и не могла стать союзницей ИКП. Социалисты претендовали на то, чтобы стать ведущей партией неоконсервативного правительственного блока;
- система финансирования итальянских партий. Главными источниками финансирования являлись государственная и частная индустрия, финансовые и экономические группы, кооперативное движение, ассоциации, объединяющие

крупные фирмы в сферах производства, торговли и услуг, которые конкурировали в финансировании политики и политических деятелей «в постоянной или непостоянной форме», по случаю проведения избирательных кампаний «в виде прямой или косвенной поддержки». Система финансирования партий к концу 1980-х - началу 1990-х годов трансформировалась в подкупы и коррупцию, достигшие чудовищных размеров. Вскрывшиеся аферы со взятками огромных размеров, в которые оказались вовлечены партии и их лидеры, привели к кризису легитимации традиционных партий;

- «партийные кадры» различных партий, погрязшие в коррупции, финансовых махинациях утратили связь с простыми гражданами.

С падением ХДП завершилась история Первой республики Италии.

**Соотношение основных политических сил в Первой республике.
Итоги выборов в Палату депутатов (в %)**

	ХДП	ИКП	ИСП	ИСДП	ИРП	ИЛП	ИСД-НПС	прочие
1948	48,5	31,0		7,1	2,5	3,8	2,0	5,1
1953	40,1	22,6	12,7	4,5	1,6	3,0	5,8	9,7
1958	42,4	22,7	14,2	4,6	1,4	3,5	4,8	6,4
1963	38,3	25,3	13,8	6,1	1,4	7,0	5,1	3,0
1968	39,1	26,9	14,5		2,0	5,8	4,5	7,2
1972	38,8	27,2	9,6	5,1	2,9	3,9	8,7	3,8
1976	38,7	34,4	9,6	3,4	3,1	1,3	6,1	3,4
1979	38,3	30,4	9,8	3,8	3,0	1,9	5,3	7,5
1983	32,9	29,9	11,4	4,1	5,1	2,8	6,8	7,0
1987	34,3	26,6	14,3	3,0	3,7	2,1	5,9	10,1
1992	29,7	16,1	13,6	2,7	4,4	2,8	5,4	25,3

Тема 20. Христианско-демократическая партия Италии

- 1. Возникновение Народной партии («Пополари») и ее программные установки (1919-1926 годы)**
- 2. А. Де Гаспери и создание ХДП**
- 3. Политическое господство ХДП в годы Первой республики**

В Италии Реформация, как антикатолическая революция не состоялась, поэтому католическая политическая культура является доминирующей. Церковь в Италии играет огромную роль. Главой итальянской католической церкви является не один из кардиналов, как в любой другой стране Западной Европы с преобладанием католического населения, а сам папа римский.

Уже Львом XIII в конце XIX века был взят курс на приспособление церкви к новому обществу. В стране бурно развивалась промышленность, начало развиваться организованное рабочее и социалистическое движение. Во многих западных странах в это время появляются католические рабочие организации. Уже тогда католическая церковь считала социализм и коммунизм своими основными противниками.

В 1891 году была издана папская энциклика «Рерум новарум» (от первых слов послания: «Новых вещей касаюсь я»), в которой была изложена социальная доктрина католической церкви. Эта доктрина предлагала свои рецепты устранения социальной несправедливости. «Рерум новарум» выступала с апологетикой частной собственности, в том числе и на средства производства. Энциклика объявила социальное неравенство вечным и призвала буржуазное государство «обеспечить каждому свое...». Рабочий путем разумных сбережений от зарплаты также может получить небольшой излишек, который однажды позволит ему приобрести скромную собственность. Социалисты же, требуя коллективной собственности, вредят самим рабочим, потому что лишают их права использовать получаемую зарплату по своему усмотрению и надежды увеличить свое состояние. В превращении рабочих в мелких собственников «Рерум новарум» усматривала одну из возможностей «сближения классов», создания гармоничного общества, свободного от классовых антагонизмов. Капиталистов «Рерум новарум» уговаривала относиться к рабочим сердечно, считать их братьями, в возможных пределах облегчать их участь, давать рабочим соответствующую зарплату, уважать в них достоинство людей и христиан, заботиться о сохранении в рабочей среде семейных

устоев и духа экономии. Эта энциклика положила начало созданию католических рабочих организаций, профсоюзов и др. обществ, преследующих социальные цели и защищающих интересы рабочих и крестьян, но в то же время всецело находящихся под контролем церкви.

В 1919 году папа Бенедикт XV отменил буллу «Non expedit» и тем самым фактически дал молчаливое согласие на создание политической партии католиков. Он считал, что политическое движение католиков может иметь тем больший успех, чем большую независимость оно будет демонстрировать по отношению к церкви.

В 1919 году сицилийский священник-социолог дон Л. Стурцо с группой друзей основал Итальянскую народную партию («Пополяри»). Он принял активное участие в создании Итальянской конфедерации труда. Л. Стурцо был одним из тех клириков, которые первыми принялись воплощать в жизнь призыв папы Льва XIII поддержать рабочих, улучшить их материальное положение и условия труда. Л. Стурцо снискал признание в своем родном городе Кальтаджироне, обитатели которого избрали его заместителем мэра.

Программа Итальянской народной партии (ИНП) включала в себя:

- защиту семьи и доступность образования;
- юридическое признание и свободу классовых организаций;
- социальное законодательство и защиту права на труд, заключение трудовых соглашений;
- автономность местных властей (один из важнейших пунктов программы, на котором традиционно настаивали католики);
- реорганизацию системы социального обеспечения и социальной защиты;
- свободу и независимость церкви от государства «для полного осуществления ее духовного служения»;
- реформу налогов на основе прогрессивного налогообложения;
- пропорциональное представительство и право женщин на участие в голосовании;
- защиту национального производства и оживление коммерческой деятельности в стране;
- в международном плане программа предусматривала поддержку Лиги Наций;
- аграрная часть программы предполагала развитие сельского хозяйства на основе колонизации экстенсивно

обрабатываемых латифундий, строительства дорожных сетей в сельских местностях и решения проблемы Юга.

Массовую базу ИНП составляло крестьянство, а также мелкобуржуазные городские слои (ремесленники, служащие) и низшее духовенство. Значительным влиянием в партии пользовались консервативные и клерикальные элементы, связанные с крупными капиталистическими группами (Банк Рима и др.).

Создание ИНП вызвало противоречивое отношение к ней в Ватикане. Враждебное отношение к партии олицетворял государственный секретарь кардинал Гаспарри. Не одобряя создание партии, Гаспарри еще в 1919 году оказывал всевозможную поддержку ее правому крылу, которое в то время возглавили известные деятели итальянского католического движения А. Джемелли и Ф. Ольджати. В мае 1919 года они опубликовали брошюру, озаглавленную «Программа Народной партии. Какой она не является и какой она должна быть». Ф. Ольджати и А. Джемелли требовали, чтобы Народная партия имела более явный христианский характер, поскольку она организована католиками.

В отличие от правых Л. Стурцо защищал принцип свободы от конфессиональной принадлежности партии. Политика и религия должны были быть, по мнению Л. Стурцо, двумя независимыми друг от друга сферами жизни. Отказываясь называть свою партию католической, он объяснял это так: «Два этих термина противоположны друг другу: католицизм — это религия, это универсальность; партия — это политика, это отдельность».

Правая группа в ИНП получила название «папской группы». Программа этого крыла партии была согласована с кардиналом Гаспарри. Правые намеревались создать свою партию. Разногласия в партии были временно решены личным вмешательством папы Беднидикта XV, который в предвидении выборов 1919 года посоветовал сохранять единство партии. Таким образом, публичная дискуссия была ненадолго прекращена, однако, пропагандистская деятельность правых продолжалась.

Уже в ноябре 1919 года партия добилась крупного успеха на парламентских выборах, набрав более 1 млн. голосов (20,6%). Фракция ИНП численностью 99 депутатов стала третьей после либералов и социалистов.

Этот совершенно ошеломляющий успех был вызван целым комплексом причин, главная из которых заключалась в послевоенном политическом кризисе, охватившем итальянское либеральное государство. Голоса, отданные ИНП, означали, как можно полагать, не

столько степень доверия к этой молодой партии, сколько поражение старых партий, поражение либерализма, неотложность перемен в обществе.

К 1920 году ИНП установила тесные отношения с Итальянской конфедерацией трудящихся (ИКТ), а также Итальянской кооперативной конфедерацией и Итальянской конфедерацией взаимопомощи и социального страхования. В январе 1920 года был заключен пакт между Народной партией и христианскими профсоюзами. Заключению этого пакта предшествовала смена руководства ИКТ, которая произошла по инициативе ИНП. Дж. Валенте, прежний руководитель ИКТ, отстаивал автономию профсоюзного движения по отношению к политическим партиям (что было связано с традицией христианского профсоюзного движения участвовать только в экономической борьбе, не связанной с идеологическими течениями) и был противником связи ИКТ с ИНП. В конце 1919 года Дж. Валенте ушел с поста генерального секретаря ИКТ, уступив свое место коллегиальному органу, состоявшему из трех человек. В начале 1920 года, пост генерального секретаря ИКТ занял член руководства ИНП Дж. Гронки.

В 1920 году Ф. Нитти предложил католикам войти в состав кабинета, пообещав им реформы в сельском хозяйстве, в промышленности, в трудовом законодательстве. Члены Народной партии получили два министерских портфеля и четыре кресла заместителей министров.

Успех ИНП в первые послевоенные годы во многом объяснялся еще и тем, что католическая партия предстала как сила, альтернативная социалистическому движению. Именно поэтому особенно сложными были отношения ИНП с левыми силами.

Социалисты энергично критиковали вновь образованную ИНП как за «консервативный» характер ее программы, в основе которой лежал принцип защиты частной собственности, так и за ограниченность ее проектов социальных преобразований. Главный печатный орган социалистической партии газета «Аванти» характеризовала ИНП, как преимущественно консервативную группировку, которая хочет замаскироваться популистскими и демократическими лозунгами.

Широко развернулось и соперничество между «белыми» и «красными» профсоюзами. Между ними шла активная борьба за массы, за монополию представлять трудящиеся слои населения.

Руководители ИНП и ее члены также были противниками сотрудничества с социалистами. В 1921 году на рабочем конгрессе в

Пизе Дж. Валенте осудил захват фабрик. ИКТ воспрепятствовала в январе 1920 года проведению всеобщей забастовки почтовых работников (их профсоюз продолжал работать); профсоюз железнодорожников в том же году помешал объявить всеобщую забастовку (его члены действовали как штрейкбрехеры).

В 1921 году отношение к социалистам у руководства ИНП начало несколько меняться. Летом 1921 года Л. Стурцо, А. Де Гаспери и др. отправились в Германию для переговоров с германской партией «Центр» с целью создания католического Интернационала. Члены ИНП вернулись с убеждением, что сотрудничество с социалистами возможно, но в Италии, по их мнению, оно не могло состояться из-за незрелости социалистов.

На парламентских выборах 1921 года ИНП улучшила свои позиции и получила 106 мест. В парламент, помимо того, впервые вошли 35 депутатов-фашистов. Председателем парламентской фракции ИНП был выбран провинциальный лидер католической организации А. Де Гаспери, а секретарем - один из лидеров правого крыла С. Каваццони.

Под влиянием усиления фашизма, левое крыло ИНП стало подталкивать руководство к сотрудничеству с социалистами.

Изменилось и отношение социалистов к католикам. Развитие фашистского движения, насилия сквадристов требовали защиты от реакции, что осознавали все течения социалистической партии. Кроме того, социалисты отметили усиление левого крыла ИНП.

В конце 1921 года руководство ИНП стало склоняться к сотрудничеству с социалистами, в целях противодействия фашизму. Однако этот курс отрицательно повлиял на популярность ИНП, чьей опорой с самого начала были средние слои населения, проживающие главным образом в аграрных регионах страны. Осенью 1921 года состоялся конгресс Конфедерации аграриев (образованной в 1920 году). Конгресс поддержал фашистов. Выступления на конгрессе носили характер открытой враждебности по отношению к позиции Л. Стурцо. Численность католических профсоюзов и авторитет ИНП начинают стремительно падать.

Кризис либеральной системы особенно ярко дал себя знать с начала 1922 года. В феврале разразился жестокий правительственный кризис. Формирование кабинета происходило с большим трудом. В течение января-февраля 1922 года было предложено возглавить правительство либералам Дж. Джолитти, В. Орландо, а также одному из крупнейших деятелей католического движения Ф. Меда. Только отказы перечисленных политиков сделали возможным приход к власти

правительства во главе с весьма слабым политическим деятелем, представителем либеральной партии Л. Факта. Л. Стурцо рассматривал это решение как наименее удовлетворительное. Однако парламентская фракция ИНП поддержала кандидатуру Л. Факта.

Объявив, что правительство Л. Факта является наихудшим из решений, Л. Стурцо несколько лукавил, поскольку именно он воспротивился кандидатуре Дж. Джолитти, благодаря чему правительство Л. Факта и стало возможным. Кабинет Л. Факта оказался, как и можно было ожидать, слабым и неспособным справиться с ситуацией. Последующие кризисы первого и второго министерства Л. Факта открыли в конечном итоге путь к власти правительству Б. Муссолини. Немалая доля ответственности за подобное развитие событий лежала и на Л. Стурцо. Итальянский историк Л. Сальваторелли назвал решение ИНП «самым твердолобым эгоизмом партии».

Согласившись проголосовать в пользу правительства Л. Факта, лидер парламентской фракции ИНП А. Де Гаспери объявил о своей готовности сотрудничать с фашистами. Решение А. Де Гаспери было показателем того, что оценка фашизма политическими силами того времени была далеко не адекватна сути этого движения. Ведь наиболее яркие черты фашизма как государственной системы проявились гораздо позже, в то время фашизм предстал перед многими как движение, а позднее как партия, стремящаяся к благу Италии, но пользующаяся неординарными и не всегда допустимыми методами. Многие рассчитывали на то, что, придя к власти, фашисты будут действовать в рамках конституции и этой партией можно будет легко управлять, добиваясь от нее выполнения только действительно имеющих положительное значение пунктов программы. Даже намерение фашистов изменить существующую в Италии электоральную систему их не пугало.

Сам А. Де Гаспери был противником авторитарных методов в политике и экономике, для него важнейшими задачами были сохранение свободы и порядка. В своих работах 1922 года он показывал глубокое понимание того факта, что фашисты чаще всего выступают на стороне промышленных магнатов и крупных земельных собственников, осуждал насилия и вскрывал недостатки административной централизации. Однако в условиях беспорядков начала 1920-х годов ему представлялось необходимым создания сильного правительства. А. Де Гаспери считал возможным сотрудничать с фашистами для защиты свободы, парламента,

государства, самому существованию которых, как он полагал, угрожает опасность.

Готовность А. Де Гаспери сотрудничать с фашистами не соответствовала настроению большинства партии. В ИНП в этот момент продолжал муссироваться вопрос о сотрудничестве с социалистами как на партийно-парламентском, так и на профсоюзном уровне.

В июне и июле 1922 года Л. Стурцо имел несколько встреч с лидерами социалистической партии. Была ли действительно реальной возможность плодотворного сотрудничества с социалистами?

2 июня парламентская группа социалистов высказалась в пользу такого сотрудничества. Однако 14 июня Национальный совет партии отменил решение парламентской группы и высказался против любой формы сотрудничества католиками.

12 августа 1922 года было сформировано второе правительство Л. Факта, в которое вошли три министра от ИНП. После этого контакты Л. Стурцо с социалистами-реформистами прекратились. Однако это правительство также оказалось непрочным. Осенью 1922 года, вновь возник вопрос о роспуске парламента и назначении новых выборов. Долгие переговоры, целью которых было создание министерства Дж. Джолитти с участием фашистов, ИНП и социалистов (предполагалось участие Ф. Турати и К. Тревесы), не давали результата. Хотя Л. Стурцо вновь выразил отрицательное отношение к возможности формирования правительства под руководством Дж. Джолитти, правда, только по причине того, что в него будут включены фашисты. Парламентская фракция ИНП отнеслась к этому варианту с одобрением. Однако в октябре 1922 года власть была насильственным образом захвачена фашистской партией. После «похода на Рим» фашистских отрядов король поручил формирование правительства Б. Муссолини.

Для того чтобы фашистское правительство получило вотум доверия, было необходимо согласие ИНП. Л. Стурцо был категорически против сотрудничества с фашистами. Однако парламентская фракция повела собственную игру, пообещав поддержать Б. Муссолини, если он даст обещание провести школьную реформу (введение государственного экзамена и преподавания Закона Божьего) и сохранение пропорциональной избирательной системы. Во время встречи представителей парламентской фракции ИНП с Б. Муссолини, дуче пообещал им выполнить поставленные условия, прибавив, что министром образования будет Дж. Джентиле, сторонник

школьной реформы. Согласие ИНП было получено и шесть членов партии вошли в кабинет, сформированный Б. Муссолини.

Следует подчеркнуть, что решение, войти в правительство, было принято только руководством парламентской фракции, и то не единогласно. Л. Стурцо на этом заседании не присутствовал.

Парламентская фракция проголосовала не только за доверие правительству, но и за предоставление ему чрезвычайных полномочий (хотя большинство членов партии было против).

Парламентариям от ИНП не пришлось долго ждать, чтобы убедиться в ошибочности принятого решения. Первая после начала заседаний палаты речь Б. Муссолини сразу перечеркнула призрачные надежды на восстановление законности и порядка.

Речь Б. Муссолини в парламенте получила название «бивуачной». Новый глава правительства держал себя нагло, как завоеватель. «Я мог бы воспользоваться победой. Я мог бы превратить это глухое и темное помещение (зал заседаний парламента), - заявил он, - в солдатский бивак. Я мог бы разогнать парламент и образовать чисто фашистское правительство. ... Я не хочу править вопреки палате. Но палата должна понять, что от нее самой зависит, жить ли ей еще два дня или два года... Мы требуем полноты власти, ибо хотим полной ответственности...».

В ответной речи А. Де Гаспери изложил в палате требования ИНП. В их числе были осуждение террора, политическая амнистия, административная децентрализация, автономия провинций, укрепление профсоюзов, защита свободы и законности.

Надо сказать, что первым же ударом по идеям и надеждам А. Де Гаспери стала ликвидация автономии области Трентино, где он родился. Напомним, что местная автономия была краеугольным камнем программы ИНП.

20 декабря 1922 году Л. Стурцо выступил в Турине с речью, в которой настаивал на сохранении пропорциональной избирательной системы, объявив, что долг ИНП состоит том, чтобы находиться в оппозиции к фашизму. Речь Л. Стурцо была опубликована в католических периодических изданиях.

Стремясь официально закрепить антифашистскую позицию большинства партии, Л. Стурцо весной 1923 года объявил о созыве съезда партии.

Фашисты начали кампанию, имевшую целью раскол в ИНП и изоляцию центра, в частности Л. Стурцо. Пугая Ватикан, фашисты утверждали, что действия Л. Стурцо возродят в Италии антиклерикализм в его худшей форме. Фашисты поставили условием

дальнейшего сотрудничества исключение из партии сторонников Л. Стурцо. Правые приняли это условие. Помимо этого фашисты активно внедряли в сознание населения мысль, что ИНП не имеет самостоятельной программы, ее программа полностью поглощена фашистской партией, тем самым партия лишается оснований для самостоятельного существования.

Однако деятельность правых на съезде не имела того успеха, на который рассчитывал Б. Муссолини. Когда один из лидеров правых А. Песталоцца определил Б. Муссолини как «человека, ниспосланного Провидением», отрицательная реакция большинства съезда была настолько бурной, что он вынужден был покинуть трибуну.

Фашисты прекрасно поняли итоги съезда. Фашистская пресса оценила его как «первый антифашистский съезд, на котором антифашизм был провозглашен во всеуслышание». Фашистская газета «Пополо Италия» определила речь Л. Стурцо, как речь врага, а самого Л. Стурцо назвала «злосчастным человеком, который стремится использовать католические сельские массы в качестве преграды на имперском пути, предначертанном Италии».

Следствием съезда было то, что 24 апреля 1923 года Б. Муссолини добился удаления из коалиционного правительства представителей ИНП. Начались погромы помещений католических организаций.

Б. Муссолини недвусмысленно дал понять папе Пию XI, что насилия против католического организаций связаны с позицией ИНП. Дуче довел до сведения ватиканских иерархов, что готов издать законы против религиозных католических учебных заведений, а также занять фашистскими сквадрами все церковные приходы в Риме. Он угрожал развязать антиклерикальную кампанию и всячески подчеркивал, что Ватикан может получить от фашизма то, что ему нужно, гораздо скорее, чем при помощи ИНП.

Б. Муссолини требовал, чтобы ИНП проголосовала в парламенте за новый избирательный закон, проект которого предложил депутат Дж. Ачербо, именем, которого этот закон и был назван. Закон вводил мажоритарную систему, в соответствии с которой партия, собравшая на выборах относительное большинство голосов, получала в парламенте 2/3 мандатов. В комиссию по подготовке проекта закона от ИНП вошли А. Де Гаспери и Дж. Ди Микели. А. Де Гаспери сразу же объявил себя противником закона. Позиция ИНП могла решить многое. Как уже говорилось, ИНП была второй по численности фракцией в парламенте, и от ее решения зависело, пройдет тот или иной закон или нет.

Для Б. Муссолини крайне важно было добиться большинства по вопросу о реформе избирательной системы. От этого зависела его судьба: станет он хозяином Италии на неопределенное количество лет или нет. Это была высшая фаза борьбы между Л. Стурцо и Б. Муссолини.

10 июня 1923 года руководство партии высказалось против избирательной реформы, в защиту пропорциональной системы. 14 июня это решение было поддержано на заседании парламентской фракции. Однако 12 июля было опубликовано письмо члена партии Ф. Меда, в котором автор высказывал свои сомнения в том, что непримиримая позиция, занятая ИНП, правильна. Это письмо еще больше усилило растерянность в партии. Парламентская фракция ИНП приняла решение воздержаться от голосования. Однако во время голосования девять ее членов из восьмидесяти не подчинились решению, принятому накануне, и проголосовали за принятие закона. Эта недисциплинированность имела в тот момент принципиальное значение. Решение о том, чтобы воздержаться при голосовании, было принято 41 голосами членов фракции против 39. Однако, если бы депутаты, проголосовавшие в пользу закона, объявили о своем решении во время обсуждения вопроса на заседании фракции, то результат голосования был бы совсем иной. Большинство голосов оказалось бы отдано решению голосовать против закона. Семьдесят один голос парламентской фракции ИНП не позволил бы проекту Дж. Ачербо стать законом. Хотя на следующий же день предавшие партию депутаты были исключены из нее, это уже не могло исправить положение.

Террор против ИНП усилился. Большой фашистский совет объявил Л. Стурцо и партию, которой он руководит врагом правительства и фашизма.

Летом 1923 года в стране началась подготовка к выборам на основе нового избирательного закона. ИНП получила 9% голосов избирателей. Наибольшее количество голосов партия потеряла на юге Италии. В парламенте она заняла 39 мест. Результаты выборов продемонстрировали, что средние слои, проголосовавшие в 1919 году за ИНП, теперь начали переходить на сторону фашизма.

После выборов в тех местах, где население проголосовало преимущественно за ИНП, прокатилась новая волна фашистского террора.

После выборов правые, покинув партию, образовав 12 августа 1924 года организацию под названием Национальный центр, которую, при поддержке фашистских властей, стали использовать как

противовес Народной партии. Однако Национальный центр в конечном итоге оказался мертворожденной организацией, с самого начала весьма малочисленной и непопулярной. Формально он просуществовал вплоть до 1930 года, однако практически его деятельность закончилась гораздо раньше.

После убийства депутата парламента Дж. Маттеотти, ИНП в июне 1924 года вошла в антифашистский Авентинский блок. Это привело к тому, что фашисты резко усилили репрессии против священников. Фашистская пресса писала, что после Дж. Маттеотти Л. Стурцо остается одним из нескольких активных антифашистов, которых необходимо уничтожить. 30 сентября 1924 года кардиналом Гаспарри был разослан циркуляр с требованием к священникам держаться в стороне от политических партий. В октябре 1924 года, понимая, что его жизнь в опасности, Л. Стурцо покинул Италию.

Пост секретаря партии занял А. Де Гаспери, который также стал объектом гонений со стороны фашистских властей. А. Де Гаспери объявил, что отныне ИНП будет придерживаться той же тактики, что и другие оппозиционные партии.

Хотя после 1924 года руководство ИНП полностью встало на позиции антифашизма, но не предприняло попыток организовать активное сопротивление режиму.

К началу 1926 года стала очевидной слабость всех оппозиционных партий, входивших в Авентинский блок. В конце 1925 года его покинули и члены ИНП, пытавшиеся вернуться к парламентской деятельности. 16 января 1926 года депутаты от ИНП пришли на очередное заседание парламента, однако, были вытолканы фашистами из зала заседаний.

Фашистское правительство благополучно вышло из кризиса, стало ясно, что начался процесс стабилизации режима. Страна оказалась перед лицом однопартийного парламента.

Причинами поражения ИНП в конечном итоге стали:

- непонимание сущности фашизма привело ИНП, пусть и на очень короткое время, к поддержке режима, глубоко противоречащего ее принципам и ее программе. Переориентация руководства ИНП на антифашизм произошла слишком поздно;
- нерешительность и недисциплинированность парламентской фракции, поступавшей фактически наперекор решениям партии;
- позиция Ватикана и других светских католических организаций, которые пошли на сотрудничество с фашизмом.

В начале 1920-х годов на папский престол был избран Акилле Раги, принявший имя Пий XI. Деятельность папы, его взгляды отличались консерватизмом и жесткими авторитарными принципами управления. Пий XI считал, что светское католическое движение не должно быть автономным от церкви, оно должно быть централизовано и находиться под руководством церковной иерархии. Вступление Пия XI на папский престол означало победу тех кругов в Ватикане, которые изначально относились настороженно к образованию Итальянской народной партии.

* * *

Новый этап развития ИНП приходится на период фашистской диктатуры. В 1926 году закончился срок парламентского мандата А. Де Гаспери, и он был арестован. В тюрьме А. Де Гаспери провел шестнадцать месяцев, после чего был выпущен на свободу.

Папа римский Пий XI дает А. Де Гаспери возможность поступить на службу в ватиканскую библиотеку. Это кусок хлеба и это - убежище. Внешне А. Де Гаспери совершенно пассивен, и фашисты не считают его опасным противником режима. На самом деле пассивность была чисто внешней. Уже в 1930-е годы вокруг А. Де Гаспери стали группироваться католики, оппозиционно относившиеся к фашистскому режиму.

На протяжении шести лет в Ватикане А. Де Гаспери под псевдонимом Спектактор ведет рубрику, посвященную международным делам, в католическом журнале «Иллюстрационе каттолика», и разрабатывает программу постфашистского общества в свете христианской этики. Он очень серьезно изучает теорию социального христианства.

А. Де Гаспери хотел выработать такую программу, которая бы учитывала стремления всех слоев общества. Составлялись различные документы; самый главный, легший в основу программы, был выработан в конце 1942 - начале 1943 года, еще до падения Б. Муссолини. Терпеливо, неустанно А. Де Гаспери готовит основу для создания новой партии.

Программный документ новой Христианско-демократической партии (ХДП) под названием «Восстановление идеи христианской демократии» был опубликован 25 июля 1943 года, в день падения режима Б. Муссолини. Программа христианских демократов, опиравшаяся на традиции и опыт ИНП, была распространена в машинописном виде по всей территории Италии.

Основная идеологическая цель лидеров ХДП заключалась в опровержении атеистического социализма, в утверждении антикоммунизма. Антикоммунистическая политика ХДП рассматривалась как естественное продолжение борьбы Католической Церкви с атеизмом. С этой точки зрения, сотрудничество христианских демократов в 1944-47 годах в коалиционных правительствах с социалистами и коммунистами было временным явлением. Эту линию ХДП активно поддержал римский Папа Пий XII, издавший декрет об отлучении коммунистов от церкви.

Следующим важным положением ХДП было провозглашение ее аконфессиональности. Такое положение придавало ХДП независимость от прямого управления со стороны Католической Церкви (это для партии было весьма актуально) и снимало с Церкви ответственность за деятельность партии. В партии могли сойтись как верующие, так и неверующие.

ХДП объявляла себя внеклассовой партией. В ее программе утверждалось, что партия объединяет рабочих, крестьян, предпринимателей и представителей средних слоев — на основе католического социального учения и персонализма. Выступая с позиций межклассового сотрудничества, программа ХДП определяла место партии в политической системе Италии в качестве буферной политической силы между Католической Церковью и государством.

В программе А. Де Гаспери большое место уделялось правам человеческой личности, присутствовали и идеи регионализма, традиционная католическая концепция семьи, как основной ячейки общества, нуждающаяся в укреплении и защите, и требования свободы церкви в осуществлении ее духовной миссии, и провозглашение свободы образования. А. Де Гаспери считал, что права человеческой личности могут быть гарантированы лишь в условиях политической свободы. Режим, олицетворяющий наибольшую полноту политической свободы - это режим демократии. Для А. Де Гаспери представительная форма правления должна исходить от парламента, избранного на основе всеобщего избирательного права. Однако особенностью программы А. Де Гаспери было умолчание (по-видимому умышленное) о его предпочтении какой-либо определенной избирательной системы.

Лидеры ХДП заявляли о приверженности «третьему пути» развития своей страны. В качестве модели они рассматривали государственное вмешательство в экономику, основанное на христианских принципах. Однако впоследствии акценты в значительной степени сместились в сторону свободного рынка. А. Де

Гаспери предполагал проведение серии реформ в промышленности, сельском хозяйстве и налоговой системе. Уничтожение или ограничение власти монополий и отмена законов, благоприятствующих концентрации в руках немногих средств производства и материальных благ. ХДП выступала за государственное регулирование экономики (в 1965 году будет введено программирование, а с 1967 года составление пятилетних планов развития).

Политическая свобода неотделима от свободы экономической. В связи с этим в осуществление идеи социальной справедливости А. Де Гаспери требовал «юридически гарантированного» участия рабочих в «прибылях, управлении и основном капитале предприятия», не уточняя, однако, конкретных форм этого участия, а лишь указывая, что оно не должно нарушать принцип единого руководства.

Одним из центральных пунктов программы А. Де Гаспери являлась идея профессионального представительства. За профсоюзами должны быть закреплены важнейшие функции - заключение коллективного договора, разрешение конфликтов при помощи созданного в обязательном порядке арбитражного суда и т.д. А. Де Гаспери провозглашал себя решительным противником возобновления классовой борьбы.

В 1943 году партия вышла из подполья и приняла участие в создании отрядов Сопротивления, в которые входили крестьяне и приходские священники. А. Де Гаспери становится членом Комитета национального освобождения.

В конце 1942 - середине 1943 года перед христианами демократами встал и практический вопрос о будущей власти в стране. Анализируя состояние антифашистских сил в стране, А. Де Гаспери уверенно декларировал, что союз либералов, католиков и социалистов, к которому могут присоединиться генералы, бывшие лидеры и интеллектуальная элита, будет пользоваться поддержкой католических организаций, молодежи и средних слоев населения. А. Де Гаспери не забыл упомянуть и коммунистов, но исключил их из предполагаемого антифашистского блока, хотя практически контакты с коммунистами к этому времени уже были налажены.

В период, когда формировалась христианско-демократическая партия (осень 1942 – лето 1943 года) А. Де Гаспери действовал с большим искусством и решительностью. Он сумел объединить в новой партии деятелей различного происхождения и взглядов. Среди них были ветераны Народной партии, представители католического профсоюзного движения, представители молодого поколения, в том

числе молодые профессора –из Миланского католического университета Святого сердца.

Первым руководящим общенациональным органом партии стала Центральная комиссия, созданная в последних числах июля 1943 года. После 25 июля начался также процесс реорганизации профсоюзов. В течение августа 1943 г. профсоюзная работа велась А. Гранди совместно с социалистом Б. Буоцци. К этому же периоду относится начало издания первой партийной газеты «Пополо».

Вопрос о широкой и безоговорочной поддержке новой католической партии итальянскими массовыми католическими организациями решился далеко не сразу, что было связано, главным образом, с позицией Ватикана. Отношение Ватикана к рождающейся ХДП было неопределенным в течение длительного времени. Дискуссии о том, нужна ли в стране единственная партия католической ориентации, или желательнее, чтобы таких партий было несколько, велись и в самом Ватикане и в среде деятелей светского католического движения. Кризис фашистского режима породил ряд подпольных антифашистских групп, быстро сформировавшихся в партии. Таких партий, хотя и очень небольших, было две – Христианская социальная партия и Движение католиков-коммунистов.

Христианская социальная партия была основана еще в 1941 году и получила распространение в Риме, Флоренции, Пизе, Генуе, Ливорно, а также в Неаполе и некоторых других пунктах Южной Италии. Ее основатель Дж. Бруни, бывший в 1930-е годы сотрудником Ватиканской библиотеки, связывал свое движение с традициями христианского социализма первой четверти XX века.

В основе ее программы лежали идеи, разработанные французскими философами Ж. Маритеном и Э. Мунье, и принципы социальной доктрины церкви. Определяя задачи партии, Дж. Бруни писал, что замена капиталистического строя социалистическим или каким-либо другим не является для нее целью, но лишь средством. Целью любой деятельности «всегда остается человек», т.е. изменение социальных условий, не соответствующих достоинству человеческой личности.

Дж. Бруни считал необходимым проведение национализации энергетической промышленности, средств коммуникации, крупных финансовых и промышленных предприятий и организаций, дробление земельной собственности и создание препятствий для ее концентрации и т.д. Цель этих преобразований — создание условий для процветания мелких и средних собственников, как в городе, так и в деревне. Дж. Бруни выступал за политический плюрализм и регионализм.

По сравнению с программами христианских демократов у Дж. Бруни было практически лишь одно существенное отличие: он придавал большое значение профсоюзному единству. Только единство профсоюзов могло быть, по его мнению, эффективным инструментом классовой борьбы.

Поскольку программа Христианской социальной партии мало отличалась от проектов христианских демократов, «пополяри» имели все основания рассчитывать на то, что это малочисленное образование присоединится к достаточно многочисленной группе христианских демократов. По предложению А. Де Гаспери Дж. Бруни был включен в состав первого руководящего органа ХДП. Но, вскоре Дж. Бруни отказался от этого союза. Он полагал, что существование Христианской социальной партии обеспечивало право католиков на политический выбор. Партия просуществовала до 1953 года.

Христианская коммунистическая партия была создана на основе объединения двух студенческих ассоциаций под руководством Ф. Родано и А. Оссичини, созданных в 1937 году в Риме. С самого начала партия заявила о себе совершенно оригинальной трактовкой роли католического движения в стране. В первом манифесте — «Наши задачи сегодня» — лидеры партии выступили с признанием классовой борьбы (поскольку речь идет об эксплуататорах и эксплуатируемых) и отказом от политического единства католиков. Манифест призывал к действенной и активной борьбе с фашизмом на уровне подпольных организаций.

В Программе партии говорилось, что она является партией пролетариата и бедного крестьянства. Главной целью своей политической борьбы левые католики считали уничтожение буржуазного государства и установление диктатуры пролетариата посредством вооруженного переворота. В результате установления диктатуры пролетариата средства производства должны перейти в руки трудящихся, которые будут объединены в производственные кооперативы.

В конце 1942 года Христианская коммунистическая партия разработала еще два документа - «Указания для политической деятельности члена партии в буржуазной среде» и «От подпольной группы к работе в массах», которые свидетельствовали о том, что молодые католики одной из своих центральных задач в этот период поставили работу с массами. Характерной особенностью этих документов являлось признание необходимости расширения социального фронта недовольных режимом для свержения диктатуры Б. Муссолини.

Весной 1943 года Христианская коммунистическая партия приняла решение об организации манифестации, приурочив ее к первому дню Пасхи. Манифестация должна была начаться на площади Св. Петра после обычного благословения папы. О намерениях партии стало известно полиции, которая довела эту информацию до сведения Пия XII. Желая предотвратить акцию, Пий XII сообщил о своем отказе от ежегодного благословения, в результате чего манифестация не состоялась. 18 мая полиция произвела серию арестов. Всего было арестовано около 400 человек, среди них Ф. Родано, А. Оссичини и другие руководители Христианской коммунистической партии. По поводу ареста столь многочисленной группы католиков кардинал Мальоне направил письмо правительству, в котором сообщал об обеспокоенности Пия XII судьбами арестованных. Деятельность партии на время приостановилась. Большинство членов партии вышли на свободу лишь после 25 июля 1943 года.

Партия оказалась перед необходимостью перестройки в новых условиях. Вопрос о взаимоотношениях с Христианско-демократической партией был одним из главных. Речь шла не просто о сотрудничестве, а о полном слиянии левых католиков с христианскими демократами. Однако А. Де Гаспери не удалось уговорить лидеров Христианской коммунистической партии присоединиться к ХДП. Партия просуществовала до 1945 года и распалась на множество мелких групп.

Когда в 1942 году администрация США проводила зондаж относительно возможностей политического решения послевоенного устройства Италии, специальный посланник президента Ф. Рузвельта М. Тейлор установил контакт с Ватиканом и запросил мнение папы по поводу возможных кандидатур на пост главы послевоенного правительства. Весной 1943 г. кардинал Тардини, исполнявший обязанности государственного секретаря Ватикана, отвечая на запрос американцев, уклонился от прямого упоминания имени. Он лишь подчеркнул, что Ватикан отдает предпочтение монархическому правительству. Однако в конце того же года в мемориальной записке в Вашингтон М. Тейлор сообщил, что Тардини назвал в качестве кандидата на пост главы правительства единственное имя — А. Де Гаспери.

Поддержала ХДП и итальянская буржуазия, как «единственного гаранта сохранения свободного предпринимательства». В Италии сложилась особая ситуация. Господствующие классы, в значительной части скомпрометированные сотрудничеством с фашизмом, понимали, что допустили бы серьезную

и опасную ошибку, если бы ориентировались на создание в послевоенной Италии откровенно консервативной партии.

Массовая база ХДП была чрезвычайно пестрой – здесь были представлены рабочие и предприниматели, крестьяне и аграрии, городские и сельские средние слои. Избирателей привлекали к ней, с одной стороны, надежды на возрождение демократии после двадцати лет фашистского режима, а с другой – страх перед рабочим движением и боязнь радикализма левых партий.

Отсюда столь сложный, противоречивый и специфический характер ХДП и неожиданные повороты в ее политической линии. Поскольку ее массовая база была по преимуществу крестьянской, это не могло не сказаться на ее политике, вместе с тем ее генеральная политическая линия была ориентирована на выполнение задач по восстановлению, укреплению и модернизации итальянского капитализма. Отсюда ориентация ХДП на помощь со стороны Соединенных Штатов, которые способствовали экономической реконструкции итальянского капитализма, восстановлению и модернизации его технологической базы, навязав взамен Италии определенную модель и определенный путь развития, осуществление которых и было возложено на ХДП. С середины 1950-х годов ХДП последовательно проводила прозападную политику, укрепляя атлантические связи Италии.

Будучи католической партией, в католической стране ХДП пользовалась моральной и материальной поддержкой Ватикана, опиралась на авторитет и аппарат католической церкви, что помогало ей сохранить свою массовую базу и завоевать голоса. Благодаря приходским священникам, имевшим особое влияние на юге страны, христианским демократам была обеспечена поддержка помещиков и крестьянства, в то время как городские рабочие голосовали за союз коммунистов и социалистов.

29-30 июля 1944 года, вскоре после освобождения Рима, в Неаполе состоялся первый межобластной съезд ХДП, на котором А. Де Гаспери был официально избран секретарем партии.

Таким образом, можно сделать вывод, что на первых этапах строительства ХДП (1942-1945 годах) деятельность А. Де Гаспери была ориентирована в следующих направлениях:

- обеспечение партии программой и создание организационной структуры, которые дали бы ей возможность выступать в качестве главной политической силой, стоящей на умеренно-консервативной и умеренно-реформистской платформе;

- представить ХДП как партию, имеющую привилегированные связи с западными союзниками, и, прежде всего с США. В этом отношении решительный поворот произошел в декабре 1944 года с образованием правительства И. Бономи, в котором А. Де Гаспери занял пост министра иностранных дел. Он воспользовался этим, чтобы установить особо доверительные отношения с союзниками, в особенности с администрацией США. С точки зрения А. Де Гаспери, США представляли собой не только могучего союзника, но также образец демократии, которому должна следовать Италия. ХДП представлялась, таким образом, политической силой, облеченной доверием США – великой державы, возглавляющей блок западных стран, в который входила Италия.

Все это может служить объяснением силы, устойчивости и длительного существования созданной ХДП системы власти. 10 декабря 1945 года А. Де Гаспери сформировал свое первое правительство. Это был важный исторический акт – извечный разрыв между светскими и католическими массами, образовавшийся в ходе Рисорджименто, был преодолен. Католическая партия впервые взяла на себя управление страной. Одновременно это событие означало начало длительного периода власти ХДП.

* * *

1946 год был годом сопоставления программ политических партий, предлагавших различные варианты построения новой Италии. Левые партии – ИКП и ИСП – предлагали радикальное обновление общества: не только полное искоренение пережитков фашизма, но и создания таких новых форм и структур экономических и общественных отношений, которые позволили бы в дальнейшем начать переход к социалистическому обществу. Либералы и консерваторы в ХДП выступали за реставрацию рыночных отношений.

На съезде ХДП в апреле 1946 года развернулась острая борьба между различными ее группировками. Представители старой партии «Пополяри» занимали консервативные позиции и выступали за сохранение прежней дофашистской государственной системы и общественной структуры. Левое крыло партии выступало за сотрудничество с левыми партиями и демократическими силами, за проведение демократических реформ. По вопросу о том, быть ли Италии монархией или республикой мнения разделились. Большинство участников съезда (73%) высказалось за республику.

В июне 1946 года состоялись выборы в Учредительное собрание. ХДП собрала 35,5 % голосов (207 мандатов), социалисты - 20,7 % (115 мандатов), ИКП - 18,9 % (104 мандата). Первое место ХДП обеспечило крестьянство Юга, проголосовавшее за неё. Однако выборы подтвердили и сильные позиции левых партий: за них на Севере страны проголосовало более 50 % избирателей, поэтому представители этих партий вошли в образованный 13 июля 1946 года новый кабинет А. Де Гаспери.

В 1947 году на международной арене происходит крутой перелом: началась «холодная война». Сигналом к началу войны стала речь У. Черчилля в Фултоне в марте 1947 года.

В мае 1947 года А. Де Гаспери провел операцию по исключению коммунистов и социалистов из правительства. Поводом для этого стали кровавые злодеяния сицилийской мафии, которая 1 мая 1947 года в местечке Портелла дела Джинестра расстреляла из пулеметов демонстрацию трудящихся. В результате этой бандитской расправы 11 человек было убито и 56 ранено. Коммунисты выступили с запросом в Учредительном собрании. В ответ А. Де Гаспери сделал заявление Учредительному собранию об отставке правительства. В новый кабинет министров, сформированный христианами демократами, коммунисты и социалисты уже не вошли.

Поскольку ХДП не обладала парламентским большинством, у нее не было возможности сформировать однопартийный кабинет, ей нужны были союзники. С конца 1940-х годов основными союзниками ХДП являлись либералы, республиканцы, социал-демократы.

Партии либералов и республиканцев являются старейшими партиями в Италии. Они были образованы еще в середине XIX века и сыграли значительную роль в борьбе за объединение страны. Но их заслуги остались в прошлом. В Италии второй половины XX века они не пользовались большим политическим влиянием.

Либералы в основном опирались на традиционные слои собственников. Их политический консерватизм (они даже голосовали за сохранение монархии), фактическое отсутствие социальной программы, привязанность к старым догмам экономического либерализма делали эту партию малоприспособленной к борьбе за массы.

Социальной опорой республиканцев были узкие круги мелких и средних собственников. Обе партии и не пытались играть сколько-нибудь значительную роль и готовы были следовать за ХДП. На выборах 1948 года указанные три партии собрали вместе около 12 % голосов, выступая в коалиции с ХДП под лозунгом централизма.

В 1952 году ХДП попыталась оформить центристский блок в законодательном порядке, предложив парламенту, проект нового избирательного закона, суть которого заключалась в том, что партия, собравшая на выборах 50 % плюс один голос, автоматические получала бы две три мест в парламенте. Но большинство избирателей реагировали на «мошеннический закон» очень негативно и на выборах в парламент в июне 1953 года голосование приняло характер народного референдума: правительственный блок потерял 3 млн. голосов, угроза пересмотра конституции была ликвидирована. Центристская платформа ХДП дала глубокую трещину.

Между партнерами по коалиции постоянно возникали конфликты - то из-за личной неприязни, то из-за политических разногласий, но чаще всего из-за распределения министерских постов. В отличие от коммунистов, другие партии не могли похвастаться жесткой партийной дисциплиной, а поскольку голосование в парламенте было тайным, члены той или иной партии могли безнаказанно голосовать даже против собственных коллег по партии, занимавших министерские посты. Главной причиной политической нестабильности стали личные амбиции.

Антикоммунизм принес определенные дивиденды Италии. Через администрацию ООН по вопросам помощи и реабилитации в страну шла обширная, в основном американская, помощь. Затем США перешли к оказанию экономической помощи напрямую, поскольку (пользуясь выражением из отчета отдела планирования Госдепартамента) «запас экономической и политической прочности Западной Европы максимально истощился». После 1948 года помощь поступала уже согласно плану Маршалла.

В период с 1948 по 1952 год Италия получила американской помощи на сумму свыше 1400 млн. долларов как безвозмездно, так и в виде кредитов. В 1950-х годах итальянская экономика, получив инвестиции от государства, частных лиц и иностранных инвесторов, начала быстро развиваться.

В начале 1950-х годов ХДП проводит ряд значимых реформ в социальной сфере. Было введено государственное пенсионное страхование: с 1952 года оно включило основные категории лиц наемного труда, с 1957 года распространилось на сельскохозяйственных рабочих, с 1959-го – на ремесленников, а с 1966 года – на торговцев. В конце 1980-х годов для лиц старше, 65 лет с низким уровнем дохода и не имеющих страхового стажа, были введены минимальные социальные пенсии, таким образом, пенсионным обеспечением было охвачено 93% итальянских граждан

(остальные 7% приходились на частные пенсионные фонды). Причем пенсионное обеспечение в Италии было самым высоким по размерам выплат среди стран Европы. Италию не случайно называли страной «пенсионеров».

Была проведена аграрная реформа. Правительство выделило государственный кредит для покупки земель. В руки крестьян перешло 1,5 млн. га земли. Это означало, что значительная часть крупных помещичьих владений перестала существовать.

Кроме того, правительство пыталось сократить разрыв между бедным югом и богатым севером. С этой целью был создан фонд Южной Италии – «Касса Юга», который ставил своей задачей финансирование строительства инфраструктуры, дорог, акведуков и ирригационных систем. С помощью налоговых льгот и различных стимулов правительство надеялось способствовать развитию промышленности юга. Позднее, уже в 1950-х годах, оно построило там ряд предприятий, но лишь немногие из них действовали успешно.

В области здравоохранения были проведены существенные преобразования. Лечение в стационаре и первичная медико-санитарная помощь стали осуществляться бесплатно. Однако оплата диагностических процедур, услуг специалистов и лекарств, отпускаемых по рецептам, производилась при долевого участия пациентов. Степень этого долевого участия в течение последнего десятилетия постепенно увеличивалась, и сегодня по некоторым видам услуг достигает 30%.

Были увеличены зарплата для различных категорий трудящихся и семейная надбавка к окладу.

В соответствии с положениями христианской доктрины в Италии на динамично развивающихся предприятиях активно внедрялась политика патернализма – «отеческой заботы» о социальных нуждах рабочих предприятий (строительство дешевого жилья, детских садов, повышение заработной платы, сокращение рабочего времени, выплата премиальных) в обмен на лояльность с их стороны. Устанавливались специальные премии за «сотрудничество» с фирмой, т.е. неучастие в забастовках.

Все это привело к немаловажным сдвигам в общественных настроениях. «Экономическое чудо» позволило упрочить в массовом сознании социальный престиж капитализма, серьезно подорванный в годы освободительной антифашистской борьбы. Как показали опросы общественного мнения, проведенные в 1964 году, итальянцам стало неудобно называть капитализм его собственным именем. В ход пошли

такие обозначения, как «экономика свободного рынка», «свободный мир» и другие иносказания.

В августе 1954 года умер А. де Гаспери. Власть в партии перешла к группе А. Фанфани, которая выступала за продолжение реформ в «определенных пределах» с целью смягчения социальных противоречий. Во второй половине 1950-х годов был осуществлен ряд социальных реформ, в том числе были снижены налоги, продолжены аграрные преобразования. Но политическая стабильность в стране не наступила: с 1953 по 1959 годы в Италии сменилось 11 кабинетов. ХДП попыталась найти выход из кризисного положения в союзе с крайне правыми партиями, в первую очередь с Итальянским социальным движением (ИСД).

ИСД было образовано в начале 1947 года в сложной социальной обстановке перехода от фашистской диктатуры к демократическому обществу. В период трудностей возникла благоприятная почва для возрождения крайне правых организаций, якобы пекущихся об интересах обездоленного народа. Эти организации не могли открыто использовать фашистские символы и программы, и всячески маскировались. Так ИСД определило себя как «политическую организацию, вдохновляемую этической концепцией, основными пунктами которой является защита интересов и достоинства итальянского народа». Его главным идеологическим принципом была «борьба против коммунизма на всех уровнях общественной и политической жизни». Сначала это была малозаметная организация, но в 1950-х годах она выросла (факторов для социального недовольства в Италии было предостаточно) и даже провела своих представителей в парламент, собрав на выборах 1953 года 1,5 млн. голосов.

В марте 1960 года после очередного правительственного кризиса ХДП с трудом сформировала кабинет во главе с Ф. Тамброни, но получить доверие ему удалось только с помощью ИСД. Возомнив себя спасителями отечества, руководители ИСД решили, что у них появился шанс войти в правительство. Чтобы отпраздновать свою победу, ИСД принимает решение созвать свой национальный съезд в Генуе, городе, награжденном Золотой медалью Сопротивления. Демократическая общественность восприняла действия неофашистов и правительства, как наглый вызов. По всей стране прокатилась мощная волна антифашистских митингов, забастовок, манифестаций. Неофашистский съезд был сорван.

Против массового антифашистского движения правительство бросило моторизованную и конную полицию. Были убитые и раненые.

Среди пострадавших в Риме были депутаты и сенаторы от левых партий. 8 июля 1960 года началась всеобщая забастовка с требованием отставки правительства. Спустя десять дней правительство Ф. Тамброни пало.

В январе 1962 года в Неаполе состоялся очередной съезд ХДП. Доклад о необходимости изменения политики ХДП и перехода к коалиции не только с республиканцами и социал-демократами, но и с социалистами был сделан политическим секретарем партии А. Моро. Его поддержали не только известные сторонники этой политики партии, получившей название левого центра, но и руководители консервативного крыла.

ИСП стала участвовать в левоцентристских правительствах с конца 1963 года. Разумеется, коалиция с маленькой социалистической партией не могла привести к сколько-нибудь продолжительной политической стабильности. В 1960-х годах отношения между партнерами по коалиции складывались непросто. Социалисты опасались того, что если новообразованная коалиция не будет проводить серьезных реформ и экономического планирования, то они могут потерять голоса левых избирателей. В 1962 году А. Фанфани национализировал электрическую промышленность, что стало своеобразной платой социалистам за их согласие сотрудничать.

1968 и 1969 годы стали разделительной линией между двумя десятилетиями стабильности и плавного экономического роста и периодом социально-экономических и политических конфликтов и кризисов. 1968 год стал годом студенческой революции, когда молодежь всей Западной Европы бросила вызов господствующему образу жизни. Новое поколение двадцати - и тридцатилетних выражало свое недовольство послевоенными успехами, поскольку не могло сравнивать эти успехи с несчастьями 1930-х годов, не говоря уже об ужасах войны. Это поколение выросло во времена плавного возрождения своих стран, когда жизнь обычных людей была скучна и однообразна. Ожидания молодого поколения значительно превосходили имевшиеся достижения. Политическое руководство придерживалось тактики компромисса и соглашений, в то время как молодежь с ее утопическими воззрениями на жизнь, хотела революций и духовного возрождения. США, являвшиеся примером демократии и процветания, утратили всю свою привлекательность в результате варварской войны во Вьетнаме. На смену первоначальному восхищению пришло разочарование, что выразилось в городских бунтах.

Парламентские выборы в июне 1968 года подтвердили, что политика левого центризма, если и не потерпела пока полного провала, но была очень близка к этому. Социалисты временно вышли из правительственной коалиции в ожидании решений собственного съезда, назначенного на осень 1968 года, и образованный в результате выборов однопартийный кабинет Д. Леоне (ХДП) был вынужден объявить себя «правительством ожидания», поскольку было ясно, что однопартийный кабинет долго не продержится.

Вторая половина 1960-х годов ознаменовалась в Италии также бурными выступлениями трудящихся. Факторы, обеспечившие итальянское «экономическое чудо» почти исчерпали себя. В стране сокращалась деловая активность, падала занятость, усилилось налоговое бремя. Если в других странах Западной Европы число бастующих не превышало 1,5 - 2 млн. человек, в Италии ежегодно забастовало по 9-10 млн. В стране неоднократно проводились всеобщие забастовки, в которых непосредственно участвовало почти все самостоятельное население страны.

Провал левоцентристской стратегии ХДП, рост общественной активности масс показывали, что на рубеже 1960-1970-х годов в Италии стала складываться новая социально-экономическая и политическая обстановка, которая потребовала от всех партий страны выработки новых программ и новой стратегии и тактики.

С такой новой программой выступил лидер ХДП А. Моро. Вот уже более трех десятилетий Италия так и не может обрести более сильной государственной личности, сочетающей в себе такие качества, как непоколебимость веры, безупречная честность и способность объединить соотечественников, невзирая на различие их взглядов и убеждений. Именно таким был А. Моро, вписавший свое имя в корготу выдающихся политиков XX века.

С 1963 по 1976 год с небольшим перерывом он стоял во главе пяти кабинетов министров. А. Моро родился в 1916 году в Малье (область Апулия) в религиозной интеллигентной семье. Отец занимал должность инспектора в Министерстве просвещения, а мать была учительницей начальной школы.

Став студентом, А. Моро вступил в Ассоциацию католических студентов (ФУЧИ) университета Барии, и вскоре был избран ее президентом. Эта ассоциация являлась одним из интеллектуальных центров всего католического студенчества Италии. По окончании университета в 1939 году А. Моро переехал в Рим. Здесь он стал национальным президентом ФУЧИ и начал выступать в поддержку неучастия Италии в мировой войне. А. Моро поддерживал линию папы

римского Пия XII, призывавшего к миру в Европе и нейтралитету Италии. Лидером ФУЧИ А. Моро оставался до 1942 года, когда был призван на военную службу. Но еще до этого он начал работать преподавателем юриспруденции в родном университете Бари. В 25 лет А. Моро уже был профессором философии права.

В 1945 году, после падения диктатуры Б. Муссолини, А. Моро окупился в политическую жизнь страны. Под влиянием растущей популярности левых идей он в какой-то момент заинтересовался деятельностью Итальянской социалистической партии. Впоследствии А. Моро признавался, что в 1945 году испытал «искушения социализма», но преодолел их. Католическая вера привела его в ряды ХДП. Впрочем, увлечение А. Моро социализмом сказалось в том, что в ХДП он сблизился с левым крылом, возглавляемым Дж. Досетти. Вскоре А. Моро добился первого крупного успеха на политическом поприще. Он был избран в Учредительное собрание по списку ХДП и стал самым молодым из 18 членов «Комиссии 75», разрабатывавшей проект конституции новой Италии. Последующие несколько лет, да и, пожалуй, все оставшиеся годы своей жизни А. Моро посвятил себя делу трансформации Италии из фашистского государства в демократическое.

Взлет политической карьеры А. Моро пришелся на 1948 год. Он был избран депутатом парламента, а затем премьер-министр А. Де Гаспери назначил его заместителем министра иностранных дел Италии.

Работая в руководстве МИД, А. Моро продемонстрировал свою независимость взглядов, готовность всегда идти против общепринятых установок, если они не соответствуют его убеждениям. А. Моро выступал против присоединения Италии к НАТО, и в этом его взгляды кардинально расходились с линией премьера А. Де Гаспери, который был крайне недоволен позицией своего протеже. Впрочем, А. Де Гаспери относился к А. Моро с большим уважением. Уже тогда он увидел в молодом правоведе личность, которая в будущем может стать лидером христианских демократов. После смерти А. Де Гаспери христианские демократы на протяжении нескольких лет не могли выдвинуть из своей среды лидера, который мог бы объединить различные внутривнутрипартийные группировки, став для всех них моральным авторитетом. ХДП вверглась в состояние соперничества и вражды. На этом фоне росла популярность А. Моро. В 1953 году А. Моро переизбрали депутатом парламента. Вскоре он был назначен министром юстиции в кабинете А. Сеньи. Работая на этой должности, он лично посетил все тюрьмы в стране, побеседовал с

тысячами заключенных. Именно А. Моро заложил основу серьезных реформ в пенитенциарной системе Италии. Затем А. Моро был назначен министром просвещения в правительстве А. Дзоли. И здесь он стал законодателем новшеств, добившись закрепления гражданского образования в национальном учебном плане.

Успехи А. Моро отразились на росте его влияния в рядах ХДП. В октябре 1959 года на конгрессе партии он был избран ее национальным секретарем. В какой-то мере его избрание стало следствием компромисса между левым флангом партии, выражающим христианско-социалистические взгляды, и правой группировкой, не приемлющей никакой левой ориентации. А. Моро считал своим долгом не допустить усиления той части правых, которая выражала профашистские взгляды, и подъема тех левых, которые сочувствовали коммунистам. В своем выступлении на партийном конгрессе он заявил, что для христианской демократии «первая обязанность состоит в том, чтобы сопротивляться коммунизму в каждом секторе: человеческом, моральном, политическом и социальном». Он четко дал понять, что будущее партии за формированием коалиции, которая была бы и антикоммунистической, и антифашистской. Таким образом, А. Моро удалось объединить большую часть ХДП. Аналогичную, объединяющую работу он вел и в парламенте. Под его руководством христианские демократы начали переговоры с Социалистической партией, но только после того, как ее лидер П. Ненни уверил в том, что он порвал с коммунистами. Диалог между ХДП и ИСП привел, в конечном счете, к формированию левоцентристского правительства А. Моро в 1963 году. В том же году, после двадцати лет работы в университете Бари, А. Моро получил возможность перейти в знаменитый римский университет Сапиенца, где продолжил свою педагогическую деятельность в качестве преподавателя уголовного права.

На протяжении 1960-1970-х годов А. Моро сформировал пять левоцентристских кабинетов. Он был главным вдохновителем идеи коалиции между ХДП и левыми силами, которая вскоре получила название «исторического компромисса». А. Моро достиг совершенства в мастерстве сближения самых противоречивых политических устремлений. Его главная цель состояла в том, чтобы расширить демократическую основу правительства. Он полагал, что правительственные кабинеты должны быть в состоянии выражать волю как можно большего числа избирателей и политических групп. Однако А. Моро в выстраивании своего политического курса, нередко сталкивался с противодействием правого крыла партии. Его не любили

многие внутри ХДП: одни — за склонность к компромиссам с политическими противниками, другие — за авторитарные, как они считали, методы партийного руководства.

Насколько труден был путь, выбранный А. Моро, свидетельствовало то, что в течение пяти лет, до 1968 года, сменилось три возглавляемых им левоцентристских кабинета. С 1969 по 1974 год он занимал пост министра иностранных дел в правительствах ХДП. В то же время продолжал развивать свой проект «исторического компромисса». В начале 1970-х годов А. Моро выступил с инициативой расширения коалиции за счет коммунистов. На изменение позиции А. Моро, ранее отвергавшего возможность соглашения с коммунистами, повлияли как усиление Итальянской компартии и рост численности ее электората, так и начавшаяся разрядка на международной арене, выразившаяся в улучшении отношений между СССР и Западом.

В ноябре 1974 года А. Моро формирует свой четвертый кабинет, состоявший из христианских демократов и республиканцев, который продержался до февраля 1976 года. В этот период А. Моро продолжал работать над реализацией проекта общенационального согласия. Но, кроме того, достиг и важного внешнеполитического успеха — урегулирования территориального спора между Италией и Югославией из-за Триеста.

Последнее, пятое правительство А. Моро, состоявшее исключительно из представителей ХДП, оказалось недолговечным. Оно просуществовало с февраля по конец июля 1976 года. После того, как коммунисты получили более 34% голосов на всеобщих выборах того же года, А. Моро укоренился в своей идее «национальной солидарности» посредством достижения «исторического компромисса». Выступая с речью во Флоренции, он заявил, что необходима «более широкая конвергенция между ХДП и другими партиями конституционного блока, включая коммунистов». Вопреки отчаянному сопротивлению наиболее консервативных фракций внутри ХДП, А. Моро благодаря своему авторитету, уму и настойчивости убедил большинство членов ХДП согласиться на включение коммунистов в состав правительственного большинства.

Между тем, выдвинутая А. Моро идея «исторического компромисса», вызвала неодобрительное отношение со стороны США и СССР. Вашингтон опасался, что сотрудничество христианских демократов с коммунистами позволит последним получать информацию о стратегических военных планах НАТО и передавать ее советским агентам. Москва же видела в возможном участии

итальянских коммунистов в правительстве, где доминирует ХДП, перспективу выхода одной из крупных компартий западного мира из-под влияния КПСС. Таким образом, предлагаемый А. Моро «исторический компромисс» имел немало противников как внутри Италии, так и за ее пределами. 15 марта 1978 года А. Моро был похищен членами ультралевой террористической организации «Красные бригады». В защиту А. Моро сразу выступила католическая церковь. Она заявила о готовности заплатить огромный выкуп за освобождение лидера ХДП. Папа римский Павел VI даже предлагал себя в заложники вместо А. Моро. Однако правительство отказалось выполнить требование террористов. Это решение предрешило судьбу А. Моро. В своих письмах семье и политическим деятелям, которые ему разрешили отправлять террористы, А. Моро призывал правительство выполнить требования похитителей. Однако большинство соратников А. Моро считали, что его письма были написаны под принуждением. В конце концов, А. Моро написал: «Я умру, если так решила моя партия». Он запретил, чтобы за его гробом шел, кто бы то ни было, кроме членов семьи: ни одного представителя ХДП или правительства республики.

Если причастность «Красных бригад» к организации убийства А. Моро не вызывает никаких сомнений, то остается неясным, содействовали ли им другие силы в совершении этого злодеяния. Получила распространение версия о причастности к этому преступлению контролируемой ЦРУ разведсети «Гладио». По мнению ряда итальянских историков, М. Моретти, изрешетивший тело А. Моро пулями, был инструментом в руках «Гладио». Кроме того, член «Красных бригад» А. Франческини в своих воспоминаниях утверждал, что убийство А. Моро организовали США, опасавшиеся, что готовящаяся лидером ХДП коалиция с левыми силами, включая и коммунистов, может привести к выходу Италии из НАТО, а, следовательно, ударить бы по интересам США, лишив их доступа к средиземноморским портам. В связи с этой версией большой интерес вызвал рассказ вдовы А. Моро, Элеоноры. Она вспомнила о том, что незадолго до похищения, А. Моро встречался с неким сотрудником американской разведки, который призвал лидера ХДП не включать коммунистов в правительство. По словам вдовы А. Моро (скончалась в 2010 году), американец пригрозил ее супругу: «Вы должны оставить свою политику вовлечения всех политических сил вашей страны в прямое сотрудничество. Или вы заплатите за это».

В 2006 году на экраны итальянских кинотеатров вышел документальный фильм «Прошлые дни Альдо Моро», одним из

интересных сюжетов которого стало интервью С. Пикзенника, бывшего сотрудника Государственного департамента США. С. Пикзенник заявил: «Мы должны были пожертвовать А. Моро, чтобы поддержать стабильность в Италии». Он также признался, что американские спецслужбы контактировали с «Красными бригадами».

Кроме активизации террористов, неотъемлемой чертой политической жизни Италии становится коррупция, всё громче звучали связанные с ней скандалы. В 1978 году по подозрению в коррупции и неуплате налогов был обвинён президент страны, член ХДП Дж. Леоне, его обвиняли также в причастности к взяткам, полученным от американского концерна «Локхид». Дж. Леоне подал в отставку, а президентом впервые был избран член ИСП, активный участник партизанского движения Соппротивления 82-летний А. Пертини, пользовавшийся заслуженной и искренней популярностью как персона, воплотившая в себе лучшие черты итальянского национального характера. Большой резонанс получило дело масонской ложи «П-2» («Пропаганда-2») - заговор высших должностных лиц против республики.

Политика «национальной солидарности», по сути, перестала выполняться. В январе 1979 года компартия покинула парламентское большинство и перешла в оппозицию правительству ХДП.

С 1983 по 1987 год пятипартийное правительство впервые в истории Италии возглавлял социалист, сильный и властный человек, сторонник культа «двойной морали» Б. Кракси. В правительстве Б. Кракси ХДП по-прежнему играла ведущую роль.

В начале 90-х годов ХДП утратила роль господствующей партии.

ХДП, стоявшая во главе правительства более полувека, не выдержала разоблачительных и критических потрясений. Для христианских демократов сократились возможности распределения государственных средств и, следовательно, уменьшилась массовая база партии. Сокращался её электорат, падал авторитет лидеров, обострялась внутрипартийная борьба. Падению влияния ХДП способствовало и то, что в массовой психологии населения, особенно молодёжи, снизилась роль католической традиции. И хотя Италия продолжает оставаться одной из самых католических стран мира, всё же интенсивность воздействия церкви на менталитет итальянцев уменьшилась. Вера в Бога – не гарантия от греха. Христианско-демократическая партия Италии исчезла, утонув в море коррупции и кумовства, как показала в середине 1990-х годов прокурорская кампания под названием «Чистые руки». Почему это произошло?

Христианские демократы в Италии слишком долго стояли у власти, а власть, как известно, разлагает. В то время фактически все партии в Италии (кроме коммунистической партии) оказались погруженными в коррупционную трясину. ХДП распалась. Те, кто склонялся к консервативным взглядам, присоединились к партии, созданной С. Берлускони, но многие разочаровались в нем, главным образом из-за распущенного образа жизни лидера. Другие, придерживавшиеся левых взглядов, влились в оппозиционную Демократическую партию, в которую входят и бывшие умеренные коммунисты вроде президента республики Дж. Наполитано.

Тема 21. Итальянская коммунистическая партия (1921-1992 годы)

1. Возникновение ИКП
2. ИКП и борьба с фашизмом
3. Новая стратегия ИКП после Второй мировой войны – «поворот в Салерно»
4. «Исторический компромисс» и «еврокоммунизм» в стратегии ИКП
5. Трансформация ИКП в Демократическую партию левых сил

Об истории Итальянской коммунистической партии, самой крупной и влиятельной в Западной Европе, написаны сотни томов. Самая крупная коммунистическая партия, действовавшая в несоциалистической части мира, - Итальянская компартия объединяла в своих рядах около 1,5 млн. человек – почти треть всех коммунистов, живущих в капиталистических странах. Но, безусловно, ее авторитет и общественное влияние определяются не только численностью. Неизменное внимание к ИКП, интерес к ней обусловлен, прежде всего, ее теоретической и практической деятельностью, политической активностью на национальной и международной арене, богатством интеллектуального потенциала и новаторством.

Если итальянские трудящиеся смогли завоевать политические свободы, то это в огромной степени заслуга компартии. Представляя собой внушительную силу оппозиции, с которой вынуждены считаться партии правительственных коалиций, ИКП активно работала в парламенте, в областных и местных органах самоуправления.

Характерной чертой ИКП было приоритетное внимание к проблемам демократии. Она постоянно выступала под знаменем демократии, защиты прав человека и личных свобод. Компартия

неизменно подтверждала свое убеждение в том, что «демократия и социализм» неразрывно связаны друг с другом и могут укрепляться лишь в условиях полного уважения права каждого народа решать свою судьбу.

Самостоятельная теоретическая работа ИКП, осмысливающей новые реалии страны и мира, вызвала неоднозначную и не всегда обоснованную реакцию, но факт, что ею выдвигались новаторские идеи, привлекавшие внимание всех коммунистов мира, стимулировавшие дискуссии и развитие теории.

Революционное крыло социалистической партии восторженно встретило известие об Октябрьской социалистической революции в России. 18 ноября 1917 года во Флоренции в частном доме состоялось совещание, на которое прибыло около 20 делегатов самых влиятельных социалистических групп. Среди них были директор газеты «Аванти» («Вперед») Дж. Серрати, неаполитанский инженер А. Бордига и А. Грамши, возглавлявший туринскую группу социалистов. На совещании было принято решение установить как можно более тесные контакты с русскими коммунистами.

В 1920 году итальянская делегация участвует в работе II конгресса Коминтерна. Ленинские тезисы об основных задачах коммунистических партий были сформулированы в специальном документе, известном как «21 условие» приема в Коминтерн. Речь шла о создании строго централизованной партии, размежевании с реформистами, о признании диктатуры пролетариата. В Коминтерне очень надеялись, что итальянские социалисты примут «21 условие». Но произошло иначе. Дж. Серрати пытался уговорить Исполком Коминтерна не торопить итальянцев. Они сами исключают реформистов, но сделают это, когда сочтут целесообразным. Психологически Дж. Серрати не мог порвать со своими учителями: прежде всего с Ф. Турати, с К. Лаццари.

События, имевшие место осенью 1920 года, ускорили процесс создания Коммунистической партии Италии. Рабочие Италии практически по всей стране стали занимать фабрики. Движение началось с экономического конфликта между рабочими и предпринимателями в металлообрабатывающей промышленности. Речь шла о повышении заработной платы. Затем после отказа предпринимателей удовлетворить требования рабочих, Федерация металлистов призвала к борьбе за «непосредственный контроль государства и рабочих над всей металлообрабатывающей промышленностью». В ответ предприниматели объявили локаут, и тогда рабочие стали занимать металлообрабатывающие заводы. Сами,

без хозяев, они пытались наладить производство. Движение распространилось и на другие отрасли промышленности. Активную роль в нем играли фабрично-заводские советы. Над занятыми предприятиями развевались красные флаги, было налажено производство оружия, стали формироваться отряды Красной гвардии.

Напуганные предприниматели возлагали надежды на Дж. Джолитти. Кое-кто требовал от него решительных мер, вплоть до применения артиллерии. Утверждают, что Дж. Джолитти ответил автору подобного предложения «Хорошо, если Вы не возражаете, я начну обстрел Вашего завода», - после чего тот больше не настаивал. Премьер полагал, что рабочие на своем опыте убедятся в несбыточности своих планов и покинут предприятия. Расчет Дж. Джолитти оказался верным.

ИСП устранилась от руководства развернувшимся массовым движением. Партия не предложила рабочему движению перспективы дальнейших действий, что неминуемо должно было привести к его спаду. По инициативе Дж. Джолитти были начаты переговоры профсоюзов с конфедерацией предпринимателей. В обмен на обещание правительства ввести закон о рабочем контроле, занятие предприятий было прекращено.

Эти события привели к окончательному размежеванию в ИСП между теми, кто выступал за безоговорочное присоединение к Коминтерну и реформистами.

К январю 1921 года, когда был назначен съезд ИСП, фактически вопрос о расколе был предрешен. Съезд открылся в Ливорно 15 января 1921 года. Кроме трех главных фракций (реформисты, максималисты, бойкотисты) социалистической партии, было много маленьких групп. Все шло напряженно, в зале кричали, ораторов непрерывно прерывали, происходили физические стычки.

Дважды на съезде выступал Ф. Турати - человек кристальной честности и чистоты, он воспитывал партию в убеждении, что насилие - зло. Насилие, считал он, применяет буржуазия, а пролетариат олицетворяет идеи добра и, следовательно, против насилия. Ф. Турати и его товарищи шли на любые личные жертвы, сидели в тюрьмах, но были верны своим убеждениям. А коммунисты отстаивали идею классового боя, которая предполагала насилие. Ф. Турати понимал, что раскол неизбежен, но прилагал все усилия, чтобы сохранить единство.

От имени Коминтерна выступил болгарский коммунист Х. Кабакчиев. Он предъявил делегатам съезда настоящий ультиматум: они должны были признать, что в мире существует

предреволюционная ситуация и начать подготовку к революции. Он заявляет, что все фракции, которые не принимают безоговорочно тезисы Интернационала, исключены из Коммунистического Интернационала. Когда Х. Кабакчиев кончил говорить, часть делегатов запела «Интернационал», а другая часть – «Гимн итальянских трудящихся», текст которого еще в конце XIX века написал Ф. Турати. Это было ярким свидетельством состоявшегося раскола партии.

На следующий день, 21 января 1921 года, коммунисты собираются на I съезд Коммунистической партии Италии – секции Коммунистического Интернационала. В момент своего создания она насчитывала 58 тыс. человек.

Новая партия опубликовала программу, основные пункты которой были безоговорочным признанием требований «21 условия» приема в Коминтерн. В момент образования компартии в Италии начался уже общий перелом в соотношении классовых и политических сил. Наступал фашизм.

Лидером Коммунистической партии Италии стал А. Бордига. Он вступил в Итальянскую социалистическую партию в 1910 году, а в декабре 1918 года основал газету «Советы», издание, которое станет вскоре центром полемики с реформистами. В 1920 году А. Бордига участвует в работе II Конгресса Коммунистического Интернационала, входит в рабочую группу по подготовке «21 условия» вступления в Коминтерн.

А. Бордига был сильной, харизматической личностью. Он был убежден в своей правоте даже, когда совершал ошибки. Типичный представитель «детской болезни левизны в коммунизме», раскритикованной в известной работе В.И. Ленина. Главный лозунг А. Бордиги: «Делать как в России». В статьях, которые он пишет в 1921 году, представлены все его расхождения с Интернационалом: проблема революции на Западе; тактика действий с другими политическими силами (Единый фронт); оценка фашизма; природа Интернационала (т.е. всемирная Коммунистическая партия или федерация национальных коммунистических партий). На III и IV конгрессах Коминтерна А. Бордига обвинил ИККИ в умеренности.

Оформившись, как самостоятельная политическая сила, под огнем уже ринувшегося в битву за власть фашизма, коммунистическая партия сразу же оказалась перед необходимостью осмыслить это новое, не имевшее прецедентов историческое явление. Прямолинейное, схематичное мышление А. Бордиги не могло охватить сложную диалектику исторического процесса. В своих оценках фашизма А. Бордига исходил из представления о том, что

послевоенные революционные потрясения в Западной Европе являются непосредственным прологом низвержения буржуазного строя. Все эти идеи А. Бордиги укладывались в одну краткую формулу: «Муссолини стоит Джолитти».

Сектантская политика руководства КПИ наиболее ярко проявилась в отказе от сотрудничества с другими партиями и политическими группами в борьбе против фашизма. Руководство КПИ запрещало своим членам участвовать в движении «народных смельчаков». В эти отряды вступали люди различных политических и религиозных убеждений, готовых с оружием в руках бороться против фашистов. Они участвовали в вооруженных столкновениях с фашистами во многих городах и районах Италии.

На IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 года было принято решение о слиянии коммунистической и социалистической партий на базе принципов Коминтерна. Условия для слияния появились после выхода из ИСП реформистов. Решение о слиянии было ускорено ввиду опасности, нависшей над итальянским рабочим движением после прихода фашистов к власти. За это решение высказалось большинство присутствовавших на конгрессе членов делегаций ИСП и КПИ. А. Бордига и несколько его сторонников из руководства КПИ не поддержали решение об объединении, но обязались подчиниться большинству. Однако соглашение было сорвано. В середине апреля 1923 года в Милане состоялся XIX съезд ИСП. Съезду предшествовала острая дискуссия внутри партии по вопросу о слиянии с КПИ. Противники слияния не соглашались с требованием о принятии «21 условия» приема в Коминтерн. На съезде они получили большинство, после чего сторонники слияния образовали свою фракцию в партии во главе с Дж. Серрати. Они называли себя третьинтернационалистами, т.е. сторонниками III Интернационала.

Со своей стороны руководство КПИ, стремясь сохранить чистоту своих рядов, не проявило никакой инициативы в отношении объединения.

Весной 1923 года А. Бордига был арестован. Его обвинили в «заговоре против государства». В письмах из тюрьмы к товарищам по партии он предлагал порвать с Коминтерном, который поставил задачу примирения с социалистами.

Левые партии не смогли достичь соглашения о создании единого блока партий рабочего класса в предвыборной кампании в 1924 году. После провала переговоров, третьинтернационалисты решили самостоятельно осуществить единый блок с КПИ. 3 февраля 1924 года они обратились с соответствующим предложением ко всем

местным секциям ИСП. Несколько дней спустя руководство ИСП постановило исключить из партии всех, кто через голову ищет соглашения с КПИ.

После освобождения из тюрьмы, А. Бордига отказывается от поста председателя Исполнительного комитета партии, объясняя, что существует несовместимость между его позициями и позициями Коммунистического Интернационала.

В августе 1924 года А. Грамши стал генеральным секретарем КПИ. Он во многих отношениях был антиподом А. Бордиги. А. Грамши был выдающимся мыслителем и слово «сомнение» знал очень хорошо. Духовно он сформировался, изучая литературу и философию, испытал влияние Б. Кроче, с которым позднее много полемизировал.

Б. Кроче отмечал, что А. Грамши были присущи открытость к истине, добросовестность, точность, справедливость, благородство и сердечность чувства, ясный и преисполненный достоинства стиль. Б. Кроче ставил А. Грамши в один ряд с такими мыслителями, как Ф. Аквинский, Дж. Бруно, Т. Кампанелла, Дж. Вико.

А. Грамши родился в 1891 году в семье служащего. В годы учебы в Туринском университете на незаурядные способности А. Грамши обращали внимание многие преподаватели. Один из его учителей, профессор У. Космо, проявил особый интерес к судьбе молодого талантливого исследователя и оказывал ему поддержку в самые трудные годы жизни А. Грамши, навещал его в тюрьме.

Еще в студенческие годы А. Грамши включается в политическую деятельность. Основной причиной вступления молодого человека, интеллигента в революционное рабочее движение была тяга к социальной справедливости, симпатии к марксистским философским концепциям, духовные идеалы благородства, гуманизм. Со статьи «За истину!», опубликованной в феврале 1913 года в университетском «Коррьере» под псевдонимом «альфа гамма», начинается сотрудничество А. Грамши с прессой. Статья посвящена вопросу локального значения, но сам заголовок первой опубликованной работы студента Туринского университета принципиален и символичен. В 1913 году А. Грамши вступает в ряды ИСП. Он входит в социалистическую группу Турина. Турин - центр итальянской индустрии, этот город называли «итальянским Петербургом», там жили и работали люди, принадлежавшие к интеллектуальной элите. Они вели широкую просветительную работу в массах.

В 1917 году он с восторгом встречает Февральскую, а затем и Октябрьскую революцию в России. Свою первую статью об Октябрьской социалистической революции молодой А. Грамши

озаглавил «Революция против Капитала». Имеется в виду «Капитал» К. Маркса, согласно которому революция должна произойти в промышленно развитой стране. Революция в России, с его точки зрения, представляла живое доказательство того, что марксизм развивающееся учение, а не набор застывших канонов. Россия доказала, по мнению А. Грамши, что отсталость не является непреодолимым препятствием для прихода к власти пролетариата.

А. Грамши много выступает в прессе, защищая молодую советскую республику. Пишет о том, что создание нового общества потребует немало времени и усилий. Он защищает от критики государство диктатуры пролетариата, которое обвиняют в отсутствии демократизма. А. Грамши пишет, что диктатура пролетариата - это государство переходного типа, задача которого состоит в том, чтобы уничтожить конкуренцию путем ликвидации частной собственности, классов, замкнутости национальных хозяйственных систем. Эта задача не может быть выполнена парламентской демократией.

12 февраля 1924 года вышел первый номер газеты «Унита», редакцию которого вошли как коммунисты, так и третьинтернационалисты. Название новой ежедневной газеты рабочих и крестьян было предложено А. Грамши. «Унита» - это значит «Единство». А. Грамши, предлагая такое название, исходил, прежде всего, из задачи единства между Севером и Югом. И с первых дней своего существования газета «Унита» уделяла очень большое внимание южной проблеме под углом зрения активизации борьбы за союз рабочего Севера с крестьянством Юга против фашизма. Новая газета делает первые попытки в постановке вопроса о союзе с католическим крестьянством.

А. Грамши после образования КПИ и до избрания ее лидером представлял итальянских коммунистов в Коминтерне. На апрельских выборах 1924 года он был избран депутатом парламента и смог вернуться в Италию, не опасаясь ареста. Однако коммунистическая партия сразу оказалась в тяжелом положении, и не только из-за обрушившихся на нее репрессий, но отчасти по вине раскольнической деятельности А. Бордиги.

А. Грамши решительно выступает против примитивного объяснения фашизма всегдашней реакционностью буржуазии или столь же легковесной его интерпретации как преходящего явления послевоенного психоза, авантюры кучки шарлатанов. Он рассматривает фашизм как качественно новую форму буржуазной реакции, возникшую в условиях глубокого социально-политического кризиса, поразившего Италию после первой мировой войны. При

изучении национальных корней фашизма А. Грамши не ограничивается обращением лишь к периоду войны, но идет значительно дальше вглубь, итальянской истории и показывает историческую связь фашизма с незавершенностью буржуазного переустройства Италии в эпоху Рисорджименто. Итальянская буржуазия оказалась не в состоянии создать свои общенациональные политические партии потому, что она еще не являлась классом, имеющим сложившиеся, одинаковые в масштабе всей страны интересы; она распадается на отдельные клики, стремящиеся к достижению лишь ограниченных, корыстных, местнических целей. А. Грамши разграничивает массовую базу фашизма - преимущественно мелкобуржуазную по своему составу и теми силами, которые стоят за ним, используя и направляя его в своих интересах: это - генеральный штаб, латифундисты, банкиры.

Мелкая буржуазия пошла за фашистами, так как больше всего потеряла от войны. Она верила, что война действительно принесет ей благосостояние, свободу, обеспеченность материальной жизни, удовлетворение ее националистического тщеславия. А вместо этого она все потеряла, замок ее мечты рухнул; у нее больше нет свободы выбора, постоянный рост цен ввергает ее в самую мучительную нужду - и она в отчаянии, она неистовствует, она озверела и не в состоянии обнаружить действительные причины того маразма, в который впала нация. Очевидно, что черты социально-психологического портрета итальянской мелкой буржуазии послевоенных лет нарисованы А. Грамши весьма точно.

Однако, выводы, которые делает А. Грамши из анализа фашизма, мало отличаются от выводов А. Бордига, он также считает, что политической альтернативой фашизму может быть только диктатура пролетариата.

Тем временем в Италии происходили трагические события. Похищение и убийство Дж. Маттеотти пошатнуло еще не укрепившийся режим Б. Муссолини, который мог пасть, если бы... Сам Б. Муссолини признавался позднее, что достаточно было двадцати решительных людей, только двадцати, и он бы ушел. К несчастью, этих двадцати человек не нашлось.

Представители оппозиционных партий собрались для взаимных консультаций. В этих консультациях участвовали УСП, ИСП, КПИ (т.е. все три рабочие партии), Народная партия, Республиканская партия, группа «Конституционная оппозиция» (либералы во главе с Дж. Амендолой) и группа «Социальная демократия» (демократы во главе с Дж. Ди Чезаро). 14 июля они

объявили о невозможности своего участия в работе парламента. Это было началом Авентинской оппозиции. Буржуазные оппозиционные группы надеялись добиться коренного поворота в курсе правительственной политики, не прибегая к помощи масс. Коммунисты же пытались форсировать события к революционному выступлению рабочего класса, предлагали объединить усилия всех трех партий рабочего класса объявить всеобщую забастовку. Предложения КПИ не находят поддержки у двух других рабочих партий. В результате КПИ отходит от оппозиции. Оставшиеся в Авентинском блоке партии надеются добиться отставки Б. Муссолини с помощью короля, Ватикана и армии. Пассивность оппозиции дала возможность Б. Муссолини маневрировать.

Вопрос о положении в Италии широко обсуждался на V конгрессе Коминтерна, происходившем в конце июня - начале июля 1924 года А. Бордига на этом конгрессе выдвинул предложение - революционное выступление коммунистического движения. Главный удар направить против социалистов. Однако его предложение было отвергнуто большинством итальянской делегации Коминтерна. В решении специальной комиссии Коминтерна по итальянскому вопросу указывалось, что задача КПИ состоит в том, чтобы объединить массы для борьбы против фашизма.

Компартия обратилась к «авентинцам» с предложением создать антифашистский парламент и обратиться к массам с воззванием об активном сопротивлении фашизму. Ввиду отказа всех партий Авентинского блока принять предложение КПИ, коммунисты решили вернуться в старый парламент. Хотя руководство Коминтерна считало целесообразным в это время поддерживать связи с Авентинским блоком.

Воспользовавшись бездействием оппозиции, Б. Муссолини переходит в наступление. Наступает 1925 год. Б. Муссолини произносит речь, в которой заявляет, что берет на себя лично ответственность за все действия режима, «в прошлом, настоящем и будущем».

В это время в Москве обвиняют Л. Троцкого в том, что он занимает «объективно фракционную позицию». В Италии такую же позицию занимает А. Бордига. События в России и в Италии развиваются почти синхронно. 8 февраля 1925 года А. Бордига пишет очень энергичную статью в защиту Л. Троцкого.

На расширенном пленуме ИККИ (21 марта - 5 апреля 1925 года) присутствует А. Грамши. И. В. Сталин выдвигает лозунг «построения социализма в одной стране». Г. Зиновьев говорит, что

Интернационал ошибался по вопросу о мировой революции, поскольку в Европе произошла относительная стабилизация капитализма, поэтому задачей коммунистических партий является борьба за массы.

Вскоре после возвращения из Москвы А. Грамши, пленум ЦК принимает решение о созыве III съезда партии. Поскольку в Италии нельзя, выбирают Лион. Основной документ к съезду - Лионские Тезисы - пишут А. Грамши и П. Тольятти. Суть Лионских Тезисов - линия на большевизацию партии, критика А. Бордиги, который занимал сектантскую позицию, мешавшую объединению левых и демократических сил в борьбе против фашизма.

На пленуме происходит очень резкое столкновение А. Грамши с А. Бордигой, который обвиняет А. Грамши и его сторонников в предательстве интересов пролетариата. Сразу после А. Бордиги с блестящей речью выступает Дж. Серрати. Он безоговорочно поддерживает А. Грамши. Суть его речи: сейчас, как никогда, нужно объединение, необходима борьба за массы.

Летом 1926 года, по поручению ЦК КПИ А. Грамши отправляет в Москву письмо, адресованное ЦК ВКП(б). Письмо трагически серьезное, решительное и выстрадавшее. А. Грамши подтверждает, что итальянская партия поддерживает позицию большинства ЦК ВКП(б) (Сталина). Но потом он пишет, что большевистское руководство разрушает, все, что сделано до того, деградирует и рискует потерять руководящую роль партии в международном рабочем движении. Товарищи Г. Зиновьев, Л. Троцкий, Л. Каменев внесли большой вклад в революционное воспитание и итальянские коммунисты хотят быть уверенными в том, что большинство ЦК Компартии СССР не собирается злоупотреблять своей победой над ними, и не будет предпринимать излишних мер.

Письмо должен был передать по назначению П. Тольятти, как представитель партии при ИККИ. Он решительно не согласен, и 18 октября пишет ответ, адресованный лично А. Грамши, состоящий из пяти пунктов и мотивирующий ошибочность позиции ЦК КПИ. Главное возражение: поставлены на одну доску большинство и меньшинство ЦК ВКП(б). П. Тольятти показывает письмо Н.И. Бухарину, возглавлявшему советскую делегацию в Коминтерне. А. Грамши реагировал на поступок П. Тольятти очень резко и гневно отвечает ему. Это были последние письма, которыми обменялись А. Грамши и П. Тольятти.

Историки спорят: показал ли Н. Бухарин письмо А. Грамши ЦК ВКП(б) или «спас» А. Грамши и не показал? Большинство исследователей склоняются к мысли, что показал. Письмо А. Грамши

было слишком важным, чтобы Н. Бухарин решился не показать его. Президиум ИККИ срочно послал швейцарского представителя Коминтерна Ж. Эмбера-Дро в Италию с целью уговорить итальянцев отозвать свое письмо. Ясно, что для А. Грамши встреча с Ж. Эмбер-Дро была очень важной.

31 октября 1926 года А. Грамши едет в Геную через Милан. Встретиться должны были в хижине в лесу вблизи Генуи. Но в Милане полицейский комиссар подошел к А. Грамши и сказал, что очень советует вернуться в Рим. А. Грамши не знал, что в тот день произошло покушение на Б. Муссолини. Боясь, навести полицию на след товарищей, ближайшим поездом он вернулся в Рим. За его домом шла непрерывная слежка. 8 ноября 1926 года А. Грамши был арестован.

В «Тюремных тетрадах» А. Грамши есть глава, названная «Автобиографические заметки». Запись зашифрована, но смысл ясен: А. Грамши пишет об ответственности тех, кто при желании мог избежать (слово «меня» не написано, но подразумевается) от «некоторых испытаний». Почему этого не сделали? «По неумелости, по небрежности или даже по злой воле». Это уже звучит как обвинительный акт. Против кого?.. Кроме того, А. Грамши пишет о том, что он осужден не только трибуналом Б. Муссолини. Прошло столько лет, но, то и дело итальянские исследователи возвращаются к вопросу об аресте А. Грамши, к проблеме Грамши - Сталин.

В июне 1928 года Военный трибунал Милана по итогам длительного судебного процесса приговорил бывшего депутата парламента А. Грамши к тюремному заключению на 20 лет 4 месяца и 5 дней. Такая точность.

Итак, А. Бордига в ссылке, А. Грамши в тюрьме. В 1926 году после запрета фашистским правительством, КПИ вынуждена была уйти в подполье. Часть членов ИКП продолжала действовать внутри Италии нелегально, а часть работала в эмиграции. Многие антифашисты эмигрировали за границу, главным образом во Францию. В Париже находился заграничный центр КПИ. Представителем ИКП в Коминтерне стал А. Таска. В 1928 году на VI конгрессе Коминтерна была принята Программа Коммунистического Интернационала, в которой была определена тактическая линия компартий исходя из перспективы приближающейся социалистической революции. А. Таска считает, что в Италии нет условий для активной и организационной борьбы за диктатуру пролетариата, он отказывается рассматривать социал-демократов как «социал-фашистов».

В декабре 1928 года А. Таска пишет своим товарищам по партии очень откровенное письмо, смысл которого заключался в том, что он больше не желает идти на компромисс и не может быть представителем ИКП в Коминтерне.

20 января 1929 года А. Таска послал в ЦК своей партии поистине пророческое письмо. Это письмо - под нажимом Исполкома Коминтерна - стоило ему исключения из партии. В своем письме А. Таска описал реальное положение в Коминтерне, что И. Сталин там «учитель и хозяин», который решает все. Но в состоянии ли он выполнять такую роль? На этот вопрос А. Таска отвечает отрицательно. У И. Сталина нет ни одной собственной идеи. Он без зазрения совести пережевывает идеи, украденные у других, и преподносит их нам в этой своей схематической форме, создавая иллюзию силы мысли, которой нет. И. Сталин - плагиатор, и потому, что он втайне завидует интеллектуальному превосходству Л. Троцкого, Н. Бухарина и других, чего он им простить не в состоянии. Присвоив себе их идеи, он переходит в атаку на обворованных. А. Таска характеризует И. Сталина как контрреволюционера, который уничтожает дух и завоевания Октябрьской революции. Он зажал в кулак не только русскую партию, но весь Интернационал. И это может привести к роковым последствиям. Как свидетельствуют итальянские историки, позицию А. Таски поддержал и А. Грамши, который получил информацию о происходящих событиях.

Пройдет тридцать лет и П. Тольятти, который тогда занял сторону И. Сталина, напишет, что самой серьезной ошибкой Коминтерна было определение социал-демократии как «социал-фашистов». С этим определением будет покончено на VII конгрессе Коминтерна в 1935 году, но фашисты уже придут к власти в Германии.

После ареста А. Грамши в конце 1926 года руководство партии сосредотачивается в руках П. Тольятти. Ещё до первой мировой войны П. Тольятти вступил в Итальянскую социалистическую партию. Участвовал в войне, был ранен и комиссован по состоянию здоровья. После войны П. Тольятти вступил в кружок, сформировавшийся вокруг А. Грамши «Ордине Нуово» («Новый мир»). В 1921 году П. Тольятти стал одним из основателей Коммунистической партии Италии.

В 1937-1939 годах П. Тольятти воевал на фронтах Гражданской войны в Испании под псевдонимом Эрколе Эрколи. После поражения республиканцев перебрался во Францию, где оказался под арестом. Однако вскоре его выпустили и позволили эмигрировать в Советский Союз. После начала Великой Отечественной

войны П. Тольятти начал выступать по радио, призывая соотечественников к борьбе против Б. Муссолини и А. Гитлера. В 1934 году КПИ и ИСП заключили соглашение о единстве действий. В октябре 1935 года по их инициативе в Брюсселе был созван конгресс итальянцев-антифашистов под лозунгом борьбы против агрессии в Эфиопии.

Важным событием для всех итальянских антифашистов было участие в защите Испанской республики от франкистского мятежа, получавшего военную поддержку от режима Б. Муссолини. В интернациональных бригадах и в составе испанской республиканской армии насчитывалось от 3 до 5 тыс. итальянских добровольцев – представителей разных партий.

Коммунистическая партия, активно стремившаяся поддерживать свою подпольную сеть в Италии, во второй половине 1930-х годов в значительной мере утратила ее. Возникшие вновь нелегальные группы коммунистов зачастую не имели никаких связей с Заграничным центром.

В 1937 году скончался А. Грамши. Его умертвили долголетним тюремным заключением. В фашистской тюрьме А. Грамши создал главный теоретический труд «Тюремные тетради», ставший известным после Второй мировой войны. А. Грамши анализирует широкий круг исторических, философских, политических проблем. Он один из первых среди марксистов обратил внимание на процесс трансформации капитализма от «старого экономического индивидуализма к планомерно организованной экономике, а также отмечал определенный модернизаторский потенциал экономической политики Б. Муссолини.

В 1937 году было подписано новое соглашение о единстве действий КПИ и ИСП, где была зафиксирована общность их не только тактических, но и стратегических установок.

Стратегия двух рабочих партий исходила из представления о том, что революция, которая свергнет фашизм, не начнется сразу как социалистическая, а пройдет через этап демократических преобразований. Содержанием этого этапа должна стать борьба за новую, прогрессивную демократию при ведущей роли рабочего класса в блоке антифашистских сил.

В 1938 году КПИ обратилась с «Открытым письмом к итальянским католикам» и предложила им совместно бороться против фашизма в защиту свободы, демократии, цивилизации.

В августе 1939 года между ИСП и КПИ возникли глубокие разногласия по вопросу об отношении к советско-германскому пакту о

ненападении. КПИ безоговорочно поддержала пакт; социалистическая партия осудила пакт и разорвала соглашение о единстве действий с КПИ. От сотрудничества с коммунистами отказались и другие антифашистские течения. Поэтому к началу Второй мировой войны итальянское антифашистское движение не завершило выработку общей политической платформы.

После крушения фашистского режима, когда Италия была расколота надвое, на Юге страны КПИ вышла из подполья и перешла на легальное положение. В период отсутствия П. Тольятти здесь выросла сильная группа партийных работников, координировавших подпольную работу партии.

Движение Сопротивления достигло в Италии большого размаха. Борцы против фашизма были объединены в Корпус добровольцев свободы. К началу 1945 года Южная и Центральная Италия были заняты американо-английскими войсками. На Севере страны против гитлеровцев и марионеточной «республики Сало» продолжалось массовое антифашистское движение Сопротивления, движущей силой которого выступал рабочий класс во главе с компартией. Постепенно в борьбу втягивалось крестьянство. Центральный Комитет КПИ во главе с П. Тольятти находился в Риме, откуда руководил деятельностью партийных организаций на территории всей страны. Руководство КПИ в Северной Италии возглавлял Л. Лонго. Одновременно он являлся заместителем командующего Корпусом добровольцев свободы. С 1943 года партия стала называться Итальянской коммунистической партией (ИКП).

Совместно с коммунистами в ряды движения Сопротивления входили Итальянская социалистическая партия пролетарского единства, Партия действия, Партия демократии труда, Христианско-демократическая партия и Либеральная партия. Создание Национального антифашистского фронта явилось крупным успехом прогрессивных сил в стране. Однако в его рядах не было достаточного единства и сплоченности. Внутри левого лагеря Сопротивления единство достигалось также в сложной идеологической и политической борьбе.

Комитет национального освобождения Северной Италии, принявший 2 июня 1944 года на себя функции «чрезвычайного правительства» оккупированной части Италии, заявил, что его цель - подготовка национального восстания для установления новой народной демократии. Подготовке национального восстания коммунисты уделяли первостепенное внимание. В ходе борьбы против оккупантов ИКП добилась значительного роста своих рядов. К

моменту освобождения страны она увеличилась до 400 тыс. человек (в сентябре 1943 года партия насчитывала 15 тыс.). Весной 1945 года еще более укрепился союз рабочего класса с другими антифашистскими силами. Возросла численность партизанских отрядов, несмотря на стремление англо-американского командования ограничить и по возможности уменьшить их состав.

Национальное восстание в Северной Италии вспыхнуло почти на неделю раньше установленного срока. 18 апреля в Турине началась всеобщая политическая забастовка. 19 апреля, когда союзные войска подходили к Болонье, в городе по призыву объединенного военного командования партизан началось восстание. В течение часов, повстанцы овладели городом, захватив свыше 1 тыс. пленных. В Пьемонте были освобождены все крупные горные селения. 23-25 апреля развернулось восстание в Генуе, также завершившееся капитуляцией немецко-фашистских войск. Повстанцы взяли в плен 15 тыс. вражеских солдат и офицеров.

В конце апреля национальное восстание охватило весь север страны. Между повстанцами и немецко-фашистскими войсками развернулись ожесточенные бои. В Турине они продолжались несколько дней. 26 апреля был освобожден Милан. На другой день руководители компартии Северной Италии Л. Лонго, П. Секкья, Дж. Амендола и другие телеграфировали из Милана в Рим П. Тольятти о полной победе. В телеграмме сообщалось: «Северная Италия освобождена всеобщим народным восстанием. Все наши товарищи и организации в полном единстве с антифашистскими силами были во главе борьбы. Повсюду власть находится в руках народа, руководимого комитетами национального освобождения». На севере Италии в пограничной зоне бои партизан с врагом продолжались до 4 мая 1945 года.

* * *

В рядах коммунистического движения до приезда П. Тольятти происходили бурные и острые дискуссии по вопросам определения дальнейшей линии партии, в частности между Миланским и Римским подпольными центрами ИКП о будущих преобразованиях в стране: надо ли требовать отречения короля, вступать в союз с П. Бадольо, готовить пролетариат к приходу к власти.

В марте 1944 года П. Тольятти возвратился в Италию. 31 марта на заседании Национального Совета партии П. Тольятти объявил о том, что партия не должна ставить задачи установления в стране социалистического режима, ликвидации монархии. ИКП должна

сотрудничать с итальянским правительством, буржуазными партиями и англо-американскими союзниками. Это означало, что по окончании войны с нацистской Германией партизаны-коммунисты обязывались сложить оружие, а Итальянская коммунистическая партия становилась одной из легальных политических партий, соперничавших за власть. Эта тактика получила наименование «Салернский поворот». Нельзя сказать, что линия П. Тольятти не вызвала сопротивления. Партийные руководители, в первую очередь на Севере Италии, думали по-другому. Но авторитет П. Тольятти в партии был исключительно велик, и решение было принято.

В Салерно 21 апреля 1944 года было создано коалиционное правительство, в которое вошли коммунисты и представители других партий, участвовавших в Сопротивлении. 9 июня 1944 года после освобождения Рима сформирован первый коалиционный кабинет И. Бономи. В него вновь входили коммунисты. За день до освобождения Рима, 3 июня, происходит важное событие: коммунисты, социалисты и христианские демократы подписывают Римский пакт: это решение о создании единой профсоюзной организации Всеобщей итальянской конфедерации труда (ВИКТ). При создании ВИКТ принят документ, в котором четко сказано, что профсоюзы совершенно независимы от государства и от политических партий.

«Поворот в Солерно» был верным решением. Условий для борьбы за диктатуру пролетариата в Италии не было. В стране присутствовали англо-американские войска и, выдвигание лозунга социалистической революции создавало опасность, что движение будет потоплено в крови. Кроме того, существовала угроза раскола страны и гражданской войны.

Как показал референдум 1946 года, значительная часть населения на Юге страны выступала за монархию, там было сильное влияние католической церкви, широко распространены антикоммунистические настроения.

В сентябре 1946 года пленум ЦК ИКП принимает решение о необходимости предоставления широкой свободы частному предпринимательству. Сфера деятельности государства ограничивалась «энергичной налоговой политикой в отношении имущих классов», «разъяснительной деятельностью» и «эффективным контролем над ценами», проведением национализации монополий и аграрной реформы. В этих решениях уже прослеживались элементы итальянского пути к социализму - прогрессивная демократия.

П. Тольятти сразу же приступил к созданию так называемой «новой партии», которая должна иметь характер массовой,

общенациональной, а не узкоклассовой партии. Партия должна работать в условиях парламентской демократии и ориентироваться на постепенный переход к социализму демократическим путем. Учитывая преимущественно католический характер страны, ИКП должна была действовать в сотрудничестве с католическими массами и с христианско-демократической партией.

Характерной особенностью «новой партии» была двойственность – «допьецца», как говорил П. Тольятти, которому принадлежал этот термин. Двойственность партии выражалась, в частности, в существовании известного разрыва между массовой базой партии и ее руководящей группой – партийным аппаратом. В то время как руководящая группа разрабатывала сложные политические маневры и повороты, генерировала новые идеи, принимала решения, массам предлагалась некая упрощенная концепция линии партии. Тем самым массы могли думать, что все сложные маневры партии – это всего лишь тактические уловки, тогда как основная ее стратегия по-прежнему состоит в намерении в нужный и удобный момент захватить власть.

Другой характерной чертой «новой партии» был разрыв между прагматизмом, к которому обязывает участие в партии в обычном для демократической системы состязательном процессе, и идеологическими принципами и нормами, в которых осталось еще немало от старого багажа.

Начальный этап становления «новой партии» был особенно трудным. В Коммунистической партии, особенно на юге страны, были сильны троцкисты и бордиганцы, которые выдвигали лозунги, исходя из перспективы социалистической революции, были группы, которые планировали организовать поход на резиденцию короля, захватить его, расстрелять и провозгласить социалистическую республику. Эти группы выступали против лозунга национального единства, считая, что он пригоден для оккупированных немцами районов Северной Италии, но на освобожденном Юге коммунистическая партия не должна вступать в союз с буржуазными партиями.

Руководство ИКП не поддерживало эти планы и сразу же после освобождения Южной Италии от фашизма начала устанавливать живые связи и контакты с крестьянскими массами Юга, стремясь вовлечь крестьян не только в партию, но в более широкие объединения (профсоюзы, крестьянские лиги и т.д.).

Электоральная база ИКП на Юге отличалась ярко выраженной спецификой. Если на Севере ИКП располагала более широкой избирательной базой в городах, чем в сельской местности, то на Юге,

напротив элеторат ИКП преобладал именно в сельских районах. В крупных городах Юга проживало большое число землевладельцев, представителей свободных профессий и ремесленников и в то же время отсутствовал сколько-нибудь мощный слой промышленных рабочих, поэтому партия не находила здесь достаточной поддержки. В 1946 году именно в этих населенных пунктах избиратели дали основную массу голосов за монархию. Преобладающим влиянием на Юге располагала ХДП.

Коммунисты имели поддержку в так называемых «крестьянских городах» - от 20 тыс. до 50 тыс. жителей. В подавляющем большинстве таких городов Юга процент голосов, подаваемых за коммунистов, был выше среднего по стране.

В начале 1950-х годов ИКП выдвинула лозунги возрождения Юга и проведения радикальной аграрной реформы, предусматривавшей наделение крестьян землей. Именно под этими лозунгами шло развитие коммунистического движения на Юге страны.

На V съезде ИКП (1946 год) П. Тольятти выступил с докладом, в котором изложил программные установки ИКП. Компартия выдвинула следующие задачи:

- установление республики;
- проведение структурных реформ;
- национализация монополий;
- разработка системы государственного планирования;
- ликвидация латифундий;
- осуществление аграрной реформы и наделение крестьян землей;
- проведение социальных реформ.

Эта программа отражала новые установки партии: путь к социализму через создание, защиту и углубление демократической, парламентской системы. Все это послужило началом огромной теоретической работы, которая вылилась в программу итальянского пути к социализму, сформированную в дальнейшем на VIII съезде ИКП (1956 год).

Коммунисты приняли активное участие в разработке новой конституции Итальянской республики, принятой 22 декабря 1947 года. Вторая часть конституции закрепила господство частнособственнических отношений. На VII съезде ИКП П. Тольятти подчеркнул, что конституция Итальянской республики является политической платформой для борьбы за преобразование экономической и социальной структуры. Для некоторых участников съезда это заявление выглядело весьма двусмысленным. Лидер

компартии рассматривал буржуазную конституцию как «платформу для спасения страны, для того, чтобы гарантировать Италии мир, труд и свободу». Но против этой трактовки никто из делегатов партийного съезда даже и не попытался публично возразить.

П. Тольятти стал министром юстиции в правительстве А. Де Гаспери (1946–1947 годы), а на выборах 1946 года итальянская компартия получила 28,6% голосов избирателей и выиграла выборы во многих муниципалитетах.

Весной 1947 года французское и итальянское правительства обратились к США с просьбой о крупных поставках зерна и макаронных изделий в связи с дефицитом продовольствия. Для США наступил подходящий момент для оглашения условий, на которых США были согласны помогать европейским странам. Представители американской администрации разъяснили, что при оказании помощи США будут отдавать предпочтение только тем государствам, которые проявят стойкость в отстаивании демократических принципов и институтов, а также примут решительные меры для защиты своей независимости. При этом пояснялось, что посягательства на демократические идеалы и независимость европейских стран исходят со стороны коммунистических партий и Советского Союза, который их поддерживает. Позиция Вашингтона предполагала необходимость усиления антикоммунистической составляющей в политической жизни европейских стран. Умеренным партиям Италии, Франции, и Бельгии фактически предлагали отказаться от коалиционного сотрудничества с коммунистами ради получения американской помощи.

В Западной Европе американский призыв был принят. Американские дипломаты развернули работу по дискредитации коммунистов в Италии. Руководство ХДП стали убеждать в контрпродуктивности блока с левыми. Представители США поясняли, что экономическая стабилизация в Италии за счет американских средств будет невозможна без замораживания зарплат, мер по обузданию инфляции, ограничения внутреннего потребления, свертывания социальных программ и перехода к сбалансированному бюджету. Поскольку такие меры неприемлемы для коммунистов, сотрудничество с компартией не позволит использовать американскую помощь эффективно, а растратить ее на реализацию программных установок ИКП США не позволят. Весной 1947 года коммунисты были удалены из правительства Италии.

ИКП стала крупнейшей коммунистической партией в Европе, которую не допускали к правлению страной.

Выступление Н. Хрущева на XX съезде КПСС с докладом «О культе личности и его последствиях», подавление Венгерского восстания в 1956 году стали потрясением для многих итальянских коммунистов. Часть из них не принимает разоблачений Сталина, другие пересматривают свое отношение к коммунистическим идеям. В результате из партии выходит примерно 200 тыс. человек.

В ИКП произошёл раскол. Лидеры партии, включая П. Тольятти и Дж. Наполитано, считали Венгерское восстание контрреволюционным. В то же время, Дж. Ди Витторио, член ИКП и руководитель Всеобщей конфедерации труда Италии, оценил советское вторжение «как вмешательство в дела независимого государства и независимой компартии». Подобную же позицию занял член ИКП А. Джолитти, а также национальный секретарь ИСП П. Ненни. В итоге А. Джолитти и П. Ненни пошли на раскол с ИКП. В отношениях между ИКП и ИСП наступило резкое похолодание.

Дж. Наполитано позднее высказывал сомнения в правильности его тогдашней позиции. В своей книге «От коммунистической партии к европейскому социализму. Политическая автобиография» он сожалел о том, что оправдывал тогда советскую интервенцию, объясняя это желанием сохранения партийного единства. Позднее он стал лидером правого крыла в ИКП, сторонников умеренного социал-демократического курса.

Незадолго до смерти в 1964 году П. Тольятти пишет «Памятную записку», которая была опубликована, когда его уже не стало. Главный тезис этого документа – независимость каждой коммунистической партии – свой национальный путь к социализму.

После смерти П. Тольятти генеральным секретарем ИКП стал Л. Лонго.

Л. Лонго – член Итальянской коммунистической партии с момента её создания. С 1921 до 1928 год он был в составе руководства Коммунистического союза молодёжи Италии (КСМИ). Л. Лонго был делегатом IV конгресса Коминтерна и III конгресса Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ). В 1926 году на III-м съезде ИКП его избрали в Центральный Комитет партии и направили в Москву в качестве представителя Коммунистического Союза молодежи Италии при Исполкоме КИМ. Затем Л. Лонго руководил партийной работой среди итальянских эмигрантов в Швейцарии, работал в Заграничном бюро КПИ во Франции. В 1931 году Л. Лонго был избран в состав Руководства КПИ. В 1932 году он стал представителем КПИ при Исполкоме Коминтерна (в Москве) и был избран кандидатом в члены Исполкома Коминтерна. В 1935 году

Л. Лонго уехал во Францию, где был уполномоченным ЦК КПИ по работе среди эмигрантов. С началом гражданской войны в Испании (1936-1939 годы) был одним из организаторов помощи республике, генеральным инспектором Интернациональных Бригад (под именем Галло), участвовал во многих боях. После поражения Испанской республики выехал во Францию, где был интернирован, а в 1941 году выдан французскими властями фашистскому правительству Италии. До падения фашизма (1943 год) Л. Лонго находился в тюрьме и в ссылке на острове Вентотене. После освобождения стал одним из главных организаторов и руководителей партизанского движения. Был главнокомандующим гарibaldiйскими (коммунистическими) бригадами, членом Центрального комитета национального освобождения, председателем его военной комиссии и заместителем командующего всеми партизанскими отрядами. На V съезде ИКП Л. Лонго был избран заместителем генерального секретаря партии.

Новое руководство компартии стремится отойти от теории и практики советской модели коммунизма. В конце октября 1964 года заведующий секцией международных связей ИКП Э. Берлингуэр в статье, опубликованной в теоретическом органе партии «Ринашита», писал, что единство коммунистического движения не должно строиться на принципах, лежащих в основе религиозных сект, которые занимается исключительно защитой своей идеологической чистоты и ведут борьбу с любыми отклонениями от догм.

С середины 1960-х годов в странах Западной Европы широкое распространение получают идеи демократии и конвергенции. Коммунистической партии Италии в связи с этим требовалась существенная корректировка курса.

Главный вопрос, который поднимали сторонники обновления партийной доктрины, заключался в том, чтобы проводить линию, нацеленную на конструктивное участие компартии в парламентской жизни, превращение компартии из «внесистемной» в полноправный активный элемент политической жизни страны, действующей по сложившимся в стране законам и обычаям.

Прошедшие в Западной Европе региональные конференции и встречи лидеров коммунистических партий (1959 г. - Рим; 1965 г. - Брюссель; 1966 г. - Вена; 1970 г. - Париж, 1971 г. - Лондон) стали первыми серьезными шагами на пути к формированию европейского видения коммунистической перспективы для Западной Европы.

* * *

«Новый курс» западноевропейских коммунистических партий, в том числе и ИКП, проявился весной-летом 1968 года. Большая часть руководства и членов западноевропейских коммунистических партий выразила протест против действий стран коммунистического блока во главе с СССР в Чехословакии.

В 1972 году после смерти Л. Лонго генеральным секретарем стал Э. Берлингуэр – выдающийся деятель не только итальянского, но и международного уровня. Личности Э. Берлингуэру посвящены несколько монографий итальянских историков, большое число статей и очерков. Насколько это была великая личность – свидетельствуют похороны Э. Берлингуэра. На улицы Рима вышло более полутора миллионов человек. За катафалком шли знаменосцы-гонфалоньеры со штандартами всех городов страны. Столица Италии была красного цвета от бесчисленных кумачовых полотнищ.

Смерть сразила Э. Берлингуэра во время предвыборного митинга. Он выступал в Падуе на Пьяцца Делла Фрутта. Вдруг его речь стала затрудненной. Каждое слово давалось ему ценой огромных усилий. Из толпы стали кричать: «Не надо! Отдохни!» Он все же довел выступление до конца и упал.

Четыре дня спустя на выборах в Европарламент компартия впервые обошла по числу полученных голосов правящую Христианско-демократическую партию. Политологи назвали это «эффектом Берлингуэра».

Э. Берлингуэр был выходцем из именитого сардинского рода, политик в четвертом поколении. Он вырос в семье антифашиста. Во время «кризиса Маттеотти» его отец участвовал в Авентинской оппозиции как депутат от либеральной группы «Конституционная оппозиция» Дж. Амендолы. Позднее он стал членом социалистической партии. Э. Берлингуэр вступил в коммунистическую партию в период Соппротивления. В конце 1940-х начале 1950-х годов он возглавлял молодежную коммунистическую организацию Италии, а в течение трех лет был председателем Всемирной федерации демократической молодежи. До избрания на высший партийный пост Э. Берлингуэра знали мало. Он был по натуре молчаливым, сдержанным человеком, предпочитая публичным выступлениям интеллектуальную работу теоретика партии. Работоспособность его была легендарной — как и требовательность к себе. С его именем связаны важнейшие изменения, происшедшие с коммунистической партией Италии.

Внутриполитическая ситуация в Италии в конце 1960-х – начале 1970-х годов была непростой. Активизировались неофашистские группировки и организации. Крупнейшими из них

стали «Новый порядок», «Национальный авангард» и особенно «Национальный фронт», который возглавлял князь Ю. В. Боргезе – бывший фашистский военный преступник, имевший связи с крупными финансистами, жестокий, безжалостный и фанатичный человек, прозванный «чёрным князем». Увеличилось число неофашистских террористических акций. Целью терроризма стало создание такой обстановки в стране, при которой возможен государственный переворот или, как минимум, «наведение порядка». Курс ультраправых назывался «стратегией напряжённости». В 1974 году был раскрыт заговор «Национального фронта» против республики.

В этот период неофашисты из партии Итальянское социальное движение (ИСД) успешно выступили на выборах. В 1972 году они смогли получить 56 мест (из 630) в палате депутатов и 26 мест (из 315) в сенате и стали четвертой по значению партией страны. Руководителем партии был Дж. Альмиранте. За партию голосовала 1/3 избирателей Юга страны.

С середины 1970-х годов «чёрный» террор правых радикалов начал отходить на второй план, уступая место «красному» террору левых радикалов. Молодёжный характер левого экстремизма связан с размахом студенческого движения. Весной 1968 года студенческие волнения охватили все 36 университетов Италии. Студенты выступали против устаревшей и недемократичной системы высшего образования, но вскоре скептицизм и отрицание любых авторитетов придали движению массовый бунтарский антикапиталистический характер. По всей стране прокатились демонстрации, произошли схватки с полицией, захватывались здания, устанавливались контакты студентов с рабочими. Возникшие в то время левацкие группы («Непрерывная борьба», «Рабочая власть», «Движение трудящихся за социализм», «Манифесто»), как правило, занимали политически наивные позиции, искренне веря в то, что ведут революционную борьбу. Жажда перемен толкала молодёжь на поиски соответствующей тактики, в которой присутствовали насилие и террор («стреляю, значит, существую», «ворую, значит, зарабатываю»). В 1977 году действовало 97 «ультралевых» террористических групп, выступавших под «красным», «революционным» знаменем. Наиболее опасными левозэкстремистскими террористическими подпольными организациями стали так называемые «красные бригады», возникшие ещё в сентябре 1970 года. Они выступали за эскалацию насилия и

превращение буржуазно-демократического государства в репрессивное и авторитарное государство.

На фоне активизации экстремистских, террористических организаций и мафии заметно выросла активность левых сил. На областных и муниципальных выборах 1975 года неонацисты потеряли часть электората, а левые партии опередили центристов и правых. Относительное большинство избирателей рассматривало ИКП как силу, способную защитить демократию и отразить наступление правых.

В такой напряженной обстановке осенью 1973 года в серии из трех статей Э. Берлингуэр сформулировал идею «исторического компромисса». Большое влияние на формирование «исторического компромисса» оказало сообщение о военном перевороте в Чили. Разбор причин и условий, приведших к падению правительства С. Альенде, занимает основное место в статьях Э. Берлингуэра: понятие «исторического компромисса» возникает лишь в самом конце последней, третьей статьи. «Острота проблем, стоящих перед страной, постоянно нависающая угроза реакционных авантюристов и необходимость открыть, наконец, Италии надежный путь экономического развития, социального обновления и демократического прогресса делают все более назревшим и безотлагательным достижение того, что можно назвать новым великим «историческим компромиссом» между силами, объединяющими и представляющими огромное большинство итальянского народа». Конкретно имелся в виду союз коммунистов, социалистов и католиков во имя глубокого демократического преобразования. «Исторический компромисс» между ИКП и ХДП должен был гарантировать стабильность обществу, нейтрализовать и «изолировать» неонацистских фанатиков, прежде всего климатом общественной стабильности».

Политика «исторического компромисса» была на практике продолжением политики «классового сотрудничества» и «борьбы с фашизмом», унаследованной от Народного Фронта 1930-х годов.

На XIII съезде ИКП в марте 1972 года Э. Берлингуэр сформулировал тезисы «исторического компромисса»:

- страной не могут управлять партии, набравшие всего 51% голосов, нельзя пренебрегать второй половиной электората, которая думает по-другому;
- социализм не строится без согласия всех слоев населения;
- необходимо широко сотрудничать в условиях Италии с одной из традиционных и имеющих сильное влияние в обществе сил - политическими организациями католической церкви. Италии

необходим «исторический компромисс», т.е. объединение огромного большинства итальянского народа перед лицом постоянно существующей угрозы со стороны реакционных групп, для экономического развития, демократического прогресса нации.

Еще до событий в Чили, в докладе на XIII съезде ИКП в марте 1972 года Э. Берлингуэр говорил о сложности социального состава итальянского общества, об огромном удельном весе промежуточных слоев, переплетении главных вопросов страны - крестьянского, южного, женского, и делал вывод: «В такой стране, как Италия, новая перспектива может быть реализована только при сотрудничестве трех главных народных течений: коммунистического, социалистического, католического... Мы готовы взять на себя свою часть ответственности».

Парламентские выборы в июне 1976 года принесли максимальный за всё послевоенное время успех левым силам: коммунисты и социалисты вместе получили больше голосов, чем христианские демократы. За ХДП проголосовало всего на 4,4% избирателей больше, чем за коммунистов. Это был триумф компартии и лично Э. Берлингуэра. Итоги выборов показали, что любое правительство без поддержки коммунистов обречено на неудачу. Хотя новое правительство состояло только из представителей ХДП, коммунисты совместно с другими левыми и республиканскими партиями образовали в парламенте блок депутатов, поддерживающих политику Дж. Андреотти.

В 1977 году шесть партий, включая ИКП, подписали с правительством Дж. Андреотти программное соглашение о мерах по стабилизации экономики, борьбе с терроризмом и др. В рамках программы были проведены мероприятия, позволившие Италии преодолеть негативные последствия мирового кризиса 1974-1975 годов, принять закон о трудоустройстве молодежи. Это означало ослабление дискриминации коммунистов в политической жизни страны.

Политика «исторического компромисса» открывала новые плодотворные перспективы развития Италии. Но эта стратегия была отвергнута, прежде всего, ХДП. Весь курс этой партии по отношению к коммунистам на протяжении трехлетия «демократической солидарности» пронизан двуличием, подчинен фактически одной близорукой цели: максимально истощить ИКП.

Похищение А. Моро 16 марта 1978 года до крайности обострило драматизм ситуации для коммунистов. Против воли они

оказались «в одной лодке» с христианскими демократами именно в такой момент, когда пороки ХДП и созданной ею системы власти выявились с наибольшей наглядностью. Трагифарс 55-дневных «поисков» А. Моро был, конечно, губителен для репутации всех партий, занявших жесткую позицию по отношению к террористам. Даже на выдавших виды политиков поведение лидеров ХДП производило тягостное впечатление; особенно отталкивающим оно выглядело для Э. Берлингуэра с его всегдашней обостренной щепетильностью в человеческих отношениях.

«Исторический компромисс» был встречен в штыки и социалистами, которым Э. Берлингуэр отводил ключевую роль. В 1976 году ИСП возглавил Б. Кракси. Партия переживала серьезный кризис. Ее электоральный вес впервые упал ниже 10%-ной отметки. Б. Кракси, выступая против «исторического компромисса» оперировал тем доводом, что социалистам нужно попросту думать о спасении от гибели, а для этого необходимо отмежеваться от коммунистов, которые могут окончательно вытеснить ИСП с политической арены. ИСП в этот период стремительно трансформировалась в политическую силу, представляющую интересы процветающих владельцев малых и средних предприятий и квалифицированных специалистов. Переговоры между ХДП и ИКП, любые намеки на возможность сотрудничества между ними переживались соцпартией очень болезненно. Даже многие годы спустя стратегия «исторического компромисса» и личность ее инициатора вызывала в социалистической прессе состояние, близкое к аллергии.

Впрочем, новая стратегия далеко не сразу и не целиком была поддержана партией самого Э. Берлингуэра. С самого начала ее с большой настороженностью (чтобы не сказать неприязнью) встретили руководители старшего поколения, в частности Л. Лонго. Недовольство, глухое брожение охватило значительную часть партии.

Не получая поддержки, в январе 1979 года, не дожидаясь санкции партийного съезда, руководство ИКП заявило о выходе коммунистов из правительственного большинства и разрыве с политикой «национального единства». В марте 1983 года партия окончательно сменила стратегию, перейдя к политике «демократической альтернативы» — борьбы за создание большинства, альтернативного демохристианскому, стержнем которого была бы ИКП.

Большинством рядовых коммунистов перемены были встречены с одобрением. Партийной массе импонировал возврат к жестким тонам в выступлениях Э. Берлингуэра. Он вынужден был

расстаться с собственной надеждой на объединение политических сил для решения проблем Италии.

Веру в правильность основных положений «исторического компромисса» Э. Берлингуэр сохранил до конца жизни. Но тогда, на рубеже 1970-1980-х годов, поведение партнеров по парламентской коалиции практически не оставляло ему выбора. Картина отвратительного политического поведения, открывшаяся его взору в особенности в дни похищения и затем смерти А. Моро, суетливое интриганство христианских демократов, закулисные сепаратные ходы социалистов - уже одно это могло вызвать стойкое отвращение к каким бы то ни было поискам сотрудничества.

На XIV съезде ИКП (10-12 декабря 1974 года) Э. Берлингуэр высказал идеи «европейского пути к коммунизму».

В ноябре 1975 года ИКП совместно с ФПК выступили с Римской декларацией, которая являлась наиболее полным обобщенным изложением «демократического пути к социализму». Социализм в ней определялся как «высшая стадия демократии и свободы, демократии во всех её проявлениях» и, соответственно, утверждалось, что «движение к социализму и построение социалистического общества будет осуществляться путем постоянной демократизации экономической, социальной и политической жизни». В декларации говорилось, что социалистическое преобразование общества предполагает установление общественного контроля над основными средствами производства. При этом сектору мелких и средних собственников и торговцев, крестьян, ремесленников отводилась позитивная роль в построении социализма. В документе особо отмечалось значение светского государства. Государство должно функционировать на демократической основе в связи с чем, большое значение придавалось децентрализации и возрастанию роли регионов, с их широкой автономией в осуществлении местного управления.

Ликвидация капиталистической частной собственности и индустриализация недостаточны для построения социалистического общества. Кроме того, развитие коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы свидетельствовало о невозможности повторения подобного опыта в Западной Европе, где политическая культура и базовые социальные ценности исключают какую-либо привлекательность советского социализма для подавляющего числа членов гражданского общества. Следовать по этому пути означало для них лишить себя всякой политической перспективы. Новые идейно-политические установки коммунистических партий получили название - «еврокоммунизм».

В Москве этот факт воспринимали с раздражением. В марте 1975 года состоялся XXV съезде КПСС. В докладе Л. Брежнева содержалась резкая критика, тех западноевропейских коммунистических партий, которые начали пересматривать марксистско-ленинские положения, считая их явно неприемлемыми для условий Европы XX века.

В рамках «еврокоммунизма» ИКП отказалась от положений о необходимости насильственной революции, диктатуры пролетариата; Э. Берлингуэр неоднократно подчеркивал невозможность построения социализма без свободы и демократии, поэтому ИКП подчеркивала верность западным общественным и духовным ценностям - гуманизму, демократии, плюрализму и правам человека. ИКП выступала за «сохранение равенства и суверенной независимости каждой партии, невмешательство в ее внутренние дела, свободный выбор различных путей борьбы за социальные преобразования и социализм». Со стороны «еврокоммунистов» было заявлено о том, что Москва была «нашим Римом», но теперь это в прошлом. Опубликованные 10 декабря 1978 года «Тезисы ИКП» завершили процесс отказа от традиционных установок и принципов компартии. В «Тезисах», в частности, говорилось о верности партии Конституции страны, и подчеркивалось, что «партия - это часть общества и государства, и потому она не должна превращаться в государство». Одновременно провозглашался отказ от «вывески» марксизма-ленинизма, как не соответствующей реалиям.

Советское вторжение в Афганистан в конце 1979 года стало очередной причиной возобновления полемики между руководством КПСС и тремя западноевропейскими партиями (ФКП, ИКП и компартия Испании), осудившими действия Москвы.

В 1980 году ИКП поддержала Независимое профсоюзное движение «Солидарность» в Польше, которое стало организующим центром оппозиции из представителей различных социальных слоев, выступавших против Польской объединенной рабочей партии.

2 сентября 1980 года Секретариат ЦК КПСС принял секретное постановление «Об усилении работы с Итальянской компартией». В соответствии с предложениями, изложенными в записке Международного отдела ЦК КПСС, предусматривалось провести комплекс пропагандистско-организационных мероприятий, приуроченных к 60-летию юбилея ИКП и направленных на усиление советского воздействия на нее. Одновременно планировалось подвергнуть косвенной критике некоторые ревизионистские позиции ИКП.

Политический кризис в Польше осенью 1981 года, введение в стране В. Ярузельским военного положения, были восприняты в рядах «еврокоммунистических» партий, как открытое наступление Кремля на оппонентов. 29 декабря руководство ИКП приняло достаточно жесткую резолюцию под названием «Борьба за социализм - новое начало на новом пути», осуждавшую практику восточноевропейского коммунизма. В ней резко критиковалось польское партийное руководство во главе с генералом В. Ярузельским за введение военного положения, осуждался Советский Союз и другие страны Восточного блока за поддержку ПОРП.

Смерть осенью 1982 года генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева и последовавшие перемены в руководстве СССР связывались в ряде европейских компартий с надеждами на либерализацию режима, тем более, что основания для этого давала публикация в журнале «Коммунист» статьи нового генсека КПСС Ю. Андропова, попытавшегося рассматривать марксизм с научной точки зрения. На состоявшемся 7 июля 1983 года заседании политбюро ЦК КПСС Ю. Андропов выдвинул тезис о необходимости «изучения особенностей развития коммунистического движения в каждой стране». Однако эти надежды не оправдались. Со смертью весной 1984 года Ю. Андропова и приходом к власти К. Черненко, стали появляться статьи, свидетельствующие о стремлении реабилитировать «отца народов». Кремлевские идеологи открыто рассматривали «еврокоммунизм», как разновидность антикоммунизма. Смерть весной 1985 года К. Черненко и приход к власти М. Горбачева означали, как впоследствии показала история, новый этап в трансформации коммунистической доктрины, предпринятой уже непосредственно самим Кремлем.

В 1980-е годы на политике ИКП не могли не сказаться существенные перемены, как в международной обстановке, так и внутри страны. Италия превратилась в высокоразвитую промышленную страну, чья продукция известна и ценится во всем мире. По размеру ВВП на душу населения Италия вышла среди развитых капиталистических стран на пятое место, обогнав Англию.

Существенно изменился и социальный состав населения, структура рабочего класса. Большинство трудящихся теперь были заняты уже не в промышленности, а в сфере услуг. Рабочий класс в результате перестройки промышленности на основе новой технологии и применения микроэлектроники оказался в значительной мере рассредоточенным по тысячам мелких и средних предприятий. Повысился профессиональный и образовательный уровень

трудящихся, другими стали их образ мышления, информированность, культурный уровень.

Эти перемены поставили партию перед необходимостью обновить свои программные установки.

* * *

26 июня 1984 года, после смерти Э. Берлингуэра, Генеральным секретарем ИКП был избран, А. Натта. На тот момент последней неудачей европейских левых была попытка Ф. Миттерана построить социализм во Франции, опираясь на коалиционное правительство социалистов и коммунистов. И во всех дискуссиях о судьбах социализма эта история становилась предметом самого пристального внимания.

ИКП делает вывод, что попытка демократических преобразований в такой стране, как Франция, очень трудна, если она не сопровождается аналогичными попытками в других странах. Когда во Франции социалисты начали свои преобразования, в ФРГ и Великобритании социал-демократы ушли из правительства. Это создало немалые трудности. Преобразования прогрессивного характера нуждаются в поддержке со стороны других прогрессивных сил Европы. В одной стране даже самые интересные решения дадут только частичные результаты. Эти соображения и предопределили отношение левых к европейской интеграции. Если раньше это отношение было холодным, то теперь в интеграции они видели едва ли не единственный путь к успеху. Коль скоро вся их многолетняя борьба за власть в отдельных европейских странах не увенчалась успехом, оставалось только одно - попробовать установить свою власть над всей Европой сразу.

Внутри страны ИКП берет курс на расширение союза с социалистической партией и со всеми демократическими силами, которые разделяли цель разрушение системы власти ХДП.

Досрочные парламентские выборы 1987 года были для ИКП неудачными. Партия получила 26,6% голосов. Признавая поражение, А. Натта отмечал, что одна из причин этого - определенное отставание левых партий в анализе и осознании процессов крупных перемен, происходящих в современном капиталистическом обществе. В рядах ИКП развернулась беспрецедентная дискуссия по всем проблемам политики и жизни, охватившая все партийные организации. Возможно ли сейчас свержение капиталистического строя и построение социализма, какой социализм может быть идеалом итальянских коммунистов? Или же более реалистично в современных условиях не

ставить эти цели, а последовательной работой добиваться прогрессивных социально-экономических и политических преобразований, нового качества жизни, пусть в рамках капитализма, но претерпевающего изменения? В результате дискуссии сложилось ощущение неопределённости стратегической цели.

В 1988 году коммунисты получили на муниципальных выборах всего 21,9% голосов избирателей, а в некоторых городах 10-15%, тогда как социалисты добились существенного для них скачка – 18,3%. Просматривалась перспектива того, что социалисты могут догнать и опередить коммунистов. Партию срочно необходимо было обновлять. В 1988 году А. Натта подал в отставку с поста генерального секретаря. На этот пост был избран А. Оккетто, опытный, пользующийся авторитетом партийный лидер.

В 1989 году, после падения Берлинской стены А. Оккетто выступил с инициативой провести чрезвычайный съезд «перестройки». Он предложил создать новую демократическую левую организацию, способную стать альтернативной политической силой и доказать, что социалистические идеалы не утратили своего значения.

Создание такой организации диктовалось следующими причинами:

- падение коммунистических режимов ослабило влияние идей социализма. Если на парламентских выборах 1976 года ИКП получила 33% голосов, то в 1987 году – только 23,9%, и ничего не предвещало изменение этой негативной тенденции;
- в Италии сложилась тупиковая ситуация. В стране правит суперпартия Кракси-Андреотти-Форлани. ИКП загнана в политическое гетто, из которого нет выхода при неизменности программных установок. Главная ошибка коммунистов заключалась в том, что они не смогли предложить реальную альтернативу неоконсервативному наступлению.

Предложение А. Оккетто вызвало потрясение в партии. Развернулась острая полемика.

В начале марта 1990 года состоялся XIX съезд ИКП. К съезду было подготовлено три проекта резолюции. Первый проект предлагал превращение коммунистической партии в реформистскую, открытую не только светским, но и католическим силам. Отказаться от понимания социализма, как финальной стадии трансформации капитализма, отказаться от взгляда на рабочий класс как на главного носителя смысла истории. Коль скоро революционный скачок в царство свободы невозможен, остается только путь динамичного развития демократии с задачей все более полного осуществления прав

человека, человеческой солидарности. Второй и третий проекты предлагали обновить партию, но она должна остаться коммунистической. Таким образом, последние два проекта говорили «нет» предложению А. Оккетто.

Перед съездом в партии был фактически проведен референдум по предложению А. Оккетто, за него проголосовало 65,8%. На съезде первая резолюция была принята. 10 октября 1990 года на заседании руководства партии А. Оккетто предложил название партии - «Демократическая партия левых сил». Это название было принято в январе 1991 года на XX съезде партии.

Таким образом, когда в начале 1990-х годов разразился политический кризис и многие партии распались, итальянские коммунисты, успевшие реформировать партию и пересмотреть политический курс, вышли из этих испытаний, пожалуй, с наименьшими потерями среди всех крупных партий в стране. ИКП преобразовалась фактически в социал-демократическую политическую силу. Признанием ее переориентации стало вхождение в Социалистический интернационал. Отколовшаяся от ДПЛС часть коммунистов-традиционалистов основала новое объединение «Коммунистическое воссоздание» (КВ). Если единая ИКП получила на парламентских выборах 1987 г. 26,6% голосов, в 1992 г. ДПЛС набрала 16,1%, КВ -5,6%, тогда как в 1994 г. ДПЛС - 20,4% и КВ - 6,0%, а на выборах 1996 г. ДПЛС - 21,1% и КВ -8,6%. Таким образом, коммунистам удалось сохранить свое влияние примерно на уровне 1970-1980-х годов.

Итальянский марксизм оказался более устойчивым к коррозии догматизма, более способным к саморазвитию. Этим он обязан, без сомнения, А. Грамши, П. Тольятти, Э. Берлингуэру и А. Оккетто.

Тема 22. Итальянская социалистическая партия (1892-1992 годы)

1. **Создание ИСП и первые годы деятельности. Ревизия марксизма**
2. **Раскол ИСП**
3. **ИСП и борьба с фашизмом. Разработка программы перехода к демократии**

4. ИСП после Второй мировой войны 5. «Новый курс» Б. Кракси и крах партии

Без Итальянской социалистической партии (ИСП) трудно себе представить историю Италии XX века. Все левое движение социалистической направленности в Италии подразделялось на три компонента: социалистический, коммунистический, социал-демократический. Хотя последние два компонента существовали самостоятельно - коммунисты с 1921 года, социал-демократы - с 1947 года, но все они развивались в общем русле социалистического движения и тесно взаимодействовали с ИСП.

Сразу же следует пояснить, почему в ряде стран Европы, в том числе и в Италии, возникли социалистические партии, и чем они отличаются от социал-демократических партий.

Дело в том, что внутри европейской культуры существовали, упрощенно говоря, два основных подвида: североевропейский и южный. В них доминировали, особенно после периода Реформации, две разновидности христианской религии – протестантство и католичество – с разным подходом к оценке сущности деятельности человека, в том числе предпринимательской. Это нашло отражение в том явлении, которое позднее охарактеризовали как протестантская этика. Косвенно это отразилось и на становлении движения наемных работников. На Севере Европы возникали социал-демократические партии с их ориентацией на реформы в рамках капитализма, на Юге Европы – социалистические с их ориентацией на новый общественный строй.

Видимо, косвенно сказались и разные типы поведения. На Севере – это взвешенный, настроенный на долгое решение поставленной задачи, на Юге – эмоциональное, протестное поведение, воодушевленное проектом счастливого будущего и горящего желанием претворять его путем решительных действий. Впрочем, в этой примерной градации существуют и отклонения - Итальянская социалистическая партия, которая, как образно отмечает российский исследователь В.П. Любимов, на протяжении своей истории характеризовалась наличием «двух душ» в социализме. Одна душа стремилась к сотрудничеству с коммунистами, а другая была против. Этой раздвоенностью и объясняется множество расколов, которые пережила ИСП. Столь много расколов, попыток примирения и нового объединения сил, не переживала наверное ни одна европейская партия социалистического и социал-демократического направления.

Наличием «двух душ» в партии объясняется и постоянный поиск своей идентичности.

С момента создания партии и на протяжении XX века итальянские социалисты были заметной силой мирового социалистического движения.

В 1882 году в Ломбардии была создана Итальянская рабочая партия. Но она была еще очень далека от марксизма, не имела четкой социально-экономической программы, отказывалась от политической борьбы, предпочитая экономические требования. Программа Итальянской рабочей партии содержала ряд общедемократических требований. О социалистических целях в программе ничего не говорилось.

Наряду с Рабочей партией в 1880-х годах возникали многочисленные социалистические кружки, лиги, группы. 14-16 августа 1892 года в результате слияния Рабочей партии с различными социалистическими лигами и кружками возникла Партия итальянских трудящихся (с 1895 года - Итальянская социалистическая партия). Большую роль в создании ИСП сыграли Ф. Турати, А. Лабриолла, К. Прампolini и ряд других лидеров лиг рабочих, батраков и крестьян.

На учредительном съезде были приняты Программа и Устав партии. Оба документа были краткими и конкретными. В них признавался классовый антагонизм между пролетариатом и буржуазией, необходимость создания классовой партии, борьба за обобщение средств производства. В программе указывались направления борьбы рабочего класса: борьба за улучшение условий труда и вхождение социалистов во властные структуры. Таким образом, программные документы ориентировали членов ИСП на легальные методы борьбы.

Что касается организационной структуры и членства, то партия итальянских социалистов провозгласила себя партией лейбористского типа, с коллективным членством. В нее вошли около двухсот организаций трудящихся из разных городов и селений, среди них рабочие ассоциации, пропагандистские кружки, кассы взаимопомощи и т.п. Индивидуальное членство допускалось лишь в исключительных случаях для известных интеллектуалов.

ИСП была первой, построенной на основе современных критериев политической партией страны. Она обладала сетью массовых организаций на местах, руководимых из единого центра авторитетными лидерами, имела общенациональные и местные органы печати. Вслед за ней и другие итальянские политические силы начали создавать свои организации, действующие по аналогичным образцам.

В 1892 году правительство Италии возглавил малоизвестный тогда Дж. Джолитти. Именно в годы его правления (1901-1914 годы), названные «эрой Джолитти», социалисты получили легитимацию в политической системе страны. Идеи Дж. Джолитти относительно рабочего движения можно обобщить так. Стремление к социализму – явление всех современных обществ и особенно самых развитых, поэтому социалистов нельзя исключать из жизни либерального государства. Сотрудничество с социалистами следует поддерживать для обеспечения трудящимся полного результата их труда.

В 1893 году кабинет Дж. Джолитти ушел в отставку, и правительство вновь возглавил Ф. Криспи – сторонник жестких мер по отношению к выступлениям трудящихся. Летом 1893 года начались «голодные бунты», захват земли крестьянами на Сицилии. Это выступление, как и все другие в середине 1890-х годов, было спонтанным. Молодая социалистическая партия пыталась взять на себя руководство восставшими, но не сумела скоординировать их на национальном уровне.

Реакцию Ф. Криспи на сицилийские события можно назвать жесточайшей: королевским декретом от 3 января 1894 года было объявлено чрезвычайное положение, на Сицилию были направлены войска, начались репрессии, аресты, судебные процессы, преследования социалистов. В 1894 году правительство провело через парламент «антианархистские законы», под их действие попадала и социалистическая партия. 22 октября 1894 года партия была распущена. Действия правительства сплотили демократические силы, которые объявили о создании Итальянской лиги защиты свободы. Б. Кроче подчеркивал, что Ф. Криспи воображал, что задушит социализм, а вместо этого так возмутил демократов, что способствовал сплочению их рядов и возникновению сильной оппозиции.

13 января 1895 года в Парме прошел III съезд социалистов, который зафиксировал окончательное название партии: Итальянская социалистическая партия. На съезде была принята программа-минимум, которая дополняла программные установки, принятые на I съезде партии. Выдвигалось требование электоральной реформы, предусматривавшей введение всеобщего голосования, запрещение любых законов, ограничивающих свободу печати, собраний и ассоциаций. Социалисты требовали учредить порядок голосования по важнейшим вопросам путем референдума, предоставить женщинам равные права с мужчинами, сократить рабочий день для женщин и подростков, запретить использование вооруженных сил в подавлении забастовок, экспроприировать в пользу трудящихся земли, которые не

обрабатываются. Кроме того, они предлагали ввести прогрессивное налогообложение, создать государственную пенсионную систему. В программу был включен традиционный для всех европейских социал-демократов пункт о восьмичасовом рабочем дне, установлении порога минимальной заработной платы и праве работников на отдых.

Несмотря на репрессии, социалисты успешно выступили на выборах в 1895 году и провели в парламент 12 депутатов. В 1896 году Ф. Турати впервые был избран в парламент. В этом же году была основана ежедневная партийная газета «Аванти» («Вперед»), название которой перекликалось с названием органа германской социал-демократии, газеты «Форвертс» («Вперед»).

Мимо итальянских социалистов не прошло такое международное явление, как «ревизия» марксизма, начатая в конце 1890-х годов в Германии и Франции. Наиболее системно программные положения ИСП в этой полемике выразил Ф. Турати - бессменный член (1895-1926 годах) и лидер социалистической парламентской фракции, блестящий оратор и плодовитый публицист. Единомышленники, и многочисленные оппоненты, признавали масштабность и неординарность личности Ф. Турати, его незаурядную эрудицию.

Ф. Турати считал, что в Италии не было объективных и субъективных предпосылок для претворения в жизнь идей социализма. В выступлениях на съездах и в парламентских речах он не боялся признать присущую пролетарским массам низкую политическую культуру. В связи с этим он доказывал, что важнейшим призванием социалистов является всемерное содействие воспитанию и организации масс, создание благоприятных социальных, экономических и политических условий для прогресса трудящихся масс. Он был убежден, что «демократия в Италии не исчерпала своей исторической задачи» и долг социалистов – «помочь ей выполнить свою миссию». Ф. Турати признавал, что борьба за социализм начнется после того, как будут реализованы задачи демократизации общества.

К концу XIX века итальянский социализм становится полностью реформистским.

Для социалистов, вступление в XX век, сопровождалось новыми надеждами в связи с поражением итальянской реакции. Партия меняет прежний оборонительный курс и разрабатывает программы широкой реформаторской деятельности.

На съезде в 1900 году была принята новая программа-минимум, предусматривавшая борьбу за введение социального законодательства, налоговой реформы, бесплатного, светского, обязательного образования и т.п.

При активном участии социалистов повсеместно формировались профсоюзные организации (Палаты труда, отраслевые федерации, а затем и Всеобщая конфедерация труда и Унитарный синдикальный союз), сыгравшие немаловажную роль в протестных акциях. Парламентской фракции ИСП удалось добиться принятия важных социальных законов, призванных ограничить произвол предпринимателей и улучшить условия труда, инициировать введение государственного страхования от несчастных случаев на производстве, обеспечить защиту интересов эмигрантов, женского труда и запрет детского труда, создание инспекционных служб. Было признано право трудящихся на еженедельный отдых (выходной день – воскресенье), создана «касса материнства», средства которой предназначались для пособий беременным женщинам и матерям, созданы бюро по трудоустройству, приняты законы о строительстве Народных домов и деятельности кооперативов и т.п.

Представительство социалистов в парламенте к этому времени возросло до 77 чел. Еще более впечатляющие плоды принес т.н. «муниципальный социализм», убежденным поборником которого был Ф. Турати, усматривавший в нем, как и в парламентской деятельности, важное средство постепенного завоевания властных позиций в пользу трудящихся. Речь шла о выдвижении и избрании социалистов коммунальными и муниципальными советниками, имевших реальные возможности деятельного участия в решении важных для жителей на местах вопросов, контроля над рациональным расходованием бюджетных средств, активного содействия решению вопросов образования, здравоохранения в интересах пролетарских и крестьянских масс.

Именно тогда в Италии повсеместно стали возникать т.н. Народные дома - центры организационной работы и пропагандистских мероприятий социалистов и профсоюзов, призванных содействовать ликвидации массовой неграмотности, приобщить трудящихся к культуре, привить цивилизованные формы коллективного отдыха и т.п. Не случайно, созданные на народные средства и во многом содействовавшие формированию пролетарской субкультуры и духа солидаризма среди единомышленников, Народные дома подверглись безжалостному разграблению в годы фашизма, либо были приспособлены под нужды фашистской партии и режима. ИСП осуществляла в предвоенные годы, как, впрочем, и позднее, активную издательскую деятельность, выпуская большое количество популярных брошюр о социализме, социальных вопросах, положении трудящихся, рабочем движении в Италии и других странах, а также

публикуя труды теоретиков социалистического движения, произведения видных литераторов, популярные научные издания и т.п.

На VI съезде ИСП в 1902 году была принята резолюция, содержащая следующую формулировку: «деятельность партии реформистская, потому что она революционная, и революционная, потому что она реформистская». Засилье реформизма в ИСП обернулось переходом на антипартийные позиции «революционных» синдикалистов, потеснивших реформистов.

«Революционные» синдикалисты выступали против эволюционного «государственного социализма», противопоставляя реформизму метод «прямого действия» и «катастрофической и результативной революции». Классовая борьба в интерпретации идеологов итальянского синдикализма перерастала в культ революционного насилия, оборачивалась аморализмом и пренебрежением гуманистическими ценностями. Главным девизом синдикалистов стал лозунг перехода от социализма партийного к социализму «классовому», то есть от партии, якобы отделенной от пролетарских масс с их интересами и непосредственными требованиями, к синдикатам – профсоюзам, которые «не подвержены капризам политических формул и имеют созидательную экономическую силу». По убеждению видного теоретика синдикализма А. Лабриолы, синдикат представлял интересы рабочего как гражданина, производителя и индивида, а потому был способен не только заменить структуры буржуазного общества, но и занять место государства как института. Характерно, что из-за родства этих идей с фашистским корпоративизмом А. Лабриола в 1920-х годах одним из первых признал фашистский режим.

Синдикалисты обрушивались с резкой критикой на реформистов и в 1907 году покинули ряды ИСП, перенеся центр деятельности в рабочие организации.

Ф. Турати, подобно другим сторонникам реформизма, с облегчением воспринял давно назревший разрыв. На съезде ИСП во Флоренции в 1908 году он оценил его как шанс для партии и для социализма вернуться к конструктивной и нормальной работе, сплотить все реформистские силы. Но, как оказалось, это была пиррова победа, и вскоре, по признанию самого Ф. Турати, реформизм сам вступил в глубокий кризис. Симптомы его были многообразны. В числе их был переход на «ликвидаторские», антипартийные позиции влиятельных реформаторских сил, группировавшихся вокруг итальянских «бернштейнианцев» И. Бономи и Л. Биссолати.

И. Бономи пользовался в партии репутацией теоретика. Он заявил о своей приверженности идеям Э. Бернштейна. В 1907 году И. Бономи выступил с программной работой «Новые пути социализма». В ней он выступил с ревизией положений К.Маркса о классовой борьбе, революции, его тезиса об абсолютном и относительном обнищании пролетариата. Вслед за Э. Бернштейном утверждал, что в недрах капиталистического строя возникают и накапливаются социалистические элементы, а потому ратовал за мирный эволюционный путь перехода от капитализма к социализму без пролетарской революции. «Постепенное завоевание власти, - писал И. Бономи, - представляет в нашем демократическом обществе новый метод борьбы». Соответственно он считал возможным участие социалистов в буржуазном правительстве в данных условиях.

Ему противостоял Ф. Турати - убежденный противник «мильеранизма», то есть вступления социалистов в буржуазное правительство. Он решительно отклонил неоднократные предложения на этот счет со стороны Дж. Джолитти, тщетно пытавшегося таким путем включить в орбиту своего влияния ИСП и ее видного лидера, в условиях быстро нарастающего кризиса итальянского государства и общества.

Накануне XI съезда ИСП в 1910 году на страницах газеты «Путник» развернулась дискуссия о возможности участия социалистов в буржуазном правительстве. Ответы на распространенную газетой анкету обнаружили стремительный рост «мильеранизма» в рядах ИСП, ВКТ и даже среди части анархо-синдикалистов. И. Бономи еще до начала дискуссии опубликовал сенсационную для своего времени статью «Кризис партии». В ней он призвал покончить с претензиями социалистической партии на политическое руководство рабочим движением и растворить ее в массовых рабочих организациях. Он ратовал за «эффективную и конкретную реалистическую деятельность» ИСП в буржуазном правительстве». По его мнению, завоевание демократических свобод означало, что партия выполнила свою миссию и должна быть заменена новыми организациями, в частности ВКТ. Пролетариат, не нуждающийся в советниках, апостолах, должен самостоятельно выражать собственные нужды. Позднее, весной 1911 года он, вопреки мнению руководства партии и парламентской группы, в том числе и Ф. Турати, принял участие в переговорах с Дж. Джолитти о формировании правительства, хотя и не принял пост министра, предложенный ему. За этим последовала телеграмма Л. Биссолати королю, в которой он выразил сочувствие и поддержку в связи с покушением на Виктора Эммануила III анархиста

д'Альба. Рядовых членов партии этот поступок возмутил. В итоге съезд принял резолюцию, отвергавшую всякое сотрудничество с буржуазными правительствами.

Заметной вехой в развитии партии стал XIII съезд (1912 год). Большинство голосов было одобрено исключение из нее правых реформистов. В партии верх взяли «ортодоксальные марксисты». С речью против реформистов на съезде выступил мало кому известный социалист из Романьи Б. Муссолини. За участие в антивоенных, антиправительственных выступлениях он был в 1911 году арестован и заключен в тюрьму. Арест создал Б. Муссолини славу мученика и борца с режимом, а выступление на XIII съезде партии закрепило за ним репутацию непримиримого борца против реформизма. С одобрения К. Ладзари «молодой товарищ Муссолини» был введен в руководящие органы партии и был избран на пост директора «Аванти».

Между тем в стране назревали серьезные перемены. С 1911 года начинается самый противоречивый период «джолиитианской эры» (1911-1914 гг.). Продолжения дальнейших реформ вызвали отпор оппонентов справа, и тогда Дж. Джолиитти сделал ставку на националистические круги общества. Италия объявила войну Турции и направила в североафриканские владения Турции экспедиционный корпус, а итальянский флот начал военные действия в восточной части Средиземного моря и даже в Черноморских проливах.

Война 1911-1912 годов сопровождалась взрывом империалистических настроений в Италии. Они охватили значительную часть либеральных и демократических кругов, а так же католиков и социалистов. В этих условиях Дж. Джолиитти удалось все же добиться принятия парламентом и одобрения королем законов о введении государственного социального страхования и расширении избирательного права. Теперь им обладали все мужчины старше 30 лет, а также достигшие 21 года, при наличии начального образования, оплаты установленного минимума налога или прохождения военной службы.

Парламентские выборы 1913 года стали серьезным испытанием лично для Дж. Джолиитти. Расходы на войну с Турцией изменили к худшему экономическую ситуацию. В городах и сельской местности прошли выступления пролетариата и крестьян. На этой волне вновь возродились анархо-синдикалисты. Они организовали крупные забастовки в Турине, Милане и других промышленных центрах. В ИСП окрепло течение непримиримых, насаждавшее психологию вражды и гражданской войны.

В марте 1914 года из-за усилившейся оппозиции со стороны правой части либерального лагеря Дж. Джолиитти предпочел уйти в отставку, надеясь вскоре вернуться к власти. Но расчет оказался ошибочным. Либеральная эра завершилась, сменившись серьезными потрясениями, открывшими путь к власти сторонникам авторитарных методов правления.

Одним из главных итогов «эры Джолиитти» стало утверждение на политической арене Италии двух сил – социалистической и католической партий, которые стали в XX веке главными силами общественного развития Италии.

Парламентская речь Ф. Турати от 5 декабря 1913 года звучала своего рода эпитафией либеральному курсу Дж. Джолиитти, преисполненному опасных колебаний, боязни конструктивных реформ, уступок консервативным кругам и милитаризму, недопустимой медлительности с созданием условий для прогресса страны. Он предупреждал об опасности курса на изоляцию социалистов, сложившегося со времен Ливийской войны.

В июле 1914 года внимание основных общественно-политических сил страны переключилось на главный вопрос - участие страны в мировой войне.

В соответствии с Альбертинской конституцией вопрос о вступлении Италии в войну был прерогативой парламента. Из 304 депутатов большинство были либералами разных оттенков, в основном сторонниками Дж. Джолиитти. Социалистическая фракция насчитывала 79 депутатов. Дж. Джолиитти и его сторонники считали, что Италии не следует вступать в войну, чтобы сохранить свои ресурсы не растраченными.

ИСП, поначалу безоговорочно поддерживавшая нейтралитет Италии, позднее заняла двусмысленную позицию: «не примыкать и не саботировать». Более того ряд руководителей местных секций ИСП выступали за вступление в войну и на страницах печатных изданий обсуждали, какую компенсацию должна получить Италия от стран Антанты за выступление на их стороне.

Попытки руководства ИСП консолидировать силы нейтралитетского лагеря были запоздалыми и успеха не принесли.

За вступление в войну активно выступали анархо-синдикалисты, социалисты-реформисты во главе с Л. Биссолати. Они поддерживали лозунги союза с балканскими народами против Австро-Венгрии, солидарности с республиканской Францией в борьбе против германского милитаризма. Главный редактор газеты «Аванти» Б. Муссолини так же примкнул к сторонникам вступления Италии в

войну. Ренегатство Б. Муссолини вполне объяснимо. Осенью 1914 года министр иностранных дел Италии маркиз Ди Сан Джулиано и издатель газеты аграриев Ф. Нальди не случайно обратили внимание на редактора газеты «Аванти». Доверительная беседа Ф. Нальди с Б. Муссолини, состоявшаяся в миланской пивной, закончилась вскоре финансовой сделкой. Спустя полвека Ф. Нальди рассказал об этом в своем интервью. Его признания вышли под заголовком: «Проблема для правительства Саландры: найти продажного социалиста». 18 октября 1914 года руководством партии Б. Муссолини был освобожден от должности редактора «Аванти», а 15 ноября в Милане вышел первый номер газеты «Пополо д'Италия». Главным редактором нового органа был Б. Муссолини. Газета стала рупором сторонников войны, а в послевоенные годы – органом фашистской партии.

К 1915 году, начавшийся еще накануне войны, экономический кризис достиг своего пика. Он спровоцировал новый подъем классовой борьбы, что усилило стремление правых сил ввязаться в войну, в которой они видели не только источник захватов и прибылей, но и возможность выхода из внутривнутриполитических трудностей.

В тайне от парламента 26 апреля 1915 года премьер-министр А. Саландра заключил с представителями держав Антанты Лондонский договор, согласно которому Италия обязывалась не позднее чем через месяц объявить войну Австро-Венгрии. Большинство членов парламента, сторонников Дж. Джолитти, считало этот договор невыгодным для Италии и высказывалось за сохранение нейтралитета. Пообещав пересмотреть принятое решение, и не дожидаясь вотума недоверия, А. Саландра подал в отставку, назвав королю в качестве возможного преемника Дж. Джолитти. Этим ловким маневром, «блефом» он поставил Дж. Джолитти в затруднительное положение, тем более что как по сигналу во всех крупных городах начались бурные демонстрации сторонников вступления Италии в войну. Как правило, участники этих демонстраций принадлежали к «средним классам». С тем чтобы «задушить нейтралитет», они клеймили Дж. Джолитти и его сторонников как «изменников родины» и пособников иностранцев, угрожали убийством депутатов парламента, которые проголосуют против вступления в войну. Националисты заявляли, что «Джолитти и его банда должны знать, какова воля нации». В этих условиях лидер «нейтралистов» Дж. Джолитти решил «дать задний ход», побоявшись взять на себя ответственность, и отклонил предложение возглавить правительство. На другой день Дж. Джолитти уехал из Рима, а парламента (за исключением социалистов и католиков),

где преобладающее большинство составляли его сторонники, предоставил правительству «особые полномочия».

Сторонники Дж. Джолитти не допускали мысли о том, чтобы призвать настроенные пацифистски массы к открытой борьбе с националистами. Они опасались, что такое выступление может перерасти в глубокий социальный кризис всего режима, и воспротивились союзу с социалистами. Нейтралитет показали свою беспомощность и непоследовательность.

Руководство ИСП также посчитало сопротивление бесполезным и не поддержало всеобщую забастовку рабочих в Турине против вступления Италии в войну. Майские события 1915 года в Турине стали отправным пунктом создания впоследствии группы «Ордине нуово».

23 мая 1915 года Италия вступила в войну. В военные годы на ИСП обрушились репрессии, многие социалисты оказались арестованы, другие попали на фронт. Многие секции партии были закрыты.

Таким образом, к началу XX века ИСП стала заметной политической силой Италии. Социалисты постоянно расширяли свою массовую базу и парламентское представительство. Шаги Дж. Джолитти навстречу рабочему движению в попытке сгладить противоречия между трудом и капиталом, создать условия для социального мира и тем самым погасить напряженность в обществе, привели к укреплению реформистских тенденций в ИСП. Реформисты уповали на градуализм - постепенное, с помощью реформ улучшение жизненных условий масс и одновременно укрепление позиций социалистов.

Одной из особенностей ИСП с самого начала ее создания была приверженность пацифизму, отрицание насилия в форме террора и сдержанная позиция в отношении необходимости подготовки революции. Многие итальянские социалисты полагали, что переход от капитализма к социализму неминуемо произойдет, но подталкивать его, используя насилие, не следует. Неприятие насилия в политической борьбе - одна из причин, которая впоследствии помешала социалистам дать отпор бандам фашистских чернорубашечников

В годы первой мировой войны ИСП стала единственной из западноевропейских партий II Интернационала, оставшейся на антимилитаристских позициях.

* * *

В годы войны влияние реформистского течения в партии ослабло, в партии стали преобладать левые, в среде которых было представлено два направления – максималисты, придерживающиеся более осторожных взглядов, и коммунисты, с их более радикальными подходами. Первое направление в руководстве партии представляли Дж. Серрати, Э. Дженнари, К. Ладзари, вторых – А. Грамши, П. Тольятти, У. Террачини, А. Таска.

ИСП горячо приветствовала февральскую буржуазно-демократическую революцию в России. Уже в марте 1917 года туринские рабочие попытались последовать русскому примеру и начали, невзирая на законы военного времени, забастовку. Профсоюзным лидерам, которые уговаривали их вернуться на работу, они ответили, что «хотят сделать как в России». Так стихийно родился лозунг, ставший в ближайшие годы одним из главных в среде итальянского пролетариата.

В ноябре 1917 года во Флоренции состоялось совещание левых, на котором присутствовали А. Грамши и А. Бордига. С этого момента левые начали выстраивать собственную организацию, т.е. будущую коммунистическую партию.

После Октябрьской социалистической революции в России в партии начались ожесточенные споры, связанные с «русским опытом» и «русским примером». В декабре 1918 года руководство ИСП утвердило новые программные установки. В качестве основной задачи провозглашалось «учреждение социалистической республики и диктатуры пролетариата с целью социализации средств производства и торговли, общественное распределение продукции исключительно через коммунальные и кооперативные структуры, отмена военных предписаний и разоружение, муниципализация жилищного фонда, ликвидация засилья бюрократии».

Для Италии итоги войны были очень тяжелыми: растущая инфляция, нездоровый политический климат, ослабленное сельское хозяйство, огромные военные долги.

Плоды долгожданной военной победы были омрачены тем, что Италия смогла получить лишь часть ранее обещанных ей странами Антанты территорий. Итальянские политики либерального и националистического толка считали, что страна обманута и обделена. В Италии стал формироваться миф об «искаленной победе».

Рабочее движение в стране было на подъеме. Быстрыми темпами стали расти ряды социалистической партии, на предприятиях рабочие стали создавать фабрично-заводские Советы. В марте 1919

года руководство ИСП приняло решение о вхождении в III Интернационал.

23 марта 1919 года Б. Муссолини объявил о создании боевых фашистских отрядов. Фашисты объявили войну социалистам.

Летом по всей стране прокатилась волна забастовок. Во многих городах и районах образовались Советы, пытавшиеся взять власть в свои руки. Восстания были жестоко подавлены силами порядка. В разгар борьбы социалисты провели международную забастовку в защиту Советской России. К осени начались захваты крестьянами необрабатываемых государственных земель, особенно на Юге. Правительство вынуждено было пойти на уступки и передать крестьянским кооперативам часть земель.

В августе 1919 года был принят новый избирательный закон, увеличивший число избирателей. Закон установил пропорциональную систему представительства партий в парламенте.

В результате выборов 16 ноября 1919 года ИСП получила 32,3% голосов избирателей. Партия провела в парламент 156 депутатов. Она стала самой крупной партией, с ней обязаны были считаться другие политические силы.

Накануне выборов в октябре 1919 года состоялся XVI съезд партии, который призвал пролетариат «прибегнуть к насилию ради завоевания власти». С этим решением не согласились реформисты. Позицию реформистов выразил Ф. Турати в большом программном выступлении под красноречивым названием «Переделать Италию». Ф. Турати выступал за развитие демократии, решение социальных и экономических проблем путем постепенной модернизации общества. Он выступал против апологии насилия и доказывал необходимость этапа демократического развития, как пролога движения к социализму. Ф. Турати признавал крайнее несовершенство парламента, перекосы в пользу исполнительной власти и в ущерб парламенту, характерные для периода войны и послевоенных лет. Он делал вывод, что демократическое государство, избавившееся от реакционных и милитаристских наростов военного времени, должно стать активным фактором преодоления переживаемого страной социального и экономического кризиса, а социалисты должны продолжать в новых условиях борьбу за социальную, а не политическую революцию. Ф. Турати считал, что в этой позитивной работе следует объединить усилия либералов, демократов и социалистов. Но влияние реформистов в ИСП ослабело, хотя они все еще сохраняли крепкие позиции в парламентской фракции и в руководстве профсоюзов. Левые силы в партии стремились к размежеванию с ними.

Под руководством А. Бордиги в Неаполе возникла ультралевая группировка. А. Бордига отвергал парламентские методы, участие в выборах и полагал, что партия должна состоять из узкого круга людей, придерживающихся революционных взглядов, без опоры на массы.

Еще одно левое течение в партии сложилось в Турине вокруг издаваемого А. Грамши еженедельника «Ордине нуово». А. Грамши считал необходимым обновить ИСП путем разрыва с реформизмом. и превратить партию в коммунистическую, тесно связанную с массами. Возникшее по инициативе левых социалистов движение фабрично-заводских советов было поддержано рабочими. Однако ведущую роль в фабрично-заводских Советах играли профсоюзы, связанные с реформистами и за ними шли рабочие.

Летом 1920 года Коминтерн потребовал от своих партий скорейшего очищения от реформистов. Левые в ИСП колебались, они были не готовы немедленно выполнить это требование и хотели отложить его на более поздние времена. На II конгрессе Коминтерна Дж. Серрати настаивал на том, чтобы те, кто навязывает «21 условие» приема в Коминтерн, обращали внимание на сложную национальную специфику разных стран.

В это время в Пьемонте началась всеобщая забастовка трудящихся, которую социалисты не поддержали, так как предприниматели признали некоторые права фабрично-заводских Советов. Следующее выступление пролетариата произошло в августе-сентябре 1920 года и приобрело всеобщий характер. В ответ на локаут рабочие металлургических заводов стали захватывать заводы. Создав фабрично-заводские Советы, они удерживали предприятие в течение трех недель и без вмешательства хозяев самостоятельно выпускали продукцию. На занятых рабочими заводах были вывешены красные флаги. Правящие круги были напуганы, они призывали Дж. Джолитти, вновь возглавившего правительство с июля 1920 года, силой подавить выступления рабочих. Но Дж. Джолитти не пошел на это. Он рассчитывал на то, что рабочие поймут – их планы не реальны и уйдут с предприятий. Он оказался прав. Из-за внутренних разногласий ИСП не сумела возглавить это движение. Сентябрьские события стали высшей точкой подъема рабочего движения в период «красного двухлетия». ИСП проявила полную пассивность в парламенте во всем, что касалось социальных реформ. Проекты лидеров партии относительно подготовки условий для перехода власти в руки пролетариата оказались несостоятельны, кардинальные для Италии проблемы не были решены.

На III конгрессе Коминтерна в 1921 году председатель Исполкома Г. Зиновьев заявил, что руководящие кадры ИСП деградировали и не использовали редкую возможность осуществить пролетарскую революцию в стране. Дж. Серрати, активный сторонник присоединения партии к Коминтерну, в письме к В. Ленину подчеркивал, что итальянское движение было не сколько революционным, сколько профсоюзным, что захват власти в Италии не возможен, за что получил «клеймо Иуды».

В такой ситуации в январе 1921 года проходил XVII съезд ИСП, на котором произошел раскол партии. На съезде против требования большевиков признать необходимым борьбу за диктатуру пролетариата выступил Ф. Турати. Он предсказывал, что в перспективе она обернется диктатурой отдельных лиц над пролетариатом или же станет диктатурой пролетариата против самого пролетариата, а истинный социализм не должен напоминать каторгу.

На закрытии съезда Ф. Турати провозгласил: «Да здравствует социализм!» В ответ коммунисты кричали: «Да здравствует Россия!»

Раскол партии состоялся. Левые группы провозгласили создание Коммунистической партии Италии (КПИ), а в последствии – Итальянская коммунистическая партия (ИКП). Партию возглавили А. Бордига, А. Грамши, У. Террачини и др. В программе партии ставилась цель насильственного свержения существующего строя. Формой политического представительства пролетариата назывались Советы трудящихся, рабочих и крестьян.

29 июня III конгрессе Коминтерна постановил исключить из своих рядов ИСП.

На выборах 1921 года ИСП получила 123 места в парламенте, а коммунисты 15 мест, фашисты провели в парламент 35 депутатов. Б. Муссолини впервые попал в парламент. Следует отметить, что многие лидеры социалистов и коммунистов считали фашизм нежизнеспособным движением.

После ухода из партии коммунистов, отношения между максималистами и реформистами в ИСП становятся более напряженными. В результате на XIX съезде в октябре 1922 года произошел еще один раскол, ослабивший партию. Решением съезда реформисты были исключены из партии.

4 октября Ф. Турати и другие лидеры старой гвардии из числа основателей ИСП образовали собственную Унитарную социалистическую партию (УСП). Секретарем партии стал Дж. Маттеотти, ближайший соратник Ф. Турати из поколения молодых социалистов.

На IV конгрессе Коминтерна (1922 год) было принято решение о слиянии ИСП, освободившейся от реформистов, и ИКП. Но оба центральных комитета не стремились к этому. Большинство социалистов восприняло это не как слияние, а как ликвидацию партии. За слияние выступал Дж. Серрати, против – П. Ненни. В конфликт вмешались фашисты: Дж. Серрати и П. Ненни были арестованы. Чрезвычайный съезд ИСП в 1922 году огромным большинством высказался против слияния. П. Ненни после освобождения в 1923 году стал признанным партийным лидером и главным редактором «Аванти». Его линия на автономию ИСП привела к тому, что Дж. Серрати и его последователи оказались изолированными.

Таким образом, подъем рабочего движения в первые послевоенные годы, небывалый рост численности рядов социалистов не привели к укреплению позиций партии на политической арене, вследствие того, что ИСП не смогла выработать и реализовать программу, адекватную задачам стоящим на повестке дня в Италии. Позиции партии были ослаблены расколом. С 1922 года итальянское социалистическое движение распалось на три направления: прежнюю ИСП под руководством максималистов, УСП, собравшую в своих рядах реформистов, КПИ, ставшую одним из западноевропейских отрядов Коминтерна. Как показали дальнейшие события, реальным результатом партийного раскола стало снижение влияния социалистов в массах, что облегчило фашистам приход к власти.

* * *

В то время как социалисты боролись друг с другом, креп фашизм. В ноябре 1921 года фашистская партия провозгласила программу, согласно которой все интересы, личные и общественные должны быть подчинены высшим интересам нации. В январе 1922 года в Болонье прошел съезд фашистских профсоюзов.

В январе 1922 года экономический кризис достиг апогея. Работу не имели 607 тыс. человек. При посредничестве премьер-министра Италии И. Бономи между фашистами и социалистами 3 августа 1921 года был заключен «пакт примирения». Премьер-министр рассчитывал, что это не позволит двум враждебным государству силам объединиться. Но политика умиротворения принесла пользу лишь фашистам. Не встречая должного сопротивления, фашисты действовали все более нагло и безнаказанно. 28 октября 1922 года король Виктор Эммануил III поручил Б. Муссолини сформировать правительство. Против доверия правительству в парламенте голосовали только социалисты и коммунисты.

В апреле 1923 года в Милане прошел последний XX съезд ИСП. Вскоре фашисты запретили деятельность всех оппозиционных партий, установив однопартийную систему.

6 апреля 1924 года прошли парламентские выборы. Фашисты провели в парламент 374 депутатов, все другие партии лишь 157, из них УСП – 24, ИСП – 22, КПИ – 19. Фашистский блок победил благодаря новому избирательному закону «Ачербо», по которому партия, получавшая относительное большинство на выборах, имела абсолютное большинство в парламенте. 30 мая с речью, обличающей фашизм, в парламенте выступил секретарь УСП Дж. Маттеотти. На многочисленных примерах он убедительно доказал, что фашисты добились успеха на выборах с помощью насилия и подлогов. Дж. Маттеотти был реформистским деятелем, верившим в парламентские методы борьбы с фашизмом. Свое выступление он закончил словами: «Ну, теперь можете готовить для меня надгробную речь». 10 июня он исчез. Никто не сомневался, что фашисты убили Дж. Маттеотти. Повсюду вспыхнули митинги протеста, страна бурлила. Тело Дж. Маттеотти было найдено лишь 16 августа. Фашистское руководство свалило это преступление на рядовых фашистов, но Б. Муссолини был испуган. Парламентские группы УСП, ИСП, КПИ, Народная партия, «конституционная оппозиция», «Социальная демократия» приняли резолюцию о невозможности продолжить работу в парламенте. 27 июня оппозиционные партии провели заседание посвященное памяти Дж. Маттеотти и приняли заявление, что не станут участвовать в работе парламента до тех пор, пока в стране не будет восстановлен порядок. Так родилась Авентинская оппозиция. По всей Италии прошли митинги против злодеяний фашистов, выдвигались требования отставки правительства Б. Муссолини.

Фашистский режим зашатался. Б. Муссолини отсиживался в здании министерства внутренних дел под усиленной охраной. Чтобы успокоить общественное мнение он пожертвовал своими приспешниками. Все причастные к убийству Дж. Маттеотти были арестованы, а сам Б. Муссолини отказался от поста министра внутренних дел.

Разногласия между партиями Авентинского блока привели к тому, что план единых действий против фашистов не был выработан. Предложения коммунистов призвать к всеобщей политической забастовке не получили поддержки. Авентинский блок рассчитывал победить фашизм «моральным осуждением». Б. Муссолини выдвинул беспрониженный тезис: «если вы освободитесь от фашизма, то снова получите социализм». 3 января 1925 года, выступая в парламенте, он

заявил, что фашисты применят силу для разрешения конфликта. Авертинцы бесславно вернулись в парламент.

К середине 1920-х годов вся полнота власти сосредоточилась в руках правительства, которое могло издавать декреты без согласия парламента. Антифашистская пресса оказалась под запретом. В 1926 году завершился переход к однопартийной системе. Оппозиционные партии не имели возможности работать легально.

Постепенно социалисты отрешились от иллюзий неприятия насилия для борьбы с фашизмом, признали ошибочность своего осуждения схваток антифашистских сил с фашистскими «ардита» в годы, когда решалась судьба либерального режима в Италии.

От безысходности некоторые антифашисты встали на путь индивидуального террора. В 1925-1926 годах было совершено несколько покушений на Б. Муссолини. Фашисты использовали их как предлог для массовых репрессий против антифашистских организаций. Одной из первых под удар попала УСП. Это произошло в ответ на попытку покушения на Муссолини 4 ноября 1925 года члена этой партии Т. Дзанибони, которого застали с винтовкой в руках у окна в номере гостиницы напротив дома, с балкона которого должен был выступать дуче. Т. Дзанибони приговорили к 30 годам тюрьмы. УСП была запрещена. Ее лидер Ф. Турати тайно сумел эмигрировать во Францию. УСП сменила название. Она была переименована в Социалистическую партию итальянских трудящихся (ПСЛИ). Это было прежнее название партии конца XIX века.

В отличие от лидеров ИКП, настаивавших на продолжении борьбы в подполье, руководители ИСП и ПСЛИ считали более целесообразным перенести антифашистскую деятельность вовне.

Центральные органы ПСЛИ, СПИ находились во Франции. 28 марта 1928 года было объявлено о создании «Антифашистской концентрации». В эту организацию вошли ИСП, ПСЛИ, ВКТ ЛИДУ (Итальянская лига прав человека, созданная в 1922 году), Итальянская республиканская партия. Коммунисты не вошли в это объединение, считая его не без оснований вторым изданием Авентина. Планы социалистов начать борьбу с режимом внутри Италии так и остались на бумаге. Антифашистская концентрация функционировала до 1934 года. Когда она была распущена, коммунисты и социалисты заключили в 1934 году пакт о единстве действий. К этому времени изменилась позиция Коминтерна, от которого зависели итальянские коммунисты. На XIII пленуме ИККИ (1934 год), а затем на VII конгрессе Коминтерна (1935 год) были пересмотрены прежние оценки социал-демократов, как «социал-фашистов».

В годы фашистской диктатуры социалисты анализировали свое поражение и ошибки, способствовавшие приходу фашистов к власти.

Особое место в ряду теоретиков-социалистов занял К. Росселли (1899-1937 гг.). Выдающийся антифашист, автор теории «либерального социализма», идеолог организации «Справедливость и свобода», кумир Партии действия.

К. Росселли прожил яркую и очень короткую жизнь. Он родился в Риме в богатой буржуазной семье. Получил юридическое образование. После окончания учебы К. Росселли продолжает заниматься исследовательской работой: в июле-октябре 1923 г. он работает в Англии в библиотеке Лондонской Школы Экономики, знакомится с Фабианским обществом, проявляя при этом большой интерес и симпатии к «английскому социализму».

Политическая позиция К. Росселли проявилась в период первой мировой войны: вместе с братьями он присоединяется к сторонникам вступления Италии в войну. 27 марта 1916 года семья получила трагичное сообщение: в боях погиб брат К. Россели. К. Россели также был призван в армию. Трехлетняя служба обнажила перед ним боль, страдания и тяготы войны. Он обращается к идеям пацифизма.

Первое знакомство К. Росселли с лидерами итальянского социалистического движения – К. Тревесом и Ф. Турати - состоялось в начале 1920 года. В декабре 1921 года он начинает сотрудничать с социалистическим изданием, выходящим в Милане под руководством Ф. Турати, а с декабря 1922 года с туринским еженедельником, руководимым П. Гобетти. В конце 1922 года К. Росселли становится членом «Кружка культуры» во Флоренции, объединившем в своих рядах интеллектуальную элиту страны (Г. Сальвемини, П. Каламандреи, Э. Росси и др.). «Кружок культуры» постепенно превратился в небольшой по численности, но влиятельный по силе интеллектуального воздействия, центр борьбы с режимом Б. Муссолини. В 1924 году фашисты разгромили его. «Кружок культуры» возобновит свою деятельность после окончания войны. В память о Карло и Нелло Росселли организация будет переименована в Общество политической культуры братьев Россели. Эта организация в настоящее время является одним из основных европейских центров изучения, распространения и развития идейного наследия Карло и Нелло Росселли.

Путь политического деятеля К. Росселли начал в УСП, в которую вступил в 1924 году. Он активно включился в

антифашистскую борьбу. В январе 1925 года братья Росселли совместно с Г. Сальвемини и Э. Росси основали во Флоренции первую подпольную антифашистскую газету-бюллетень «Не сдаваться!». Название газеты станет для последователей К. Росселли символом антифашизма, лозунгом Сопротивления. В результате доноса летом 1925 года фашистская полиция подвергла организаторов преследованию. Г. Сальвемини вынужден был тайно эмигрировать во Францию, К. Росселли - укрыться в Милане, потом в Генуе. Последний номер газеты вышел 5 октября 1925 года. В 1926 году К. Росселли вместе с П. Ненни основал журнал «Четвертое сословие».

В антифашистской среде в октябре 1926 года при непосредственном участии К. Росселли, Ф. Парри и Р. Бауэра в Италии была создана организация, которая подпольно готовила к выезду из страны группу социалистов, преследуемых режимом, среди которых были К. Тревес, Дж. Сарагат, Ф. Турати. За организацию побега Ф. Турати из страны К. Росселли был арестован и вместе с соратниками по антифашистской борьбе сослан на остров Устика. В сентябре 1927 года К. Росселли был приговорен к пятилетней ссылке на острове Липари. В период ссылки К. Росселли пишет работу «Либеральный социализм». Рукопись тайно была переправлена в Париж.

В 1929 году К. Россели совершил побег. Ему удалось перебраться в Париж на моторной лодке. Акция итальянских антифашистов имела большой резонанс в Европе. Б. Муссолини отреагировал на побег арестом его брата Нелло и жены Марион. Под давлением общественного мнения Б. Муссолини вынужден был освободить жену и брата К. Росселли, которые не были причастны к побегу.

В августе 1929 года антифашисты во главе с К. Росселли, Г. Сальвемини, А. Таркьяни, А. Чанка, основали в Париже организацию «Справедливость и свобода». К. Росселли становится идеологом и лидером организации. Он же осуществлял финансирование организации «Справедливость и свобода», с появлением которой антифашистское движение вступает в новую фазу.

К. Росселли был одним из самых мужественных и активных оппозиционеров Б. Муссолини за пределами Италии. Он отрицал любого рода «бездействие» и «выжидание», господствующие в Авентинском блоке, в антифашистской среде. Он высоко ценил лозунг Дж. Мадзини – «действие». Не случайно соратники и последователи К. Росселли образовавшуюся в 1942 году партию назвали Партией действия. На страницах печатных изданий, выходивших в Париже, К. Росселли разоблачал сущность фашизма. Он организовывал

распространение с воздуха листовок над Миланом, движение протеста против поездки Б. Муссолини в Берлин и т.д. В 1936 году К. Росселли возглавил отряд итальянских добровольцев в Испании, сражавшихся на стороне республики.

Б. Муссолини видел в К. Росселли самого опасного противника фашизма. Теория «либерального социализма» представляла для фашистского режима гораздо большую опасность, чем коммунистическая доктрина. Теория «либерального социализма» была направлена против коммунизма и капиталистической системы, поэтому могла стать близкой и понятной тем слоям населения, на которые опирался фашизм. Ее осмысление неизбежно подвело бы к выводу о возможности «третьего пути».

Жизнь К. Росселли оборвалась трагично. 9 июня 1937 года во Франции, на курорте Баньоль-де-Л'Орн, где К. Росселли находился на лечении после ранения в бою под Монте Пелато в Испании, он и его брат Нелло были зверски убиты французскими кагулярами. Гибель братьев Росселли стала свидетельством взаимодействия французских и итальянских фашистов, для которых деятельность К. Росселли стала опасной.

В антифашистском движении к взглядам К. Росселли на проблемы фашизма, антифашистской борьбы, будущего постфашистского общества было неоднозначное отношение. П. Тольятти в 1934 году охарактеризовал теорию К. Росселли как «диссидентский фашизм»; критика последовала и со стороны Дж. Сарагата, П. Ненни, К. Тревеса и др. Коммунистов и социалистов в теории К. Росселли не устраивала, прежде всего, критика марксизма, а либералов - его социалистические идеи.

В годы перестройки итальянские социалисты сочли необходимым познакомить российских читателей с идеями К. Россели, которые в 1970-1980-е годы стали активно пропагандироваться социалистами. В 1989 году вышло в свет русское издание «Либерального социализма».

«Либеральный социализм» К. Росселли предложил в качестве новой концепции построения постфашистского общества в Италии. Новая модель социализма должна быть основана на смешанной экономике, сочетающей общественную и частную собственность. Он предостерегал от повторения опыта России, где было проведено тотальное обобществление экономики. Либеральный социализм предполагал местную автономию, самоуправление, многопартийную систему и плюрализм, широкие демократические права и свободу граждан. По его мнению,

важнейшим компонентом политики государства и политических партий должно быть воспитание Человека, изменение его сознания. Человек представляется К. Росселли постепенно совершенствующейся личностью.

К. Росселли был противником политики тотального огосударствления, поглощения гражданского общества государством. Он высоко отзывался о контроле со стороны общественных организаций над государственными структурами.

Особое внимание в работе «Либеральный социализм» заслуживает проблема фашизма, при анализе которой К. Росселли не стремился использовать классовый подход. Появление фашистского режима К. Росселли объяснял духовным состоянием общества, экономическими и социально-политическими факторами, проявляющимися в конкретно-исторической ситуации. Он считал, что режим Б. Муссолини нельзя победить, руководствуясь лишь принципом классовой борьбы. Феномен фашизма, по мнению К. Росселли, связан с проблемой коллективного сознания. Б. Муссолини удалось нащупать чувствительные моменты в психологии итальянцев и осуществить манипуляцию сознанием. Именно поэтому борьбу против фашизма К. Росселли связывал с борьбой против определенного типа мышления. Проблему фашизма он считал проблемой всех итальянцев, независимо от классовой принадлежности, классового видения.

К. Росселли критиковал бездействие социалистов в момент, когда фашизм шел к власти. Для этого он приводил образную ситуацию горящего общего дома, жильцы которого - итальянские социалисты передрались между собой, споря, пожар ли это, чем он мог быть вызван, к какой категории его отнести, имелись ли указания о нем в книгах марксизма и т.д.

К. Росселли не сомневался в крахе фашизма, который связывал с формированием нового типа мышления, с революцией. С точки зрения К. Росселли, предстоящая революция должна стать революцией демократической, в которой рабочий класс должен играть важную роль. Выступая против диктатуры пролетариата, он признавал за пролетариатом ведущую роль в антифашистской борьбе, в борьбе за новую демократию, социалистическую по своему характеру и либеральную по духу, которую он будет вести вместе со средними слоями. Роль средних слоев в предстоящей революции и новом постфашистском обществе оценивалась высоко. По мнению К. Росселли, из состава средних слоев, а также из наиболее прогрессивной части рабочего класса должна сформироваться новая политическая элита, которая возглавит процесс преобразования Италии.

«Либеральный социализм» стал идеологической основой организации «Справедливость и свобода». Эта антифашистская организация была задумана как революционное движение. В нее входили социалисты, республиканцы, радикальные демократы, а также молодежь, воспитанная в условиях подпольной борьбы с фашизмом. Девизом группы стал призыв Дж. Мадзини – «восстать, чтобы возродиться».

Члены организации отличались большой активностью среди итальянских эмигрантов в Париже. Своей основной задачей группа считала организацию антифашистской борьбы непосредственно в Италии. Освобождение Италии должно стать делом самих итальянцев. Первой подпольной группой внутри страны стала «Молодежь Италии». Опорой организации были традиционные центры левой демократически и социалистически настроенной интеллигенции - такие города, как Турин, Милан, Флоренция.

В январе 1932 года на основе теории либерального социализма организация «Справедливость и свобода» разработала политическую программу нового демократического, постфашистского общества. В документе говорилось, что основы нового республиканского государства должны быть выработаны Учредительным собранием, избранном на основе всеобщего избирательного права. В стране необходимо восстановить демократические свободы; упразднить фашистскую милицию и фашистские организации; наказать фашистских преступников; провозгласить свободу совести и вероисповеданий; аннулировать соглашения, заключенные фашистским правительством с Ватиканом, и отделить школу от церкви, сделать ее открытой для всех, а уровень преподавания должен соответствовать мировым стандартам. Важным элементом программы была идея развития местного самоуправления.

Экономическая часть программы предусматривала изменение форм собственности. Аграрная и промышленная реформы должны были исходить из принципа «двухсекторной экономики» (сохранение частного и создание общественного сектора). В основу аграрной политики был положен принцип: «землю тем, кто ее обрабатывает». Имелось в виду, что исполщики, мелкие арендаторы и другие категории трудящихся смогут приобрести землю в собственность за умеренную компенсацию в рассрочку. В общественном секторе предполагалось использовать различные коллективные формы собственности (например, кооперативную и др.) с учетом конкретных особенностей местных хозяйств. В процессе изменения форм собственности государство выступает в роли наблюдателя и гаранта.

Оно же организует кредит для поддержания и развития сельского хозяйства. Создатели проекта стремились сделать крестьянина участником политической и социальной жизни.

В промышленности обобществлению (или социализации) подлежали предприятия общенационального значения (например, судостроение, черная металлургия, сахарная промышленность), которые не могли существовать без государственных субсидий. В «Пояснении к программе» говорилось, что полное обобществление промышленности приведет к дезорганизации производства, резкому снижению жизненного уровня народа. Управление социализированными предприятиями должно осуществляться не государством, а специальными автономными организациями, во главе с техническими специалистами с привлечением рабочих и служащих. Основой «фабричной демократии» должно стать введение рабочего контроля на крупных и средних предприятиях, независимо от форм собственности.

В программе предусматривались меры по развитию кооперативного и профсоюзного движения, а также социальной защиты населения. Предлагалось поощрять связи между промышленными, сельскохозяйственными и потребительскими кооперативами; пересмотреть трудовые соглашения; обеспечить население пособиями по безработице в размерах, соответствующих жизненному уровню в стране; создать организацию по защите прав надомных рабочих; ликвидировать собственность фашистских организаций в пользу рабочих и крестьян.

«Справедливость и свобода» считала необходимым провести судебную реформу, сделав суд независимым.

В области международных отношений вместо идеологической конфронтации, агрессивности, милитаризации, что имело место в международной политике в 1930-е годы, авторы предложили концепцию объединенной Европы - образованию Соединенных Штатов Европы.

К. Росселли работал над проектом создания «единой антифашистской партии», которая, по его мнению, могла возникнуть в результате сотрудничества различных левых движений, в частности организации «Справедливость и свобода» и КПИ.

Следует отметить, что впервые единство действий между представителями различных антифашистских сил было достигнуто в боях за свободу республиканской Испании в 1936 году. На стороне Испанской республики сражалось свыше 3 тыс. итальянских антифашистов, из которых 500 человек составляли члены организации

«Справедливость и свобода». Опыт испанской революции способствовал сближению позиций либеральных социалистов, коммунистов и социалистов в выработке ими общей программы борьбы с фашизмом. Левые силы признавали необходимость свержения режима Б. Муссолини вооруженным путем и установления строя новой демократии. Камнем преткновения был вопрос о том, какой строй должен быть установлен в Италии после свержения фашизма. Члены организации «Справедливость и свобода» не признавали идею диктатуры пролетариата, которую в то время активно поддерживала КПИ, считая, что именно она должна прийти на смену фашизма.

После убийства К. Росселли лидирующую позицию в организации занял Э. Люссу. 3 марта 1941 года в Тулузе организация «Справедливость и свобода», КПИ и ИСП подписали соглашение об образовании «Комитета действия по объединению итальянского народа».

В начале 1940-х годов организация «Справедливость и свобода» вошла в новую политическую организацию - Партию действия, во многом определив ее идейно-политическую ориентацию. По окончании войны партия, лишенная широкой массовой базы сошла с политической арены.

Идеи К. Росселли оказали большое влияние на формирование концепции Сопротивления, способствовали складыванию антифашистской идеологии. Партии действия вместе с коммунистами и социалистами внесла огромный вклад в борьбу с фашизмом, в процесс демократизации итальянского общества, провозглашение в стране республиканской формы правления. Многие идеи К. Росселли были внесены в Итальянскую конституцию 1947 года, получили реальное воплощение в 1970-1990 годы.

Концепция К. Росселли привлекла внимание в конце 1970-х - 1980-е годы в связи с распространением среди итальянских левых идеи «третьего пути», а в конце 1980-х - 1990-е годы в связи с трансформацией партийно-политической структуры Италии, они оказались востребованными итальянскими левыми.

В научной и общественно-политической среде современной Италии сторонниками идей К. Росселли стали бывший президент Итальянской республики К. Чампи, философ, историк, политолог, один из крупнейших итальянских интеллектуалов XX века Н. Боббио и др. Весной 1999 года Партия демократических левых сил признала К. Росселли одним из своих идеологов.

В 1930 году состоялся объединительный съезд ИСП и ПСЛИ. Пост секретаря объединенной партии занял П. Ненни, активно выступавший за единство действий с коммунистами.

Первый пакт о единстве действий социалистов и коммунистов был заключен в 1934 году, второй в 1937 году. В первом документе присутствовали различия в методах, доктрине, тактике двух партий. В Заявлении, опубликованном в 1937 году, говорилось, что социалистическая и коммунистическая партия имеют общую цель – свержение фашизма и капитализма и создание итальянской социалистической республики.

В широкий Антифашистский альянс в 1937 году вошли: коммунисты, социалисты, республиканцы, «Справедливость и свобода». Однако значительная часть социалистов так и осталась на антикоммунистических, антисоветских позициях.

Социалисты приступили к созданию своей подпольной сети позднее коммунистов весной 1942 года, численность социалистических подпольных групп была невелика.

В марте 1943 года ИСП, КПИ и движение «Справедливость и свобода» подписали Лионское соглашение. Участники соглашения ставили целью свержение режима Б. Муссолини, заключение мира и последующее демократическое переустройство общества и государства. Осенью того же года в Риме был создан Комитет национального освобождения (КНО). В него вошли ИКП, ИСППЕ, Партия действия, ХДП, либералы, партия Демократия труда, образованная в июле 1943 года.

В октябре 1943 года стали создаваться партизанские отряды, имевшие партийную окраску. Коммунисты называли свои отряды именем Гарибальди, республиканцы – Мадзини, социалисты – Маттеотти, Партия действия – «Справедливость и свобода», христианские демократы – «Зеленое пламя», либералы – «Автономные отряды».

После свержения Б. Муссолини правительство П. Бадольо 13 октября 1943 года объявило войну Германии. Намечалась реорганизация правительства и включение в него антифашистских сил. Социалисты и партия действия выступили с заявлением об отказе участвовать в таком правительстве до тех пор, пока у власти находится Савойская монархия, запятнавшая себя сотрудничеством с фашистами. Лидер коммунистов П. Тольятти выступил против немедленного отречения короля и за сотрудничество антифашистов с правительством П. Бадольо, так как в освобожденных южных районах страны сохранялись сильные позиции консервативных сил, сильны были

монархические настроения, и движение Сопrotивления здесь не вылилось в широкое народное движение. П. Тольятти предложил отложить решение вопросов государственного устройства на послевоенный период. Эта политика коммунистов была более гибкой и соответствующей реальности по сравнению с социалистами.

В коалиционное правительство П. Бадольо вошли коммунисты, социалисты, христианские - демократы, представители Партия действия.

Участие коммунистов и социалистов в буржуазном правительстве было новым опытом итальянского пролетариата. И хотя руководящая роль в самом правительстве не принадлежала партиям рабочего класса, коммунисты и социалисты оказали влияние на политику правительства в целях демократизации южных районов страны.

Неприятие фашизма социалистическими партиями, их участие в движении Сопrotивления сыграли большую роль в формировании нового антифашистского национального сознания, было восстановлено достоинство народа, угнетенного и униженного фашистским режимом. Потерпев поражение в войне, итальянцы в то же время ощущали себя участниками победы над собственным фашизмом и над нацистской Германией. После поражения фашизма, итальянцы не только не хотели возвращаться к диктатуре, но и к дофашистскому режиму. Однако это не означало, что они сразу же стали приверженцами демократической системы. Дальнейшее развитие страны теперь зависело от позиций ведущих политических партий.

* * *

В послевоенный период авторитет социалистов был довольно высок, хотя они проигрывали коммунистам по численности партии, но на выборах в 1946 года в Учредительное собрание за социалистов проголосовало 20,7% избирателей, за коммунистов – 19%. Социалистическая партия стала первой партией среди левых сил и второй партией в стране после ХДП. Одновременно с выборами проводился референдум, на котором большинство итальянцев высказались за отмену монархии и провозглашение Италии республикой.

В январе 1947 года на съезде социалистической партии произошел раскол. На съезде разгорелась полемика о целесообразности сохранения единства действий с ИКП. Правосоциалистическая группа Дж. Сарагата потребовала разрыва пакта единства действий с

коммунистами. Оказавшись в меньшинстве (100 тыс.), правые вышли из партии и оформились в самостоятельную организацию, которая с 1952 года получила название Итальянской социал-демократической партии (ИСДП). Раскол социалистов имел отрицательные последствия для будущего, положив начало целой серии расколов в социалистическом и профсоюзном движении.

Секретарем ИСП был избран Л. Бассо. Он был сторонником создания коалиции с коммунистами. По мнению Л. Бассо, отказ от сотрудничества с ИКП мог привести к победе реакции. Единство с коммунистами было необходимо в момент, когда решалась судьба будущего Италии, когда разрабатывалась конституция страны.

Л. Бассо (1903-1978 годы) был видным итальянским мыслителем и общественно-политическим деятелем XX века, критически переосмыслившим историю и теорию европейского социализма. Еще в юности, в 1920-е годы, будучи студентом университета в Павии, он выбрал темой своей дипломной работы «Концепцию свободы Маркса». За антифашистские позиции Л. Бассо подвергся аресту и три года провел в ссылке на острове Понца. Занимаясь затем адвокатской практикой в Милане, Л. Бассо поддерживал контакты с внутренним центром Итальянской социалистической партии (ИСП) и социалистами, находившимися в эмиграции. С 1941 года он принимал активное участие в подпольной антифашистской деятельности, а в 1943 году в Милане создал нелегальную лево-социалистическую организацию «Движение пролетарского единства». Вскоре его организация слилась с ИСП. В 1943-1945 годах Л. Бассо - участник антифашистского движения Сопротивления и Национально-освободительного восстания 25 апреля 1945 года в Милане. Л. Бассо не разделял мнение о необходимости сохранения любой ценой широкого национального блока всех антифашистских сил в ущерб социалистическим целям рабочего класса. Тогда он считал необходимым объединить тех борцов, которые рассматривали заключительную битву против фашизма как борьбу за социалистическую республику. В Комитетах национального освобождения (КНО) Л. Бассо хотел видеть инструмент народной власти, а не только орган политического руководства Сопротивлением. Промежуточный строй прогрессивной демократии, за который выступала тогда Итальянская коммунистическая партия (ИКП), Л. Бассо считал нереалистичным. Крах фашизма, - полагал он, - должен был привести к социализму. Комитеты фабрик, возникшие в подполье в конце Сопротивления, по его мнению, - должны были стать органами революции. Понимая, что предлагавшаяся им революционная

стратегия не могла найти международной поддержки, в том числе и с советской стороны, Л. Бассо в издаваемой им газете «Красное знамя» писал о необходимости «автономии итальянского рабочего движения от СССР».

После окончания Второй мировой войны Л. Бассо не настаивал больше на непосредственно социалистических лозунгах, понимая, что надвигающаяся «холодная война» и приход в Италии к власти христианских демократов закрыли путь к преобразованиям такого типа. Будучи депутатом Учредительного собрания, Л. Бассо сосредоточил усилия на создании законодательных актов современной демократической республики Италии. Л. Бассо разработал текст 3-й статьи Конституции: о правах человека и гражданина. Ему принадлежит также 49-я статья Конституции о праве граждан объединяться в политические партии с тем, чтобы демократическим путем участвовать в определении национальной политики. Л. Бассо считал необходимым дополнить политические права граждан гарантией социальной справедливости. Он выступал против 7-й статьи Конституции, признавшей Латеранский пакт, заключенный между Ватиканом и фашистским государством в 1929 году и гарантирующий Ватикану широкие права в стране. Статья эта была принята Учредительным собранием благодаря поддержке христианских демократов и коммунистов. Но и впоследствии Л. Бассо выступал за ее упразднение. И действительно, 7-я статья Конституции впоследствии была отменена.

После парламентских выборов 1948 года, принесших победу христианским демократам, Л. Бассо отходит от деятельности в руководящих органах ИСП, а затем пытается создать альтернативную политическую структуру - Итальянскую социалистическую партию пролетарского единства (ИСППЕ). Однако новое объединение оказалось недолговечным.

Уже в 1960-е годы Л. Бассо обращается к переоценке опыта левых сил Италии в движении Сопротивления. В статье «Соотношение между революцией демократической и революцией социалистической», опубликованной в 1965 году в теоретическом журнале компартии «Марксистская критика», Л. Бассо, уточняя свою позицию тех лет, писал, что вооруженное восстание 1945 года не должно было выдвигать задачу завоевания социалистической власти. Вспоминая о своем общении в те годы с заводскими рабочими Северной Италии и их высоком уровне классового сознания, Л. Бассо затрудняется, однако, точно оценить устремления широких народных масс непосредственно после Сопротивления, полагая, что теперь этого

не может сделать никто. Но он выражал уверенность, что тогда не было возможности победы социализма сразу же после освобождения. Соотношение международных сил в Западной Европе было не в пользу революции. Но между социализмом и «реставрацией», происшедшей после 1945 года, была широкая гамма решений, среди которых имелось и такое, которое позволило бы рабочему классу довольно далеко продвинуться вперед. Однако левые силы связали себя во имя антифашистского единства серией компромиссов, которые благоприятствовали именно реставрации.

Коммунисты, выступавшие тогда поборниками национальной (а не классовой) политики, - по мнению Л. Бассо, - стали «жертвой ошибки сталинизма», а именно недооценки роли масс и переоценки роли вождей. В то время Сопротивление породило атмосферу горячего стремления к глубокому обновлению итальянской жизни, так что даже христианские демократы и либералы были вынуждены публично занять в этом вопросе довольно прогрессивные позиции. В этой ситуации борьба за более существенное развитие демократии, за глубокие реформы, могла бы, по мнению Л. Бассо, привлечь на свою сторону довольно широкие слои, что создало бы после окончания войны прочную базу демократии и «союзники» не смогли бы ей противодействовать. Совместное участие коммунистов и социалистов сказалась на положениях новой конституции Италии. Республиканская конституция зафиксировала многие требования левых партий. Однако хотя на выборах в парламент в 1948 г. ИСП и ИКП выступили с единым списком, но потерпели поражение. По мнению Л. Бассо причина поражения заключалась в общем отступлении сил рабочего класса под давлением консерваторов, а христианские демократы победили в условиях религиозного фанатизма и запугивания избирателей антикоммунизмом.

Главную роль в политической жизни Италии в годы «холодной войны» играл фактор противостояния левых и правых сил, которые вынуждены были под давлением левых проводить прогрессивные реформы.

«Холодная война» привела к тому, что в ИСП увеличивалось число противников сотрудничества с ИКП. В 1950 году ИСП пережила еще один раскол. Из партии вышла группа Дж. Ромита, которая объединилась с ПСЛИ Дж. Сарагата и стала называться Итальянской социал-демократической партией. Она вошла в воссозданный в Лондоне Социалистический интернационал.

Весь период существования Первой республики ИСП занимала третье после ХДП и ИКП место в партийном рейтинге.

В начале 1950-х годов начался подъем итальянской экономики. С 1950 по 1963 год в три раза увеличился ВВП, что получило название «экономическое чудо». Благополучие итальянцев улучшалось на глазах, хотя по-прежнему преобладающая доля бедных была представлена на юге страны.

Большую роль в разрыве союза ИСП с компартией сыграли расхождения в оценках доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях» и событий в Венгрии в 1956 году. П. Ненни опубликовал три статьи на тему культа личности. В них он утверждал, что дегенерации в СССР порождены не личностью И. Сталина, это плод самой системы. Данный вывод не разделяли итальянские коммунисты, которые в отличие от социалистов поддержали вторжение в Венгрию.

Социалисты начинают переоценивать свои теоретические установки. В 1955 году вышла в свет книга очерков Н. Боббио «Политика и культура», в которой автор отстаивает универсальность свободы индивидуума – понятия общечеловеческого. Его идеи были близки к идеям К. Россели. Основываясь на этих положениях, часть социалистов стала выступать за развитие диалога с ХДП.

В 1963 году социалисты стали участвовать в правительствах, сформированных христианскими демократами, которые возглавлял авторитетный политик А. Моро. Таким образом, ИСП отказалась от совместной с ИКП оппозиционной линии по отношению к ХДП.

В знак протеста против реформистской политики лидеров ИСП из ее рядов выходит группа сторонников сотрудничества с компартией и др. левыми силами Италии в борьбе за жизненные права итальянских трудящихся, за социализм. Партия взяла название Итальянская социалистическая партия пролетарского единства (ИСППЕ), её возглавил Т. Веккетти. Во внешней политике партия выступила за выход из НАТО, за дружбу и сотрудничество с СССР и др. социалистическими странами. В 1971 году ИСППЕ насчитывала 182 тыс. членов. В 1972 году чрезвычайный съезд ИСППЕ принял решение о самороспуске и вступлении её членов в Итальянскую компартию.

В 1966 году ИСП объединилась с социал-демократической партией под названием – «Объединенная социалистическая партия» (ОСП). На пост председателя партии был избран П. Ненни. Объединение партий привело к созданию конгломерата группировок, но не реформистской социал-демократической партии, как это было в Западной Германии.

Итальянским социалистам удалось реализовать ряд реформ, когда они входили в правительство левого центра. В 1962 году за выкуп была национализирована электроэнергетическая отрасль экономики, проведена реформа школьного образования, неполное среднее образование детей до 14 лет стало всеобщим и бесплатным. В 1965 году было введено экономическое программирование. На основе принятого закона о местном самоуправлении в 1970 году состоялись выборы в представительные органы всех регионов Италии. С 1969 года был повышен уровень пенсий. Размер пенсии составил около 3/4 прежней заработной платы работника. В 1970 году был принят специальный закон – Статут прав трудящихся. Согласно статуту устранялась разница в оплате труда в разных частях страны, вводилась 40 - часовая рабочая неделя.

Введение в Чехословакию в августе 1968 года войск стран Варшавского договора, вызвало критику итальянских левых сил. В коммунистической и социалистической партиях начались острые дискуссии по вопросу построения социализма «с человеческим лицом». Начинается разработка концепции еврокоммунизма. Европейские левые начинают поиск новых путей к социализму. Л. Бассо одним из первых выступил тогда с идеей о создании «европейской левой партии» и выработки новой стратегии, рассчитанной на длительный период.

Л. Бассо выступает против тезиса об универсальности Октябрьской революции, а затем и против универсальности ленинизма для переживаемой эпохи. Считая, что В. Ленин разработал стратегию революции для отсталой страны, он полагал, что ответ на проблемы революционной стратегии в развитых капиталистических странах дает Р. Люксембург. Л. Бассо рассматривал теории В. Ленина и Р. Люксембург как два течения марксизма.

Переводу, изданию в Италии трудов Р. Люксембург и их анализу Л. Бассо отдал значительную часть своей жизни. В начале 1970-х годов в журнале «Проблемы социализма» Л. Бассо публикует статью «Социализм и революция в концепции Розы Люксембург». В ней он подчеркивает, что в отличие от В.И. Ленина Р. Люксембург в условиях Германии иначе ставит проблему власти и говорит о революции большинства и подлинно социалистической демократии. Л. Бассо обратил внимание и на другое отличие концепции Р. Люксембург от ленинизма: он пишет, что в ленинском учении о партии Р. Люксембург разглядела призрак будущего бюрократического перерождения, призрак сталинизма. Одной из характерных черт концепции Р. Люксембург Л. Бассо считает признание необходимости сочетать

общественную собственность на средства производства с признанием свободы личности и самоуправления коллектива. Ценность наследия Р. Люксембург для современности, по мнению Л. Бассо заключается в ее понимании революции, как длительного процесса, который включает в себя также и развитие массового революционного сознания.

В 1960-1970-е годы Л. Бассо переосмысливает опыт мирового развития второй половины XX века и приходит к выводу, что теперь следует говорить не об «общем кризисе капитализма», а о «кризисе общего движения к социализму», т.е. о кризисе т.н. социалистических государств, кризисе коммунистических и социалистических партий. Он с горечью констатирует, что путь к социализму на Западе «не найден». Более того, Л. Бассо пишет о кризисе самой социалистической идеи. Он ставит также вопрос о соотношении общепринятых принципов социализма (имея в виду отмену частной собственности) с естественной природой человека. Уточняя понятие «социализм», Л. Бассо пишет, что он включает в себя освобождение человека от любых форм рабства: политического, экономического, социального, а также коллективную ответственность и соблюдение прав и достоинства человека. Л. Бассо приходит к выводу, что представление о советском опыте, как «модели социализма», на самом деле было «одной из наиболее серьезных заблуждений международного рабочего движения». Контраст между теорией социализма и попытками его практического воплощения оказался настолько велик, что это привело к утрате веры в социализм у трудящихся Запады, как и в странах третьего мира. Теперь компартии Запады не говорят о фронтальной атаке на капитализм, но об участии в качестве оппозиционной силы во всех сферах социальной жизни и, следовательно, в длительном революционном процессе.

В 1969 году на пленуме ИСП правые выдвинули требование о прекращении, какого бы то ни было сотрудничества с коммунистами, большинство членов ЦК партии не поддержало это требование. Вся правая группировка заявила о своем выходе из партии и об образовании новой партии – Унитарной социалистической партии. П. Ненни, потрясенный крахом своих усилий по объединению двух социалистических партий, ушел со всех партийных и государственных постов. Новым секретарем партии стал Ф. Де Мартино, провозгласивший стратегию «более передовых равновесий». Она означала отказ от непримиримой оппозиции в отношении ИКП.

Раскол с социал-демократами в 1969 году и общее полевение в стране обусловили сдвиг социалистической партии на более левые позиции. В первой половине 1970-х годов улучшились ее

взаимоотношения с коммунистами, сблизилась позиция партий по конкретным социально-экономическим вопросам.

После выборов 1975 года лидеры ИСП заявили, что левоцентризм изжил себя. Начались поиски новой линии поведения в условиях, когда быстро рос авторитет компартии. На выборах 1976 года ИСП получила самый низкий за послевоенный период результат менее 10 % голосов избирателей, ИКП получила 34,4%. Под влиянием этой неудачи в руководстве социалистической партии произошел крутой поворот. В июле 1976 года центристское руководство партии во главе с Ф. де Мартино, было свергнуто объединенными силами правого и левого крыла, вышедшими на политическую авансцену (так называемое поколение сорокалетних). Политическим секретарем ИСП стал представитель правого крыла Б. Кракси. В истории партии начинается новый этап.

Таким образом, подводя итог послевоенной деятельности ИСП, следует отметить, что именно социалисты всегда последовательно боролись за ликвидацию монархии, скомпрометировавшей себя сотрудничеством с фашизмом, за установление в стране республиканских порядков. Создание после Второй мировой войны нового государства — Итальянской Республики стало значимым достижением социалистов и их союзников в этой борьбе. Огромной заслугой левых стало принятие под их влиянием прогрессивной для своей эпохи конституции, по которой выстраивались основы итальянской республиканской демократии. Положения конституции определили жизнь итальянской демократической республики на многие десятилетия.

С середины 1950-х годов нарастали тенденции, обусловившие расхождение путей ИКП и ИСП, постепенно возвращавшейся к своим реформистским началам, тогда как коммунисты не отказывались от проекта завоевания власти и построения социализма при условии установления диктатуры пролетариата. ИСП заметно изменила свои подходы и оценки социализма в СССР после военного вмешательства в события в Венгрии 1956 году, а затем и Чехословакии в 1968 году. Эти события побудили руководство партии откликнуться на предложение ХДП войти в левоцентристское правительство. Под давлением социалистов был осуществлен ряд реформ, способствовавших улучшению социально-экономической обстановки и развитию демократии. Реформистские тенденции в ИСП стали набирать силу. Позиции революционного крыла партии ослабевали.

В послевоенный период социалисты находились в постоянном, но бесплодном поиске новых стратегических и тактических подходов,

которые помогли бы осуществить мирный переход к «социалистической альтернативе».

В середине 1970-х годов новое руководство ИСП начало борьбу со своими политическими оппонентами: мощным конкурентом в левых силах - ИКП и доминировавшей на политической арене ХДП.

* * *

В 1976 году пост руководителя партии занял Б. Кракси. Б. Кракси (1934 – 2000 годы) родился в Милане. Отец – адвокат, социалист, участник движения Сопротивления. Будучи студентом Миланского университета, в 1951 году Б. Кракси вступил в ИСП, занялся партийной работой и без сожаления бросил университет, так и не получив диплома о высшем образовании.

В 1957 году он был избран в ЦК ИСП. С 1968 года он становится депутатом итальянского парламента, членом комиссии палаты депутатов по вопросам обороны и иностранным делам. Был председателем фракции ИСП в парламенте, директором газеты «Аванти!», в 1970 году избран заместителем национального секретаря ИСП. В 1976 – 1993 годах – национальный политический секретарь (лидер) ИСП. С 1976 года являлся одним из вице-председателей Социнтерна. Автор ряда работ, посвященных теоретическим и политическим проблемам социал-демократического движения. В течение примерно двадцати лет имя Б. Кракси не сходило со страниц газет и журналов. Самореклама и самолюбование не бывали ему чужды. Издавались посвященные ему книги.

Б. Кракси поставил цель придать ИСП больший вес. Оживилась партийная пресса. Большими тиражами выходили книги самого Б. Кракси.

Б. Кракси был одним из немногих политиков, чей домашний номер был внесен в городской телефонный справочник, так он показывал свою демократичность и близость к народу.

По определению правого христианского демократа М. Де Каролиса, Б. Кракси был зоологическим антикоммунистом. Неслучайно отношения между двумя левыми партиями в этот период вступили в полосу острых конфликтов.

Б. Кракси критически относился к «реальному социализму», не признавал классовую борьбу. Взгляды Б. Кракси были ближе к взглядам социал-демократов, нежели большинства членов собственной партии, всегда отличавшиеся левизной на фоне других социалистических сил и не входившей по этой причине в Социнтерн.

Полемизируя с противниками в ИСП, настаивавшими на сохранении революционных партийных традиций, Б. Кракси сравнивал их с максималистами, от имени которых Дж. Серрати в свое время заявил: «Дом горит. Но это дом господ и священнослужителей, а не наш дом». «Современные наследники этой абсурдной теории, - говорил Б. Кракси в ноябре 1972 года на XXXIX съезде ИСП в Генуе, - доходят до того, что приветствуют атаки фашистов, потому что эти атаки якобы избавляют народные массы от реформистских иллюзий и подготавливают усилия для столкновения, которое вызовет революцию». Подобная логика, по мнению Б. Кракси порождала пренебрежительное отношение к опыту левого центра, неверие в возможность нового эксперимента, который должен превзойти прежние достижения левых.

Б. Кракси критиковал ИКП за недостаточную автономию по отношению к СССР и социалистическим странам, которые в состоянии сами себя защитить и не нуждаются в поддержке итальянских коммунистов. Лидеры ИСП обрушились на ИКП, потребовав от коммунистов отказаться от ленинизма. Особое место в этой полемике заняла программная статья «Социалистическое Евангелие», опубликованная в августе 1978 года за подписью Б. Кракси. В ней лидер ИСП утверждал, что ленинизм противоречит плюралистической и демократической логике социализма. Между «ленинским коммунизмом и социализмом» существует принципиальная несовместимость, которая может быть определена как противоположность между коллективизмом и плюрализмом: если первый побеждает – второй погибает.

Сущность ленинизма, по мнению Б. Кракси, сводится к учреждению единого командования и абсолютной централизации, что влечет за собой полное огосударствление коллективной и частной жизни. Социалисты должны продвигаться по пути социалистического плюрализма, по противоположному ленинизму пути, рассредоточивая власть в экономике, политике, культуре, ибо социализм не совпадает с огосударствлением.

Б. Кракси заметно выделялся среди других деятелей западной социал-демократии как ревностный критик марксизма-ленинизма. По мнению Б. Кракси, социализм питают не только идеи марксизма, но и другие теории. Его заявления вели ИСП к окончательному разрыву с бывшей союзницей - ИКП.

Заметная агрессивность нового руководителя ИСП по отношению к марксизму объяснялась, тем что он спешил преодолеть дистанцию, отделявшую ИСП (по уровню поддержки населения) от

двух гигантов – ХДП и ИКП, действовавших на политической сцене Италии.

В середине 1970-х годов во внутривнутриполитической жизни Италии произошли существенные перемены. Клерикальные силы потерпели сокрушительное поражение на референдуме по вопросу о свободе развода в мае 1974 года. Исход этого референдума имел огромное значение. Тридцатилетняя гегемония ХДП была подорвана, а сама партия переживала глубокий кризис. В этих условиях Б. Кракси заявил, что между ХДП и ИКП образовался политический вакуум. Социалисты должны занять это пространство, укрепив свои позиции. В 1976 году после XXXX съезда был взят курс на обновление всей деятельности партии.

Отказавшись от сотрудничества с ИКП, социалисты отказались от сотрудничества и с ХДП.

По мнению Б. Кракси у итальянских социалистов были общие для социалистов всех индустриальных стран задачи: поэтапное преобразование капиталистического общества в социалистическое, расширение гражданских прав, развитие профсоюзных организаций, расширения государственного сектора экономики. Необходимо демократическое планирование, социальная реформа, обеспечение Италии нового положения в мире. Социализм следует оценивать не из идеологических установок, а из конкретных результатов, как дерево оценивают по плодам, которые оно приносит. Если в обществе отсутствуют свободы, благосостояние, социальная справедливость, его нельзя считать социалистическим, каким бы не был юридический статус собственности.

Б. Кракси большое внимание уделял обновлению партийной структуры, подготовке партийных кадров.

В 1979 году президентом Италии был избран социалист А. Пертини, поручивший Б. Кракси сформировать правительство, но ИСП натолкнулась на противодействие ХДП и ИКП в парламенте. В результате Б. Кракси отказался от предложения. Этот негативный опыт пригодился. Социалисты начали поиск программы, которая импонировала бы избирателям. Социалисты выступили за всеобъемлющие реформы, которые бы затронули административную, социально-экономическую и гуманитарную сферы.

В январе 1979 года партия изменила символику. Вместо общего с коммунистами символа – серпа и молота – в центре партийного герба теперь красовалась красная звезда. На XXXXII съезде ИСП в этом же году была утверждена программа «великой реформы», которая предусматривала внесение изменений в

Конституцию Итальянской Республик. Б. Кракси отдавал себе отчет в том, что он нарушает табу неприкосновенности конституционной системы Итальянской республики. Это табу существовало по молчаливой договоренности между шестью политическими партиями, принимавшими участие в антифашистском Сопротивлении, с послевоенной поры. Выдвинутые Кракси идеи сводились к пяти главным пунктам: 1) сохранение двух палат парламента, но при изменении их роли; 2) ускорение процесса принятия решений; 3) обеспечение стабильности правительств; 4) деполитизация судебных органов и контроль над их деятельностью со стороны парламента; 5) реформа избирательного закона с тем, чтобы малые партии смогли начать процесс объединения в более влиятельные политические организации. Имелось в виду применить в будущем 5% барьер, существующий в других странах.

Социалисты считали, что корни неуправляемости страной — в структурных деформациях институциональной системы. Однако реализовать программу преобразований ИСП так и не удалось.

В последующие годы в партии происходили конфликты между руководством и оппозицией, так как «новый курс» Б. Кракси предполагал постепенную ликвидацию оппозиционных фракций в партии. В январе 1980 года в партии возник широкий оппозиционный фронт, обвинивший Б. Кракси в том, что внутрипартийную борьбу он превратил в войну мафиозных банд. Р. Ломбарди, являвшийся моральным авторитетом в партии, в одном из своих интервью заявил: «В этом человеке борются сатана и ангел».

В марте 1980 года Р. Ломбарди, Н. Боббио вышли из партии, обеспечив, преобладание сторонников Б. Кракси. Сложившуюся при Б. Кракси систему управления партией называли «феодальной, смягчаемой лишь чертами, присущими абсолютной монархии».

В 1980 году ИСП вошла в коалиционное правительство с ХДП и ИРП. На страницах итальянской печати началась полемика между интеллектуалами и партийным руководством; с резкой критикой позиции Б. Кракси выступили Н. Боббио, политический аналитик Э. Галли Дела Доджиа и другие авторы. Они представляли тех, кто был против участия партии в правительстве.

На парламентских выборах 1983 года ИСП улучшила свои позиции, а христианские демократы понесли самое сокрушительное поражение за послевоенный период, лишившись 6% голосов избирателей. Социалисты набрали 11,4%, что было далеко от объявленной цели — 15%. Победа не казалась внушительной. Но прибавка в 1,6% по сравнению с выборами 1979 года, позволила

заткнуть рот немногим оставшимся в партии оппозиционерам и критикам вне партии.

Президент-социалист А. Пертини, после консультаций с главами партий, поручил Б. Кракси сформировать кабинет. В 1983 году впервые в итальянской истории премьер-министром стал социалист. Таким образом, оба высших поста в государстве достались представителям ИСП.

Б. Кракси занимал пост премьер-министра рекордное для послевоенной Италии время — около трех с половиной лет. Рекорд перекроет впоследствии лишь С. Берлускони.

По многим вопросам внешней политики правительство Б. Кракси занимало антисоветскую позицию. Это касалось и ввода советских войск в Афганистан и размещение советских ракет на территории европейских стран.

Б. Кракси стал премьер-министром в период прихода к власти в странах Европы и США неоконсерваторов. В Италии, таким образом, как и в ряде других европейских стран в роли основных проводников неоконсервативного курса выступили социалисты.

Кабинет Б. Кракси действовал, руководствуясь скорее прагматическими соображениями, гибко применяя неоконсервативные рецепты и добиваясь определенных положительных результатов. Так, в 1984 году его кабинет, поставив целью не прибегать к увеличению налогов, вопреки сопротивлению ХДП, сумел отчасти устранить легальные пути, позволяющие «самостоятельным» работникам — традиционной опоре демохристиан, уклоняться от уплаты налогов. В результате уменьшения интенсивности роста подоходного налога, реальная зарплата в 1986 году выросла на 3% по сравнению с предыдущим годом. Эта мера, выгодная промышленникам, специалистам и трудящимся, была одобрена профсоюзами. Однако резкое увеличение дефицита государственного бюджета и торгового дефицита вынудило правительства в 1987—1988 годах вернуться к традиционным для кейнсианства рычагам, предусмотрев рост налогов и банковской учетной ставки, удорожающей кредиты.

В еще большей мере прагматизм сказался на политике приватизации, которая приобрела заметные масштабы со второй половины 1970-х годов, затронув банковскую сферу, социальные услуги и госсектор. В целях финансового оздоровления крупнейшие государственные группы продали те предприятия, которые по своим размерам или направлениям деятельности не рассматривались как стратегические, или создавали смешанные предприятия в целях оптимизации размеров групп. В 1981-1987 годах в частные руки

перешла крупная смешанная нефтехимическая компания «Монтэдисон», в 1986 году - автомобилестроительная фирма «Альфа Ромео», в 1987 году - текстильная фирма «Ланеросси».

Известный российский политолог К. Гаджиев, считает, что можно, говорить об оформлении на Апеннинах и в других странах европейского Средиземноморья своеобразной модели «консерватизма по-социалистически», которая выражается в сравнительно мягкой форме ограничительных мер. Социалисты, не без гордости связывали небольшое падение реальной зарплаты в первой половине 1980-х годов в Италии с тем, что премьер-министром был лидер ИСП, а государственные мероприятия против профсоюзов здесь не имели никаких аналогов с жесткими действиями администрации в США, равно как не было никаких ограничений — на правительственном уровне — прав на забастовку и демонстрации, как в ФРГ. Поэтому итальянский вариант неоконсерватизма часто называют ползучим, смазанным, размытым, неспецифическим. Действительно, никогда не облекавшийся в теоретические одежды, он выступает как прагматический в отличие от сильно идеологизированной его версии в США и Великобритании. В практике итальянского неоконсерватизма гораздо меньшее место заняли военные аспекты, пропаганда ценностей семьи и морали. Напротив, неолиберальные идеи получили большее распространение, чем собственно консервативные. Социализация либеральных идей — крупное общественное завоевание 1980-х годов, особенно если учитывать живучесть на Апеннинах правого и левого экстремизма.

Однако модернизаторские функции соцпартии и Б. Кракси не стоит преувеличивать. К реальным успехам его кабинета вряд ли можно отнести заметное падение инфляции (с 16 до 5%) и превращение Италии в 1985 году в пятую экономическую державу, связанные с исключительно благоприятной экономической конъюнктурой. В Италии не были созданы существенные заделы для решения таких кардинальных проблем, как финансовое оздоровление, южный вопрос и ряд других, сдерживающих экономический рост страны. Недаром основатель компании ФИАТ Дж. Аньелли как-то саркастически заметил, что заслуга кабинета Б. Кракси состоит в том, что он не мешал развитию экономики. Период его деятельности - это стихийная модернизация снизу без реформ сверху.

В Италии не произошло резких изменений в расстановке партийно- политических сил, которые бы завершились убедительной победой правых, как это произошло в цитаделях неоконсерватизма. Сдвиг к центру в Италии выразился, прежде всего, в ослаблении ра-

бочего движения и компартии. В 1979—1987 годах ИКП потеряла более 7% голосов, вернувшись к позициям 1960-х годов. Пятипартийная коалиция, которая находилась у власти с 1980 года, усилилась, однако, совершенно незначительно — с 56,8% в начале десятилетия до 57,4% в 1987 году. ХДП, отягощенная многолетним кризисом и отчасти «генетической несовместимостью» с неоконсерватизмом, не сумела восстановить свои позиции. Правда, внутри правящего лагеря произошла перегруппировка сил. Соцпартия, превратившись в равноправного партнера, поколебала монополию демохристиан на власть, и заложила принцип чередования лидеров разных партий у кормила правления.

Положение ИСП укрепилось, возросла ее численность: с 515 тыс. членов в 1980 году до 610 тыс. в 1987 году. Самый заметный итог правления Б. Кракси в партии — отсутствие оппозиции. Партия стала монолитом. Некоторые карикатуристы в связи с этим любили изображать Б. Кракси в образе Б. Муссолини.

В конце 1980-х годов ИКП осуществила поворот в своей политике и сменила название на Демократическую партию левых сил (ДПЛС), открыто встала на социал-демократические позиции. Партия вступила в Социалистический интернационал.

Казалось бы, появился шанс на объединение левых сил. Б. Кракси предлагал сменить название партии на «Социалистическое единство», чтобы объединение произошло под знаменем социалистов. В ДПЛС было крыло, выступавшее за диалог с социалистами (Дж. Наполитано, Э. Макалузо, Дж. Кьяромонте), но оно оказалось в меньшинстве. Большинство бывших коммунистов намеревалось сплотить левых под своей эгидой, сохранив свое лидерство. Шанс объединения был упущен.

С середины 1980-х годов ИСП начала сдавать позиции. Происходило это не в последнюю очередь в результате стратегических и тактических просчетов ее единоличного и неоспоримого лидера Б. Кракси. В 1980-е годы увеличилось число случаев разоблачения деятелей ИСП как коррупционеров.

В начале 1990-х годов ИСП впала в кризис, от которого уже не могла оправиться. Отчетливые признаки приближающегося коллапса проявились в 1992 году в ходе операции «Тангентополи» (Взяткоград), когда итальянские судьи вплотную занялись коррупцией в высших эшелонах власти. Под удар попала и ИСП. Обвинения в коррупции были выдвинуты против Б. Кракси. Его отказ признать себя виновным и стремление уйти от ответственности, воспользовавшись правом парламентской неприкосновенности, вызвали бурю

негодования в обществе. Успешная карьера одного из самых энергичных политиков закончилась плачевным образом. Много лет он был безраздельным хозяином в партии, но не сумел создать команды, которая смогла бы его выручить и быстро залатать пробоины партийного корабля. Крах его политической карьеры повлек за собой и крах партии.

В сентябре 1992 г. ИСП отложила проведение своего съезда, на котором социалисты собирались отметить свое столетие. Б. Кракси был в Тунисе и написал ряд статей для «Аванти», в которых оправдывал свое поведение и пытался скомпрометировать ведущего его дело судью.

В 1996 году Б. Кракси был осужден за взяточничество. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что лидеры ИСП присваивали львиную долю взяток, которые давали руководители фирм, занимающиеся строительством в Милане. Политики пытались оправдаться тем, что деньги шли в партийные кассы. На деле они часто использовались для личного обогащения.

Вскрылась связь Б. Кракси с масонской ложей П-2, от которой он тоже получал взятки. В общей сложности Б. Кракси был приговорен к 25 годам и 9 месяцам тюремного заключения. Но бывший лидер ИСП уже в мае 1994 года бежал в Тунис, где и скончался в 2000 году.

Несмотря на громкие процессы, операция «Чисты руки» не привела к полному очищению страны. Показательно, что когда Б. Кракси обратился к парламенту, заявив, что он делал лишь то, что делали все остальные. Никто в парламенте не выразил протеста и никого не возмутили случаи продажности политиков и чиновников.

В 1993 году Б. Кракси был исключен из партии. На Национальной ассамблее новым лидером был избран Дж. Бенвенуто. Столетняя славная история ИСП была перечеркнута аморальным поведением ее лидеров.

Попытки спасти партию не увенчались успехом. Кризис был настолько глубок, что привел практически к исчезновению ИСП с политической арены. В 1994 г. съезд партии принял решение о самороспуске.

Тема 23. Партийная система Второй республики в Италии

1. **Партии право блока «Вперед Италия»**
2. **Партии левого блока «Олива»**
3. **Чередование у власти правительственных коалиций правых и левых сил. Правительства С. Берлускони и Р. Проди**
4. **Создание Демократической партии Италии**
5. **Выборы 2008 года. Отставка правительства С. Берлускони**

Основными вехами перехода от Первой ко Второй республике, стали:

- чистка государственного аппарата, начатая в 1992 году;
- итоги всенародного референдума 1993 года по изменению избирательной системы;
- результаты первых проведенных по новой системе парламентских выборов и полная перегруппировка политических сил с вхождением в структуры власти совершенно иного слоя политической элиты.

В этот период с политической сцены сошли ХДП, ИСП, ИКП.

На крайне правом фланге фактически завершила свое существование неонацистская партия «Итальянское социальное движение». Она была преобразована в «Национальный альянс» и сместилась к центру.

В чем же заключается своеобразие существующей ныне Второй республики в Италии?

- избирательная система способствует созданию избирательных блоков и дает значительно больше шансов для прохождения в парламент небольших партий;
- на политическую сцену вышли новые, не имевшие прежде доступа к власти политические группировки;
- сформировались два основных политических блока, оспаривающих друг у друга власть – правый и левоцентристский. «Несовершенная двухпартийность» трансформировалась в реально действующую смену блоков у власти. Правые во главе с С. Берлускони управляли страной в 1994-1995 годах, 2001-2006 годах и 2008-2011 годах; левоцентристы во главе с Р. Проди и М. Д'Алема – в 1996–2001 годах, 2006-2008 годах.

Правый блок. «Национальный альянс» (НА) образован в январе 1995 года на основе бывшей неонацистской партии «Итальянское социальное движение» (ИСД). Лидер - Дж. Фини. (19520103) В 1968 году участвовал в молодёжных волнениях; вступил в «Молодой фронт» - молодёжную организацию неонацистского «Итальянского социального движения». Благодаря покровительству основателя и руководителя ИСД Дж. Альмиранте стал руководителем «Молодого фронта». Окончив университет в Риме, получив диплом педагога, Дж. Фини начал работу в печатных органах ИСД. В 1983 году был избран в парламент, в 1987 году сменил Дж. Альмиранте на посту руководителя ИСД и оставался на этом посту до конца существования партии. В 1995 году ИСД было распущено, и Дж. Фини создал Национальный альянс (НА). В 2009 году НА объединился в рамках партии «Народ свободы» с силами, поддерживающими С. Берлускони. Под руководством Дж. Фини ультраправые Италии перешли на более умеренные позиции. В 2003 году Дж. Фини назвал период правления Б. Муссолини в Италии позорным для страны, что послужило причиной выхода из Национального альянса внука диктатора – А. Муссолини.

В 2004-2006 годах Дж. Фини был министром иностранных дел. В 2001-2006 годах занимал пост вице-преьера в коалиционном правительстве С. Берлускони. С 30 апреля 2008 года — спикер Палаты депутатов Италии.

Официально НА отрекся от расизма, антисемитизма и фашизма, заявил о своем признании демократии и рыночной экономики. Согласно программе, принятой в 2001 году, НА выступает за «свободное», «справедливое» и «сильное» правительство. Партия делает упор на безопасность, усиление борьбы с преступностью, уменьшение бюрократии в государственном аппарате и повышение его эффективности. Национализм партии проявляется в ее стремлении резко ограничить иммиграцию в страну. НА официально осуждает «неограниченную свободу конкуренции», но одновременно требует «реформы социального государства» и обеспечения большей «гибкости» рынка труда, что предполагает большую свободу увольнений работников и распространение трудовых контрактов на условиях, менее благоприятных для трудящихся.

НА значительно упрочил свое влияние на электорат (1992 год - 5,4%, 1994 год - 13,5%, 1996 год - 15,7%, 2006 год - 12,3 %).

22 марта 2009 года Дж. Фини объявил о роспуске своей партии и слиянии её с партией «Вперёд, Италия!». Новая объединённая партия

стала называться «Народ Свободы». В том же году Дж. Фини стал председателем Палаты депутатов итальянского парламента.

Политические трения между С. Берлускони и Дж. Фини обнаружились в ноябре 2009 года в ходе конференции в г. Пескара, посвящённой теме организованной преступности. Думая, что его микрофон был отключён, Дж. Фини, в ходе частной беседы со своим собеседником (прокурором Н. Трифодджи), высказал мнение, что С. Берлускони «путает своё руководство с абсолютной монархией». Дело в том, что Дж. Фини неоднократно критиковал премьера за превышение полномочий и коррупционные связи его окружения.

Во время партийного собрания в Риме 22 апреля 2010 года открытая враждебность между Дж. Фини и С. Берлускони вылилась наружу: премьер-министр призвал Дж. Фини немедленно уйти с поста председателя Палаты депутатов. После этого Партия выходит из правящей коалиции и создаёт депутатскую группу «Будущее и свобода». Объясняя мотивы своего решения, на пресс-конференции Дж. Фини назвал свои отношения с С. Берлускони «уродливой страницей» итальянской политики.

Потеря Дж. Фини стала самым сильным ударом для С. Берлускони за весь период его премьерства с 2008 года, лишив правящую коалицию парламентского большинства.

5 октября 2010 года Дж. Фини заявил о создании новой политической партии - «Будущее и свобода – Италии».

Лига Севера появилась на политической арене в конце 1980-х годов и официально оформилась в партию в феврале 1991 года. Партия выступает за предоставление северным итальянским провинциям независимости и образование самостоятельного федеративного государства Падания со столицей в Милане. Политическая ориентация — национализм, консерватизм.

Региональный национализм имеет в Италии глубокие исторические корни. С момента объединения Италии часть населения стала проявлять недовольство тем, что объединение произошло под эгидой савойской династии. У большинства северян сложилось предвзятое отношение к южанам, как к «лжецам и ворам».

В 1970 году в Италии были созданы областные парламенты, стали развиваться органы местного самоуправления. Но, нацменьшинства хотели выработать программу превращения страны в федеративное государство. Большая активность на этом направлении принадлежала Б. Сальвадори, который создал коалицию региональных и федералистских сил. В 1979 году его последователем стал У. Босси. В 1979 году У. Босси основал первую региональную политическую

организацию — «Союз за автономию Северо-Западной Ломбардии», в 1982 году — «Ломбардскую автономистскую лигу», которая с 1986 года стала называться «Ломбардской лигой». На всеобщих выборах 1987 года Лига получила 2,6 % голосов в Ломбардии. У. Босси был избран в итальянский Сенат. В 1989 году на выборах в Европарламент регионалистские партии Северной Италии создали коалицию «Ломбардская лига — Северный альянс». В Европарламент было избрано 2 депутата (оба — от Ломбардской лиги), в связи с этим было принято решение преобразовать коалицию в политическую партию. В феврале 1991 года была основана Лига Севера (ЛС). У. Босси стал федеральным секретарём новой партии.

ЛС выдвигала популистские лозунги борьбы против административного произвола центра и налоговых притеснений, порожденных «жизненным паразитизмом» Юга.

Российский исследователь федеративных движений в Италии Ю. Вялков считает, что в тот момент для создания ЛС были благоприятные условия: разворачивалась кампания по борьбе с коррупцией, известная как операция «Чистые руки». Лигисты призывали избавиться от «инородцев в органах государственной власти» (большинство государственных служащих — выходцы с Юга). Не обошлось и без критики «Кассы Юга» — института по развитию отсталого аграрного района, которая якобы стала инструментом колонизации высокоразвитого Севера отсталым Югом. «Почему рабочий Милана, платя высокие налоги, должен содержать безработного на Сардинии? Почему Турин и Венеция перечисляют в бюджет огромные суммы не для своих сограждан, а для сицилийского крестьянина, безграмотного и заведомо убыточного для экономики?». Ответ У. Босси: «Диктатура Рима». Во всем виноваты римские чиновники, которые не решают экономические проблемы бедных регионов, а просто перекачивают туда средства из развитых областей.

ЛС предложила реформу, которая должна была превратить Италию в федеративное государство, где вопросы здравоохранения, образования, безопасности и частично налогообложения передавались в ведение 22 регионов. Такая модель действует во многих высокоразвитых государствах с примерно одинаковым средним уровнем жизни на всей территории. Но в Италии, с огромной разницей в уровне благосостояния, к примеру, между северной Ломбардией и южной Базиликатой, полная передача сферы здравоохранения и всего прочего регионам привела бы к вопиющему неравенству.

Для противостояния «врагу с Юга» избирателям Севера предлагалось объединиться в регион «Падания» (Паданская равнина),

представляющей собой культурное и экономическое целое. ЛС выступала против безработицы, удорожания недвижимости, роста преступности, за традиционные северо-восточные ценности, за регулирование миграции, ограничение прав сексуальных меньшинств.

На общенациональных выборах в 1992 году партия получила — 8,6% голосов избирателей, став значимой политической силой.

В 1993 году ЛС объединилась с партией С. Берлускони — «Вперед Италия» в коалицию «Полнос свободы». «Полнос свободы» победил на выборах в 1994 году. Но долго этому союзу продержаться не удалось. С. Берлускони считал, что ЛС должна раствориться в «Полносе свободы», но У. Босси вышел из коалиции.

У. Босси взял курс на завоевание Севером полной независимости, из партии вышли умеренные и тон стали задавать правые радикалы. На выборах 1996 года ЛС получила 10,4% голосов избирателей. В этой кампании У. Босси активно муссировал проблемы миграции (доля мигрантов в Италии в 1999 году составила около 5%). За партией пошли консервативно настроенные рабочие.

В 1996 году У. Босси созвал в Мантуе «Парламент» Падании, а 15 сентября того же года провозгласил в Венеции независимость Падании. Однако значительной поддержки его инициативы не нашли. За провозглашением в 1996 году «независимой Падании» не последовало ничего: центральные власти ее просто «не заметили», а сами «паданцы» ничего решительного не предприняли.

«Падания» не могла состояться, так как в Италии нет значительной силы, питающей сепаратизм — единой этнической общности, по примеру каталонцев Испании или шотландцев в Великобритании. Кроме того, в эпоху глобализации экономики, для которой характерна и важна открытость границ, идеи сепаратизма были не актуальны. Этим объясняется отход избирателей от ЛС на выборах 2001 года. ЛС получила 3,9% голосов избирателей.

Осознав, что на одной идее отделения Севера Италии многого не добьешься, У. Босси стал выдвигать требования «федерализма». На выборах в 2006 года У. Босси, наряду с клятвами о «решительной битве с диктатурой Рима», «за свободу и самоопределение», пообещал создать новые рабочие места, ограничить иммиграцию, возродить «истинно итальянские ценности — семью и церковь». Была также идея легализовать проституцию, проводить «лицензирование мечетей» и даже предложение «патрульным катерам открывать огонь по судам, на борту которых находятся незаконные иммигранты, пытающиеся проникнуть на территорию Италии». Партия тогда получила 4,6% голосов избирателей и контроль над пятью административными

округами страны, а в 2008 году на выборах в парламент за нее отдали голоса 8,3% избирателей.

Лига Севера и «Национальный альянс» разработали закон по иммиграции, который ограничивал въезд в страну только на основе официального приглашения от итальянской стороны. По закону Босси-Фини введена специальная полиция для выдворения из страны нежелательных иностранцев. Ужесточена административная и уголовная ответственность для итальянских предпринимателей, использующих труд рабочих-нелегалов. Закон Босси-Фини стал самым жестким во всем Евросоюзе. В результате приток иммигрантов в Италию существенно сократился.

В 2006 году левоцентристское правительство Р. Проди провело референдум о федерализации Италии. Большинство итальянцев высказались против. Результат референдума означал, что партия ЛС утратила смысл своего существования.

В начале апреля 2012 года пресса сообщала о том, что У. Босси покинул пост лидера партии в связи с обвинениями в связях с влиятельной калабрийской мафией «ндрангетой». У полиции также есть серьезные основания полагать, что лично У. Босси и члены его семьи использовали средства из «партийной кассы» для личных нужд. На посту лидера партии У. Босси заменил Р. Марони экс-министр внутренних дел в правительстве С. Берлускони.

«Христианско-демократический центр» (ХДЦ) - партия образована в январе 1994 года представителями правого крыла бывшей ХДП. В политическом отношении партия относит себя к центру, опирается на ценности и традиции «либерально-демократического католицизма». В области экономики выступает за «соединение эффективности и солидарности». ХДЦ заявляет, что трудовым отношениям должна быть придана большая «гибкость» и «свобода» от бюрократического и профсоюзного контроля. На практике это означает поощрение создания новых рабочих мест на условиях контрактов, менее благоприятных для трудящихся, чем это предусматривалось прежним трудовым законодательством. ХДЦ выступает также за укрепление силовых органов. С 1994 года партия входит в правую коалицию, участвовала в кабинетах С. Берлускони. В 2001 году выступила в союзе с группировкой «Объединенных христианских демократов», который получил на выборах в Палату депутатов 3,2% голосов.

«Объединенные христианские демократы» (ОХД) – партия основана в июле 1995 года христианско-демократическим политиком Р. Буттильоне. Она откололась от Итальянской народной партии

(центристской части прежней ХДП) и позиционирует себя как преемницу ХДП, но стоит на более консервативных позициях. Партия защищает свободу экономической инициативы, отстаивает реформу социального государства, отвергает как «государственный капитализм», так и крайний экономический «либерализм», призывает к сокращению налогов на прибыли предпринимателей и считает, что социальная помощь должна оказываться исключительно нуждающимся и лицам с наиболее низкими доходами. Партия входила в коалицию «Дом свободы» и в правительство С. Берлускони.

Партии ОХД и ХДЦ договорились об объединении в «Союз христианских демократов и демократов центра».

«Новая итальянская социалистическая партия» (НИСП) – правая социал-демократическая партия, считающая себя продолжательницей политической линии бывшего лидера ИСП Б. Кракси. Ориентируется на светские, радикальные и прогрессивно-католические силы. НИСП, во главе с Бруно Кракси (сын Б. Кракси), провозглашает защиту малообеспеченных слоев населения, выступает за создание общества «либерально-демократического европейского социализма» и социалистического гуманизма. Блокируется с «Домом свободы».

«Вперед Италия!» - виртуальная партия, партия-призрак, то есть партия, которой в действительности не существует, так прозвали не без иронии некоторые исследователи, созданную в 1992 году С. Берлускони партию-движение. «Вперед, Италия!» (ВИ) представляет собой на деле одну из ярко выраженных неопопулистских партий (в этом плане вполне подходят сравнения С. Берлускони с Р. Перо в США). С. Берлускони обещал остановить в Италии продвижение коммунистов к власти и создать миллион новых рабочих мест. Партия была создана за пару месяцев до парламентских выборов и умудрилась добиться ошеломляющего успеха, получив на первых же для себя общенациональных выборах 21% голосов. Партия С. Берлускони оказалась весьма подвижной, не обремененной слишком большой численностью. Число членов ВИ в 1994 году составляло 300 тыс. человек. Главным ее козырем в предвыборной кампании, безусловно, была грамотно проведенная агитационная кампания в средствах массовой информации, в первую очередь на принадлежащих С. Берлускони каналах телевидения. Кампания финансировалась самим С. Берлускони и его союзниками из среды итальянского бизнеса.

«Вперед, Италия!» была партией одного харизматического лидера, вызывавшего симпатии определенной части итальянского электората из-за своей успешной деятельности в сфере бизнеса. С.

Берлускони – телевизионный магнат, владелец футбольного клуба, друг Б. Кракси, обладающий широкими связями в политическом истеблишменте. В штаб-квартире партии, по-видимому, хорошо продумали, как использовать положения нового избирательного закона, и в целях выигрыша большего числа голосов не стали чураться сближения с бывшими неонацистами и легистами. Само название партии заимствовано из лексикона итальянских футбольных болельщиков «тиффози» и должно было оказаться привлекательным для людей со спортивным азартом.

«Вперед, Италия!» не являлась структурированной партией. Она состояла из лидера, пользующегося полной и безраздельной властью, центрального органа — президентского комитета, клубов и парламентских фракций в Палате депутатов и Сенате. В качестве пятого компонента сюда добавляется принадлежащая С. Берлускони фирма «Фининвест», которая выполняла центральную, но неофициальную функцию в деятельности всего этого механизма. Центром принятия решений является Координационный комитет, состоящий из пяти человек.

Партия представляла себя центристской, народной и либерально-демократической, но в действительности стояла на правых позициях. С. Берлускони неоднократно заявлял, что «Вперед, Италия!» отстаивает «ценности 1948 года» – демократию, свободу, принадлежность к Западу и его идеалам. Партия считала необходимым реорганизовать механизмы социального государства (снизить налоги, увеличить конкурентоспособность предприятий, осуществить частичную приватизацию пенсионной системы, облегчить создание новых рабочих мест, пусть даже с меньшими социальными гарантиями и худшими условиями труда для наемных работников). «Вперед, Италия!» входит в Европейскую народную партию – европейское объединение христианско-демократических и правых партий.

В 2008 г. объединилась с Национальным альянсом, создав партию «Народ свободы».

* * *

Левоцентристская коалиция получила название «Оливковое дерево». Ведущей партией «Оливы» стали итальянские коммунисты, успевшие реформировать свою партию и пересмотреть политический курс. ИКП преобразовалась фактически в социал-демократическую политическую силу, вступила в Социалистический интернационал. И приняла название - **Демократической партии левых сил (ДПЛС)**. Сделать это итальянским коммунистам было тем более нетрудно,

поскольку они всегда были наиболее левоориентированной партией коммунистов в Западной Европе. В отличие от таких партий, как ИСП и ХДП, коммунисты оказались мало затронутыми лавиной разоблачений во взяточничестве.

Однако и их не обошел скандал, получивший в 1999 году название «архив Митрохина». Это - списки агентов и осведомителей КГБ из разных стран, которые бывший архивариус Лубянки В. Митрохин взял с собой, когда перешел на Запад и связался с британской контрразведкой. Документы «Митрохина» долго и тщательно изучались в Лондоне, и вышли отдельной книгой, в подготовке которой участвовали известные английские историки. В этих архивах было достаточно много документов, свидетельствующих об исключительно активной деятельности КГБ на Апеннинах в 1950-1970-е годы. В огромном досье на 645 страницах, рассказывалось о том, как советской разведке удалось в послевоенные годы создать в Италии разветвленную и весьма эффективную разведывательную сеть, привлекая к сотрудничеству политиков, государственных чиновников, дипломатов и журналистов. К числу наиболее известных персонажей, упоминаемых в этом обширном досье, относились видные деятели компартии, в том числе, входившие тогда в правительство - А. Коссутта и М. Д'Алема, бывший заместитель главы правительства, один из лидеров ИСП Ф. Де Мартино, бывший председатель Итальянской социалистической партии пролетарского единства Л. Бассо; депутат Европарламента от правых сил Я. Гавронский и многие другие. В некоторых документах содержались сведения о том, что спецслужбы СССР разрабатывали план физического уничтожения лидера ИКП Э. Берлингуэра. Документы Митрохина также впервые указывали конкретные суммы финансовой помощи СССР итальянским коммунистам в тот период.

«Архив Митрохина» вызвал подлинный политический шок на Апеннинах, предельно обострив противостояние между левоцентристской правящей коалицией и правой оппозицией. Недаром сразу же после обнародования секретных досье ряд влиятельных представителей правых сил потребовали от премьер-министра М. Д'Алемы немедленно объявить об отставке своего кабинета.

Совершенно очевидно, что премьер прекрасно представлял себе подобное развитие событий и потому всеми силами стремился не допустить публикации взрывоопасных материалов без предварительного разбирательства со стороны следственных органов. Это у него не получилось.

Публикация «архива Митрохина» ослабила позиции левой коалиции и вызвала в ней раздоры, что привело к поражению на выборах в 2001 году.

После присоединения в 1998 году к ДПЛС ряда небольших левых, левоцентристских и экологических организаций ДПЛС была переименована в партию Левые демократы (ЛД).

В соответствии с уставом, принятым в 2001 году, партия провозгласила себя открытой для участников правозащитных, экологических движений, движений за права меньшинств. Левые демократы стремятся к созданию «открытого и плюралистического, свободного и солидарного, справедливого и безопасного общества». Они заявили о своей верности ценностям свободы, равенства, справедливости, труда, солидарности, сосуществования различных этносов и культур.

В то же время, ЛД заявляла, что существующую в социальном государстве систему всеобщего благосостояния, которая восполняет то, чего не может сделать рынок, необходимо «обновить». Согласно программному документу «Манифест для Италии» (2003 год), партия намеревалась добиваться большой «автономии и ответственности» индивида, децентрализации общественных услуг и придания им более «персонального» характера. ЛД не выступали против частичной приватизации экономической и социальной жизни, пенсионной системы, а также не возражали против придания «гибкости» трудовым отношениям (нередко, в ущерб наемным работникам).

На выборах 1996 стала сильнейшей политической партией страны. В 1998–2000 годах лидером ЛД был М. Д'Алема, занимавший пост премьер-министра Италии.

Итальянская народная партия (ИНП) образовалась в январе 1994 года как официальная преемница Христианско-демократической партии. В 1995 ИНП покинула правая группа Р. Буттильоне, после чего партия приобрела центристский характер и затем вошла в левоцентристский блок «Оливковое дерево». Основные ценности, с точки зрения ИНП, – примат человеческой личности, права, жизнь, свобода, достоинство каждого человека, центральная роль семьи в

обществе, солидарность. В области экономики ИНП заявляет о приверженности «социальному рыночному хозяйству». Она считает свободную инициативу, рост образования и культуры моторами общественного развития и полагает, что государство призвано обеспечивать правила функционирования рынка, помогать «социально слабым», гарантировать безопасность граждан и т.д. Важное место в ее программе и деятельности отводится европейскому федерализму. Входит в Европейскую народную партию.

ИНП состояла в правительствах «Оливкового дерева» в 1996–2001 годах (в 1996–1998 годах кабинет возглавлял Р. Проди). На выборах 2001 года она выступила в составе списка «Маргаритка» (14,5% голосов на выборах в Палату депутатов) в рамках блока «Оливковое дерево». Позднее «Маргаритка» была преобразована в 2002 году в коалиционную федеративную партию — «Маргаритка – Демократия и свобода» во главе с бывшим мэром Рима и экологистов Ф. Рутелли.

«**Демократы**» – политическое движение, поставившее перед собой цель создать Демократическую партию как объединенную «реформистскую» партию в рамках левоцентристского блока. Движение основано в феврале 1999 года перед выборами в Европейский парламент бывшим премьер-министром и лидером «Оливкового дерева» Р. Проди; к нему присоединились также движение «Сто городов», организация «Италия ценностей», созданная знаменитым следователем А. Ди Пьетро, прославившегося борьбой с коррупцией (позднее вышла из движения «Демократы»), и т.д.

«Демократы» считают двухблоковую политическую систему условием «состязательной и управляемой демократии», добиваются установления мажоритарной системы на выборах. Они провозглашают «демократические и конституционные» ценности: свободу и равенство личности, общественный плюрализм и автономизм. Движение заявляет о своей поддержке выступлений за гражданские права, права женщин и молодежи, в защиту окружающей среды. На выборах в Европейский парламент входят в европейское объединение либерально-демократических партий. В 2001 году движение выступало в составе списка «Маргаритка», а в 2002 году в коалиционную федеративную партию — «Маргаритка – Демократия и свобода».

«**Итальянское обновление**» (ИО или «список Дини») образовано в марте 1996 года беспартийным премьер-министром Л. Дини, вошло в блок «Оливковое дерево» и участвовало в правительственных кабинетах. Партия объявила о своей приверженности конституционным и демократическим принципам,

отвергает противостояние между классами и призывает к «модернизации» политических механизмов и расширению прямого участия граждан в управлении путем расширения местной и региональной автономии. ИО – за либерализацию и широкую приватизацию экономики. Социальное государство должно быть реформировано, сосредоточившись, в первую очередь, на предоставлении гарантий «социально слабым» (социальные гарантии другим категориям трудящихся ИО склонно трактовать как излишние «привилегии»). Партия выступает за более «гибкие» и менее регламентированные законами трудовые отношения, изменение пенсионной системы. ИО вошло в список (позднее – партию) «Маргаритка».

«Демократический союз за республику» (Демократический союз за Европу) – либерально-демократическое объединение, включившее политиков христианского и светского происхождения. Союз был образован в июле 1998 году бывшим президентом Ф. Коссигой, выступавшим за усиление президентской власти в Италии. Организация отмежевывалась от левых, обвинив их в «государственности», и от правых, которых она подвергла критике за приверженность «рынку без правил». Считая рынок «фундаментальным инструментом» развития, ДС против превращения его в новую идеологию, взамен государственнической. ДС стремится к объединению демократических католиков и светских реформистов, призывает к реформе национального государства и европейскому единству. Союз входит в Европейскую народную партию.

В 1998 году ДС вступил в коалиционное правительство «Оливкового дерева». В 2001 году выступал на выборах в списке «Маргаритка», но позднее вышел из него.

«Федерация зеленых» объединяет итальянских сторонников защиты окружающей среды. Объединение экологических избирательных списков создано в ноябре 1986 года. Выступает за ориентацию общества на «устойчивое будущее», при котором «в экономическую и социальную политику все в большей мере включаются экологические цели». Своими приоритетными задачами итальянские зеленые считают развитие чистых источников энергии, сокращение использования химических средств в сельском хозяйстве, защиту гражданских прав и т.д. Зеленые входят в левоцентристский блок, участвовали в правительстве. На выборах 2001 года Федерация выступала вместе с демократическими социалистами; их список «Подсолнух» получил 2,2% голосов (выборы в Палату депутатов).

«Итальянские демократические социалисты» – политическая партия, считающая себя преемницей исторической Итальянской социалистической партии, образованной в 1892 году. Провозгласила своими основополагающими принципами свободу, социальную справедливость и мир. Партия ориентируется на ценности реформизма, уважение к различным условиям жизни и убеждениям, светскость, права человека, социальные права, «паритетную демократию», европеизм, федерализм, местную автономию и защиту окружающей среды. Первый съезд партии состоялся в 1999 году. Партия входит в Социалистический Интернационал. Демократические социалисты входят в левоцентристский блок, в 2001 году блокировались с Федерацией зеленых в составе списка «Подсолнух».

«Партия коммунистического возрождения» (ПКВ) основана в декабре 1991 года коммунистами, не согласными с преобразованием Итальянской коммунистической партии в Демократическую партию левых сил. К ней присоединились также члены небольших леворадикальных партий и групп, в результате чего в ПКВ сложились различные течения – от «еврокоммунистических» до троцкистских и «новых левых». Партия провозгласила себя «свободной организацией рабочего класса», всех трудящихся и граждан, которые разделяют ценности равенства, свободы и марксистского социализма. Она претендует на обновление традиций итальянского коммунистического движения «в духе антифашистского Сопротивления и республиканской Конституции». ПКВ выдвигает цель «преодоления капитализма» и преобразования «общества и государства» в социалистическом духе. Согласно статутам партии, утвержденным в 1999 году, она выступает за свободу народов, социальную справедливость, мир и международную солидарность, защиту окружающей среды, осуждает дискриминацию по половому признаку, антисемитизм, расизм и все формы эксплуатации.

ПКВ отказалась войти в левоцентристский блок «Оливкового дерева», но первоначально поддерживала сформированное им в 1996 году правительство как альтернативу правым. Однако затем партия отказала левоцентристам в поддержке, поскольку была не согласна с их политикой. ПКВ отвергает приватизацию экономики, сокращение социальных льгот и достижений, выступает против пенсионной реформы и придания «гибкости» трудовым отношениям. Сторонники поддержки «Оливкового дерева» во главе с А. Коссуттой, откололись от ПКВ и создали Партию итальянских коммунистов.

ПКВ – крупнейшая из итальянских партий, не входящих в два основных политических блока. В 2001 году собрала 5% на выборах,

завоевала 11 мест в Палате депутатов и 3 места в Сенате. Лидер – Ф. Бертинотти.

«Италия ценностей» (список А. Ди Пьетри) – политическая организация либерального толка, созданная в октябре 1998 году популярным борцом с коррупцией А. Ди Пьетри. Движение выступило за соединение традиций «католической культуры социальной и семейной солидарности, социалистической культуры труда и социальной справедливости, либеральной культуры рыночной экономики, индивидуальной свободы...». Эти традиционные ценности «свободы, равенства, законности и справедливости», по мнению сторонников А. Ди Пьетри, следует сочетать с «новыми ценностями нашего времени»: личной инициативой и ответственностью, самоуправлением, «устойчивым развитием» и европейским федерализмом. Выступая против централизма и «власти партий», движение А. Ди Пьетри добивается реформы государства и общественной администрации, укрепления мажоритарной системы выборов, осуществления «реального федерализма», борьбы с политической коррупцией. В социально-экономической области «Италия ценностей» – за «здоровую рыночную экономику» и «свободное столкновение интересов», но признает необходимость государственного вмешательства для защиты «социально слабых» и более равномерного распределения ресурсов. Организация участвует в движении противников глобализации. Сторонники А. Ди Пьетри первоначально вошли в объединение «Демократы», но затем вышли из него и из блока «Оливкового дерева». На выборах 2001 года «Италия ценностей» выступала самостоятельно, набрав 4% на выборах в Палату депутатов и 3,4% на выборах в Сенат. Представительства в парламенте не получила.

Итальянские радикалы – итальянское отделение Транснациональной радикальной партии. Радикальная партия в Италии была создана в 1950-х годах, в 1960-х и 1970-х годах активно выступала в защиту гражданских прав, прав человека, социальных и сексуальных меньшинств и т.д. В этот период привлекла к себе сторонников «новых левых». В последующем перешла на позиции крайнего либерализма. Радикалы выступают за расширение практики референдума и прямого участия граждан в государственном управлении. Добиваются легализации наркотиков. В социально-экономической области итальянские радикалы – за рыночное хозяйство и свободную конкуренцию, предлагают облегчить практику увольнений и расширить свободу действий предпринимателей. Поддержали военные операции западных государств в Боснии, Косово

и Ираке под предлогом защиты «гуманитарных прав». На выборах 2001 года выступили в составе списка, возглавленного лидерами партии – М. Паннеллой и Э. Бонино. Партия получила около 2% голосов на выборах и в парламент не прошла.

«Южнотирольская народная партия» (ЮТНП) – региональная партия, действующая в северо-восточном регионе Трентино – Альто – Адидже и объединяющая преимущественно население, говорящее на немецком языке. ЮТНП близка к христианской демократии и блокируется с «Оливковым деревом». В 2001 году кандидаты ЮТНП собрали 0,5% на выборах в Палату депутатов (3 места) и 0,4% в Сенат (2 места). Кроме того, совместные кандидаты от блока «Оливкового дерева» и ЮТНП завоевали 5 мест в Палате депутатов и 3 в Сенате.

Помимо перечисленных, в Италии действует значительное число других политических партий и общественных движений. Среди них: «Европейская демократия» (более 3% на выборах 2001 года); Итальянское социальное движение «Пламя» (организация, созданная нефашистским крылом бывшего Итальянского социального движения; в 2001 году собрала 0,4% голосов на выборах в Палату депутатов и 1% в Сенат); Союз Валь д'Аосты (региональная партия, завоевавшая в 2001 году первое место в Палате депутатов и 1 в Сенате); Альянс «Автономная Ломбардия» (региональная группировка, 1 место в Сенате); различные троцкистские партии («Революционный социализм», «Коммунистическая борьба», «Коммунизм снизу» и др.); маоисты - Итальянская марксистско-ленинская партия и Подготовительная комиссия по созданию новой Итальянской коммунистической партии; бывшие сторонники албанского «пути к социализму» - Коммунистическая партия пролетариата Италии. Особое направление в коммунистическом движении представляют «левые коммунисты» – сторонники основателя компартии Италии А. Бордиги, порвавшие с СССР еще в 1920-х годах - Интернациональная коммунистическая партия и Интернационалистская коммунистическая партия. Крупнейшими организациями итальянских анархистов являются Итальянская анархистская федерация, созданная в 1945 году и анархо-синдикалистский Итальянский синдикальный союз, созданный в 1912 году.

* * *

В 1990-е годы в Италии трижды проходили общенациональные парламентские выборы и итальянский избиратель

чутко и в весьма резкой форме реагировал на предпринимаемые политическими силами попытки перестроить обветшавшее здание сложившегося после Второй мировой войны демократического республиканского государства. Главным результатом первых из них, выборов 1992 г., можно считать крах функционировавшей на протяжении почти полувекового периода старой партийно-политической системы.

На парламентских выборах 1994 года объединение «Вперед, Италия!» добилось головокружительного успеха на первых же для себя парламентских выборах (21,0%), что позволило С. Берлускони занять пост премьер-министра.

Парламентские выборы прошли 27 марта 1994 года на основе нового избирательного закона, принятого в 1993 году. Победила коалиция возглавляемая С. Берлускони. В новое правительство вошли представители партий «Полюса свободы» и беспартийные министры; впервые с 1945 года в нем участвовали неонацисты. Программа кабинета предусматривала верность НАТО, укрепление связей с Европейским Союзом, борьбу с безработицей, оздоровление бюджета и либерализацию экономики.

Преимущественное голосование итальянских избирателей за правые партии, ранее не входившие в политический истеблишмент, можно объяснить, прежде всего, психологическими, социальными и экономическими причинами. Итальянцы утратили доверие к партиям, которые на протяжении полувека постоянно присутствовали на ключевых государственных постах и скомпрометировали себя вовлеченностью в коррупционные скандалы. Им приписывались теперь, во многом совершенно справедливо, все беды и недостатки функционирования нынешнего государства и его институтов. Агрессивно настроенные в отношении традиционных партий новые популистские партии сумели оказаться привлекательнее в глазах избирателей, уловить именно ту струну общественных настроений, играя на которой им удалось завоевать значительное большинство парламентских мест. Однако их коалиция из-за полной разнородности интересов и выдвинутых программных положений, которые им надлежало воплощать в жизнь в период их легислатуры, не могла быть достаточно прочной.

Следует констатировать, что выборы 1994 года отразили серьезные изменения, произошедшие в итальянском обществе, и означали несомненный шаг вперед в дальнейшем развитии процесса перехода от Первой ко Второй республике:

- был нанесен окончательный удар старой партийной системе, от которого она так и не смогла оправиться;
- социальные интересы итальянского населения изменились и стали более разнообразными, нежели это было при Первой республике;
- правые партии стали такой же признанной частью политического истеблишмента страны, как и традиционные партии, вошедшие в него полвека назад в итоге победы сил антифашизма;
- идеалы антифашизма стали стираться, они уже не занимают в жизни новых поколений того места, которое занимали в умах людей, вынесших на своих плечах тяжести войны и трудного послевоенного восстановления. Попросту говоря, сменились приоритеты политической культуры итальянцев, а традиционные партии в большинстве своем умудрились этого не заметить, за что и были жестоко наказаны исчезновением с политической сцены страны.

Первое правительство С. Берлускони, просуществовав 225 дней (напомню, что средний срок продолжительности жизни послевоенных кабинетов составляет 315 дней), ушло в отставку.

Предложенные ею методы лечения больной экономики за счет уменьшения расходов в социальной сфере не встретили поддержки у населения. В целом программа этих мер, полностью так и не осуществленных, мало чем отличалась от программ неолибералов правого толка в других странах Запада. Подобные меры вряд ли могли встретить одобрение у большинства итальянцев, привыкших к вспомоществованиям за счет худо-бедно функционировавшего в послевоенные десятилетия социального государства, созданного под руководством христианских демократов при сильном воздействии на этот процесс левых партий, прежде всего ИКП и ИСП, а также профсоюзов.

Правительство С. Берлускони проводит политику приватизации государственных фирм и компаний. Оно продало в частные руки 51% акций крупнейшего страхового общества «ИНА» и утвердило план предоставления налоговых льгот и кредитов предпринимателям, сокращения государственных расходов на здравоохранение, пенсионное обеспечение и другие социальные нужды и т.д. В ответ профсоюзы провели в октябре 1994 года всеобщую забастовку против запланированной пенсионной реформы, в ноябре в Риме прошла миллионная демонстрация протеста. Не только

оппозиция, но и Лига Севера обвинили С. Берлускони в стремлении навязать стране пенсионную реформу, вопреки воле общественности.

В июле 1994 года правительство издало декрет о сокращении сроков предварительного заключения и отмене подобной меры при расследовании дел о коррупции. В результате было освобождено более 2100 человек, подозреваемых в коррупции. Против декрета выступили Лига Севера (хотя ее лидеры, включая председателя У. Босси, также обвинялись в нарушении закона о финансировании партий) и Национальный альянс, в знак протеста в отставку подали четыре ведущих миланских прокурора, включая А. Ди Пьетро. Правительство вынуждено было отменить спорное постановление.

В декабре 1994 года Лига Севера заявила о выходе из правящей коалиции, и кабинет С. Берлускони вынужден был подать в отставку.

В январе 1995 года новое правительство возглавил Л. Дини, бывший министр финансов. Назначение Л. Дини исходило от президента республики О. Скальфаро, который отверг требование С. Берлускони о проведении новых выборов. По мнению президента, проведение реформ стало угрожать парламентской системе.

Кабинет Л. Дини был правительством технократов-специалистов и просуществовал почти год - до декабря 1995 года. Л. Дини объявил об отставке.

Президент назначил парламентские выборы на апрель 1996 года. Ситуация в стране к этому времени качественно поменялась.

К выборам в апреле 1996 года политические силы Италии сгруппировались в два основных блока – правый и левоцентристский.

В правый блок вошли - «Полносвободы» в составе «Вперед, Италия!», Лиги Севера, Национального альянса, Христианско-демократического центра и Объединенных христианских демократов.

Главной электоральной силой левоцентристской коалиции «Оливковое дерево» стали бывшие коммунисты из Демократической партии левых сил. В коалицию также вошли - Демократическая партия левых сил, Итальянская народная партия, политическое движение «Итальянское обновление», «Демократический союз», зеленые и другие мелкие партии. «Оливковое дерево» поддержала также Партия коммунистического возрождения. Коалицию возглавил Р. Проди — известный экономист, сумевший показать свой управленческий талант, будучи главой крупнейшего итальянского государственного концерна. В прошлом Р. Проди принадлежал к левому крылу ХДП. От большинства итальянских христианских демократов он отличался тем,

что всегда разделял и отстаивал идеи своего учителя Дж. Досетти, идеи социальной справедливости и активной роли государства в экономике.

Программа блока была изложена в книге Р. Проди «Управление Италией: Манифест осуществления перемен», вышедшей в марте 1995 года. Он выступил против «ультралиберализма», проводники которого наподобие М. Тэтчер «обращаются с обществом как с лабораторией для экспериментов». В качестве основных задач своего кабинета Р. Проди называл децентрализацию государства, борьбу с мафией и коррупцией, реформу образования, а также оздоровление экономики без демонтажа социального государства.

Победа коалиции левых сил на всеобщих выборах апреля 1996 года знаменовала собой начало нового этапа развития партийно-политической системы страны в 1990-е годы. Впервые за весь послевоенный период бывшие коммунисты пришли к власти на национальном уровне, чего так опасалось большинство итальянцев на протяжении полувека.

В мае 1996 года Р. Проди сформировал первое правительство блока «Оливковое дерево». Лига Севера, ободренная своим успехом на выборах (она вышла на первое место по результатам в Северной Италии), предприняла серию шагов, направленных на отделение этих областей от единого итальянского государства. Выступая на заседании «Парламента Севера», созванном в Мантуе 5 мая 1996 года, председатель Лиги У. Босси провозгласил восемь северных регионов независимой «Республикой Падания»; были сформированы «Временное правительство» во главе с бывшим министром бюджета Д. Пальярини и «Временный комитет освобождения Падании». Однако этот акт имел лишь символическое значение. Однако этот акт вызвал, куда меньшую поддержку среди населения, чем рассчитывала Лига, а центральные власти настойчиво предостерегли сепаратистов от односторонних действий.

В противовес им центральные власти разработали собственный план конституционной реформы, одобренный специальной парламентской комиссией в июне 1997 года. Он предусматривал как усиление исполнительной власти, так и децентрализацию Итальянского государства. Предполагалось введение «полупрезидентской» системы, при которой глава государства избирался непосредственно населением и получал дополнительные полномочия по роспуску парламента, в области внешней и военной политики. Расширялась компетенция местных, провинциальных и региональных органов, а парламентам регионов предоставлялись законодательные права во всех сферах, за исключением юстиции,

валютной, внешней и военной политики. Однако конституционные реформы не получили достаточной поддержки населения. В референдумах в апреле 1999 года и мае 2000 года о введении мажоритарной системы голосования приняло участие менее 50% избирателей, и они были сочтены недействительными.

Правительство Р. Проди в целом продолжило прежний курс, направленный на вступление в Европейский валютно-финансовый союз. В рамках политики по сокращению государственных расходов оно провело приватизацию государственной собственности, повысило косвенные налоги и осуществило режим экономии в социальной области. В ноябре 1996 года и марте 1997 года по стране прокатились демонстрации протеста, организованные оппозиционными партиями и профсоюзами (в них приняли участие от нескольких сотен тысяч до одного миллиона человек). Весной 1997 года правительству удалось достичь компромисса с Партией коммунистического возрождения, которая категорически возражала против сокращения социальных расходов, пенсионной реформы и т.д. Ее помощь была необходима правящему блоку в Сенате, где «Оливковое дерево» не имело самостоятельного большинства. В обмен на обещание уступок в социальной сфере и создания новых рабочих мест коммунисты согласились поддержать план жесткой экономии.

В области внешней политики правительство Р. Проди стремилось развивать отношения со странами Центральной и Восточной Европы. Укреплялись экономические, политические и военные связи со Словенией и Венгрией. Однако посылка Италией 2,5-тысячного армейского контингента в Албанию после произошедшего там весной 1997 года народного восстания чуть было не привела к правительственному кризису, поскольку Партия коммунистического возрождения отказалась поддержать этот шаг.

В сентябре 1998 года на заседании руководства Партии коммунистического возрождения большинство его членов осудило проект бюджета на 1999 год. Секретарь партии Ф. Бертиногги обвинил правительство Р. Проди в отказе защищать наименее обеспеченные слои населения. Политический комитет Партии коммунистического возрождения постановил прекратить поддержку кабинета, что вызвало раскол в рядах партии. Сторонники правительства во главе с председателем партии А. Коссутой вышли из Партии коммунистического возрождения и образовали новую Партию итальянских коммунистов. Раскол коммунистов не помог Р. Проди. В октябре 1998 года при голосовании в Палате депутатов его кабинету был вынесен вотум недоверия большинством в один голос.

Новое левоцентристское правительство сформировал лидер Демократической партии левых сил М. Д'Алема, включивший в него 8 министров, входивших в кабинет Р. Проди, в том числе министра иностранных дел Л. Дини. Наряду с партиями блока «Оливковое дерево», в правительство вошли представители Партии итальянских коммунистов и Демократического союза за республику, созданного в 1998 году бывшим президентом страны Ф. Коссигой.

М. Д'Алема продолжил курс на экономическую стабилизацию. Его поддержали профсоюзы, подписавшие совместно с предпринимателями и представителями центральных и местных властей «Социальный пакт». Пакт предусматривал дальнейшую приватизацию, снижение налогов на доходы предпринимателей и прямых налогов на заработки трудящихся, уменьшение расходов на социальные нужды, введение «экологического налога». Недовольством населения попытались воспользоваться «Красные бригады», застрелившие в мае 1999 года одного из советников министра труда.

В 1999 году правая оппозиция добивалась роспуска парламента и проведения досрочных выборов, но президент Италии К. Чампи поручил сформировать правительство новому кандидату левого центра – бывшему социалисту Д. Амато. Основной состав правительства не претерпел существенных изменений. В него вошли представители левых демократов, Итальянская народная партия, Итальянского обновления, Демократического союза за республику, зеленых, Партии итальянских коммунистов, «Демократов» и демократических социалистов. Д. Амато пообещал провести новый конституционный референдум, принять новый закон о выборах, снизить налоги на предпринимателей, поощрять внедрение новых технологий, поддерживать нуждающиеся семьи и способствовать развитию Юга.

Но, правительству Д. Амато не удалось добиться существенных успехов. Референдум о введении мажоритарной избирательной системы в мае 2000 года был признан недействительным. Причина - низкая явка избирателей (31%, вместо, необходимых 50%). К бойкоту голосования призвали «Вперед, Италия!» и мелкие партии, лишавшиеся шансов на успех при полном отказе от пропорционального голосования. Не были одобрены изменения системы финансирования партий.

В начале 2001 года стала нарастать волна рабочих и студенческих выступлений. Общие социально-экономические результаты правления левого центра многими оценивались как

негативные: реальный экономический рост оказался минимальным, разрыв между развитым Севером и отсталым Югом не сокращался, безработица превышала отметку в 10%, а широкое внедрение частичной занятости не привело к решению проблемы безработицы.

Экономическая и социальная политика «Оливкового дерева» вызывала все большее недовольство населения. Это сказалось в ходе выборов в региональные органы власти в апреле 2000 года. Правый «Полюс свободы» одержал победу в 8 из 15 регионов, в которых происходили выборы, прежде всего, на Севере страны. Левый центр потерял контроль над столичной провинцией Лацио, над Лигурией и Аbruццо. Явным проявлением широкого несогласия с социально-экономическим курсом правящих кругов стал провал в мае 2000 года референдума об отмене защиты трудящихся от произвольных увольнений со стороны предпринимателей.

Победа на выборах 2001 года далась С. Берлускони на удивление легко. Он даже не участвовал лично в избирательной кампании. Левоцентристская коалиция тогда была настолько слаба, настолько часто менялись ее лидеры, что правым достаточно было просто обратиться ко всем социальным группам и всем пообещать лучшую жизнь, чтобы взять власть. Обещания, щедро розданные в 2001 году пенсионерам, учителям, врачам, предпринимателям и студентам, были даже более или менее выполнены правительством С. Берлускони. Были на треть повышены пенсии. Правда, втрое был увеличен налог на бензин, в результате чего повысились цены на товары широкого потребления. Правительство С. Берлускони действительно добилось значительного снижения уровня безработицы, но сделало оно это методом принятия закона «Ди Бьяджи», закона о временном найме. Количество молодых людей, имеющих работу, действительно значительно выросло, но зато значительно сократилось количество молодых людей, имеющих постоянную работу. Как правило, речь идет о контрактах месяца на три-четыре. Сам эксперт по трудовым вопросам А. Ди Бьяджи был убит «Красными бригадами».

Еще правительство С. Берлускони каждый год проводило налоговые амнистии: мера, без сомнения, популярная, но не сумевшая все же стимулировать рост ВВП, опустившийся до 0,0%, и увеличившая бюджетный дефицит до 4,2% ВВП, что является нарушением европейского пакта о финансовой стабильности, согласно которому бюджетный дефицит не должен превышать 3% ВВП.

С 2001 года правоцентристы с катастрофическим постоянством стали проигрывать региональные и муниципальные выборы и даже выборы ректоров университетов. К 2005 году Италия

превратилась в левую страну, управляемую правым правительством. Последним и наиболее чувствительным для С. Берлускони ударом было поражение правых на региональных выборах в апреле 2005 года. Тогда левые выиграли в 16 из 20 регионов.

Чтобы исправить ситуацию и поднять свой рейтинг С. Берлускони стал каждый день появляться в эфире своих многочисленных телеканалов, рассуждая обо всем на свете — от понижения налогов до семейных отношений. Его личный рейтинг и рейтинг его партии «Вперед, Италия!» стал стремительно увеличиваться. Понимая, что рейтинг партии «Вперед, Италия!» держится на его личном обаянии, С. Берлускони провел в 2005 году через парламент электоральную реформу. Фактически мажоритарная система (голосование за кандидатов от партий) была заменена на пропорциональную (голосование по партийным спискам). С. Берлускони рассчитывал значительно повысить шансы правоцентристов, потому что левые в Италии имеют много ярких региональных политиков и не имеют яркого национального лидера, тогда как правые не имеют ярких региональных политиков, зато имеют яркого национального лидера - С. Берлускони.

Единственным обстоятельством, которое мешало триумфальному шествию С. Берлускони по экранам принадлежащего ему частного телевидения и лояльного ему государственного телевидения, был принятый еще в 1996 году закон о равном доступе кандидатов к средствам массовой информации. Согласно этому закону время в эфире, должно распределяться между всеми политическими партиями поровну. Хорошо понимая, что за последний месяц равного доступа к эфиру он может потерять значительную часть популярности, заработанной за целый предыдущий год, С. Берлускони предпринял попытку отменить этот закон в парламенте. Левые не могли противостоять его попытке: закон не конституционный и может быть отменен решением простого большинства.

Тем досаднее было для С. Берлускони, что отменить закон ему помешали не враги левоцентристы, а союзники по коалиции — партия «Национальный альянс», возглавляемая Дж. Фини. На региональных выборах в апреле 2005 года «Национальный альянс» получил 12%, почти догнав партию «Вперед, Италия!», получившую 16%. Дж. Фини открыто заявлял, что в случае поражения правоцентристов, лидером оппозиции должен стать глава той из правоцентристских партий, которая наберет наибольшее количество голосов в правоцентристском блоке. Дж. Фини всерьез рассчитывал стать лидером оппозиции, и потому он отказался поддержать отмену закона «о равных условиях»,

отмена которого, принесла бы популярность только С. Берлускони лично. Таким образом, из-за противоречий внутри правоцентристской коалиции С. Берлускони проиграл.

В 2003 году в правой коалиции обострились внутренние разногласия. Лига Севера добивалась расширения своего влияния на правительство. Трудности С. Берлускони усугублялись новыми обвинениями его в коррупции. Чтобы предотвратить судебное преследование, по меньшей мере, до следующих выборов, правительство провело через парламент закон о судебном иммунитете для высших должностных лиц государства на срок занятия ими постов. В июле 2003 года возник политический кризис после того, как министр юстиции распорядился, на основании данного закона, прекратить следствие в отношении С. Берлускони. После того, как Объединенные христианские демократы пригрозили своим выходом из правящей коалиции, распоряжение было отменено.

Парламентские выборы прошли 9-10 апреля 2006 года и принесли победу левоцентристской коалиции Союз во главе с Р. Проди.

За политическим выбором, как ни банально это звучит, стоят в первую очередь социально-экономические интересы. Линии размежевания этих интересов в Италии, как и в других развитых странах, давно уже не совпадают с традиционной демаркацией общества на «левых» и «правых». С наступлением постиндустриальной эпохи типичное и стержневое для предшествующего, индустриального, периода противостояние в значительной мере уступило место неимоверно более сложной комбинации интересов.

По большинству параметров Италия уже вступила в постиндустриальную эру: 68% производства ВВП и 63,1% занятости приходится на сферу услуг, в промышленности трудятся менее 32%, в сельском хозяйстве – чуть больше 5%.

Российский исследователь И. Левин, отмечая особенность постиндустриальной эпохи в Италии, писал, что она представлена не только «наукоемкой экономикой», но в большей степени финансовым и торговым посредничеством, консалтингом и спекуляцией с недвижимостью, шоу-бизнесом, индустрией моды, кино- и телеиндустрией, книжно-журнальной продукцией. В Италии резко возросла численность лиц «свободных профессий» и персонала рекреационно-развлекательных заведений и т.д.

Старая финансово-промышленная элита ревниво оберегала свою обособленность. В Италии существовало понятие «салон

избранных», куда категорически не допускались чужаки. Памятной была презрительная характеристика С. Берлускони хозяином ФИАТ Дж. Аньелли – «торговец рекламой». Превращение миланского медиамагната С. Берлускони в ключевую фигуру национального бизнеса стало для «салона избранных» во многом неожиданным сигналом о том, что отныне наряду с крупным капиталом, занятым в производстве материальных ценностей, свое место под солнцем ищет капитал, помещенный в производство нематериальных благ.

Интересы (в том числе стратегические) этих двух капиталов в ряде пунктов просто различны. Начать с того, что «постиндустриальный» капитал использует относительно меньшую массу наемного труда (к примеру, в корпорации С. Берлускони «Фининвест» занято около 40 тыс. человек – в десять с лишним раз меньше, чем на предприятиях концерна ФИАТ). Эта рабочая сила к тому же в среднем более высокой квалификации и делает ставку на инвестирование в собственный человеческий капитал, придает меньшее значение коллективным способам защиты своих прав.

Если хозяева промышленных компаний жизненно заинтересованы в социальном мире на предприятиях, а значит – в партнерских отношениях с профсоюзами, то «постиндустриальные» предприниматели видят в профсоюзах обузу и делают все возможное, чтобы от них избавиться. Например, принуждают работников оформляться в виде «юридических лиц» и трудиться не по контрактам найма, а по договорам «о предоставлении услуг», т.е. без выплаты социальных отчислений и соблюдения других условий трудового законодательства. Социальная политика С. Берлускони вызвала резкое противодействие профсоюзов. В 2004-2005 годах Италия вышла на первое после Испании место в Евросоюзе по числу и интенсивности забастовок.

Крупная промышленность в Италии всегда жила под опекой и при поддержке государства: как в виде прямой финансовой помощи (субсидиями, дотациями, льготным кредитом), так и косвенной – достаточно вспомнить астрономические расходы на создание современных автострад ради прибылей ФИАТ, «Пирелли», «Пьяджо» и других компаний, связанных с автомобилестроением. «Постиндустриальный» капитал, особенно действующий в сфере финансовых спекуляций, заинтересован не только и не столько в поддержке государства, сколько в свободе от его опеки и контроля.

Разными являются также позиции двух капиталов по целому кругу других вопросов, таких, как углубление европейской интеграции, переход Италии на евро, отношения с мелким бизнесом и

т.д. Разумеется, эту противоположность не следует абсолютизировать: с одной стороны, финансовые интересы индустриальных и «постиндустриальных» компаний переплетаются во многих точках, с другой – не все предприниматели в «постиндустриальной» сфере были в восторге от правления «Дома свобод». Фактом, однако, – несомненным и беспрецедентным! – стал выбор крупного промышленного капитала в пользу Р. Проди и против С. Берлускони.

Таким образом, неспособность правоцентристского правительства С. Берлускони вывести страну из затяжного экономического кризиса, обеспечить конкурентоспособность ее промышленности побудила лидеров индустрии поддержать оппозиционный блок, не смущаясь даже того, что в нем – вместе с партиями социал-демократической ориентации – объединились группировки и течения, продолжающие видеть свою цель в преобразованиях социалистического характера.

Результаты выборов 2006 года вызвали споры о том, кто стал победителем. Коалиция «Оливковое дерево» получила 49,81% голосов избирателей, коалиция С. Берлускони – 49,74%. С. Берлускони заявил, что результаты выборов были сфальсифицированы, и потребовал провести пересчет избирательных бюллетеней. Только после поражения его сторонников на выборах спикеров в обеих палатах парламента, С. Берлускони официально объявил о своей отставке с поста премьер-министра

Правительство Р. Проди с самого начала казалось обреченным. В верхней палате парламента оно опиралось на большинство в два голоса. Если учесть, что правительственная коалиция включала почти полтора десятка партий и групп, мягко говоря, не во всем согласных друг с другом, даже проведение относительно ординарных решений в сенате оборачивалось смертельным риском. Почти 30 раз правительство ставило на голосование вопрос о доверии и... «проскальзывало» на волосок от провала.

Кабинет Р. Проди во всем был лучше предыдущего – это признавали и многие отнюдь не левые наблюдатели. В течение пяти лет правления правоцентристов экономический рост составлял в среднем 0,7% в год. В 2006 и 2007 годах при левом центре он составил 1,9%. Постоянные упреки Брюсселя по поводу превышения лимита на бюджетный дефицит (при С. Берлускони - 4,2%), сменились при Р. Проди похвалами сбалансированности доходов и расходов (к концу 2007 года дефицит был меньше 2%). Более того, за 2006 год правительство получило дополнительные доходы в размере 8,6 млрд. евро и почти 10 млрд. за 2007 год. Эти доходы после ожесточенных

споров были примерно поровну поделены между возросшими нуждами государства и помощью наименее защищенным слоям населения (повышение минимальных пенсий, сокращение налога на экономичное жилье, улучшение положения «непрочно занятой» молодежи и т.д.).

Всего за полтора года правительству удалось на 20% сократить масштабы утаивания доходов от налогообложения – вечный бич итальянской экономики. С. Берлускони не раз повторял: «Налоги, конечно, платить надо, но если они столь непомерны, то кто же решится осудить тех, кто не платит». Его кабинет соответственно предпочитал политику финансовых амнистий и зачетов (20 раз за 5 лет), которые, в конечном счете, стимулировали сокрытие доходов (в 2003-2004 годах на сумму более 270 млрд. евро). При левоцентристах государству были возвращены 23,3 млрд., из которых 15,5 млрд. – «благодаря возросшей искренности налогоплательщиков», хотя в действительности это было достигнуто благодаря более жесткому и совершенному налоговому контролю.

Агрессивному индивидуализму С. Берлускони (в духе тэтчеризма) правительство Р. Проди противопоставило идеалы солидарности (любимое слово Р. Проди – «вместе»). Кабинет провозгласил три принципиальных направления перераспределения доходов (и старался следовать им): от богатых к бедным, от неплательщиков налогов к честным налогоплательщикам, от старших, надежнее защищенных, поколений к молодежи, с трудом пробивающейся к рабочим местам. Не в последнюю очередь, благодаря этому удалось согласовать с профсоюзами критерии осуществления одной из самых сложных реформ – пенсионной, чего не могли добиться правоцентристы.

Однако в деятельности правительства Р. Проди были промахи. Левоцентристы решили улучшить жизнь потребителей путем либерализации рыночных отношений: стимулированием конкуренции между продавцами услуг в таких областях, как транспорт, здравоохранение и т.д. Но перед сплоченным корпоративным протестом таксистов, аптекарей, водителей-дальнобойщиков правительство вынуждено было отступить.

Прибавки в 100-200 евро в виде увеличения пособий или налоговой льготы для наименее обеспеченных быстро поглощались ростом цен на продовольствие.

Одним из самых неудачных шагов правительства стала амнистия 2006 года, предпринятая с наилучшими намерениями – разгрузить суды и тюрьмы – она разрушила заодно плоды многолетней кропотливой работы прокуроров, расследовавших дела некоторых

ближайших сподвижников С. Берлускони, и настроила против правительства значительную часть судейского корпуса.

Главная трудность заключалась в постоянных раздорах внутри правительственного лагеря. С долготерпением монастырского послушника Р. Проди сглаживал и улаживал конфликты между леворадикальным и либерально-центристским крылом коалиции, но каждый новый всплеск взаимных ультиматумов и самовольных вылазок министров усиливал центральный пропагандистский тезис оппозиции: «Долой власть, которая правит, но не решает!»

Отражением противоречий в правительственной коалиции может служить история принятия закона о бюджете 2008 года. В первоначальном варианте он содержал 98 статей и ограничивал расходы 11 миллиардами. В окончательном виде статей стало 213, а расходная часть раздулась до 16,3 млрд. За «единство рядов» приходилось платить. Тяжелогруженный бюджет, наконец, пр*ошел через рифы голосования в сенате, но именно этот успех правительства обернулся детонатором, взорвавшим рутинное течение кризиса и сделавшим неотвратимыми досрочные выборы. Здесь приоткрывается второй, менее видимый слой причин резкого обострения политического конфликта.

Буквально на следующий день после принятия бюджета С. Берлускони мобилизовал всю мощь своих СМИ и ринулся в лобовую атаку на правительство. На митинге в Милане он объявил, что разворачивает сбор подписей за отправку Р. Проди в отставку: 7 миллионов, нет, даже все 10 миллионов подписей, чтобы правительство ушло, и были назначены выборы. Одновременно лидер «Вперед, Италия!», даже не спросив согласия младших партнеров -/ «Национального альянса», Союза христианских демократов и Лиги Севера, заявил, что преобразует правоцентристский блок «Дом свобод» в единую партию, «Народ свободы», и с этой целью распускает свою собственную организацию.

Момент был подходящим: довольно достоверные опросы в середине декабря показывали, что популярность «Национального альянса» снизилась до 8,5% (12,3% на выборах 2006 года), а демохристиан – до 4,5% (6,8%), между тем, как рейтинг «Вперед Италия» превышал 36% (23,7%). В случае удачи выборы на основе существующего избирательного закона (который его собственные разработчики из «Дома свобод» назвали «похабным») способны обеспечить правому центру довольно внушительное большинство в парламенте и должность премьер-министра – С. Берлускони. К концу legislatury, в 2013 году, подоспеют президентские выборы, и то же

большинство, вполне вероятно, продвинет его на пост главы государства (президента в Италии выбирают на совместном заседании палат с участием представителей регионов). Причем не обязательно на один лишь семилетний срок.

Уже в апреле между тем мог состояться референдум по избирательной системе. Инициированный годом раньше, он к этому времени получил одобрение Конституционного суда. Новый закон должен был бы укрепить авторитет крупных партий, дать им возможность более последовательно осуществлять заявленную программу.

Весной 2007 года Р. Проди стал активно работать над объединением крупнейших партий левоцентристской коалиции — «Левые демократы» и «Демократия это свобода — Маргаритка». Процесс завершился в октябре того же года с возникновением новой Демократической партии. Все эти обстоятельства подстегнули активность С. Берлускони.

* * *

14 октября 2007 года — официальная дата рождения новой политической партии итальянских левых сил - Демократической партии (ДП). Создатели новой партии за основу политического строительства взяли принцип «исторического компромисса», который пытались осуществить А. Моро и Э. Берлингуэр. Новая Демократическая партия задумывалась не только как широкий блок сил, выступающих за прогресс, но и как сильная партия, оппозиционная блоку «Народ свободы» С. Берлускони.

Лидером партии был избран популярный мэр Рима В. Вельтрони, выходец из последнего поколения итальянского комсомола. В. Вельтрони никогда не скрывал, что его кумир – Дж. Кеннеди и Демократическая партия США. Он строил сильную партию, с крепким аппаратом организаторов-профессионалов, чтобы обеспечить ей независимость от малых партнеров. Немаловажно и то, что Демократическая Партия опирается на все три профсоюзных центра, традиционно разделенных по партийному принципу.

Основное ядро демократической партии составили бывшие еврокоммунисты из Демократической партии левых сил (ДПЛС), во главе с М. Д'Алема и партия «Ромашка» (Margherita) во главе с экс-мэром г. Рима Ф. Рутелли, которая на 80% состояла из т.н. «центристов», считавших себя продолжателями традиции социального христианства.

Помимо двух во многом противоречивых друг другу столпов новой Демократической партии в её ряды вошли также и защитники окружающей среды. В результате была сформирована партия, претендующая на то, чтобы стать партией национального возрождения. Однако остро встал вопрос о том, интересы каких же итальянцев должна выражать Демократическая партия. Эту наболевшую проблему попытались решить сначала через унификацию политической платформы. Но вместо объединения взглядов начался настоящий торг, окрещённый СМИ как «Базар ценностей». В череде бесконечных споров о судьбе однополых браков, будущего семьи и формы рыночных отношений, продолжатели политических традиций левого толка даже забыли о собственных основополагающих ценностях. Так громкий скандал возник вокруг темы антифашизма, которую создатели новой партии спешно дописали в политическую программу лишь через неделю спустя после её предварительного утверждения. Подобная неразбериха не осталась без внимания избирателей, язвительно комментирующих развернувшийся спектакль.

Споры вокруг положений программы партии усугублялись нерешёнными имущественными и финансовыми вопросами. Ни ДПЛС, ни «Ромашка» не спешили отдавать собственные денежные фонды, и что поразительно: долгое время продолжали содержать собственные партийные помещения под названием своей родной партии. Таким образом, Демократическая партия фактически оказывалась бессодержательной вывеской, за которой продолжалась борьба многочисленных политических течений.

При столь неблагоприятных условиях ДП была вынуждена уже через два месяца после своего основания вступить в политическую борьбу на региональных выборах в стране. Ещё до ухода Р. Проди стало очевидным, что симпатии итальянцев явно склонились в сторону С. Берлускони. Однако всё, что сумел противопоставить С. Берлускони первый лидер ДП В. Вельтрони, так это игра в «кандидата по-американски», за что в народе его окрестили «итальянским Бараком Обамой». Не имея в своём арсенале чёткой, отличной от С. Берлускони программы, В. Вельтрони, уподобляясь Б.Обаме, делает ставку на личные качества и обещания перемен.

В предвыборных выступлениях В. Вельтрони говорил о необходимости активизации социальной политики и политической реформе, которая должна привести к формированию двухпартийной системы в Италии и обеспечить стабильность политической жизни. В. Вельтрони обещали проводить реформы в либеральном духе: снизить налоги, чтобы подстегнуть потребление и стимулировать

экономический рост; снизить бюджетные расходы и госдолг. Обещал приватизировать государственную собственность.

По существу В. Вельтрони не предлагал ничего нового, а это означало, что для рядового избирателя грань между левоцентристами и правоцентристами исчезла. Всё чаще в среде избирателей звучала мысль о том, что Италия Сильвио и Италия Вальтера по сути одна и та же, где нет вражды и злобы, и где царит полная идиллия.

ДП не выдержала проверку на прочность, выборы были проиграны. Затем последовал провал партии на региональных выборах. К началу 2009 года рейтинг партии составлял 25%, а после проигранных выборов на Сардинии, когда ДП собрала всего лишь 22% голосов, и вовсе встал вопрос о роспуске партии.

Итальянские аналитики сошлись во мнении, что причиной провала ДП стала её компромиссная природа. Партия В. Вельтрони просто перестала быть оппозиционной. Ушла в прошлое острая полемика между лидерами, к которой так привыкли итальянские избиратели. ДП стала культивировать удивительную политкорректность, которую рассматривала как новый принцип деятельности партии. Вместо громких разоблачений и эмоциональных выступлений на трибуне Парламента ДП создает «теневой кабинет», по английскому образцу. Вся эта игра в англосаксонскую демократию вызывала, по меньшей мере, удивление у избирателей, не говоря уже и о волне критики со стороны печатных изданий левого толка. Так называемый период «теневого кабинета» ознаменовал фактическое отсутствие в Парламенте оппозиции.

Заигрывание с англосаксонской моделью демократии завершилось только лишь со сменой руководителя ДП в феврале 2009 года. Однако за время своей компромиссной деятельности ДП не только потеряла треть своих избирателей, но и лишилась важной части своих союзников.

Так, партию В. Вельтрони стали покидать течения католического толка. Диалог между католиками и бывшими коммунистами шел очень тяжело из-за принципиальной недоброжелательной позиции красного крыла ДП во главе с М. Д'Алема, утверждавшего, что удел католиков в рядах новой партии — это всего лишь борьба за социальную справедливость. Подобное уничижение авторитета церкви подтолкнуло католиков к переходу в ряды блока С. Берлускони.

Единства в ДП не было даже в вопросе о запуске собственного политического телеканала. И в этом вопросе в полной мере проявилось соперничество между В. Вельтрони и М. Д'Алема. В результате

появилось два канала. В. Вельтрони запустил «бело-зелёный» вариант, а Д'Алема торжественно открыл «красное ТВ». Когда-то С. Берлускони, добившись невероятного успеха в развитии коммерческого телевидения, решил перенести свой опыт администрирования в политику и добился успеха. Лидеры ДП, видимо, постарались пройти ту же самую дорогу в обратном направлении. Медиапроект ДП закончился провалом. Очередная неудача спровоцировала разговоры о смене руководства партии. У В. Вельтрони не оказалось ни политической воли, ни решимости, ни необходимой ответственности для объединения разрозненной ДП.

16 февраля 2009 года В. Вельтрони подал в отставку. Причиной отставки стало поражение кандидата ДП Р. Сору на Сардинии в феврале 2009 года. Этот сардинский предприниматель, рассматривался окружением В. Вельтрони как некий идеал ответственного предпринимателя.

Преемником В. Вельтрони стал Д. Франческини, который тут же отменил «англосаксонские» опыты «политкорректной борьбы» своего предшественника под бурные аплодисменты однопартийцев.

Ещё одним негативным следствием т.н. «конструктивной оппозиции теневого кабинета» стало резкое ослабление в рядах ДП внутрипартийной дисциплины. Следствием этого явились коррупционные скандалы. Сицилия, Сардиния и, прежде всего, Неаполь с его мусорной проблемой и даже «красный» бастион Тоскана — стали центрами судебных разбирательств о коррупции в местных органах власти. В делах оказались замешены люди, близкие к руководству ДП. Это лишь подлило масла в огонь.

Д. Франческини изначально считался техническим руководителем, в задачи которого входило участие в евровыборах и подготовка общепартийного конгресса для избрания нового лидера. Д. Франческини не имел за плечами ни коммунистического, ни социалистического прошлого. Это был типичный компромиссный политик, выходец из рядов «Ромашки». Его действия на посту лидера партии оказались неоднозначными. С одной стороны, роспуск «теневого кабинета» ознаменовал возвращение к активной оппозиции. С другой — Д. Франческини фактически признал многочисленные «течения» внутри партии, а его упорные попытки создать политическое единство в партии не увенчались успехом. Д. Франческини попробовал сместиться к центру. По его мнению, сторонник или член ДП — это политик-католик, который не боится левых идей и готов обсуждать проблемы солидарности и равенства.

Эта позиция вызвала недовольство левого крыла. Блок «красных» и «белых» в рамках ДП стремительно разваливался.

В октябре 2009 года лидером ДП стал известный политик и государственный деятель Италии П.Л. Берсани. Он начал свою политическую карьеру в рядах Итальянской компартии. В 1993 году П.Л. Берсани был избран президентом крупной области Эмилии-Романьи. Он не раз избирался членом национального и Европейского парламента. В двух правительствах Р. Проди занимал посты министра промышленности, ремесел и торговли, министра транспорта и министра экономического развития. Новый секретарь считает себя продолжателем «великой партии» (ИКП), расколовшейся в результате «безумства конца прошлого столетия».

Однако избрание П.Л. Берсани не избавило ДП от разногласий. Лидера «Ромашки» Ф. Рутелли смутило коммунистическое прошлое П.Л. Берсани, и он объявил, что выходит из ДП и создает «Объединение за Италию». Учредительный съезд «Объединения за Италию» состоялся в декабре 2009 года в Парме.

Таким образом, можно заключить, что трудности ДП вызваны её слишком разнородным составом. Кроме того, левые для создания более прочной коалиции с центристами, должны избавляться от бывшего радикализма. Переход на более умеренные лозунги — это требование времени. Если в послевоенной Европе коммунистические партии, требовавшие ликвидации, как капитализма, так и системы плюралистической демократии в пользу государственной экономики и прямой демократии трудящихся, могли получить до трети голосов избирателей, то сегодня с такой программой партия не может рассчитывать на поддержку и нескольких процентов жителей страны. Но, в то же время, сбалансированность программы и умеренность требований никогда не должны становиться синонимами их размытости и эклектичности, что имеет место в настоящее время в ДП.

* * *

В 2008 году начался новый правительственный кризис. Формально причиной кризиса стал выход из левоцентристской правительственной коалиции небольшой партии «Союз демократов за Европу» во главе с министром юстиции К. Мастеллой. За два дня до этого К. Мастелла вышел из состава правительства, якобы «обидевшись» на то, что члены кабинета не оказали ему достаточной «моральной поддержки» в связи с арестом его жены, занимавшей пост председателя областного собрания Кампании и

обвинявшейся во взяточничестве. Кроме К. Мاستеллы и других сенаторов от «Союза демократов за Европу», против правительства проголосовала также небольшая группа либералов и социал-демократов, возглавляемая бывшим премьер-министром Л. Дини. В целом шесть сенаторов – представителей левоцентристской коалиции проголосовали «против», что и предопределило исход голосования.

Правительственный кризис завершился роспуском парламента и назначением досрочных парламентских выборов на 13-14 апреля 2008 года. До выборов «технические функции» по ведению текущих дел и по подготовке самих выборов исполнял кабинет Р. Проди.

Победу на выборах одержала правоцентристская коалиция, которую возглавляет С. Берлускони. Причина поражения Демократической партии заключалась в том, что левые оказались не способны предложить альтернативы либерализму.

Правительство С. Берлускони было сформировано, когда начался экономический кризис. В октябре 2008 года страну буквально потрясли манифестации студентов, преподавателей университетов и лицеев, выступивших против «реформы Джельмини», реформы системы среднего и начального образования, инициатором которой стала министр образования Италии, М. Джельмини. В начальной школе предусматривалось сокращение времени занятий. И в каждом классе должен быть только один учитель. Раньше их было три на два класса. Противники реформы обвиняли правительство в том, что оно уничтожает государственные школы.

Массовые протесты вызвала реформа высшего образования. Закон «Брунетта-Тремонтти», предусматривает сокращение финансирования учебных заведений на полтора миллиарда евро. Заморожен прием на работу преподавателей и исследователей. Лишь одна ставка на пятерых, ушедших на пенсию с 2009 года. Сокращение числа факультетов путем их слияния, привлечение к управлению университетами представителей частного капитала.

Осенью 2008 года продолжались забастовки и манифестации протеста сотрудников авиакомпании «Алиталія», которые протестовали против реорганизации компании и увольнения 4 тыс. ее сотрудников, запланированного руководством новой авиакомпании «КАИ», в которую преобразована «Алиталія» и т.д. К 2011 году госдолг Италии составил 120% ВВП.

Кризис ослабил итальянское правительство, которое и так не отличалось сплоченностью. Его популярность снизилась до 20%, и С. Берлускони предпринимал отчаянные попытки сохранить большинство в парламенте, ставя вопрос о вотуме доверия своему

кабинету. Однако в начале ноября 2011 года он вынужден был объявить о своей отставке.

Многие итальянцы считали, что правительство несет прямую ответственность за непомерный рост государственных расходов. Попытка же сэкономить за счет социальных расходов привела к дальнейшему понижению популярности правительства.

К тому же многим итальянцам надоели «шутовские выходки» С. Берлускони. Наибольшее возмущение вызвала его фраза, впоследствии ставшая знаменитой: «Только Наполеон сделал больше, чем я».

К власти пришло так называемое техническое и переходное правительство, национального согласия и национального спасения, которое возглавил М. Монти. Костяк кабинета составили университетские профессора-экономисты, коллеги М. Монти. Сверхзадача его кабинета – отвести страну от пропасти дефолта, в которую она рискует затянуть всю зону евро. Ни МВФ, ни тем более недавно учрежденный Европейский фонд финансовой стабильности не в состоянии платить по итальянским счетам, как происходило в случае с Португалией или Ирландией. Надо спасаться самим.

Антикризисные рецепты М. Монти беспрецедентны по размаху: увеличение пенсионного возраста до 67 лет к 2026 году, масштабная приватизация госсобственности, повышение акциза на топливо, возвращение налога на «первый дом», повышение НДС, сокращение госаппарата и отмена многих его привилегий. Без широкого общественного консенсуса и доверия к власти такой программы не осуществить.

Две главные политические партии Италии (партия С. Берлускони правоцентристская «Партия народной свободы» и левоцентристская Демократическая партия) хотят сохранить статус-кво. Эти партии хотят оставить у власти нынешнее технократическое правительство, пока не закончится срок его работы в начале или в середине 2013 года.

Партия народной свободы и Демократическая партия во главе с П. Берсани на словах настроены против некоторых мер М. Монти, но когда приходит время голосовать по этим мерам в парламенте, обе партии поддержали правительство, и М. Монти удалось провести непопулярные законы, получив поддержку значительного большинства членов парламента. Обеим партиям легче говорить, что они «приносят жертвы ради нации», если во главе стоит внепартийный лидер, на которого можно повесить всю общественную критику.

У этих партий также общая долгосрочная цель - внести изменения в избирательный закон с целью укрепления двухпартийной системы и ликвидации мелких партий.

Внутренние трудности в рядах двух основных партий усиливают сложность общей политической атмосферы в Италии. Партия народной свободы, являющаяся главной силой в итальянском парламенте, находится в поисках своего места после отставки С. Берлускони. Партия разделилась на тех, кто до сих пор поддерживает С. Берлускони, и на тех, кто считает, что ей следует найти более молодого лидера. Есть также разногласия по вопросу о коалиции с политической партией Лига Севера.

Таким образом, рассмотрев современную партийную систему Италии можно согласиться с утверждением одного из самых известных отечественных специалистов по истории современной Италии В. П. Любина, что итальянская «политическая система остается одной из самых трудных для изучения и анализа среди таких же систем стран, по традиции относимых к западноевропейскому демократическому ареалу».

В последние два десятилетия в итальянской политической практике новым явлением стало чередование правых и левых правительств. В целом подобный – двухполюсный – расклад политических сил, несомненно, знаменует движение к формированию «классической» партийно-политической структуры с более или менее регулярной ротацией конкурирующих партий у власти. То, что правоцентристов второй раз сменяет левый центр, означает, что полвека бездействовавший базовый механизм демократии заработал, наконец, в полную силу. Однако радикальное, казалось бы, обновление эмблем, программ, организационных принципов, руководящего состава партий, как выяснилось, не избавило политическую систему Италии от таких ее прежних недугов, как дробность политического спектра, способность даже совсем мелких группировок шантажировать основных акторов, вытекающая из этого малая стабильность и низкая эффективность правительств и т.д. Первая проблема, которая требует решения – это радикальное изменение архаичной и неадекватной современности политической системы, трансформация ее в двухпартийную систему.

Обобщенным свидетельством неудовлетворенности, достигнутым положением вещей может служить то, что за неполные 20 лет трижды пересматривалась избирательная система страны.

Тема 24. Политическая культура и избирательная система США

1. Основные черты политической культуры
2. Избирательная система

А. де Токвиль в своей знаменитой книге «О демократии в Америке» ещё в начале XIX века отмечал, что если даже каждая нация уникальна по-своему, то американская нация особенно уникальна. Действительно американская идентичность обнаруживает особые черты.

Самую краткую характеристику Америки этой уникальности даёт американский политолог С.М. Липсет: «Наиболее религиозная, оптимистичная, патриотичная, ориентированная на защиту прав и наиболее индивидуалистичная страна в мире».

Политическая культура США во многом обусловлена историей становления США и их развитием. В отличие от европейских стран США не имели в своём коротком историческом прошлом феодальных и иных предрассудков. По мнению американского историка А. Шлезингера именно отсутствие опыта феодализма лишило Америку традиций реакции и революции. Американская революция была революцией с ограниченными задачами, целью которой было достижение национальной независимости, а не социальное изменение. По достижению независимости, политический конфликт в Америке разворачивался в атмосфере – консенсуса, сложившегося на основе идей либерализма.

Особенностью создания США было и то, что первыми переселенцами в Новый Свет были англичане. В 1790 году они составляли 82% белого населения страны. Если бы США основали не английские протестанты, а французские, испанские или португальские католики, тогда на месте современной Америки были бы Квебек, Мексика или Бразилия.

Английские традиции стали одной из основ, на которых происходило становление американской политической культуры. Зарождавшаяся американская демократия позаимствовала у Англии традиции народного представительства, которые усиливались под воздействием пуританизма.

В те времена Англия была страной с прочными устоями парламентаризма. Именно под влиянием английских политических традиций формировалось представление американцев об основных политических институтах. Идеи представительного правления,

верховенства закона, неприкосновенности личности и собственности, традиции гражданских свобод и местного самоуправления прочно утвердились в политической жизни и, вместе с другими английскими обычаями, проникли в Новый Свет. Исследователи отмечают, что в первые столетия заселения будущих Соединённых Штатов «почти всё было фундаментально английским: формы собственности и воспитания, система образования, управления, базовые положения права и правовых процедур, видов развлечения и характера использования свободного времени и бесчисленных других аспектов колониальной жизни». Затем эту культуру восприняли поколения иммигрантов. В её сердцевине находятся английский язык, этика протестантизма, приверженность к самоуправлению.

Законодательные органы были созданы во всех вновь образованных в Северной Америке английских колониях. Идея народовластия неотделима от представления о верховенстве законодательных органов, укоренившегося в американской политической культуре. Законодательные институты, формируемые как органы представительства всех слоев населения страны на основе всеобщего и равного избирательного права, большинством американцев воспринимается как наиболее важное звено институтов власти, и пользуются их преимущественным доверием. В конгрессе, в местных органах законодательной власти американцы видят не только зримое воплощение принципов народовластия, но и препятствие для концентрации власти в руках исполнительных органов. Более 40 лет в США проводятся опросы общественного мнения, в ходе которых их участникам неизменно задается вопрос о том, какой из сторон они отдали бы предпочтение в случае возникновения разногласий между президентом и конгрессом. Подавляющее большинство опрошенных граждан США считают, что право принимать окончательные решения должно быть в руках конгресса, а не президента.

Практика последних лет показывает, что достаточно типичной стала ситуация, при которой на президентских выборах побеждают республиканцы, а большинство в палате представителей или в обеих палатах конгресса получают демократы. Очевидно, подобное разделение властей вполне соответствует представлениям избирателей о системе сдержек и противовесов, о необходимости распределения властей таким образом, чтобы ни одна из сторон не могла принимать важные политические решения без согласования с другой.

Приоритет, отдаваемый американцами законодательным органам, не снижает внимания общественности к деятельности президента страны - главной фигуры на политической сцене Соединенных Штатов. Большую

роль в становлении новых республиканских институтов и политической демократии сыграл Дж. Вашингтон. Первый президент Соединенных Штатов был последовательным приверженцем конституционных принципов, на основе которых под его руководством создавалась система государственных органов молодой республики. За время его пребывания у власти на базе соперничающих фракций сложились политические партии, ставшие неотъемлемой частью политического механизма американской демократии. И, наконец, отказавшись баллотироваться на третий срок на пост президента, Дж. Вашингтон создал прецедент передачи власти демократическим путем, и этому прецеденту в дальнейшем следовали все президенты страны. Не в последнюю очередь благодаря этому фигура главы Белого дома стала в глазах американцев символом нации, выразителем ее общих интересов.

Голосуя на президентских выборах, многие граждане верят, что новый глава государства сумеет изменить положение в стране, успешно решит проблемы, с которыми не справился его предшественник, укрепит международный престиж США.

Нарастающая централизация государственного управления усилила внимание американцев к деятельности правительства, а современные средства массовой информации предоставили невиданные ранее возможности для удовлетворения интереса к общественной деятельности и частной жизни ведущих политиков. Со дня избрания на пост главы государства и до окончания срока правления жизнь президента и членов семьи - неизменная тема репортажей журналистов. Но и после того, как экс-президент покинул Белый дом, он продолжает оставаться заметным лицом в общественной жизни страны, к нему нередко обращаются с просьбой прокомментировать то или иное политическое событие, дать оценку деятельности новой администрации.

Американцы хотят, чтобы их избранник был наделен всеми достоинствами политического деятеля и лидера, от него ждут проявления таких черт характера, как быстрота реакции, гибкость, решительность, твердость. Президент должен быть искусным политиком, уметь контролировать ход событий и в то же время оставаться прямым, открытым человеком, умеющим поставить себя на место рядового гражданина, сохранять самообладание в кризисной ситуации, быть компетентным по широкому кругу вопросов, обладать высокими нравственными качествами.

Важным условием укоренения демократии в США стало быстрое и успешное развитие экономики, что способствовало утверждению представления у граждан о неразрывности связи

демократии и роста их благосостояния, экономического могущества страны, обеспечиваемого системой свободного предпринимательства. Заметим, что даже в колониальной Америке, уже в 1740-х годах уровень жизни на душу населения был самым высоким в мире. Америка и сегодня пропускает впереди себя по этому показателю только Люксембург и Норвегию, имея 35 тыс. долл. на душу населения в год. В 18,3% американских семей имеется три и больше автомобиля. Сегодня Соединённые Штаты представляют собой третью по численности нацию мира, производящую треть мировых товаров и услуг, стоящую во главе материального и иного прогресса.

Богатство земель, осваиваемых колонистами, и постепенно отодвигающиеся на запад границы их поселений способствовали привнесению чувства значимости собственности и других видов богатства. В обществе, не имевшем ни аристократии, ни званий и титулов, которые передаются по наследству, для достижения общественного положения требовалось только богатство. А. де Токвиль, отмечает страстное стремление американцев к обогащению: «Я, пожалуй, даже не знаю другой такой страны, - писал он, - где бы любовь к деньгам занимала столь прочное место в сердцах людей».

Изолированное существование приграничных поселений первых переселенцев явилось причиной того, что американцы очень рано выработали качество, которое А. де Токвиль назвал индивидуализмом, - веру в то, что индивид гораздо важнее общества, и соответствующую ценностную установку. Данная особенность американской культуры настолько поразила А. де Токвиля, что для ее обозначения он изобрел слово «индивидуализм», вошедшее в современный английский язык.

Любимым высказыванием Б. Франклина было: «Бог помогает тем, кто помогает себе сам». Индивидуализм воспевают известный американский писатель У. Уитменом и бесчисленный хор менее талантливых американских писателей.

Индивидуализм делает акцент на ценность индивида, его свободу и автономию, его право и реальную возможность самому определять свои жизненные цели, интересы и направления деятельности, несли ответственность за свою судьбу, судьбу и благополучие своей семьи, на способность личности активно проявлять самостоятельность, инициативу, предприимчивость.

Становление такой традиции обусловлено совокупность исторических процессов. Одной из важнейших предпосылок формирования индивидуализма была иммиграция. Сам факт иммиграции означает для человека крутой поворот в судьбе. Он

означает полный разрыв с той социальной средой, в которой человек вырос и сформировался. Личность, принимающая решение иммигрировать, несомненно, обладает силой воли, решимостью, смелостью, готовностью идти на риск. Эта – личность, наделенная верой в свои силы и возможность своими силами изменить судьбу к лучшему.

Наиболее общей причиной иммиграции было недовольство формами и условиями жизни, неудовлетворенность окружающей реальностью.

В XVII, XVIII веках и первой половиной XIX века причины иммиграции из Европы были связаны с кризисом феодализма и всего того, что с ним ассоциировалось: застойные формы экономики; феодально-сословные ограничения, личная кабальная зависимость; насилие и произвол деспотической власти; принудительное регламентирование духовной жизни; религиозные притеснения, дискриминация национальных меньшинств и т.д. Названные черты, люди решившие иммигрировать, отрицали. Следовательно, у них были другие идеалы, ценностные установки. Сознание иммигранта уже в какой-то мере включало жизненную ориентацию, делавшую акцент на личном успехе, что довольно прочно укоренилось в национальной психологии американцев.

Ядром индивидуализма является принцип свободы. Следствием претворения в жизнь данного принципа стало укрепление институтов политической демократии, утверждение основных гражданских прав человека и политических свобод: свободы слова, совести, собраний, печати, создания ассоциаций социального и политического действия. Индивидуализм предполагает свободу в сфере экономики: свободное предпринимательство, свободный рынок, конкуренция. И для этого в США были все условия - страна богата природными ресурсами, огромная территория и люди, которые обладали качествами, необходимыми для развития предпринимательства.

Свободное предпринимательство в свою очередь стимулирует активность людей, сознание и чувство личной ответственности. Более того, оно создает объективную систему экономического принуждения, создавая систему наград, и, что еще важнее, систему жестких наказаний в виде банкротства, потери статуса в обществе, самоуважения.

Конкуренция и частная собственность не привели к формированию человеческого типа, который в американской литературе именуется «воин в джунглях» и подвергается критике. Речь

идет о человеке, который воспринимает жизнь и трудовую деятельность как джунгли, где сильный пожирает слабого.

Свободные рыночные отношения, напротив, приучили индивида считаться с наличием на рынке многих других субъектов, активно отстаивающих свои интересы. Отсюда – возникновение особого типа мировосприятия, определяемого формулой: «живи и давай жить другим». В случае же невозможности тотальной единоличной победы – побуждение к разумному, взаимовыгодному компромиссу. Отсюда – развитие в личности способности к такому компромиссу, а в случае партнерства, заключении контракта – честность в выполнении принятых на себя обязательств.

Поведение в экономической сфере нашло свое отражение и в политике. С одной стороны, это курс на победу над политическими противниками. С другой стороны – курс исходящий, из невозможности устранить реальный плюрализм, направленный на компромисс.

Индивидуализм в США сочетается с развитием разнообразных форм коллективных действий – участие в выборах органов законодательной, исполнительной и судебной власти, в создании блоков, союзов, партийных структур для проведения выборов и для последующего давления на уже избранные органы. В экономике это проявляется в создании акционерных обществ, в коллективном труде в сфере производства.

В США можно обнаружить тягу к созданию многочисленных и многообразных добровольных ассоциаций, обществ, комитетов действий и т.п. Еще А. де Токвиль писал: «Ни в какой другой стране мира принцип ассоциаций ... не применялся столь широко и не служил такому многообразию целей, как в Америке». И позднее многие исследователи США отмечали наличие в психологии американцев сильного импульса к созданию ассоциаций. Например, Л. Лернер в исследовании «Развитие цивилизации в Америке» обнаружил в типичном американском городе Ньюберритаун (17 тыс. жителей) около 800 действующих добровольных ассоциаций разного рода, из которых 350 были относительно постоянными.

Немалую роль в США играли и играют добровольные ассоциации, союзы и комитеты, создаваемые для защиты прав и обеспечения интересов различных слоев населения и социальных групп (профсоюзы, женские или молодежные организации, объединение специалистов различного профиля, академической и творческой интеллигенции, ассоциации промышленников и мелких торговцев и т. п.).

Надо отметить огромное число ассоциаций, отстаивающих необходимость конкретных социальных реформ, помогающих проводить через законодательные органы те или иные законопроекты, выступающих с гражданскими инициативами разного рода и разного масштаба, в том числе с программами взаимопомощи и милосердия. В создании и активных действиях многих ассоциаций этого типа находят свое выражение демократические традиции и гуманистические ценностные установки, сознание социальной и моральной ответственности, стремление оперативно решать конкретные наиболее большие проблемы, наконец, способность очень большого числа американцев к сотрудничеству ради реализации собственных убеждений или верований. Много добровольческих ассоциаций в США создаются для организации образования, воспитания детей, помощи в управлении школами, для распространения знаний, приобщения к культуре, развития форм художественной самодетельности, улучшения здравоохранения и проведения оздоровительных мероприятий разного рода, для занятия спортом, заполнения досуга и т. д.

Как считают политологи, оптимальным для политической культуры служит равномерное распределение предпочтений членов общества между такими ценностями как свобода и равенство. Но в реальной политической культуре, как правило, существует преобладание того или иного элемента этой пары, оно складывается исторически, а также под воздействием того или иного типа идеологии. Известны, например, различия в предпочтениях американцев и европейцев: если 74% опрошенных американцев считают себя приверженцами свободы и только 20% — равенства, то предпочтения европейцев равномерно распределены между этими двумя важнейшими ценностями.

Немалое влияние на судьбы американской демократии имело идущее от пуританизма и протестантизма представление о греховной, несовершенной природе человека, неисправимо поврежденной первородным грехом, и потому отцы-основатели США намеревались защитить государственный механизм от всех злоупотреблений властью, которые только возможно предусмотреть.

Американское общество очень религиозно. Российский американист А. Уткин пишет: «Не спрашивайте, где находятся в воскресное утро американцы. Они стоят, сидят (или даже полулежат и танцуют) в одной из бесчисленных церквей 50 штатов. В США верующими себя провозглашают 94% населения — цифра просто невероятная для современного мира. Это втрое больше, чем в

породившей основную массу американцев Европе. Не ищите на купюрах других стран кредо типа «Мы верим в бога». Такое откровение есть только на долларе».

Америку справедливо называли «дитём Реформации». Она была основана как общество протестантов, и на протяжении двух столетий в сердцевине созидания американской культуры были протестанты.

Сторонники гражданских прав, отстаивая свои позиции, цитировали Библию. При президенте Д. Эйзенхауэре слова: «В Бога мы верим» стали официальным лозунгом Соединённых Штатов.

В Капитолии была открыта молельная комната. В официальных клятвенных текстах стало обязательным писать: «По воле Божьей».

Атеистами или агностиками здесь открыто называет себя лишь один процент населения. И это, напомним, в стране, где церковь решительно отделена от государства и первая поправка к Конституции звучит так: «Конгресс не имеет права принимать законы, поощряющие исправление религии».

В целом, религия в США определяет едва ли не всё и в первую очередь обосновывает устои политической и духовной жизни государства и общества, как якобы установленные Богом, а потому образцовые и для всего человечества. Особенностью этого общенационального явления стала массовая убежденность в том, что мир делится на «хороших и плохих парней». На тех, кто за свободу и с Америкой, и тех, кто против нее и против самой «цитадели свободы» – США. Унаследованное от религии манихейское деление мира на Добро и Зло, без полутонов и компромиссов, безусловно, сдерживается политической реальностью, но, тем не менее, находит живой отклик в идеологии США, в стремлении как бы разделить мира на союзников и врагов. Это приводит к противопоставлению Соединённых Штатов их идеологическим оппонентам (США против СССР и коммунизма, США против «Аль-Каиды» и исламского фундаментализма). Это же бинарное сознание привносит в политические концепции идею «крестового похода» (к примеру, крестовый поход против «Империи Зла», выдвинутый Р. Рейганом). США воспринимают себя как воплощенное Добро, пример для подражания другими народами (Новый национализм Т. Рузвельта). А как иначе послать фермера из Айдахо или Небраски освободить мир от «саддамов хусейнов»? Американцы абсолютно серьезно верят, что

могут реализовать свободу, равенство и демократию повсеместно, даже в таких отдалённых странах, как Афганистан. Ничего подобного нет ни в одной другой стране мира.

Библия для американца гораздо более значима, чем на других континентах, она не только источник моральных ценностей, но источник энергичной самореализации. Библейские корни американизма делают всякую критику США своего рода святотатством.

В США на первом месте стоит протестантизм - 63%; 23% — католики; 8% представляют другие религии. Евангелисты особенно активны среди испано-язычных католиков. Так протестантский мир пытается изменить католический мир, но в последнее время это плохо удается.

В 7 тысяч магазинов и 130 издательств специализируются на продаже и издании религиозной литературы. Ежегодно продается 17 млн. книг религиозной тематики. В стране как грибы растут радио - и теле станции — 1300 религиозных радиостанций и 163 телевизионные станции. Построены 600 мегацерквей вместительностью до 20 тысяч человек. Такие организации, как «Христианская коалиция», устремились в американскую политику, чрезвычайно влияя на выборы всех уровней. Напомним, что в 2000 году Дж. Буш получил голоса 84% белых евангелических протестантов — это не менее 40% всех, кто за него голосовал. Евангелисты стали основной силой Республиканской партии.

На вопрос, кто является наиболее существенным, с его точки зрения, политическим философом, экс-президент США Дж. Буш-младший ответил: «Христос, потому что он изменил моё сердце».

В Соединённых Штатах распространено большое количество различных религиозных течений: мормоны, саентологи, баптисты, Свидетели Иеговы и т.д. Эта множественность вроде бы должна выполнять дезинтегрирующую функцию, однако как показал в своих исследованиях российский ученый И. Е. Задорожнюк, этого не происходит по причине наличия своеобразной надстройки, которую он называет «гражданской религией». Именно «гражданская религия» выполняет интеграционную функцию. Суть «гражданской религии» заключается в том, что Бог покровительствует американцам в силу того, что США являются «богоизбранной» страной. Вера в Америку во многом решает задачу духовной гомогенизации американского общества, представления его как единой «нации под Богом».

Для американской политической культуры характерна нетерпимость ко всем взглядам и представлениям, не вписывающимся в рамки

«демократического мифа», сложившегося в стране. Примечательно, что по данным социологических исследований, наиболее высокая степень неприятия крайностей в политике у людей, считающих себя глубоко верующими. Так, на вопрос, должна ли община предоставлять нацистской партии помещение для проведения собраний, дали отрицательный ответ 48% американцев, в чьей жизни религия не играет существенной роли (32% ответили положительно), и 80% верующих (положительные ответы - только 8%). Собственные политические убеждения большинство граждан определяют как тяготеющие к идейно-политическому центру.

Лишь 1% населения страны поддерживает такие экстремистские способы отстаивания своих политических интересов, как нанесение ущерба собственности, насилие в отношении личности. Подавляющее же большинство считает, что все разногласия должны решаться с помощью установленного законом порядка или по взаимному согласию сторон.

Еще более 150 лет назад А. Токвиль писал: «В Америке не законы защищают от тирании, но нравы самого народа». Развивая эту сентенцию, следует заметить, что именно нравы народа делают законы эффективным орудием в защите от злоупотреблений власти. И важнейшая черта этих нравов - законопослушание. И, что главное, ни богатство, ни общественное положение не ставит человека вне досягаемости закона и не дает ему права на особый подход.

Американцы уважают закон и ревностно следят за тем, чтобы власть тоже его уважала. Особенно жесткие требования предъявляются к высшим должностным лицам. По этой-то причине нарушение закона президентом всегда становится предметом самого тщательного, беспощадного разбирательства.

В США существует специфический институт независимых прокуроров, специализирующихся на расследовании деятельности членов исполнительной власти, против которых выдвигается обвинение. Независимый прокурор назначается судом соответствующей инстанции и не подотчетен Министерству юстиции, что обеспечивает максимальную объективность в расследовании.

Упорядоченная система взаимодействия гражданского общества и государства обеспечивает индивиду автономии относительно институтов власти, также укрепляет традиции законности и правопорядка. В Америке всегда было много адвокатов; сегодня их 3,11 на тысячу населения, тогда как во всех других развитых странах в среднем значительно меньше одного на тысячу.

Краеугольным камнем американских политических нравов, политической традиции является консенсус - согласие относительно

фундаментальных основ политической системы. Американцы могут критиковать президента, гневно обличать негативные явления в правительстве, скептически относиться к чиновникам, но они согласны в главном - в том, что их система является правильной и самой эффективной в мире.

Например, на основе большого компромисса был решен вопрос о столице США. Одной из первых проблем, которую стал обсуждать новый американский Конгресс в 1789 году, было местонахождение столицы страны. Каждый штат предлагал в качестве столицы свой город. Понятно, что иметь политический центр страны на своей территории было бы выгодно для любого штата, так как это давало большие экономические, политические и статусные преимущества. Дискуссии были ожесточенными и едва не завершились серьезным политическим размежеванием. Однако нашелся выход в духе зарождающейся американской традиции решать проблемы на основе компромисса. Конгрессмены договорились о том, что столица не будет находиться на территории какого-либо штата. Под столичный город была выделена специальная территория - федеральный округ. Его решили назвать Колумбийским, по имени открывателя Америки, а столицу - по имени героя Войны за независимость и первого президента - Вашингтон. На период строительства столицы функции столичного города было решено передать Нью-Йорку - самому крупному городу страны.

Наконец, сама Конституция США, этот высший закон страны, является результатом компромисса. Заложенный в ней принцип разделения властей предполагает, что компромисс является главным методом решения проблем государственного управления и поддержания равновесия интересов в обществе.

Политический компромисс стал не вопросом выбора, а необходимостью в силу огромного разнообразия интересов, культур, религий, этносов, которые сталкивались в процессе строительства Америки. Около ста лет тому назад И. Зангал написал пьесу «Плавильный тигель», и аллегория вошла во все учебники. Мир плавящихся в едином котле национальностей стал популярным символом Америки. Еще в период до Второй мировой войны произошла решительная ассимиляция в американское общество значительного числа представителей Восточной и Южной Европы. Собственно этничность, казалось, перестала быть определяющим элементом национальной идентичности. К 1960-м годам от иммигрантов ожидалось «расстаться с основными чертами своего прежнего наследия и полностью ассимилироваться в существующие

культурные нормы, представляющие американскую модель». Однако произошло обратное. В конце XX века началась подлинная эрозия американского единства. Это выразилось в растущем этническом обособлении в результате ослабления факторов, которые прежде обеспечивали ассимиляцию.

Среди новой волны иммигрантов стали доминировать представители одного неанглийского языка — испанского, что всерьёз поставило вопрос о билингвизме в американской жизни. Большинство иммигрантов исходит из стран Латинской Америки. Их влечет в США получение социальной помощи, более высоко оплачиваемая работа.

В начале XXI века более 26 млн. американцев говорили дома по-испански (рост на 65% по сравнению с 1990 годом). Абсолютное большинство испано-язычных желает, чтобы их дети говорили по-испански. Англосаксы в Майами удивительным образом походят на кубинцев, задающих тон в общественной и социальной жизни города. Об американцах на юге можно было сказать всё, кроме того, что они сибариты. Теперь понятие «сиеста» входит в жизнь Техаса и Аризоны.

Стремительно теряется высокая оценка американцами времени. Южное мапана стало входить в жизнь англосаксов, не смеявших прежде отложить на завтра то, что можно сделать сегодня. В своей книге «Культура нарциссизма» К. Лэш показал, что американцы, всё более видят во времени не шанс что-то сделать, а возможность наслаждаться временем. Особенно это касается 70 млн. «бэбибумеров», детей всплеска рождаемости 1960-х годов.

Заметному давлению подверглась доминирующая религия, американский протестантизм. В XXI веке протестантам противостоят католики не только из прежних очагов иммиграции — Германии, Польши, Ирландии, Италии, но и из Мексики, Кубы, Центральной Америки, Пуэрто-Рико. Очень важный факт: в 2000 году численность протестантов (некогда, безусловно, преобладавших) в стране уменьшилась до 60%.

Негласное подчинение британо-американской культуре стало угасать.

Мультикультурализм стал постепенно вытеснять прежний «плавильный тигель». Стала усиливаться социальная и культурная фрагментация. Утрачивает значение такая ценность как патриотизм. Исследование 22 учебников последних десятилетий XX века показало, что только несколько текстов из многих сотен «несли патриотический заряд».

В последние десятилетия XX века в ряды мультикультуралистов вступили видные интеллектуалы,

представители академической общины, профессура американских университетов. Они выступают за отмену приоритета английского языка в системе образования, «трансформацию школы в аутентичные культурные центры», делающие акцент на «культуре субнациональных групп».

С. Хантингтон приходит к горькому выводу: «Люди, теряющие общую память, становятся чем-то меньшим, чем нация».

В последние десятилетия произошли и другие важные изменения. Скажем, бережливость всегда была достоинством пуритан. Сегодня долг на кредитных карточках составляет в США на душу населения 985 долларов в год. Крепкая семья уступила место фантастическому уровню разводов — 6,2 развода на тысячу человек в год (по сравнению с 3,4 развода в Канаде, 3,1 — в Японии, 1,4 — в Испании, 1,0 — в Италии). Опрятность пуританских городов вошла в пословицы, а ныне на душу населения в США приходится 1637 фунтов мусора в год (в Германии — 823 фунта, во Франции — 572 фунта, в Италии — 548 фунтов).

Указанные факторы ослабили единую идентичность американской нации. Но настоящая опасность обозначилась в начале XXI века, когда совершенно отчётливо в Америке проявилось противостояние христианства и ислама. Предвестником грозы стал опрос 2000 года среди американских мусульман — 32% из них полагали, что общество не питает уважения к их религии, а 45% населения США увидело в исламе угрозу.

Сегодня Соединённые Штаты — это невероятная мозаика народов, всё меньше напоминающая общество, отделившееся в 1776 году от Британии. То общество было преобладающе белым, в нём господствовали британский элемент и протестантизм, общая культура, совместная борьба за независимость и совместные конституционные основы.

Ныне американцев в 100 раз больше, чем при основании государства; Америка — многорасовая и многонациональная страна. В ней 69% белого населения, 12% испаноязычного населения, 12% — афроамериканского, 4% — азиатского, 3% иного. Известный американский политолог С. Хантингтон пишет: «Вторжение (ежегодно) более чем миллиона мексиканцев является угрозой безопасности американского общества... Это угроза нашей культурной цельности, нашей национальной идентичности и потенциально нашему будущему как страны».

Ныне 72% американцев хотели бы сократить поток иммигрантов, а 89% предпочли бы объявить английский язык

официальным языком Соединённых Штатов. С. Хантингтон предупреждает: «Если ассимиляция не удастся, Соединённые Штаты окажутся разделённой страной, создающей все возможности для внутренней борьбы и последующего разъединения».

Наибольшее влияние на политику в США оказывают экономически сильные и богатые слои общества. Верхние экономические слои, обладая наибольшими богатствами и лоббистскими возможностями, всегда имели возможность оказывать наиболее мощное воздействие на политическую власть и извлекать из нее наибольшую выгоду. Правда, это не означает непосредственного занятия лидерами бизнеса и финансов большинства политических и государственных постов.

Американские политологи, изучая распределение высшего класса в системе экономической и политической власти в новейший период истории США, пришли к выводу, что монополистическая буржуазия поставляет на высокие посты в руководстве корпоративной экономикой 89,1% своих представителей, 37% в руководство государственных органов и 16,6% в правительственные круги. Высокопоставленные деятели правительства состоят в основном из профессиональных юристов (56,1%), выходцев из бюрократии (16,7%) и системы образования (10,6%), которые тесно связаны с лидерами бизнеса и защищают их позиции.

Однако доминирование элит в системе американской политической власти не переросло в олигархический режим. Это объясняется рядом причин. Первая причина заключается в том, что американский верхний класс всегда, в том числе в новейшее время, разделялся на соперничающие слои и группы, которые, конкурируя между собой, стремились заручиться широкой народной поддержкой, заключая с нижними классами компромиссы и альянсы. Вторая причина состоит в том, что с момента образования США их политический строй и режим основывались на признании со стороны элит в целом необходимости общественного договора с народом как единственно прочной основы американской общественной системы. Это было и остается основой и гарантией сохранения демократического политического режима в США. Демократические начала развивались на разных этапах неравномерно, они то сокращались, то увеличивались, но в целом за период существования независимых США произошло расширение и упрочение демократических норм.

Институциональные основы демократии были закреплены еще в конституции конца XVIII века. Среди политических демократических

нововведений в XIX веке важнейшими стали: избрание президентских выборщиков самим электоратом, выдвижение кандидатов в президенты национальными партийными конвентами, отмена имущественных цензов для избирателей, введение системы тайного голосования. В XX веке укоренились первичные выборы, было введено прямое избрание сенаторов, избирательное право распространено на женщин и чернокожих. Эти институты и нормы стали важнейшим условием обеспечения и автоматического воспроизводства демократии, прочной защитой от возможных олигархических, авторитарных и диктаторских поползновений. Конечно, институты и нормы не всемогущи, для упрочения демократии важнейшее значение имеют политическая культура и воля большинства нации, но и значение институционального фактора преуменьшать нельзя.

Институциональная характеристика политической власти США должна быть дополнена рассмотрением политического режима в Соединённых Штатах. В США никогда не существовало авторитарного политического режима. В стране даже ни разу не предпринималась попытка установления подобного режима, на протяжении всей истории Соединённых Штатов в них существовал только демократический политический режим.

Важными критериями демократизма политической власти традиционно считаются политическая активность масс и степень их реального воздействия на политическую систему. В новейший период американской истории массовые политические движения достигали пика и играли важную роль в политическом процессе в 1930-х и 1960-х годах, а в остальные десятилетия, в том числе в последние тридцать лет XX века, безраздельное господство среди различных форм политического участия принадлежало выборам.

В новейшее время произошло резкое возвышение такого специфического американского демократического механизма, как первичные выборы. Первичные выборы (праймериз), предоставляющие рядовым избирателям возможность самим выдвигать кандидатов от каждой политической партии, стали вводиться в начале XX века с целью ограничения влияния партийных боссов. Количество первичных выборов возрастало до первой мировой войны, но затем пошло на убыль. Ситуация стала резко изменяться с 1968 года, когда национальный съезд Демократической партии решительно потребовал увеличить число первичных выборов и покончить, таким образом, с влиянием боссов. Примеру демократов последовала и Республиканская партия. За период после 1968 года, количество штатов, практикующих отбор кандидатов в президенты

посредством праймериз, увеличилось в случае с Демократической партией с 17 до 37, а в случае с Республиканской партией с 16 до 41.

Расширение избирательных прав и возможностей рядовых американцев сопровождалось, однако, и тенденцией иного сорта - снижением их гражданской активности. В праймериз участвует не более 30% избирателей. Несколько лучше выглядела активность избирателей в ходе самих выборов. В год президентских выборов в новейшее время на избирательные участки приходило от 50 до 60% американцев, имеющих право голоса. В промежуточных выборах в конгресс участвовало в среднем от 30 до 40% избирателей (эти показатели в 1,5 раза ниже показателей, характерных для XIX века).

Многие политологи обращали внимание на то, что процент голосующих американцев серьезно уступает соответствующему показателю в других западных странах (например, в Германии, Великобритании, Италии, Франции, как и в большинстве более мелких государств, он выше в 1,5 и более раз). Выдвигались различные объяснения этого явления. Среди леворадикальных авторов стала популярной идея о большей отчужденности американцев от своей политической системы. Однако в связи с этой идеей существует очень весомый контраргумент: опросы общественного мнения свидетельствуют, что процент американцев, дающих положительные оценки своим политическим институтам и системе (до 85%), в 2 и более раза превышает соответствующие показатели для Великобритании, ФРГ и Италии.

Большинство объяснений меньшей избирательной активности американцев носит технический характер. Одно из них указывает, что в ряде западных демократий - Бельгии, Австралии, Италии, Испании, Греции - серьезное повышение процента голосующих достигнуто с помощью введения штрафа за уклонение от исполнения гражданского долга. Другое очень весомое объяснение увязывает более низкий процент голосующих американцев с наличием в США более сложной процедуры регистрации избирателей. При этом отмечается, что в тех немногих американских штатах, где процедура регистрации была упрощена на западноевропейский манер (прежде всего время регистрации совмещено со временем голосования), процент голосующих стал существенно выше.

На выборы в большинстве своем приходят три социальные группы избирателей: представители белой расы, старших возрастных групп и благополучные американцы. Большая избирательная активность благополучных граждан обеспечивает их подавляющее, намного превышающее пропорцию в электорате превосходство и

определяет исход избирательных кампаний. Особенно велик разрыв в политическом волеизъявлении между самыми богатыми и самыми бедными: из самой богатой квинты американцев в выборах участвуют 75%, а из самой бедной - вдвое меньше.

Среди политических объяснений более низкого процента голосующих американцев весомым представляется то, что в США различие между главными партиями-соперницами меньше, чем в других западных странах, а это снижает побудительный мотив для обновления политического «товара». К этому объяснению представляется возможным добавить еще одно: длительное экономическое и политическое лидерство США в мире действует усыпляюще на избирательную активность многих американских граждан, не видящих оснований для того, чтобы лишиться раз «вооружаться» бюллетенем и менять ситуацию.

В какой мере отказ почти половины американских граждан от участия в выборах искажает политическую волю нации? Американский политолог Р. Тейксейра, обстоятельно исследовавший политические предпочтения граждан, уклонявшихся от президентских выборов, и сравнивший их с политическими предпочтениями тех, кто участвовал в выборах, пришел к следующим выводам. Среди уклонявшихся от выборов более высоким в сравнении с тем, кто участвовал в выборах, был процент сторонников Демократической партии, но их участие в выборах не изменило бы итога голосований. В случае 100-процентного участия американцев в выборах, даже притом, что число голосов, отданных за демократов, увеличилось бы, все равно республиканцы Р. Никсон, Р. Рейган и Дж. Буш были бы избраны президентами США.

Одним из важных вопросов при характеристике политического волеизъявления избирателей является степень их просвещенности, уровень сознательного, рационально выверенного политического выбора и предпочтения. Ведь если избиратель голосует по наитию, не утруждая себя анализом политических программ и предшествующей политической практики кандидатов или будучи не в состоянии осуществить такой анализ, тогда им легко манипулировать, навязывать ему чужое мнение и волю. Чем больше в стране невежественных избирателей, тем меньшей оказывается степень подлинного демократизма выборов и истинного волеизъявления народа.

Многие американские политологи, причем не только радикального, но и либерального направления, весьма скептически оценивают уровень политической просвещенности своих сограждан. Так, Г. Алмонд и С. Верба в знаменитом труде «Гражданская культура.

Политические установки и демократия в пяти государствах», выделив три основных типа массовой политической культуры - традиционно-патриархальный, подданнический и активистский (последний тип характерен как раз для демократий), пришли к выводу, что активистской, то есть демократической политической культуры в чистом виде не существует ни в одной стране, в том числе и в США. В США больше, нежели в недемократических странах, активных, информированных, действующих на основе рационального принятия решений граждан, политическая культура которых и может быть названа активистской. Но они и в США составляют меньшинство нации, а политическая культура большинства является «смешанной», включая в себя начала трех разнородных политических культур.

Политологи Мичиганского университета разработали специальную шкалу для выявления уровня политического сознания и просвещенности американских избирателей. Они разделили избирателей на четыре группы: «идеологов», обладающих теоретическим политическим уровнем и принимающих рационально выверенные решения; «полуидеологов», которые также знакомы с теоретическими политическими принципами, но не вполне осознают их значение; «группы интересов», которые не располагают никакими теоретическими знаниями и голосуют за того или иного кандидата в зависимости от того, как он учитывает их непосредственные нужды; группы «добра и зла», которые отдают предпочтение кандидатам, руководствуясь моральными соображениями. В 1956 году, когда проводилось первое исследование, в «идеологи» были зачислены 3%, а в «почти идеологи» 10% избирателей. В 1972 году число «идеологов» возросло до 7%, а «почти идеологов» - до 20%. В последующий период эти цифры практически не менялись. Таким образом, в лучшем случае одна треть американских избирателей обладает образцовой политической культурой и действует так, как подобает действовать в подлинных демократиях.

На основе совокупности имеющихся данных можно сделать заключение, что большинство американских граждан осуществляет политический выбор на основе обыденных представлений о политике и здравого смысла. Уровень их политической просвещенности остается невысоким, но имеет тенденцию повышаться, особенно в связи с ростом числа лиц, имеющих высшее образование. Невысокий уровень политических знаний большинства американцев не означает, что ими легко манипулировать. Опросы общественного мнения показывают, что у большинства американцев есть собственное мнение по животрепещущим экономическим и социально-политическим

проблемам и что, следовательно, они в состоянии сделать рациональный выбор между политическими программами, кандидатами и партиями.

Опросы общественного мнения позволяют разделить большинство американских избирателей на либералов и консерваторов: первые составляют опору Демократической партии, а вторые - Республиканской. Между «либералами» и «консерваторами» нет антагонистических противоречий: и те и другие не подвергают сомнению принципы частной собственности, рыночной экономики, политического плюрализма, республиканизма и федерализма. Они расходятся в вопросах о государственном регулировании экономики, о социальных расходах, о расово-этнической и иммиграционной политике, о моральных и культурных ценностях.

Партийные предпочтения социально-экономических групп в новейшее время имеют отчетливую тенденцию: верхний класс и верхние слои среднего класса отдавали предпочтение Республиканской партии, а нижние слои среднего класса и нижний класс - Демократической партии.

Весьма существенным оказались в новейшее время идейно-политические подвижки и обновление партийных предпочтений среди основных расовых групп США. Черные американцы, начиная с Нового курса, отдают предпочтение Демократической партии.

Оценивая политическую культуру американских масс в новейшее время, можно сделать вывод о том, что американцы высоко оценивают свободу, разделяя идеи либерализма в двух вариантах - консервативно-индивидуалистическом и либерально-демократическом. Политическая активность верхних и средних социальных слоев, будучи выше, чем активность нижних социальных слоев, является важной гарантией сохранения общественных первооснов США.

* * *

Как известно, в Америке принято всеобщее избирательное право, но путь к нему был долгим и трудным. В 1789 году право участвовать в выборах имел только где-то каждый пятнадцатый житель Соединенных Штатов. Он должен был быть белым и владеть собственностью. Кроме того, избиратель в большинстве штатов должен был принадлежать к наибольшей по численности членов религиозной конфессии в своем штате. Это последнее условие существовало до начала XIX века, а требование владения собственностью было отменено только в середине прошлого века. В

1870 году был отменён принцип расовой принадлежности при получении избирательных прав. Но фактически афро-американцы не могли участвовать в выборах еще очень долго из-за всевозможных условий, таких, как например, тест на грамотность, отмененный значительно позже.

Женщины получили право голосовать только в 1920 году. В 1971 году был понижен минимальный возраст для участия в выборах с 21 года до 18 лет. Аргументом тогда было то, что «восемнадцатилетние американцы достаточно взрослые для призыва в армию, но недостаточно для того, чтобы голосовать», а это несправедливо.

Однако и сегодня остается препятствие, оказывающееся непреодолимым для многих американцев. Это - обязательная предварительная регистрация.

Для того чтобы принять участие в голосовании, избиратель должен быть занесен в реестр избирателей (активная регистрация). В одних штатах применяется постоянная регистрация избирателей (большинство штатов), в других – периодическая.

Подать заявление на включение в список избирателей можно при получении водительских прав, по почте либо пройти процедуру регистрации в учреждении, осуществляющем процедуру регистрации. В некоторых штатах избиратели при регистрации должны заявить о том, какую политическую партию они предпочитают, – это необходимо для организации первичных выборов (праймериз). Единого общенационального реестра избирателей не существует.

Для регистрации в некоторых штатах надо лично явиться в строго определенные часы и зарегистрироваться как избиратель. В каждом штате свой закон, и человеку, меняющему место жительства (как правило, американцы меняют место жительства 3-4 раза), приходится проделывать это каждый раз снова (если, конечно, он хочет голосовать).

Совершенно естественно, что такая чрезмерная усложненность доступа к избирательному участку оставляет значительную часть «ленивых» или «занятых» избирателей без права голоса.

Много сейчас говорят в Америке о необходимости сделать регистрацию автоматической, при получении водительских прав или карточки социальной страховки. Особенно на этом настаивает Демократическая партия, которая считает, что при более активном участии ей и достанется большинство голосов тех, кто сейчас не голосует. Вероятно, Республиканцы ожидают обратных для себя

результатов, и поэтому все эти предложения, лишённые законодательной поддержки, остаются только на бумаге.

Президент США, Вице-президент США избираются на 4 года косвенным путем Коллегией выборщиков.

Выборы Президента США проходят в год, делящийся на четыре, в первый вторник после первого понедельника ноября. Выборы в США проводятся в рабочие, а не выходные дни.

Возрастной ценз для претендентов на пост Президента США – 35 лет. Для кандидатов установлены требования пребывания в гражданстве по рождению и постоянного проживания на территории США в течение 14 лет.

Президент США и Вице-президент США не могут представлять один и тот же штат. Одно и то же лицо не может избираться Президентом США более двух сроков.

Президентскую кампанию в Соединенных Штатах можно разделить на два этапа. Первый - номинация, или утверждение на съездах одного из кандидатов от каждой партии в качестве официальных и единственных кандидатов. Второй - это этап после съездов партий, когда два кандидата (и иногда третий) вступают в заключительную стадию борьбы за голоса избирателей.

Как правило, кандидаты начинают заявлять о своем желании участвовать в борьбе за президентское кресло где-то за год до проведения партийного съезда. Те кандидаты, которые мало известны всем американцам и представляют только какой-то штат, начинают несколько раньше. Например, так произошло с Дж. Картером, бывшим губернатором штата Джорджия, имя которого в 1975 году было известно только 2 % американцев. Не был исключением в этом и губернатор штата Арканзас Б. Клинтон.

Кандидат должен заручиться поддержкой будущих делегатов съезда через процедуру партийных кокусов (в переводе с одного из индейских языков – «собираться вместе и громко шуметь») или предварительных выборов.

Кокусы – это собрания партийных функционеров, которые проводятся последовательно по всей вертикали партийной иерархии штата: низовые организации (приходов и поселков) – партийные комитеты среднего звена (районов, графств, избирательных округов по выборам в Конгресс) – конвент партии штата. На каждом из этих этапов члены партии голосуют за тех делегатов, которые будут их представлять и высказываться от их имени на следующем уровне партийной организации штата.

Кокусы находятся под жестким контролем партийных функционеров. Их часто, в основном – справедливо, обвиняют в манипулировании голосами рядовых членов партий. И именно по этой причине в последние годы все большее число штатов отдают предпочтение праймериз (первичные выборы), в которых принимают участие избиратели штата. Действует только одно ограничение – избиратель, как правило, может принять участие в праймериз только одной политической партии.

Статистика свидетельствует об общей тенденции к увеличению роли праймериз по сравнению с кокусами.

Организацию праймериз берут на себя власти штатов. Праймериз проводятся в те сроки, которые штаты устанавливают самостоятельно. Кандидаты, набравшие на праймериз большинство голосов, регистрируются секретарями штатов в качестве кандидатов от соответствующих партий.

Высшими органами Демократической и Республиканской партий являются национальные конвенты. Им принадлежит особая роль не только на выборах (формально именно они выдвигают кандидатов в Президенты США), но и в политической жизни страны (на конвентах принимаются политические платформы партий). Делегаты на национальные конвенты избираются, в основном, в ходе (праймериз). Избиратели голосуют за кандидатов в Президенты и за тех делегатов, которые поддерживают их.

Демократическая партия проводит только пропорциональные праймериз. Места делегатов распределяются пропорционально числу голосов, поданных за кандидатов в Президенты, при том условии, что уровень поддержки кандидатов превышает «избирательный порог» в 15%. Если указанный порог поддержки не преодолен, кандидат в Президенты не может иметь своих делегатов в конвенте от этого штата или избирательного округа.

Республиканская партия пропорциональные праймериз использует редко и проводит «праймериз-победитель забирает все». Кандидат в Президенты, набравший наибольшее число голосов избирателей, «забирает» всех делегатов конвента от данного штата или избирательного округа. В двух штатах – Теннесси и Техасе – Республиканская партия использует смешанную систему праймериз. Если кандидат в Президенты собирает более 50% голосов избирателей, применяются правила мажоритарной системы. Если кандидат в Президенты пользуется поддержкой менее 50% избирателей, используется пропорциональная система.

В работе Национального конвента Демократической партии принимает участие более 4 тыс. делегатов, Республиканской – более 2,5 тыс. На съезде большинством голосов выбирается кандидат на пост президента страны.

Порядок голосования избирателей регулируется законодательством отдельных штатов. Правовое регулирование в этой сфере характеризуется высокой степенью единообразия.

Избиратели штата голосуют на избирательных участках по месту своей регистрации.

Голосование осуществляется посредством бюллетеней либо машин для голосования. Следует подчеркнуть, что, голосуя за кандидатов в Президенты от той или иной политической партии, избиратель в то же время голосует за выборщиков от этой политической партии, хотя их имена отсутствуют в бюллетенях и в «окнах» машин для голосования.

Списки выборщиков составляются комитетами Демократической и Республиканской партий штата и регистрируются Секретарем штата. В каждый из списков включается такое количество выборщиков, которое соответствует представительству штата в общенациональной коллегии выборщиков. Например, Штат Нью-Йорк имеет 31 выборщика, Калифорния – 54, кандидат, набравший больше голосов, получает голоса всех выборщиков.

Подсчет голосов осуществляется в присутствии наблюдателей от разных политических партий.

Отдельно и в основном на уровне федерального законодательства регламентируется порядок подведения итогов президентских выборов. В первый понедельник после второй среды декабря того же года выборщики собираются в столицах своих штатов, если только иное место проведения голосования не определено legislatures штатов. Как правило, они голосуют за кандидатов своей партии. Случаи отступления от этого правила имеют место. Хотя выборщики и обязаны голосовать за победителя в своем штате, но эта обязанность больше моральная, и нет никаких юридических предпосылок, заставляющих их голосовать именно так и не позволяющих им передумать. До сегодняшнего дня в избирательной практике Америки было не менее семи случаев, когда вся коллегия голосовала вопреки мнению большинства избирателей, либо отдельные выборщики поступали таким образом. Сегодня только в половине штатов существуют законы, обязывающие выборщиков голосовать в соответствии с волеизъявлением большинства населения штата, а их коллегия в целом – в соответствии с волеизъявлением

большинства населения страны. За голосование вопреки этим установлениям лишь в штате Калифорния предусмотрены достаточно суровые наказания: штраф в 1000 долларов и три года тюремного заключения.

В шестой день января Конгресс должен собраться на свое заседание после заседаний коллегий выборщиков. Сенат и Палата представителей собираются в зале заседаний Палаты представителей в час дня и Председатель Сената оглашает результаты голосования выборщиков.

В том случае, если кандидаты не наберут большинства (270) голосов выборщиков, применяется экстраординарная процедура избрания Президента и Вице-президента Конгрессом, предусмотренная XII поправкой к Конституции США. Согласно XII поправке к Конституции, Президента избирает Палата представителей Конгресса США из числа трех кандидатов, набравших наибольшее число голосов. Голосование проводится раздельно по депутатским группам от каждого из штатов.

При этом каждая депутатская группа имеет только один голос вне зависимости от ее численности. Голосование допускается только при условии, что в нем участвуют, по меньшей мере, две трети депутатских групп штатов. Для того чтобы быть избранным, кандидат должен получить голоса более половины депутатских групп штатов.

В истории США экстраординарная процедура избрания Президента применялась только в 1825 году. Применение этой процедуры возможно в том случае, если в президентских выборах участвуют кандидаты от более, чем двух партий.

Последняя стадия президентских выборов – инаугурация. Вновь избранный Президент вступает в должность в полдень 20 января следующего после проведения выборов года. Перед вступлением в должность он приносит присягу либо делает заявление в следующей форме: «Я торжественно клянусь (или заявляю), что буду добросовестно исполнять обязанности по должности Президента Соединенных Штатов и по мере всех моих сил поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов».

Финансирование выборов регулируется следующими основными законодательными актами – «О федеральных избирательных кампаниях», «О фонде финансирования президентских избирательных кампаний».

Законы требуют, чтобы сбор средств и осуществление расходов на проведение избирательных кампаний осуществлялись только через политические комитеты.

Кандидаты, получающие средства на ведение избирательной кампании из государственного бюджета (84,1 млн. долларов), не вправе получать и использовать добровольные пожертвования. При отказе от государственных средств на финансирование избирательной кампании к кандидату не применяются ограничения по предельной сумме расходов.

Закон запрещает национальным банкам, государственным корпорациям, профсоюзам, правительственным субподрядчикам, лицам моложе 17 лет, иностранным юридическим и физическим лицам участвовать в финансировании президентских выборов.

Закон устанавливает ограничения размера взносов (пожертвований). Ни одно лицо не может сделать взносы, которые суммарно превышают 57,5 тыс. долларов.

Закон ограничивает возможности использования личных средств. На избирательную кампанию кандидат в Президенты может потратить не более 50 тыс. долларов своих собственных средств.

После проведения президентских выборов Федеральная комиссия по выборам проводит детальные проверки и аудит расходов кандидатов. Однако в законодательстве о финансировании выборов много лазеек. Так, под понятие «денежный взнос» не подпадает стоимость услуг, оказанных без вознаграждения, предоставление недвижимой и движимой собственности для проведения собраний кандидатов и политических комитетов, продажа еды и напитков на собраниях политических комитетов по низким ценам, оплата политическими комитетами типографских расходов на изготовление значков, брошюр, плакатов, флагов и т. д.

Естественно, такие формулировки оставляют большой простор для маневра тем лицам, которые участвуют в организации избирательных кампаний.

Как показывает практика, мало эффективны ограничения по максимальным размерам денежных взносов. Так, по данным Центра ответственной политики, на президентских выборах 2004 года на финансирование избирательной кампании Дж. Буша корпорация «Морган Стэнли» потратила около 600 млн. долл., а компания «Прайсвогтерхаус Куперс» – примерно 512 млн. долл.

Еще большие средства были вложены в президентскую избирательную кампанию 2008 года. При этом следует особо отметить, что впервые законодательство о финансировании президентских выборов дало системный сбой. Один из кандидатов – Б. Обама – отказался от государственного финансирования его избирательной кампании, чтобы получить возможность неограниченного

расходования собранных им средств. А эта сумма превысила 668 млн. долл. Значительная часть этих средств (по некоторым оценкам, около 250 млн. долл.) были направлены на телевизионную рекламу. По этому показателю финансовых расходов Б. Обама обошел Дж. Маккейна примерно на 80 млн. долл., что во многом предопределило исход выборов. Б. Обама потратил на телевизионную рекламу значительно больше, чем Дж. Маккейн. Агрессивная телевизионная реклама позволила Б. Обаме привлечь на свою сторону избирателей многих штатов, которые ранее поддерживали кандидатов Республиканской партии (в частности, Колорадо, Флориду, Айову, Неваду, Нью-Мексико и Вирджинию).

Отметим в этой связи и рекордные расходы на избирательные кампании по выборам всех уровней. Так, согласно данным, опубликованным 21 ноября 2008 года Федеральной комиссией по выборам, в 2008 году на выборах Конгресса США рекордные суммы были потрачены при выборах сенатора от штата Миннесота (35 377 096 долл.) и члена Палаты представителей от 20-го округа штата Нью-Йорк (12 152 654 долл.).

Но очевидно, что за такую поддержку приходится платить. Той валютой, которой располагают победители на выборах: поддержкой соответствующих законопроектов, правительственными контрактами, налоговыми и иными льготами. Растлевающее влияние больших денег на политику очевидно. Не случайно в последние годы политическую жизнь все чаще сотрясают коррупционные скандалы. В результате одного из них в 2005 году ушел в отставку лидер Республиканского большинства в Палате представителей Конгресса США Т. Делэй. В 2006 году в получении взяток признался член Палаты представителей от Республиканской партии Б. Ней. В декабре 2008 года привлечен к уголовной ответственности губернатор штата Иллинойс за попытку продать вакантное место в Сенате США, освободившееся после избрания Б. Обамы Президентом США.

Что касается освещения избирательной кампании в СМИ, то законодательство обеспечивает равные возможности доступа. Прежде всего, Закон устанавливает следующее требование. Если имеющая лицензию студия вещания предоставит какому-либо кандидату возможность выступить на радио или в телевизионном эфире, то точно такая же возможность должна быть предоставлена другому кандидату, претендующему на ту же выборную должность.

Законодательство не регламентирует порядок проведения телевизионных дебатов между кандидатами на пост Президента США. Он определяется по соглашению между двумя ведущими партиями.

Еще в 1987 году по решению Демократической и Республиканской партий была создана Комиссия по проведению президентских дебатов. Комиссия согласовывает с кандидатами на должности Президента и Вице-президента темы и время проведения дебатов, обеспечивает их финансирование.

В 2012 году президентские дебаты между Б. Обамой и М. Ромни проводились три раза.

Многие наблюдатели отмечали также следующее обстоятельство. В ходе дебатов, освещения предвыборных событий практически не затрагивались вопросы программных заявлений партий и их кандидатов. В результате избирательная кампания все более приобрела черты яркого представления, лишённого реального содержания.

Сенат Конгресса США (Верхняя палата) состоит из 100 сенаторов. Избирается по два сенатора от каждого штата, что позволяет учесть интересы малых штатов, незначительно представленных в Палате представителей. Срок полномочий Сената составляет шесть лет, состав обновляется каждые два года на 1/3. В соответствии с законодательством ряда штатов губернатор штата вправе назначить преемника сенатора в случае досрочного сложения им своих полномочий (на оставшийся срок полномочий сенатора), не назначая досрочных выборов.

Палата представителей Конгресса США (Нижняя палата). В ее состав входят 435 представителей, избираемых на ротационной основе сроком на два года и с полным переизбранием состава Палаты представителей каждые шесть лет; число депутатских мандатов, избираемых от каждого штата, соотносится с численностью избирателей каждого штата. Конституцией США гарантируется предоставление штату, как минимум, одного депутатского мандата. Прямые выборы проводятся в обе палаты Конгресса США.

На выборах в Палату представителей и Сенат применяется мажоритарная избирательная система относительного большинства. Порог явки отсутствует.

Возрастной ценз для кандидатов на места в Палате представителей Конгресса США составляет 25 лет, для кандидатов на должность сенаторов – 30 лет. Для кандидатов установлены и требования пребывания в гражданстве: 7 лет – для Палаты представителей Конгресса США, 9 лет – для Сената. Существует и ценз оседлости: факт проживания на территории штата для кандидатов на места в Конгрессе.

К этим общим условиям отдельные конституции добавляют такие требования к кандидатам, как «мудрость», «честность», «целостность характера», «бескорыстие» и т. п. До недавнего времени подобные формулировки не имели какого-либо практического значения. Но в 1985 году они неожиданно обрели вполне реальный смысл благодаря поправке к Конституции Калифорнии, которая предусмотрела возможность смещения с должности в судебном порядке тех лиц, которые добились избрания посредством ложных и клеветнических заявлений.

Голосование в США дело добровольное. Но в некоторых штатах предусмотрены штрафы за неучастие в выборах, а также исключение из списка избирателей при неучастии в двух федеральных избирательных циклах.

Избиратели США должны удовлетворять требованиям ряда цензов:

- возрастной ценз – 18 лет;
- ценз оседлости (различается от штата к штату, обычно 6 месяцев или 1 год).

Избирать членов Конгресса США могут только граждане штата. Допустимы альтернативные формы голосования, такие как досрочное голосование, голосование по почте, голосование по открепительным удостоверениям, голосование по факсу, голосование с помощью электронных устройств. В ряде штатов правом на альтернативные формы голосования можно пользоваться без объяснения причины, в других – только при объяснении причин невозможности голосования на обычном участке (в письменном виде). В некоторых штатах (Орегон) применяется только голосование по почте.

Законодательство различных штатов отличается в вопросе предоставления активного избирательного права осужденным. Так, два штата предоставляют заключенным право голосовать на выборах, остальные 48 и округ Колумбия – запрещают. Восемь штатов лишают правонарушителей избирательных прав пожизненно, а законодательство еще восьми предусматривает специальную процедуру восстановления избирателя в правах по решению губернатора штата при подаче прошения (не автоматически). В некоторых штатах (Алабама, Флорида, Индиана и Мэриленд) приняты законодательные меры, облегчающие участие бывших правонарушителей в реализации активного избирательного права.

Законодательство ряда штатов допускает безальтернативные выборы. В ряде штатов бюллетень содержит на президентских

выборах строку «Против всех», но она не имеет юридической силы. Также от штата к штату варьируется количество партий, допущенных к участию в выборах депутатов Конгресса США.

Организует выборы Федеральная избирательная комиссия (ФИК) – независимый постоянно действующий орган, образованный в 1974 году. Состав – 6 членов и не более 3 членов, представляющих одну политическую партию (фактически 3 представителя Демократической партии и 3 представителя Республиканской партии), в том числе Председатель комиссии. Без права голоса в нее входят секретарь Сената и клерк Палаты представителей Конгресса США.

Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя ФИК – один год с последующей ротацией на представителя другой политической партии. Председатель и заместитель Председателя не могут представлять одну партию.

Заседания ФИК являются открытыми, за исключением специально оговариваемых случаев.

В большинстве штатов допускается также назначение наблюдателей от кандидатов и политических партий (одного или двух), которые не имеют права вмешиваться в процедуру выборов, но могут следить за проведением голосования и подсчетом голосов. На выборах могут присутствовать наблюдатели от неправительственных организаций (при этом в одних случаях им разрешается присутствовать при голосовании и подсчете голосов избирателей, в других – только при голосовании) и от Министерства юстиции США.

Процедуры доступа международных наблюдателей к выборам в США продолжают регулироваться законами штатов, а в ряде штатов законодательство не содержит каких-либо упоминаний о международных наблюдателях.

В ходе общих выборов избираются губернатор и лейтенант-губернатор, законодатели и судьи, выборные должностные лица администрации штата (секретарь, атторней, казначей, аудитор). В большинстве штатов выдвижение кандидатов на эти должности проводится на праймериз либо конвентах политических партий. Включение в списки кандидатов возможно также на основании петиций, подписанных определенным числом избирателей. Например, в Нью-Йорке выдвижение кандидатов может быть осуществлено по петиции, под которой собраны подписи не менее 5% избирателей.

Общие выборы в штатах, как правило, приурочиваются к федеральным выборам. Выборные должностные лица исполнительной и судебной ветвей власти избираются по единому избирательному

округу, охватывающему всю территорию штата. Избрание законодательных собраний штатов, ряда коллегиальных органов управления проводится по отдельным избирательным округам, которые формируются легислатурой или Верховным судом штата раз в 10 лет по итогам переписи населения.

В муниципалитетах избираются советы или комитеты, мэры или управляющие, некоторые руководители муниципальных служб.

В 18 штатах законодательство предусматривает процедуру отзыва губернаторов. В целом, она редко применяется. В 2003 году избиратели отозвали губернатора Калифорнии Г. Дэвиса (до этого в истории США губернатор штата отзывался только однажды – в 1923 году, когда свой пост утратил губернатор Северной Дакоты Л. Фрейзер) и на этот пост был избран А. Шварценеггер.

По Конституции Калифорнии для осуществления отзыва губернатора необходимо собрать подписи не менее 12% от общего числа избирателей, принявших участие в выборах данного должностного лица. Для отзыва судей, сенаторов и членов ассамблей должны быть собраны подписи не менее 20% от общего числа избирателей, участвовавших в выборах указанных должностных лиц.

Институтом прямой демократии, закрепленным непосредственно в текстах конституций, является законодательная инициатива.

Различают два вида законодательной инициативы – прямую и косвенную. При прямой законодательной инициативе избиратели самостоятельно, минуя легислатуру, передают законопроекты на референдум, если под соответствующей петицией собраны подписи определенного числа избирателей, как правило, 5–10% избирателей, принявших участие в последних выборах губернатора штата. При косвенной законодательной инициативе избиратели только ставят перед легислатурой вопрос о принятии или отмене законодательного акта. Впрочем, конституции отдельных штатов предусматривают возможность преодоления обструкции со стороны законодателей. При сборе дополнительного числа подписей инициированный избирателями законопроект выносится на референдум, минуя легислатуру. В ряде штатов (Калифорнии, Вашингтоне, Мичигане) на референдум ставятся два законопроекта – первоначальный, предложенный избирателями, и альтернативный, разработанный законодателями. На референдум законопроект может быть вынесен и по инициативе легислатуры.

В целом, прямая законодательная инициатива и референдумы используются достаточно часто. Так, на общих выборах 2 ноября 2004

года в 50 штатах проводилось 162 референдума, из них 59 – в порядке прямой законодательной инициативы. С 1994 по 2004 год таких референдумов, инициированных избирателями, было более 36086.

Некоторые из них привлекли особое внимание. Так, в Колорадо на референдуме в 2004 года было предложено изменить порядок избрания выборщиков штата, используя пропорциональную избирательную систему. Это предложение было отклонено. Более успешными были инициативы по запрету однополых браков. Так, в Массачусетсе избиратели внесли соответствующую поправку в Конституцию, что свело на нет усилия Верховного суда, признавшего в процессе конституционного толкования допустимость однополых браков. В 2004 году референдумы по тому же вопросу были проведены еще в 10 штатах. И повсеместно такие запреты были поддержаны большинством избирателей. В 2006 году эту инициативу поддержали еще 7 штатов. Оценивая институты прямой законодательной инициативы и референдума в штатах, следует отметить ограниченность их применения. Многие конституции очерчивают круг тех вопросов, которые могут пересматриваться в этом порядке. К тому же реализация таких инициатив становится практически невозможной в отсутствие больших финансовых средств, а также поддержки средств информации.

В последние годы федеральные власти предпринимают много усилий для того, чтобы расширить избирательный корпус. Причина кроется в обострении политической борьбы, исход которой зависит от голоса каждого избирателя. Так, во Флориде, предопределившей исход президентских выборов 2000 года, Дж. Буш победил с разницей всего лишь в 537 голосов. Ситуация повторилась и на следующих президентских выборах 2004 года, когда в противостоянии Президента Дж. Буша и кандидата Демократической партии Дж. Кэрри победитель определялся минимальным перевесом голосов в таких штатах, как Висконсин (0,38%), Айова (0,67%), Нью-Мексико (0,79%), Нью-Гемпшир (1,37%), Огайо (2,11%).

Накал политической борьбы на президентских выборах 2008 года заметно упал, что объясняется одним обстоятельством – началом экономического кризиса, вызванного во многом действиями Республиканской партии. За это она расплатилась потерей многих голосов избирателей, отказавшихся от участия в выборах либо голосовавших за их оппонентов – кандидата Демократической партии.

Тем не менее, в отдельных штатах борьба складывалась достаточно напряженно. В Миссури перевес голосов составил только

0,13%, в Северной Каролине – 0,33%, в Индиане – 1,03%, в Монтане – 2,49%, Флорида – 2,82% голосов избирателей.

Таким образом, избирательная система США является эффективным методом поддержания системы двух партий. Прежде всего – это система одномандатных округов, в соответствии с которой избирается тот, кто получил большинство голосов. В отличие от систем пропорционального представительства, механизм одномандатных округов допускает победу только одной партии в любом округе. Это позволяет существовать только двум партиям, которые достаточно популярны, чтобы получить большинство голосов в избирательном округе, а малочисленные партии обречены на постоянное поражение. Они не могут объединяться в блоки, так как практически во всех штатах запрещены единые списки, то есть выдвижение кандидатов от более, чем одной партии.

Второй механизм поддержания двухпартийной системы – коллегия выборщиков для избрания президента. Избиратели формально голосуют не за президента, а за список выборщиков, дающих обещание поддержать того или иного кандидата. Голоса выборщиков распределяются по схеме, согласно которой победитель получает все. Это значит, что кандидат, получающий большинство голосов избирателей в том или ином штате, получает все голоса выборщиков данного штата, даже если это большинство является незначительным. Коллегия выборщиков ставит в невыгодное положение третьи партии или независимых кандидатов, у которых практически не остается шансов.

Двухпартийная система, сложная процедура выдвижения и избрания кандидатов в органы управления сводят к минимуму возможность прохождения во власть случайных людей или деструктивных политических сил.

Тема 25. Этапы формирования партийной системы США и ее особенности

1. Демократическая и Республиканская партии: организационные, социальные и идеологические особенности
2. Причины двухпартийности в США

3. Основные этапы формирования и развития американской партийной системы
4. Роль «третьих» партий в политической жизни США

Важным фактором стабильности государственной власти в США является двухпартийная система, сложившаяся в нынешнем виде к середине XIX века. Ведущие партии страны – Республиканская и Демократическая.

Политические партии США заметно отличаются от европейских. В них отсутствует строгая иерархическая структура, обязательное членство, партийная дисциплина, партийные взносы. Фактически членство определяется голосованием за партии на выборах. Большинство избирателей традиционно, из поколения в поколение, голосует за одну и ту же партию.

По существу, американские партии являются общественно-политическими объединениями по отбору и продвижению кандидатов в органы власти, от президента до членов местного самоуправления. Партии функционируют от выборов к выборам, и их роль в избирательном процессе исключительно велика.

Практически во всех штатах, за исключением Южной Каролины, существует огромное количество комитетов, советов и комиссий, регулирующих деятельность партий. Структуры партий и процедуры, принятия ими решений, чрезвычайно варьируются в разных штатах.

Тот факт, что штаты так детально регулируют деятельность партий, во многом объясняется глубоко укоренившимся в американском менталитете недоверии к политикам и партиям как таковым. Считается, что регулировать жизнь партий надо в такой степени, чтобы никакой «босс» или «механизм» не смогли стать доминирующей силой в них. Для этого и создается большое количество партийных советов и организаций в надежде на то, что это не позволит какому-нибудь лицу или организации захватить контроль над всей структурой. Сегодняшняя ситуация, наверное, превзошла ожидания создателей этой системы – большинство партий на уровнях штатов остаются безнадежно фрагментированными.

Структуры партий состоят из председателей партийных организаций избирательных округов (эти округа включают в себя от 400 до 2000 избирателей), председателей комитетов графств, которые обычно избираются председателями округов. На уровне штата существует съезд партии, исполнительный комитет и председатель

партии штата. То, как формируются эти органы, целиком и полностью зависит от штата, но обычно они формируются из представителей более низких, местных организаций всего штата. Как правило, значительное количество должностей в местных организациях на уровне штата и, особенно в графствах остаются незанятыми из-за недостатка интереса к такому роду общественной деятельности.

Помимо официальных партийных структур, вокруг организаций партий группируется большое количество всевозможных клубов, предвыборных команд кандидатов, которые хотя и не подпадают под законодательство штатов, регулирующее деятельность партий, но часто становятся более сильными и влиятельными, чем непосредственно партии, с которыми они себя ассоциируют.

Каждая партия имеет Национальный комитет. В Национальный комитет Республиканской партии входят по два представителя от каждого штата (обязательно мужчина и женщина) и председатели партийных организаций штатов, в которых большинство избирателей проголосовало за Республиканскую партию на последних выборах.

Численность Национального комитета Демократической партии - более 300 человек, каждый из которых избирается на четыре года на национальных съездах партии.

Национальные комитеты играют незначительную роль в жизни партий. Тот факт, что они такие большие по составу и состоят из членов, рассредоточенных по всей стране, заседают нерегулярно - все это говорит о тех проблемах, которые возникают у комитетов при выработке какой-либо единой политики и направлений деятельности.

Показательным примером слабости комитетов является хотя бы то, что одним из главных своих достижений они считают выбор раз в четыре года места для проведения съезда партий и организацию работы этих съездов.

Председатели Национальных комитетов выполняют пять главных обязанностей: создавать благоприятный образ партии в обществе; поддерживать спокойствие в партии; собирать финансовые средства для партии; организовывать предвыборную кампанию (главным образом, президентскую); организовывать работу главной штаб-квартиры.

Председатель Национального комитета не может вырабатывать политическую линию партии, и координировать деятельность своей партии. Главная причина в том, что не существует никаких санкций, которые можно было бы применить против тех

партийных организаций, которые отказались подчиниться генеральной линии.

Положение председателя Национального комитета партии в США часто называют «ответственностью без власти». Это далеко не самый привлекательный пост, и на нем удерживаются в среднем около двух лет. Такая «текучесть кадров» так же не способствует развитию этой должности в нечто более значимое.

Каждые четыре года партия проводит свои съезды. Съезд собирается для принятия программы, для выдвижения кандидатов на посты Президента и Вице Президента, и, для избрания Национального комитета партии.

Среди других партийных органов, которые существуют на национальном уровне, необходимо отметить комитеты обеих партий по проведению выборов в Сенат и Палату представителей. Эти комитеты избираются из членов партий в Сенате и Палате представителей. Они должны помогать на выборах представителям своих партий. Как правило, эти комитеты занимаются сбором средств на проведение избирательных кампаний, подготавливают и редактируют речи кандидатов, распространяют литературу и т. п. Они обычно независимы в своей деятельности от Национальных комитетов, занятых президентскими выборами.

Партийные организации на трех главных уровнях иерархии (графство, штат, федеральный) могут делать все, что им заблагорассудится - выдвигать тех кандидатов, которых им хочется, принимать или отвергать ту или иную позицию, поддерживать или не поддерживать кандидатов, выдвинутых другими организациями своей партии. Иногда местные партийные организации выдвигают кандидатов против воли руководителей организации штата, иногда партийные организации штатов публично осуждают позиции Национального комитета, и иногда штаты отказывают в поддержке кандидатам на президентских выборах от своей собственной партии. Хорошо об этом сказал политолог Дж. Фентон, познакомившийся с деятельностью Демократической партии в штате Огайо: «практически, вообще не существовало партийной организации штата Огайо. Она состояла из набора городских «механизмов», которым вообще не было дела до выборов на уровне всего штата, если, конечно, кандидат был не из их города».

В федеральном законодательстве и в законодательстве штатов отсутствуют требования к минимальной численности местных партийных организаций.

Официальными членами двух основных политических партий – Демократической партии и Республиканской партии – являются только штатные работники аппаратов политических партий.

Для регистрации новой партии в штате необходимо собрать от 3000 до 25 000 подписей избирателей (в зависимости от штата).

Ни Республиканская, ни Демократическая партии не имеют постоянных политических программ. К президентским выборам партии принимают лишь предвыборные платформы. В рамках сложившейся в США партийной системы платформа представляет собой результат компромисса – «торга» между основными региональными группировками, между социальными и политическими силами, которые поддерживают ее на выборах.

Принимая раз в четыре года предвыборные платформы, партии имеют возможность скорректировать свой курс с учетом социально-политических, экономических, демографических и прочих изменений в стране, что придает им дополнительную устойчивость в высококомбинированном американском обществе.

Российский исследователь В. Согрин отмечает такие важные черты правящих партий США, которые сложились ещё в первые годы существования двухпартийности – консенсус и альтернативность. Именно эти два фундаментальных принципа обеспечивают эволюционное развитие социума и преемственность в функционировании политических институтов.

Консенсус означает согласие с базовыми принципами существующей системы – частная собственность, правовое государство, принцип разделения властей, федерализм, республиканизм, политический плюрализм, неотъемлемость гражданских и политических прав личности; приоритет гражданского общества по отношению к государству. В XX веке к составляющей консенсуса добавилось социальное государство. Его проводником выступила Демократическая партия в годы «Нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Республиканцы долго сопротивлялись включению данного принципа в сферу двухпартийного консенсуса, но, начиная с 1950-х годов, они признали, что без него невозможна социально-экономическая стабильность США. В дальнейшем на основы социального государства не посягал ни один из президентов-республиканцев, хотя и подвергали его резкой критике (Р. Рейган).

Однако консенсус имеет свои пределы. Отсутствие альтернативности может стать серьезной угрозой двухпартийности.

В практической политике это выражается в том, что Демократы видят роль правительства как некоего «социального

арбитра», который обеспечит социальную справедливость и занятость. Последние десятилетия президенты-демократы стремятся проводить реформы в сферах здравоохранения и образования, стремясь сделать их максимально доступными для малоимущих.

Республиканцы обычно говорят о ценностях семьи, индивидуализме, надежной обороноспособности страны, минимальном вмешательстве государства в экономику и об ограничении регулирования деятельности большого бизнеса. Республиканцы выступают за режим экономии, против чрезмерных расходов на социальные программы (образование, медицину, пособия по безработице), за сокращение налогов на предпринимателей, против обширной финансовой помощи иностранным государствам. Республиканская партия традиционно создает условия для предпринимательской активности и расширяет экономические свободы, что ведет к углублению неравенства. Республиканцы выступают за право американцев владеть огнестрельным оружием, демократы периодически пытаются это право ограничить. Республиканцы делают упор на снижение налогов и развитие свободной конкуренции. До президента Рональда Рейгана республиканцы выступали за сбалансированный государственный бюджет, но в последние годы они предпочитают тратить деньги на военные расходы, за счет чего бюджетные траты несоразмерно возрастают.

Одной из важных характеристик Республиканской и Демократической партий является их идейная неоднородность. В обеих партиях есть всегда как правые, так и левые и центристы. Время от времени одна из фракций настолько усиливается, что берет верх в партии.

Согласно исследованию российского историка В. Борисюка, сторонники Республиканской партии подразделяются на:

- «жестких консерваторов», которые составляют до 12% зарегистрированных избирателей;
- «умеренных республиканцев» - именно эта группа олицетворяет центризм в республиканской партии;
- «республиканских популистов» - к этой группе относятся в основном малоимущие слои, голосующие по тем или иным причинам за республиканцев. Их число составляет около 9% от зарегистрированных избирателей.

Сторонники Демократической партии включают в себя следующие группы:

- «либеральные демократы», которые составляют 10% от зарегистрированных избирателей;
- «социально-консервативные демократы», которых согласно американской традиции именуют «прогрессистами», их число составляет 14% от зарегистрированных избирателей;
- «новые демократы», за которыми прочно закрепилось клеймо «клинтонысты» и которых английский премьер-министр Т. Блэр называл «американскими лейбористами» (10% потенциальных избирателей);
- «партийные бедняки», т.е. лица, как правило, существующие за счет государственных пособий и поддерживающие демократов, как сторонников социальных программ (11% от зарегистрированных избирателей).

В США существуют династии политиков, традиционно являющихся демократами или республиканцами. Например, семья Кеннеди, давшая США несколько поколений политиков и одного президента, традиционно выступает на стороне демократов. Политическая династия Бушей - республиканская. Однако данные традиции не являются чем-то незыблемым и святым. Президент Т. Рузвельт был одним из лучших президентов-республиканцев, его родственник Ф. Рузвельт вошел в историю как один из величайших республиканцев. Политики-демократы становятся республиканцами и наоборот. Цвета флага меняли многие конгрессмены и сенаторы. Иногда эти «измены» серьезно влияли на позиции партий: к примеру, в 2001 году сенатор-республиканец Дж. Джеффордс объявил о своем выходе из республиканской фракции, что на некоторое время дало демократам большинство в Сенате. М. Шрайвер - племянница президента-демократа Дж. Кеннеди, обладающая большим влиянием в этом клане, сыграла ключевую роль в победе своего мужа-республиканца А. Шварценеггера на губернаторских выборах в Калифорнии. Х. Клинтон, супруга экс-президента Б. Клинтона, выросла в семье с давними республиканскими традициями. В юности Хиллари была одним из активистов Республиканской партии, что не помешало ей ныне стать одним из наиболее популярных политиков-демократов и стать госсекретарем в администрации Б. Обамы. Первая леди США Л. Буш, супруга республиканца Дж. Буша, наоборот, выросла в «демократической» семье и, до тех пор, пока ее муж не занялся политикой, поддерживала Демократическую партию.

Подобные примеры дают возможность критикам двухпартийной системы США утверждать, что на самом деле между

двумя конкурирующими партиями нет серьезных различий. В США популярна фраза, что республиканец - это разбогатевший и постаревший демократ.

Сторонники демократов многочисленны в американских средствах массовой информации, в Голливуде, среди преподавателей университетов, расовых и этнических меньшинств, жители крупных городов. Традиционно, большинство бизнесменов, действующих в сфере высоких технологий, оказывают помощь демократам. Демократы же находят поддержку среди представителей всевозможных меньшинств, менее образованных и более либеральных американцев.

Социальная база республиканской партии - богатые, образованные и консервативные избиратели. Республиканцы традиционно опираются на фермеров, крупный бизнес, прихожан протестантских церквей. Республиканцы пользуются большей поддержкой у среднего и крупного бизнеса. Республиканцев иногда называют «партией богатых», хотя данное определение очень далеко от истины - к примеру, богатейшие люди мира Б. Гейтс и У. Баффет известны своими симпатиями к демократам (что не мешает Баффету консультировать А. Шварценеггера).

Представители «традиционных» отраслей экономики (например, сталелитейная промышленность, машиностроение и т.д.) в большей степени поддерживают республиканцев. Впрочем, компании и бизнес-организации делают вклады в бюджеты обеих партий.

По количеству членов, Демократическая и Республиканская партии США могут показаться едва ли не клубами по интересам. В Демократической партии только около 2400 официальных членов, а в Республиканской - 1600. Однако силу партий в США определяет не число ее членов, а голоса избирателей на выборах.

* * *

Отсутствие очевидного консолидирующего начала должно было бы логически привести к образованию в США большего количества партий, чем только две. Однако это не случилось, и причин здесь несколько.

Первая причина - приверженность американцев традиционализму. Это выражается не только в использовании ими для определения расстояния миль, галлонов для емкости и Фаренгейта для температуры, но и, в значительной степени, в наличии какого-то психологического барьера, не дающего уйти от тех времен, когда обсуждалась Конституция и страна была разделена на два лагеря.

Грани этого разделения оказались почти стерты временем, но все же еще как-то неосознанно существуют в сознании американцев.

Вторая причина - избирательная система, принятая в Соединенных Штатах. Например, небольшие партии практически лишены возможности внести своих кандидатов в бюллетени для голосования. Мажоритарная система предполагает, что победа, вне зависимости от разрыва, присуждается тому, кто наберет наибольшее количество голосов, и, в отличие от пропорциональной системы, проигравший не получает вообще ничего. Это обстоятельство делает попытки любой другой партии пробиться к власти почти стопроцентно безнадежными.

Третья причина – система, сложившихся ценностей и подходов в американском обществе. С небольшими вариациями, но существуют какие-то незыблемые для всех ценности, уместающиеся в рамках только двух партий, и никакие другие ценности не могут получить достаточной поддержки в обществе, что, однако, вовсе не исключает присутствие карликовых партий, которые лишены всякой надежды на завоевание голосов избирателей.

Четвертая причина - прагматизм и гибкость уже существующих партий. В двухпартийной системе ни одна партия не может претендовать на победу на выборах, если она опирается только на какую-то социальную группу - ей необходимо получить 50 процентов голосов тех, кто пришел на выборы. Эта необходимость исторически предопределила широту охвата Демократической и Республиканской партиями всего разнообразия профессиональных, этнических и религиозных групп, и, в свою очередь, лишила их позиции определенного радикализма или даже экстремизма, свойственного партиям, ориентирующимся только на какие-то группы общества.

Пятая причина - американская идеология либерализма, которая вполне вмещается в программные установки двух партий. Как отмечает почетный профессор политологии Университета штата Огайо Л. Херсон, особенность идеологических дискуссий в Америке заключается в вопросе о путях достижения целей, а не целей как таковых.

В США именно по этой причине отсутствуют идеологические течения крайнего толка, как левые, так и правые. В США нет ни серьезной социалистической традиции, ни исторически обусловленной тоски по монархии, бонапартизму или власти иных сильных личностей. Напротив, сердцевиной американской идеологической традицией является общее согласие по поводу двух основополагающих

политических идей: демократическая форма правления – наилучшая из возможных, а американская история - история прогресса и достижений. Такие представления сложились исторически.

Американцы, если воспользоваться выражением Д. Поттера, родились как народ изобилия. О таком богатстве природных ресурсов, обладателями которого они стали, заселив Америку, ни одно их существующих ранее обществ не могло даже и мечтать, и в результате страна пошла по собственному пути экономического и социального развития, в основе которого лежало чувство оптимизма, уверенность, что будущее непременно будет лучше, чем прошлое.

* * *

В истории формирования и развития партийной системы в США можно выделить пять этапов.

Первый этап - 1796-1828 годы. В этот период возникает «политический рынок» и реальная конкуренция элитных групп. Политические партии начинают активно вступать в борьбу за получение контроля над исполнительной и законодательной властью.

Уже в первые годы после подписания Конституции США (1787 год) А. Гамильтон, представлявший интересы промышленников Севера, возглавил Федералистскую партию, которая отстаивала следующие идеи:

- создание сильной центральной власти (А. Гамильтон, сравнивал народ со «страшным зверем»);
- во внешней политике – сотрудничество с Великобританией;

Федералистам противостояла партия Т. Джефферсона – Демократическая республиканская партия, представлявшая интересы сельскохозяйственного юга, выступавшая:

- за союз с Францией;
- за ограничение власти государства;
- снижение роли федеральных властей и создание сильных правительств штатов;
- невмешательства государства в экономику и сокращение федеральных расходов;
- за защиту граждан от произвола властей. В последствие это положение нашло воплощение в Билле о правах, принятом Конгрессом в 1791 году.

Противостояние двух ведущих лидеров привело к формированию двух оппозиционных партий.

В 1800 году Т. Джефферсон одержал победу на выборах президента США, победив федералиста Дж. Адамса. Республиканская партия почти безраздельно правила 24 года, вплоть до конца второго срока Дж. Монро в 1820 году.

Среди федералистов вскоре произошел раскол на тех, кто придерживался старых принципов партии, и тех, кто считал необходимым принять идею демократии. Авторитет партии неуклонно снижался. В обществе ее все больше и больше воспринимали как антидемократическую. Популярности партии не способствовала сильная ориентация на союз с Англией. Партия Федералистов полностью растворилась к 1816 году.

В годы президентства Дж. Монро (1817-1825 годы) в республиканской партии возник раскол между «старыми» джефферсоновцами и «новыми». «Новые республиканцы» все больше стали походить на федералистов периода А. Гамильтона. В 1824 году различные группировки республиканцев выдвинули сразу четырех кандидатов на пост президента, один из них Дж. Адамс сумел набрать большинство, и Конгресс избрал его президентом.

Один из «старых республиканцев» Э. Джексон, посчитав решение Конгресса несправедливым, и стал формировать новую партию. Начиная с 1832 года, за его партией закрепилось название - Демократическая партия.

Второй этап - 1828-1860 годы. Для этого периода характерно резкое повышение интереса общественности к политическим партиям, организационным оформлением республиканской и демократической партий.

В 1828 году Э. Джексона победил на президентских выборах. Демократы сразу же провели реформу избирательной системы. Они приняли закон о всеобщем избирательном праве для всех взрослых белых мужчин (тогда это было смелым новаторством), прямое голосование за «коллегию выборщиков», выдвижение кандидатов в президенты национальными конвентами, а не узкими кокусами (членами политических партий), одобрение и вынесение на суд избирателей национальной партийной платформы. Все эти преобразования способствовали демократизации политического процесса, открыв доступ в высшую политическую власть новым, более демократическим группам элиты и т. п.

Сторонники Дж. Адамса стали с 1834 года использовать название «виги», которое дали себе американские патриоты во время американской революции как бы в противовес английским «тори». Это название прочно закрепилось за ними с 1840 года. Однако вскоре в

партии с новой силой разгорелась борьба между противниками и сторонниками рабовладения. Противники рабовладения в 1854 году образовали новую – Республиканскую партию или, как ее еще называют, Великую Старую Партию. С этого времени Демократическая и Республиканская партии стали центральным элементом политической системы США.

Символом демократической партии стал осел. «Ослиная» символика была принята партией после появления карикатуры, опубликованной в 1874 году в газете Harper's Weekly. На ней был изображен растерянный республиканский слон, которого атакуют разъяренные ослы-демократы.

Третий этап - 1860-1896 годы. Этот период характеризуется доминированием Республиканской партии, ключевыми идеями которой являлись отмена рабства, свобода избирательного права и модернизация экономики. В целом для данного периода была характерна актуализация проблем национализма и экономической модернизации в межпартийной конкуренции в США.

С деятельностью Республиканской партии связано упрочение либерально-демократических принципов. Победа Республиканской партии на президентских выборах 1860 года и последовавшие затем глубинные революционные изменения привели к вытеснению из системы политической власти рабовладельческой элиты, отмене рабства. Республиканская партия революционного периода опиралась на широкую социальную коалицию, в которой преобладали средние и мелкие собственники, фермеры, мастеровые, рабочие, вся черная раса, а в ее руководстве наряду с представителями верхних и средних слоев северо-восточных штатов были и выходцы из нижних слоев.

Демократизм Республиканской партии ярко проявился в ее идеологии и в политической практике. Принятие знаменитого гомстед-акта в 1862 году, предоставило американцам право бесплатного приобретения в собственность обширных участков земли из государственного фонда, радикальные 13, 14 и 15 поправки к федеральной Конституции, уравнивали черную и белую расы в гражданских и политических правах. Наивысшие демократические образцы были продемонстрированы в южных штатах на пике Реконструкции. Отстранение от избирательного процесса многих прорабовладельчески настроенных южан и наделение избирательными правами бывших рабов привело к тому, что чернокожие избиратели численно превзошли белых (735 тыс. против 635 тыс.). Вследствие этого черные американцы заполнили властные структуры южных штатов, а в Южной Каролине они вообще составили большинство

законодательного собрания. Подобного уровня политического представительства черные американцы не имеют даже сегодня. Белые союзники из Республиканской партии на протяжении нескольких лет их искренне поддерживали, и в результате бывшие рабы смогли не только получить политические права и войти во власть, но и улучшили свое экономическое положение и повысили социальный статус. Политическая активность и реальное влияние черных американцев на политическую власть эпохи Реконструкции означали расширение как демократической, так и плюралистической составляющей политической системы США. Даже по современным меркам в южных штатах сложилась некая неправдоподобная идиллия. Просуществовала она до середины 1870-х годов XIX века, после чего последовал крах, который был столь же стремителен и радикален, как и её наступление.

Первым Президентом, приведенным к власти Республиканской партией, стал А. Линкольн. Демократы в этот период отстаивали ограничение роли правительства и расширение прав штатов. За эти почти пятьдесят лет демократ вошел в Белый дом только дважды - в 1884 и в 1892 годах, когда президентом был избран Г. Кливленд.

Перерождение республиканцев из либерально-демократической партии, опиравшейся на коалицию различных социальных слоев, в партию капиталистической элиты, обслуживающую интересы верхнего класса, происходит на рубеже 1860-1870-х годов. К началу 1870-х годов опасность реставрации рабовладельческого строя на Юге была ликвидирована, а утверждение либерально-капиталистического миропорядка гарантировано. На Юге произошла смена политических, а в значительной мере также экономических и социальных элит. Место бывшего рабовладельческого класса заняли капиталистические нувориши, тесно связанные с Республиканской партией. Утвердившись в рядах экономической и политической элиты, они действовали и мыслили в соответствии с интересами своей экономической и политической выгоды и все меньше руководствовались соображениями, которые были присущи многим из них в предшествующий период. Обязательства перед черной расой, которая помогла им стать новой элитой, их все более тяготили. Погруженность в собственные интересы, извлечение экономической выгоды из восторжествовавшего капиталистического миропорядка стали всепоглощающими. Имена бывших идеалистов все чаще и чаще всплывали в связи с громкими скандалами, связанными с коррупцией, грязными экономическими махинациями. На смену Революции пришел Термидор, как завершающая фаза большинства революционных эпох.

Американский термидор, как и любой другой, не был равнозначен контрреволюции, он не отменил структурных социально-экономических и политических изменений революционного периода, а подчинил их интересам тех элит, которые возвысились благодаря революции. А вот рядовые участники революции, в первую очередь черные американцы, понесли вследствие термидора ощутимые потери. В результате соотношение демократических и элитарных сторон американской политической власти, как это было и в период после Войны за независимость, стало меняться в пользу последних.

Олицетворением термидорианского перерождения Республиканской партии, стала уникальная во всей американской истории ее сделка с Демократической партией в конце 1876 - начале 1877 года. В ответ на согласие демократов фальсифицировать результаты президентских выборов (состоялись осенью 1876 года), чтобы сохранить за республиканцами пост главы государства, руководство Республиканской партии согласилось прекратить Реконструкцию на Юге. Сохранив в своих руках национальную политическую власть, республиканцы продолжали активно использовать ее в экономических интересах промышленных и финансовых кругов. А вот преобразования в интересах нижних слоев, в первую очередь черных американцев, были отменены.

Лидеры финансово-промышленного капитала не только активно продвигали во власть подконтрольных им менеджеров, юристов, партийных функционеров, но стремились и сами обосноваться на политическом Олимпе. Для себя они облюбовали верхнюю палату Конгресса США, которая в тот период превратилась в самый властный политический институт. Не случайно американский Сенат был наречен современниками «клубом миллионеров». Постоянно возрастали финансовые вливания крупного капитала в политические партии. В политическую классику вошло финансирование президентской избирательной кампании 1896 года мультимиллионером М. Ханной. Добившись от Республиканской партии выдвижения на пост президента удобного ему У. Мак-Кинли, М. Ханна потратил на обеспечение его победы беспрецедентную сумму - 3 562 325 долл.

Подчинив своему контролю государственную власть, финансово-промышленный капитал активно использовал ее для продвижения своих экономических интересов. Подчинение государственной власти интересам одного, самого малочисленного, но самого влиятельного экономического класса ярко проявилось в деятельности судебной ветви государственной власти. Многие

исследователи сходятся в том, что именно судебные интерпретации наполняли в тот период реальным содержанием американские законы, при этом с ними происходили поразительные превращения. Классическим стал пример XIV поправки к Конституции США. Одобренная в 1868 году, она провозглашала, что «ни один штат не должен лишить кого-либо жизни, свободы и имущества без надлежащей правовой процедуры». Поправка была предназначена для защиты гражданских и политических прав освобожденных черных рабов, судебные же органы стали использовать ее в целях пресечения попыток властей штатов ущемить интересы... бизнеса!

Позиция судебной власти во главе с Верховным судом США оказалась подчиненной в тот период откровенному политическому мотиву: экономические интересы Соединенных Штатов будут обеспечены наилучшим образом, если государство предоставит бизнесу наибольшую «свободу рук».

Черные американцы были лишены гражданских и политических прав с помощью хитроумных обходных мер. Первой такой мерой стало введение в южных штатах избирательного налога: сотни тысяч чернокожих из нижних социальных слоев предпочли уплате налога неучастие в выборах. Второй мерой стало введение ценза грамотности: число неграмотных среди чернокожих избирателей колебалось от 40 до 60%. Третьей мерой стали «дедушкины законы»: претендент на избирательное право должен был доказать, что таковым пользовался его дед. Вследствие трех мер 90% черных избирателей Юга оказались лишены избирательного права, гарантированного федеральной Конституцией. В 1898 году Верховный суд США признал эти законы южных властей правомерными, поскольку, как указывалось в его решении, они не противоречили XV поправке к федеральной Конституции, запрещающей лишать избирательного права только по признаку расовой принадлежности или цвета кожи.

Четвертый этап - 1896–1932 годы. Этот период характеризуется резким ростом роли партий в политической жизни страны. В эволюции двух главных партий выделились следующие важные тенденции:

- идеологические и политические различия между партиями сузились, как никогда;
- обе партии в финансовом и организационно-функциональном отношении оказались тесно привязаны к финансово-промышленному капиталу;
- сами партии превратились в подобие корпораций, озабоченных не только борьбой за власть, но и обогащением;

- в руководстве и организации практической деятельности обеих партий возобладали авторитарно-вождистские методы. Последняя тенденция стала известна как «боссизм». Боссы обеих партий добивались власти и влияния по схожей схеме. В своих штатах они стремились превратить в опорные пункты партии самые доходные учреждения и службы. Так, опорным пунктом республиканцев в Нью-Йорке стала таможня, крупнейшая в США. Доходы и взятки, получаемые чиновниками на таможне, в совокупности были сравнимы с прибылями удачливых бизнесменов. Служащие таможни не только делились доходами с боссом, но и отдавали значительную часть своего времени организационной и пропагандистской деятельности партии. На такой же основе действовали боссы и в других штатах и городах. Раз в четыре года на национальных конвентах республиканцев и демократов боссы собирались в узком кругу и согласовывали кандидатуру на должность главы государства.

Олигархические тенденции в общественно-политической жизни США, неспособность двухпартийной системы гибко среагировать на радикальные вызовы времени ослабили значение демократических институтов и традиций. Во весь рост встал вопрос: сможет ли американская демократия доказать свою жизнеспособность. В начале XX века силы демократии перешли в контратаку на корпоративный капитал и партийных боссов. В стране началась Прогрессивная эра, охватившая 1900-1914 годы и ознаменовавшаяся созданием Прогрессивной и Социалистической партий, которые дали толчок серьезным преобразованиям либерально-демократического толка.

Этот период начался с выступлений группы прогрессивных репортеров, получивших также название «разгребателей грязи», которые разоблачают коррумпированные муниципальные власти, факты подтасовок выборов, когда партийные чиновники в некоторых городах заранее наполняли избирательные урны уже заполненными бюллетенями, преступления трестов, эксплуатацию детского труда и т.д.

Некоторые из идей «прогрессистов» были узаконены – избиратели должны были регистрироваться заранее, вводилось тайное голосование, прямые «предварительные выборы», прямые выборы судей и сенаторов (XVII поправка к Конституции) и XIX поправка, предоставившая избирательные права женщинам. Кроме того, с 1898 по 1918 год 22 штата внесли поправки в собственные

конституции, наделявшие избирателей правом законодательной инициативы и референдума в собственных штатах, причем в 12 случаях избиратели получили право вносить поправки в конституции штатов. В 1907 году был принят первый федеральный закон о порядке финансирования избирательных кампаний, по которому в этом праве было отказано корпорациям и банкам. В 1910 году конгресс потребовал от депутатов обнародовать источники финансирования своих избирательных кампаний, а в 1911 году впервые ограничил объемы подобного финансирования.

Эти реформы ослабили влияние партийных аппаратов, и главными участниками избирательного процесса стали избиратели.

Некоторые прогрессисты, осознав недостаточность чисто политических методов, стали добиваться проведения экономических и социальных реформ. Они надеялись возродить принцип равных возможностей с помощью законодательства о социальном обеспечении. В некоторых штатах возникли первые агентства социального обеспечения. Эти меры создали прецеденты для последующего совершенствования социального законодательства. Местные администрации и правительства штатов стали лабораториями прогрессизма. Успехи на местном уровне стимулировали попытки проведения реформ в государственном масштабе. Хотя прогрессисты добились успеха далеко не во всех начинаниях, они внушили обществу мысль, что правительство обязано стоять на защите общественных интересов, сдерживая и контролируя власть монополий.

Географически Республиканская партия доминировала в северных, а Демократическая партия – в южных штатах. Правда, в 1920-х годах XX века демократы значительно укрепили свои позиции в индустриальных штатах, их социальная база существенно расширилась за счет широких масс иммигрантов, переселившихся в Америку и осевших главным образом в крупных городах Северо-Востока. Это повлекло за собой постепенную урбанизацию демократической партии.

Демократическая партия первой включила в свою платформу требования прогрессистов и в 1912 года одержала победу на президентских выборах. В Республиканской партии возникли разногласия между «лояльными» и «мятежными» республиканцами, поддерживавшими прогрессивные реформы. В 1912 году Республиканская партия выдвинула в президенты У. Тафта, но «мятежники» откололись и создали Прогрессивную партию («Партию Сохатого» - символом партии был лось), которая выставила своего кандидата – Т. Рузвельта. Лось стал символом не случайно. Рузвельт, говоря о своих планах на президентство, сказал: «Я здоров как лось» и

эта яркая фраза запомнилась общественности. Партия просуществовала до 1916 года.

Идейная платформа партии официально называлась «Контракт с народом» и включала следующие пункты:

- право рабочих объединяться в профсоюзы;
- ограничение средств на предвыборные кампании;
- право голосования для женщин;
- восьмичасовой рабочий день и шестидневная рабочая неделя;
- компенсирование затрат на лечение, страхование здоровья на промышленных предприятиях;
- право на пенсию;
- страхование от безработицы;
- облегчение процедуры принятия поправок к конституции;
- налог на наследство;
- подоходный налог;
- социальное обеспечение для детей и женщин;
- трудовая компенсация рабочим;
- уменьшение власти судов в случае рабочих конфликтов;
- создание сети речных каналов внутри США;
- право иммигрантам «получить свою долю возможностей».

Кандидатом демократов стал В. Вильсон, губернатор Нью-Джерси и бывший президент Принстонского университета. Его внутренняя политика вошла в историю как «новая демократия», или «новая свобода»; сводилась она к трем пунктам: индивидуализм, свобода личности, свобода конкуренции. Когда В. Вильсона спросили, в чем его отличие от Т. Рузвельта, он ответил: «Когда я сижу и сравниваю свои взгляды со взглядами прогрессивного республиканца, мне не удастся увидеть различия. Разве, что у него было набожное чувство по отношению к самозащите. Такого чувства я никогда не испытывал». Раскол в стане республиканцев фактически обеспечил ему победу.

- В. Вильсон выступил с инициативой расширения социально-экономического законодательства. Были приняты:
- Федеральный закон о фермерских займах (1916 год), предоставивший фермерам возможность получать долгосрочные кредиты;
- Закон Китинга - Оуэна о детском труде (1916 год), запретивший перевозку через границы штатов товаров, произведенных детьми;

- Закон Лафоллетта о моряках (1915 год), улучшивший условия труда матросов торгового флота;
- Закон Адамсона (1916 год), установивший восьмичасовой рабочий день для железнодорожных рабочих.

В ходе прогрессистских преобразований начинает оформляться идеология неолиберализма, ставшая ведущей в последующем.

Среди причин обусловивших успехи прогрессистов можно назвать деятельность не только популистской партии, но и социалистической партии, основанной в 1901 году. Обе партии собирали на президентских выборах до 10% голосов (популисты в 1896 году, а социалисты в 1912 году). Левые партии впервые в американской истории стали массовыми, изменив соотношение сил, воздействовавших на политическую власть. Но войти в эту власть и оттеснить верхний класс от ее кормила им не удалось. Почему такая возможность, даже если она существовала, не реализовалась? Одна из очевидных причин заключена в предпринятых политической элитой реформах, которые смогли вернуть ей утраченную поддержку нижних социальных групп.

Прогрессивная эра пресеклась в годы первой мировой войны. Причинами тому были:

- Национализм, патриотизм и мессианизм, расцветшие в США в период первой мировой войны, оттеснили прогрессистские реформы на задний план;
- Социалистическая революция в России серьезно напугала своим радикализмом большинство американцев, способствуя выдвижению на ведущую политическую позицию консерватизма;
- Соединенные Штаты той эпохи не сталкивались с угрозой экономического кризиса, которая бы не позволяла либералам и просвещенной части элиты расслабиться и прекратить методическое реформистское врачевание капитализма. 1920-е годы стали эпохой процветания. Экономические успехи способствовали укоренению среди американцев консервативных настроений, которые в свою очередь способствовали восстановлению модели политической власти, характерной для последней четверти XIX века.

Основы теории и практики буржуазного индивидуализма были изложены министром торговли Г. Гувером в брошюре «Американский индивидуализм», вышедшей в свет в 1922 году. В ней утверждалось, что осуществление индивидуалистических принципов означает

установление «равенства возможностей» для каждого гражданина играть роль, «соответствующую его образованию, характеру, способностям и устремлениям». Функции государства Г. Гувер сводил лишь к охране этого буржуазного «равенства возможностей», категорически отрицая право федерального правительства на непосредственное вмешательство в экономическую и социальную жизнь общества. «Пресекать все те силы, которые ведут к нарушению равенства возможностей, - пишет он, - и поддерживать инициативу и творческие возможности американцев - вот та двуединая цель, к которой должно стремиться правительство».

Своего рода символом возрождения политической гегемонии крупного бизнеса и его прямой связи с Республиканской партией явилось одиннадцатилетнее пребывание на посту министра финансов мультимиллионера Э. Меллона. Чтобы занять этот пост, Э. Меллон должен был уйти в отставку из руководства 51 корпорации, но деятельность на новом посту многократно искупила эту жертву, принесла многомиллиардные прибыли большому бизнесу. В 1921 году по его инициативе ставка налога на доходы, превышавшие 1 млн. долл., была снижена с 66 до 50%, а в 1926 году до 20%. Таким образом, экономическая власть давала возможность вхождения в политическую власть, а власть политическая позволяла реально укреплять власть экономическую.

Процесс дальнейшей консолидации республиканцев с крупным капиталом вызвал недовольство реформаторов из средних слоев. Сгруппировавшись вокруг сенатора Р. Лафоллета и Дж. Норриса, они попытались создать в конгрессе новый блок прогрессистов. Вне стен конгресса были созданы «Конференция за прогрессивное политическое действие» и «Беспартийная лига». В 1924 году они объединились, создав Прогрессистскую партию, и выдвинули кандидатом в президенты США сенатора Р. Лафоллета.

Программа Р. Лафоллета предусматривала меры, которые позволили бы не допустить установления контроля трестов над правительством и экономикой США. Р. Лафоллет выступал за повышение налогов на наследство и чрезмерно высокие прибыли, требовал установления общественной собственности на водные ресурсы, наиболее важные для экономики страны природные богатства и железные дороги. Он поддерживал идеи отмены воинской повинности, существенного сокращения вооружений и объявления войны вне закона, подвергал осуждению внешнюю экспансию американского капитала, выступал за установление дипломатических отношений с СССР.

Большое внимание в программе Р. Лафоллета уделялось правам рабочих. В ней говорилось о необходимости признать за рабочими право на организацию и заключение коллективного договора, запрета на вмешательство судов в трудовые конфликты, организации общественных работ для безработных.

Политическая программа «прогрессистов» получила поддержку социалистической партии США, Американской федерации труда (АФТ), а также либеральной интеллигенции, широких фермерских масс, мелкой городской буржуазии и рабочих.

Агитационная кампания Р. Лафоллета встревожила республиканцев и демократов, которые, забыв о своих распрах, обрушились на своего общего политического противника. На выборах 1924 года Р. Лафоллет собрал около 5 млн. голосов, т.е. 16,5% общего числа голосов избирателей. К власти вновь пришли республиканцы.

Пятый этап с 1932 года по настоящее время. В 1933 году к власти приходит Ф. Рузвельт и начинается период доминирования демократов. Демократы правят 20 лет, вплоть до 1953 года. За это время Америка очень сильно меняется, превращается в зрелую промышленную державу. Основные партии по-прежнему республиканцы и демократы, однако, соотношение сил между ними постепенно меняется.

Начиная с 1930-х годов, демократы доминируют в Конгрессе. Контроль над законодательным органом к республиканцам переходит сравнительно редко.

С 1953 года партии периодически меняют друг друга в Белом доме, но преимущество все же остается за республиканцами. Их представители занимают высший пост в 1953-1961, 1969-1977, 1981-1993 и 2001-2009 годах. В то время как демократы проводят в Белом доме меньше времени: 1961-1969, 1977-1981, 1993-2001 и с 2009 по сегодняшний день.

Важное изменение произошло в 1994 году. Республиканцам удалось добиться, чтобы консерваторы Юга определились в пользу партии Слона на выборах в Конгресс, а не в пользу демократов, как это было ранее. С 1994 года республиканцы заняли доминирующие позиции в обеих палатах парламента, лишь в 2010 году сенат стал демократическим, а в нижней палате по-прежнему доминируют республиканцы.

Таким образом, на данный момент американская двухпартийная система характеризуется стабильным доминированием двух основных партий. Серьезных конкурентов у них нет, и в ближайшее время не появится. Республиканская и Демократическая

партии практически полностью контролируют весь политический спектр. В отличие от других стран мира, в США «третьи партии», которые могли бы бросить вызов господству республиканцев и демократов, слабы и не имеют никакого влияния.

Независимые депутаты в Конгрессе США встречаются крайне редко.

* * *

«Третьими партиями» в США по традиции называют все партии, кроме Республиканской и Демократической. И хотя «третьи партии» в настоящее время не представлены в Конгрессе США и не оказывают существенного влияния на президентские выборы, некоторые из них все же были в прошлом важным фактором американской политики. На сегодняшний день представители партий «третьей силы» крайне активны и обладают заметным влиянием на уровне муниципалитетов, графств и штатов.

«Третьи партии» можно разделить на несколько групп. Первая из них – «харизматическая третья партия», то есть партия, основанная ярким лидером. К таким партиям относятся: Прогрессивная партия, Движение Р. Лафоллета, Партия реформ. Эти партии, хотя и имели определенный успех на выборах, но не смогли занять серьезные позиции в органах власти. Поэтому с отходом от дел лидера, созданная им партия, почти мгновенно теряет влияние.

Второй разновидностью «третьих партий» являются так называемые «большие третьи партии». Это партии, которые устойчиво существуют в американской политике, не добиваются больших успехов, но зато и не прекращают своего существования. Как правило, такие партии имеют ярко выраженную систему ценностей, которая и позволяет им выживать, несмотря на мощную конкуренцию со стороны республиканцев и демократов.

В настоящее время таких партий несколько. Это – Конституционная партия, Партия зеленых, Либертарианская партия, Партия Естественного Права, Реформистская Партия, Социалистическая Партия и др.

Роль «третьих партий» заключается в следующем:

- укрепляют политическую систему и двухпартийность, создавая легитимную отдушину для недовольных сложившимся положением вещей;
- дают возможность выражать свои обиды в рамках избирательного процесса, т.е. «выпускать пар»;

- помогают организовать избирательную систему, просвещая избирателей и тем самым, организуя их голоса;
- обслуживают определенные психологические потребности - позволяя американцам ощущать себя частью особого сообщества, принадлежать к некоей группе единомышленников;
- генерируют идеи, которые получают общественную поддержку и часто берутся на вооружение политическими тяжеловесами. Так существует мнение, что 90% фундаментальных идей, повлиявших на развитие американской демократии (в том числе идея отмены рабства и предоставления женщинам прав голоса), изначально исходили не от правящих партий, а от их менее известных и влиятельных конкурентов.

«Третья партия» или независимый кандидат может изменить соотношение сил между двумя ведущими партиями. Например, Р. Перо (Партия социальных реформ) однозначно помог демократам и У. Клинтону. В 1992 году Р. Перо оттянул 19% голосов избирателей (почти 20 млн. чел.) от республиканцев. То же самое произошло и в 1996 году.

Однако на президентских выборах 2000 года всю игру демократам испортил Р. Нейдер, который оттянул на себя 2,74 процента голосов американцев и тем самым склонил чашу весов в пользу республиканца Дж. Буша-младшего, набравшего 50,5 млн. голосов против 51 млн. голосов у А. Гора. Американская пресса писала, что Р. Нейдер «спалил дом демократов».

Конституционная партия была создана в 1992 году, до 1999 года она официально называлась Партией налогоплательщиков США. Базовые принципы партии: американский народ управляется Конституцией, которая имеет корни в библейских законах. Каждый человек сотворен Создателем с рядом неотделимых прав: в их числе права на Жизнь, Свободу, Собственность и Достижение личных интересов. Право владеть, использовать, контролировать и защищать свою собственность - неотделимое право каждого. Главнейшая задача власти - защищать эти права. Они не допускают легализации абортов и однополых браков, а вот, например, общие молитвенные церемонии в школах считают необходимыми.

В 1999 году партия сменила имя, рассчитывая на то, что апелляция к Конституции будет более понятна избирателям. Идеологи партии считают, что нынешняя система власти США игнорирует базовые принципы, изложенные в Конституции. Численность партии

неизвестна, по разным оценкам она может насчитывать 20-30 тыс. активных членов и 100 - 150 тыс. сочувствующих.

Считается, что идеи Конституционной партии популярны среди консервативно настроенных бизнесменов мелкого и среднего уровня.

Можно сказать, что конституционалисты близки к Республиканской партии, только больше к ее религиозно-консервативному крылу, и точно так же привлекают оттуда наиболее радикальных деятелей.

На президентских выборах 2004 года кандидат от конституционалистов М. Перутка получил 144 тысячи (0,12 процента). На президентских выборах 2008 года кандидат партии баптистский пастор Ч. Болдвин был внесен в бюллетени 34 штатов и получил 0,15% голосов избирателей.

Партия Зеленых (исначально названная Ассоциацией зеленых партий штатов) была создана в 1996 году. В политическом спектре США зеленые располагаются левее демократов. Их ключевые принципы - социальная справедливость, пацифистская внешняя политика и активное участие граждан в принятии политических решений. Зеленые одобряют легализацию абортов и однополых браков, выступают за государственный контроль над личным огнестрельным оружием граждан, сохранение окружающей среды, повышение роли женщин. В экономике делают упор на поддержку мелкого бизнеса.

При ее создании был учтен европейский опыт деятельности подобных организаций, особенно германских «зеленых». Один из лидеров партии – Р. Нейдер, известный адвокат, основатель общества защиты прав потребителей. На президентских выборах 2000 года он набрал 3% голосов, заняв третье место после Дж. Буша и А. Гора. На выборах 2008 года кандидат на пост президента США от партии зеленых С. Маккини получила 0,12% голосов избирателей.

Зеленая партия не имеет жесткой организационной структуры - это конфедерация мелких партий и общественных организаций. Партия принципиально не принимает пожертвований от крупных компаний.

Зеленая партия пользуется поддержкой среди движений левой направленности: антиглобалистов, анархистов и т.д. Численность партии неизвестна, вероятно, она не превышает 100 тыс. человек.

Либертарианская партия была создана в 1971 году выходцами из Республиканской партии, разочаровавшимися в ее идеалах и стремящимися вернуться к идеям отцов-основателей США.

Либертарианская партия считается наиболее влиятельной «третьей партией» в США, конкуренцию ей могут составить только зеленые.

По мнению либертарианцев, государственные органы США слишком многочисленны, их содержание обходится слишком дорого, они действуют неэффективно и иногда крайне опасно для американского народа.

Базовые принципы: индивидуальная свобода и персональная ответственность. Они выступают за максимальную независимость гражданина и ограничение власти правительства, считают нужным сократить налоги, урезать бюрократический аппарат, легализовать аборт, однополые браки и (с оговорками) наркотики, свести к минимуму контроль над рынком.

Внешняя политика должна основываться на трех базовых принципах - невмешательства, мира и свободной торговли. Свобода - это единственная вещь, которую ты не получишь, пока не подаришь ее другим.

Либертарианцев многие исследователи оценивают как «классических либералов», которые черпают свои взгляды из идей либеральных философов, таких как Жан-Жак Руссо. По некоторым оценкам, либертарианская партия является ныне третьей по численности в США.

На президентских выборах 2004 года либертарианский кандидат М. Баднарик набрал около 400 тысяч голосов избирателей (0,32 %), заняв четвертое место после двух главных кандидатов и Р. Нейдера. В 2008 году партия добилась внесения своих кандидатов в бюллетени 42 штатов и получила 0,4% голосов избирателей. Партия насчитывает более 200 тыс. членов.

Партия Естественного Права была создана в 1992 году. Ее организовали несколько бизнесменов, юристов и ученых, считающих, что наиболее болезненные проблемы США не принимаются во внимание правящими партиями, и органами государственной власти, на которые оказывают слишком большое влияние лоббисты. Партия выступает за проведение реформ в сферах образования и здравоохранения, за преобразование избирательной системы США и за реформу органов законодательной власти, чтобы сделать невозможным образование коалиций. Кроме того, партия выступает против производства генетически модифицированных продуктов питания.

Рекордным для нее стали выборы 2000 года, когда кандидатов Партии, баллотировавшихся в органы власти различных уровней, поддержали более 1.4 млн. избирателей. Идеи Партии Естественного Права популярны среди левых интеллектуалов США.

Реформистская Партия была создана сторонниками миллиардера Р. Перо, который добился крупнейшего политического успеха - на президентских выборах 1992 г., выступив в качестве независимого кандидата, и набрал 12% голосов.

В 1995 году движение в поддержку Р. Перо реорганизовалось в политическую партию, которая использовала в качестве идеологической основы книгу Р. Перо «Вместе Мы Стоим или Как Мы Можем Получить Нашу Страну Назад». Любопытно, что инициатива создания новой партии исходила не от Р. Перо, а от его сторонников на местах, которые уговорили бизнесмена войти в новую политическую структуру. В 1996 году Р. Перо вновь выставил свою кандидатуру на президентских выборах уже в качестве кандидата Реформистской партии, но смог получить лишь 8% голосов.

Реформистская партия выступает за обновление демократии, слом двухпартийной системы, активное участие американцев в политических процессах, против политики свободной торговли, считая, что из-за этого американская промышленность «перезажает» в другие страны мира, что делает национальную экономику слабой и уязвимой. Партия традиционно выступает за сокращение государственных расходов, налоговую реформу, изменения в политической системе США (например, ограничение деятельности лоббистов), реформы в сфере здравоохранения и образования и т.д.

По различным оценкам, сторонников Реформистской партии примерно 400-500 тыс. человек.

Социалистическая партия была создана в 1898 году членами профсоюзных организаций, известными в ту пору организаторами массовых стачек и забастовок. Считается, что идеологическая платформа Партии Социалистов находилась под сильным влиянием идей Первого Интернационала, созданного К. Марксом. Однако в состав Социалистической Партии входили не только марксисты, но и христианские социалисты, сионисты, антиссионистские еврейские организации и левые радикалы. Партия всегда выступала против насильственных форм классовой борьбы и придерживалась пацифистских воззрений. Идею пролетарской революции социалисты отвергли, выдвинув теорию «революции в образовании и просвещении для создания нового общества».

Базовые принципы: постепенность и радикальность. Изменения должны происходить плавно, но они должны быть революционными. Все проблемы, с которыми сталкиваются США и весь мир, связаны с тем, что в качестве приоритета выступает прибыль, а не человек.

Пик влияния Социалистической партии пришелся на начало XX века, когда она имела нескольких представителей в Конгрессе США, и ее сторонники выигрывали выборы мэров крупных городов. В 1919 году партия потеряла значительную часть влияния, потому что под влиянием Октябрьской революции от нее откололись многие марксисты. В результате, образовалось сразу две коммунистические партии: Коммунистическая партия США, которую создали недавние эмигранты, и Коммунистическая рабочая Партия США, созданная коренными американцами, которую возглавил известный журналист и писатель Дж. Рид, автор книги об Октябрьской революции «Десять дней, которые потрясли мир».

В эпоху «Великой Депрессии» социалисты несколько укрепили свое политическое влияние, но после того как положение в экономике США улучшилось, они вновь лишились массовой поддержки в обществе. До середины 1970-х годов социалисты не участвовали в общенациональных выборах. Попытки борьбы за места в Сенате и Конгрессе США, а также за Белый Дом, предпринятые в 1980-е-1990-е годы, к успеху не привели.

Социалисты выступают за ужесточение правил ведения бизнеса для крупных корпораций, за большее влияние профсоюзов и общественных организаций, выступают против войн и милитаризма. Партия декларирует, что она в равной степени выступает против фашизма и коммунизма.

Лишь семь из кандидатов от социалистической партии набирали более 1% голосов в президентских кампаниях 1892-1992 годах. Наибольшего успеха из них достигал Ю. Дебс в 1912 году: 5,9%. Социалистическая Партия насчитывает несколько десятков тысяч сторонников.

Коммунистическая партия США возникла в 1919 году в результате объединения коммунистических групп Ч. Рутенберга и Дж. Рида. С 1921 до 1929 года называлась Объединенная рабочая партия Америки. В первой половине XX века была самой крупной и влиятельной партией коммунистического толка в США, играла ведущую роль в рабочем движении.

В 1950-е годы, усилиями маккартистов, влияние партии было подорвано. Партия стала объектом преследования в рамках секретной программы ФБР. Многие ее члены оказались за решёткой. Таким образом, задача силового подавления КП США фактически была выполнена.

В 1960-е годы партия поддерживала негритянское движение за гражданские свободы, во главе с М.Л. Кингом. Однако те

дистанцировались от коммунистов, опасаясь, что им наклеят такой же ярлык.

В конце 1980-х годов КП США выступила с критикой политики М. Горбачева, что привело к прекращению её поддержки со стороны КПСС в 1989 году. В 1991 году на партийной конференции была принята Конвенция по будущему развитию партии после распада Восточного блока. Часть членов партии предлагала отказаться от ленинизма и направить партию в русло демократического социализма, но большинством голосов марксистские установки партии были подтверждены. Группа «отказников» позже вышла из состава партии и основала Комитеты соответствия демократии и социализму.

Партию с 2000 года возглавляет С. Уэбб. В мае 2007 года он посетил Россию, встречался с первым зампреда ЦК КПРФ И. Мельниковым.

Несмотря на декларирование социалистической революции, партия ориентирована на мирный и демократический переход к социалистической системе хозяйствования в США и заявляет об отказе от применения насильственных методов для свержения существующего строя.

Первый абзац Программы Коммунистической партии США: «Рабочие всего мира стремятся к жизни без войны, эксплуатации, неравенства, и бедности. Они стремятся построить светлое будущее, основанное на демократии, мире, правосудии, равенстве, сотрудничестве, и отвечающее насущным потребностям человека. Это будущее — социализм, система, в которой рабочие управляют своими собственными жизнями и судьбами, и вместе строят лучший мир. Коммунистическая партия США посвящена борьбе за социализм в этой стране. Этот документ — программа нашей Партии, утверждение наших целей и задач, а также руководство к действию на пути к Социалистическим Соединенным Штатам Америки».

Третья разновидность «третьих партий» – региональные партии. Таковых в США очень много. Однако реальным влиянием они не пользуются, за исключением Прогрессивной партии Вермонта и Консервативной партии Нью-Йорка. На губернаторских выборах 1990 года кандидат Консервативной партии Нью-Йорка Г. Лондон набрал 20% голосов, в то время как кандидат-республиканец 21%. Что обеспечило победу демократу М. Куомо с 53%. Вполне вероятно, что в данном случае консерватор выступил как кандидат-спойлер.

Партия независимости Аляски выступает за независимость Аляски. Насчитывается более 13 тысяч зарегистрированных членов

этой партии, что делает ее крупнейшей в штате после республиканцев и демократов. Представительства в конгрессе штата партия не имеет.

И, наконец, в завершение расскажем еще об одной разновидности «третьих партий». Ее по совести следовало бы отнести к харизматическим, если бы не анекдотичность. Примером может служить партия «Коннектикут за Либермана», созданная 25 сторонниками сенатора Д. Либермана, который проиграл в 2006 году праймериз в Демократической партии, но решил бороться за сохранение должности. На выборах Д. Либерман набрал 49,7% голосов, опередив демократа и республиканца. Но сам в партии никогда не состоял.

Таким образом, «третья партия» в США имеет шанс добиться популярности только в том случае, если ее создаст человек уже обладающий политическим влиянием и деньгами. Без денег и харизмы «третья партия» не может долго существовать. Слишком прочны американские властные институты, слишком жестко разделена власть между обеими ведущими партиями, республиканцами и демократами. Очень редко сильные «третьи партии» возникают, но Слон и Осел затаптывают их, объединяясь по такому случаю.

Группа американских ученых попыталась, опираясь на современные количественные методы, выявить закономерности голосования американцев за «третьи партии» в период с 1840 по 1980 год. Обнаружилась зависимость такого голосования от различных экономических факторов (даже от колебания цен на зерновые культуры). Вместе с тем выраженную склонность голосовать за «третьи партии» продемонстрировала лишь одна категория неблагополучных американцев – безработные. Все другие выбирали между демократами и республиканцами.

В целом можно констатировать, что большинство американцев не подвергают сомнению способность двухпартийной системы эффективно решать встающие перед страной проблемы.

Тема 26. Республиканская партия США. Подходы к решению основных проблем страны в XX и начале XXI века

- 1. Идеология индивидуализма**
- 2. Эволюция идеологических подходов к решению основных проблем страны после окончания Второй мировой войны: либерально-консервативный консенсус**
- 3. «Рейганомика»**

4. «Сострадательный консерватизм» Дж. Буша-младшего

Анализ идеологии и политики ведущих политических партий США показывает, что республиканская и демократическая партии стремятся не столько выразить те или иные социальные интересы, сколько предложить определенные, альтернативные модели решения проблем, стоящих перед обществом в целом. Благодаря этому общество, на узловых, поворотных рубежах своего развития имеет возможность, как выбора, так и пересмотра своего решения через четыре года.

Разумеется, спектр, предлагаемых альтернатив может сужаться, а позиции партий сближаться. В этом случае, предвыборные кампании начинают концентрироваться вокруг относительно малозначимых вопросов, в ход широко идут «пиаровские» технологии, в том числе и «черный пиар».

Новые идеи разрабатываются и выдвигаются ведущими теоретиками партий. Теоретиками республиканской партии в XX веке стали Л. Штраус, А. Ларсон, Д. Бурстин, Р. Браун, Л. Харц, К. Росситер, П. Бьюкенен, С. Хантингтон и ряд других специалистов в области политики. Новые идеи первоначально обсуждаются в научных центрах, на страницах академических изданий, и только затем формулируются политические рекомендации, обращенные к сенаторам, конгрессменам, руководству партии, наконец, включаются в ее предвыборные платформы.

Центральным вопросом общественных дискуссий, которые ведутся в Соединенных Штатах на протяжении многих десятилетий, был и остается вопрос о роли государства в обществе, а точнее — о соотношении функций федерального «большого правительства» и гражданского общества. Республиканскую партию традиционно характеризуют как консервативную, так как она выступает за децентрализацию власти, сокращение государственного вмешательства в экономику и социальную сферу, поддерживает свободу предпринимательства.

Если в Европе именно либералы в эпоху буржуазных революций XVII - XIX веков подняли знамя экономических свобод в борьбе с феодальной реакцией, то в Соединенных Штатах, напротив, защита ничем не ограниченной свободы бизнеса изначально рассматривалась как прерогатива консервативного сегмента общества. Эта особенность американского консерватизма объясняет многое в его идеологии и политике, в частности, его динамизм и открытость новому.

Республиканская партия, доминировала на американской политической сцене с 1860 по 1930 год (за этот период ее представители выиграла 14 из 18 президентских выборов).

В первой половине XX века президентами-республиканцами были: Т. Рузвельт (1901-1909 годы), У. Тафт (1909-1913 годы), У. Гардинг (1920-1923 годы), К. Кулидж (1923-1928 годы) и Г. Гувер (1929-1932 годы).

Промышленный подъем и общая экономическая стабилизация в Соединенных Штатах к середине 1920-х годов значительно укрепили положение крупного капитала. Республиканская партия энергично пропагандировала частнособственнические добродетели, решительно выступая против вмешательства государства в дела бизнеса.

В очередном послании к конгрессу о положении страны (декабрь 1924 года) президент К. Кулидж недвусмысленно заявил, что руководимая им администрация собирается идти к достижению «экономической и социальной справедливости», полагаясь исключительно на «методы естественной эволюции», и что важнейшим принципом ее деятельности будет «строжайшая экономия государственных расходов». Через два года, в декабре 1926 года, он высказался на этот счет еще более определенно: «Сущность нашей системы правления состоит в том, что она базируется на принципах свободы и независимости индивидуумов. В своих действиях каждый из них зависит только от самого себя. Поэтому они не могут быть лишены плодов своей предприимчивости... То, что накоплено их личными усилиями, не должно стать источником государственной расточительности».

В соответствии с этими установками президент К. Кулидж стремился ограничить функции федерального правительства созданием максимально благоприятных условий для бесконтрольного хозяйничанья бизнеса, категорически отвергая всякие попытки государственного регулирования его действий. Так, глава Белого дома, выдвигая основополагающий принцип своего президентства, утверждал, что «если бы федеральное правительство исчезло, то простые люди в течение очень длительного времени не заметили бы решительно никаких изменений в своих повседневных делах». А один из наиболее твердолобых представителей республиканской «старой гвардии», сенатор Д. Рид, уточняя и конкретизируя мысль, высказанную К. Кулиджем, с присущей ему прямолинейностью заявил: «Если бы я был диктатором, то упразднил бы федеральную торговую комиссию сегодня утром, управление торгового флота — вечером и междуштатную торговую комиссию — завтра... Наше правительство

стало чересчур назойливым. У нас слишком много регулирующих комиссий».

В конце 1920-х годов эта индивидуалистическая риторика превратилась в обязательную принадлежность каждого республиканского политика. В своей предвыборной речи 22 октября 1928 года Г. Гувер как кандидат республиканцев на пост президента всячески рекламировал курс «твердого индивидуализма» и заявил, что считает важнейшей заслугой правящей республиканской партии то, что она «возвратила правительство на его законное место посредника, а не участника экономической игры». Г. Гувер назвал «фальшивым либерализмом» идею государственного вмешательства в коммерческую деятельность бизнеса. В противовес он выдвинул принцип «истинного либерализма», который, по его мнению, предусматривал ограничение государственной активности рамками защиты буржуазного «равенства возможностей». Эти идеи Г. Гувер изложил в своей книге «Американский индивидуализм», вышедшей ещё в 1922 году.

И все же даже в условиях безраздельного господства буржуазно-индивидуалистических принципов в политике республиканской администрации в годы стабилизации в США не произошло, полного ухода государства из экономики. Процесс огосударствления социально-экономических отношений медленно, но неуклонно шел.

Широкое распространение получают идеи «социальной ответственности бизнеса». Некоторые представители крупного капитала США уже в тот период приступили к активному проведению политики социального патернализма.

Традиционная трактовка индивидуалистических воззрений в духе идеологии «каждый заботится о себе, и к черту неудачника» рассматривалась определенной частью представителей крупного капитала, как безнадежно устаревшая и требовавшая существенной модификации.

Движение за создание системы саморегулирования крупного бизнеса и за принятие им принципа «социальной ответственности» было поддержано некоторыми видными деятелями республиканской администрации. Особенно ревностным пропагандистом этих идей стал министр торговли Г. Гувер. Он не раз подчеркивал, что Соединенные Штаты переживают «решительную экономическую трансформацию», сущностью которой является «переход от периода крайнего индивидуализма к периоду ассоциативных действий».

Министерство торговли под руководством Г. Гувера разрабатывало «кодексы этики и практики бизнеса» для различных отраслей промышленности, культивировало создание отраслевых ассоциаций промышленников, банкиров, фермеров, которые под общим надзором государства должны были, по его мнению, насаждать ставший таким необходимым в новых условиях «дух коллективной ответственности бизнеса».

В период экономического кризиса 1929-1933 годов Г. Гувер не стал уповать на саморегулирование экономики и решил смягчить удары кризиса с помощью активного государственного вмешательства. Уже в ноябре 1929 года был обнародован президентский план «Направить мощь государства на спасение экономики». Предполагалась активная государственная поддержка банковской системы, промышленности и сельского хозяйства. Только Сельскохозяйственной сбытовой ассоциации, созданной в 1929 году, было выделено 600 миллионов долларов кредитов. Правительство Г. Гувера пыталось ослабить действие кризиса путем оказания финансовой помощи банкирам и промышленникам, чтобы спасти их от банкротства. Была создана «Реконструктивная финансовая корпорация», которая, кредитуя компании, истратила миллиарды долларов, спасая от неминуемого банкротства неплатежеспособные банки, предприятия, железные дороги и фермерские хозяйства. Скачок государственных расходов при Г. Гувере был самым большим за всю американскую историю в мирное время.

9 марта 1931 года был принят чрезвычайный закон о банках, главным положением которого было предоставление Федерально-резервной системой США (аналог Центрального банка) займов частным банкам. Одновременно были предприняты меры по предотвращению массового изъятия вкладов из банков. Установлен запрет на экспорт золота. Проведены банковские каникулы, т.е. почти все банки были закрыты для проведения финансовой проверки. После нее к концу марта 80% банков было открыто, а 20% ликвидировано. Но это помогло мало. В последний год своего президентства Г. Гувер отчаянно пытался реализовать другие планы по оздоровлению банковской системы. Однако не получилось, так как для принятия решения в Конгрессе было необходимо заручиться поддержкой демократического большинства.

Осенью 1929 года президент провел ряд встреч с крупными промышленниками и заставил их торжественно дать обещание не снижать заработную плату своим работникам. Обещание честно выполнялось до лета 1931 года. В 1930 году было предпринято

снижение налогов: налоги семейного американца с доходом в 4000 долларов упали на 2/3. Всячески поощрялась гуманитарная деятельность муниципальных структур и частная благотворительность. Однако эти меры были недостаточны, хотя и свидетельствовали об отходе республиканцев от прежних установок.

Наконец, были организованы масштабные общественные работы по строительству инфраструктурных объектов. Уже весной 1930 года на общественные работы было выделено 750 миллионов долларов - баснословная сумма. Повсеместно по государственному заказу началось широкомасштабное строительство. Именно при Г. Гувере началось строительство моста «Золотые ворота» в Сан-Франциско и гигантской плотины на реке Колорадо.

Следующим элементом плана Г. Гувера была защита национального производителя. В 1930 году был принят закон Смута-Холи о таможенных тарифах, внесенный республиканцами и вводивший высокие таможенные пошлины на импортные товары. Новые таможенные пошлины и круг, охватываемых товаров были рекордными. В итоге объем импорта сократился в несколько раз.

Высокий таможенный тариф способствовал резкому сокращению ввоза в США товаров из-за границы. Это в свою очередь снизило и без того неважную покупательную способность населения, а также вынудило другие страны применить контрмеры, навредившие американским экспортерам – иностранцы в ответ ввели тарифы против США. Все это привело к сокращению международной торговли. В результате все экономики проиграли и ещё больше усугубили кризис.

К чему же привели героические попытки Г. Гувера уменьшить масштабы кризиса? В 1932 году депрессия достигла апогея: 12 миллионов безработных, двукратное сокращение промышленного производства, тысячи разорившихся компаний и лопнувших банков... Компании и банки, которые президент пытался спасти с помощью государственных вливаний, вылетали в трубу после мучительной агонии. Удержать зарплаты на прежнем уровне не удалось. Беспрецедентный рост государственных расходов вынудил администрацию Г. Гувера резко повысить налоги.

Своими действиями Г. Гувер лишь отсрочил падение американской экономики на самое дно. Он с треском проиграл выборы 1932 года, так как был самым ненавистным человеком в стране, его имя ассоциировалось с кризисом и нищетой, на встречах с избирателями действующего президента забрасывали гнилыми овощами. В результате президентских выборов 1932 года хозяином Белого Дома стал Ф. Д. Рузвельт.

Первоначально республиканцы отвергали все нововведения «нового курса». Лишь в 1940 году республиканцы обновили свои программные установки, признав необходимость государственного контроля над теми сферами деятельности корпораций, которые затрагивают общенациональные интересы и проведение государством активной социальной политики.

Наконец, кандидат республиканцев на выборах 1944 и 1948 годах Т. Дьюи в основном поддержал идеи «нового курса», но проиграл Ф. Рузвельту, а затем Г. Трумэну.

В самой республиканской партии самым серьезным соперником Т. Дьюи в борьбе за контроль над Республиканской партией в 1940-1950-е годы стал Р. Тафт — сенатор от Огайо, возглавлявший республиканцев в Сенате. Он придерживался изоляционизма и экономического консерватизма до самой смерти.

Таким образом, процессы идеологической перестройки республиканцев начались еще в довоенный период. Т. Дьюи стал лидером умеренных либеральных республиканцев, преобладавших в северо-восточных и тихоокеанских штатах, а Р. Тафт - лидером республиканцев-консерваторов, которые доминировали на большей части среднего запада и частично на юге.

Исследователь истории «великой старой партии» М. Виорст писал: «Характер республиканской партии меняется, но меняется медленно». И если ростки новых воззрений на роль государства в экономике и социальной сфере появились ещё в конце 1920-х годов, однако лишь в 1950-е годы партия получила неоконсервативную идеологию и практику администрации Д. Эйзенхауэра.

* * *

После окончания Второй мировой войны в американском обществе сложился либерально-консервативный консенсус на базе концепции «государства всеобщего благосостояния», основанной на признании того факта, что рыночная экономика не в состоянии устранить имущественное неравенство, поэтому в качестве главной цели социальной политики выдвигались обеспечение минимального уровня социальной защиты, и более равномерное распределение доходов между всеми гражданами.

В 1956 году победу на президентских выборах одержал представитель республиканской партии Д. Эйзенхауэр.

Д. Эйзенхауэр был профессиональным военным и никогда до этого не принимал деятельного участия в политической борьбе, он даже никогда не регистрировался как избиратель для участия в

выборах. Его политическое кредо, по крайней мере, в отношении проблем внутренней политики, было почти неизвестно, если не считать знаменитого высказывания о том, что «если все то, чего хотят американцы, - это обеспеченность, то им лучше всего отправиться в тюрьму».

Традиционные требования консерваторов о сокращении государственных расходов, невмешательстве правительства в дела штатов пронизывали все разделы платформы республиканцев.

Однако возвращение к временам свободной конкуренции было уже не возможно. К середине 1950-х годов в политической жизни США усилились, прежде всего республиканской партии, устанавливается своеобразное межпартийное «консервативное согласие». Вопреки сетованию по поводу того, что в результате деятельности демократов произошло «социалистическое перерождение страны», республиканская партия сама пошла по пути развития государственного регулирования экономики.

Для республиканцев характерным было стремление в большей степени использовать такие формы государственной помощи бизнесу, которые способствовали бы развитию частного предпринимательства, а не ограничивали бы его. В социальной сфере они делали упор на перенос социальных функций с федерального уровня на уровень штатов.

Уже в середине 1950-х годов ряд идеологов, близких к руководству Республиканской партии признавали необходимость изменить установки республиканской партии, примирив их с политической практикой. Наиболее популярной публикацией на эту тему оказалась книга заместителя министра труда А. Ларсона «Республиканец смотрит на свою партию». А. Ларсон рассматривал социально-экономические меры «нового курса» как неотъемлемую часть современного американизма и заявлял, что «новый республианизм» одобряет государственный контроль над промышленностью и сельскохозяйственным производством, социальное страхование и государственное строительство школ, больниц и жилья. Вместе с тем, он указывал, что «новый республианизм» - это не просто воспроизведение «нового курса». Главный порок «нового курса», с точки зрения А. Ларсона, заключался в акценте на перераспределение существующего национального дохода. В то время как, указывал он, задача состоит в увеличении размеров «национального пирога», что автоматически расширяет и долю в нем каждого социального слоя.

С 1958 года администрация Д. Эйзенхауэра стала реализовывать программу по поддержке инвестиций мелкого бизнеса, продолжила осуществление большей части социальных программ. В 1956 и 1959 годах президентом и законодателями были одобрены законопроекты о жилищном строительстве 35 тыс. квартир в год в течение двух лет, выделении 650 млн. долл. на программу обновления городов, 250 млн. долл. – на строительство квартир для престарелых, предоставлении субсидий для строительства 37 тыс. новых квартир. Осуществляются программы строительства дорог, каналов, т.е. используются методы «нового курса».

При Д. Эйзенхауэре была принята программа медицинской помощи гражданам старше 64 лет, оплата которой возлагалась на федеральное правительство и власти штатов, повышен минимальный размер заработной платы (1 доллар в час), приняты законы о гражданских правах, ставшие первыми осторожными шагами на пути решения важнейшей социальной проблемы – преодоления расовой дискриминации.

Кроме того, Д. Эйзенхауэр применил в качестве антикризисных мер (1953-1954 годы) сокращение налогов на корпорации и личные доходы. Эти меры в последующем заняли прочное место в арсенале мер республиканцев по антикризисному регулированию и стимулированию экономического роста.

Правое крыло Республиканской партии, представленное в Сенате довольно прохладно отнеслось к политике Д. Эйзенхауэра. У. Ноулэнд, сменивший Р. Тафта в 1953 году на посту лидера республиканцев в Сенате, особо подчеркивал в выступлении перед Национальной Ассоциацией Промышленников, что «большое правительство – это то, против чего стремились уберечь нас отцы-основатели». Многие республиканцы в Капитолии выступали против расширения активности государства в сфере экономических и социальных отношений. Все это заставляло главу исполнительной власти при проведении соответствующих предложений администрации через Конгресс добиваться поддержки со стороны демократов, получивших там большинство мест после промежуточных выборов 1954 года.

Как отмечает отечественный американист В. Согрин, деятельность Д. Эйзенхауэра важна и тем, что она заложила основу консенсуса и преемственности в понимании и использовании Республиканской и Демократической партиями основополагающих современных мер государственного социально-экономического регулирования. Вместе с тем она выявила и различия между ними в

выборе стратегии и тех или иных методов подобного регулирования. Демократические правительства в целом сохраняют приверженность «экономике спроса», что означает особое внимание к мерам, направленным на расширение покупательной способности основной массы американцев. Правительства же республиканцев отдают приоритет мерам, направленным на развитие «экономики предложения», означающей стимулирование конкурентоспособных и производственных возможностей американского капитализма.

Дальнейшее развитие политика государственного социально-экономического регулирования получила в годы президентства Р. Никсона. В 1960 году Р. Никсон проиграл выборы. Кандидат демократической партии Дж. Кеннеди на 0,1% опередил его. Р. Никсон смог выиграть выборы лишь через восемь лет.

В 1968 году на президентских выборах республиканцы сделали ставку на граждан со средними доходами, которые ощущали себя материально обеспеченными, уверенными в завтрашнем дне, и их все больше раздражали молодежные протесты, межэтнические конфликты, беспокоили высокие налоги, являющиеся основным источником финансирования государственных программ. Республиканцы правильно выстроили свою избирательную кампанию и привлекали голоса избирателей.

Администрация Р. Никсона (1969-1974 годы) начала с мер по передаче на уровень штатов социальных программ с тем, чтобы уменьшить функции центральной, федеральной, власти, уменьшить бюджетный дефицит. Однако ухудшение экономической конъюнктуры вновь вынудило республиканцев пойти на такие нехарактерные для них меры, как замораживание цен и заработной платы, расширение социальных программ, увеличение дефицита платежного бюджета. Это усугубило проблему «кризиса доверия». К 1972 году доля граждан, позитивно относящихся к руководству страны, снизилась до 28%.

В этих условиях республиканцы сделали ставку на дискредитацию демократов с помощью «пиаровских» технологий. В частности, в ходе предвыборной кампании 1972 года с этой целью была предпринята попытка установления подслушивающей аппаратуры и похищения документов из штаб-квартиры демократов в отеле Уотергейт, которая с треском провалилась.

В ходе начавшегося следствия выявилось немало коррупционных фактов. Государственные чиновники за крупные взятки предоставляли льготные заказы корпорациям, позволяли им уклоняться от налогов, продавали престижные государственные

должности. В сложившейся системе шантажа и вымогательства наряду со спецслужбами были замешаны мафиозные структуры.

Скандал усилился в связи с публикацией записей служебных разговоров президента Р. Никсона, который, как выяснилось, был замешан в слежке за политическими соперниками, в планировании покушений на зарубежных деятелей, в организации государственных переворотов.

Попытки Белого дома замять скандал, получивший название Уотергейтского, оказались безуспешными. В 1973 году был арестован ряд причастных к нему сотрудников Белого дома, ушли в отставку министр юстиции, вице-президент С. Агню, которому было предъявлено обвинение в вымогательстве, взяточничестве и неуплате налогов. В июле 1974 года юридический комитет конгресса большинством голосов признал Р. Никсона виновным в противодействии правосудию, злоупотреблении властью, нарушении конституции. В этих условиях Р. Никсон, чтобы избежать вполне вероятного отстранения от должности (импичмента), подал в отставку с поста президента.

Уотергейтский скандал привел к тому, что доверие к власти, политическому истеблишменту страны в целом, обеим ведущим политическим партиям сохранили лишь 25% избирателей.

Демократы, втянувшие США в неудачную для них войну во Вьетнаме, не выполнившие обязательства создания «Великого общества», утратили те симпатии, которые испытывали к ним избиратели со времен проведения политики «Нового курса».

Республиканцы после скандальной отставки Р. Никсона лишились поддержки «молчаливого большинства».

Перед обеими политическими партиями США в равной мере встала задача формирования «нового большинства» избирателей, которое включило бы средний класс, молодежь.

Таким образом, в 1950-1970-е годы на долю Республиканской партии выпала роль преимущественно консервативной оппозиции и сдерживающего механизма реформистских нововведений демократов. Играя роль своеобразного стабилизатора системы двух партий, не позволяющего демократам чрезмерно увлекаться планами буржуазного реформизма, республиканцы приняли многие идеи «нового курса» демократов.

* * *

В политической жизни США 1970-1980-х годы центральной стала проблема преодоления разочарования общества деятельностью

государственных институтов. Решить эту проблему удалось республиканцам, которые сумели вернуть себе историческую инициативу и вновь стали доминирующей силой в американской политике и идеологии.

В 1970-е годы формируется идеология неоконсерватизма. У ее истоков стояли такие теоретики как И. Кристол, У. Бакли, Д. Бэрнхем, Р. Конквест, Г. Кэмпбелл, Д. Киркпатрик, Н. Подгорец, Р. Пайпс, С. Поссоли и другие. К ним примкнули мыслители, в прошлом приверженные умеренно-консервативным, либеральным и даже радикальным воззрениям, такие, как Д. Белл, З. Бжезинский, Г. Киссинджер, С. Хантингтон, М. Новак, Р. Осгуд, Р. Такер, У. Ростоу, С. Липсет, У. Лакер, Д. Бурстин.

К неоконсерваторам присоединились влиятельные идеологи и теоретики военно-промышленного комплекса, объединившиеся в рамках «Комитета по существующей опасности», во главе с П. Нитце. Его члены выступали против проводившейся в 1970-е годы политики разрядки с СССР, особой критике ими подвергался договор ОСВ-2.

Большое влияние в коалиции «новых правых» приобрели религиозные организации, в частности созданная в 1979 году организация «Моральное большинство», во главе с евангелическим проповедником Д. Фолуэлом, к которой к лету 1980 года примкнуло уже около 70 тыс. священнослужителей. С учетом религиозности американцев это оказало большое влияние на настроения общественности.

Важнейшей чертой неоконсерватизма была его обращенность к традиционным ценностям американского общества, которые ассоциировались с идеалами демократического капитализма, свободного рынка.

Неоконсерватизм не был монолитным идейным течением, между его приверженцами существовали значительные различия во взглядах. Кроме того, позиции отдельных ведущих представителей «новых правых» существенно отличались от политической платформы Республиканской партии в предвыборной кампании 1980 года.

У ряда советских ученых в 1980-е годы сложилось убеждение, что неоконсерваторам свойственны реакционно-утопические взгляды, они «отвергают вмешательство государства в экономику и призывают возродить капитализм периода свободной конкуренции», хотят разрушить систему социальной защиты трудящихся.

Действительно, ряд теоретиков неоконсерватизма, в частности М. Фридман, Ф. Хайек, выступали за отказ от регулирующих функций

государства, рассматривая взгляды сторонников перераспределения доходов в пользу бедных, как глубоко порочные.

Однако большинство неоконсерваторов не отвергало идею «общества благоденствия», но они не скрывали своего критического отношения к реализующим ее государственным институтам. По их мнению, система социальной защиты превратилась в бюрократического монстра, опекающего граждан и тем самым ограничивающего их свободу, вытесняющего дух предпринимательства. Неоконсерваторы призывали к глубокому реформированию методов осуществления социальной политики. По их мнению, пособия по безработице, льготы для малоимущих содействовали формированию у части американцев психологии социального иждивенчества. Возникла маргинальная прослойка населения, в основном людей низкой квалификации, считающих для себя более выгодным жить на пособие по безработице, чем работать или пытаться овладеть новыми профессиями.

Ответственность за положение, при котором работающие граждане, платящие налоги, вынуждены кормить социальных иждивенцев, не желающих трудиться, «новые правые» возлагали на демократов.

В ряде работ под влиянием разоблачений 1970-х годов стал делаться акцент на проблеме, принявшей значительные масштабы, - коррупции в системе государственного управления.

В начале 1980-х годов в США под руководством профессоров Гарвардского, Мичиганского, Питтсбургского университетов Р. Патнема, Д. Абербаха и А. Рокмана было проведено исследование, посвященное влиянию института государства на политическую жизнь. Проанализировав огромное количество статистических материалов, данные социологических исследований, они показали существование опасной тенденции - превращения чиновничества в самовоспроизводящую замкнутую касту. В органах государственной власти сложилась особая среда со своей системой ценностей, нравов, где культивируются такие традиции, как осторожность в суждениях, склонность всецело полагаться на мнения экспертов, соблюдать лояльность к крупным ведомствам, уметь ориентироваться в структуре их внутренних интересов. Бюрократы, отмечалось в исследовании, определяют характер большей части политических решений правительства, которые не решают проблемы.

По оценке авторов исследования, вопреки распространенному мнению, будто государственная бюрократия выступает в качестве проводника интересов различных «групп давления», в

действительности она «осуществляет на них не меньшее воздействие, чем они оказывают на нее» и превращается в самостоятельный центр власти.

Такой теоретик либерализма, как Б. Гросс, подчеркивал, что «тенденция к растущей концентрации богатства и власти благодаря сотрудничеству большого бизнеса и большого правительства ведет к новой форме рабства, основанной на умелой обработке умов», возникновению за фасадом демократического государства новой формы фашистского режима «с человеческим лицом».

Неоконсерваторы выступали с критикой бюрократии, обещали сокращение налогов, подчеркивали необходимость возрождения авторитета таких социальных институтов, как семья, школа, церковь, апеллировали к этике «демократического капитализма», предполагающей уважение закона и порядка, дисциплинированность, сдержанность, патриотизм.

С неоконсервативной программой на выборах 1980 года выступил представитель Республиканской партии Р. Рейган. Он был избран президентом США, а в 1984 году избран на второй срок.

Мировоззрение президента США, по его собственному признанию, сформировалось в детстве, которое прошло в провинциальных городках Иллинойса. Здесь, среди потомков великих первопроходцев Запада, американская идеология сохранялась, практически, в своем первоначальном виде - вера в собственные силы, индивидуализм и большой скепсис по отношению к эфемерному правительству в Вашингтоне.

Первые 26 лет жизни Р. Рейгана можно назвать заурядными: учеба в колледже и последующая журналистская деятельность. Но в 1937 году его жизнь круто меняется - Р. Рейган перебирается в Голливуд. Здесь начинается его тридцатилетняя карьера в кино и на телевидении, которая не сделала его звездой экрана, но, безусловно, предопределила его путь в Белый дом.

Первые десять лет на «фабрике грез» ознаменовались съемками в фильмах категории «В», агитационными киножурналами времен Второй мировой войны. В 1947 году Р. Рейган становится президентом Гильдии киноактеров - аналога корпоративного профсоюза.

Р. Рейган был зарегистрированным членом Демократической партии, он восхищался личностью президента Ф. Рузвельта и поддерживал его экономическую программу. Однако в начале 1950-х годов его политические взгляды стали более консервативными. В результате он, оставаясь в рядах демократов, поддержал предвыборные

президентские кампании — 1952 и 1956 годов республиканца Д. Эйзенхауэра, а в 1960 году — кампанию республиканца Р. Никсона.

В начале 1960-х годов Р. Рейган изъявляет желание поменять партийную принадлежность. Но представители калифорнийского комитета Республиканской партии убедили его в том, что он принесет больше пользы республиканцам, оставаясь демократом и ведя пропагандистскую работу в своей партии в пользу Р. Никсона. Р. Рейган соглашается, но уже в 1962 году он открыто переходит на сторону своих бывших политических противников.

Первым настоящим выходом Р. Рейгана в политику следует считать его известную речь (вошедшую в американскую историю под названием «Спич») в поддержку кандидатуры Б. Голдуотера на пост президента США 27 октября 1964 года. В своем «Спиче» Р. Рейган говорил, что американцы должны прекратить называть тех, кто разделяет его взгляды, правыми экстремистами, поскольку именно они сами проявляют политическую слепоту, отказываясь видеть, что Америка стоит перед выбором между свободным предпринимательством и разросшимся правительством, между свободой личности и «муравьиной кучей тоталитаризма».

«Спич», как и предполагалось, не сыграл никакой роли в исходе президентской кампании — Л. Джонсон одержал убедительную победу над Б. Голдуотером — но это выступление сделало для консолидации консервативных сил США вокруг имени Р. Рейгана больше, чем что-либо другое из того, что он говорил и делал раньше. На политическом небосклоне загорелась новая звезда.

В 1966 году Р. Рейган становится единственным кандидатом от Республиканской партии на пост губернатора Калифорнии — некогда неприступной твердыни демократов. Его выступления, в которых он обозначал свои политические приоритеты, шокировали своей откровенностью, но это только добавляло ему очков.

8 ноября 1966 года Р. Рейган одержал убедительную победу с преимуществом в один миллион голосов над своим соперником Э. Брауном и сразу после заселения в губернаторские апартаменты начал грандиозные преобразования, которые стали предтечей «рейгономики». В числе мер, призванных способствовать «восстановлению» экономики Калифорнии, Р. Рейган назвал замораживание численности персонала учреждений, сокращение средств, выделяемых колледжам, ликвидацию центров по реализации программ социальной помощи черному населению, закрытие ряда медицинских учреждений, оказывавших бесплатную медицинскую

помощь нуждающимся. Р. Рейган также объявил о повышении налогов на жителей Калифорнии — самом крупном за всю историю штата.

При всей своей непопулярности среди умеренных и либерально настроенных политических деятелей и избирателей, Р. Рейгану удается почти невозможное — победить и на следующих губернаторских выборах, причем с отрывом куда более внушительным, чем в первый раз. В процессе своего губернаторства Р. Рейган предпринял две неудачные попытки стать кандидатом в президенты США от Республиканской партии, но это ничуть не убавило его уверенности в том, что его дорога ведет в Белый дом.

К концу 1970-х годов вокруг Р. Рейгана сложилась широкая и достаточно влиятельная коалиция: крупные финансово-промышленные корпорации Юго-Запада США, производящие сложную наукоёмкую продукцию, превратившиеся к тому времени в технологических лидеров страны; популистское движение «новых правых», обеспечившее широкую массовую базу кандидату от Республиканской партии; Республиканская партия, в которой господствовали правые консерваторы; консервативные демократы южных штатов, идеологически более близкие Республиканской партии, чем к либеральным демократам; редакторы и издатели консервативных журналов и профессора некоторых университетов. Рейганисты придерживались «идеи о деструктивном воздействии государства, разрушившего за десятилетия основу основ американского общества — традиции индивидуализма, опоры на собственные силы и способности, стремление граждан к личной свободе»

13 ноября 1979 года Р. Рейган сделал официальное заявление о вступлении в борьбу за Белый дом. На выборах 1980 года Р. Рейган одержал победу над кандидатом от Демократической партии Дж. Картером.

После прихода Р. Рейгана в Белый дом, в университетских кругах началась так называемая «неоклассическая контрреволюция», суть которой заключалась в вытеснении кейнсианцев из экспертных советов всех уровней, с должностей правительственных советников, руководителей учебных заведений и их подразделений (кафедр). Их места заняли сторонники монетаризма. Это доктрина предполагает отказ от многих кейнсианских тезисов и ослабление государственного регулирования экономики, подавление инфляции посредством сокращения госрасходов на социальные нужды и т.п. Таким образом, неоконсерваторы стали отстаивать принципы, которые были характерны либералам XIX века.

Администрация Р. Рейгана сделала упор на повышение эффективности экономики, технологическое переоснащение ведущих отраслей промышленности. Основная идея республиканцев состояла в том, что проблемы общества должны решаться не за счет перераспределения производимого национального дохода, а благодаря его росту, плоды которого благотворно скажутся на положении всех граждан. «Рейганомика» была ориентирована в первую очередь на создание условий роста, в частности путем стимулирования предпринимательской деятельности, введения налоговых льгот для тех фирм, которые внедряли новые технологии.

Ориентируя людей опираться на собственные силы, проявлять инициативу и ответственность, солидарность друг с другом, неоконсерваторы рассчитывали стимулировать их активность.

Бесспорным успехом республиканцев можно считать ускорение темпов обновления технологической базы американских корпораций, что заложило фундамент стабильного развития экономики США в 1990-е годы. Неоконсерваторы отказались от дотирования нерентабельных производств. Корпорациям на льготных условиях были проданы акции неэффективно управлявшихся предприятий, ранее находившихся в государственной собственности, что позволило привлечь частный капитал к их модернизации. Благодаря понижению налогов на предпринимателей был обеспечен приток дополнительных инвестиций в американскую промышленность, в том числе и из стран Западной Европы, нефтедобывающих государств.

Жесткая критика социальных программ ведущими теоретиками неоконсерватизма дала многим аналитикам, близким к Демократической партии, повод рассматривать «рейганомикку» как политику наступления на права и интересы трудящихся. Ожидались обострение социальных противоречий в обществе и, соответственно, расширение избирательной поддержки демократов. Однако реальная политика администрации Р. Рейгана и Д. Буша, в социальной сфере оказалась довольно успешной.

Прежде всего, никакого сокращения расходов на социальные нужды не произошло. Их доля по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП) с 1980 по 1990 год практически не изменилась (18,6% и 18,5%), но, благодаря росту объема производимого ВВП за это десятилетие, затраты на социальные цели увеличились более чем вдвое — с 493 млрд. до 1049 млрд. долл.

Доля социальных расходов в федеральном бюджете за тот же период несколько сократилась (с 54,4% до 51,4%), но при этом существенно увеличился удельный вес соответствующих статей в

бюджетах штатов и местных органов власти (с 62,9% до 74,0%). Данные изменения были связаны с децентрализацией ряда федеральных социальных программ, чтобы приблизить их к рядовым гражданам, дать возможность осуществлять их в соответствии с особенностями отдельных штатов.

Ресурсы решения социальных проблем на местном уровне расширились также благодаря тому, что значительная часть муниципального жилья была приватизирована, передана в собственность квартиросъемщикам. Это освободило бюджет местных органов власти от расходов по ремонту домов, систем коммунального обслуживания.

Важнейшей задачей социальных программ, осуществлявшихся в рамках «рейганомики», было увеличение числа собственников, людей, имеющих самостоятельный источник дохода.

Часть средств, ранее выделявшихся в качестве пособий малоимущим, адресовалась им же, но в виде кредита на открытие своего малого предприятия, овладение новой профессией. Благодаря этому малообеспеченная часть населения значительно повысила свой жизненный уровень, перестала зависеть от социального вспомоществования.

Судя по данным опросов, неоконсервативная политика встретила поддержку не только традиционного электората республиканцев, но и многих избирателей, которые обычно поддерживали демократов, в том числе и в среде этнических меньшинств США.

Никакого серьезного противодействия неоконсервативной политике не оказывали и профсоюзы, тем более что целей ослабления профсоюзного движения неоконсервативные лидеры не ставили. Лишь в тех случаях, когда профсоюзы пытались проводить забастовочные акции, наносящие ущерб гражданам и экономике в целом, использовались репрессивные меры. Широкую известность приобрел разгром профсоюза авиадиспетчеров, руководство которого было привлечено к ответственности за незаконную забастовку, на место рядовых работников - членов профсоюза - встали военные диспетчеры.

Подобные ситуации, однако, возникали редко. В целом же быстро развивались отношения социального партнерства, выгодные в условиях модернизации, как предпринимателям, так и наемным работникам. Так, например, при реорганизации корпорации «Дженерал моторс» связанной с переходом к роботизированной, модульной схеме организации производства, корпорация гарантировала пожизненную занятость и долю в прибылях 80% высококвалифицированным

работников, избежавших увольнения. Были введены элементы рабочего самоуправления: каждая из бригад определяла свой ритм, порядок и продолжительность работы, отвечая лишь за конечный результат.

В то же время успехи неоконсервативной модернизации сочетались с обострением многих проблем, которые не находили своего решения. Дефицит платежного баланса за 1980-е годы увеличился с 1,7% ВВП до 4,1%. Внутренний долг возрос с 1980 по 1986 год с 645 млрд. долл. до 1750 млрд., внешняя задолженность, которая в 1981 году отсутствовала, к 1987 году составила 400 млрд. долл. США превратились из страны кредитора в страну должника ведущих стран Запада и Японии.

Средний прирост производительности труда составил всего 0,4%, т. е. был меньше, чем в любой другой развитой стране. Это было результатом того, что администрация Р. Рейгана недоценила значения модернизации системы образования, не нашла ресурсов на ее приспособление к реальностям наступающей информационной эры.

Многие исследователи связывали негативные явления в экономике с курсом администрации на наращивание военных расходов, разработку системы противоракетной обороны космического базирования (программа «звездных войн»), на которую при Р. Рейгане и Дж. Буше-старшем было выделено почти 30 млрд. долларов. С 1980 по 1992 год военный бюджет США вырос со 134 млрд. до 298,4 млрд. долл., или в 2,2 раза. Это дало повод для критики милитаристской направленности политики Р. Рейгана. Именно массивные заимствования за рубежом, в качестве более или менее постоянного средства финансирования государственных расходов в мирное время, объясняют отсутствие массовых протестов против наращивания военного потенциала США в 1980-е годы, и почему гонка вооружений США в тот период оказалась для населения не столь экономически изматывающей.

Президентство Р. Рейгана вошло в историю США как одно из самых знаковых. Ему удалось довольно быстро вывести страну из экономического кризиса и изменить приоритеты социальной политики.

В 1988 году на президентских выборах победу одержал Дж. Буш-старший - один из лидеров умеренного крыла Республиканской партии. После победы Р. Рейгана он стал вице-президентом США. В период вице-президентства (20 января 1981 года по 20 января 1989 года) Дж. Буш-старший курировал программы сокращения государственного контроля над бизнесом и координировал правительственные меры по борьбе с наркотиками.

Клан Бушей признан одним из наиболее влиятельных за всю историю Америки: его представители всегда обладали отменным «напором» в сочетании с набором моральных и политических ценностей и характеризовалась исключительной сплоченностью и единством взглядов.

Главная черта политического курса США при Дж. Буше-старшем и при Дж. Буше-младшем (2000-2008 годы) - навязывание миру американских ценностей, программ и взглядов. Отец и сын, будучи хозяевами Белого дома, проводили политику, направленную на достижение в первую очередь не экономических, а политических целей – изменение геополитической ситуации на мировой арене и окончательное утверждение «Пакс американа» в глобальных масштабах.

Не остались без внимания новой администрации и социальные вопросы. При Дж. Буше-старшем были приняты законы о поддержке инвалидов (1990 год), об охране окружающей среды (1990 год) и о защите наемных работников от дискриминации (1991 год). В условиях растущего бюджетного дефицита ему пришлось пойти на нарушение своего главного предвыборного обещания не повышать налоги: закон о бюджетном регулировании 5 ноября 1990 года значительно увеличил налоговое бремя.

В 1989 году экономический рост в США прекратился, а в 1990 году начался спад. Это стало главной причиной падения популярности Дж. Буша-старшего. На президентских выборах в ноябре 1992 года «Великая старая партия» потерпела сокрушительное поражение, уступив демократам и Белый дом, и обе палаты конгресса США.

Спустя всего два года республиканская партия вернула контроль над конгрессом. Лидер республиканцев в палате представителей Н. Гингрич выступил с программой «Контракт с Америкой. Суть этой программы: «сбросить правительство с наших спин» и вернуть счастливые дни, когда царил свободный рынок, укрепить моральные устои». Но эта программа не нашла поддержки у американцев, что помогло демократу Б. Клинтону победить Р. Доула на выборах 1996 года.

Республиканская партия вынуждена была искать новые привлекательные идеи и новых ярких политиков.

* * *

К началу XXI века проблема нового осмысления своих функций в обществе вновь встала перед Республиканской партией, поскольку неоконсервативные идеи начала 1980-х годов утратили

интеллектуальную привлекательность и практическую значимость. Уменьшилось влияние ортодоксальной фракции республиканцев, долгое время возглавлявшейся спикером палаты представителей Н. Гингричем. На роль лидера партии выдвинулся губернатор штата Техас Д. Буш-младший. Заметную роль в партии начал играть генерал К. Пауэлл, приобретший популярность еще во время операции 1991 года «Буря в пустыне» против Ирака.

Новые лидеры республиканцев имели репутацию умеренных консерваторов. Центральной идеей, умеренных консерваторов стал так называемый «сострадательный консерватизм».

Автором идеи, «отцом» «сострадательного консерватизма» по праву считают М. Оласки - профессора журналистики Техасского университета. Идеи М. Оласки достаточно просты, понятны и могут быть представлены одной фразой: кто не работает, тот не ест. На первом плане его консервативной концепции - личная ответственность и духовный рост индивидуума как способ преодоления собственной нужды, бедности и безысходности. Примером такого преодоления, по его утверждению, может быть Иисус Христос, который не одобрял бездельников и иждивенцев.

Выступая против «социалистической» интерпретации Библии, М. Оласки не отрицает, однако, необходимости оказания помощи бедным и обездоленным в принципе. Он противник именно государственной поддержки этим группам населения. Государство, как считает М. Оласки, никогда не может быть по-настоящему сострадательным: ведь сам термин «сострадание» означает «страдание совместно с тем, кому необходима помощь», а это возможно только на индивидуальном, а не на государственном уровне. Человек, все время живущий на социальные пособия, попадает в зависимость от правительственных субсидий, подобную наркотической зависимости. Проблема заключается еще и в том, что у бедных отсутствует какая-либо мотивация к преодолению собственной бедности. Изменить сложившийся порядок, по утверждению М. Оласки, в состоянии лишь церковные общины и благотворительные организации. Поэтому система вспомоществования должна быть выведена из сферы государственного управления и передана религиозным благотворительным организациям.

На рецепты, которые предлагал техасский профессор, Дж. Буш-младший обратил внимание еще в 1992 году, когда он боролся за пост губернатора штата Техас.

Впервые М. Оласки и Дж. Буш встретились в 1993 году. Поводом для разговора университетского профессора с кандидатом в

губернаторы Техаса стали идеи, изложенные М. Оласки в книге «Трагедия американского сострадания», которая вышла в свет в 1992 году.

Научный мир США не принял книгу М. Оласки. Ее сочли романтическим, поверхностным и даже странным трудом чудаку-утописта. Но небольшая группа американских консерваторов обратила на нее внимание. Бывший министр образования У. Беннет назвал книгу М. Оласки «самой важной по проблемам социальной политики за последние 10 лет». Он-то и преподнес книгу только что избранному спикеру палаты представителей Н. Гингричу, который был настолько впечатлен ею, что в своей первой речи в качестве спикера 4 января 1995 г. рекомендовал сделать то же самое всем 74 только что избранным конгрессменам-республиканцам, часть которых после этого стала даже называть себя «сострадательными консерваторами». Так идеи «сострадательного консерватизма» стали влиять на Республиканскую партию, а сам их автор неожиданно быстро оказался объектом пристального внимания американских газет, звездой телевизионных ток-шоу и завсегдаем коридоров конгресса.

Став губернатором Техаса, Дж. Буш попытался воплотить идеи своего земляка в жизнь. Так, в 1995 году губернатор учредил специальную комиссию во главе с самим М. Оласки, которая рекомендовала привлечь благотворительные и церковные организации к решению социальных проблем. Рекомендации комиссии легли в основу ряда законов, принятых легислатурой штата и подписанных Дж. Бушем (несмотря на обвинения в нарушении принципа отделения государства от церкви). Предоставляя налоговые льготы, законы позволяли частным и религиозным благотворительным организациям осуществлять программы вспомоществования на уровне штата. Это был первый шаг к созданию «подлинной армии сострадания» в Техасе, а сам Дж. Буш обеспечил себе уверенную поддержку религиозных правых и стал первым губернатором, приступившим к реальному реформированию федеральной системы вспомоществования в своем штате. Он даже написал предисловие к одной из книг М. Оласки, а заимствованный у него термин «сострадательный консерватизм» довольно часто использовал в своих речах и выступлениях.

После консультаций с членами избирательного штаба, во время президентской избирательной кампании в 2000 году Дж. Буш включил в предвыборную платформу Республиканской партии идею «сострадательного консерватизма».

Республиканцы не отрицали успехов, достигнутых американским обществом за годы правления администрации

демократов, возглавляемой У. Клинтоном. В то же время, как утверждалось в платформе партии, фундамент этих достижений был заложен политикой республиканской администрации Р. Рейгана в 1980-е годы. Основные заслуги в обеспечении устойчивого развития экономики связывались с действиями республиканского большинства в конгрессе. Ему приписывалась заслуга предотвращения повышения налогов, принятия таких бюджетов, которые обеспечили положительное сальдо платежного баланса. Как и демократы, республиканцы особое внимание уделили задачам адаптации американского общества к требованиям информационной эры, не отрицая, что определенную роль в их решении должно сыграть государство.

В соответствии с идейно-теоретическими установками Республиканской партии основной акцент делался на необходимости оказывать содействие бизнесу в развитии и внедрении новых технологий. В частности, предлагалось сокращение налогов, особые льготы для мелкого бизнеса, освобождение торговых сделок, осуществляющихся через сеть Интернета, от налогов на три года, продолжение практики выдачи субсидий компаниям, внедряющим инновационные технологии. Предполагалось осуществление масштабных проектов, таких, как пилотируемые полеты на Марс и другие планеты Солнечной системы, которые могут дать дополнительные стимулы для технологических прорывов и укрепить глобальное лидерство США.

Значение совершенствования сферы образования республиканцами не отрицалось, но при этом оговаривалось, что это «сфера ответственности штатов, местных органов власти, родителей, но не федерального правительства».

Проблемы низкой дисциплины в школах, молодежной наркомании, алкоголизма, ранних аборт рассматривались республиканцами как приоритетные, однако методы их решения предлагались на иной основе, чем у Демократической партии. Основной акцент делался на укреплении морально-нравственных устоев учащихся через приобщение их к религии, поощрение деятельности в учебных заведениях религиозных организаций. Рекомендовалось содействовать тому, чтобы к работе в школах привлекались отставные военные, принять законы, расширяющие права учителей по поддержанию порядка и дисциплины среди учащихся.

Федеральное правительство в целом, по мнению республиканцев, нуждалось в структурной перестройке, связанной с

ликвидацией дублирующих друг друга или малоэффективных программ.

Оптимизация деятельности правительства позволит уделить большее внимание борьбе с преступностью. Это единственная сфера деятельности, где федеральное правительство, как говорится в платформе — 2000, не должно допускать «эрозии ответственности», перекладывания ее на власти штатов.

В целом программа республиканцев носила традиционный для них характер. Предлагалось провести приватизацию жилья. Рекомендовалось отказаться от дорогостоящих экологических программ и жестких экологических нормативов, заменив их гибкой политикой сотрудничества с бизнесом, строящейся на том, что «собственник – лучший эколог».

Частично предложения республиканцев и демократов совпадали. Обе партии требовали демократизации предвыборных кампаний, запрещения финансирования партий профсоюзами и иными объединениями, расширения возможности рядовым гражданам шире выражать свое мнение, в частности с использованием сети Интернета.

Как показывает сравнение предвыборных платформ республиканцев и демократов, в борьбе за голоса избирателей они небезуспешно заимствовали отдельные идеи и лозунги друг у друга. Показательна в этом плане критика республиканцами недостаточного внимания администрации У. Клинтона к социальным программам, акцент демократов на важность сотрудничества с бизнесом, обещания оптимизировать деятельность правительственных ведомств, улучшить систему образования.

Однако несмотря на близость позиций по отдельным вопросам, обращенность предвыборных платформ к одним и тем же насущным для Америки проблемам, различия между двумя ведущими партиями США не исчезли. Они сохранили свою традиционную идентичность.

Главным различием в начале 2000-х годов между демократической и республиканской партией стала не экономическая или социальная политика, а их нравственный облик. В отличие от демократов, ратующих за равноправие, феминизм, легализацию аборт, республиканцы позиционировали себя как исключительные последователи библейских принципов нравственности.

Убеждения ближайшего круга Дж. Буша-младшего имели сильный религиозный характер, сам президент относил себя к перерожденным христианам, к людям, укрепившимся в вере в зрелом возрасте. Все заседания, в том числе кабинета министров, начинались с

молитвы, среди сотрудников Белого Дома были популярны уроки священного писания, а в выступлениях президента постоянно звучало имя Бога. Кстати, одним из актуальных направлений политики, и не только внутри самой Америки, стало социальное обеспечение религиозных организаций.

Именно благодаря пропаганде нравственных взглядов Дж. Буш-младший получил поддержку людей исповедующих христианство, которые представляют подавляющее большинство граждан Америки.

Выборы 2000 года были во многом уникальными в истории Америки. А. Гор - кандидат демократической партии лидировал по количеству завоеванных им штатов, что, казалось, обеспечивало ему преимущество в голосах выборщиков. Д. Буш уже был готов признать свое поражение. В последний момент поступили данные, что во Флориде он обошел своего конкурента на 1784 голоса. Тем самым республиканцы получили 25 голосов выборщиков от этого штата, гарантируя себе успех в общенациональном масштабе.

После поражения во Флориде демократы, не желая терять, казалось, уже достигнутой победы, предприняли попытку оспорить полученные в этом штате результаты в судебном порядке. Во Флориде, по мнению предвыборного штаба демократов, незаконно были не засчитаны или неверно учтены примерно 20 тыс. голосов, поданных, как они считали, преимущественно за А. Гору. Это, утверждали демократы, произошло из-за того, что в избирательном округе Палм-бич местные власти произвольно изменили форму бюллетеней, что, якобы, сбilo с толку избирателей.

Пикантность ситуации усугублялась тем, что губернатор Флориды был родным братом кандидата республиканцев Дж. Буша, что давало повод для подозрений в том, что местные власти могли быть не беспристрастны.

Впервые в истории США исход выборов определяли решения судов. Однако с учетом медлительности судебной процедуры пересчет голосов так и не состоялся. После решения Верховного суда США о приостановке пересчета, начатого ранее по требованию Верховного суда штата, время было упущено, и законодательное собрание Флориды определило состав коллегии выборщиков исходя из победы Д. Буша.

Показательно, что общественность США спокойнее отнеслась к возникшему конфликту, чем политическая элита страны. 63% опрошенных против 29% в принципе были согласны с утверждением, что сама система двухступенчатых выборов устарела и требуется

пересмотр конституции для отмены института выборщиков. В то же время это суждение не относилось к итогам уже состоявшихся выборов, поскольку 59% избирателей (против 36%) считали, что Дж. Буш будет легитимным президентом, даже если он победит голосами выборщиков, а не большинства избирателей. Лишь 15% характеризовали возникший спор как конституционный кризис, 55% полагали, что это не более чем серьезная проблема, 28% — были склонны считать, что оснований для опасений нет. 79% опрошенных были недовольны тем, что средства массовой информации придали характер сенсации возникшей коллизии, характеризовали позицию СМИ как безответственную. Не вызвали удивления американцев и выявившиеся факты ошибок при подсчете голосов, 69% опрошенных полагали, что это нормальное явление.

Коллизия с подведением итогов выборов, сам их результат, определили для администрации Дж. Буша необходимость проведения политики, способной консолидировать общество, расширить электорат Республиканской партии к последующим выборам. Подобное намерение было продемонстрировано подбором высших должностных лиц новой администрации. С одной стороны, в состав кабинета вошли популярные в Республиканской партии лидеры, занимавшие ключевые посты еще при Р. Рейгане и Дж. Буше-старшем (это, в частности, вице-президент Д. Чейни, министр обороны Д. Рамсфельд). С другой стороны, принцип «политической корректности», требующей, чтобы в администрации было обеспечено как можно более широкое представительство женщин, а также этнических меньшинств, был учтен в большей мере, чем когда-либо в прошлом. Из 13 высших должностных лиц администрации в ранге министров было 5 женщин. Впервые в истории США государственный секретарь, помощник президента по национальной безопасности и министр образования принадлежали к афроамериканской общине. В состав кабинета вошел также один испаноамериканец и двое представителей восточно-азиатской общины. Кроме того, по приглашению Дж. Буша бывший министром торговли в администрации У. Клинтона демократ Н. Минета дал согласие занять пост министра транспорта в правительстве республиканцев.

Это, очевидно, было не случайным назначением, а показателем стремления Дж. Буша проводить «двухпартийную политику», ориентированную на компромисс между традиционными воззрениями республиканцев и взглядами конгрессменов-демократов и их электората.

В начале 2001 года близкий к Республиканской партии стратегический исследовательский институт США Фонд «Наследия» разработал политический документ «Мандат на лидерство», в котором были сформулированы общие принципы политики США. Основная идея авторов «Мандата» состояла в том, что Америке предстоит решить крайне сложные задачи, требующие учета мнений всех слоев населения общества, консолидации различных политических сил, широких дискуссий с целью поиска согласованной позиции.

Республиканские теоретики отказались от ранее присущего им взгляда, согласно которому все проблемы обусловлены слишком высокими налогами и чрезмерным расширением функций государства. В проекте «Мандата на лидерство» критическому переосмыслению подверглась не только практика демократов, но и ранее проводившийся курс администраций Р. Рейгана и Дж. Буша-старшего. Отмечалось, что федеральные власти не могут снять с себя ответственность за решение социальных проблем.

Американскому обществу, как подчеркивалось в проекте, предстоит глубокое реформирование систем пенсионного обеспечения, медицинского страхования, образования. Реформы рассматривались как жизненная необходимость, отмечалось, что отсутствие прогресса в их осуществлении может привести к подрыву процветания США.

Реформа пенсионной системы обусловлена старением населения. По имеющимся оценкам, если в 1950 году один пенсионер приходился на 16 работающих, в 2000 г. – на троих, к 2030 г. это соотношение составит 1 : 2. Не менее острые проблемы возникают и с системой медицинского обеспечения, которой в США начала XXI века было не охвачено 43 млн. человек, лишенных возможности обратиться за бесплатной медицинской помощью.

Отмечалось, что значительных инвестиций требует и система образования. По подсчетам экспертов Фонда «Наследия», по уровню знаний в области естественных наук выпускники американских колледжей оказались на последнем месте в группе 18 наиболее развитых стран мира. На пороге III тысячелетия 40% детей, окончивших 4-й класс, не владело навыками чтения (в бедных районах – 68%), треть поступающих в колледжи нуждалась в посещении специальных классов для развития навыков чтения, письма, счета.

Республиканские эксперты в принципе не отрицали важности выполнения предвыборных обязательств по снижению налогов и экономии на государственных расходах (в частности, особо одобрялась отмена республиканским большинством конгресса в 2000 году налога на наследство). Но, с одной стороны, при этом оговаривалось, что

снижение налогов — это не самоцель, а средство привлечения в экономику дополнительных инвестиций, в том числе и из-за рубежа, для повышения ее конкурентоспособности.

С другой стороны, с учетом масштабности стоящих перед обществом проблем, республиканские эксперты поставили под сомнение возможность существенных изменений в налоговой политике. Отмечая некоторый рост налогов в последнее десятилетие (в начале 1980-х гг. через налоги перераспределялось 18,3% ВВП, к 2000 г. – 20,6%, при этом высшая ставка подоходного налога увеличилась с 28% до 39,6%), они не советовали новой администрации принимать излишне жесткие обязательства по снижению налогового бремени.

Более того, отмечалось, что ранее приводившиеся консерваторами аргументы в пользу политики, сочетающей снижение налогов с сокращением государственных расходов и обеспечением сбалансированного бюджета, в существующих условиях стали неуместными, хотя новые реформы системы государственного управления не исключались.

Большое значение в «Мандате на лидерство» экономии финансовых средств. Предлагалось сокращение расходов министерства жилищного строительства и развития городов. Отмечалось, что 71% выделяемых ему средств, тратится на целевые программы, по которым в городах сооружаются стадионы, отели, концертные залы, используемые для увеселения туристов, в то время как проблемы нехватки школьных зданий, улучшения положения жителей трущоб, борьбы с преступностью оставались вне поля зрения местных властей. Предполагалось, что республиканская администрация свернет целевые программы, ставшие источником махинаций (ущерб от них достигает 935 млн. долл. в год), политических интриг, предоставит больше возможности местным органам власти решать вопросы распределения выделяемых ресурсов.

Планы деятельности, намеченные для кабинета Д. Буша, не предполагали мер по сокращению социальных расходов, речь скорее шла о придании большей гибкости социальным программам. Так, например, имелось в виду предусмотреть использование части средств пенсионных фондов, которые при содержании в банках приносят лишь 1,2% дохода в год, в коммерческих инвестиционных проектах, рассчитанных на получение 6—7% прибыли в год, что способно возместить недостаток ресурсов на пенсионное обеспечение. Предлагалось ввести порядок, при котором для покрытия расходов на медицинское страхование была бы введена система налогового кредита, позволяющая гражданам компенсировать средства,

потраченные на лечение за счет налога на недвижимость или иных налогов, не связанных непосредственно с выплатами на медицину.

Наиболее радикальные меры намечалось осуществить в сфере борьбы с бедностью. Вопрос ставился об изменении подхода к целям соответствующих программ. Как отмечали эксперты Фонда «Наследие», преобладающее в США отношение к бедности сложилось под влиянием «просветительно-либеральных» воззрений, согласно которым причины бедности лежат в пороках и противоречиях общества, а бедные рассматриваются как люди, заслуживающие сострадания, как объект государственной помощи и религиозной благотворительности. При этом оставалась в стороне такая причина бедности, как антисоциальное, аморальное поведение индивидов.

В современных условиях, полагали республиканские аналитики, когда в США наблюдался рост благосостояния, материальные причины бедности свелись до минимума, общество уже не должно считать себя ответственным за ее существование. В то же время оно не может игнорировать высокий уровень преступности, наркомании, алкоголизма, разрушение института семьи, свидетельствующий о существовании субкультуры, в основе которой лежит «философия вседозволенности».

Действующие программы помощи неимущим гражданам, характеризовались в проекте как поддерживающие и провоцирующие антисоциальное поведение. Например, отмечалось, что принятые в период пика борьбы с бедностью в середине 1960-х годов меры гарантировали наибольшие льготы, обеспечивающие безбедное существование, неработающим, незамужним женщинам, имеющим детей. Это привело к тому, что за прошедшие с того времени годы серьезно оказался подорван институт семьи, а число детей, рождаемых вне брака, возросло с 7% до 33%.

Как утверждалось в проекте «Мандата на лидерство», социальная политика должна поощрять конструктивное поведение граждан. Предполагалось, что этого можно достичь, оказывая помощь в первую очередь малоимущим семьям, людям, которые реально стремятся найти работу, повысить свою квалификацию.

Показательно, что вопрос не ставился о сокращении средств, выделяемых на социальные цели, формулировалась более скромная задача – добиться, чтобы их рост не превышал темпа роста производства ВНП. Не ставился и вопрос об обязательном уменьшении функций федерального правительства в социальной сфере. Более того, предполагалось увеличить федеральные расходы на образование. Вопреки первоначальной предвыборной программе республиканцев,

оговаривалось, что, хотя права школ по выбору моделей обучения будут расширены, возрастет контроль правительства над состоянием образования.

В целом, проект «Мандата на лидерство» свидетельствовал о намерении администрации Д. Буша следовать умеренно консервативным курсом, призванным привлечь устойчивые симпатии большинства «среднего класса», в том числе и тех его слоев, которые ранее поддерживали демократов, ослабить недоверие афроамериканской и испано-американской общин к республиканцам.

Другой вопрос, что попытки проведения гибкого курса вызывали недовольство правого крыла Республиканской партии, приверженного жестким, неоконсервативным установкам. В этих условиях тактика Дж. Буша в первые месяцы пребывания у власти состояла в том, чтобы, выступая с инициативами, отвечающими ожиданиям ультраконсерваторов, затем смягчать первоначально занятую позицию, если она вызывала возражения демократов в конгрессе.

В начале 2001 года появились тревожные симптомы, свидетельствующие о снижении темпов экономического роста. Опасения экономического спада придали больший вес идеям республиканцев о снижении налогов, которое рассматривалось как средство стимулирования деловой активности. Первоначально администрация предложила снизить налоги на общую сумму в 1,6 трлн. долл., однако это предложение встретило резкое осуждение руководства демократов. В то же время семь сенаторов от Демократической партии выразили готовность поддержать сокращение налогов, но в меньших размерах.

Компромиссное решение, достигнутое в мае 2001 года, предполагало поэтапное снижение налоговых ставок в течение десяти лет. Минимальная ставка налога должна быть снижена с 15% до 12%, а затем до 10%, максимальная — с 39,6% до 33%. В результате экономия налогоплательщиков за 11 лет составит 1,35 трлн. долл. Наибольшую выгоду получит 1% граждан, которые имеют доход более 370 тыс. долл. в год (на них придется 45% экономии средств).

Сокращая налоги, администрация, вопреки предвыборным обязательствам, одновременно запланировала осуществить немедленное увеличение бюджетных расходов на 8,5% по тем статьям, которые подлежат ежегодному утверждению, в частности на оборону, образование, медицинское обслуживание, нужды фермеров. Это намерение администрации Дж. Буша вызвало критику в собственной

партии со стороны тех республиканцев, которые считали, что по многим вопросам она идет на слишком большие уступки демократам.

Серьезные споры вызвали намерения Дж. Буша выделить дополнительно 5 млрд. долл. на повышение уровня грамотности американских школьников, введение ежегодной проверки знаний учащихся с 3 по 8 классы, поощрение «хороших» школ и закрытие самых неблагополучных. Предполагалось ввести дотации, с тем, чтобы родители могли переводить своих детей в частные школы, где уровень преподавания, как правило, выше общенационального. С точки зрения консерваторов-республиканцев, реализация этих идей подразумевает введение единых общенациональных стандартов образования, требований к уровню знаний, что противоречит традиции, согласно которой они устанавливаются на местном уровне.

Возражения вызвали и предложения администрации о реформировании системы пенсионного обеспечения. Многие республиканцы выразили недовольство планами увеличения взносов предпринимателей в пенсионные фонды. Демократы сочли, что предполагающийся перевод части средств пенсионных фондов на целевые личные счета граждан, открытие возможности вложить их в прибыльные проекты приведут к частичной «приватизации» пенсионной системы и ее последующему развалу.

Еще больше дебатов вызвала инициатива Дж. Буша о выделении федеральных субсидий религиозным организациям, церквям с тем, чтобы привлечь их к решению задач социального характера (помощь бедным, содействие школам и т.д.). 2/3 американцев в принципе положительно относились к этой идее. В то же время уровень ее одобрения резко упал, когда опрашиваемые узнали, что на государственную поддержку смогут претендовать церкви кришнаитов, сайнтологов, исламских фундаменталистов, если они согласятся участвовать в федеральных социальных программах. У многих юристов идея Дж. Буша вызвала сомнение, как нарушающая принцип отделения церкви от государства.

В целом же планы республиканской администрации, и ее действия в сфере внутренней политики, встретили поддержку большинства американцев.

Дж. Буш не только не сократил, а наоборот - увеличил социальные расходы американского государства, прежде всего расходы на образование и здравоохранение, заменив устаревшие социальные программы на новые. В этом проявляется гибкость современного консерватизма. Трансформация социальных функций государства, поиски новых форм их реализации – процесс вполне

закономерный, обусловленный ускорением глобализации, информатизации, внедрением принципиально новых технологий, динамичными изменениями на рынке труда, которые требуют новых форм и методов обеспечения социальной защищенности, повышения качества человеческих ресурсов как ключевого фактора развития общества знаний.

Консерватизм — непрерывно меняющийся феномен. Как отмечает крупнейший российский исследователь идеологии консерватизма А.Ю. Мельвиль, «консервативная традиция дает нам определенную ценностную рамку, которая может наполняться разным содержанием, но содержит некий базовый набор ценностей... Это - и сохранение традиций, и религия, и нация, и государство, но это отнюдь не обязательно свободный рынок... Но конкретное наполнение этой ценностной рамки зависит от исторического контекста».

Таким образом, именно исторический контекст определяет конкретное наполнение понятия «консерватизм». За два столетия своего существования он претерпел значительную эволюцию, безвозвратно потеряв многое из того, что имел на раннем этапе своей истории, и приобретя новые черты. Разумеется, основные компоненты, свойственные американскому консерватизму изначально, сохранились. Так одно из принципиальных отличий республиканцев от демократов – активизация частной инициативы и модернизация социальных программ. Как говорят сами республиканцы необходимо время от времени «бросать нацию в воду свободного предпринимательства, чтобы каждый напрягал свои мускулы».

Тема 27. Демократическая партия США. Подходы к решению основных проблем страны в XX и начале XXI века

1. **Формирование неолиберальных установок. В. Вильсон и Ф. Рузвельт**
2. **Эволюция программных подходов к решению экономических и социальных вопросов в 1960-е годы**
3. **Концепция «третьего пути» Демократической партии**
4. **Мировой кризис – крах либеральной модели развития. Программа преодоления кризисных явлений Б. Обамы**

Автор фундаментального исследования истории Демократической партии «От Джефферсона до Клинтона» В. Печатнов подчеркивает, что уже более двухсот лет Демократическая партия играет весьма важную роль в организации политической жизни

государства, являясь своеобразным буфером двухпартийной системы, «служащим для ослабления социального протеста. Демократы берут на вооружение лозунги, выдвигаемые массовыми движениями, и привлекает на свою сторону их участников».

Вплоть до 1884 года демократическая партия имела слабые позиции и регулярно проигрывала президентские выборы республиканцам.

Первым президентом-демократом в XX веке был В. Вильсон (1913-1921 годы) – яркая, творческая личность. В политику он пришел с поста ректора Принстонского университета. В. Вильсон был либералом по убеждениям, кальвинистом по вероисповеданию, историком по образованию. В. Вильсон был одним из авторов концепции государства как агента социальных реформ, регулятора экономической, да и всей общественной жизни.

В 1913 году по инициативе президента Конгресс принял Закон о Федеральной резервной системе, учредивший федеральное ведомство, которое стало выполнять функции Центрального банка США. В 1914 году была создана Федеральная комиссия по торговле, которой передавались функции контроля над соблюдением антитрестовского законодательства и предотвращения случаев нечестной конкуренции. В том же году был принят Антитрестовский закон Клейтона, который ограничивал концентрацию капитала и предусматривал наказание владельцев корпораций за нарушение ранее принятых антитрестовских законов. Согласно этому закону рабочие освобождались от уголовного преследования за участие в забастовках, пикетах и других акциях при условии, что они проводятся мирным путём и в соответствии с законом. В. Вильсон ввел в своем кабинете министров новый пост — министра труда — и назначил на него человека, рекомендованного Американской федерацией труда.

В. Вильсон инициировал 16-ю поправку к Конституции, предусматривавшую принятие закона, который внес серьёзные изменения в налоговую сферу. Фактически, В. Вильсон стал родоначальником прогрессивного подоходного налога. Он провёл его в жизнь в 1913 году. В том же году вступила в силу 17-я поправка, введившая прямое избрание верхней палаты Конгресса - Сената. Ранее эта палата избиралась представительными органами штатов. Это был серьёзный шаг по пути демократизации избирательного права.

В завершение президентства В. Вильсона был сделан ещё один крупный шаг на пути расширения избирательных прав граждан. В 1919 году вступила в силу 19-я поправка к Конституции, запрещающая

ограничивать право голоса граждан по признаку пола. Иными словами, женщины были уравнены в избирательных правах с мужчинами.

Пожалуй, самой известной инициативой В. Вильсона стал его проект новой международной организации - Лиги наций, предложенный им после окончания первой мировой войны. Проект устава этой организации, подготовленный В. Вильсоном, стал первой попыткой создать в сфере межгосударственных отношений правовой фундамент, пусть и не очень прочный по сегодняшним меркам. Эта инициатива имела целью не только обезопасить мир, сделать его более предсказуемым, но и обеспечить в нём ведущее место для США.

Таким образом, В. Вильсон осуществляется крутой поворот: теперь либерализм уже готов (в противоположность либерализму А.Смита) согласиться на участие правительства в рыночной экономике в целях защиты свободы граждан, ограждения их от явных несправедливостей, для уравнивания стартовых условий развития в разных сферах. Этот новый либерализм XX века стал переходной стадией к «Новому курсу» Ф. Рузвельта.

Победа Ф. Рузвельта на президентских выборах 1932 года, ознаменовала начало новой эры в американской истории и в истории двухпартийной системы США. Демократическая партия на протяжении последующих 40 лет занимала лидирующую позицию в двухпартийной системе (в 1930-1960-х годах, демократы победили на 7 президентских выборах из 10).

К началу 1930-х годов идейно-политический багаж Демократической партии был весьма противоречив. Партия была расколота на консерваторов и либералов. Раскол был настолько глубоким, что на съезде в 1924 году, например, делегаты были вынуждены голосовать 103 раза, чтобы определить кандидатуру кандидата на пост президента США от демократов.

Ф. Рузвельту выпала задача коренным образом изменить партию, превратив ее в неолиберальную. В 1932 году, сразу после победы на президентских выборах, он незамедлительно начал укреплять либеральное крыло партии. В его «мозговой трест», готовивший теоретические и программные разработки «Нового курса», вошли либеральные профессора Колумбийского университета Р. Моли, Р. Тагвелл и Э. Берли. Создав «мозговой трест» Ф. Рузвельт заложил традиции политического консультирования президентов США с ведущими специалистами в сфере экономики и политики.

Реформизм «мозгового треста» основывался на рузвельтовской позиции: «Реформы, чтобы выжить». Его основные идеи сводятся к следующему:

- великая эра индивидуализма, равных возможностей и героев-одиночек, которых так воспевал в своих работах президент Г. Гувер, закончилась;
- новый экономический порядок заключается в государственном контроле крупнейших монополий и восстановлении платежеспособного спроса населения.

Руководитель «мозгового треста» Р. Моли сформулировал ряд ключевых идей об обеспечении населения широкомасштабной социальной поддержкой, в число которой должны войти пенсии по старости и пособия по безработице. Эти идеи соответствовали воззрениям самого Ф. Рузвельта, и получили его одобрение.

Ф. Рузвельт возвел во главу угла своей социальной политики идею более справедливого распределения с помощью государства национального богатства. Опираясь на авторитет Т. Джефферсона, он доказывал, что право собственности оформилось исторически, что само ее возникновение было невозможно без государства и что в силу этого государство обязано бороться с издержками свободного развития частной собственности. К этим издержкам он относил узурпацию права частной собственности небольшой горсткой общества и отчуждение этого священного права от миллионов и миллионов нуждающихся, престарелых, безработных и бездомных. Необходимо было предотвратить отчуждение от миллионов тружеников права на «самый полный, в той степени, в какой это возможно», продукт их труда.

Либерально-демократическая позиция Ф. Рузвельта была поддержана левым крылом Демократической партии. Ее ядро составили Г. Гопкинс, Р. Вагнер, Р. Тагвелл, а также перешедшие к демократам левые республиканцы. Консерваторы, составлявшие большинство в Демократической партии, поначалу восприняли идеологию и политику «Нового курса» как неизбежное зло. «Новый курс» как необходимую плату за восстановление общественных устоев США поддержала часть бизнесменов. Но постепенно консерваторы, как и бизнесмены, стали переходить в оппозицию к Ф. Рузвельту и его реформам, а поддерживали его по преимуществу левые демократы, средние и нижние слои общества.

Рузвельтовский «Новый курс» традиционно разделяется на два периода: умеренно-либеральный 1933-1935 годы и леволиберальный 1935-1938 годы. К концу первого периода Ф. Рузвельт сумел изменить социальную базу партии: из сельско-провинциальной она стала по преимуществу городской. При этом демократов поддерживали 76% избирателей из нижнего класса, 60% - из среднего, и 42% - из верхнего.

В самой партии усилилось влияние левого крыла, хотя консерваторы сохраняли большинство.

На втором этапе «Нового курса», когда Ф. Рузвельт перешел к осуществлению социальных реформ, консервативные демократы вступили с ним в жесткую схватку.

Консервативное крыло Демократической партии включало в себя часть политиков из северо-восточных штатов, но главную его опору составляли представители Юга, среди которых, в свою очередь, преобладали расистски настроенные политики, так называемые диксикраты. В годы «Нового курса» влияние южной фракции в Демократической партии серьезно уменьшилось: если в 1920 годы южане занимали 107 мест в палате представителей из 131, принадлежавшего демократам, то в 1936-1938 годах на их долю приходилось 116 из 333 мест, доставшихся демократам. В 1935-1938 годах консервативная фракция Демократической партии, блокируясь с республиканцами, серьезно ослабила социальные реформы Ф. Рузвельта, а главный свой удар направила против судебной реформы.

В годы «Нового курса» Верховный суд зарекомендовал себя в качестве самой консервативной ветви государственной власти. В 1935 - начале 1936 года он отменил как антиконституционные 11 рузвельтовских законов, среди них и наиболее важные, поставив тем самым под угрозу все президентские замыслы. В этих условиях Ф. Рузвельт действовал жестко: заклеив «старцев» из Верховного суда, он предложил расширить его состав с тем, чтобы ввести туда своих сторонников и обеспечить численное преобладание либералов. Тут-то правое крыло демократов во главе с диксикратами-южанами сказало решительное «нет» президенту. Неожиданную поддержку консерваторам оказала часть либеральных демократов, руководствовавшаяся тем мотивом, что разделение властей и основополагающие демократические устои даже отчасти не могут быть принесены в жертву политической целесообразности. Судебная реформа Ф. Рузвельта была отклонена из-за оппозиции его собственной партии. Правда, в итоге, после того как в отставку вышли три консервативных члена Верховного суда, а их места заняли либералы, политическая линия высшего судебного органа изменилась, и он дал наконец-то «зеленый свет» рузвельтовским социальным реформам.

В 1937-1938 годах, либералы, решившие, что в повестку дня выдвинулся вопрос «кто кого», предложили Ф. Рузвельту использовать выборы 1938 года в Конгресс для того, чтобы открыто отмежеваться от консервативных деятелей партии и обеспечить безусловное

преобладание либеральных кандидатов. Замысел не удался. В результате выборов между либералами и консерваторами установилось равновесие сил, и от Ф. Рузвельта потребовались новые усилия для преодоления острых внутрипартийных разногласий.

Перемирие между либеральной и консервативной фракциями в Демократической партии сложилось после начала Второй мировой войны. В качестве главной уравнивающей силы выступил Ф. Рузвельт. В последние годы пребывания у власти им был разработан проект второго - социально-экономического - Билля о правах. Если первый Билль о правах гарантировал американцам политические свободы слова, печати, собраний, то второй Билль о правах должен был гарантировать им право на труд, оплачиваемый отдых, жилище, доход, обеспечивающий прожиточный минимум, медицинское обслуживание. В 1940 году либералам удалось добиться выдвижения на пост вице-президента от Демократической партии лидера левого крыла Г. Уоллеса. Правда, в 1944 году эту должность занял представитель умеренных сил Г. Трумэн, который после смерти Ф. Рузвельта в апреле 1945 года занял пост президента США и стал лидером Демократической партии.

Во второй половине 1940-х годов в Демократической партии возобновились острые разногласия, переросшие в расколы. С одной стороны, выделилось леволиберальное крыло во главе с Г. Уоллесом. Объединившись в Прогрессивную партию, леволибералы выдвинули программу дальнейшего углубления социально-экономических реформ и даже сформулировали требование установления «государственной собственности в ключевых отраслях экономики». На правом фланге выступили южане-диксикраты во главе с С. Термондом, создавшие собственную партию. Центр Демократической партии, во главе которого оказался Г. Трумэн, отстаивал умеренный вариант постепенного расширения основных направлений «Нового курса» и нейтрализации радикалов. На выборах 1948 года «умеренные» одержали внушительную победу, правда, ценой некоторых уступок леволиберальным требованиям.

В сознании многих имя Г. Трумэна ассоциируется в первую очередь с политикой «холодной войны». Действительно, внешнеполитический курс 33-го президента США (1945-1953 годы) немало способствовал развязыванию «холодной войны». Но в области внутренней политики Г. Трумэн был продолжателем «Нового курса». Заняв президентский пост, Г. Трумэн предложил программу реформ, которые развивали рузвельтовский экономический Билль о правах. Став президентом в 1948 году на основе уже волеизъявления

избирателей, Г. Трумэн сформулировал доктрину и программу «Справедливого курса».

Концепция «Справедливого курса» вменяла в обязанность государству борьбу с безработицей и другими последствиями нерегулируемого развития капитализма, при этом Г. Трумэн в духе Ф. Рузвельта отрицал «железные» экономические законы и доказывал, что они вполне подвластны человеческой воле: «Экономический цикл - творение рук человека, и люди доброй воли, тесно сотрудничая, в состоянии укротить его».

Г. Трумэн обещал отменить антипрофсоюзный закон Тафта - Хартли, одобренный в 1947 году республиканским Конгрессом вопреки воле президента, и предлагал закрепить «свободный коллективный договор» в качестве не только «фундамента экономической свободы для труда», но и важнейшего средства, «стимулирующего и стабилизирующего воздействие на экономику». В развитие «Нового курса» предлагалось расширить государственную помощь фермерству, увеличить минимум заработной платы, продолжить государственное строительство гидроэлектростанций, помогая тем самым решать проблему занятости, расширить государственные субсидии на образование и строительство дешевого жилья для низкооплачиваемых семей.

Серьезным нововведением в либерально-реформистскую доктрину «Справедливого курса» было требование о наделении реальными гражданскими правами черных американцев, что предполагало отмену дискриминации в избирательных правах, при найме на работу, пользовании общественным транспортом, доступе к образованию и т.д. Сам Г. Трумэн руководствовался прагматическими соображениями, рассчитывая упрочить социальную базу Демократической партии в южных штатах, но выдвинутая им программа существенно развивала принципы «Нового курса», который не уделил особого внимания черным американцам. Другим важным идеологическим нововведением «Справедливого курса» было предложение дополнить государственную систему социального обеспечения всеобщим медицинским страхованием.

Г. Трумэну удалось частично реализовать требования, которые укладывались в основном в доктрину «Нового курса». Так, была увеличена почасовая ставка минимальной заработной платы и принят закон о строительстве 800 тыс. квартир для семей с низкими доходами. Что касается предложений о наделении гражданскими правами черных американцев, создании системы государственного медицинского страхования, как и отмены закона Тафта - Хартли, то они были

заблокированы совместными усилиями конгрессменов от Республиканской партии и консервативной фракции демократов.

И все же президентство Г. Трумэна сыграло роль в развитии либерально-реформистского курса уже потому, что обнаружило прочность его основ, которые было чрезвычайно трудно ослабить, а тем более ликвидировать. Демократическая партия упрочила свое влияние в нижнем и среднем классах, а также среди черных американцев. Обратной стороной этого было углубление разногласий в среде самих демократов, в первую очередь ужесточение консервативной позиции южной фракции, которая в ходе голосований в конгрессе все чаще консолидировалась с республиканцами.

С завершением президентства Г. Трумэна закончился и продолжительный двадцатилетний цикл либерально-реформистской модернизации Демократической партии. Как отмечает В. Печатнов, к концу 1940-х годов складывается новый курс - «либерализм холодной войны», подразумевающий поддержку антикоммунистической внешней политики США, сохранение и некоторое расширение социальных завоеваний предшествующих лет, и смещение приоритетов с «перераспределения материальных ресурсов» к росту экономики и расширению «американской империи».

* * *

В 1950-е годы, когда демократы были в оппозиции, ознаменовались поправением партии. Впрочем, это десятилетие характеризовалось поправением всей Америки. В его основе лежали внутри- и внешнеполитические факторы.

Главным внешнеполитическим фактором явилось усиление «холодной войны», способствовавшей националистическому сплочению разных слоев американцев. Среди внутривнутриполитических факторов важнейшее значение имели экономические успехи США, имевшие следствием улучшение материального положения основной массы населения. Экономическое развитие США в 1950-х годах ознаменовалось началом научно-технической революции. Она несла с собой наряду с экономическим прогрессом и ряд противоречий: положение американцев, занятых в отраслях и сферах, не охваченных НТР, ухудшалось, снижался жизненный уровень служащих и интеллигенции, сидевших на «твердых окладах», усилился разрыв в материальном положении белых и черных американцев. Но положение верхнего и среднего классов, составлявших большинство нации, в это десятилетие упрочилось, и именно эти реалии стали основой

произрастания доктрины государства «всеобщего благосостояния» и, как следствие - деидеологизация общества.

В создании этих доктрин участвовали не только консерваторы, но и либералы. Так, доктрина деидеологизации, или конца идеологии, была выдвинута либеральным социологом Д. Беллом. Согласно ей, в развитых индустриальных обществах, к каковым в первую очередь относились США, высокий жизненный уровень большинства упраздняет идеологические различия и саму потребность в идеологиях, являющихся атрибутом обществ с выраженной социальной дифференциацией и классово-борьбой.

Либералы приняли активное участие в реабилитации монополистического капитала. Так, Э. Берли, бывший член «мозгового треста» Ф. Рузвельта, развивал концепцию о «революции управляющих», которая, согласно его выводам, отстранила собственников корпораций от реальной экономической власти.

Новый импульс развития либеральной теории партия получила в первой половине 1960-х годов, когда демократы выдвинули программы «новых рубежей» и «великого общества», связанных с именами Дж. Кеннеди и Л. Джонсона.

Одним из теоретиков Демократической партии в этот период стал Дж. Гэлбрейт (1908-2006 годы). Его заслуги можно перечислять долго. Отметим лишь, что он был одним из главных разработчиков политики «новых рубежей» Дж. Кеннеди, президентом Ассоциации американских экономистов, послом США в Индии, а также в течение длительного времени является одним из ведущих профессоров Гарвардского университета, активно сотрудничавшего с радикальным крылом демократической партии в составлении экономических программ. Дж. Гэлбрейт был блестящим ученым, автором многих известных книг.

Концепция общественного развития Дж. Гэлбрейта, стала одной из самых популярных среди либерально-реформистской интеллектуальной элиты не только США, но и Западной Европы, где ее широко использовали партии социал-демократической ориентации.

Согласно взглядам Дж. Гэлбрейта, в прошлое ушел капитализм с присущими ему противоречиями, которые изучали К. Маркс и Ф. Энгельс, он сменился «новым индустриальным обществом» с совершенно иной социальной структурой и логикой функционирования. Ключевой фигурой нового общества стал технократ, т. е. высокообразованный профессионал, специалист, эксперт. «Новое индустриальное общество» - это общество противоборства и взаимодействия крупных корпоративных

группировок — гигантских монополий, мощных профсоюзных объединений, ассоциаций фермеров, объединений потребителей и т. д.

Государство в новых условиях, действуя от имени и в интересах общества, уже не только устанавливает «правила игры» и следит за их соблюдением, но и участвует в ней, добиваясь, чтобы равновесие противоборствующих сил не нарушалось, чтобы они не ущемляли интересы друг друга. Но роль государства этим не исчерпывается. Согласно воззрениям Дж. Гэлбрейта, рыночная экономика не в состоянии регулировать совокупный спрос, достаточный для поглощения всего, что она производит. Это функция государства.

Кроме того, рынок, как справедливо замечает Дж. Гэлбрейта, не способен в полной мере удовлетворить растущие потребности общества в развитии культуры, здравоохранения, совершенствовании систем образования. Рынок не заинтересован в борьбе с бедностью, защите окружающей среды, улучшения коммунального хозяйства городов и т. д. Решение этих задач ложится на государство, при этом источником ресурсов для этого должно служить не увеличение налогов на корпорации, а экономический рост.

Именно акцент на том, что средства на реализацию социальных программ должен обеспечивать экономический рост, а не увеличение налогов стал основой программы Дж. Кеннеди. Он обещал придать больший динамизм американскому обществу, вывести его на «новые рубежи» развития.

Уже в предвыборной борьбе за президентский пост Дж. Кеннеди продемонстрировал смелость, динамизм и энергию. Все то, что прежний президент — Д. Эйзенхауэр, переваливший за седьмой десяток, уже не мог дать Америке, самоуверенно обещал молодой (ему едва минуло сорок), кандидат. Если соперник, вице-президент Р. Никсон, постоянно оглядывался на правление Д. Эйзенхауэра, то Дж. Кеннеди был устремлен вперед, к «новым рубежам». Он обвинял прежнюю администрацию — и Д. Эйзенхауэра, и Р. Никсона — в том, что они не создали условий для интенсивного обновления американской экономики, мало сделали для развития государства «всеобщего благосостояния», не довели до нужного уровня ядерный потенциал страны и, вообще, похоже, проспали весь президентский срок. Время требовало перемен во всем — в стиле руководства, в риторике и самом направлении движения.

Многое было непривычно в Дж. Кеннеди: его молодость, католическое вероисповедание, наконец, его личная харизма. Дж. Кеннеди привел с собой в Белый дом целую команду помощников и

советников, причем, в нарушение традиции, это были не представители крупного бизнеса, а люди из академических кругов. В Вашингтоне шутили: мол, теперь у нас правят не «денежные мешки», а «юные вундеркинды». При всем своем новаторском имидже Дж. Кеннеди придерживался достаточно традиционных «центристских» взглядов — почти как предыдущий президент. За спиной у него была карьера в Конгрессе, где он не отличился ни как ярый правозащитник, ни как энергичный борец с маккартизмом. Во время предвыборной кампании, в своей инаугурационной речи, да и в первые годы президентства Дж. Кеннеди проявлял гораздо больше интереса к международным делам, чем к вопросам внутренней политики. Во внутренней политике он ограничивался призывами расширить и углубить уже существующие социальные программы, не тратя сил на изобретение новых. В его оправдание можно сказать, что тогда, на выборах 1960 года, он не получил подавляющего перевеса голосов, который бы обеспечил ему мандат на проведение решительных перемен. Разрыв в голосах избирателей с Р. Никсоном был всего лишь 0,1 млн. человек. К тому же Дж. Кеннеди приходилось работать с Конгрессом, который лишь номинально являлся «демократическим», а на деле же, по своей идеологии, явственно тяготел к консерватизму.

Дж. Кеннеди надеялся использовать президентский пост для того, чтобы привлечь общественное внимание к национальным проблемам, пробудить творческую мысль и вдохнуть новую энергию в страну, которая последние восемь лет жила на автопилоте. Белый дом при Дж. Кеннеди стал средоточием кипучей энергии и активности.

В вопросах внутренней политики Дж. Кеннеди делал основную ставку на экономический рост. Полагаясь больше на рыночные механизмы, чем на правительственные организации, он верил: успешное экономическое развитие, в конечном счете, обеспечит населению большие доходы и откроет перед ним новые перспективы. В планы президента входило резкое снижение личного и корпоративного подоходного налога. Если в карманах американцев будет оседать больше денег, рассуждал Дж. Кеннеди, то им не надо будет помогать, они смогут самостоятельно обеспечить себе процветание в любой области.

При Дж. Кеннеди впервые стали широко использоваться так называемые макроэкономические методы регулирования экономики. Была принята концепция Дж. Кейнса, согласно которой дефицит бюджета не обязательно ведет к инфляции, а рост национального долга, если одновременно растет ВВП, не считается показателем экономического неблагополучия.

Особое внимание правительство Дж. Кеннеди уделило социальным программам, в частности совершенствованию систем здравоохранения и образования. Начали осуществляться программы помощи населению районов, признанных зонами экономического упадка.

И действительно, в пору его президентства экономика развивалась более быстрыми темпами, чем при Д. Эйзенхауэре – при сохранении низкого уровня инфляции. Правда, правительственные расходы и дефицит бюджета тоже росли.

Осенью 1963 года стало ясно: президент – несмотря на всю свою активность – не многого добился в законодательной области. Ему удалось повысить пособия временно безработным и расширить программу строительства социального жилья. Однако законы о медицинском обслуживании и образовании были заблокированы консервативными демократами в Конгрессе. Та же участь постигла закон о гражданских правах и помощи беднейшим слоям населения. Чтобы укрепить поддержку со стороны южан, Дж. Кеннеди решил предпринять поездку в Даллас, штат Техас. 22 ноября 1963 года, когда президент проезжал в открытом автомобиле, мимо ликующей толпы, раздались роковые выстрелы.

После гибели Д. Кеннеди в 1963 году его сменил на посту президента вице-президент Л. Джонсон.

Л. Джонсон — профессиональный политик из Техаса, сенатор от этого штата. Пришел в политику гораздо раньше Дж. Кеннеди. В молодые годы был последовательным сторонником Ф. Рузвельта и неоднократно встречался с ним. Ф. Рузвельт был его кумиром. В 1960 году между более опытным Л. Джонсоном и более молодым Дж. Кеннеди развернулась упорная борьба за выдвижение кандидатом в президенты от демократов. Л. Джонсон рассматривался в качестве кандидата в президенты, Дж. Кеннеди – в вице-президенты. Но Дж. Кеннеди бросил все свое состояние, значительно превышавшее состояние Л. Джонсона, и неожиданно с минимальным перевесом победил Л. Джонсона «долларом». Поскольку Л. Джонсон был признанным лидером партии, Дж. Кеннеди был вынужден выдвинуть его кандидатом в вице-президенты, что было ударом для Л. Джонсона.

Л. Джонсон выиграл выборы 1964 года под лозунгом создания «Великого общества», в котором не будет бедности и нищеты. Эта концепция разрабатывалась такими известными теоретиками, как Д. Белл, Г. Моргентау и Э. Тоффлер.

В лице Л. Джонсона демократы получили энергичного и умелого лидера, последовательного продолжателя «Нового курса». В

своём первом правительственном заявлении, которое состоялось 8 января 1964 года, Л. Джонсон объявил начало «безоговорочной войны с бедностью». Его программа «Великое общество» предусматривала проведение ряда серьёзных социальных реформ, целью которых были искоренение бедности и расовой сегрегации.

Даже самые ярые противники и недоброжелатели Л. Джонсона не могут оспорить значимость его социальных реформ. Закон о гражданских правах, который дал цветным американцам Юга избирательное право и уравнил в правах женщин и мужчин. При нем были приняты законы, запрещающие дискриминацию по признаку цвета кожи в общественных местах, при найме на работу. Была учреждена система государственной медицинской страховки (Medicare), приняты программы субсидий малообеспеченным семьям, увеличены выплаты по социальному страхованию. Приняты программы «Образцовые города» и создание учительского корпуса.

Полной реализации программы «Великое общество» помешала война во Вьетнаме, отвлекшая значительные средства, вызвавшая кампанию протестов в обществе, которая сочеталась с подъемом движения этнических меньшинств, молодежи. В этой среде идея создания «Великого общества» породила большие надежды на полное «равенство возможностей» и тем большим было разочарование, когда выполнение принятых обязательств оказалось отложено. Вступив в противостояние с антивоенным, молодежным и негритянским движением, администрация Л. Джонсона подорвала свой авторитет в обществе. По данным одного из ведущих специалистов в области изучения общественного мнения США С. М. Липсета, в 1966 году в США начал развиваться кризис доверия к правящим кругам. Всего за один год доля американцев, испытывающих доверие к руководству страны, упала с 48 до 42%.

Таким образом, в 1960-е годы программы Демократической партии были направлены на продолжение «Нового курса», но они претерпели определенную эволюцию. В отличие от рузвельтовской политики, в большей степени учитывали интересы бизнеса. Политика демократов, направленная на борьбу с бедностью и трансформацию американского капитализма в государство «всеобщего благоденствия» получила широкую поддержку американского общества. Но к выборам 1968 г. эта волна популярности уже спала под напором негритянского движения, молодежного протеста и выступлений против войны во Вьетнаме.

Кроме того, в 1960-е годы качественно менялась структура хозяйства США. Успешно развивались новые отрасли экономики.

Осуществлялась массовая автоматизация производства. Значительные изменения происходили в структуре рабочей силы. Сокращалась численность занятых в промышленном и сельскохозяйственном производстве. В то же время наблюдался быстрый рост числа работающих в непромышленной сфере. Социальная база демократической коалиции «Нового курса» начала разрушаться.

* * *

И снова, как бывало уже не раз, леволиберальные элементы руководства Демократической партии меняют курс. Теперь партия ориентируется на демократизацию государственной машины, ограничение влияния крупных корпораций, отказ от милитаризма, сокращение государственной бюрократии. В этот период широко распространилось убеждение, что созданный демократами государственный аппарат управления слишком громоздок и неэффективен, больше служит собственным интересам или корыстным группам давления, чем обществу.

Дж. Гэлбрейт, анализируя положение, сложившееся к концу 1960-х годов, пришел к выводу, что в США сложился союз корпораций и государства. Государственные ресурсы, направляющиеся на закупку промышленных товаров и услуг, распределяются крайне неравномерно и несправедливо, лишь среди узкой группы производителей. Это вызывает диспропорции в развитии экономики, ведет к росту социального неравенства, игнорированию многих проблем.

Услуги государства, связанные с закупкой изделий, щедро финансируются. Услуги же, которые связаны с борьбой с бедностью, предоставлением гуманитарного образования или отправлению правосудия, служащие интересам широкой общественности, оплачиваются далеко не столь щедро.

Историк и политолог А. Шлезингер считал, что усиление исполнительной ветви власти создает серьезную угрозу обществу. Так, говоря о периоде 1970-х годов, в частности о времени пребывания в Белом доме администрации Р. Никсона, он характеризовал его термином «имперское президентство». Под этим понятием он имел в виду систему, при которой принцип разделения властей нарушается в пользу президента и непосредственно выполняющего его волю аппарата Белого дома.

Летом 1972 года по инициативе известного ученого и общественного деятеля Р. Надера (на президентских выборах 2000 года он выступил в качестве независимого кандидата) в Вашингтоне состоялась встреча почти 200 ведущих политологов, экономистов,

юристов, на которой были сформулированы рекомендации по демократизации работы институтов власти, повышения роли Конгресса в обществе.

Многие из новых идей были включены в предвыборную платформу кандидата Демократической партии на президентских выборах 1972 года Дж. Макговерна. Его программа предполагала отмену контроля над заработной платой и ценами, уменьшение расходов на оборону, пересмотр внешних военных обязательств, более справедливое распределение налогов и, что было совершенно нехарактерно для демократов, сокращение функций государства. Он видел причины неэффективности федерального правительства и его программ в засилье бюрократии. Эта программа многим напомнила идеи республиканцев.

Идеи Дж. Макговерна чуть не раскололи Демократическую партию. В частности, они были отвергнуты руководством крупнейшего профсоюзного объединения США АФТ-КПП, традиционно поддерживающего демократов.

Хотя платформа Дж. Макговерна не получила поддержки избирателей, само ее выдвижение было серьезной попыткой преодоления «кризиса доверия» за счет нетрадиционных для демократов лозунгов, учитывающих настроения избирателей.

В середине 1970-х годов, в условиях Уотергейтского скандала, отставки Р. Никсона авторитет Республиканской партии резко снизился, и демократы получили возможность вернуться к власти.

Новые идеи демократов должен был реализовывать Дж. Картер. На выборах 1976 года он одержал победу. Новый президент – не был ярким политиком. Просто в партии на данном этапе не нашлось никого лучше. Джимми Картер (именно так – Джимми, а не Джеймс) изображал из себя простого мелкого фермера из Джорджии, выходца из народа. Он даже сделал публичное заявление, в котором пообещал никогда не лгать своей нации. Прямо скажем, довольно странное обещание для человека, метившего на президентский пост.

Дж. Картер, как ранее и Дж. Макговерн, также использовал популистскую фразеологию, обвиняя бюрократию Вашингтона в отчужденности от нужд и интересов рядовых граждан. Он ставил задачу обуздания инфляции за счет экономии на государственных расходах, оздоровления экономики с опорой на предпринимательскую деятельность.

Дж. Картер – хоть и принадлежал к южным демократам – был далеко не Л. Джонсоном. Он отверг обширную программу реформ своего предшественника и выступил против значительного

расширения системы социального обеспечения. Новый президент пошел по пути сокращения государственного регулирования в некоторых отраслях промышленности и уменьшения федерального надзора за частными предприятиями.

Когда Дж. Картера «прокатили» на выборах 1980 года, вся страна вздохнула с облегчением. В ту пору бытовала шутка: поражение на выборах – самое удачное, что Картер сделал для своей репутации.

Таким образом, Дж. Картер еще более отошел от социально ориентированного либерализма В. Вильсона и Ф. Рузвельта. На вооружение брались исходные воззрения классического либерализма, которые делали акцент на индивидуальной свободе и правах личности, ограничении роли государства, что сближало демократов с республиканцами.

Новые веяния дали основание ряду исследователей утверждать, будто линия идеологического размежевания между двумя партиями становится «весьма неопределенной и условной». Это заключение оказалось несколько поспешным.

Разработка новых идей стала основной задачей «мозгового центра» Демократической партии - Института прогрессивной политики (ИПП). Поворотным пунктом в модернизации программных установок демократов стала конференция в Новом Орлеане, состоявшаяся в марте 1990 года. В преамбуле новоорлеанской декларации подчеркивалось, что наступает время для «нового поколения демократов», сознающего, что «политические идеи и стремления 1930-1960-х годов не могут служить ориентирами в 1990-е годы».

Многие идеи новоорлеанской декларации действительно были новыми для Демократической партии:

- экономический рост на основе свободного рынка;
- государство более не считается инструментом, способным решить все проблемы. Государство призвано обеспечивать равные стартовые возможности всем американцам;
- государство не должно брать на себя обязательство в обеспечении социального равенства. Государство должно было помогать малоимущим так, чтобы они могли найти достойное место в жизни, а не приучать их постоянно жить на пособия, в бедности и зависимости от чиновников.

Во главе нового движения за обновление Демократической партии стал губернатор штата Арканзас Б. Клинтон. Программа У. Клинтона стала именоваться «третьим путем», который в условиях США подразумевал, что его приверженцы отказываются ассоциировать себя как с неоконсерваторами, так и с

леволиберальными политическими силами и берут на вооружение идеи, которые могут быть полезны для решения проблем общества.

Такое понимание «третьего пути» отличалось от европейского. В Западной Европе этим термином оперировали социал-демократы, подразумевая, что избранная ими модель развития альтернативна как «демократическому капитализму» правых партий, так и социализму советской модели - с однопартийной системой и централизованным управлением экономикой.

Демократы в США не заимствовали взглядов западноевропейской социал-демократии. Однако в мае 1996 года журнал «Новый демократ» отметил совпадение взглядов администрации Клинтона и британских лейбористов по многим концептуальным, идейно-теоретическим вопросам. Близость взглядов отмечалась и лидерами партий, входящих в Социалистический Интернационал.

В сентябре 1998 года в Нью-Йоркском университете состоялась конференция, специально посвященная идеологии «третьего пути». В ее работе приняли участие У. Клинтон, премьер-министр Великобритании Т. Блэр, премьер-министр Италии Р. Проди, премьер-министр Болгарии П. Стоянов. В апреле 1999 г. в Вашингтоне после юбилейной сессии НАТО состоялась встреча, на которой У. Клинтон и Т. Блэр, канцлер ФРГ Г. Шредер, премьер-министр Италии М. д'Алема, премьер-министр Голландии В. Кук обсуждали концепцию «третьего пути».

Модернизация идейно-теоретических установок демократов встревожила идеологов и теоретиков Республиканской партии, сознающих, что многие их лозунги перехвачены. На страницах прессы появились статьи, авторы которых упрекали демократов в беспринципности, в заимствовании идей неоконсерваторов, отказе от собственной идеологии во имя завоевания голосов избирателей.

Между тем авторы Новоорлеанской декларации отнюдь не считали ее компиляцией отдельных идей республиканцев. С их точки зрения, они лишь взяли на вооружение те принципы, которые были популярны в обществе и оправдали себя на практике, в том числе и в годы правления республиканской администрации. В то же время методы достижения поставленных целей определялись на иной основе, чем у республиканцев, с учетом традиций Демократической партии.

Действительно, речь не шла только лишь о продолжении курса прежней, республиканской администрации. Демократы намеревались использовать методы, органичные для современной рыночной экономики, с тем чтобы приблизить достижение своей традиционной

цели – повышения уровня и качества жизни американцев, особенно малоимущих.

В рамках «третьего пути» предполагалось отказаться от экономической политики, проводившейся в годы президентства Р. Рейгана («рейганомики»), и отменить налоговые льготы для предпринимателей, которые характеризовались как необоснованные.

Для поддержания высоких темпов экономического роста предлагалось стимулировать не столько бизнес, сколько наемных работников. В частности, намечалось увеличить общественные инвестиции в развитие человеческого фактора, т. е. в повышение квалификации рабочей силы, а также в развитие новых технологий, в инфраструктуру ее разработки.

Предполагалось ввести систему производственной практики для школьников старших классов, решивших не продолжать образование в колледже, чтобы подготовить их к трудовой деятельности. Предполагалось разработать модель «непрерывного обучения», охватывающую всех работающих на производстве. Она должна была обеспечить им возможность на протяжении всего срока трудовой деятельности периодически повышать уровень квалификации.

Дополнительными стимулами к производительному труду должны были служить совершенствование системы участия работников в прибылях, расширение элементов самоуправления на производстве. Предполагалось создать систему, при которой, работающий человек, имел бы доход выше уровня бедности.

Демократы выдвинули концепцию, согласно которой права граждан неразрывно связаны с их ответственностью и обязанностями, выполнение которых является патриотическим долгом. В частности, предлагалось создать систему гражданской повинности, позволяющей гражданам, особенно молодым людям, трудиться на благо общества. По образцу «корпуса мира», волонтеры которого оказывали помощь странам «третьего мира» в решении проблем развития, намечалось сформировать аналогичные структуры для защиты окружающей среды, помощи в воспитании и обучении детей, содействия полиции. При этом 4-летняя работа в полиции на местном уровне должна была стать формой компенсации обществу за полученное бесплатно высшее образование. Вовлечение граждан по месту жительства в решение проблем молодежной преступности, наркомании и алкоголизма, по мнению демократов, позволяло перейти от проигрываемой борьбы с преступностью к наступлению на нее. Намечались меры по ее

предотвращению и обеспечению строгого контроля граждан за соблюдением подростками общепризнанных норм поведения.

Идеи Новорлеанской декларации стали основой предвыборной платформы демократов на президентских выборах 1992 года, они принесли успех их кандидату на пост президента — У. Клинтону.

В течение первого срока пребывания администрации У. Клинтона у власти многие из предложений предвыборной платформы были реализованы. Концепция создания институтов, расширяющих сферу гражданской ответственности за решение социально значимых проблем, была воплощена в законе о национальной службе, позволяющем студентам зарабатывать средства на обучение трудом на благо общества. Согласно закону о борьбе с преступностью 1994 года, был создан корпус коммунальной добровольческой полиции численностью около 100 тыс. человек. Считается, что в сочетании с рядом других законов (о защите женщин от насилия в семьях, об ограничении продажи огнестрельного оружия бывшим заключенным и др.), эти меры содействовали решению такой важной для США проблемы, как снижению уровня преступности.

Особое внимание уделялось подготовке реформ институтов исполнительной власти. Для этой цели в сентябре 1993 г. была создана комиссия во главе с вице-президентом А. Гором. Ею было выдвинуто более 380 рекомендаций по повышению эффективности государственного управления, улучшению распределения обязанностей внутри федеральных ведомств, передаче части их функций общественным и коммерческим структурам. Все это должно было позволить сократить штаты и расходы на управление, сделать его более гибким и динамичным, повысить доверие граждан к институтам исполнительной власти.

С 1994 года начали осуществляться меры, предусмотренные в рекомендациях комиссии А. Гора. Общий вектор перемен состоял в том, чтобы перераспределить полномочия в рамках властной вертикали, разгрузить центральные, федеральные, органы власти от тех задач, которые могли быть решены на уровне штатов, городов, муниципалитетов, и тем самым приблизить принятие решений к гражданам, демократизировать государственный аппарат. Этой же цели служило одобрение конгрессом Кодекса этики государственной службы США 3 июля 1996 года. В определенной мере принятый документ должен был изменить положение, при котором жизнь государственных служащих регламентировалась ведомственными и должностными инструкциями, что превращало их в особую касту. По

инициативе У. Клинтона, федеральным государственным служащим было разрешено участвовать в общественно-политической деятельности на местном уровне и выступать в средствах массовой информации без санкции начальства, правда лишь по вопросам, не относящимся к сфере их служебной компетенции и федеральной политической жизни. Это должно было стимулировать внеслужебную активность чиновников, приблизить их к жизни рядовых граждан. В то же время чиновникам высшего звена в течение 5 лет после увольнения с государственной службы запрещалось работать в лоббистских структурах. Ожидалось, что тем самым будет ослаблено влияние бизнеса на решения, принимаемые правительством.

Согласно идеям А. Гора, государственная служба нуждалась в перестройке, переходе на новые, более демократические методы организации работы, уже опробованные во многих корпорациях. Предлагалось отказаться от жестко централизованного руководства правительственными ведомствами, перейти к работе командами, каждый член которой несет ответственность за свой участок деятельности и за своих коллег.

Дальнейшая теоретическая разработка идеологии «новых демократов», концепции «третьего пути» значительно активизировалась с приближением предвыборной кампании 1996 года.

На эволюцию воззрений Демократической партии большое влияние оказало ее сокрушительное поражение на промежуточных выборах в конгресс в 1994 году. Республиканцы впервые за 40 лет захватили контроль над палатой представителей.

Успех республиканцев был связан с тем, что часть «среднего класса» начала терять доверие к политике администрации У. Клинтона. Приверженцы традиционной для демократов политики, имеющие большое влияние в Конгрессе, при принятии бюджета на 1993 год блокировали программу расширения инвестиций в «человеческий капитал».

Оппозиция республиканцев и части демократов помешала также проведению реформы системы медицинского страхования, которая, по расчетам администрации, должна была без увеличения бюджетных расходов обеспечить медицинским страхованием дополнительно 37 млн. человек. Наконец, администрация, уступая требованиям радикальных групп давления (феминисток, сексуальных меньшинств), стала выдвигать их представителей на государственные посты, начала борьбу с дискриминацией гомосексуалистов в армии, которая не вызвала поддержки в обществе.

Демократическая партия извлекла уроки из понесенного поражения и к президентским выборам 1996 года существенно развила и конкретизировала свою платформу, при этом центральное место в ней заняли вопросы о роли государства в жизни общества. Наиболее четкое и полное изложение обновленной концепции «третьего пути» содержалось в «Новой Декларации прогресса», принятой в июле 1996 года. Для популяризации этих идей было принято решение об издании нового Интернет-журнала «Блупринт».

Если в Новом Орлеане формулировались базовые принципы политики «третьего пути», то в «Новой декларации» была предпринята попытка конкретизировать представления «новых демократов» о прогрессе.

Как отмечалось в «Новой декларации», главная цель демократов — «создать систему власти, поощряющую развитие талантов и навыков гражданских инициатив, которые были подавлены государственной централизацией за последнее столетие».

В качестве основных принципов, на которых предполагалось строить новую, прогрессивную систему власти, определялись следующие:

равенство возможностей для всех;

- взаимная ответственность, основанная на морально-этических нормах, согласно которым неправомерно требовать чего-либо от других граждан, общества, государства, не давая что-нибудь взамен;
- развитие подлинного самоуправления, создания общественных институтов, децентрализующих власть.

Идеи Декларации были включены в предвыборную платформу Демократической партии.

Наряду с обещаниями принятия мер по дальнейшему совершенствованию политики в области образования, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения, поддержки малоимущих, экологии и т.д. платформа содержала обязательство реформирования правительства, сокращения затрат на управление и перехода к сбалансированному бюджету.

В Платформе выдвигалась идея проведения реформ, нацеленных на дальнейшую демократизацию политической жизни. В частности, речь шла об уменьшении стоимости избирательных кампаний, введения для кандидатов бесплатного времени на телевидении. Это должно было ограничить возможности влияния крупного капитала на ход предвыборных мероприятий и формирование правительства.

Платформа демократов в значительной мере ослабила позиции их республиканских критиков. Республиканцы не смогли предложить привлекательных для избирателей альтернативных идей, кроме заведомо нереалистичного обещания радикального снижения налогов и расходов на социальные программы.

Неудачной для республиканцев была и предпринятая ими атака на бюджетные предложения правительства. Сорвав в 1995 году принятие бюджета в установленные законом сроки, республиканское большинство конгресса предстало в глазах избирателей оппозицией, весьма далекой от конструктивности.

В то же время республиканцы оказались заложниками собственных идей и не смогли воспрепятствовать принятию основанных на них, но предложенных администрацией У. Клинтона законопроект, повысивших авторитет президента. Администрация У. Клинтона провела частичную реформу системы медицинского страхования, сделав ее более экономной. Был сокращен срок, на протяжении которого выплачивается пособие по потере работы, одновременно были введены налоговые льготы предпринимателям, создающим новые рабочие места, что позволило существенно сократить уровень безработицы.

Выборы 1996 года принесли успех Демократической партии и ее кандидату на пост президента – У. Клинтону, избранному на второй срок. Это вызвало эйфорию у демократов, хотя, строго говоря, исход выборов не давал им оснований для чрезмерного оптимизма.

Демократам не удалось вернуть себе контроль над палатой представителей: республиканцы, потеряв три места, сохранили перевес в 20 голосов.

Анализ распределения голосов избирателей не давал основания для выводов о завоевании демократами устойчивых симпатий «среднего класса». Им удалось привлечь на свою сторону часть обычно колеблющихся избирателей, считающих себя независимыми. Демократов поддержало большинство членов профсоюзов, этнических и сексуальных меньшинств. Симпатии белой, протестантской, англосаксонской Америки разделились, но, в основном, она предпочла голосовать за республиканцев. Кроме того, выявилась поляризация региональных симпатий избирателей. Демократы получили поддержку в штатах Восточного побережья, промышленных районах Запада и Среднего Запада, республиканцы – на Юге и Юго-Западе страны.

Свои планы после победы на выборах У. Клинтона изложил в издании «Мандат на перемены» (демократический вариант

республиканского «Мандата на лидерство»), озаглавленном «Строя мост: 10 великих идей о преобразовании Америки».

В данном издании, написанном при участии вице-президента А. Гора, особый акцент делался на меры, связанные с необходимостью привести принципы работы и организации правительства в соответствие с реальностями информационной эры. Выделялись три основных направления совершенствования работы властных структур:

- ликвидация монополии правительства на решение вопроса о том, какие медицинские, образовательные и иные социальные услуги должны быть доступны населению. Намечалось внедрение альтернативных, конкурирующих между собой программ, для того чтобы граждане на индивидуальной основе могли выбирать оптимальную для себя систему медицинского обслуживания, получения образования и т.д. Предполагалось, что в отдельных сферах деятельности (например, коммунальные услуги, городское хозяйство) конкуренцию государственным могут составлять также программы, выдвигаемые общественными объединениями граждан, коммерческими структурами;
- расширение компетенции органов местного самоуправления, в том числе в таких сферах, как борьба за повышение качества окружающей среды, преодоление бедности, искоренение преступности;
- новые принципы финансирования, основанные на выделении средств федеральным ведомствам только на конкретные программы, которые должны быть ориентированы не вообще на экологию, здравоохранение, оборону и т.д., а на решение конкретных проблем, с четкой системой отчетности за расходование выделенных средств. В то же время органам местного самоуправления при наличии соответствующего обоснования предоставлялась возможность маневра средствами без дополнительных согласований.

Подводя первые итоги реализации намеченных программ, У. Клинтон назвал следующие цифры: было отменено 16 тыс. устаревших нормативных актов, 640 тыс. внутриведомственных инструкций, 250 федеральных программ; штат чиновников сокращен на 300 тыс. человек; общая ежегодная экономия государственных средств составила 137 млрд. долл.

Реформы в определенной мере ослабили позиции государственной бюрократии. Увеличилась степень демократического контроля над ее деятельностью со стороны общественности.

Децентрализация власти, рост значения местного самоуправления, непосредственное подключение институтов гражданского общества к решению социально важных проблем обеспечили расширение общественного контроля над институтами исполнительной власти.

Политика администрации У. Клинтона в целом вызвала одобрение избирателей. В активе Демократической партии были бесспорные достижения - рост реальной заработной платы и доходов подавляющего большинства американцев, низкий уровень безработицы, уменьшение числа бедных, вынужденных жить на пособия, сокращение налогов, положительное сальдо платежного баланса, резкое снижение преступности.

Успехи демократов сказались на итогах промежуточных выборов в конгресс в 1998 году, позволивших им отвоевать еще 8 мест в палате представителей у республиканцев.

Большой урон демократам в 1999-2000 годах нанес «Моникагейт» - дело о «недолжных отношениях» между президентом и стажеркой аппарата Белого дома М. Левински, в ходе расследования которого Б. Клинтон был уличен в даче ложных показаний под присягой, что едва не закончилось для него импичментом. Личный престиж У. Клинтона упал. В 1998 году его деятельность одобрял 71% избирателей, к началу 2000 года – 56%. Вполне вероятно, что этот скандал в какой-то мере сказался и на итоге выборов 2000 года.

В ходе предвыборной кампании 2000 года Демократическая партия выступала за уменьшение налогового бремени, особенно на семьи с невысоким уровнем дохода, за совершенствование системы пенсионного обеспечения в связи с изменением возрастной пирамиды населения, ростом относительной и абсолютной численности пенсионеров. В частности, выдвигалось обещание под контролем государства за счет взносов граждан, не облагаемых налогом, создать специальный фонд пенсионных сбережений, который станет источником дополнительных средств для лиц, выходящих на пенсию.

Исключительное значение в предвыборной платформе демократов уделялось проблемам расширения инвестиций в основной капитал информационной эры – человеческий, что требует дальнейшего совершенствования системы образования.

Акцент делался на развитии не частных школ, а государственной системы образования. В то же время подчеркивалось, что государственные учебные заведения должны конкурировать друг с другом за учеников, получение субсидий.

В воспитании и образовании детей, по мнению демократов, большую роль призваны играть семьи. Для этого, говорилось в

платформе, должны быть созданы соответствующие условия. Необходимо, чтобы у родителей появилось время заниматься развитием ребенка, контролировать его поведение вне школьных стен, влиять на характер развлечений.

Обеспечение взаимодействия с бизнесом, считали авторы документа, особенно важно при решении задач создания системы непрерывного образования, что связано с переквалификацией или повышением уровня квалификации работающих. Предлагалось введение налоговых льгот как для компаний, создающих условия обучения своим работникам, так и для граждан, намеревающихся вложить часть дохода в повышение уровня образования. Доступ к высшему образованию демократы обещали сделать столь же свободным для всех, без всякой дискриминации, как и к школьному. Намечалось значительное расширение сети дистанционных форм обучения (заочного, через сеть Интернета, библиотеки).

Во взаимодействии с бизнесом предполагалось решить и такую задачу, как обеспечение полной занятости, расширение прав трудящихся на объединение в профсоюзы.

Платформа демократов предполагала, что в случае их победы на выборах меры по реформированию структур исполнительной власти продолжатся. Провозглашалось, что эра «большого правительства», кулуарно принимающего решения, завершилась окончательно. Обещалась полная гласность деятельности всех государственных органов и компаний, работающих по заказам правительства, в частности с использованием сети Интернета. Большая открытость была обещана и при проведении предвыборных кампаний. Как говорилось в платформе, необходимо «восстановить веру американцев в демократию, проведя полную и всеобъемлющую реформу в финансировании избирательных кампаний, проводя более честные и открытые выборы, разрушая влияние особых интересов на политику».

Наряду с мерами по обеспечению дальнейшего продвижения Америки в информационный век демократы обещали сконцентрировать внимание правительства на задачах защиты качества жизни. Это подразумевало гармонизацию межэтнических отношений, улучшение состояния среды обитания, жилищных условий американцев, совершенствование сети транспорта, повышение уровня медицинского обслуживания, дальнейшую активизацию борьбы с преступностью.

Предвыборная платформа демократов, хотя термин «третий путь» в ней не упоминался, была ориентирована на продолжение начатой в его рамках политики. Правоммерно, однако, отметить

тенденцию к усилению акцентов, отвечающих духу «Нового курса» и «Великого общества», в частности выдвигание идеи обеспечения полной занятости, обещания содействовать расширению прав профсоюзов. Эти позиции отразили усиление давления на руководство Демократической партии со стороны тех ее приверженцев, которые считали, что идея «третьего пути» является отходом от ее традиций и принципов.

В Демократической партии программу Б. Клинтона - А. Гора поддержало лишь 36% членов, 34% считали себя приверженцами традиционного для демократов курса на усиление роли федеральных институтов исполнительной власти (в частности, представители профсоюзов, организации этнических меньшинств). Среди членов Демократической партии 18% характеризовали себя как консерваторов, близких по воззрениям к республиканцам.

Непрекращающиеся после принятия идеологии «третьего пути» внутренние трения в Демократической партии, несомненно, ослабили ее. Это сказалось на итогах выборов 2000 года.

Успехи политики, проводившейся демократами в 1990-е годы, признавались обществом, в том числе и «средним классом». Его материальное благосостояние значительно возросло.

Как отмечалось в прощальном послании президента У. Клинтона Конгрессу, озаглавленном «Восемь лет мира, прогресса и процветания», за годы пребывания у власти его администрации, средние темпы роста экономики США были беспрецедентно высокими в XX веке и составляли около 4%.

Таким образом, неолиберализм Демократической партии в 1990-е годы не означал полного разрыва со сложившимися ценностями «Нового курса». Преимущество выражалась, в первую очередь, в принятии концепции социальной ответственности государства, но неолибералы ратовали за пересмотр приоритетов государственной социальной политики, развитие прагматического подхода, который бы преследовал цель оптимального воспроизводства «человеческого капитала», а не утверждения призрачного всеобщего благоденствия. «Нет - идеологическому, да – прагматическому подходу в политике социальных расходов» - таков был девиз американских неолибералов.

* * *

Восемь лет демократы были в оппозиции. В 2008 году кандидат Демократической партии Б. Обама одержал победу над

кандидатом от республиканской партии Дж. Маккейном. Что же обеспечило победу Бараку Обаме?

Конечно, определенную роль в успехе Б. Обамы сыграли личные качества этого молодого и незаурядного члена американского Сената от штата Иллинойс, где он в 2004 году также весьма убедительно победил своего соперника-республиканца и стал единственным чернокожим сенатором, пятым за всю 220-летнюю историю американского Сената.

Но способности кандидата, как и лозунги избирательной кампании, - далеко не главное. Популярность Б. Обамы как политика выросла после его выступлений с резким осуждением вторжения США в Ирак. Кроме того, Б. Обама была обеспечена поддержка абсолютного большинства чернокожих избирателей, латиноамериканцев, других этнических групп. Поэтому верхушкой Демократической партии на Б. Обаму и была сделана основная ставка, на него стала работать хорошо отлаженная машина партии, для его поддержки были призваны лучшие специалисты в области внешней и внутренней политики.

Б. Обама родился в 1961 году, его родители учились в Гавайском университете. Отец Барака – черный кениец, мать С. Данхем – белая американка. Через два года после рождения сына отец Б. Обамы переехал в Кению, где ему предложили работу в аппарате правительства и родители развелись.

В 1983 году Б. Обама окончил Колумбийский университет. После университета он работал на протяжении года редактором в отделе финансовой информации. В 1985 году Б. Обама переехал в Чикаго, где получил работу «социального организатора» при одной из благотворительных церковных организаций. Эта работа значительно повлияла на его политические взгляды. Помогая малоимущим, будущий президент осознал, что стране необходимы перемены в законодательной сфере.

В 1988 году Б. Обама изучает право в Гарварде. В 1990 году – он стал первым чернокожим редактором издания «Гарвард Лов Ревю». В этом году в газете «Нью-Йорк Таймс» его назовут первым «черным» президентом Гарвардского Клуба юристов, за сто четыре года существования клуба.

Закончив учебу, он вернулся в Чикаго и девять лет работал в адвокатской компании, специализировавшейся на защите гражданских свобод. Параллельно преподавал конституционное право на юридическом факультете Чикагского университета. В 1995 году вышла его первая книга «Мечты, унаследованные от отца», которая принесла ему большую известность.

Политическая карьера Б. Обамы началась в сенате штата Иллинойс, где он в течение восьми лет, с 1997 по 2004 год, представлял Демократическую партию.

В 2000 году Б. Обама предпринял попытку баллотироваться на выборах в Палату представителей, но проиграл праймериз действующему чернокожему конгрессмену Б. Рашу - бывшему участнику движения «черных пантер».

В Сенате штата Б. Обама сотрудничал как с демократами, так и с республиканцами: представители двух партий вместе работали над государственными программами поддержки малообеспеченных семей посредством сокращения налогов. Б. Обама выступал как активный сторонник развития дошкольного образования. В 2002 году Б. Обама осудил планы администрации Джорджа Буша по вторжению в Ирак.

В 2004 году он выставил свою кандидатуру на выборах на освободившееся место в Сенате Конгресса США и смог набрать 70% голосов. Б. Обама работал сразу с несколькими комитетами Сената: комитетом по международным отношениям, по охране окружающей среды, по делам ветеранов и общественным работам.

В 2006 году вышла вторая книга Б. Обамы – бестселлер «Смелость надежды». Аудиоверсия первого издания этой книги побила все рекорды продаж, и в 2006 году Б. Обама получил за книгу премию Грэмми.

Сенатор быстро завоевал симпатии СМИ и стал одной из ключевых фигур в столице. Осенью 2006 года впервые прозвучали прогнозы относительно Обамы-президента. И уже в 2007 году он стал опасным конкурентом для супруги экс-президента Б. Клинтона - Х. Клинтон. Согласно статистике, Б. Обаму поддерживали 15% демократов, а Х. Клинтон – 43%. Но уже в июне 2007 года – разрыв между кандидатами был всего 3%.

10 февраля 2007 года в г. Спрингфилд, штата Иллинойс был организован митинг, на котором Б. Обама впервые заявил во всеуслышание о том, что готов вступить в борьбу за президентское кресло. Он пообещал американцам, что в случае победы выведет американские войска из Ирака к началу весны 2009 года, раскритиковал администрацию президента Дж. Буша за значительные пробелы и недоработки в устранении зависимости от нефтяных поставок, а также в образовательной системе. Однако своим намерением прекратить войну в Ираке Б. Обама вызвал бурный протест не только в стране, но и за рубежом. Например, премьер-министр Австралии Дж. Говард заявил, что Б. Обама идет на поводу у террористов.

В феврале 2007 года Б. Обаму поддержал основатель кинокомпании ДримВоркс (DreamWorks) Д. Геффин. В прошлом Д. Геффин поддерживал Б. Клинтона. Д. Геффин объявил, что Х. Клинтон не способна объединить нацию в такое трудное для страны время.

Д. Геффин инициировал акцию по сбору пожертвований в пользу Б. Обамы. Голливудские знаменитости собрали 1,3 млрд. долларов. Его кандидатуру одобрили крупнейшие корпорации, в том числе «Боинг», миллиардеры Б. Гейтс, У. Баффит, другие финансовые и промышленные магнаты.

Вторая важная составляющая победы Б. Обамы - это, безусловно, те провалы во внешней и внутренней политике, допущенные президентом Дж. Бушем. Главные среди них - война в Ираке и финансовый кризис, переросший в затяжной экономический. Оказались окончательно подмоченными и идея построения моноцентричного мира с «управляющим центром» в Вашингтоне. «Глобальная демократическая революция», о которой торжественно вещал Дж. Буш, вылилась в серию поддерживаемых Вашингтоном, сомнительных по своим последствиям «цветных революций», приведших к власти в ряде стран лидеров, едва ли не единственным государственным «талантом» которых являлось безоговорочное следование в фарватере американской политики и поддержка любых акций Вашингтона.

О провальной политике Дж. Буша говорил и тот факт, что он покинул Белый дом, будучи самым непопулярным в истории страны президентом: его поддерживали лишь 27% американцев, 66% относились к нему неодобрительно. В начале своего правления, особенно после теракта 11 сентября, все было наоборот, Дж. Буша поддерживали почти 70% американцев. Дж. Буш оказался первым в списке самых непопулярных американских президентов современной американской истории, «опередив» в этом смысле Р. Никсона и Дж. Картера.

Б. Обама получил власть в то время, когда Америка находилась в весьма сложном положении. Кризис являлся ключевой проблемой для страны. Экономический спад привел к резкому росту безработицы. Дефицит бюджета превысил 1 трлн. долл. Наиболее сложное положение сложилось в автомобильной промышленности. С просьбами о господдержке обратились такие гиганты, как «Дженерал моторс», «Форд», «Крайслер».

Мировой финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, вызвал значительное ухудшение основных экономических показателей в большинстве развитых стран.

Причин кризиса довольно много. Предшественником финансового кризиса 2008 года стал ипотечный кризис в США. Первые признаки, которого появились в 2006 году в форме снижения числа продаж домов.

Причины ипотечного кризиса были вызваны глобализацией экономики. Для США глобализация – это, прежде всего перенос производства в страны с более дешевой рабочей силой. Такими странами в первую очередь стали Индия и Китай. В этих странах стали производятся товары, которые производились раньше в Америке, затем эти товары поставляются в США и там продаются. Средняя зарплата промышленного рабочего в США составляла тогда 15,5 долларов в час, а в Китае 57 центов. Американские корпорации стали получать гигантские прибыли, которые вкладывали в банки. В свою очередь банки стали предлагать дешевые кредиты на недвижимость. Начиная с 2000 года, вся Америка была увешена плакатами, примерно такого содержания: «У вас плохая кредитная история? Ерунда! У вас личные долги? Не проблема! У вас персональное банкротство? Все равно звоните нам, и мы поможем вам с получением кредита на покупку дома!» Или: «Вы покупаете дом за 200 тыс., может быть, 20 тыс. своих вложите? «Нет». Нет, ну, тогда мы положим за вас 200 тыс., всю стоимость».

За высокие прибыли корпораций заплатило население, которое в значительной степени пострадало от этого кризиса, потому что рабочие места, которые были высокооплачиваемые в США уехали в Китай, Индию и таких в Америке найти было трудно. Найти вместо них можно было только намного менее оплачиваемые рабочие места. Но американцы постарались сделать все возможное, чтобы не ухудшить стандарты своей жизни. Они стали брать кредиты, а погашать их было нечем. Встал вопрос, что делать с 4 млн. человек, которые живут в домах, за которые заплатить не могут? Выселить на улицу? Но их дома продать некому.

Кризис на ипотечном рынке - не только кризис строительной отрасли, отраслей строительных материалов, но и производства бытовой техники, мебели и т.д. Но это, прежде всего, кризис финансового сектора, потому что все эти сделки, все покупки домов проходят через финансирование в банковском секторе. Поэтому мощност кризиса на рынке жилищной недвижимости имеет адекватное, а может быть даже большее отражение в виде финансового кризиса. И этот кризис стал набирать силу.

Летом 2007 года кризис из ипотечного начал трансформироваться в финансовый. Начались банкротства крупных

банков. В 2008 году кризис приобрёл мировой характер и постепенно начал проявляться в повсеместном снижении объёмов производства, снижении спроса и цен на сырьё, росте безработицы.

Пострадала зарплата и низкооплачиваемых рабочих вследствие конкуренции со стороны иммигрантов. Ныне около 15% рабочей силы США составляют иммигранты, тогда как в 1970 году на иммигрантов приходилось 5% взрослого населения страны.

В 1970-х годах предприниматели развязали настоящую войну против профсоюзов, бывших одной из опор либерального движения во времена «Нового курса». Согласно оценкам американских экспертов, в конце 1970-х и начале 1980-х годов прокатилась волна незаконных увольнений сторонников профсоюзов. Жертвами таких увольнений стал каждый двадцатый, а, по другим данным, - каждый восьмой рабочий. Еще в 1973 году 39% рабочих обрабатывающей промышленности были членами профсоюзов. К 2005 году доля рабочих, охваченных профсоюзами, снизилась до 13%. С ослаблением профсоюзов связь между ростом производительности и ростом зарплаты распалась. В период с 1973 по 2006 год чистая стоимость продукции в расчете на человеко-час выросла на 47,9%. Названный рост производительности давал возможность повысить реальную зарплату рабочих примерно на 36%. Такова оценка главы Центра исследования экономической политики Д. Бейкера, учитывающая возросшие взносы работодателей в фонды социального, медицинского и других видов страхования. На самом деле, реальный доход американских домохозяйств, занимающих срединное положение в этом отношении, повысился примерно на 16%.

В свое время благодаря прогрессивному налогообложению «Новый курс» подорвал могущество богатейшей верхушки и ослабил ее политическое влияние. Ставка федерального налога на прибыли корпораций была повышена с 14% в 1929 году до более 45% в 1955 году. Высшая ставка налога на наследство недвижимости повышалась поэтапно в период президентства Ф. Рузвельта с 20 до 79%, а в середине 1950-х годов ставка достигла 91%. К середине 1950-х годов престал существовать как символ сосредоточия богатства и оплота Республиканской партии, застроенный дворцами «Золотой Берег» Лонг Айленда. От дворцов пришлось так или иначе избавиться, чтобы не платить налог на наследство. Число миллиардеров в США, по классификации профессора Калифорнийского университета в Беркли Брэдфорда ДеЛонга, резко сократилось в результате «Нового курса».

В 1900 году в США насчитывалось 22 миллиардера, согласно названной классификации, в 1925 году – 32. К 1957 году их число сократилось до 16 и в 1968 году – до 13. Затем тенденция изменилась, и в середине 2000-х годов их число приблизилось к 160 (для сравнения в России число долларовых миллиардеров в 2008 году достигло 110). Вполне понятна тяга сверх богатей к восстановлению своего экономического могущества и политического влияния, ослабленного «Новым курсом».

Позиция консерваторов во главе с Р. Рейганом и Дж. Бушем выглядела экономически убедительной в том отношении, что снижение ставки налогов на доходы физических лиц и прибыль корпораций повысила стимулы трудовой и предпринимательской активности, и сделали американский капитализм более динамичным и конкурентоспособным, чем западноевропейский. Высшая ставка налога на доходы физических лиц снизилась до 35% в 2006 году против 70 в 1970 году, а на прибыли корпораций за то же время - до 35%, против прежней ставки – 48%.

Однако нравы богатых существенно изменились по сравнению с 1970-ми годами. Все более значительную часть своих доходов они обращают на личное потребление или стали вывозить из страны. Чему способствовал ряд изменений в налоговом законодательстве. В частности, высшая ставка налога на доход от продажи имущества (ценных бумаг, драгоценных металлов, недвижимости), срок владения которым превышает один год, была снижена почти вдвое, до 15% в 2006 году против 28% в 1970 году.

В 2001 году по инициативе президента Дж. Буша был принят закон, предусматривающий снижение налоговых ставок на наследство недвижимости вплоть до полной отмены его в 2010 году. В конце 1990-х лишь 2% наследников входили в наследство достаточно большое, чтобы платить соответствующий налог. Один процент населения, с самыми высокими доходами, выплатил 2/3 суммы налога на наследство, высшая по доходам 10%-ая группа обеспечила 96% поступлений по этому виду налогов.

Снижение налогов, которые оказывали сдерживающее влияние на личное потребление, привело к тому, что все более значительная часть доходов перестала возвращаться в народное хозяйство в форме инвестиций.

Налоговая политика республиканцев, ослабление профсоюзов привели к снижению уровня жизни среднего и нижнего класса и обогащению богатых.

В связи с этим основными направлениями в политике Б. Обамы стали: проведение реформы системы здравоохранения, увеличением финансовой стабильности бюджета путем введения налога на богатых, создание новых рабочих мест и выравнивание неравенства в доходах богатых и бедных в США.

Президент США, при всех его огромных полномочиях – не диктатор. Он во многом зависит от Конгресса, от общественного мнения и от своей собственной команды.

10 февраля 2009 года Сенат США одобрил план чрезвычайных антикризисных мер Б. Обамы ценой в 838 миллиарда долларов. При реализации плана за 2 года планировалось создать до 4 млн. новых рабочих мест. План также содержал положения о прямых инвестициях в отрасли здравоохранения, энергетики, образования. К середине 2010 года было израсходовано более 379 миллиардов, что позволило создать огромное количество рабочих мест.

В рамках антикризисной программы Б. Обама предпринял ряд шагов по восстановлению экономики страны. Значительная сумма средств была направлена на помощь объявившим о банкротстве крупнейшим автомобильным компаниям США и крупнейшим банкам. В июне 2009 года президент подписал закон - «Система льготных автомобильных выплат». Из бюджета страны было выделено 2 миллиарда долларов, которые были направлены потребителям, избавляющимся от старых неэкономичных автомобилей и заменявших их новыми, более экономичными.

Еще одно крупнейшее направление расходов государства - развитие системы образования: реконструкция школ, институтов, увеличение ассигнований на различные гранты, повышение уровня образования для инвалидов.

Были выделены средства на помощь домовладельцам, которым угрожала потеря жилья из-за долгов по ипотечному кредиту, а также людям, которые пока не могут позволить себе взять кредит на приобретение жилья.

Анализ антикризисной программы Б. Обамы показал, что за основу были взяты ассигнования по стимулированию потребительского спроса путем разовых послаблений, расходов по созданию новых рабочих мест и по поддержке крупнейших банков и корпораций, оказавшихся перед угрозой банкротства. Антикризисная политика Б. Обамы снизила разрастание кризиса, и даже привела к экономическому росту, но с другой стороны высокий уровень государственных ассигнований увеличил дефицит бюджета, то есть при решении одной проблемы возникла немаловажная другая.

После промежуточных выборов в Конгресс в ноябре 2010 года политическая ситуация в США серьезно изменилась. Поскольку Республиканская партия получила большинство в палате Представителей и увеличила число мест в Сенате, в Вашингтоне возникла ситуация так называемого раздельного правления. Партийное противостояние резко обострилось. По многим вопросам республиканцы получили возможность успешно блокировать инициативы администрации Б. Обамы, хотя и не могли навязать демократам свои собственные предложения. Прежде всего, это касается экономических и бюджетных вопросов, решение которых оказывалось заблокированным. Жесткая политическая конфронтация в 2011 году между республиканской фракцией Конгресса и Белым домом неоднократно приводила к угрозе паралича американского правительства.

Б. Обаме приходилось буквально выцарапывать компромиссные решения. Следствием этого явилось некоторое разочарование в президенте со стороны простых граждан.

Два года Б. Обама боролся за проведение налоговой реформы. Оценивая налоговую систему США У. Баффит, крупнейший в мире инвестор с состоянием в 52 миллиарда долларов, прямо сказал: налоговая система США гораздо лояльнее к богатым, чем к среднему классу или самым бедным. Миллиардер провёл опрос среди своих рядовых сотрудников и выяснил, что клерки отдают государству 33% доходов, в то время как сам У. Баффит платит налоги по ставке 18%. Бизнесмен при этом поклялся, что не использует никаких «серых» схем, а всего-навсего выполняет предписания действующей налоговой системы, принятой Конгрессом.

И только в 2010 году Б. Обаме удалось добиться от Конгресса одобрения налоговой реформы. Прежде всего, были продлены льготы на выплату налога с фонда зарплаты. Если бы действие налоговых преференций не продлили, уже с 1 января 2011 года американцы имели увеличение налога на 3-5%. Закон также установил 35% налог на наследство стоимостью более 5 млн. долл. Наследуемое имущество стоимостью менее 5 млн. долл. освобождается от налогов.

Б. Обама предложил отказаться от льготного налогообложения нефтяных компаний, доходы которых чрезмерно высоки. Так, изначально предлагавшееся администрацией Б.Обамы предложение, предусматривавшее исключение из перечня «льготников» тех налогоплательщиков, чей индивидуальный годовой доход превышает 200 тыс. долларов, а семейный - 250 тыс. долларов, не прошло. Республиканцы, сторонниками которых традиционно являются

наиболее обеспеченные слои американского общества, настаивали на сохранении налоговых льгот для богатых американцев. В результате яростной борьбы республиканцы заявили о намерении (в случае несогласия администрации принять их точку зрения) заблокировать голосование по ряду других вопросов. В такой ситуации Б. Обама вынужден был согласиться на распространение льгот и на состоятельных граждан США. Но это вовсе не означает, что вопрос об оптимизации налоговой системы закрыт и надолго.

Республиканцы согласились с инициативами Б. Обамы по поддержке малого бизнеса. В частности, введены затраты на обновление оборудования и инвестирования в основные фонды в размере налоговой нагрузки на компании. В бюджете на 2011 год было записано, что средние предприниматели могут обновлять оборудование на сумму 125 тысяч долларов в год и включать это в налоги. Таким образом, США ввели в действие новые стимулы экономического роста. Среди инициатив Б. Обамы необходимо отметить также повышение ставок налога на прибыль транснациональных корпораций за рубежом с 25% до 39%, а на дивиденды - с 15% до 20%. Налоговые ставки не должны быть выгодными для американских компаний, создающих рабочие места в других странах.

Еще одной специфической причиной необходимости реформирования налоговой системы США является проблема роста неплатежей, ухода от налогов, необходимости упрощения порядка уплаты и налоговых деклараций. Разрешение только этой проблемы могло бы внести немалый вклад в повышение эффективности собираемости налогов. Согласно данным исследовательского центра Катона, уровень законопослушности американских налогоплательщиков весьма высок по сравнению с другими странами. Тем не менее, в 2001 году аккуратно платили налоги 86%, а в 2006 - уже 81%. Можно указать на две причины такого положения. Первая, все еще значительная доля «теневого экономики», деятели которой стремятся избежать налогообложения. В США она ниже, чем во многих государствах. Средние размеры теневой экономики варьировались в зависимости от состояния экономического здоровья отдельных государств. Если в индустриально развитых странах теневая экономика составляла 12% валового внутреннего продукта, в странах с транзитной экономикой (страны Восточной Европы и бывшего СССР) — 23%, в развивающихся странах — 23%, то для США этот показатель был равен 8%. Таким образом, он меньше, чем у подавляющего большинства «богатых» государств. Но, тем не менее, он

значительный, так как составляет порядка 13 млн. налогоплательщиков и немалое число бизнесов, в том числе крупных.

В ежегодном Послании Конгрессу в 2012 году Б. Обама вновь вернулся к вопросам налоговой реформы. Глава государства предложил изменить налоговый кодекс. «Мы должны начать с нашего налогового кодекса. Сейчас компании получают налоговые льготы, выводя рабочие места и прибыли за рубеж. В то же время компании, предпочитающие остаться в Америке, страдают от одной из самых высоких налоговых ставок в мире. В этом нет никакого смысла, и все это знают», - пояснил Б. Обама. «Если вы американский производитель, вы должны получать более крупные налоговые льготы, - сказал американский лидер. - Если вы - производитель, работающий в сфере высоких технологий, мы должны увеличить размер налоговых сокращений для вас в два раза - за то, что вы производите свои товары здесь. А если вы хотите переместить бизнес в места, наиболее пострадавшие от закрытия заводов, вы должны получить помощь в финансировании создания новых заводов, приобретении оборудования и обучении новых сотрудников». Обама настроен решительно. «Обеспечьте мне такие налоговые реформы, и я их немедленно подпишу», - заявил он, обращаясь к парламентариям.

Кроме того, в ходе своей речи глава государства сообщил, что планирует создать сразу два новых ведомства. «Мы создадим службу по борьбе с финансовыми преступлениями, в которую войдут высокопрофессиональные следователи, их задачей будет выявление крупных финансовых махинаций и защита инвестиций людей», - пояснил Б. Обама. Уже известно, что ответственность за создание этой службы возложена на генпрокурора США Э. Холдера.

В 2010 году Б. Обаме удалось провести реформу здравоохранения, которую пытался осуществить Б. Клинтон, но потерпел неудачу. Необходимость реформы заключалась в том, что система здравоохранения в США является самой затратной, бюджетные расходы на нее в 2008 году составляли 2,4 трлн. долл. Тем не менее, шестая часть населения страны не могла позволить себе купить медицинский страховой полис, который стоит 3 тыс. долл. в год на человека. Бесплатные медицинские услуги оказываются только малоимущим и пенсионерам, однако поскольку их численность измеряется десятками миллионов человек, а стоимость лечения постоянно увеличивается, бюджет уже не выдерживает растущей нагрузки.

Предложенный Б. Обамой план предлагает следующее:

- значительное увеличение числа людей, охваченных государственными программами медицинского страхования;
- введение налоговых льгот предпринимателям, покупающим своим работникам медицинские страховки;
- предоставление государственных гарантий в том, что эти страховки будут действовать в случае, если их обладатель потеряет работу; предписание частным медицинским страховым компаниям расширить спектр услуг, оплачиваемых за счет страховки;
- увеличение импорта медикаментов из стран, где они намного дешевле, чем в США.

В рамках реформы предусмотрено создание биржи для страховщиков, которая позволит приобрести страховку за разумные деньги тем американцам, у которых ее пока нет. При этом Б. Обама отметил, что для юридических и физических лиц, которые не располагают достаточными средствами, будут предусмотрены кредиты и льготные цены.

Общая стоимость программы, рассчитанной на десять лет, оценивается в 900 миллиардов долларов. Согласно плану администрации, средства на реформу будут получены за счет сокращения других статей бюджетных расходов, а также более рационального распределения доходов в самом секторе медицинского страхования.

Реформа не затрагивает программы Medicare, на которые увеличили ассигнования, что привело к улучшению медицинского обслуживания пожилых людей.

Сравнивая данные 2009 и 2010 годов, можно сделать вывод, что негативные процессы в экономике США не остановились, но замедлились. Например, выросли объемы промышленного производства, снизился уровень безработицы.

Если оценивать программы Б. Обамы, то ясно обнаруживается, что его курс очень напоминает политику лидера лейбористской партии Т. Блэра в Великобритании. Б. Обама придерживается принципа, высказанного Дж. Кеннеди, согласно которому «если свободное общество неспособно помочь множеству бедняков, оно не уберет и немногих богатых».

6 ноября 2012 года Б. Обама вновь одержал убедительную победу на президентских выборах. Если считать, что выборы 2008 года были выборами надежды, то выборы 2012 года – это выборы рациональные. И на этих выборах Б. Обама оказался более внятным и

более предпочтительным для той части американцев, которые наиболее пострадали и продолжают страдать в ходе кризиса.

Тема 28. Европейский парламент. Партии Европарламента

1. **Формирование Европарламента и организация его деятельности**
2. **Нормативно-правовые акты, регулирующие создание европейских партий**
3. **Характеристика Европейских партий**

По историческим меркам Европейский парламент является сравнительно новым надгосударственным институтом. Несмотря на это он неизменно привлекает к себе повышенное внимание исследователей, создавшим многочисленные труды по самым различным вопросам, касающимся его статуса, порядка формирования и развития, его внутренней организации и деятельности и др.

Основная причина столь пристального внимания к данному институту заключается, прежде всего, в его исключительной новизне как наднационального органа. Исследователи, сравнивая Европейский парламент с национальными парламентами, указывают на то, что хотя данное надгосударственное образование и именуется парламентом, но оно ни формально юридически, ни фактически не обладает теми властными полномочиями, в частности, «в сфере законодательства и в налоговой сфере», по отношению к исполнительной власти, которые «характеризуют любой демократический парламент». В отличие от национальных парламентов, выполняющих функции представительных учреждений, Европейский парламент в полной мере не обладает такого рода прерогативами.

Хотя в последние десятилетия наблюдается нарастающая тенденция не только к расширению полномочий Европарламента, но и к активизации его участия в жизнедеятельности интеграционных объединений, в решении стоящих перед ними задач, было бы преувеличением говорить о том, что Европейский парламент выполняет функции, типичные для представительного учреждения.

У Европарламента, по наблюдению западных авторов, существуют большие проблемы, связанные с получением подлинного доверия к нему со стороны европейцев. Ибо «очень немногие из них знают, а тем более испытывают большой интерес к тому, что собой представляет Европарламент или же поддерживают с ним такую же

психологическую связь, которая существует у них по отношению к их национальным парламентам».

Более того, поскольку до сих пор четко не обозначилась общеевропейская идентичность, борьба между политическими партиями и движениями во время выборов в Европейский парламент происходит в основном на национальных платформах, то это не вызывает особого энтузиазма у избирателей и становится одной из причин их низкой явки на европейских выборах.

Последнее, констатируют исследователи, несомненно «подрывает властные полномочия и доверие к парламенту», который в известном смысле попадает в замкнутый круг: «немногие избиратели проявляют к нему интерес, поскольку он обладает ограниченной властью, а его власть является таковой отчасти потому, что немногие избиратели интересуются тем, чем занимается этот институт».

Главную роль в законодательном процессе Евросоюза, в отличие от практики большинства государств, играет не демократически избранный парламент, а Совет Европейского Союза. Вето Европарламента на законопроект в некоторых случаях можно преодолеть, а veto Совета всегда является абсолютным. К этому следует добавить, что основные полномочия Европарламента сконцентрированы в рамках Европейского сообщества.

Подводя итог сказанному, место Европарламента в системе органов Европейского Союза можно определить следующим образом. Парламент – надгосударственный представительный орган, осуществляющий законодательную власть Европейского Союза совместно с Советом Европейского Союза при ведущей роли последнего.

Европарламент был учрежден в числе других институтов Парижским договором 1951 года под названием Общая ассамблея Европейского объединения угля и стали. Данный представительный институт насчитывал в своих рядах 78 членов. В 1962 году Ассамблея была переименована в Европейский парламент. В учредительные документы это название было введено в 1986 году.

Официальной резиденцией Европарламента является г. Страсбург (Франция). Аппарат Парламента (Генеральный секретариат) и его подразделения находятся в Люксембурге, а дополнительные заседания своей ежегодной сессии Европарламент проводит в Брюсселе, куда он неоднократно выражал желание переехать на постоянное место работы.

С 1979 года Ассамблея стала избираться прямым всеобщим голосованием граждан Сообщества, что существенно повысило ее

влияние и авторитет. Согласно Договору об учреждении Европейского сообщества (ст. 189) Европарламент состоит «из представителей народов государств, объединившихся в Сообщество. Число депутатов избираемых в каждом государстве-члене должно быть в соответствии с численностью населения, но не строго пропорционально (представительство небольших стран завышено). Количество депутатских мест для каждой страны зафиксировано непосредственно в Договоре о Европейском сообществе, т.е. является «жесткой» нормой. При этом после 2009 года, когда состоялись очередные выборы в Европарламент, эти квоты сократились, так как число членов Евросоюза увеличилось. В 1958 году было 158 мест в Европарламенте, в 1973 - 198, в 1976 - 410, в 1986 - 518, в 1995 - 626, в 2004 году, в связи с принятием в Евросоюз ряда стран Восточной Европы, а также Кипра и Мальты, число мест в Европарламенте стало 736. В Договоре о Европейском сообществе установлена именно такая предельная численность депутатского корпуса. Однако эта численность может временно повыситься в том случае, если в период очередной легислатуры Европарламента в состав Союза вступают новые государства-члены. Именно подобная ситуация имела место в период работы Европарламента в 2004-2009 годах, когда к депутатам, избранным в 2004 году добавились представители из Болгарии и Румынии. На очередных выборах 2009 года, соответственно, квоты государств-членов были уменьшены с тем, чтобы привести общую численность депутатов к предельной величине 736. Минимальное число мест государства-члена Евросоюза (согласно численности населения страны) не должно быть меньше шести, а максимальное не должно превышать девятю шесть депутатских мест. Больше всего депутатов в Европарламент в 2009 году было выбрано в Германии – 99, меньше всего на Мальте - 5.

Несмотря на существующую в Европейском союзе систему квот, в соответствии с которой «число представителей, избираемых в каждом государстве-члене, должно обеспечить соответствующее представительство народов государств, объединенных в Сообщество», депутаты Европарламента не рассматриваются в качестве представителей государств-членов. Они являются представителями всех народов государств, входящих в Европейское сообщество и обладают свободным мандатом (т.е. они не связаны наказами своих избирателей). Депутат является свободным и независимым. В избирательном законодательстве и в Регламенте Европарламента особо оговаривается, что депутаты Европарламента голосуют лично и по

отдельности. Они не обязаны выполнять ничьи поручения и инструкции.

Выборы в Европарламент проводятся каждые пять лет и одновременно во всех государствах-членах. Правом на участие в выборах (избирать и быть избранным) обладают все граждане Европейского союза, достигшие 18 лет независимо от того, на территории какого государства-члена они в период проведения выборов проживают. Хотя единого институционального механизма, регулирующего выборы в Европарламент, не существует.

Существует три общеевропейских ограничения, формирующих реальные электоральные практики:

- избирательная система должна быть пропорциональной, причем выборы могут проводиться как по партийным спискам, так и по отдельным кандидатурам с помощью рейтингового голосования, когда каждый гражданин отдает свой голос сразу нескольким кандидатам.
- большинство стран ЕС используют стандартную пропорциональную систему, в Ирландии и на Мальте принята система рейтингового голосования.
- прямое всеобщее свободное голосование. Национальные государства могут использовать нарезку на регионы только, если это не противоречит пропорциональной природе волеизъявления. Франция и Англия используют региональное деление, остальные страны предпочли систему единого национального округа.
- максимально допустимый электоральный барьер на национальном уровне составляет 5%.
- граждане Евросоюза имеют право быть избранными в Европарламент в любой стране Евросоюза, но баллотироваться они могут только в одной стране. Возраст кандидата, как правило, не может быть меньше 21 года, есть и исключения, например, в Италии установлено ограничение в 25 лет, а в Германии – 18 лет.

Все депутаты Европарламента обладают иммунитетом. Лишение иммунитета может последовать только в результате выполнения строгих процедурных правил. Каждое обращение компетентного органа государства-члена к председателю Европарламента по поводу лишения депутата иммунитета доводится до сведения пленарного заседания Европарламента и передается в его соответствующий комитет. В своем заключении комитет предлагает принять или отклонить обращение о лишении иммунитета. Это

заключение выносится на ближайшее пленарное заседание в качестве первого пункта повестки дня. После рассмотрения вопроса Европарламент проводит только одно голосование, окончательно решающее дело.

Членам Европарламента строго запрещается совмещать выполнение депутатских обязанностей с занятием должностей члена правительства государства-члена, члена Комиссии, члена Палаты аудиторов, члена Совета управляющих, Директора или служащего Европейского инвестиционного банка и т.д.

До 2005 года жалование депутатам Европарламента выплачивалось из национальных бюджетов и соответствовало жалованию национальных парламентариев. Подобная система приводила к дискриминации, так как, например, жалование депутатов парламента Италии в несколько раз превышало жалование члена Государственного собрания Венгрии. Соответственно «итальянские депутаты» Европарламента оплачивались значительно более щедро, чем их венгерские коллеги.

С 2005 года ежемесячное жалование депутатов Европарламента выплачивается из Бюджета Европейского Союза и является единым (его сумма определена в размере 38,5% от оклада судьи Суда Европейских сообществ) – примерно 7 тыс. евро.

Как и в национальных парламентах, европейские парламентарии объединяются во фракции, называемые в регламенте Европарламента политическими группами. При этом политическая группа не может включать депутатов из одного единственного государства. Во фракцию должны входить депутаты, избранные, по меньшей мере, в одной пятой государств-членов, т.е. минимум из шести стран. Каждая политическая группа должна насчитывать не менее 20 депутатов.

Внутренняя организация Европейского парламента и порядок его деятельности, как справедливо отмечается в юридической литературе, находятся «в русле общих традиций представительных учреждений», хотя и имеют некоторые специфические черты.

В соответствии с Договором об учреждении Европейского сообщества и Внутренним регламентом, который согласно ст. 199 Договора принимается парламентским большинством, внутренняя структура данного органа состоит из председателя, его заместителей, бюро, конференции председателей, постоянных комитетов, комиссий, временно создаваемых парламентом, квесторы и генерального секретариата (аппарат Европарламента). Но главными из выше

перечисленных структур парламента являются - председатель, парламентские комитеты и сами депутаты.

Председатель Европарламента является высшим должностным лицом, осуществляющим согласно Внутреннему регламенту (ст. 19) общее руководство деятельностью Парламента и его органов. Он избирается депутатами Парламента из числа своих членов (ст. 196 Договора) сроком на два с половиной года с правом повторного переизбрания на занимаемый пост.

В своей повседневной деятельности Председатель осуществляет руководство пленарными заседаниями парламента, работой бюро и конференцией председателей. От имени парламента он подписывает парламентские акты, бюджет Евросоюза, а также тексты решений. В отношениях с государствами - членами Евросоюза, с третьими странами и различными институтами и органами Европейского союза Председатель выступает в качестве официального представителя Европарламента.

В помощь Председателю в организации работы парламента из числа депутатского корпуса избирается 14 его заместителей. Как и Председатель, они избираются на два с половиной года. Кроме выполнения конкретных служебных обязанностей, они имеют право замещать Председателя во время проведения пленарных заседаний парламента и ряда других мероприятий.

Вместе с Председателем все его заместители образуют один из руководящих органов Европарламента под названием Бюро парламента. Основным его назначением является, согласно Внутреннему регламенту Европарламента (ст. 22), решение организационных, административных, технических и финансовых вопросов, касающихся депутатского корпуса. Бюро ответственно также за бюджет парламента и за всю внутреннюю организацию данного представительного учреждения и его органов.

Важную роль в Европарламенте играет Конференция председателей. В нее входят Председатель Европарламента и председатели фракций (председателя фракции может представлять ее член). В настоящее время в Европарламенте 7 депутатских фракций. Депутаты, не входящие ни в одну из фракций, направляют из своей среды двух представителей на заседания Конференции председателей. Эти представители не получают права голоса. В основу деятельности Конференции председателей положена идея достижения консенсуса. Если его не удастся достичь, проводится голосование с учетом количества депутатов фракций.

Конкретные задачи Конференции председателей определены в Регламенте Европарламента. В частности, Конференция принимает решения по вопросам организации работы парламента и по вопросам планирования законодательства. К ее ведению относятся вопросы, связанные с отношениями Европарламента с другими органами и институтами Европейского союза, а также с национальными парламентами государств-членов. Конференция решает вопросы, касающиеся отношений с третьими странами, равно как и с институтами и организациями вне Европейского союза. Она представляет свой проект повестки дня заседаний парламента, определяет состав и компетенцию комитетов, временных следственных комиссий, Смешанного парламентского комитета. Конференция представляет Президиуму Европарламента предложения фракций по решению административных и бюджетных вопросов и решает многие другие вопросы.

В числе органов Европарламента есть также Конференция председателей межпарламентских групп. Подобно Конференции председателей комитетов она сама избирает своего председателя. Схожа и их деятельность. Конференция председателей межпарламентских групп подготавливает для Конференции председателей предложения по вопросам работы межпарламентских групп. Президиум Европарламента и Конференция председателей вправе давать определенные поручения Конференции председателей межпарламентских групп.

В Европарламенте образован 21 комитет: по иностранным делам, безопасности и оборонной политике; по сельскому хозяйству и сельскому развитию; по бюджету; по хозяйству, финансам и промышленной политике; по исследованиям, технологическому развитию и энергии; по внешнеэкономическим отношениям; по праву и гражданским правам; по социальным вопросам и занятости; по региональной политике; по транспорту и туризму; по вопросам окружающей среды, народного здоровья и защиты потребителя; по культуре, молодежи, образованию и массовым средствам информации; по развитию и сотрудничеству; по основным свободам и внутренним делам; по контролю над бюджетом; по рыболовству; по регламенту, проверке мандатов и вопросам иммунитета; по правам женщин; по петициям; временный комитет по занятости.

Европарламент работает в сессионном порядке. Сессии, как правило, продолжаются в течение года. Сессию следует отличать от заседания Европарламента: заседание в большинстве случаев - это проводимое ежемесячно общее собрание депутатов. Оно может

продолжаться несколько дней. Европарламент собирается без официального созыва во второй вторник марта каждого года и самостоятельно определяет продолжительность сессии и перерывы в ней. Как показывает практика, Европарламент работает большей частью по одной неделе в месяц, а всего 12 недель в году.

Европейский парламент выполняет следующие функции: принимает законы, бюджет Евросоюза и контролирует его исполнение.

Европейский парламент делит законодательные функции с Советом Европейского Союза, который также принимает законы (директивы, распоряжения, решения). С момента подписания договора в Ницце (2001 год), в большинстве политических сфер, действует так называемый принцип совместных решений, согласно которому Европейский парламент и Совет Европейского союза обладают равными полномочиями, и каждый законопроект, представленный Комиссией, должен быть рассмотрен в двух чтениях. Разногласия должны быть разрешены в течение 3-го чтения.

В целом эта система напоминает разделение законодательной власти в Германии между бундестагом и бундесратом. Тем не менее, Европейский парламент, в отличие от бундестага, не имеет права инициативы, другими словами он не может вносить свои собственные законопроекты. Это право на общеевропейской политической арене имеет только Европейская комиссия. Европейская Конституция, и Лиссабонский договор не предусматривают расширения инициативных полномочий для парламента, хотя Лиссабонский Договор все же допускает в исключительных случаях ситуацию, когда группа стран-членов Евросоюза вносит на рассмотрение законопроекты.

Европейский парламент и Совет Евросоюза совместно формируют бюджетную комиссию, которая формирует бюджет Европейского Союза. В 2011 году он составил 141,5 млрд. евро. Основные доноры союзного бюджета - Германия, Франция, Великобритания, Швеция, Австрия и Нидерланды отчисляют в бюджет ЕС 1% валового внутреннего продукта.

К числу обязательных бюджетных расходов относятся: расходы, связанные с совместной аграрной политикой; расходы на защиту окружающей среды и природных ресурсов; расходы на развитие наименее развитых стран Европейского Союза, в частности, Болгарии и Румынии; расходы на административную деятельность Евросоюза.

Парламент также осуществляет контроль над деятельностью Европейской комиссии. Пленум парламента должен утвердить состав Комиссии. Парламент в праве принять либо отклонить Комиссию

только в полном составе, а не отдельных её членов. Председателя Комиссии парламент не назначает (в отличие от правил, действующих в большинстве национальных парламентов стран-членов Евросоюза), он может лишь принимать либо отклонять кандидатуру, предложенную Советом Европейского Союза. Кроме того, парламент может через 2/3-большинство, выдвинуть вотум недоверия Комиссии, чем вызвать её отставку.

Также парламент может осуществлять контроль над Советом Европейского Союза и Европейской комиссией, учреждая комитет по расследованию. Это право особенно затрагивает те сферы политики, где исполнительные функции этих институтов велики, и где законодательные права парламента существенно ограничены.

Депутаты Европарламента объединены в парламентские фракции:

- Европейская народная партия;
- Прогрессивный альянс социалистов и демократов;
- Альянс либералов и демократов за Европу;
- Европейские консерваторы и реформисты;
- Зелёные – Европейский свободный альянс;
- Европейские объединенные левые/Лево-зеленые Севера;
- Европа за свободу и демократию;
- Независимые депутаты.

Ядром ряда фракций являются европейские партии.

* * *

Интеграционные процессы в рамках Европейского Союза и создание Европарламента привели к созданию европейских партий. Устав Европарламента, принятый в 1978 году накануне первых прямых выборов депутатов, закрепил положение о создании внутри Европарламента политических групп, объединенных в соответствии с политическими предпочтениями. На базе политических групп в Европарламенте в настоящее время осуществляется строительство «европейских» политических партий, которые представляют собой объединения однородных политических сил из разных государств-членов. Роль политических партий на европейском уровне впервые была признана Маастрихтским договором 1992 года, когда соответствующая норма была включена в Договор, учреждающий Европейское сообщество. Договор предусматривает, что политические партии на европейском уровне являются важным фактором интеграции внутри Союза. Они также призваны содействовать формированию европейского самосознания и выражению политической воли граждан Союза (Ст. 191).

Закрепление общеевропейского статуса политических партий внутри Европарламента привело к постепенному созданию транснациональных партий, разработке правил их создания и деятельности, а также проведения предвыборных кампаний. В 2001 году поправками Ниццкого договора ст. 191 была дополнена положением, уполномочивающим Совет в законодательном порядке определить статус политических партий на европейском уровне и правила их финансирования. Результатом этого стало принятие Регламента Европейского парламента «О статусе и финансировании политических партий на европейском уровне.

Политическая партия на европейском уровне должна соответствовать следующим условиям (ст. 3):

- должна являться юридическим лицом в государстве-члене, где находится ее правление;
- должна быть представлена как минимум в четверти государств-членов членами Европейского парламента или в национальных или региональных парламентах, или в местных ассамблеях либо должна получить в четверти государств-членов как минимум 3 % учтенных голосов, поданных в каждом из этих государств-членов на последних выборах в Европарламент;
- должна указать в своей программе и реализовывать в процессе деятельности те принципы, на которых основывается Евросоюз, а именно: принципы свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также принцип верховенства закона;
- должна участвовать в выборах в Европарламент или иметь намерение делать это.

Регламент предусматривает финансирование партий, соответствующих перечисленным требованиям, из бюджета Евросоюза.

Если политическая партия на европейском уровне желает получить финансирование из бюджета Евросоюза, она должна ежегодно подавать заявление в Европарламент, который принимает решение в течение трех месяцев.

Европарламент регулярно проверяет соблюдение партией условий, закрепленных в ст. 3. Если одно из условий не соответствует, то партия лишается возможности получения финансирования из бюджета Европейского Союза (ст. 5).

Политическая партия на европейском уровне должна ежегодно обнародовать сведения о доходах и расходах, счетах и обязательствах, а также декларировать источники финансирования, за исключением пожертвований, не превышающих 500 евро.

Политическая партия на европейском уровне не должна принимать анонимные пожертвования, пожертвования от политических групп внутри Европарламента, пожертвования от любого физического или юридического лица, которое может оказывать влияние на процесс принятия решений, и пожертвования, превышающие 12 тыс. евро в год от любого физического или юридического лица. Взносы политических партий, являющихся членами партий на европейском уровне, не могут превышать 40% ежегодного партийного бюджета (ст. 6).

Финансирование политических партий на европейском уровне не может использоваться для прямого или косвенного финансирования других политических партий, в частности национальных политических партий, которые финансируются в соответствии с их национальным законом (ст. 7). Средства, полученные из бюджета Евросоюза, должны покрывать административные расходы, расходы, связанные с техническим персоналом, исследованиями, трансграничными коммуникациями, изучением деятельности партий, информацией и публикациями (ст. 8). Средства на финансирование политических партий на европейском уровне закладываются в бюджет Евросоюза. Контроль осуществляется ежегодно независимым аудитом.

Распределение средств осуществляется следующим образом: 15% распределяются равными долями между партиями внутри Европарламента, 85% - пропорционально количеству избранных от каждой партии депутатов в Европарламент, но, не превышая 75% бюджета партии на европейском уровне (ст. 10).

* * *

После выборов 2009 года крупнейшей фракцией Европарламента является «Европейская народная партия», которая имеет 264 места. Европейская народная партия (ЕНП) была основана в 1976 году. Партия включает в себя в качестве коллективных членов христианско-демократические, националистические, консервативные и другие, право-центристские партии стран Европы.

ЕНП — одна из крупнейших партий Европы, представленная во всех политических институтах Евросоюза, а также в Совете Европы. Партия включает в себя национальные партии из 39 стран.

Крупнейшими партиями, являющимися членами «Европейской народной партии» являются ХДС/ХСС (ФРГ), Народная партия Испании, «Народ свободы» (Италия), «Союз за народное движение» (Франция). ЕНП имеет молодёжное отделение, называемое Молодёжь Европейской народной партии.

ЕНП представляет крупнейшую фракцию в Европарламенте, которая состоит из 264 членов.

Устав ЕНП, принятый в 1990 году, регулирует формирование, состав, задачи и компетенции партийных органов. Каждые два года проводится партийный съезд, на котором присутствуют как делегаты, так и депутаты Европарламента из партий – членов ЕНП. В промежутках между съездами необходимые политические и административные решения принимаются президиумом совместно с советом и руководством ЕНП.

Президент руководит работой партийных органов и представляет ЕНП официально. Генеральный секретарь, в распоряжении которого находится генеральный секретариат партии, отвечает за реализацию принятых решений и за организационные вопросы.

С 1990 года президентом ЕНП является бывший премьер-министр Бельгии В. Мартенс. Причина его столь долгого пребывания на посту президента заключается в том, что с 1992 года он работает почти исключительно для партии, не отвлекаясь на иные должности. Лишь в промежутке между 1994 и 1999 годами он одновременно исполнял обязанности председателя фракции ЕНП.

Председатель парламентской фракции ЕНП – Д. Даул.

ЕНП является сторонницей активной европейской интеграции. В апреле 2009 года на партийном конгрессе в Варшаве был принят предвыборный манифест, с которым партия вышла на выборы. Он включал в себя следующие требования:

- выработка политики, направленной на создание большего числа рабочих мест;
- проведение реформ образования и увеличение инвестиций в образование, непрерывное обучение и переподготовку кадров;
- координация в рамках Евросоюза финансовой и денежно-кредитной политики;
- повышение прозрачности финансового рынка и контроля над ним;

- сделать Европу лидером в области экологически-чистой техники;
- увеличить долю возобновляемых источников энергии, доведя их долю до 20 % от общего энергобаланса;
- приоритетное внимание семье. Принятие мер по улучшению условия проживания, уходу за детьми, налоговые льготы для семей с детьми;
- привлечение в Европу квалифицированных работников со всего мира, чтобы сделать европейскую экономику более конкурентоспособной, динамичной и основанной на знаниях.

«Мозговым центром» Европейской народной партии является Центр европейских исследований, который включает в себя членов различных национальных исследовательских центров и фондов. Для партий-членов ЕНП наиболее близкими организациями являются Фонд им. Конрада Аденауэра (Христианско-демократический союз), фонд им. Ганса Зайделя (Христианско-социальный союз Баварии), Фонд Народной партии Испании, фонд им. Ярла Хьялмарсона (Швеция), Политическая академия Австрийской народной партии и другие.

Второй по численности и влиянию в Европарламенте является «Партия Европейских социалистов» (ПЕС). Фракция социалистов в Парламентской Ассамблее Сообщества существовала с 1953 года, но с образованием ПЕС в ноябре 1992 года она превратилась в важный атрибут европейского федерализма. В Европейском Парламенте четвертого созыва (1994-1999 годы) социалисты были крупнейшей фракцией, хотя их представительство сократилось по сравнению с 1989 годом. С 1999 года ПЕС прочно занимает в Европарламенте вторую позицию.

В ПЕС входят 33 социалистических, социал-демократических и рабочих партий из стран Европы. Наиболее крупными партиями являются Лейбористская партия Великобритании, Социалистическая партия Франции, Социал-демократическая партия Германии, Социалистическая партия Италии, Социал-демократическая партия Швеции и Испанская социалистическая рабочая партия. От Российской Федерации в партию входит партия «Справедливая Россия».

С 2011 года партию возглавляет С. Станишев (Болгария).

Важно то, что в период, когда социалисты были самой большой фракцией парламента, происходило активное формирование европейской социальной политики. Управление парламентской фракцией ПЕС в тот период осуществляли британские лейбористы, численно доминировавшие в ее составе.

Большое внимание ПЕС уделяла и уделяет вопросам регулирования занятости населения, охране прав наемных работников. В 1992 году по инициативе ПЕС был принят Социальный протокол к Договору о Евросоюзе, в котором социальная политика признавалась в качестве особой сферы деятельности Сообщества.

ПЕС сыграла большую роль в укреплении интеграционных процессов в рамках Европейского союза. Лидерами в продвижении идей более тесной интеграции были Французская Социалистическая партия и Социал-демократическая партия Германии.

В настоящее время ПЕС переживает серьезные трудности, связанные с выработкой новых идей, которые позволили бы дать ответы на современные вызовы и привлечь избирателей. «Мир больше не будет таким, каким он был до 2008 года, — любят повторять социал-демократические теоретики. — Нам нужна новая европейская социальная модель, предполагающая новый взгляд на государство всеобщего благосостояния».

Однако эта беспспорная, по своей сути, мысль пока не находит ясных и четких очертаний в политических проектах партии. На данном этапе рассуждения социал-демократических стратегов не отличаются революционностью и выдержаны в традиционных канонах жанра: нам необходим «честный и ответственный капитализм», мы не намерены «ломать» финансовый капитализм, а только хотим изменить его в лучшую сторону и т.д. Ни о каком возвращении к идеологическим истокам социал-демократии для многих приверженцев этого течения и речи быть не может. Таким образом, дело — как максимум — сводится к «улучшению» капитализма, к созданию путем перераспределения благ более справедливого общества в рамках того же капитализма. У части европейских социал-демократов цели еще более приземленные: «Мы не хотим больше думать о больших идеях, — говорят они. Нам достаточно заниматься повседневными проблемами людей, что и является оптимальным путем развития общества».

Такие настроения, понятно, снижают возможности выработки новой общей для европейской социал-демократии программы, способной объединить партии этого политического течения, что было бы весьма важно в современных условиях.

На выборы 2009 года в Европарламент ПЕС вышла с программным «Манифестом», обнародованным еще за полгода до выборов, в котором призывала избирателей проголосовать за «Новый

социализм», никак не объяснив суть этой новизны. В то же время «Манифест» ни единым словом не упомянул «демократический социализм», хотя долгие десятилетия эта концепция была осевой в реформаторских конструкциях социал-демократии. Весь «Новый социализм» измерялся в основном количественными показателями; самым наиболее часто употребляемым словом в «Манифесте» было слово «более»: более справедливое, более безопасное общество, более тесное сотрудничество в Европе, более активные меры в экономике.

В «Манифесте» содержалась критика консерваторов и демократических христиан, которым приписывалась слепая вера в рыночную экономику. Политические противники социал-демократов обвинялись также в использовании глобализации для усиления в трудовом процессе нагрузки на человека.

Но для избирателей главным критерием был реальный результат правления различных политических сил, степень их конструктивности с учетом перспектив преодоления кризисных явлений в национальной экономике. Исходя из этих мотиваций, электоральное предпочтение было отдано кандидатам от ЕНП. В их программе европейский избиратель, с учетом, как нынешней ситуации, так и многолетнего опыта политической борьбы, увидел более перспективный вариант развития общества. Сделанные главным лозунгом требования вливания средств, как частных, так и государственных, в поддержку экономики, сокращение налогов для бизнеса, выглядели более привлекательными, чем традиционный социал-демократический акцент на исправление бюджета в сторону чисто социальных мероприятий. Если социал-демократы были озабочены поддержкой безработных, то демохристиане предлагали создать новые и восстановить старые рабочие места. Противники социалистов отнюдь не игнорировали и социальные проблемы. Просто они делали их зависимыми от конкретных хозяйственных возможностей своих государств. И избиратель счел более востребованным этот вариант политики. В целом, электорат посчитал демохристиан и консерваторов более компетентными в качестве силы, способной найти выход из сложившейся ситуации.

Социал-демократический лозунг «Социальное государство для всех» не находит более поддержки у тех слоев рабочего класса, которые не без основания опасаются притока в соответствующие страны иммигрантов. Тезис социал-демократов о «мультикультурном сообществе» не выглядит убедительным в глазах тех, кто ежедневно наблюдает пренебрежение со стороны «новых европейцев» к устоявшимся нормам и принципам западного мира. В начале мая 2012

года канцлер ФРГ А. Меркель вынуждена была признать полный провал попыток построить мультикультурное общество в Германии.

Важным обстоятельством, повлиявшим на итоги выборов, было отсутствие в рядах социалистов ярких лидеров типа В. Брандта, Ф. Миттерана, Б. Крайского, Ф. Гонсалеса, М. Соареша, и К. Сорсы, с именами, которых были связаны успехи социал-демократии последней трети XX века.

В целом, можно констатировать, что европейская социал-демократия оказалась без значимых в европейском и международном масштабе политических фигур, с нечетко формулируемыми идеями. Хотя, политологи подметили, что в моменты кризисов электорат обычно делает крен в пользу правых партий, полагая, что они способны проводить более последовательную политику, нежели, разрывающиеся между своими идеологическими установками и реальными обстоятельствами, социал-демократы.

В конце ноября 2011 года ПЕС провела в Брюсселе грандиозное мероприятие – Конвент, в котором приняли участие социалистические партии, представители Социалистического интернационала. Европейские социалисты приняли Декларацию принципов, которые они намерены отстаивать впредь. Прежде всего, в документе отмечены традиционные для социалистов фундаментальные ценности - свобода, равенство, солидарность и справедливость. Но эти ценности, как указано в Декларации, сталкиваются с новыми вызовами – глобализацией, которая является угрозой для демократии и создает условия для укрепления власти привилегированного меньшинства. Консерваторы и неолбералы усугубили экономическое, географическое и социальное неравенство, продвигая свои ценности – краткосрочная и легкая прибыль, свобода от всяких правил, что привело к тяжелейшему кризису.

Исходя из этого, социалисты выдвинули новую прогрессивную глобальную повестку дня, чтобы предоставить плоды глобализации для блага всех.

ПЕС отстаивает:

- демократию, которую могут защитить только сильные органы государственной власти на всех уровнях властной цепочки - от местного, регионального и национального уровня до уровня Европейского правительства;
- обеспечение прав человека;
- истинную свободу, которая подразумевает, что люди – активные граждане, а не пассивные потребители, наделенные полномочиями по влиянию на общество, которое владеет

богатством, выходящим за рамки только материальных благ, поэтому вклад каждого человека является частью коллективных усилий;

- достойный труд и реальная продолжительность рабочего времени;
- обеспечение экономического роста на основе новой экономики, которая должна содействовать социальному прогрессу, созданию новых рабочих мест. Государственный сектор в новой экономике играет важнейшую роль;
- сохранение ресурсов планеты;
- новое видение солидарности, которое подразумевает реальное правосудие и солидарность поколений;
- доступ к всеобщему и бесплатному образованию;
- сильное и справедливое общество, где богатство, произведенное всеми, распределялось в обществе справедливо;
- обеспечение гендерного равенства;
- международная солидарность для обеспечения долгосрочного процветания, стабильности и, прежде всего, мира;
- приверженность европейской интеграции;
- работа в рамках Евросоюза в направлении постепенной гармонизации внутри политического Союза, сделав его инструментом справедливости и эмансипации.

Этот перечень отнюдь не новых приоритетов ПЕС свидетельствует, что современная социал-демократия действительно находится в историческом тупике, из которого ей так или иначе придется искать выход. У европейских левых есть два варианта выхода из кризиса – поиск новой идентичности, исходящей из идеологических установок социал-демократии или превращение в одну из подпорок существующей модели государственного устройства большинства западных стран.

На третьем месте по числу депутатов Европарламента – «Европейская партия либеральных демократов и реформаторов» (ЕПДР), которая является ядром парламентской фракции «Альянс либералов и демократов за Европу», в которую еще входит Европейская демократическая партия.

«Европейская партия либеральных демократов и реформаторов» была основана в 1993 году. В нее входят либеральные и центристские партии Европы.

ЕПДР зарегистрирована в Бельгии как некоммерческая ассоциация. Несмотря на свой законный статус, в ЕПДР имеет место некоторая путаница с партиями-членами, вследствие чего партия является скорее конфедерацией национальных политических партий.

Идеологическая основа объединения – социал-либерализм. В это объединения входят: «Демократическое движение Франции», «Гражданское движение за перемены» (Бельгия), Народная партия за свободу и демократию (Нидерланды) и т.д. От Российской Федерации в ЕПДР участвует партия «Яблоко».

Возглавляет ЕПДР бывший премьер-министр Бельгии Ги Верхофстад. В Европарламенте располагают 75 местами.

ЕПДР также имеет группу представителей в Комитете регионов Евросоюза, Парламентской ассамблее Совета Европы и Парламентской ассамблее ООН.

В 2004 году была основана Европейская демократическая партия (ЕДП), стоящая на позициях центризма и поддержки европейской интеграции. В качестве сопредседателей партии выступили лидеры Союза за французскую демократию Ф. Байру и «Демократия-это свобода» Ф. Рутелли.

ЕДП была основана в ответ на рост евроскептицизма в структурах Евросоюза. Партия собрала вокруг себя проевропейские центристские силы из Европейской народной партии, сформировав новый многонациональный блок.

Членами партии являются: Гражданское движение за перемены (Бельгия), Европейская партия (Кипр), Путь перемен (Чехия), Демократическое движение (Франция), Партия Труда (Литва), Народный альянс (Сан-Марино), Баскская националистическая партия (Испания).

Либерально-демократическая партия выступает:

- за укрепление либерального движения в странах Евросоюза и в Европе;
- за выработку общих программ либеральных партий европейских стран;

Лидером партии является М. Харкин (Ирландия).

«Европейская партия зелёных» — политическая партия, активно участвующая в политической жизни Евросоюза. Совместно с Европейским свободным альянсом образует фракцию Европарламента - Зелёные — Европейский свободный альянс. У фракции по результатам выборов 2009 года 56 мест.

«Европейская партия зелёных» была создана в 2004 году на базе Европейской федерации зелёных партий - объединение различных

европейских политических партий, которые представляют интересы национальных меньшинств и добиваются политического суверенитета или самоуправления для своей страны или региона, выступают за сохранение окружающей среды. В партию входит более 30 европейских экологических партий. Наиболее крупными являются экологические партии Великобритании, Германии, Ирландии, Испании, Франции, Швеции. Возглавляют партию Д. Кон-Бендит и Р. Хармс.

Партия «Европейские левые» - объединяет еврокоммунистические, экологические, социалистические, троцкистские партии стран — членов и кандидатов на вступление в Евросоюз. В Европарламенте «Европейские левые» работают во фракции «Объединенные европейские левые – Северные зелено-левые». В настоящее время численность группы в Европарламенте составляет 34 депутата. Председатель — П. Лоран.

История создания партии началась в 1973 году, когда была учреждена первая коммунистическая группа в Европарламенте - «Коммунисты и союзники». Эта группа включала в себя членов Коммунистической партии Италии и Французской коммунистической партии.

В июне 1998 года в Берлине встретились представители ряда левосоциалистических, коммунистических и экологических партий, действовавших в странах Евросоюза. Встреча проходила перед выборами в Европарламент и ее цель заключалась в выработке новых форм и способов сотрудничества между левыми партиями. По итогам встречи была принята общая резолюция. В резолюции говорилось об ориентации на социальную, экологическую, демократическую, мирную и солидарную Европу.

В июне 1999 года прошли выборы в Европарламент, по итогам «Европейские левые», а также представители ряда леворадикальных организаций, получили 42 депутатских кресла. Ими была сформирована фракция «Объединенные европейские левые – Северные зелено-левые». Выборы в Европейский парламент явились необходимым катализатором партийного объединения левых сил.

В 2004 году на встрече в Берлине было принято решение о создании европейской политической партии. В создании Партии европейских левых принимали участие 15 партий. К 2009 году в «Европейскую левую» входили уже 64 партии и организации.

Несмотря на объединение, партии, входящие в «Европейскую левую» отличает различное понимание целей объединения, что является основой разногласий, проблем и конфликтов, которые

сопровождает «Европейских левых» вплоть до настоящего времени. Партии Восточной и Центральной Европы рассматривают свое участие в партии, как средство повышения степени легитимности в своих странах. Западноевропейские партии рассматривают объединение, как необходимое условие для коллективного стратегического мышления европейских левых партий, чтобы оказать эффективное противодействие доминирующей идеологии неолиберализма. Слабой стороной партии «Европейские левые» является то, что в нее вошли микро-партии, уровень поддержки которых на национальном уровне крайне низок.

Партию «Европейские левые» не следует отождествлять с фракцией «Европейские объединенные левые/Лево-зелёные Севера» в Европарламенте. Так, в 2004 году «Европейские левые» имели 28 мест из 48 мест парламентской фракции.

С 2006 года партия «Европейские левые» организует Летнюю школу для активистов, которая является площадкой для обсуждения широкого спектра вопросов: финансовый кризис, сотрудничество в регионе Средиземного моря, выборы в Евросоюзе и многих других. «Европейские левые» установили тесные контакты с сетью европейских исследовательских институтов и фондов, например, с Фондом Розы Люксембург.

Основные приоритетные направления деятельности партии «Европейские левые»:

- придание нового импульса антивоенному движению и движению сопротивления неолиберальной глобализации;
- придание нового импульса европейской интеграции;
- защита европейской социальной модели;
- освобождение процесса европейской интеграции от Евроатлантизма.

В настоящее время в партии «Европейские левые» сильное влияние имеют так называемые новые коммунисты, которые ориентируются на реформирование капитализма, а не на его уничтожение. Поэтому есть все основания квалифицировать партию «Европейские левые» как реформистскую.

Таким образом, в последнее десятилетие XX века начался процесс формирования общеевропейской партийной системы. Европейская политическая система, как и все европейские институты, имеет два уровня: национальный и межнациональный. Политические партии на европейском уровне связаны с гражданским обществом через партии национального уровня. Поэтому при выдвижении кандидатов для выборов в Европарламент европейские партии не

играют существенной роли. Проведение предвыборной кампании при общеевропейских выборах пока является прерогативой национальных партий. Развитие общеевропейской партийной системы будет способствовать повышению эффективности работы Европарламента, увеличению его роли в ряду институтов Евросоюза и осознанию европейцами общих социально-политических интересов.

Тема 29. Международные партийные объединения

1. Социалистический интернационал
2. Либеральный интернационал
3. Международный демократический союз (Консервативный интернационал)
4. Христианско-демократический интернационал
5. Четвертый интернационал

Социалистический интернационал (СИ) был создан в 1951 году во Франкфурте-на-Майне (Германия). На организационном съезде присутствовали представители 34 социалистических и социал-демократических партий, преимущественно из Европы. Социалистический интернационал стал преемником I Интернационала и II Интернационала.

I Интернационал социалистических партий был основан в 1864 году в Лондоне. Необходимость объединения была продиктована необходимостью защитить рабочих, которые жестоко эксплуатировались, не имели прав. Ещё в 1862 году английские рабочие обратились к рабочим Франции с письмом. В нём содержался призыв сплотиться, чтобы не позволять капиталистам натравливать рабочих разных стран друг на друга. Пролетарии Франции в своём ответе к «друзьям и братьям» в Англии писали: «Вы правы... наше спасение — в солидарности».

У истоков I Интернационала стоял К. Маркс. Именно он объявил о его создании, составил Учредительный манифест, Устав, заложил основы его организации на централистских началах (ежегодные съезды, политические директивы партиям-членам Интернационала и т.д.). Идеологические конфликты с П. Прудоном по вопросу классовой борьбы и революции, а также с анархистами во главе с М. Бакуниным, репрессии, обрушившиеся на рабочие партии Европы после поражения Парижской коммуны во Франции, привели к

фактическому прекращению деятельности I Интернационала. В 1876 году Интернационал был официально распущен.

II Интернационал социалистических партий был основан в 1889 году. Он во многом способствовал установлению тесных связей между партиями. Одной из первых его инициатив явилось требование 8-часового рабочего дня. Этот призыв был подхвачен рабочим движением по всему миру. В организационном плане II Интернационал действовал как постоянно действующий форум, место постоянных дискуссий, встреч, совместной выработки стратегии и тактики рабочего движения. Вместе с тем II Интернационал принял меры по расширению границ своего объединения, были налажены контакты и связи с рабочими партиями Америки и Азии.

До начала 1900-х годов в Интернационале преобладала революционная точка зрения. В 1889 году Интернационал установил международное празднование дня 1 мая. В 1910 году он объявил 8 марта Международным женским днем.

В конце XIX века во II Интернационале, особенно после смерти Ф. Энгельса, возникли серьезные разногласия между «ортодоксальными», революционными марксистами и «ревизионистами», сторонниками эволюционного преобразования капиталистического строя, среди которых самым видным был Э. Бернштейн. Главная причина разногласий — пути и средства дальнейшего развития рабочего движения.

С началом Первой мировой войны в 1914 году большая часть партий и профсоюзов, отказавшись от классовой борьбы, встала на точку зрения классового мира и защиты отечества. Интернационал фактически распался. Отдельные вожди оказались в рядах коалиционных оборонческих правительств. Сторонники революционной борьбы стали называть II Интернационал «Жёлтым интернационалом». Фактически в 1914-1918 годах Интернационал не функционировал, была прекращена деятельность Международного социалистического бюро. Входившие в него радикальные революционные элементы, стоявшие на интернационалистических позициях, провели в 1915 году в Циммервальде собственную конференцию, положив начало Циммервальдскому объединению, на основе которого позже возник Третий интернационал, в который вошли революционные марксистские партии (1919 год).

По окончании войны в феврале 1919 года в Берне прошла конференция, в которой участвовало большинство старых социал-демократических партий. Одним из главных вопросов конференции была оценка Октябрьской революции в России. В резолюциях,

принятых в Берне, говорилось о начале возрождения II Интернационала. На конференции в Люцерне в 1919 году большинство партий поддержало Версальский мирный договор и учреждение Лиги наций. В июле 1920 года в Женеве (Швейцария) прошёл конгресс, официально провозгласивший воссоздание II Интернационала.

В свою очередь, ряд партий - Независимая лейбористская партия Великобритании, Независимая социал-демократическая партия Германии, французская социалистическая партия (СФИО), русские меньшевики и эсеры, австрийские социал-демократы и некоторые другие партии образовали в начале 1921 года так называемый «Двухполовинный» или Венский интернационал, официально называвшийся Международным рабочим объединением социалистических партий. «Двухполовинный» интернационал выступал за объединение всех левых сил, а когда этого не удалось достичь, в мае 1923 года состоялось объединение Венского интернационала и II интернационала, в результате чего образовался Рабочий социалистический интернационал.

Социалистический рабочий интернационал (СРИ) исповедовал идеологию реформизма; его отношения с Коминтерном и Советским Союзом на протяжении многих лет оставались взаимно враждебными, лишь после победы нацистов в Германии руководство СРИ разрешило своим секциям заключать соглашения с коммунистами, что сделало возможным создание во Франции и Испании «народных фронтов» для противодействия фашистам.

В июле 1936 года, после начала франкистского мятежа в Испании, руководство СРИ выразило готовность оказывать помощь испанским республиканцам; многие социалисты самоотверженно сражались в составе интернациональных бригад.

После начала Второй мировой войны и оккупации немецкими войсками ряда европейских стран, в том числе Бельгии, деятельность Интернационала прекратилась. После войны, в 1951 году, он был воссоздан как Социалистический интернационал.

На I конгрессе Социалистического интернационала в 1951 году была принята Франкфуртская декларация «Цели и задачи демократического социализма». В ней подвергался критике довоенный и послевоенный капитализм, советская система, провозглашалось намерение преодолеть капитализм и создать строй, где «интересы всех стоят над интересами прибыли» - демократический социализм. К социализму можно прийти только демократическим путем. У каждой партии могут быть свои представления о демократическом социализме, но суть для всех одна: демократия – это метод решения проблем,

который соответствует сущности социализма и обеспечивает продвижение к нему. Чем больше демократии, тем больше социализма.

Обязательными признаками демократии в Декларации называются свобода слова, образования, религиозных убеждений, свобода выборов при всеобщем голосовании, судебная система, обеспечивающая гласный процесс в независимых судах, партийный плюрализм и право на оппозицию.

Большое место в Декларации уделялось критике системы колониального господства.

В 1976 году президентом Социинтерна был избран германский социал-демократ В. Брандт. Под его руководством Социинтерн превратился во влиятельную международную организацию. Команду В. Брандта составляли весьма авторитетные в европейских и международных делах социал-демократы – У. Пальме, Б. Крайский, Ф. Миттеран, К. Сорса, Ф. Гонсалес, М. Соареш и др. Все они в течение длительного времени не только возглавляли наиболее многочисленные и влиятельные социал-демократические партии, но и занимали ключевые посты в своих государствах.

Будучи заместителями (вице-президентами) В. Брандта, они курировали в Социинтерне определённые направления. Так, У. Пальме активно проявил себя на поприще борьбы против системы апартеида на юге Африки, добившись, в конечном счёте, прекращения вооружённой конфронтации в этом регионе, прихода к власти представителей коренного африканского населения.

Усилиями Б. Крайского удалось усадить за стол переговоров некогда непримиримых арабских деятелей и израильских политиков – социал-демократов. Небезуспешно действовали иберийские социалисты Испании и Португалии в процессе примирения враждующих сторон в Центральной Америке. В результате уже в конце 1980-х годов наметились демократические перемены в таких странах региона, как Никарагуа, Сальвадор и Гватемала.

Нельзя не упомянуть и вклад в дело разрядки и разоружения, который внёс Социалистический интернационал. Здесь, конечно же, большая заслуга В. Брандта, чьё посредничество в перманентном конфликте сверхдержав во многом снизило градус противостояния, показало неприемлемость обмена ракетными ударами для менталитета трезвомыслящих европейцев. Помимо этого, В. Брандт, как и Социинтерн в целом, был зачинателем диалога «Север – Юг», в процессе которого была проанализирована начальная стадия глобализации.

Отличительной чертой брандтовского периода деятельности Социинтерна стало стремление этой организации рассматривать

наиболее важные международные проблемы во взаимосвязи, а не изолированно. Это касалось борьбы за мир, конкретным результатом которой должны стать социальный прогресс, обеспечение подлинной национальной независимости и углубление демократии в развивающихся государствах. Социинтерн полагал, что ослабление гонки вооружений даст импульс демократическим силам в странах Восточной Европы, ослабит авторитарные режимы. Социинтерн активно боролся за права человека.

В 1989 году в Стокгольме состоялся XVIII конгрессе Социинтерна. Это был юбилейный конгресс, приуроченный к 100-летию со дня основания II Интернационала и 200-летию Великой французской революции. Конгресс принял «Декларацию принципов» – по сути, новую программу Социинтерна. В этом документе демократический социализм был охарактеризован как движение за свободу, справедливость и солидарность. Социал-демократы выступили за политическую, социальную и экономическую демократию в глобальном масштабе. Согласно социал-демократам, либералы и консерваторы выпячивают ценность свободы в ущерб ценностям справедливости и солидарности, а коммунисты, наоборот, справедливость и солидарность в ущерб свободе.

В экономической концепции социал-демократии подчеркивается плюрализм собственности. Частная собственность должна быть разрешена и может вполне сосуществовать с государственной. Форма собственности должна соответствовать характеру производства. Необходимо индикативное планирование в производстве.

В «Декларации» содержится новый подход к традиционной экономической трактовке понятия «прогресс», согласно которой научно-технический и экономический прогресс должен были автоматически привести к решению всех социальных проблем. Осознание социал-демократами того факта, что неконтролируемое развитие производительных сил связано с нарастанием деструктивного потенциала, создающего угрозу уничтожения природных основ жизни на Земле, привело к пересмотру понятия «прогресс». Согласно новому документу, задачей демократического социализма является экологическая перестройка индустриального общества, которая стала для него вопросом выживания. Демократический социализм стремится к тому, чтобы поставить развитие производительных сил под сознательный контроль экологической политики реформ, чтобы предотвратить возникновение деструктивных социальных и экологических последствий.

Социал-демократы изменили интерпретацию обобществления частной собственности. Под обобществлением теперь понимается не ликвидация частной собственности как таковой, а социализация отдельных ее функций посредством установления жесткого государственного контроля над распределением доходов. Обновление теории и практики международной социал-демократии выразилось в формировании «нового лейборизма» в Англии, политики «новой середины» в Германии, концепции «либерального социализма» в Италии и т.д.

Идеи так называемого «третьего пути» нашли свое отражение в программном документе «Европа: третий путь, новая середина», подписанном в июне 1999 года британским лейбористом Т. Блэром и германским социал-демократом Г. Шрёдером. В этом своеобразном манифесте современной социал-демократии предлагается решение проблемы трудовой занятости населения, социального обеспечения путем соединения либеральных и социалистических концепций. Подобные тенденции опираются на ряд чрезвычайно важных социальных факторов - небывалый рост новых средних слоев, сокращение численности традиционного рабочего класса, формирование нового образа жизни большинства населения развитых стран, высокий уровень потребления и высокие требования к качеству жизни. Именно поэтому, выступая на съезде Партии европейских социалистов (ПЕС) в 1999 году, Т. Блэр призвал лидеров социал-демократии изучать опыт американских демократов, добившихся благодаря «новой экономике» заметных успехов в сокращении безработицы и обеспечения высокого уровня благосостояния простых граждан.

Современные социал-демократы проводят довольно существенные различия между «рыночным обществом» и «рыночной экономикой». Первое, то есть капитализм, они по-прежнему отвергают, неизменно ссылаясь на традиционные принципы социальной демократии, а второе используют в качестве важнейшего средства решения множества социальных задач. Заметно изменилась в конце XX века и социал-демократическая концепция равенства. В соответствии с духом времени модернисты трактуют равенство, как равенство первоначальных возможностей, а не формальное равенство. Так, например, на Давосском форуме 2000 года Т. Блэр особо выделил главный тезис, что «старая левая идея равенства в смысле одинакового дохода заменена сейчас на идею одинаковой ценности каждой личности. Поэтому современные социал-демократы делают упор не на гарантирование работы, а на гарантирование соответствующего

образования, позволяющего человеку найти свое место в жизни и использовать свои знания. Именно образование должно дать каждому человеку возможность благополучно жить в непрерывно меняющемся мире».

Однако главные перемены затронули отношение социал-демократов к роли государства в современном обществе. Именно государство, по их мнению, призвано навязать рыночной экономике справедливую «социальную ориентацию» и тем самым создать новый тип общества, отличный как от старого капиталистического, так и старого социалистического. Это государство теоретики социал-демократии называют «государством материального благосостояния» или «государством социального обеспечения».

В прошлые годы неустанная борьба социал-демократов за рост зарплат неизбежно увеличивала издержки производства и тем самым заметно снижала эффективность национальной экономики. Словом, в конце 1990-х годов социал-демократы пришли к выводу, что надо не кормить людей развращающими их подачками, а помочь им стать самостоятельными, отвечать за свое поведение в жизни и стремиться к наиболее полной реализации своих профессиональных способностей.

А из этого следует вывод, что социальные пособия не должны подавлять или заменять собой личные успехи, предпринимательский дух и индивидуальную ответственность человека за свое место в мире. В противном случае подачки государства развращают людей и приводят к росту социального иждивенчества и паразитизма, что, естественно, не имеет к социализму никакого отношения. Отсюда главный вывод социал-демократов на будущее: «Государство поддерживает предприимчивость, но ни на минуту не поддается иллюзии, что может ее заменить».

Все эти идеи в той или иной форме обсуждались на XXI конгрессе Социалистического Интернационала и на IV съезде Партии европейского социализма (ПЕС), проходившем в марте 1999 года в Милане. Присутствие на съезде 10 из 11 глав правительств европейских стран, под опекой которых находится 90% населения 370-миллионного Евросоюза, придало этой встрече характер важного международного форума по проблемам социал-демократического управления современным обществом.

Важное событие в жизни социал-демократов произошло весной 2000 года, когда в Брюсселе прошла встреча руководителей более 100 социал-демократических партий, на которой они попытались наметить пути и средства реорганизации Социнтерна. Кроме того, в итоговом документе встречи участники предложили аннулировать до

2001 года все долги наиболее бедных стран мира, а также начать всемирную кампанию борьбы с бедностью в странах Африки.

Социнтерн выступил за внесение в Устав ООН поправки относительно «права международного сообщества на вмешательство в случае явного нарушения прав человека». Отныне право на «гуманитарную интервенцию» стало важнейшим политическим требованием этой организации. Кстати сказать, это предложение, а также требование отменить смертную казнь во всем мире, было поддержано далеко не всеми участниками встречи.

Таким образом, социал-демократическое движение в Европе продолжает успешно развиваться, демонстрируя не только твердость принципов, но и способность приспосабливаться к новым условиям постиндустриального общества, предлагая народам своих стран вполне современные идеи социальной справедливости, основанные на принципах соблюдении прав человека и эффективной национальной экономики.

Устранение угрозы всеобщего термоядерного конфликта отнюдь не сняло проблему опасности войны, наиболее реальной ныне на региональном уровне. Очаги напряженности возникли – что ранее казалось просто немыслимым – и на европейском континенте. Существенной модификации требовали и посреднические усилия при решении проблематики Север – Юг. Если на Севере, прежде всего в Европе, набирали силу объединительные, интеграционные тенденции, то Юг всё более атомизируется как в экономическом, так и военно-политическом плане, превращаясь в арену перманентных межгосударственных и внутренних конфликтов. Глобализация в ещё большей степени, чем прежние разногласия, разделила мир на тех, кто черпал из неё выгоды, и тех, кто терпел очевидный ущерб. Крах политики и доктрины коммунизма сделал социал-демократию, по существу, единственным политически влиятельным представителем социалистических воззрений.

Новый импульс Социнтерну должны были дать новые люди. Уже на рубеже 1980–1990-х годов наметился неизбежный процесс смены поколений. В 1986 году пал от руки наёмного убийцы У. Пальме. В 1987 году ушёл из жизни видный голландский социал-демократ Й. ден Ойл, тремя годами позже – Б. Крайский. Уличённый в коррупции, покинул политическую арену Б. Кракси. Однако наиболее тяжёлой утратой стала кончина осенью 1992 года инициатора обновления Социалистического интернационала В. Брандта. Отметим также, что в последующие несколько лет практически все его сподвижники 1970–1980-х годов отошли от активной деятельности в

рядах Социнтерна, уступив бразды правления в своих партиях представителям молодого поколения. В результате среди избранных на XXII конгрессе СИ руководящих деятелей не было ни одного из тех, кто прошёл брандтовскую школу.

Обновление руководящей верхушки Социнтерна происходило параллельно с бурным ростом его рядов. В результате сегодня члены Социнтерна имеются во всех европейских государствах, в абсолютном большинстве стран американского континента, во многих африканских государствах, в ряде стран Азии и бассейна Тихого океана.

От кандидатов на вступление в ряды СИ требуется приверженность идеалам демократического социализма, отражённая в программных документах, «реальный мандат, данный народом на выборах», т.е. определённая степень политического влияния соответствующих партий-кандидатов и демократическая внутрипартийная структура. Последнее требование, по-видимому, обращено к тем партиям, которые вышли из недр международного коммунистического движения с его принципами демократического централизма.

Своими основными идейными противниками социал-демократы считают неоконсерваторов и неолибералов. В документах СИ в качестве основного признака неоконсерватизма и неолиберализма был назван «агрессивный фундаментализм», под которым подразумевался проповедуемый правыми кругами рыночный характер современного общества. По этому поводу в резолюции XIX конгресса СИ говорилось: «Экономический либерализм глух к социальным аспектам, а монетаристские рецепты, по существу, препятствуют всеобщему благоденствию».

Полемика с неолиберализмом и неоконсерватизмом по широкому кругу вопросов общественного развития, начатая Социнтерном в постбрандтовский период, затронула и тематику глобализации.

В своём подходе к глобализации Социнтерн отмечает позитивные и негативные черты ее проявления. В декларации XX (Нью-Йорк, 1996 года) конгресса СИ отмечались такие позитивные аспекты глобализации, как возросшая экономическая эффективность, подъём мировой торговли, большее количество и качество продуктов и услуг, предоставляемых потребителю по более низким ценам. Говорилось о новых возможностях для информационных технологий. В целом глобализация означает новый виток в развитии человеческой цивилизации. Декларация сделала и другой, не вызывавший сомнения вывод: глобализация привела к разложению прежнего биполярного

мира, постепенно эволюционировавшего в более подвижную человеческую среду. В этой среде выигравшими оказались, прежде всего, развитые страны и некоторые из развивающихся государств Юго-Восточной Азии. Однако в целом блага для отдельных стран обернулись потерями для других государств и их населения. В этой связи в «Декларации Сан-Паулу», принятой СИ в 2003 году акценты были расставлены весьма недвусмысленно: «... растёт разрыв между богатыми и бедными странами, между богатыми и бедными людьми внутри стран, как на Севере, так и на Юге», растёт безработица, маргинализация, социальная напряжённость, усиливается власть многонациональных корпораций. В целом «глобализация принесла с собой господство экономических интересов над социальными, приводя к девальвации политического процесса».

Социнтерн разработал свою альтернативу: глобализацию надо сделать элементом прогресса путем её политического регулирования. Политическое регулирование, по версии Социнтерна, предполагает как более эффективную работу таких организаций, как ООН, МВФ, ВТО, Всемирный банк, так и сотрудничество в рамках уже функционирующих региональных организаций, прежде всего Европейского союза.

Развивая концепцию сотрудничества на уровне международных организаций и региональных объединений, СИ фактически признал известное ограничение роли национальных государств, некоторую утрату ими своего суверенитета в процессе глобализации. Отчасти это явление имело объективный характер. В то же время СИ сделал упор на субъективный фактор: стремление неоконсерваторов и неолибералов минимизировать роль государства, как в национальных экономиках, так и в глобальных процессах, лишить его функций контроля в сфере экономики и финансов, а по существу, демонтировать весь уже отработанный механизм демократического участия в процессе принятия решений. Социнтерновская модель в самой общей форме предполагает наличие системы координации международных и региональных организаций с национальными правительствами. Собственно говоря, в этой триаде и заключён главный тезис Социнтерна: создание глобальной коалиции для глобального прогресса.

Социнтерновский подход к вопросам сохранения мира весьма далёк от эйфории в вопросах международной безопасности. В декларации «Достижение мира, сохранение мира», принятой на XX конгрессе СИ (Нью-Йорк, 1996 год), говорилось об угрозе расползания средств массового поражения (ядерных, химических и биологических)

как среди государств, ими пока не обладающих, так и среди террористических и мафиозных группировок.

СИ призывает своих членов «к работе по эффективному предотвращению конфликтов», к «развитию культуры мира», под которой подразумевалось соответствующее воздействие на общественное мнение конфликтующих регионов.

Югославская трагедия требовала от Социнтерна особой тщательности в действиях по стабилизации ситуации на Балканах. Социинтерн сделал определённые шаги для реализации, взятой на себя посреднической миссии в югославском конфликте, прежде всего в той его фазе, когда на повестке дня стояли события вокруг Боснии. Были задействованы различные органы СИ, прежде всего Комитет по странам Центральной и Восточной Европы. В конфликтующих регионах регулярно бывали миссии СИ, возглавлявшиеся тогдашним президентом Социнтерна П. Моруа и генеральным секретарём Л. Айяла. Усилия координировались с ОБСЕ и ООН, тем более что эмиссарами этих влиятельных организаций на Балканах были тогдашние вице-президенты СИ – норвежец Т. Столтенберг и австриец Ф. Враницкий. Без особого преувеличения можно сказать, что усилия социал-демократов в качестве миротворцев способствовали замирению конфликтовавших в Боснии сторон.

Иначе выглядел Социинтерн на новой фазе югославской трагедии – событиях вокруг Косово. Силовое давление США и НАТО на югославские власти, вылившееся в конечном итоге в массированные бомбардировки сербской территории, не только не встретило возражений и протестов со стороны Социнтерна, но и было активно поддержано партиями, которые в конце 1990-х годов возглавляли правительства, входивших в НАТО государств, причём генеральным секретарём этого блока был известный испанский социалист Х. Солана.

В одобренной на конгрессе в Сан-Паулу резолюции, о бомбардировках и, фактической оккупации части суверенного государства, не было сказано ни слова. Военные действия, этнические чистки и нарушение прав человека в Косово осуждены были в самой общей форме.

В схему, предложенную СИ в конце 1999 года в Париже, вполне вписывалась и военная интервенция США в Ираке, получившая поддержку у возглавлявшегося Т. Блэром правительства Великобритании. В то же время резкая негативная реакция европейской и мировой общественности, не считавшей, что цель оправдывает средства, острая критика в адрес «освободителей от

диктатуры» со стороны абсолютного большинства партий – членов СИ вынудили эту организацию внести существенные коррективы в свою позицию. В июле 2003 года Совет СИ в Риме осудил «превентивную военную интервенцию в Ираке» и потребовал использования в иракском кризисе в полном объёме средств, имеющихся в распоряжении Совета Безопасности ООН. В то же время лидеры Социнтерна не готовы были осудить агрессивные действия США и Великобритании в более резкой форме, чего требовали некоторые делегаты последнего конгресса. По словам президента Социнтерна А. Гуттереша, проблема Ирака слишком сложна, чтобы давать конкретные рекомендации.

Противоречия в политических подходах к региональным конфликтам свидетельствуют о слабости позиций Социнтерна в этом вопросе – координационных возможностях партий-членов. Подобное случилось и в брандтовский период. Однако благодаря высокому авторитету тогдашних лидеров всё же удавалось находить разумную основу для компромисса. Теперь же трудно представить наличие какой-либо основы для нахождения общего знаменателя по палестинской проблеме, по конфликту вокруг Кашмира, по карабахскому вопросу и т.д. партий – членов СИ. Всё это в совокупности лишает Социинтерн образа активного миротворца, которое прочно закрепилось за ним в конце 1970–1980-х годов.

Каковы же перспективы развития и деятельности СИ в начале нынешнего столетия? Очевидно, что процесс глобализации политики в условиях однополюсного мира объективно сужает пространство для активного участия в ней международных организаций. Минимизация роли ООН в иракском кризисе демонстрирует процесс принятия решений на уровне небольшой группы лидеров без особой оглядки на мнение коллективного органа с миротворческими функциями. Тем более что сам СИ отнюдь не претендует на нечто большее, чем поддержку таких международных организаций, как ООН, МВФ, ВТО, ОБСЕ и т.д.

Стратегия самоограничения не является благодатной почвой для появления у руля Социнтерна лидеров такого масштаба, как В. Брандт. Нынешний президент Социнтерна представитель Греции Г. Папандреу по всем параметрам, в том числе и личной харизме, – не чета В. Брандту. Не сопоставимы по своему удельному весу в мировой политике с теми, кого называли «командой Брандта», и другие члены руководства СИ. Что касается таких видных деятелей международной социал-демократии, как Т. Блэр и Г. Шрёдер, то они позиционируют

себя в качестве лидеров современной Европы, практически не участвуя в работе Социинтерна.

Другой пласт проблем, определяющих перспективы СИ, относится уже к внутреннему развитию этой организации. Необязательность выполнения партиями-членами принимаемых СИ решений, сведение их сути к рекомендациям, превращает документы, принятые его конгрессами, в реки прекрасных слов, иссякающих в пустыне бездействия. Эта метафора, использованная четверть века назад тогдашним генеральным секретарём СИ Б. Карлссоном, трагически погибшим в авиационной катастрофе над Шотландией (1988 год), характерна для определения стиля работы сегодняшнего СИ. Во многом это объясняется не только нежеланием партий-членов, находящихся у власти, придерживаться интернациональных позиций, но и весьма дифференцированными задачами, стоящими перед их государствами. Здесь уместно отметить и преодоление СИ границ Европы. Вхождение в СИ партий всех континентов – всё это сделало чрезвычайно сложной выработку СИ решений, устраивающий всех участников. В результате интересы европейцев в СИ, хотя и с трудом, но всё же гармонирующиеся в условиях континентальной интеграции, вступают в объективное противоречие с тем, чего ждут от Социинтерна новые члены из бедных и беднейших уголков нашей планеты. Европейцев всё больше интересует проблема социального благополучия, а их коллег из «третьего мира» – выживаемость в условиях нерегулируемой глобализации, когда не только не решены проблемы социальных прав, но и даже не гарантированы демократические устои. В таких условиях организациям типа Социинтерна трудно сохраняться в качестве фактора, влияющего на ход мировой истории.

В 2011 году членами СИ являлись 170 партий со всех континентов, в том числе 116 партий являются полноправными членами и имеют решающий голос, у 26 организаций статус консультативных членов с правом совещательного голоса и 14 партий являются наблюдателями. Старейший член СИ — Социал-демократическая партия Германии. Россию в организации с 2007 года представляет в качестве наблюдателя, партия Справедливая Россия.

Традиционными формами деятельности Социинтерна являются: комитеты, миссии, подготовка докладов, коммюнике.

На последнем заседании Совета Социинтерна в Нуэво Валларте (Мексика) 17–18 ноября 2008 года было образовано 13 комитетов: по местному самоуправлению; миграции; укреплению мира; разоружению; социальной сплоченности, бедности и СПИДу;

экономике, труду и национальным ресурсам; по Азиатско-Тихоокеанскому региону; по Африке; по Ближнему и Среднему Востоку; по Латинской Америке и Карибскому региону; по странам СНГ, Кавказа и Черного моря; по Средиземноморью; по Юго-Восточной Европе.

Направление миссий в разные регионы мира — еще одна форма деятельности СИ. При всем разнообразии функций — наблюдение и поддержка на выборах, контакты с партиями, подавшими заявление о приеме и т.д. С 1992 года было направлено большое количество миссий.

Важной формой работы СИ стала подготовка докладов. Подъем, который СИ испытал после 1976 года, во многом был связан с рядом докладов, которые были выполнены по заказу ООН. Это доклады В. Брандта об отношениях Север — Юг; У. Пальме — о разоружении; Г. Х. Брунтланд — об устойчивом развитии, который лег в основу конференции в Рио-де-Жанейро. В 1992–1996 годах бывший премьер-министр Швеции И. Карлссон разработал доклад, в котором внес новаторские предложения о реформе ООН и т.д.

СИ, будучи политической организацией, не может находиться в стороне от повседневных проблем. В 2007 году на заседании Совета Социинтерна в Женеве было принято решение о создании Комиссии по устойчивому развитию мирового сообщества под руководством Р. Лагоса (бывший президент Чили и специальный посланник Генерального секретаря ООН по вопросам изменения климата) и Г. Перссона (бывший премьер-министр Швеции и лидер СДПШ), цель которой — разработка от имени мирового социалистического движения общих подходов и предложений по решению таких неотложных международных проблем, как:

- охрана окружающей среды;
- изменение климата;
- повышение качества государственного управления.

В 2008 году на заседании Президиума Социинтерна, которое проходило в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН, было принято решение о создании Комиссии по глобальным финансовым вопросам, задача которой выработать рекомендации по формированию справедливого экономического порядка в мире и меры по преодолению глобального финансового кризиса.

В состав этой Комиссии вошли политические деятели, министры и известные экономисты-эксперты, в том числе председатель Комиссии Д. Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, профессор Колумбийского университета. 3 ноября 2008

года в Вене, в резиденции канцлера Австрии прошло первое заседание Комиссии.

Основной доклад по проблеме кризиса сделал Д. Стиглиц, который изложил свое видение причин экономического кризиса. Главной причиной кризиса он назвал асимметричное развитие экономик разных стран, диспропорции, сложившиеся между финансовыми рынками и реальным сектором, в том числе за счет неконтролируемого использования производных финансовых инструментов, непрозрачность компаний, экономическая и внешняя политика США (налоговая политика и война в Ираке).

Участники заседания поддержали идею о реформировании международных финансовых институтов. А в случае невозможности (из-за позиции США) реорганизации МВФ и МБРР, создать Глобальный финансовый фонд с целью обеспечения гармоничного и справедливого развития стран-участниц новой организации. Потенциальными участниками фонда могут стать Латинская Америка (Бразилия, Мексика и т.д.), Китай, Индия, Европа. Главное направление его деятельности — поддержка малого и среднего бизнеса в странах-участницах, унификация национальных законодательств, повышение прозрачности компаний и т.д. То есть выработать правила нового международного финансового порядка.

Одно из важнейших нововведений, которые произошли за последние годы - создание Форума. Деятельность Форума способствует установлению связей и направлению миссий, которые помогают становлению социал-демократических партий в странах Центральной и Восточной Европы.

Новой формой деятельности СИ стало направление наблюдателей на выборы, чтобы усилить миссию наблюдателей ООН за проведением выборов. СИ высылал на место команды — «голубые каски демократии», которые присутствовали на выборах в десятках стран. СИ поддержал создание Международным союзом молодых социалистов своих команд наблюдателей.

СИ поддерживает связи с Международным союзом молодых социалистов, с профсоюзами.

С января 2006 года по настоящее время Президентом Социнтерна является Г. Папандреу, президент ПАСОК. Секретариат Социнтерна расположен в Лондоне. Он обеспечивает координацию его деятельности, созывает очередные заседания Комитетов и Комиссий и разного рода конференции, принимает заявления по актуальным вопросам, готовит и публикует пресс-релизы.

Социнтерн финансируется благодаря ежегодным членским взносам партий и организаций членов. Бюджет Социнтерна утверждается всеми его членами на заседании Совета. Общие доходы Социнтерна составляют более 1 094 500 фунтов стерлингов.

* * *

Важным политическим и идеологическим течением современности является либерализм.

В 1947 году 19 партий-учредителей и еще 13 партий, стоящих на либеральных позициях, объединились в «Либеральный Интернационал». Штаб-квартира «Либерального Интернационала» расположена в Лондоне, в здании Национально-либерального клуба.

Сегодня Либеральный Интернационал — крупнейшая всемирная организация либералов, объединяющая 94 партии из 66 стран мира - либеральные политические партии из Европы, Северной и Южной Америки, Африки на основе принципов либерализма. Либеральный Интернационал имеет статус участия в Совете Европы.

Президент Либерального Интернационала - голландский политик, депутат Европарламента Х. ван Баален.

Наиболее влиятельными партиями, входящими в Либеральный интернационал являются:

- Демократическая партия США;
- Либерально-демократическая партия Японии;
- Свободно-демократическая партия Германии;
- Либерально-демократическая партия Великобритании.

С марта 2002 года полноценным членом Либерального интернационала стала Российская объединённая демократическая партия «ЯБЛОКО», которая до этого с ноября 1998 года была в статусе наблюдателя.

Основные политические принципы Либерального Интернационала излагаются в Оксфордском Манифесте, принятом в 1947 году и серии из семи манифестов, написанных между 1946 и 1997 годами и решениях годовых конференций.

В 2005 году Либеральный интернационал принял программный документ «Конституция». В этих документах Либеральный интернационал определяет свои цели: «Завоевать общее признание либеральных принципов, содействовать росту свободного общества, основанного на личной свободе, личной ответственности и социальной справедливости».

В документах Либерального интернационала отмечается, что за послевоенный период было много сделано в создании открытых обществ, основанных на политической и экономической свободе. Однако угрозы либерализму по-прежнему многочисленны: нарушения прав человека; сохранение идеологического фундаментализма, ксенофобии и расизма, дискриминации по признаку пола, религии, возрасту, сексуальной ориентации и инвалидности; наличие бедности и невежества; углубление пропасти между богатыми и бедными; соперничество за скудные природные ресурсы; разрушение окружающей среды; наличие организованной преступности и коррупции в политике.

Главный принцип, включенный в программные документы либеральных партий - политической свободы нет там, где государство полностью контролирует экономику, не оставляя места для частной инициативы; в то же время не может быть подлинной и долговечной экономической свободы, если отсутствует политическая свобода и не соблюдаются права человека.

Как считают либеральные идеологи, стабильность демократической системы и функционирование социальной рыночной экономики во многом зависит от того, насколько высок уровень жизни населения. Для гарантированного достатка и справедливого распределения материальных благ и экономической власти необходимо взаимодействие между частной инициативой и государственным вмешательством. Составной частью такого планирования может быть гибкая политика по отношению к доходам. Налоги должны поощрять предпринимательскую деятельность и обеспечивать равенство возможностей.

Поддерживая борьбу за ликвидацию бедности и сглаживание различий в уровне благосостояния, в защиту прав каждого гражданина, либералы резко возражают против эгалитаризма. Для них равенство означает, что каждый человек должен иметь равные возможности саморазвития для того, чтобы вносить максимальный вклад в развитие общества.

Реализация основных задач либеральной демократии видится, прежде всего, через укрепление реальной власти парламентов; повышение эффективности исполнительной власти и парламентского контроля над ней; децентрализацию власти; юридическую защиту прав личности и человеческого достоинства; уравнивание вмешательства и невмешательства со стороны государства с тем, чтобы примирить интересы человека с интересами общества.

На своих конгрессах либералы обсуждали следующие темы:

- бедность и безработица;
- опасность для свободы;
- свободная торговля в изменяющемся мире;
- положение меньшинств;
- поддержка экологического развития;
- вмешательство государства в экономику и социальные отношения;
- свободные СМИ - свободное общество.

В рамках Либерального Интернационала осуществляется координация деятельности, обмен программами. Шесть раз в год выпускается Бюллетень, содержащий факты, персоналии, обозрения, результаты выборов, отчеты конференций и т.д. Выходят журналы «Либеральное время», «Факты и лица», «Кто есть кто в Либеральном Интернационале». Либеральный интернационал имеет статус участника в Совете Европы.

* * *

Политические партии, придерживающиеся консервативной, либерально-консервативной и христианско-демократической идеологии в 1978 году объединились в Европейский демократический союз. Был создан координационный комитет, местом пребывания которого стала Вена.

В 1983 году на встрече в Лондоне группа видных политических деятелей консервативного толка, среди которых были премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, вице-президент США Дж. Буш-старший, канцлер ФРГ Г. Коль и мэр Парижа Ж. Ширак приняли решение о создании на базе Европейского демократического союза Международного демократического союза, включающего Европейский и Тихоокеанский демократические союзы, для координации политики, обмена опытом и выработки единой позиции по международным вопросам. Это объединение называют условно Консервативный интернационал.

Штаб-квартира организации расположена в Осло. Международный демократический союз подразделяется на несколько региональных отделений, среди которых: Европейская народная партия, а также Международные Молодёжный и Женский демократические союзы. Раз в два года в рамках Международного демократического союза проводятся конференции на уровне глав входящих в него партий.

Международный демократический союз поставил перед собой следующие задачи:

- кооперация между, входящими в объединение партиями по вопросам безопасности;
- экономическая кооперация стран, входящих в союз;
- защита демократии и, прежде всего, прав и свобод человека во всем мире;
- предотвращение угроз, исходящих, как от левого, так и от правого экстремизма;
- выработка совместных предложений по решению глобальных проблем человечества;
- продвижение таких ценностей, как частная собственность и социально ориентированная рыночная экономика;
- поддержка семьи, как фундаментальной основы общества.

Членство в Консервативном интернационале не исключает членства в других международных партийных объединениях.

Среди членов партии — большинство консервативных и христианско-демократических партий Европы, в том числе Консервативная партия Великобритании, Христианско-демократический союз Баварии, Христианско-демократическая партия Германии, Республиканская партия США, консервативная партия Канады, Либеральная партия Австралии, Объединение в поддержку республики, Испанская народная партия и т.д.

В Консервативном интернационале представлено 80 партий-членов из 60 стран, которые входят в организацию самостоятельно или в составе региональных союзов.

От России в организацию входит партия Союз правых сил. Председатель Интернационала Дж. Ховард — лидер Либеральной партии Австрии.

* * *

Центристский демократический интернационал — международное объединение политических партий и организаций на основе принципов христианского гуманизма.

Христианские партии активно стали создаваться после Второй мировой войны. Это было связано с отторжением идеологии фашизма, необходимостью поддержать новые демократические процессы, а также помешать общественным преобразованиям в духе марксизма.

До Второй мировой войны спектр политических идей, распространенных в Европе, ограничивался: либерализмом, консерватизмом, марксизмом, фашизмом. Христианская демократия

была новым идеологическим направлением, соединяющим демократию с идеями христианской философии.

Христианская демократия становилась ведущей политической силой европейских стран. Они вовлекают в сферу своей деятельности широкие социальные слои общества и представляют себя в качестве народных партий, хотя на практике это влечет за собой определенные противоречия.

Христианско-демократические партии находятся вне контроля со стороны Церкви и объединяют верующих и неверующих.

Согласно своим установкам христианские демократы активно выступают против всего, что таит в себе неуважение к свободе и достоинству человека и ущемление его прав.

К неотъемлемым правам человека христианские демократы относят право человека на жизнь и физическую неприкосновенность.

Важное место в системе правовых отношений занимает также право на владение имуществом. Право на собственность является существеннейшей предпосылкой независимости и самостоятельности человека и семьи.

Важное место среди христианско-демократических ценностей занимает положение об обязанностях и ответственности личности. Индивид обязан развивать все таланты, которыми наделил его Бог. На нем лежит обязанность по отношению к близким, окружающим.

Важным принципом христианской демократии является Солидарность, которая подразумевает совместные действия всех членов общества, направленные на достижение общих целей и на помощь более слабым. Помощь общества при этом не должна лишать человека самостоятельности и превращаться в попечительство: обществу не следует делать за человека то, что он может сделать сам.

К числу основополагающих принципов христианской демократии является Справедливость. Справедливость тесно связана с понятием равенства. Прежде всего, равенство людей понимается как их равенство перед Богом, и полное осуществление справедливости возлагается на действие высших сил.

Христианские демократы выступают за мир, за развитие гражданского общества, за возрастание роли культуры, образования, духовное и интеллектуальное совершенствование человека.

В экономической сфере христианские демократы провозглашают:

- приоритет морали над прибылью;
- приоритет труда над капиталом;
- замену заработной платы участием в прибылях;

- превосходство социальных и гуманистических целей над стремлением к экономическому успеху;
- смешанную экономику.

Демократия в представлении христианско-демократических партий предполагает: признание свободного, социального, правового государства; признание законности основных ценностей демократии, выходящей за рамки деятельности государства; требование большей гласности в деятельности органов государства и общества.

Христианско-демократический интернационал был основан в 1961 году под названием «Всемирный христианско-демократический союз» с целью продвижения идей христианской демократии. В союз вошли три международных ассоциации партий: «Европейский христианско-демократический союз», «Организация христианских демократов Америки» и «Христианско-демократический союз Центральной Европы».

В 1982 году организация была переименована в «Интернационал христианской демократии», а в 1999 году в «Центристский демократический интернационал», чтобы отразить растущее участие в движении представителей различных религий. В некоторых документах организации также используется другое название, «Интернационал христианско-демократических и народных партий». Штаб-квартира Центрального демократического интернационала расположена в Брюсселе.

На данный момент в интернационал входит свыше 100 партий. Некоторые из них трудно идентифицировать как христианско-демократические. Большинство европейских членов Центрального демократического интернационала также состоят в Европейской народной партии.

Наиболее влиятельными партиями Христианско-демократического интернационала являются:

- Христианско-демократический союз (ХДС, Германия);
- Итальянская народная партия (ИНП), правопреемница Христианско-демократической партии;
- Социально-христианская партия Бельгии (СХП);
- Христианско-демократический призыв (ХДП, Нидерланды);
- Христианско-демократическая партия Швейцарии (ХДПШ);
- Христианско-демократическая партия Чили;
- Социально-христианская партия Венесуэлы.

С июня 2008 года членом наблюдательного совета является партия «Единая Россия».

При Центральном демократическом интернационале действует молодёжная организация «Молодёжь центристского демократического интернационала».

* * *

В 1938 году во Франции был учрежден «Четвёртый интернационал», базирующийся на теоретическом наследии Л. Троцкого и ставившего своей задачей осуществление мировой революции, победу рабочего класса и строительство социализма. Л. Троцкий и его сторонники, считали, что Коминтерн находится под полным контролем И. Сталина, и не способен вести международный рабочий класс к завоеванию им политической власти. Поэтому в противовес, они основали собственный «Четвёртый Интернационал». Многие деятели «Четвёртого интернационала» в тот период подвергались преследованиям агентов НКВД, полиции (например, Франции и США).

Интернационал неоднократно переживал расколы, которые имели место в 1940, 1953 годах. Несмотря на частичное воссоединение в 1963 году, множество групп по-прежнему утверждают, что именно они являются преемниками Четвёртого интернационала.

Объявляя себя Четвёртым интернационалом, «Международной партией социалистической революции», троцкисты утверждали свою преемственность с Коминтерном и его революционной традицией. Троцкисты признавали революционными только первые четыре конгресса Третьего интернационала, считая что в дальнейшем он подвергся перерождению. Они считали, что Социнтерн и Коминтерн не способны больше действовать, как организации мировой пролетарской революции. Четвёртый интернационал должен стать новой массовой революционной партией для руководства пролетарской революцией.

На учредительном конгрессе, проходившем в сентябре 1938 недалеко от Парижа, присутствовало 30 делегатов из крупнейших стран Европы, Северной Америки, прибыли, несмотря на большие расстояния и издержки, несколько делегатов из стран Азии и Латинской Америки. Как пишет российский исследователь Четвертого интернационала Н. Васецкий: «Четвертый интернационал был для Л. Троцкого театром одного актера. Ему, безусловно, помогали многие. Но роль главного – драматурга, режиссера, постановщика, администратора, вплоть до распространения билетов и организации рекламы – играл он сам».

На конференции был принят Устав IV Интернационала и программные документы, написанные Л. Троцким – «Агония капитализма и задачи Четвертого Интернационала. (Мобилизация масс вокруг переходных требований как подготовке к завоеванию власти)».

Основные идеи этих документов – в ближайшее время начнется война, которая перерастет в мировую революцию. Предпосылки для пролетарской революции давно достигли наивысшей точки. Четвертый Интернационал должен возглавить борьбу мирового пролетариата, он должен стать кузницей кадров «новых большевиков».

После начала Второй мировой войны в 1939 году Международный секретариат Четвертого Интернационала переехал в Нью-Йорк. В 1940 году после убийства Л. Троцкого в Интернационале произошел раскол, второй раскол состоялся в 1953 году.

После окончания Второй мировой войны лидеры Четвертого Интернационала М. Пабло и Э. Манделем избрали тактику вхождения троцкистов в массовые коммунистические и социал-демократические партии, чтобы склонять их членов на сторону троцкистов.

В 1963 году две фракции бывшего Четвертого Интернационала создали Воссоединённый Четвёртый интернационал (в качестве названия обычно используется Четвёртый интернационал).

В феврале 2010 года состоялся XVI конгресс Четвертого Интернационала. Были рассмотрены следующие вопросы:

- развитие местных секций и расширение международной сети троцкистских организаций;
- влияние мирового экономического кризиса на политическую ситуацию в мире;
- изменение климата.

В настоящее время троцкистское движение представлено в мире несколькими политическими интернационалами - Воссоединённый Четвертый интернационал, Международная социалистическая тенденция, Комитет за рабочий интернационал, Международная марксистская тенденция.

Воссоединённый Четвертый интернационал — имеет наиболее крупные секции во Франции (действует в Новой антикапиталистической партии), Швеции (Социалистическая партия), Италии (Ассоциация «Критическая левая»), Дании (действуют в Красно-зелёной коалиции), Португалии (действуют в Левом блоке), Шри-Ланке (Новая партия общественного равенства), Филиппинах (Революционная рабочая партия Минданао) и Бразилии (действует в партии «Социализм и свобода»).

Лидерами Четвёртого интернационала являются А. Кривин, О. Безансно, Э. Туссен, А. Торнетт, Ф. Лоуса и другие. По итогам европейских выборов 2009 года депутатом Европарламента стал представитель датской секции интернационала С. Сендергаард, баллотировавшийся от Народного движения.

Последователи Т. Клиффа объединены в организацию под названием Международная социалистическая тенденция (МСТ). Т. Клифф - британский троцкист и теоретик марксизма, который еще в довоенный период развивал мысль о том, что СССР не рабочее государство, а форма бюрократического государственного капитализма, с которым троцкистам необходимо бороться также как с господством буржуазии. Имеет наиболее крупные секции в Великобритании (Социалистическая рабочая партия), Греции (Социалистическая рабочая партия) и Ирландии (Социалистическая рабочая партия). Ведущими теоретиками и лидерами Международной социалистической тенденции в настоящее время являются А. Каллиникос, К. Харман и другие. МСТ является одним из инициаторов объединения «Европейские антикапиталистические левые».

Еще одно троцкистское объединение - Комитет за рабочий интернационал (КРИ) — имеет наиболее крупные секции в Великобритании (Социалистическая партия), Ирландии (Социалистическая партия) и Германии (организация «Социалистическая альтернатива»). Долгие годы ведущим теоретиком КРИ являлся Т. Грант (до исключения в 1991 году). В настоящее время организацию возглавляет П. Тааф. По итогам европейских выборов 2009 года, в Европарламенте организацию представляет лидер ирландской Социалистической партии Дж. Хиггинс. КРИ является участником объединения «Европейские антикапиталистические левые».

Международная марксистская тенденция (ММТ) — имеет крупную секцию в Пакистане (действует в Пакистанской народной партии). Во всех странах, где действуют секции ММТ, они придерживаются тактики энтризма, т.е. внедрения в массовые левые и прогрессивные партии. Ведущий теоретик интернационала - Т. Грант, лидер ММТ – А. Вудс.

БИБЛИОГРАФИЯ

Ко всем разделам

- Галкин, А.А. Партийная система на Западе и в России: проблемы и перспективы: анализ. докл. / А.А. Галкин. – М.: ИСП РАН, 2002. — 42 с.
- Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже. - М.: Акад. Проект, 2002. - 558 с.
- Любин В.П. Политические партии на Западе и в России: сопоставимы ли понятия? / В. П. Любин // Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. М.: ИНИОН РАН, 1995. 1994. с. 35-38.
- Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии/ К. Маркс и Э. Энгельс. – М.: Политиздат, 1969. – 64 с.
- Политические институты на рубеже тысячелетий / Изд 3-е стереотип. – Дубна: ООО «Феникс +», 2009. – 480 с.
- Попов, Л. Б. Воспоминания о еврокоммунизме /Л.Б. Попов. – М.: Международные отношения, 2008. – 160 с.
- Поппер, К. Открытое общество и его враги/ К. Поппер. – М.: 1992, т.1. – 446 с.; т.2. – 525 с.
- Сартори, Дж. Партии и партийные системы /Дж. Сартори // Буржуазная демократия: Теория и практика. М., 1978. - с. 196-206.
- Улунян, А.А., Бухармедова, Л.М. Еврокоммунизм: между коммунистическим императивом и демократическим идеалом/ А.А. Улунян, Л.М. Бухармедова // Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С.264-295.
- Холландер, П. Анти-американизм рациональный и иррациональный/ П. Холландер. – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 864 с.
- Холодковский, К.Г. Партии: кризис или закат? / К.Г. Холодковский // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна, 2001. – С. 61–80.
- Холодковский, К.Г. Социал-демократия перед вызовами истории/ К.Г. Холодковский // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. - М.: ИМЭМО РАН, 2001. - С.3-8.
- Шмачкова, Т.В. Мир политических партий/ Т.В. Шмачкова // Полис. – 1992, № 1. - С. 220-235.

К разделам по партиям и партийной системе Великобритании

- Алпатова, Г.М. Рабочий класс и эволюция двухпартийной системы Великобритании в 20-е годы XX в./ Г.М. Алпатова // Проблемы Британской политики. - М.: Наука, 1974. С.118-147.
- Ананьева, Е.В. «Тихая революция» Т. Блэра / Е.В. Ананьева // Актуальные проблемы стран Европы: Учеб. пособие. – М.: Дрофа, 2001. – С. 3–37.
- Великобритания перед всеобщими выборами 2010 г. / (под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.) и др. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2010. – 144 с. – (Доклады Института Европы) / Учреждение Российской акад. наук, Ин-т Европы РАН; № 250).
- Громыко, А.А. Политический реформизм в Великобритании/ Ал. А. Громыко. М., 2001. - 267 с.
- Громыко, Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании /Ал. А. Громыко. – М.: Издательство «Весь мир», 2007. – 344 с.
- Исаев, Б.А. Развитие партийной системы Великобритании/ Б.А. Исаев// Политэкс. - 2008, № 4. www.politex.info.
- Капитонова, Н.К. Некоторые аспекты политики лейбористского правительства Т. Блэйра в Евросоюзе / Н.К. Капитонова // Мир и Россия на пороге XXI века: Вторые Горчаковские чтения / МГИМО(У) МИД России (23–24 мая 2000 г.). – М., 2001. – С. 497–505.
- Курносков, Д.Д. Британская национальная партия: эволюция и перспективы/ Д.Д. Курносков // Политэкс. – 2008, № 1. www.politex.info.
- Огден, К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти/ К. Огден. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости», 1992. – 544 с.
- Прокопов А.Ю. Фашисты Британии, Союз Освальда Мосли: идеология и политика (1932-1940 гг.) /А.Ю. Прокопов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 474 с.
- Согрин, В.В. Британский либерализм: этапы развития и течения/ В.В. Согрин //Новая и новейшая история. – 1996, № 4. – С. 28-42.
- Тьеро, Ж. Л. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов/ Жан Луи Тьеро; пер. с фр. Ю. М. Розенберг. – Молодая гвардия, 2010. – 521 с.

К разделам по партиям и партийной системе Италии

- Големба, А. Грамши /А. Големба. – М.: Молодая гвардия, 1968. - 211 с.
- Грецкий, М.Н. Антонио Грамши - политик и философ/ М.Н. Грецкий. - М.: Наука, 1991. – 159 с.
- Григорьева, И.В. Исторические взгляды Антонио Грамши/ И.В. Григорьева. - М.: МГУ, 1978. – 295 с.

Григорьева, И.В. Италия в XX веке: учеб. Пособие для вузов / И. В. Григорьева. – М.: Дрофа, 2006. – 256 с.

Кин, Ц.И. Выбираем правду/ Ц.И. Кин// - «Полис». – 1991, № 1. - С.154-171.

Кин, Ц.И. Итальянский ребус/ Ц.И. Кин. - М.: Издательство политической литературы, 1991. – 415 с.

Комолова, Н.П. Лелио Бассо о кризисе социализма/ Н.П. Комолова// Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С.227-233.

Комолова, Н.П. Лелио Бассо: социальная утопия и борьба за права человека// Социальные трансформации в Европе XX века. М., 1998. С. 286-31

Левин И.Б. Судьба и уроки «исторического компромисса»/ И.Б. Левин//Полис. – 1991, №3. - С. 39-52.

Левин, И. Б. Первое «пятителетие левых» в Италии / И. Б. Левин// Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С. 426-463

Левин, И.Б. Италия и «третий путь» (уроки «оливкового» пятителетия в Италии) /И. Б. Левин //Социал-демократия Запада перед вызовами современности. – М.: ИМЭМО РАН, 2001. – С. 49–69.

Ленер, Д., Синицына, М. Эффект Сильвио Берлускони / Д. Ленер, М. Синицына. - М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 128 с.

Лисовский, Ю., Любин, В. Политическая культура Италии / Ю. Лисовский, В. Любин. - М.: ИНИОН, 1996. - 63 с.

Лисовский Ю.П. Италия от фашизма к демократии/ Ю.П. Лисовский. – М.: Наука, 1990. – 288 с.

Любин В.П. Социалисты в истории Италии/ В.П. Любин. – М.: Наука, 2007. – 463 с.

Мушинский, В.О. Антонио Грамши. Учение о гегемонии/ В.О. Мушинский М.: 1990.

Наумова, Е.П. В поисках синтеза либерализма и социализма: Карло Россели/ Е.П. Наумова// Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.:ИВИ РАН, 2001. С. 199-226.

Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. / Е.С. Токарева. – М.:ИВИ РАН, 1999. - 365 с.

Яхимович, З.П. Концепция демократии и социализма Филиппо Турати/ З.П. Яхимович // Левые в Европе XX века. Люди и идеи. Ред. Н. П. Комолова, В.В. Дамье. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С.138-166.

К разделам по партиям и партийной системе США

Брайс, Д. Американская республика/Д. Брайс // Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Книга 1. Основоположники партологии / под ред. Б.А. Исаева, А.К. Голикова, В.Е. Юстужева. СПб., 2002.

Гарбузов, В. Н. Революция Рональда Рейгана/ В.Н. Гарбузов. - М.: Наука, 2008. 566 с.

Загладин, Н.В. Демократическая партия США: от либерализма к идеологии «третьего пути» / Н. В. Загладин // Социал-демократия Запада перед вызовами современности. – М., 2001. – С. 93–109.

Загладин, Н.В. США: общество, власть, политика/Н.В. Загладин. – М.: ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово», 2001. – 238 с.

Замошкин, Ю. А. Вызовы цивилизации и опыт США. История, психология, политика / Ю. А. Замошкин. – М.: Наука, 1991. – 308 с.

Никонов, В. А. От Эйзенхауэра к Никсону. Из истории республиканской партии США / В. А. Никонов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984, 288 с.

Никонов, В. А. Республиканцы: от Никсона к Рейгану/В.А. Никонов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1988, 288 с.

Согрин, В.В. Политическая власть в США: характер и исторические этапы/ В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2004. – № 2. – С.3-27.

Согрин, В.В. Политическая история США, XVII-XX вв.: учеб. пособие для вузов / В. В. Согрин. – М.: Весь Мир, 2001. – 391 с.

Согрин, В.В. Президенты и демократия: американский опыт / В. В. Согрин. – М.: Весь мир, 1998. – 200 с.

Согрин, В.В. Прошлое и настоящее американского социум: (обобщающее исследование ученых США)/В.В. Согрин // США – Канада: экономика, политика, культура . – 2007, № 10. – С. 105-112.

Согрин, В.В. Социальная структура США в эпоху постиндустриального общества / В.В. Согрин // Новая и новейшая история. – 2008, № 5. - С. 3-21.

Токвиль, А. де. Демократия в Америке. Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

**К разделам по европейским и международным партиям и
партийным объединениям**

Актуальные проблемы Европы. Консервативные и либеральные партии западноевропейских стран. Сб. научн. тр./РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америка; Ред.-сост. – Погорельская С. В. – М., 2007. – 220 с.
Швейцер, В.Я. Социнтерн в меняющемся мире, 70- 80-е годы/ В.Я. Швейцер. - М.: Международные отношения, 1988. - 173 с.

Учебное пособие

И.Ф. Сергеенкова

**«Партии и партийные системы стран Западной Европы и
США в XX-начале XXI века»**

Отпечатано в авторской редакции
с оригинала-макета заказчика

Подписано в печать Формат
Усл. печ. л. 27,2. Уч.-изд. Л. 34,7
Тираж 50 экз. Заказ №

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный
университет» 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4